

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ НАН БЕЛАРУСИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
СЕТЕВОЙ ЖУРНАЛ «ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ»

ОДИННАДЦАТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

16–18 ноября 2023 г.

Санкт-Петербург, ГУАП / Saint Petersburg, SUAI

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

УДК 316.324.8
ББК 87.6
Ф56

Ф56 Философия и культура информационного общества: тезисы докладов Одиннадцатой Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 г. – СПб.: ГУАП, 2023. – 412 с.

ISBN 978-5-8088-1879-8

В сборник включены тезисы докладов, представленные в Организационный комитет конференции в электронном виде.

УДК 316.324.8
ББК 87.6

ISBN 978-5-8088-1879-8

© Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

О КОНФЕРЕНЦИИ	17
СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА ОДИННАДЦАТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»	18
СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ТЕЗИСОВ ОДИННАДЦАТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА».....	19
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	20
<i>Исаев Б. А.</i> ИСТОРИЯ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ.....	20
<i>Малинецкий Г. Г.</i> СОБЛАЗН ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА. ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ	30
<i>Немировский В. Г.</i> РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ.....	41
ФИЛОСОФИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	44
<i>Андреев Н. Н.</i> ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА ВОЗМОЖНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ	44
<i>Антипова Н. М.</i> ПАНДЕМИЯ COVID-19 И РЕАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО И ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА	47
<i>Быльева Д. С.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ФИЗИЧЕСКОМ МИРЕ: ОТ ОКРУЖАЮЩЕГО ИНТЕЛЛЕКТА ДО ЭТИКОСФЕРЫ?	50
<i>Войцехович В. Э., Вольнов И. Н., Малинецкий Г. Г.</i> РАЦИОНАЛИЗМ: ВПЕРЁД – К ГЕРАКЛИТУ!	53
<i>Вольнов И. Н.</i> ОТ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К СФЕРНОМУ	56
<i>Галицина Е. В.</i> ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ОТНОШЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ	59
<i>Годарев-Лозовский М. Г.</i> МЕТААКСИОМА В ОСНОВАНИЯХ ФИЗИКИ РАЗРЕШАЕТ ШЕСТУЮ ПРОБЛЕМУ ГИЛЬБЕРТА.....	62
<i>Голополосова В. П.</i> ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	65
<i>Горохов П. А.</i> ИСТОКИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО РАССМОТРЕНИЯ	67
<i>Карнаух В. К.</i> ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	70
<i>Колычев П. М., Лосев К. В., Михлин В. С.</i> ПОНЯТИЕ МАТЕРИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	73
<i>Колычев П. М.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ФИЛОСОФИИ КАК ОСНОВЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	76
<i>Крайнов А. Л.</i> НЕЙРОСЕТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ.....	79
<i>Лауфер К. М., Панфёрова М. Н., Федяева В. А.</i> ДВА ПОДХОДА К РАЗРАБОТКЕ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ В МОДЕЛЯХ ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА ПАЦИЕНТА	82
<i>Литвинов Б. Я., Скорянтов Н. Н., Целмс Р. Н.</i> СТРАТЕГИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ И МЕТРОЛОГИЯ	85

<i>Лойко А. И.</i> ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО НА СТАДИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	87
<i>Оконская Н. К.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА	90
<i>Орлов С. В.</i> ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД.....	93
<i>Петров М. А.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ	96
<i>Семёнов С. Н.</i> ТВОРЧЕСТВО В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	99
<i>Соловьёва Л. Н.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ФОКУСЕ ПРОБЛЕМ ДЕАНТРОПОЛОГИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА	102
<i>Туманов А. Ю.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ.....	105
<i>Шляпников В. В.</i> ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИХ ВЫЧИСЛЕНИЙ	108
<i>Элаев Н. Н.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА» С ПРИМЕНЕНИЕМ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ	111
РУССКАЯ И КИТАЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ОБЩИЕ ТРАДИЦИИ И РАЗЛИЧИЯ	114
<i>Данилова А. С., Васильева Д. В.</i> ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ ФИЛОСОФИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИИ И КИТАЯ.....	114
<i>Родичева И. С.</i> ВОПРОС О ПУСТОТЕ: ШУНЬЯВАДА И ДАОСИЗМ В КОМПАРАТИВНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ	117
<i>Тюгашев Е. А.</i> КОНФУЦИАНСТВО И ДОМОСТРОЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ: ЕСТЬ ЛИ СХОДСТВО?.....	120
ЭСТЕЗИС И ЛОГОС В ГОРИЗОНТЕ СОВРЕМЕННОСТИ	122
<i>Мельникова Г. В.</i> ЭСТЕТИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФИЛЬМА Й. ТРИМЕРА «ХУДШИЙ ЧЕЛОВЕК НА СВЕТЕ».....	122
<i>Михайлов В. В., Лосев К. В.</i> СЛОВО И ОБРАЗ В ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРТЕКСТА.....	125
ПОЛИТИКА И ГЕОПОЛИТИКА ЭПОХИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	128
<i>Абрамова С. Б.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ПРАКТИК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ	128
<i>Багнюк В. Е.</i> ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА МЕТОДОЛОГИИ В КЛАССИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ	131
<i>Гавриков А. В.</i> НОВАЦИИ НОВОГО ЗАКОНОПРОЕКТА О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛЯ БЕЛАРУСИ	134
<i>Епифанцев К. В.</i> ГАРМОНИЗАЦИЯ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ МАШИНОСТРОЕНИЯ И ПРИБОРОСТРОЕНИЯ КАК ПАРАДИГМА ПОСТРОЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ.....	137
<i>Епифанцев К. В.</i> ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРИБОРОВ И МАШИН КАК ПАРАДИГМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА.....	141
<i>Игнатъева И. Ф.</i> ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СУВЕРЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ.....	144
<i>Исаев Б. А.</i> О ЛИДЕРАХ ПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ	
<i>Исаченко Н. Н.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	150
<i>Лобеева В. М.</i> Б.Н. ЧИЧЕРИН: ФОРМУЛА СИЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....	153

<i>Сирота Н. М.</i> СОПЕРНИЧЕСТВО США И КИТАЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА	156
<i>Сирота Н. М., Захарова Я. А.</i> ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ.....	159
<i>Сумбарова Я. О.</i> ИНСТРУМЕНТЫ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ	162
<i>Усачев Л. В., Окунев Д. Д.</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ИЛИ ЛЮДЕЙ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ В ВИДЕОИГРАХ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ	165

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Барахвостов П. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОГО РУССКОГО КАПИТАЛИЗМА (ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД)	169
<i>Котляров И. В.</i> АРХИТЕКТУРА КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ: СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ	172
<i>Котович О. В.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ В СТРУКТУРЕ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ ЭТНОСА: СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС АКТУАЛИЗАЦИИ	175
<i>Кравченко В. И., Кузнецова М. А.</i> ЦЕННОСТНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА.....	178
<i>Матлин А. Д.</i> ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ГОЛОСОВАНИЙ 12 ДЕКАБРЯ 1993 ГОДА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	181
<i>Овчарова Т. Н., Кашина О. П.</i> КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК РЕСУРС ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	184
<i>Селиверстова Н. А.</i> ПРОБЛЕМА КРИЗИСА РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	187
<i>Сидоренко А. С.</i> ПРИЧИНЫ НАГОТЫ АТЛЕТОВ НА АНТИЧНЫХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГРАХ	189
<i>Смирнова Т. М.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕПЕРТУАРА ЕВРЕЙСКИХ ТЕАТРОВ ПЕТРОГРАДА – ЛЕНИНГРАДА (1920-е ГГ.)	192
<i>Стерликова А. А.</i> ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПЕТРА I В МЕМУАРНОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВО ФРАНЦИИ В XVIII В.	195
<i>Ширяева-Бакшевникова В. Н.</i> НАСЕЛЕНИЕ МУРМАНА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	198

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ

ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....

<i>Выжлецов П. Г.</i> ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ РАБОТЫ М. БАХТИНА «АВТОР И ГЕРОЙ В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»	201
<i>Выжлецова Н. В.</i> РАСШИРЕНИЕ КУЛЬТУРЫ VS ДИФФУЗИЯ КУЛЬТУРЫ (В РАБОТАХ Ф. РАТЦЕЛЯ И Л. ФРОБЕНИУСА).....	204
<i>Каминева А. О.</i> ФЛАНЕРИЗМ (ФЛАНИРОВАНИЕ) КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА.....	207

<i>Кузнецова Е. В.</i> ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ И СТЕРЕОТИПЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ	210
<i>Сидоренко А. С.</i> ТЕМА АНТИЧНОГО СПОРТА В ТВОРЧЕСТВЕ ЭДУАРДА ЖОЗЕФА ДАНТАНА	213
<i>Станжевский Ф. А.</i> НОРМАТИВНЫЕ КРУГИ КАК ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОСТИ	216
<i>Старжинский В. П., Кравченко Д. В.</i> ИННОВАЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН	219
НАУКА И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ЧЕЛОВЕК, ИНФОРМАЦИЯ, КОСМОС	222
<i>Битюцкая А. А.</i> КОНЦЕПТ СОБОРНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В ФИЛОСОФИИ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА	222
<i>Борисов М. Д.</i> ЧЕЛОВЕК И ЦИФРА: УХОД ОТ РЕАЛЬНОСТИ ИЛИ ПО СЛЕДАМ БОГОВ	224
<i>Бурова М. Л.</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: К ВОПРОСУ О СМЫСЛЕ ПОНЯТИЯ	227
<i>Вранчан Е. В.</i> ДИСКУССИИ О ПРОБЛЕМАХ ОСВОЕНИЯ КОСМОСА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ КОСМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	230
<i>Выборнова С. Г.</i> ОБ ЭВОЛЮЦИИ МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА	233
<i>Коломийцев С. Ю.</i> ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ А. С. КРОНРОДА	236
<i>Коробкова С. Н.</i> ИДЕЯ «СЛАВЯНСКОЙ ВЗАИМНОСТИ» КАК ТИПИЧНОЕ «ЗАТРУДНЕНИЕ» НА ЭТАПЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	239
<i>Королькова Е. А.</i> Э. ТОФФЛЕР О СПОСОБАХ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	242
<i>Кривошеев Ф. Д.</i> О СЛОЖНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОЯ	245
<i>Кудря Л. В.</i> «ОТКАЗ ОТ ЖИЗНИ» В СОВРЕМЕННОМ ФИЛОСОФСКОМ ПЕССИМИЗМЕ	248
<i>Малышев Ю. М.</i> О СООТНОШЕНИИ ЗАМЫСЛА РУССКОГО КОСМИЗМА С ДРУГИМИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИМИ УЧЕНИЯМИ	251
<i>Машковцев Р. Д.</i> О ПРОБЛЕМАХ БЕССИСТЕМНОСТИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА И АБСУРДИЗМА	254
<i>Орлов А. Р.</i> ЦИФРОВЫЕ АВАТАРЫ И ЦИФРОВОЕ БЕССМЕРТИЕ	256
<i>Пичугин Ю. А.</i> ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФИЛОСОФИИ ФИХТЕ И О ФИЛОСОФИИ КАК О ЛЮБОМУДРИИ	258
<i>Плотникова В. А.</i> К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ЭВОЛЮЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА	261
СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ФИЛОСОФИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА	264
<i>Андреева Ю. В.</i> ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НЕИСПОВЕДИМОГО СЕРДЦА ВАСИЛИЯ СУХОМЛИНСКОГО	264
<i>Калашникова М. В.</i> ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ИХ АДАПТАЦИЮ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	267

<i>Клюкина Л. А.</i> ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЕЙС-МЕТОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БАКАЛАВРОВ ДИСЦИПЛИНЕ «ЛОГИКА»	270
<i>Кравченко В. И., Пазовский А. М.</i> ИНКЛЮЗИВ И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	273
<i>Салохин Н. П.</i> УНИВЕРСИТЕТЫ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕСТВА КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ РОССИИ.....	276
<i>Смирнова В. А.</i> ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	279
<i>Суханова Н. П.</i> ПРАКТИКУМ В ОВЛАДЕНИИ НАВЫКАМИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....	281
<i>Ярославцева Е. А.</i> ВИРТУАЛЬНЫЕ ЛАБОРАТОРИИ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА.....	284
МОДУСЫ И ЛИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	287
<i>Анциферов А. Н., Сидоренко В. С.</i> ОНТОЛОГИЯ ГРАФИТИ И СТРИТ-АРТА В ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	287
<i>Арутюнян К. С.</i> ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЭКОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ИНДИВИДА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	290
<i>Карпущин С. В., Лобажевич В. В.</i> РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	292
<i>Маковецкая М. В.</i> ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДОСТОИНСТВО.....	294
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	297
<i>Алексеева С. В., Слуцкая Н. Ю.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСОВ УПРАЖНЕНИЙ НА СТЕП-ПЛАТФОРМЕ КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ И РАСШИРЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КАРДИОРЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ	297
<i>Алексеева С. В.</i> ПОСТРОЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДОЗИРОВАННОЙ ХОДЬБЫ	300
<i>Антипина Ю. В.</i> КАК ПРИВЛЕЧЬ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	303
<i>Анциферов А. Н., Никишина Е. В., Сперанский В. К.</i> ИСКУССТВО ТАНЦА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ (AR) И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ (VR) ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА	306
<i>Борисёнок А. А., Борисёнок Н. А., Журавлев А. А., Карпова С. Н.</i> ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СПОРТИВНОЙ ИГРЫ ФЛОВОТЕН.....	309
<i>Борисёнок А. А., Борисёнок Н. А., Журавлев А. А., Карпова С. Н.</i> БАСКЕТБОЛ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ВИД ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ	312
<i>Борисёнок А. А., Борисёнок Н. А., Перельман М. Б.</i> РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗА С ОВЗ СРЕДСТВАМИ МИНИ-БЕЙСБОЛА.....	314

<i>Евгеньев А. А., Виноградов И. Г.</i> ВЛИЯНИЕ КОМБИНИРОВАННЫХ СКОРОСТНЫХ УПРАЖНЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ВЗРЫВНОЙ СИЛЫ У СТУДЕНТОВ ОСНОВНОЙ ГРУППЫ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ.....	317
<i>Евдокимов И. М.</i> ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА ОСОБЕННОСТИ ПАМЯТИ У СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	320
<i>Ефимова-Комарова Л. Б., Ефимов-Комаров В. Ю.</i> КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СФОРМИРОВАННОСТИ ЗАДАННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ДИСЦИПЛИН ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ	322
<i>Журавлев А. А.</i> ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УПРАЖНЕНИЙ БОРЬБЫ САМБО ДЛЯ РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ.....	325
<i>Кириллова Е. Г.</i> НЕЙРОГИМНАСТИКА КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТА	327
<i>Коваль Т. Е., Ярчиковская Л. В., Лукина С. М.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА РАБОТЫ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ УЧЕБНОЙ ТРЕНЕРСКОЙ ПРАКТИКИ В СПБГУ.....	330
<i>Кручинина М. А.</i> ПРИОБЩЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ ЧЕРЕЗ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ БЕГ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	333
<i>Овчинников В. П.</i> РЕЖИМ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ РАЗВИТИИ СКОРОСТНЫХ КАЧЕСТВ	336
<i>Панчук Н. С.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ И ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВОСУДИЯ	339
<i>Плотникова С. С., Гайдукова Ю. Н., Кручинина М. А.</i> ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ	342
<i>Полищук В. П.</i> УКРЕПЛЕНИЕ ЛУЧЕЗАПЯСТНОГО СУСТАВА КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ СРЕДСТВАМИ ВЫПОЛНЕНИЯ КОМПЛЕКСА УПРАЖНЕНИЙ С БОДИБАРОЙ.....	345
<i>Сидоренко А. С.</i> ВНЕДРЕНИЕ ПРАКТИКИ ВЫБОРА СТУДЕНТАМИ ГУАП КОНТРОЛЬНЫХ НОРМАТИВОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»	348
<i>Сидоренко В. С.</i> ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ БЛОКОВ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩИХ УПРАЖНЕНИЙ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ	351
<i>Сидоренко В. С.</i> ПОЖЕЛАНИЯ СТУДЕНТОВ СПО ГУАП ОТНОСИТЕЛЬНО ТЕМАТИКИ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»	354
<i>Юрьева Д. В.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	357

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА	359
<i>Антипина Ю. В.</i> СКЕЙТБОРДИНГ, НОВАЯ ОЛИМПИЙСКАЯ ДИСЦИПЛИНА КАК СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СПОРТ	359
<i>Башкин В. М.</i> РОЛЬ ВРАЧЕБНОГО КОНТРОЛЯ В ОЦЕНКЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ И УРОВНЯ ТРЕНИРОВАННОСТИ СПОРТСМЕНОВ В УПРАВЛЕНИИ ТРЕНИРОВОЧНЫМ ПРОЦЕССОМ	362
<i>Башкина-Габруская А. В.</i> РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ БЕГУНОВ НА СРЕДНИЕ ДИСТАНЦИИ ОТ ВНЕШНИХ ТРЕНИРОВОЧНЫХ УСЛОВИЙ	364
<i>Евдокимов И. М., Живодеров А. В.</i> К ВОПРОСУ О ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ БОУЛИНГОЛИСТОВ И АРМРЕСТЛЕРОВ В УСЛОВИЯХ ВСЕСЕЗОННОГО ПЕРИОДА НА ОТКРЫТОМ ВОЗДУХЕ	366
<i>Евдокимов И. М.</i> О ЗАДАЧАХ ГИГИЕНЫ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА	369
<i>Карпова С. Н.</i> ВЛИЯНИЕ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ ПЛОВЧИХ- СТАЙЕРОВ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ МНОГОЛЕТНЕЙ ПОДГОТОВКИ	371
<i>Карпова С. Н.</i> ЗНАЧИМОСТЬ ВЫСОКОЙ МОТИВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ К СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛОВЧИХ-СТАЙЕРОВ	373
<i>Моторина Л. Д.</i> ВЛИЯНИЕ ЛЕДОВОГО ПОКРЫТИЯ НА СИСТЕМУ ПОДГОТОВКИ И СОРЕВНОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНЬКОБЕЖНОМ СПОРТЕ	376
<i>Пилина И. Б.</i> СИЛА ВОЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ САМОКОНТРОЛЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ	379
<i>Плотникова С. С.</i> СТУДЕНЧЕСКИЕ СПОРТИВНЫЕ КОМАНДЫ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ	381
<i>Плотникова С. С., Жуков Г. В., Плотникова А. В.</i> ВИРТУАЛЬНЫЕ МОРЯ: ПАРУСНЫЙ СПОРТ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ	384
<i>Пригода Г. С.</i> ПРИНЦИПЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ В СОВРЕМЕННОМ СПРИНТЕРСКОМ КРОЛЕ	387
<i>Пригода Г. С.</i> ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ КРОЛИСТОВ В МУЖСКОМ СПРИНТЕРСКОМ ПЛАВАНИИ	390
<i>Пригода Г. С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ КРОЛИСТОВ СПРИНТЕРОВ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОМ ЦИКЛЕ	393
<i>Пригода Г. С.</i> ВЛИЯНИЕ РАБОТЫ ТРЕНЕРСКОГО СОСТАВА НА ПОДГОТОВКУ ПЛОВЦОВ СПРИНТЕРОВ СБОРНЫХ КОМАНД	396
<i>Пригода К. Г., Пригода Г. С., Волкова Е. Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОВОРОТА В СТИЛЕ БРАСС В КОНТЕКСТЕ СРЕДНЕЙ ДИСТАНЦИОННОЙ СКОРОСТИ	399
<i>Пригода К. Г., Пригода Г. С.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕХНИКИ ВЫПОЛНЕНИЯ СТАРТА В СТИЛЕ БРАСС	402
<i>Рысюкевич Н. С., Котляров И. В.</i> СПОРТ В ЭПОХУ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ, ХАОСА И САНКЦИЙ (СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ)	405
<i>Сидоренко А. С.</i> РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ИГРОКОВ ВО ФЛОВОТЕ	408

CONTENT

ABOUT THE CONFERENCE	17
ORGANIZATION COMMITTEE OF THE ELEVENTH INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "PHILOSOPHY AND CULTURE IN INFORMATION SOCIETY"	18
EDITORIAL BOARD OF THE ELEVENTH INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "PHILOSOPHY AND CULTURE IN INFORMATION SOCIETY"	19
PLENARY SESSION	20
<i>Isaev B. A.</i> HISTORY AND GEOPOLITICAL HISTORY OF RUSSIA	20
<i>Malinetsky G. G.</i> THE LURE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE. HUMANITARIAN ASPECT	30
<i>Nemirovsky V. G.</i> RUSSIAN SOCIETY AS A SUBJECT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS IN THE CONTEXT OF MODERN THEORETICAL APPROACHES	41
PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY	44
<i>Andreyev N. N.</i> INSTRUMENTAL CONVERGENCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS THE MAIN PROBLEM OF POSSIBLE TECHNOLOGICAL SINGULARITY	44
<i>Antipova N. M.</i> COVID-19 PANDEMIC AND REALITY OF INFORMATION AND DIGITAL SOCIETY	47
<i>Bylieva D. S.</i> ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PHYSICAL WORLD: FROM AMBIENT INTELLIGENCE TO THE ETHICOSPHERE?	50
<i>Voitsekhovich V. E., Volnov I. N., Malinetsky G. G.</i> RATIONALISM: FORWARD TO HERACLITUS!	53
<i>Volnov I. N.</i> FROM A SYSTEMATIC APPROACH TO A SPHERE APPROACH	56
<i>Galitsina E. V.</i> THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON HUMAN BEHAVIOR AND THEIR RELATIONS IN SOCIETY	59
<i>Godarev-Lozovsky M. G.</i> META-AXIOM IN THE FOUNDATIONS OF PHYSICS SOLVES HILBERT'S SIXTH PROBLEM	62
<i>Golopolosova V. P.</i> THE IMPACT OF SOCIAL NETWORKS ON THE LIFE OF MODERN SOCIETY	65
<i>Gorokhov P. A.</i> ORIGINS OF EXTREMIST THINKING IN INFORMATION SOCIETY: AN EXPERIENCE OF PHILOSOPHICAL REVIEW	67
<i>Karnauh V. K.</i> REMOTE WORK IN INFORMATION SOCIETY	70
<i>Kolychev P. M., Losev K. V., Mikhlin V. S.</i> THE CONCEPT OF MATTER IN THE MODERN RUSSIAN INFORMATION SOCIETY	73
<i>Kolychev P. M.</i> THE NEED FOR A NEW PARADIGM OF PHILOSOPHY AS THE BASIS OF A WORLDVIEW IN MODERN RUSSIA	76
<i>Krainov A. L.</i> NEURAL NETWORKS AND THEIR IMPACT ON SOCIETY: A SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS	79
<i>Laufer K. M., Panfyorova M. N., Fedyayeva V. A.</i> TWO APPROACHES TO COGNITIVE DEVELOPMENT IN DIGITAL TWIN PATIENT MODELS	82
<i>Litvinov B. Y., Skorianov N. N., Tselms R. N.</i> STRATEGY IN THE INFORMATION SOCIETY AND METROLOGY	85
<i>Loiko A. I.</i> INFORMATION SOCIETY AT THE STAGE OF DIGITAL TECHNOLOGIES	87

<i>Okonskaya N. K.</i> DIGITALISATION AND THE CHALLENGE OF HUMAN FREEDOM.....	90
<i>Orlov S. V.</i> INFORMATION SOCIETY PHILOSOPHY AND CIVILIZATION CONCEPTIONS.....	93
<i>Petrov M. A.</i> CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF IDEAS ABOUT CYBERSOCIALIZATION.....	96
<i>Semenov S. N.</i> CREATIVITY IN INFORMATION SOCIETY.....	99
<i>Solovieva L. N.</i> ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FOCUS OF HUMAN DEANTHROPOLOGIZATION PROBLEMS.....	102
<i>Tumanov A. Y.</i> DIGITALIZATION AND HUMAN SAFETY IN EMERGENCY SITUATIONS.....	105
<i>Shlyapnikov V. V.</i> ETHICAL ASPECTS OF PERVASIVE COMPUTING.....	108
<i>Epaev N. N.</i> IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF "SOCIAL CREDIT" USING NEURAL NETWORKS.....	111
RUSSIAN AND CHINESE PHILOSOPHY: COMMON TRADITIONS AND DIFFERENCES.....	114
<i>Vasilyeva D. V., Danilova A. S.</i> POINTS OF CONTACT BETWEEN THE PHILOSOPHY OF MODERN RUSSIA AND CHINA.....	114
<i>Rodicheva I. S.</i> THE ISSUE OF EMPTINESS: SHUNYAVADA AND TAOISM IN COMPARATIVE PERSPECTIVE.....	117
<i>Tyugashev E. A.</i> CONFUCIANISM AND THE DOMOSTROY'S TRADITION: IS THERE ANY SIMILARITY?.....	120
ESTHESIS AND LOGOS IN THE HORIZON OF MODERNITY.....	122
<i>Melnikova G. V.</i> AESTHETIC AND ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS OF Y. TRIER'S FILM "THE WORST MAN IN THE WORLD".....	122
<i>Mikhailov V. V., Losev K. V.</i> WORD AND IMAGE IN THE INTERTEXT SPACE.....	125
POLITICS AND GEOPOLITICS OF THE ERA OF INFORMATION SOCIETY.....	128
<i>Abramova S. B.</i> SOCIAL EFFECTIVENESS OF DIGITAL PRACTICES OF INTERACTION BETWEEN AUTHORITY AND SOCIETY IN ASSESSMENTS OF YOUTH.....	128
<i>Bagnyuk V. E.</i> FEATURES AND SPECIFICITY OF METHODOLOGY IN CLASSICAL AND MODERN GEOPOLITICS.....	131
<i>Gavrikov A. V.</i> INNOVATIONS OF A NEW DRAFT LAW ON POLITICAL PARTIES AND TRANSFORMATION OF THE POLITICAL FIELD OF BELARUS.....	134
<i>Epifantsev K. V.</i> HARMONIZATION OF STANDARDS IN THE FIELD OF MECHANICAL AND INSTRUMENT ENGINEERING AS A PARADIGM FOR BUILDING NEW TECHNOLOGICAL CLUSTERS.....	137
<i>Epifantsev K. V.</i> IMPORT SUBSTITUTION METHODOLOGY FOR PRODUCTION OF DEVICES AND MACHINES AS A PARADIGM FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY.....	141
<i>Ignatyeva I. F.</i> THE GEOPOLITICAL ASPECT OF THE SOVEREIGNTY OF EDUCATION.....	144
<i>Isaev B. A.</i> LEADERS OF THE PARTY STRUGGLE IN ANCIENT GREECE.....	147
<i>Isachenko N. N.</i> POLITICAL DISCOURSE IN THE INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE.....	150
<i>Lobeeva V. M. B. N.</i> CHICHERIN: THE STRENGTH FORMULA OF STATE POWER.....	153
<i>Sirota N. M.</i> COMPETITION BETWEEN THE USA AND CHINA AS A KEY ELEMENT OF THE GEOPOLITICAL PICTURE OF THE WORLD.....	156

<i>Sirota N. M., Zakharova Y. A.</i> OBJECT AND SUBJECT OF POLITICAL SOCIOLOGY: DISCUSSION ASPECTS	159
<i>Sumbarova Y. O.</i> INCOME REDISTRIBUTION TOOLS	162
<i>Usachev L. V., Okunev D. D.</i> REPRESENTATION OF THE RUSSIAN STATE OR PEOPLE OF RUSSIAN NATIONALITY IN VIDEO GAMES AS A RESEARCH PROJECT	165
ACTUAL PROBLEMS OF HISTORY AND CULTURE IN THE EPOCH OF INFORMATION SOCIETY	169
<i>Barakhvostov P. A.</i> FEATURES OF THE FIRST RUSSIAN CAPITALISM (INSTITUTIONAL APPROACH)	169
<i>Kotlyarov I. V.</i> ARCHITECTURE OF CULTURAL CODES: SOCIO-PHILOSOPHICAL REFLECTION	172
<i>Kotovitch O. V.</i> SOCIOCULTURAL DETERMINANTS IN THE STRUCTURE OF CULTURAL CODES OF AN ETHNIC GROUP: THE MODERN DISCOURSE OF ACTUALIZATION	175
<i>Kravchenko V. I., Kuznetsova M. A.</i> VALUE WORLDVIEW AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF A PERSON'S SOCIAL IDENTITY	178
<i>Matlin A. D.</i> EXPERIENCE OF VOTING ON DECEMBER 12, 1993 IN ST. PETERSBURG	181
<i>Ovcharova T. N., Kashina O. P.</i> CULTURAL HERITAGE AS A RESOURCE OF HUMANITARIAN EDUCATION IN INFORMATION SOCIETY	184
<i>Seliverstova N. A.</i> THE PROBLEM OF THE CRISIS OF RELIGIOUS IDENTITY IN INFORMATION SOCIETY	187
<i>Sidorenko A. S.</i> REASONS FOR ATHLETES' NUDITY AT THE ANTIQUE OLYMPIC GAMES	189
<i>Smirnova T. M.</i> JEWISH THEATERS IN PETROGRAD – LENINGRAD IN 1920s PECULIARITIES OF THE REPERTOIRE	192
<i>Sterlikova A. A.</i> THE INFLUENCE OF POLITICAL VIEWS ON THE FORMATION OF THE IMAGE OF PETER I IN MEMOIRS AND HISTORICAL LITERATURE IN FRANCE IN THE 18TH CENTURY	195
<i>Shiryayeva-Bakshchevnikova V. N.</i> THE POPULATION OF MURMANSK AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY	198
INTERDISCIPLINARY CULTURAL STUDIES IN THE EPOCH OF INFORMATION SOCIETY	201
<i>Vyzhletsov P. G.</i> PREREQUISITES FOR THE STUDY OF M. BAKHTIN'S WORK «THE AUTHOR AND THE HERO IN AESTHETIC ACTIVITY»	201
<i>Vyzhletsova N. V.</i> CULTURE EXPANSION VS CULTURE DIFFUSION (IN THE WORKS OF F. RATZEL AND L. FROBENIUS)	204
<i>Kamineva A. O.</i> FLÂNEURISM (FLANNING) AS A WAY OF COGNIZING MODERN URBAN SPACE	207
<i>Kuznetsova E. V.</i> PRECEDENT PHENOMENA AND STEREOTYPES IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY CULTURAL AND COMMUNICATIVE PROCESSES: COMMON AND DIFFERENT	210
<i>Sidorenko A. S.</i> THE THEME OF ANCIENT SPORTS IN THE WORKS OF EDUARD JOSEPH DANTAN	213
<i>Stanzhevskiy F. A.</i> NORM CIRCLES AS EXPLANATION OF NORMATIVITY	216
<i>Starzhinsky V. P., Kravchenko D. V.</i> INNOVATION AS A SOCIAL AND CULTURAL PHENOMENON	219

SCIENCE AND RUSSIAN PHILOSOPHY: HUMANS, INFORMATION, SPACE	222
<i>Bitutskaya A. A.</i> THE CONCEPT OF THE CONCILIARITY DEVELOPMENT OF SOCIETY IN VYACHESLAV IVANOV' PHILOSOPHY	222
<i>Borisov M. D.</i> HUMAN AND NUMBER: ESCAPE FROM REALITY OR IN THE FOOTSTEPS OF GODS	224
<i>Burova M. L.</i> INFORMATION CIVILIZATION: ON THE ISSUE OF THE MEANING OF THE CONCEPT	227
<i>Vranchan E. V.</i> DISCUSSIONS ON SPACE EXPLORATION AS AN AREA OF SPACE EDUCATION	230
<i>Vybornova S. G.</i> ABOUT THE EVOLUTION OF HUMAN THINKING	233
<i>Kolomyitsev S. Y.</i> PHILOSOPHICAL IDEAS OF A. S. KRONROD.....	236
<i>Korobkova S. N.</i> THE IDEA OF "SLAVIC MUTUALITY" AS A TYPICAL "CHALLENGE" AT THE STAGE OF INFORMATION SOCIETY.....	239
<i>Korolkova E. A. A.</i> TOFFLER ABOUT THE WAYS OF HUMAN ADAPTATION IN INFORMATION SOCIETY	242
<i>Krivosheev F. D.</i> THE DIFFICULTIES OF ESTABLISHING A COMMUNIST SYSTEM.....	245
<i>Kudrya L. V.</i> THE "GIVING UP ON LIFE" ISSUE IN THE CONTEMPORARY PHILOSOPHICAL PESSIMISM.....	248
<i>Malyshev Y. M.</i> ON THE CORRELATION BETWEEN OF THE IDEA OF RUSSIAN COSMISM AND OTHER WORLDVIEW-IDEOLOGICAL CONCEPTS.....	251
<i>Mashkovtsev R. D.</i> ON PROBLEMS OF THE UNSYSTEMICALITY OF EXISTENTIALISM AND ABSURDISM.....	254
<i>Orlov A. R.</i> DIGITAL AVATARS AND DIGITAL IMMORTALITY	256
<i>Pichugin Y. A.</i> ON THE SPECIFICS OF FICHTE'S PHILOSOPHY AND PHILOSOPHY AS "A LOVE OF WISDOM"	258
<i>Plotnikova V. A.</i> ON THE QUESTION OF UNDERSTANDING EVOLUTION IN RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE LATE 19TH AND THE BEGINNING THE 20TH CENTURY	261
MODERN EDUCATION: PHILOSOPHY, PSYCHOLOGY, PEDAGOGY	264
<i>Andreeva Y. V.</i> PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL CONCEPT OF THE INSCRUTABLE HEART OF VASILY SUKHOMLINSKY	264
<i>Kalashnikova M. V.</i> AINFLUENCE OF STUDENTS' TEMPERAMENT AS A FACTOR, INFLUENCING THEIR ADAPTATION IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT	267
<i>Klyukina L. A.</i> USING CASE-STUDY FOR TEACHING LOGIC TO BACHELORS	270
<i>Kravchenko V. I., Pazovsky A. M.</i> INCLUSION AND ITS ROLE IN MODERN CONDITIONS OF EDUCATION DIGITALIZATION	273
<i>Salokhin N. P.</i> UNIVERSITIES AND EDUCATIONAL LOCATION IN COMMUNITY AS A BASIS OF DEVELOPMENT IN RUSSIA	276
<i>Smimova V. A.</i> PROBLEMS OF MOTIVATION OF HIGHER SCHOOL STUDENTS	279
<i>Sukhanova N. P.</i> PRACTICAL TRAINING IN MASTERING THE SKILLS OF CRITICAL THINKING AND LOGICAL ANALYSIS	281
<i>Yaroslavtseva E. A.</i> VIRTUAL LABORATORIES AS A WAY TO ORGANIZE THE EDUCATIONAL PROCESS	284

MODES AND FACES OF HUMAN IDENTITY IN THE INFORMATION CIVILIZATION	287
<i>Antsiferov A. N., Sidorenko V. S.</i> THE ONTOLOGY OF GRAFFITI AND STREET ART IN THE PARADIGM OF MODERN SOCIETY	287
<i>Arutiunian K. S.</i> PHILOSOPHICAL IDEA OF THE ECOLOGICAL AND MANAGERIAL CONSCIOUSNESS OF THE INDIVIDUAL IN CONDITIONS OF INFORMATION CIVILIZATION	290
<i>Karpukhin S. V., Lobazhevich V. V.</i> THE ROLE AND IMPORTANCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATIONAL ACTIVITIES	292
<i>Makovetskaya M. V.</i> IDENTITY AND DIGNITY	294
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS IN INFORMATION SOCIETY	297
<i>Alekseeva S. V., Slutskaya N. Y.</i> THE USE OF EXERCISE COMPLEXES ON A STEP PLATFORM AS A MEANS OF DEVELOPING STRENGTH ENDURANCE AND EXPANSION OF THE CARDIORESPIRATOR SYSTEM FUNCTIONALITY	297
<i>Alekseeva S. V.</i> STUDENTS' INDEPENDENT WORK IN PHYSICAL EDUCATION IN A SPECIAL MEDICAL GROUP USING DOSED WALKING	300
<i>Antipina Y. V.</i> HOW TO ATTRACT STUDENTS TO PHYSICAL EDUCATION IN INFORMATION SOCIETY	303
<i>Anciferov A. N., Nikishina E. V., Speransky V. K.</i> THE ART OF DANCE IN MODERN SOCIETY: USING AUGMENTED REALITY (AR) AND VIRTUAL REALITY (VR) FOR CREATIVITY	306
<i>Borisenok A. A., Borisenok N. A., Zhuravlev A. A., Karpova S. N.</i> THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF THE SPORTS GAME FLOVOTEN	309
<i>Borisenok A. A., Borisenok N. A., Zhuravlev A. A., Karpova S. N.</i> BASKETBALL AS A PROMISING TYPE OF STUDENTS' MOTOR ACTIVITY	312
<i>Borisenok A. A., Borisenok N. A., Perelman M. B.</i> DEVELOPMENT OF COORDINATION BETWEEN UNIVERSITY STUDENTS WITH DISABILITIES BY MEANS OF MINI-BASEBALL	314
<i>Evgeniev A. A., Vinogradov I. G.</i> THE INFLUENCE OF COMBINED HIGH-SPEED EXERCISES ON THE DEVELOPMENT OF EXPLOSIVE POWER IN THE STUDENTS OF THE MAIN GROUP DURING TRAINING SESSIONS	317
<i>Evdokimov I. M.</i> THE INFLUENCE OF PHYSICAL EXERTION ON MEMORY FEATURES OF ENGINEERING STUDENTS	320
<i>Efimova-Komarov L. B., Efimov-Komarov V. Y.</i> CRITERIA FOR ASSESSING THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF SPECIFIED COMPETENCIES FOR DISCIPLINES IN PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS	322
<i>Zhuravlev A. A.</i> APPLICATION OF SPECIALIZED SAMBO WRESTLING EXERCISES FOR THE DEVELOPMENT OF COORDINATION ABILITIES OF STUDENTS OF A SPECIAL MEDICAL GROUP	325
<i>Kirillova E. G.</i> NEUROGYMNASTICS AS A WAY TO DEVELOP INTELLIGENCE	327
<i>Koval T. E., Yarchikovskaya L. V., Lukina S. M.</i> USING EXPERIENCE OF WORKING IN A REMOTE FORMAT WHEN CONDUCTING EDUCATIONAL COACHING PRACTICE AT SPbSU	330
<i>Kruchinina M. A.</i> INVOLVING STUDENTS INTO A HEALTHY LIFESTYLE THROUGH JOGGING USING INNOVATIVE TECHNOLOGIES	333

<i>Ovchinnikov V. P.</i> THE MODE OF MOTOR ACTIVITY OF STUDENTS IN THE DEVELOPMENT OF HIGH-SPEED QUALITIES.....	336
<i>Panchuk N. S.</i> USE OF INFORMATION RESOURCES AND TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF ORGANIZING PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS FOR FUTURE JUSTICE EMPLOYEES.....	339
<i>Plotnikova S. S., Gaidukova Y. N., Kruchinina M. A.</i> DIGITAL TECHNOLOGIES IN MODERN PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS.....	342
<i>Polishchuk V. P.</i> STRENGTHENING THE WRIST JOINT OF MILITARY CADETS BY MEANS OF PERFORMING A COMPLEX OF EXERCISES WITH A BODYBAR.....	345
<i>Sidorenko A. S.</i> IMPLEMENTING THE PRACTICE OF CHOOSING CONTROL TESTS FOR THE DISCIPLINE "PHYSICAL EDUCATION" BY SUAI STUDENTS.....	348
<i>Sidorenko V. S.</i> THE PRACTICAL APPLICATION OF BLOCKS OF GENERAL DEVELOPMENTAL EXERCISES IN THE PREPARATORY PART OF PHYSICAL TRAININGS FOR STUDENTS.....	351
<i>Sidorenko V. S.</i> WISHES OF STUDENTS OF THE FACULTY OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION OF SUAI REGARDING THE TOPICS OF THE LECTURE COURSE IN THE DISCIPLINE PHYSICAL EDUCATION.....	354
<i>Iureva D. V.</i> INNOVATIVE TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN SPORTS ACTIVITIES.....	357
CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF STUDENT SPORTS.....	359
<i>Antipina Y. V.</i> SKATEBOARDING, A NEW OLYMPIC DISCIPLINE, AS A WAY TO INVOLVE STUDENTS IN SPORTS.....	359
<i>Bashkin V. M.</i> THE ROLE OF MEDICAL CONTROL IN ASSESSING THE FUNCTIONAL STATE AND LEVEL OF FITNESS OF ATHLETES IN THE MANAGEMENT OF THE TRAINING PROCESS.....	362
<i>Bashkina-Gabruska A. V.</i> VARIOUS ASPECTS OF THE FITNESS STATE OF THE MOTOR FUNCTION OF MIDDLE-DISTANCE RUNNER DUE TO EXTERNAL TRAINING CONDITIONS.....	364
<i>Evdokimov I. M., Zhivoderov A. V.</i> TO THE ISSUE OF THE TRAINING PROCESS OF BOWLING PLAYERS AND ARM WRESTLERS' OUTDOORS IN THE ALL-SEASON PERIOD.....	366
<i>Evdokimov I. M.</i> ABOUT THE TASKS OF STUDENT SPORTS HYGIENE.....	369
<i>Karpova S. N.</i> THE INFLUENCE OF THE MOST SIGNIFICANT COMPONENTS OF SPORTS TRAINING OF STAYER SWIMMERS AT VARIOUS STAGES OF LONG-TERM TRAINING.....	371
<i>Karpova S. N.</i> THE IMPORTANCE OF A HIGH MOTIVATIONAL COMPONENT TO THE SPORTS ACTIVITY OF STAYER SWIMMERDS.....	373
<i>Motorina L. D.</i> INFLUENCE OF ICE SURFACE ON THE TRAINING SYSTEM AND COMPETITIVE PERFORMANCE IN SPEED SKATING.....	376
<i>Pilina I. B.</i> WILLPOWER AS A TOOL OF SELF-CONTROL AND PERSONAL DEVELOPMENT.....	379
<i>Plotnikova S. S.</i> STUDENT SPORTS TEAMS IN DIGITAL SOCIETY.....	381
<i>Plotnikova S. S., Zhukov G. V., Plotnikova A. V.</i> VIRTUAL SEAS: SAILING IN DIGITAL SOCIETY.....	384
<i>Prigoda G. S.</i> PRINCIPLES OF INDIVIDUALIZATION OF TRAINING IN MODERN SPRINT CRAWL.....	387

<i>Prigoda G. S.</i> THE INTEGRATION PROCESS OF THE DEVELOPMENT OF MODERN FREESTYLE TRAINING PROGRAMS IN MEN'S SPRINT SWIMMING.....	390
<i>Prigoda G. S.</i> FEATURES OF SUPPORTING THE PSYCHOLOGICAL HEALTH OF FREESTYLE SWIMMERS IN THE COMPETITIVE CYCLE	393
<i>Prigoda G. S.</i> THE INFLUENCE OF THE WORK OF THE COACHING STAFF ON THE TRAINING OF SPRINT SWIMMERS OF NATIONAL TEAMS	396
<i>Prigoda K. G., Prigoda G. S., Volkova E. Y.</i> FEATURES OF TURN PERFORMING IN THE BREASTSTROKE STYLE AT THE MIDDLE-DISTANCE SPEED.....	399
<i>Prigoda K. G., Prigoda G. S.</i> MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE TECHNIQUE OF BREASTSTROKE START PERFORMING	402
<i>Rysyukevich N. S., Kotlyarov I. V.</i> SPORT IN THE ERA OF CHALLENGES AND THREATS, CHAOS AND SANCTIONS (SOCIO-POLITICAL TRENDS).....	405
<i>Sidorenko A. S.</i> DEVELOPMENT OF COORDINATION ABILITIES OF FLOVOTEN PLAYERS	408

О КОНФЕРЕНЦИИ

ABOUT THE CONFERENCE

Уважаемые коллеги!

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения совместно с Институтом философии НАН Беларуси, Санкт-Петербургским государственным технологическим институтом (Техническим университетом), сетевым журналом «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» приветствует вас на Одиннадцатой Международной научно-практической конференции «Философия и культура информационного общества».

Задача конференции – изучение опыта исследования современного общества, развития российской цивилизации, философских, культурологических, социологических, политологических и психологических аспектов теории постиндустриального (информационного, цифрового) общества, её оценка с позиций философского материализма. На конференции затрагиваются следующие проблемы:

- мир до COVID-19 и после: пандемия и реальности информационного, цифрового общества;
 - особенности развития российской цивилизации: прошлое, настоящее, будущее;
 - новый взгляд на фундаментальные проблемы философии – концепции материи (бытия), развития и человека – в эпоху информационного общества;
 - актуальные проблемы истории и культуры в информационном обществе;
 - роль историко-философских и историко-культурных традиций в решении проблем современного общества;
 - развитие философии в России и в Китае: традиции и взаимодействие;
 - российская философия и проблемы информационного общества;
 - политика и геополитика в информационном обществе;
 - компьютерная техника, цифровые технологии, кибернетическая картина мира и их влияние на общественное развитие;
 - изменения в культуре и искусстве информационного общества;
 - современные проблемы развития науки и образования;
 - человек в информационном обществе;
 - тенденции развития физического воспитания студентов вуза в условиях формирования информационного общества;
 - творчество в условиях информационного общества;
 - человеческое творчество и эвристики искусственного интеллекта.
- Желаем всем активного творческого сотрудничества!

Оргкомитет

СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА ОДИННАДЦАТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»

ORGANIZATION COMMITTEE OF THE ELEVENTH INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “PHILOSOPHY AND CULTURE IN INFORMATION SOCIETY”

Антохина Юлия Анатольевна – ректор ГУАП, доктор экономических наук, профессор – председатель оргкомитета;

Лосев Константин Викторович – декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор – заместитель председателя оргкомитета;

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – директор Института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат философских наук, доцент – заместитель председателя оргкомитета (по согласованию);

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП, главный редактор журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» – заместитель председателя оргкомитета;

Быданов Виктор Евгеньевич – заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского государственного технологического института (Технического университета), кандидат философских наук, доцент – заместитель председателя оргкомитета (по согласованию);

Максимович Валерий Александрович – заведующий отделом философии литературы и эстетики Института философии НАН Беларуси, доктор филологических наук, профессор (по согласованию);

Внутских Александр Юрьевич – заместитель декана по научной работе философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, главный редактор научного журнала «Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология», доктор философских наук, профессор (по согласованию);

Семёнов Сергей Николаевич – ведущий специалист Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН, кандидат философских наук (по согласованию);

Гусман Леонид Юрьевич – заведующий кафедрой истории и философии ГУАП, доктор исторических наук, доцент;

Исаев Борис Акимович – заслуженный работник высшей школы РФ, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП;

Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП;

Секацкий Александр Куприянович – кандидат философских наук, доцент, главный редактор журнала «EINA: Философия. Религия. Культура»;

Выжлецова Наталья Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций ГУАП;

Коробкова Светлана Николаевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории и философии ГУАП;

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГУАП.

**СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ТЕЗИСОВ
ОДИННАДЦАТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»**

**EDITORIAL BOARD OF THE ELEVENTH INTERNATIONAL
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “PHILOSOPHY
AND CULTURE IN INFORMATION SOCIETY”**

Лосев Константин Викторович – декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор – главный редактор;

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП;

Дмитренко Нина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент Санкт-Петербургского реставрационно-строительного института;

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГУАП.

Руководители и редакторы секций

Философия в информационном обществе – Орлов Сергей Владимирович;

Русская и китайская философия: общие традиции и различия – Лосев Константин Викторович;

Эстетизм и логос в горизонте современности – Секацкий Александр Куприянович;

Политика и геополитика эпохи информационного общества – Исаев Борис Акимович;

Актуальные проблемы истории и культуры в информационном обществе – Смирнова Тамара Михайловна;

Междисциплинарные исследования культуры в эпоху информационного общества – Выжлецова Наталья Викторовна;

Наука и русская философия: человек, информация, космос – Коробкова Светлана Николаевна, Коломийцев Сергей Юрьевич;

Современное образование: философия, психология, педагогика – Бирюков Дмитрий Сергеевич;

Модусы и лики идентичности человека в информационной цивилизации – Быданов Виктор Евгеньевич;

Тенденции развития физического воспитания студентов вуза в условиях формирования информационного общества – Башкин Виктор Михайлович;

Современное состояние и перспективы развития студенческого спорта – Карпова Светлана Николаевна.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

PLENARY SESSION

Исаев Борис Акимович

доктор социологических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: isaevboris@yandex.ru (SPIN: 6726-1385)

ИСТОРИЯ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Аннотация. Рассмотрены проблемы начала и конца истории и геоистории. В геополитической истории мира геополитики выделяют пять геополитических эпох – разделов и переделов мира между великими державами с помощью международного договора. Эти эпохи нами было предложено структуризировать на одиннадцать картин мира. По этой же логике можно разделить всю геоисторию России на геополитические эпохи и геополитические картины или периоды, в каждом из которых происходили значительные геополитические изменения: рост территории, населения, промышленности, торговли, выход России к морям, развитие международных отношений и т. д. Исследование геоистории России позволяет рассмотреть российский исторический процесс под иным, геополитическим углом зрения, увидеть исторические процессы в новом свете. Например, представить геополитическую историю России в виде волн, демонстрирующих увеличение и уменьшение геополитической мощи страны.

Ключевые слова: геоистория; структура геоисторического процесса; геополитическая эпоха; геополитический период; волны геополитического процесса России.

Isaev Boris Akimovich

Doctor of Sociology, Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

HISTORY AND GEOPOLITICAL HISTORY OF RUSSIA

Abstract. The problems of the beginning and end of history and geohistory are considered. In the geopolitical history of the world, geopolitics distinguishes five geopolitical epochs – divisions and re-divisions of the world between the great powers with the help of an international treaty. We proposed to subdivide these epochs into eleven pictures of the world. By the same logic, it is possible to divide the entire geohistory of Russia into geopolitical epochs and geopolitical pictures or periods, in which significant geopolitical changes took place: the growth of territory, population, industry, trade, Russia's access to the high seas, the development of international relations, etc. The study of the geohistory of Russia allows us to consider the Russian historical process from a different, geopolitical point of view, to see historical processes in a new way. For example, to present the geopolitical history of Russia in the form of waves demonstrating the increase and decrease of the country's geopolitical power.

Keywords: geohistory, the structure of the geohistorical process, the geopolitical epoch, the geopolitical period, the waves of the geopolitical process of Russia.

Если под историей обычно понимают процесс изменения и развития, происходящий в природе и обществе, то под геополитической историей следует понимать про-

цесс развития человеческого общества, разделенного на государства, расположенные в природной среде, взаимодействующие с этой средой и между собой, образующие таким образом определенную систему геополитических сил. Процесс изменения этой системы и представляет собой предмет исследования геоистории. Из этого определения следует, что научно-дисциплинарная структура геоистории состоит из двух основных компонентов: геополитики и истории, а место геоистории в системе наук находится на стыке между историей и геополитикой. Впрочем, современная геополитика все чаще апеллирует к геоэкономике [1, с. 213–215].

Сама геополитика чаще всего позиционирует себя как научная дисциплина, структурный элемент политологии. Геополитика в отличие от политики своим предметом избрала процесс раздела и передела географических пространств между государствами: геосферы, водной сферы, атмосферы, передела с помощью силы, заключения международных соглашений и переноса границ. В этом смысле, то есть исходя их места в системе наук, геоистория предстает как часть геополитики, фиксирующая изменение соотношения сил государств и соответствующий перенос границ.

Одной из важных проблем истории выступает проблема ее начала и конца. Если с началом истории все более или менее понятно: очевидно она началась с формированием человеческого общества, с осознания людьми того факта, что они живут в социуме, который не только имеет место, то есть существует как данность, но и изменяется под действием каких-то сил (волей богов?). О конце истории споры идут до сих пор. В итоге научных и околонуучных дискуссий сформировалось несколько концепций конца истории, среди которых выделим:

- концепции гибели человечества в результате катаклизмов под действием природных или космических факторов, например, притяжением Землей большого космического тела;

- концепции гибели человечества в результате катаклизмов под действием природных факторов, одним из которых может стать извержение супервулкана, например, Йеллоустоуна (США);

- концепция гибели человечества как следствия загрязнения или истощения окружающей среды;

- концепция гибели человечества как следствия пандемии, произошедшей по причине размножения смертельных вирусов, бактерий, микроорганизмов;

- концепция столкновения цивилизаций, глобального конфликта, завершившегося взаимным уничтожением цивилизаций;

- концепции завоевания государством-гегемоном всех других государств планеты и установление униполярного мира, основанного на насилии;

- концепция победы какой-либо одной идеологии;

- концепция завоевания человечества сообществом пришельцев, обезьян, машин и т. д.

В связи с этими концепциями среди геополитиков шли и идут дискуссии о начале и конце геополитической истории. Геополитики сходятся на том, что поскольку главными акторами геоистории выступают государства (Ратцель), то и геополитическая история начинается с образования государств, то есть с V тысячелетия до н. э. По этой логике концом геоистории следует считать исчезновение государств, объединение всего человечества в единое государство-цивилизацию, о чем также писал Фридрих Ратцель [2]. Как видим, начало и конец истории и геоистории не совпадают. Если историки ведут дискуссии об истории человечества, то геополитики имеют в виду, в первую очередь, геоисторию государств. В таблице 1 дано сравнение основных характеристик не только истории и геоистории, но и философии истории.

Таблица 1 – Основные характеристики истории, философии истории и геоистории

Характеристики	История	Философия истории	Геоистория
Объект	Человеческое общество	Человеческое общество	Человеческое общество
Предмет	Прошлое человечества, исторический процесс	Философские проблемы прошлого человечества, исторического процесса	Прошлый геополитический процесс
Содержание	Цепь исторических событий, дат и субпроцессов	Цепь исторических событий и субпроцессов	Цепь геополитич. событий и геополит. субпроцессов
Ядро содержания	Изменения в жизни человека и общества	Философские проблемы изменений в жизни человека и общества	Проблемы изменения гос. границ и передела мира
Результаты исследования	Фиксация изменений в жизни людей, периодизация истории	Создание учений и теорий изменений в жизни людей и стран	Теории изменения границ и структуры мира
Начало	Документальное описание событий	Философствование по поводу начала истории	Возникновение государств
Конец	Конец человечества	Философствование по поводу конца истории	Исчезновение государств
Будущее науки	История	Философия истории	Внутренняя геоистория как районирование единого государства, изменение границ этносов, конфессий

Если с точки зрения написанного выше рассмотреть историю и геоисторию России, то можно прийти к интересным заключениям. Во-первых, если считать историю России с образования государства, с прихода Рюрика на Русь, то получается, что начало истории и геоистории России совпадают. Так получается тогда, когда историки за начало истории России берут факт призыва варягов на Русь. А разве до прихода Рюрика со своей дружиной сообщество восточнославянских племен не существовало? Итак, история Руси-России началась задолго до Рюрика, а вот геоистория государства российского может считать приход варягов и становление российской государственности своим началом.

Геополитики делят геоисторию на геополитические эпохи, которые обычно начинаются с зафиксированного международным договором раздела или передела мира в результате войны. Под действием неравномерности геополитического развития соотношение сил между державами, заключившими договор раздела мира, постоянно меняется, что приводит к исчерпанию условий договора, новому геополитическому равновесию и концу геополитической эпохи. В геополитической истории Нового и новейшего времени геополитики выделяют пять геополитических эпох.

1. Тордесильясская (1494–1648 – окончание Тридцатилетней войны).
2. Вестфальская (1648–1815 – окончание войны с Наполеоном).
3. Венская (1815–1919 – окончание I Мировой войны).
4. Версальская (1919–1945 – окончание II Мировой войны).
5. Потсдамская (1945 – наст. вр.).

Каждая геополитическая эпоха включает две-три картины мира. Например, Потсдамская геополитическая эпоха включила биполярную картину мира, отразившую противостояние СССР и США, Варшавского договора и НАТО, и однополярную картину мира с доминирующей ролью США, сформировавшуюся после распада СССР и роспуска Варшавского договора. В настоящее время формируется третья картина мира Потсдамской геополитической эпохи: картина многополярного мира, основными акторами которого выступают США, ЕС, КНР, РФ.

Российская геоистория также может быть измерена геополитическими эпохами и картинами (периодами), о чем мы уже писали [4], а именно.

1. Эпоха Киевской Руси (882–1240), которая, разделяется на период централизованного государства (882–1054) и период децентрализации (1054–1240), начавшийся со смертью Ярослава Мудрого.

2. Вторая геополитическая эпоха (1240–1480) связана с утратой независимости Руси. Здесь тоже можно выделить два различных периода сосуществования Руси и Золотой Орды. Первый (1240–1328) характеризуется жесткой связью Орды и Руси, когда в каждом крупном русском городе стоял татарский гарнизон. Во второй период (с 1328 г.) поддержание порядка и сбор дани на Руси осуществляли русские князья.

3. Третья эпоха – эпоха Великого княжества Московского, длилась от противостояния на Угре (1480) до провозглашения Великого князя Ивана Грозного царем всея Руси (1547).

4. Четвертая геополитическая эпоха – это эпоха Московского царства. Она имела место от провозглашения Ивана Грозного царем всея Руси (1547) и продолжалась до провозглашения России империей (1721).

5. Пятая геополитическая эпоха – это эпоха императорской России (1721–1917). Здесь можно выделить период становления императорской политической системы (1721–1796) [3], включивший царствования Петра Великого и Екатерины Великой, во время которых решались задачи выхода к Балтийскому и Черному морям, строительства русского флота и реформы армии, развития торговли, науки, техники и культуры, освоение огромных геопространств. Во второй период (1796–1917) были присоединены или добровольно вошли в состав России часть Польши (1815), Финляндия (1809), Аляска, Кавказ (1864), Закавказье, Средняя Азия (1865–1876), Приморье (1860).

6. Шестая эпоха – это время становления и развития советской политической системы (1917–1991), она тоже состоит из двух периодов: периода восстановления и усиления геополитических позиций СССР (1917–1970), периода хронического отставанием Советского Союза от развитых держав по производительности труда и уровню жизни населения (1970–1991) [4].

7. В настоящее время (с 1991 г.) Российская Федерация вошла в седьмую эпоху своего государственного развития – эпоху демократической политической системы [3] и правового государства.

Отсюда следует, что российская геоистория носит волнообразный характер. В геоистории России было четыре повышательные и четыре понижательные геополитические волны [4, 150-152], а именно.

Первая повышательная волна: конец IX – середина XI в.; максимум – 1054 г. (достижения и смерть Ярослава Мудрого).

Первая понижательная волна: середина XI – середина XIV в.; минимум – 1240 г. (завоевание Руси монголо-татарами).

Вторая повышательная волна: середина XIV – середина XVI в., максимум – 1552, 1556, 1582 г. (завоевание Казани, Астрахани, сибирский поход Ермака).

Вторая понижательная волна: середина XVI – начало XVII в.; минимум – 1610 г. (смута, оккупация поляками Москвы).

Третья повышательная волна: начало XVII – начало XIX в.; максимум – 1815 г. (разгром Наполеона).

Третья понижательная волна: начало XIX – начало XX в.; минимум – 1917, 1918– 1920 гг. (революция и гражданская война).

Четвертая повышательная волна: начало XX – середина XX в.; максимум – 1970-е годы (построение социалистического лагеря, кубинская революция, победа во вьетнамской войне и объединение Вьетнама).

Четвертая понижательная волна: середина XX – конец XX в.; минимум – 1991 г. (распад СССР).

Пятая повышательная волна: с начала XXI в.

Мировые геополитические эпохи могут и должны сочетаться с национальными. Для России это означает, что мы сегодня живем в *пятой, Потсдамской мировой геополитической эпохе, ее формирующейся третьей, многополярной картине мира и, одновременно, в седьмой геополитической эпохе России, а именно в ее пятой повышательной волне.*

Исследование геоистории, в отличие от исследования истории России, позволяет рассмотреть российский исторический процесс под иным, геополитическим углом зрения, увидеть исторические события в новом свете. Например, геополитический процесс развития российского государства может быть представлен в виде волн, показывающих то усиление, то ослабление геополитической мощи страны. Продолжая анализ волнообразного геополитического развития России, можно экстраполировать этот процесс и сделать вывод о том, что начавшаяся в 1991 году пятая повышательная волна принесет России геополитическое усиление, которое уже осуществляется в виде экономического роста, социального развития, прироста территории и населения, активизации внешней политики.

В седьмой геополитической эпохе, как и в любой постреволюционной эпохе (а перестройка, безусловно, была для России революцией), обязательно проявятся как минимум две картины, два геополитических периода: во-первых, восстановление дореволюционного уровня мышления, производства и потребления и, во-вторых, – на новой, революционной основе общественного сознания и практики – движение вперед, к реализации программы революционных реформ.

Основные геополитические показатели России в седьмой геополитической эпохе, во время пятой повышательной волны (1991 г. – наст. вр.) [см. 5].

Рост территории. В 2004 г. подписано соглашение между РФ и КНР о российской-китайской границе в районе реки Амур. В итоге Россия потеряла 337 км² своей территории.

В 2011 г. Россия уступила Азербайджану сёла Храк-Уба (Палыдлы) и Урьян-Уба (Урьяноба). Территории этих сёл являлись российскими эксклавами, то есть со всех сторон были окружены территорией Азербайджана [5].

Воссоединение Крыма с Россией 2014 год. Площадь Крыма 27 000 км², черноморское Побережье, база Черноморского флота. Князь Потемкин сказал: «Кто владеет Севастополем, владеет Крымом, кто владеет Крымом, владеет Черным морем». Можно добавить: «Кто владеет Черным морем, тот определяет судьбу причерноморских стран». Современные геополитики объединяют Средиземное и Черное море в единый регион. На юге России в течение нескольких лет проходит ежегодная международная конференция о геополитике в Черноморско-Средиземноморском регионе.

Воссоединение Новороссии с Россией. Госдума 3 октября 2023 года ратифицировала договоры о принятии новых субъектов в состав России, а именно: ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей.

Рост акватории. По морскому праву моря принадлежат той или иной стране только на расстоянии 12 морских миль от берега (это всего примерно 22 км) – это как бы продолжение суши. Плюс ещё 200 морских миль (370 км) – это экономическая зона, в которой государство обладает исключительными правами на добычу полезных ископаемых и морских ресурсов.

Произведен раздел Каспийского моря. В 2003 году подписан трёхсторонний Договор между Россией, Казахстаном и Азербайджаном, который закрепил границы в северной части Каспийского моря.

Изменена морская граница в Баренцевом море. По Шпицбергенскому трактату 1920 года остров Шпицберген хоть и принадлежит Норвегии, но находится под международным контролем. Следовательно, Норвегия не может претендовать на всю акваторию вокруг этого острова. В 2010 году для урегулирования спора был подписан Договор между РФ и Норвегией о разграничении морского пространства в Баренцевом море.

Охотское море. Почти полностью его акватория являлась российской, кроме акватории в центре, которая относилась к открытым морским пространствам. В 2014 году РФ доказала, что дно Охотского моря является продолжением ее берегов, увеличив свою территорию на 52 тыс. км².

Открыты новые острова в арктических морях, а именно [5]:

– в 2013 году команда исследовательского судна «Адмирал Владимирский» обнаружила новый остров в группе Новосибирских островов, который получил необычное название Яя. Площадь острова – около 500 м²;

– в 2015 году арктическая экспедиция гидрографической службы Северного флота открыла 9 островов в архипелаге Новая Земля и пять островов в архипелаге Земля Франца-Иосифа. Их общая площадь составляет более 100 тыс. км²;

– в 2016 году у побережья Новой Земли гидрографами судна «Горизонт» были обнаружены два новых острова площадью около 10 км²;

– в 2018 году школьники Артём Макаренко и Валерия Саенко в результате анализа спутникового снимка обнаружили у Новой Земли новый остров площадью 0,19 км².

Все открытые острова небольшие, но они не только дают приращение территории РФ, но и увеличивают российские территориальные воды, составляющие окружающую их двенадцатимильную зону [5].

Итак, в течение пятой повышательной волны, то есть после 1991 года, шел непрерывный рост территории и акватории России, в первую очередь, за счет приращения северных территорий и акваторий. Перефразируя Ломоносова, можно сказать, что «Россия прирастает и будет прирастать Сибирью и Севером, северными морями».

Не менее важной, чем территория, является **геополитическая характеристика численности населения**. Результаты изменения численности населения РФ за 1991–2023 гг. приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Численность населения России¹

Год	Численность населения, млн. чел.	Примечания
1992 г.	148,514	
1995 г.	148,459	
2000 г.	146,890	
2005 г.	143,801	
2010 г.	142,833	
2015 г.	146,267	2014 г. – воссоединение с Крымом (плюс 2 млн. человек)
2016 г.	146,544	
2020 г.	146,748	
2022 г.	146,980	данные с учётом итогов Всероссийской переписи населения
2023 г.	146,424	не учтено население ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей

¹ Таблица 2 составлена автором статьи на основании: Общая численность населения России по годам с 1897 по 2023. <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/784-rozhdaemost-smertnost>

Как видим, численность населения России с каждым годом снижается, несмотря на положительную миграцию и включение в состав России бывших украинских областей. По данным Росстата, естественная убыль населения (превышение числа умерших над числом родившихся) в последние годы оценивается трехзначными цифрами, что не может не настораживать. Результаты естественной убыли населения приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Естественная убыль населения РФ 2018–2022 гг.²

Год	Естественная убыль населения, тыс. человек
2018	225
2019	317
2020	958
2021	1043
2022	595

При этом:

- число родившихся в 2022 г. сократилось на 6,9 % – с 1 403 тыс. до 1 306 тыс. детей;
- количество умерших снизилось на 22,1 % – с 2 446 тыс. (2921) до 1 996 тыс. человек (2022).

В январе-июле 2023 г. естественная убыль населения РФ уменьшилась на 26 % (по сравнению с тем же периодом прошлого года) – с 595 до 297 тыс. человек [5].

Итак, в течение пятой повышательной волны, несмотря на тенденции уменьшения детской смертности и сокращения общего количества умерших, продолжает оставаться угрожающей тенденция сокращения населения России.

Численность населения нашего вероятного противника США постоянно растет. На 2022 г. численность населения США составила 333 млн. человек. Темп ее прироста за эти годы находился на уровне 0,4 % в год. В основном он был обеспечен благодаря миграции из других стран. За прошедший год (2022) в Соединённые Штаты переехало более 1 млн. человек. Демографическая ситуация в Европе, другом нашем вероятном противнике, заключается в снижении численности европейцев и медленном росте населения за счет миграции. Общемировая демографическая тенденция в XXI веке – ускоренный рост населения.

Исходя из этой информации, проследим тенденцию естественного прироста (убыли) населения РФ за более длительный период: 1950–2022 гг. (см. таблицу 4).

Таблица 4. Естественный прирост или убыль населения РФ в 1950–2022 гг.³

Год	Число родившихся	Число умерших	Ест. прирост или убыль (% в год)
1950	2 745 997	1 031 010	16,8
1980	2 202 779	1 525 755	4,9
1990	1 988 858	1 655 993	2,2
1995	1 363 806	2 203 811	-5,7
2000	1 266 800	2 225 332	-6,6
2005	1 457 376	2 303 935	-5,9
2010	1 788 948	2 028 516	-1,7
2015	1 940 579	1 908 541	0,3
2020	1 436 514	2 138 586	-4,8
2022	1 304 087	1 898 644	-4,0

² Таблица 3 составлена автором статьи на основании: Рождаемость смертность и естественный прирост населения в России по годам. Цифры округлены автором статьи. <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/784-rozhdaemost-smertnost>

³ Таблица 4 составлена автором статьи на основании: Рождаемость смертность и естественный прирост населения в России по годам. <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/784-rozhdaemost-smertnost>

Из таблицы 4 следует, что тенденция бурного роста населения СССР – РФ в 1950–1960-х годах снизилась до тенденции умеренного роста, а затем в 1990-х годах сменилась общей тенденцией убыли населения с краткими периодами небольшого роста. Общая тенденция динамики населения России за этот период – убыль населения, которая нивелируется за счет миграции.

Рассмотрим следующий геополитический показатель, а именно: Валовый внутренний продукт (ВВП) России в период 1995–2023 годов (см. таблицу 5).

Таблица 5 – ВВП России (1995–2023 годы)⁴

Год	ВВП РФ [7]
1995	1 трлн. 428,5 млрд. рублей;
2000	7 трлн. 305,6 млрд. рублей;
2005	21 трлн. 609,8 млрд. рублей;
2010	46 трлн. 308,5 млрд. рублей;
2015	83 трлн. 087,4 млрд. рублей;
2020	107 трлн. 658,2 млрд. рублей;
2022	153 трлн. 435,2 млрд. рублей;
2023 за 6 месяцев	75 трлн. 391,5 млрд. рублей

Таблица 5 наглядно показывает постоянный рост российской экономики в период пятой повышательной волны.

Важнейшим геополитическим показателем, тесно связанным с критерием национальной безопасности, является показатель развития сельского хозяйства и самообеспеченности страны продукцией с/х. В 2022 году, по оценке Минсельхоза России, уровень самообеспечения основными продуктами питания составил (см. таблицу 6).

Таблица 6 – Уровень самообеспечения России продукцией сельского хозяйства⁵

Показатель	Процент выполнения показателя Доктрины прод. безопасности	Примечания
Сахар	103,2	на 13,2 % выше показателя, предусмотренного Доктриной продовольственной безопасности (Д-2020)
Масло растительное	211,1	в 2,3 раза выше показателя, предусмотренного Д-2020;
Рыба и рыбопродукты	153,3	в 1,8 раза выше показателя Д-2020
Овощи и бахчевые культуры	89,9	на 0,8% ниже показателя Д-2020
Семена основных с/х культур	60,3	на 14,7% ниже показателя Д-2020
Соль пищевая	65,2	на 19,8 % ниже показателя Д-2020
Зерно	185,4	почти в 2 раза выше показателя Д-2020
Мясо и мясопродукты	101,6	на 16,6% выше показателя Д-2020
Молоко и молокопродукты	85,7	на 4,3% ниже показателя Д-2020
Картофель	93,4	на 1,6% ниже показателя Доктрины

⁴ Таблица 5 составлена автором статьи на основании: ВВП России по годам. <https://infotables.ru/statistika/43-ekonomicheskaya-statistika-stran-mira/425-vvp-na-dushu-naseleniya-stran-mira-tablitsa>

⁵ Таблица 6 составлена автором статьи на основании: Сайт Минсельхоза РФ. <https://mcx.gov.ru/sitemap/?ysclid=lohjw113bo398250961>

Данные таблицы 6 [8] позволяют сделать вывод о том, что сельское хозяйство современной России развивается устойчиво, и уровень самообеспечения сельскохозяйственными продуктами, в основном, соответствует требованиям Доктрины 2020. В то же время следует обратить внимание на показатели сельского хозяйства, которые ниже показателей, предусмотренных Доктриной продовольственной безопасности РФ.

Итак, по главным показателям геополитики и безопасности (территория, развитие промышленности, в том числе ВПК, сельского хозяйства, в том числе самообеспеченности продукцией с/х), как мы видим, Россия имеет необходимый запас прочности, гарантирующий ей устойчивое развитие и твердую суверенную позицию в мире. Слабое место геополитики России – демополитика, а именно – уменьшение, убыль населения.

Другим слабым местом геополитики России может оказаться неравномерность расселения населения и вытекающая из нее неравномерность развития промышленности. Структура одного из главных акторов мировой геополитики российского государства-цивилизации может быть представлена как состоящая из ядра и его окружения. При этом *ядром российского государства* выступают интеллектуальные, политические, образовательные, культурные, промышленные и торговые лидеры – столицы России и околостолличные регионы.

Центральное ядро составляют:

– Москва (территория – 2561,5 км², население около 13 млн. чел.);

– Московская область (44 329 км², население 8,6 млн. чел.);

– Санкт-Петербург (1439 км², население 5,5 млн. чел.);

– Ленинградская область (94 667,7 км², в том числе около 11 тыс. км² – акватории Финского залива, Ладожского и Онежского озёр, население около 2 млн. чел.).

Общая площадь Москвы и Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей составляет 143 тыс. км², а численность населения – 29 млн. чел. Эти две конгломерации и составляют политическое, экономическое, идеологическое, научное и духовное центральное ядро государства российского, выступают локомотивом-ускорителем реформ, важнейших государственных решений по развитию экономической, политической, социальной и культурной сфер страны.

Периферийные ядра государства российского:

– сельскохозяйственное ядро – главные регионы Юга России: Краснодарский и Ставропольский края;

– рекреационное ядро – Краснодарский и Ставропольский края, а также республика Крым, включающие в себя целые комплексы лечебных и реабилитационных учреждений;

– ядро добывающей промышленности, осуществляющей, в первую очередь, добычу нефти и газа, – северные и западносибирские области;

– ядро тяжелой индустрии – Урал и Кузбасс;

– ядро военно-промышленного комплекса рассредоточено по европейской и азиатской части России.

Итак, в российском государстве сформировано многосоставное ядро, включающее центральное ядро – территорию и население Москвы и Петербурга, к которому примыкают сравнительно небольшие ядра (включающие определенные области, края и республики), каждое из которых отвечает за развитие собственного направления. Можно также выделить и ядра других направлений развития России. Например, добыча рыбы и производство рыбной продукции сосредоточено в Мурманской области и на Камчатке, текстильная промышленность – в Ивановской и некоторых областях Поволжья и т. д. Центральное ядро плюс местные ядра и образуют многосоставное ядро российского государства.

Рассматривая размещение населения и промышленности на всей территории в целом, можно выделить европейское ядро (в европейской части проживает более 2/3 населения и расположено более 2/3 промышленных предприятий) и азиатское тело

России. Из такого неравномерного расположения вытекает еще одна геополитическая задача – задача ускоренного развития азиатской части России, территорий Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера. *Ядром же Российского государства-цивилизации* выступает само государство – Российская Федерация, а «телом» Российского государства-цивилизации выступают все сообщества русского и русскоговорящего населения, существующие в современном мире.

Российское государство-цивилизация, его структура, границы, его развитие, его будущее выступают как важная часть предмета современной российской геополитики.

Библиографический список

1. Игнатъева И. Ф., Исаев Б. А. Геоэкономика как структурный элемент геополитики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 213–223.

2. Ратцель Ф. Политическая география (в изложении Л. Синицкого) // Землеведение. 1898. Кн. 1–2.

3. Исаев Б. А. Теория политической системы // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 4. С. 57–69.

4. Исаев Б. А. Геополитические эпохи развития российского государства // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. Выпуск 2. С. 141–152.

5. Как менялась территория России после 1991 года. – URL: https://pikabu.ru/story/kak_menyalas_territoriya_rossii_posle_1991_goda_8108604 (дата обращения 10.10.2023).

6. Росстат Население России. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения 10.10.2023).

7. ВВП России по годам, 1995–2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения 10.10.2023).

8. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 “Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/?ysclid=lod0qhjcky530110705> (дата обращения 10.10.2023).

Малинецкий Георгий Геннадьевич

доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник
Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН
Email: gmalin@keldysh.ru (SPIN: 5684-2049)

**СОБЛАЗН ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.
ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ**

Аннотация. В настоящее время происходит «весна» искусственного интеллекта. Она связана с тем, что люди научили машины «учить самих себя» для того, чтобы отвечать на наши вопросы, играть в созданные нами игры, рисовать. То, что считали «человеческим», уже стало машинным. Возникает множество соблазнов меняющих, на первый взгляд, нашу реальность к лучшему. В тексте обсуждаются несколько таких соблазнов и рассматривается наиболее вероятная «плата» за них – от Нового Рабовладения до отказа от прогресса и перехода к одиночеству как к естественной форме бытия. Текст раскрывает сущность выбора, который сейчас стихийно или осознанно придется сделать человечеству.

Ключевые слова: самоорганизация, искусственный интеллект, нейронные сети, Новое Рабовладение, четвертая промышленная революция, синергетика, соблазны искусственного интеллекта, управление риском, антропология.

Malinetsky Georgy Gennadievich

Doctor of physico-mathematical Sciences, Chief research associate
Keldysh Institute of Applied Mathematics RAS

**THE LURE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE.
HUMANITARIAN ASPECT**

Abstract. Currently, the "spring" of artificial intelligence is taking place. It is connected with the fact that people taught machines to "teach themselves" in order to answer our questions, play the games we created, draw. What was considered "human" has already become a machine one. There are many temptations that change, at first glance, our reality for the better. The text discusses several such temptations and considers the most likely "payment" for them – from a new slave ownership to a rejection of progress and the transition to loneliness, as a natural form of being. The text reveals the essence of the choice that humanity now has to make spontaneously or consciously.

Keywords: self-organization, artificial intelligence, neural networks, new slave ownership, the fourth industrial revolution of synergetics, the temptations of AI, risk management, anthropology.

Точка бифуркации

Угроза человеку исходит в первую очередь не от потенциально смертоносных машин и технологических аппаратов. Настоящая угроза всегда направлена против сути человека.

М. Хайдеггер

«Весна» развития искусственного интеллекта поставила людей перед очень серьезным выбором, который определит место человека в мире в обозримом будущем и стратегию развития человечества. Преимущества и возможности прогресса искусственного интеллекта (ИИ) огромны, но у медали есть и оборотная сторона. Видимые преимущества могут обернуться неизбежной катастрофой. Нынешняя ситуация схожа с евангельской историей об искушении Иисуса Христа дьяволом. После крещения Иисус удалился в пустыню, чтобы в уединении, молитве и посте подготовиться к исполнению миссии, с которой он пришел на землю. Он сорок дней «был искушаем от

дьявола и ничего не ел в эти дни, а по прошествии их напоследок взалкал». Тогда к нему приступил дьявол и тремя обольщениями попытался соблазнить его.

Первое – искушение *голодом*. «Если ты сын божий, скажи, чтобы, камни мы сделали хлебами» (Мф. 4:3). В ответ он услышал из уст Христа: «Написано: не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих» (Мф.4-4).

Вторым искушением было обольщение *гордыней* на вершине огромной горы: «Если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: “Ангелом своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею”» (Мф. 4:6). Христос отвечал «Написано также: не искушай Господа Бога твоего» (Мф. 4:7).

Наконец, дьявол поставил под сомнение *веру* Христа: «Тебе дам власть над всеми моими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я кому хочу, даю её, итак, если Ты поклонись мне, то всё будет Твоё» (Лк. 4:6-7). Испытания закончились ответом: «Отойди от Меня, сатана, написано: “Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи”» (Лк. 4:8).

Схожие соблазны предлагает и стратегия Давосского экономического форума («форума миллиардеров», как его часто называют). По мнению организатора и руководителя этого форума Клауса Шваба в настоящее время идет *четвертая промышленная революция*. В её основе лежат мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства, ИИ и обучающиеся машины.

По мнению экспертов и руководителей этого форума до 2025 года нашу реальность определяют следующие переломные моменты [1, с. 39, 40]:

- «10% людей носит одежду, подключенную к сети Интернет;
- 90 % людей имеют возможность неограниченного и бесплатного (поддерживаемого рекламой) хранения данных;
- 1 триллион датчиков, подключенных к сети Интернет;
- первый робот-фармацевт в США;
- 10 % очков для чтения подключены к сети Интернет;
- 80 % людей с цифровым присутствием в сети Интернет;
- производство первого автомобиля при помощи 3D-печати;
- первое правительство, заменяющее переписи населения источниками больших данных;
- первый имеющийся в продаже имплантируемый мобильный телефон;
- 5 % потребительских товаров сделано с помощью 3D-печати;
- 90 % населения используют смартфоны;
- 90 % населения имеют регулярный доступ к сети Интернет;
- беспилотные автомобили составляют 10 % от общего числа автомобилей на дорогах США;
- первая пересадка печени, созданной с использованием технологии 3D-печати;
- 30 % корпоративный аудиторских проверок проводит ИИ;
- правительство впервые собирает налоги при помощи цепочки блоков (технологии блокчейн);
- более 50 % домашнего интернет-трафика приходится на долю приложений и устройств;
- превышение количества поездок/путешествий на автомобилях совместного пользования над поездками на частных автомобилях;
- первый город с населением более 50 000 без светофоров;
- 10 % всемирного внутреннего валового продукта хранятся по технологии цепочки блоков (технологии блокчейн);
- первый ИИ-робот в составе корпоративного совета директоров».

Системы ИИ позволяют найти одного человека среди сотен миллионов. Они позволяют осуществлять *тотальный контроль*, фиксируя его передвижения, встречи, письма, деятельность в сети, метаданные. Они дают возможность организовать со-

циальное рейтингование. Это воплощение мечты выдающегося философа и математика Г. В. Лейбница. Он создал арифмометр, который мог делить и умножать. Лейбниц предвидел великое будущее «считающих машин», которые будут настолько информированы, объективны и беспристрастны, что смогут судить людей. В системах социального рейтингования, стоящих *над законом*, анализируется по заданным руководителем правилам действия, передвижения и сообщения людей и предлагаются меры поощрения или наказания человека и его семьи.

Реальность становится «прозрачной». Компьютерные системы и ИИ превращаются в систему жесткого контроля общества. Насколько жестким может быть этот контроль, показали политика и реальное воплощение в ряде государств во время пандемии COVID-19.

По прогнозу французского социолога Жака Аттали широкое использование уже существующих компьютерных инструментов контроля приведет к появлению *гиперимперии*, в которой владеющие информацией о миллионах людей будут владеть всем: «Страховые компании потребуют от своих клиентов выплаты страховых премий... Также они захотят, чтобы для снижения рисков их клиенты следовали определенным нормам. Компании будут диктовать людям, как жить: что есть и знать, как управлять и вести себя, как защищаться, производить и потреблять. Они станут наказывать курильщиков, пьяниц, лиц, страдающих ожирением, безработных, незащищенных, агрессивных, рассеянных, опрометчивых растая, мотов. Невежество, уязвимость и расточительность будут считаться болезнями...

Наблюдение – модное словечко грядущих времен. Наступит время гиперконтроля. С помощью новейших технологий можно будет узнать всё о происхождении продукции и передвижении людей, что в далеком будущем станут использовать для военных целей. Датчики и миниатюрные камеры на всех общественных и частных территориях, в офисах и местах отдыха, даже в мобильных устройствах начнут следить за приездами и отъездами. Уже сегодня телефон позволяет не только общаться, но и отслеживать абонента. Посредством биометрических технологий (отпечатки пальцев, радужная оболочка глаза, форма рук и лица) будут наблюдать за перемещениями путешественников, работников, потребителей... Тюрьму заменит постоянный арест под постоянным удаленным наблюдением» [2, с. 176–178].

Другими словами, это Новое Рабовладение, включающее, в отличие от прежнего, *тотальный контроль* над человеком. В точке бифуркации прежняя траектория развития системы теряет устойчивость и определяется один из нескольких путей в будущее. Именно это сейчас происходит в рамках как отдельных цивилизаций, так и всего человечества.

Это соблазны утраты веры в человека и слом всей предшествующей траектории развития. Именно сейчас мы переживаем этот критический момент.

Вспомним суждения Канта: «Две вещи наполняют душу всегда новым и тем более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне... Один, глядя в лужу, видит в ней грязь, а другой отражающиеся звезды... Относись к человеку всегда как к цели и никогда как к средству» [3]. Императивом размышлений великого философа была вера в человека, в его развитие и суверенность. И действительно, вся история вела ко всё большей свободе, к самоорганизации. Пройден огромный путь от бича надсмотрщика, жестко указывающего «как надо», до телевидения и интернета, дающих информацию, побуждающих человека самого принимать желательные для общества решения. Тотальный контроль ломает эту траекторию. Именно об опасности тотального контроля писали свои антиутопии Е. Замятин «Мы» (1926), Дж. Оруэлл «1984» (1949) (оттуда крылатая фраза «большой брат следит за тобой»), снимали фильм «Матрица» (1988) братья (ныне сестры) Вачовски. Сейчас настало время выбирать между утопиями и антиутопиями.

Человек будущего и соблазн гордыни

Что может быть опаснее, чем разочарованные, безответственные боги, так и не осознавшие, чего они хотят.

Ю. Н. Харари

Что дало нам ключевое превосходство в ходе биологической эволюции? Самоорганизация! В ходе решения своих задач мы научились привлекать к этому сколько угодно себе подобных. И дела от этого идут лучше! Мы научились передавать свои бизнесберегающие технологии в пространстве (из региона в регион) и во времени (от поколения к поколению). Именно это позволило нам стать технологической цивилизацией. Выдающийся математик, философ, мыслитель Н. Н. Моисеев считал, что поворотным пунктом в нашем развитии стало формирование системы УЧИТЕЛЬ [4].

Понимание ключевой роли самоорганизации в Природе, Обществе, Человеке появилось с 1970-х годов. Именно в это время начала формироваться теория самоорганизации или *синергетика* (название происходит от сочетания двух греческих слов «совместное» и «действие»). По-видимому, понятие «самоорганизация» в XXI веке станет таким же общим, как «сознание», «информация», «движение» [5].

Появление синергетики во второй половине XX века связано с тем, что развитие общества начало определяться большими, системными междисциплинарными научно-техническими проектами. Нынешний суверенитет России во многом определяется тем, что были успешно выполнены Атомный и Космический проекты СССР.

Возможности каждого отдельного человека ограничены. Активно, творчески он может взаимодействовать только с 5–7 людьми. С остальными опосредованно или через заместителей. Принимая решение, мы можем учесть лишь 5–7 факторов. Поэтому стало понятно, что организации, администрирования, управления недостоаточно. Можно сказать, что самоорганизация – основной инструмент, позволяющий поддерживать и развивать нашу цивилизацию.

Именно это основание и ставит под сомнение Интернет и ИИ. Понимание ключевого значения самоорганизации, взаимной поддержки осознавалось в течение многих веков в качестве основы основ. Христос в качестве двух ключевых заповедей называет любовь к Богу и к ближним: «Вторая же подобная ей: Возлюби ближнего твоего как самого себя. На сих двух заповедях утверждает весь закон и пророки» (Мф. 22:37–40).

Интернет размывает смыслы, ценности, идеалы. Он превращает людей в циников и стариков, которым ничего не интересно, и которых ничего не радует. Против любого аргумента в сети найдется контраргумент и компания пользователей, которые думают так же. Сеть дает возможность «возлюбить дальнего своего» за счет внимания к ближнему.

В Венеции с 1436 года (со времени создания гильдии изготовителей масок) и почти до конца Венецианской республики (конец XVIII века) принято было ходить в масках. Люди хотели быть неузнаваемыми. Стольник П. А. Толстой в 1697 году с удивлением писал: «И приходит в те оперы множество людей в маскарах, по-словенски в харах, чтоб никто никого не познавал, кто в тех операх бывает, для того что многие ходят з женами, также и приезжие иноземцы ходят з девицами; и для того надевают мушны и женщины маскары и платье странное, чтобы друг друга не познавали» [6, с. 106].

Сеть дает возможность общаться с другими людьми в разных ипостасях. Но ситуация хуже, чем в Венеции. Не очевидно, что мы общаемся с людьми, а не с машинами. Информация может оказаться и часто оказывается оружием. Чат боты являются машинными собеседниками, они могут обучаться, и современные суперкомпьютеры могут генерировать их в огромных количествах. Естественно, они используются как инструменты и межгосударственной, и политической борьбы. Американские социоло-

ги иногда говорят, что Рузвельт был избран президентом США благодаря радио, Кеннеди – благодаря телевидению, Трамп – благодаря Интернету.

Современному капитализму выгоден одиночество людей. Рассуждая о недалеком будущем, Аттали пишет: «В гиперимперии воцарится дух свободы, но вместе с тем и крайнего отчуждения. Она завершит всё, над чем работал рынок с момента своего появления: каждая минута нашей жизни будет занята производством, обменом или потреблением рыночных ценностей... Чем более человек одинок, тем больше он потребляет, занимается самоконтролем и развлекается, чтобы сократить одиночество... Чтобы скрасить тяготы изоляции, люди захотят разделить с кем-то кров, имущество, выгоду, борьбу, игры без претензий на длительные сексуальные отношения и верность, соглашаясь с полигамностью партнеров. Многие будут искать случайных встреч за деньги или без. Избавление от одиночества люди найдут в самонаблюдателях и наркотиках. Двумя ведущими индустриями станут страхование и развлечения... политика превратится в своего рода театральную постановку, где роли будут исполнять сами политики» [2, с. 186–189].

Естественно, новые революционные технологии порождают новые верования и секты, поклоняющиеся им. О секте людей, поклоняющихся информации, – *датаистах* – подробно написал автор недавнего бестселлера Homo Deus Ю.Н. Харари: «С точки зрения датаистов, весь род человеческий можно интерпретировать как систему обработки данных, где каждый человек – её микропроцессор. Если так, то историю можно воспринимать как повышение эффективности этой системы четырьмя основными способами: 1. **Увеличение числа процессов...** 2. **Увеличение разнообразия процессов...** 3. **Увеличение числа связей между процессами...** 4. **Увеличение свободы движения по существующим каналам связи**» [7, с. 442–443].

Поражает скорость замены человека машинами: «Подобно капитализму, датаизм зарождался как абстрактная научная теория, однако теперь он мутирует в религию, которая порывается устанавливать критерии добра и зла. Высшая ценность этой новой религии – “поток информации”. Первое главное: датаист обязан максимизировать поток данных, подключаясь ко всё возрастающему числу медиа и потребляя всё возрастающий объем информации» [7, с. 446–447].

Учителя и преподаватели часто относят своих школьников и студентов к «поколению с опущенным взором». Взор опущен в свои мобильники, смартфоны, планшеты. Люди живут чужой, призрачной жизнью, а не своей собственной. Они плавают в море ненужной им информации. ИИ и Интернет производят океан данных, превосходящий возможности каждого отдельного человека. Претензии датаизма велики: «По мере того, как глобальная система обработки данных делается всезнающей и всемогущей, подключенность к ней становится источником смысла... Гуманизм стоит на том, что переживания – это внутренний процесс, а смысл всего происходящего мы должны искать внутри себя, тем самым наполняя смыслом Вселенную. Датаизм считает, что переживаниям грош цена, если они ни с кем не разделены, и что мы не должны – а на самом деле и **не можем** – найти смысл внутри себя.

Мы должны лишь фиксировать наши переживания и отправлять их в великий информационный поток... Современный девиз такой: «Видишь что-то – запиши. Записал – загрузи. Загрузил – поделись с другими» [7, с. 452–453].

Этот странный, абсурдный мир датаистов описан в антиутопии Дейва Эггерса. В ней рассказывается о судьбе девушки Мэй в корпорации управления общественным сознанием «Сфера». Эта компания стремится сделать мир прозрачным, Мэй формулирует принципы компании, стремящейся сделать наблюдаемой всеми желающими жизнь каждого человека: «Тайна есть ложь. Делишься – значит любишь. Личное есть ворованное».

Один из основателей компании обратился к ней, понимая, к какой катастрофе ведет «Сфера», делая людей «прозрачными», с просьбой зачитать в сети «Права человека в цифровую эпоху», среди которых были «Мы все имеем право на аноним-

ность», «Не всякую человеческую деятельность можно измерить», «Неустанная добыча данных ради количественной оценки любого человеческого поступка убивает подлинное понимание», «Границы между публичным и частным ненарушимы», «Мы все имеем право исчезнуть» [8, с. 441].

Конечно, он не добился успеха. Мир продолжал катиться в ад по дороге из благих намерений.

Происходит парадоксальная самоорганизация – люди хотят, чтобы их видели. Значительная часть наших школьников хочет быть блогерами. Любимым занятием для многих стали компьютерные игры. В 2023 году общее количество подписчиков Криштиану Роналду (футболиста) составило 872 млн. человек (68% населения Индии). На втором месте американская певица Селена Гомес (680 млн), далее Джастин Бибер (597 млн), Тейлор Свифт (514 млн), Ариана Гранде (505 млн) [9]. Мы входим в век грустных развлечений, в котором многие считают, что в реальности от них ничего не зависит, да и существование самой реальности оказывается под вопросом.

Постмодернисты предвидели этот тренд. Бодрийер соотносит происходящее с рассказом Борхеса, в котором географы создали карту Империи, совпадающую по площади со всей страной. С упадком империи стареет и распадется карта. Нынешняя ситуация трагичнее – есть карта, гигантское информационное пространство, но неясно, что за ней, отражает ли она что-либо. Эпиграфом для своей книги он выбрал следующий: «Симулякр – это вовсе не то, что скрывает собой истину, – это истина, скрывающая, что её нет. Симулякр есть истина. Экклезиаст» [10, с. 5]. Симуляция ласкает нас ощущением, что именно мы придумываем и тем самым создаем мир, что «казаться» это так же хорошо, как «быть», но только гораздо интереснее.

Видимо, такой взгляд сходен с размышлениями Лейбница, который трактовал математику как науку о «возможных мирах». Интернет и ИИ широко распахивают двери в мир симулякров. Суть происходящего Бодрийер обозначил так:

«Таковы последовательные фазы развития образа:

- он отражает фундаментальную реальность;
- он маскирует и отображает фундаментальную реальность;
- он маскирует *отсутствие* фундаментальной реальности;
- он вообще не имеет отношения к какой бы то ни было реальности, являясь своим собственным симулякром в чистом виде.

В первом случае образ – *доброкачественное* проявление: репрезентация имеет sacramентальный характер. Во втором – *злокачественное*: вредоносный характер. В третьем случае он лишь *создает вид* проявления: характер чародейства. В четвертом речь идет уже не о проявлении чего-либо, а о симуляции» [10, с.15].

Но если образ не относится к объективной реальности, если у нас нет возможности проверить, что верно, а что нет, то мы не сможем договориться или убедить друг друга. Общение потеряет смысл, и мы окажемся одинокими владельцами собственных миров. Произойдет смерть автора – у него просто не будет читателей.

И философы предвидели такой поворот в пространстве культуры. Триада постмодернистской философии: «смерть бога» – «смерть автора» – «смерть субъекта». Эти концепции выдвинуты в разных концепциях Ф. Ницше, Р. Бартом, М. Фуко. По сути, это путь отказа от развития, дорога к смерти.

Кант перевел высказывания Горация *Sapere aude* (с лат. «Смей знать») как «Имей мужество пользоваться собственным умом». Введенный М. Фуко концепт «смерти субъекта» означает, что субъект не мыслит сам, а пользуется оценками и мыслями других. «Смерть субъекта» Фуко как бы отвечает И. Канту, что мыслящих уже нет, они ушли – умерли. Кругом субъекты, ворующие чужие мысли, безвольные индивиды, идущие на поводу масс», – пишет А. М. Амирханов [11, с. 98].

За смертью субъекта и распадом культурного пространства идет утрата разделяемого обществом мировоззрения. Каждый выбирает своё, именно так, как советовал сатана.

Приведем только один пример. В 2020 году генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш заявил: «Наш мир приближается к точке невозврата. Я вижу четырех «всадников» – четыре надвигающиеся угрозы, которые представляют опасность для прогресса и всего потенциала XXI века». Это геополитическая напряженность, чреватая ядерным конфликтом, климатические изменения, глобальное недоверие и злоупотребление компьютерными технологиями. Последнюю угрозу он охарактеризовал как «обратную сторону цифрового мира»: «Технологический прогресс идет быстрее, чем наши способности ему соответствовать – или даже осознать... Несмотря на огромные блага, которые несут новые технологии, происходит злоупотребление ими для совершения преступлений, разжигания ненависти, распространения недостоверной информации, угнетения и эксплуатации людей, а также нарушения частной жизни» [12].

В то же время издается и приобретает большую популярность книга израильского историка Ю. Н. Харари *Homo Deus* – «человек-бог». В ней рисуется противоположная, благостная картина будущего. По мысли Харари, человек победил три главные проблемы – голод, мор и войну, поэтому императивы, к которым будет в ближайшем будущем идти человечество, – *бессмертие, счастье и божественность*. Он рисует путь к этим благам.

«Главным продуктом XXI века будут не вооружения, автомобили или одежда – а тела, мозги и интеллект.

Подобно тому как результатом промышленной революции стало возникновение рабочего класса, так следующая масштабная революция создает класс неработающий, бесполезный. Обращение человека с животными дает достаточное представление о том, как в будущем усовершенствованные люди будут поступать со всеми остальными.

Демократия и свободный рынок рухнут, когда Google и Facebook будут знать нас лучше, чем знаем себя мы сами; власть, полномочия и компетенции перейдут от живых людей к сетевым алгоритмам.

Люди не будут противостоять машинам, они сольются в единое целое.

Таким будет наш новый мир. Это следующий этап эволюции. Это *HOMO DEUS*» [7, с. 497].

Итак, вариант сверхчеловека в новом издании. Правда, история учит, что «сверхлюди», которых пробовали выращивать в разные эпохи, оказывались недолюдьми. Соблазн гордыни.

Соблазн праздности

Позабыты хлопоты, остановлен бег.

Вкалывают роботы, а не человек!

До чего дошел прогресс! Труд физический исчез,

Да и умственный заменит механический процесс.

Ю. Энтин

Мне довелось услышать диалог молодого человека, класса третьего, вероятно, с папой о вехах мировой истории.

– Вначале почти все были рабами, потом почти все стали рабочими, а сейчас все стали программистами.

– Сейчас работают, чтобы и программисты были не нужны.

– А кто же тогда останется?

В 1970-х годах академик А. П. Ершов, благодаря инициативе которого отечественные школьники учат информатику, и многие его коллеги действительно полагали, что значительная доля населения в обозримом будущем будет работать программистами. Стремительное развитие компьютерной и математической промышленности позволило обойтись без этого.

Однако вопрос верен – уровень используемых технологий и занятость людей в соответствующих видах деятельности неразрывно связаны. Норберт Винер – один из создателей кибернетики в 1950-х годах с тревогой писал о результатах автоматизации и механизации. Он полагал, что это может привести к тому, что многим людям с низкими и средними способностями, работникам с невысоким уровнем образования при капиталистическом социальном устройстве будет просто нечего предложить на рынке труда. Промышленное развитие, по его мысли, требует серьезных социальных перемен.

Развитие ИИ поставило проблему ещё острее. По прогнозу выдающегося специалиста по искусственному интеллекту Кай-фу Ли, через 10–15 лет примерно половина работающих в американской экономике останутся без того дела, которым занимаются сейчас.

Чем будут заниматься эти люди? Социологи считают, что в развитых странах из 100 работающих 2 трудятся в сельском хозяйстве, 10 в промышленности, 13 в области управления и 75 в сфере обслуживания. Многих из последней области и трех предыдущих сфер заменят машины.

Известная мудрость говорит, что праздный мозг – мастерская дьявола. История позднего Рима, в котором неработающие жители постоянно требовали хлеба, зрелищ и раздачи денег подтверждают эту мудрость. Когда пришли враги, жители вечного города, несмотря на свое технологическое превосходство, не были готовы защищать его. В 410 году, впервые за 8 веков Рим был захвачен. Вестготы под началом Алариха разграбили город...

Совместная работа, общее дело является важнейшим источником социальной самоорганизации – основы общества. В мире вновь и вновь обсуждается социальная концепция безусловно базового дохода (ББД). Она предполагает регулярную выплату денег всем членам некоторого сообщества со стороны государства вне зависимости от доходов этих людей и без необходимости выполнения какой-либо работы. В ряде стран промышленность дает необходимые для этого средства. Тем не менее, в Швейцарии, например, граждане в ходе референдума отказались от этой инициативы. Кто будет учиться, если с большой долей вероятности не придется работать по полученной специальности? Опыт Голландии, в которой государство в течение двух лет содержало переселенцев, не разрешая им работать, показала пагубные последствия безделья для мужчин.

Виртуал уже ведет жестокую борьбу с реалом. Социологические исследования, проведенные несколько лет назад в России, показали, что 93,4% молодых людей в возрасте 15–25 лет следят за рэп-баттлами. Рэп-баттл (Battle rap) – состязание в речитативном стиле рэп, когда взрослые мужчины непристойно оскорбляют друг друга и хвастаются. Подобное развлечение было в ходу у американских работорговцев, которые устраивали подобные баталии среди своих рабов. Интернет, рекламные деньги и бескультурые подняли эти игры рабов на вершину пирамиды развлечений.

«Отдайте же человеку – человеческое, а вычислительной машине – машинное. В этом и должна, по-видимому, заключаться разумная линия поведения при организации совместных действий людей и машин», – писал Норберт Винер [14]. Именно здесь и возникли принципиальные проблемы! Винер пишет о преимуществах человеческого мозга: «Главное из этих преимуществ – по-видимому, способность мозга оперировать с нечетко очерченными понятиями. В таких случаях вычислительные машины, по крайней мере в настоящее время, почти не способны к самопрограммированию. Между тем наш мозг свободно воспринимает стихи, романы, картины, содержание которых любая вычислительная машина должна была бы отбросить, как нечто аморфное» [15, с. 82].

Это время пришло. Ситуация кардинально изменилась. Причиной этого изменения стала самоорганизация и стремление воплотить «в железе» принципы работы головного мозга.

Один из основоположников синергетики, директор Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН С. П. Курдюмов много размышлял о будущем науки и стремился донести свои мысли до коллег, учеников, до всех, кому был интересен «театр идей» [16]. Он часто говорил ученикам: «Подождите десяток-другой лет и вы увидите взлет синергетики, которая преобразит и науку, и реальность». Именно это и произошло!

В незапамятном 1956 году на семинаре в Дортмунде Джон Маккарти ввел понятие *искусственного интеллекта*, вложив в него следующий смысл: «Мы понимаем некоторые механизмы интеллекта и не понимаем остальные. Поэтому под интеллектом в пределах этой науки понимается только вычислительная составляющая, позволяющая достигать целей в мире» [цит. по: 17, с. 104].

В этом направлении есть два принципиальных подхода. В первом мы пишем сложную программу, которая, получив входные данные, выдает желаемый ответ. Этот подход, в котором на каждом этапе мы понимаем, что и почему делает машина, называется *формально-логическим*. По сути, это экспертные системы, которые имитируют работу одного или нескольких людей.

Посмотрим теперь на наш мозг. В нем около 86 миллиардов нервных клеток – нейронов. Биологи в свое время были ошеломлены, увидев, что эти клетки сравнительно просты – они не очень отличаются от других. Что же отвечает за сознание, восприятие, память, эмоции? В подходе, который нейробиологи называют *коннекционизмом*, утверждается, что всё дело в связях между нейронами, которые складываются в процессе обучения, жизни и деятельности, которые могут меняться в зависимости от того, что мы делаем и чувствуем. Очень часто мы учимся методом проб и ошибок до тех пор, пока не начнет получаться.

В нейронных сетях есть электрические аналоги нейронов и связей, и алгоритмы, которые позволяют им «учиться». Учатся они, меняя величину связей, в зависимости от того, верен или ошибочен данный ими ответ. В силу огромного быстродействия число проб и ошибок может быть очень большим. Но по своим физическим свойствам и возможностям работы с определенными видами информации они могут многократно превосходить людей. Приведем несколько примеров. Квалифицированный сотрудник отдела кадров может опрашивать 40–50 кандидатов, принимаемых на работу. Робот Вера, созданный в России – 1600. Средняя зарплата промышленного рабочего в Германии 39 \$/час, в США – 36 \$/час, для обеспечения работы робота нужно 4 \$/час.

Естественно, при таких соотношениях там, где возможно, будут работать роботы.

В сетчатке нашего глаза примерно 7 миллионов колбочек и около 120 миллионов палочек, чувствительных к свету и не более 20 уровней обработки зрительной информации. В системах, использующих ИИ, уже может быть более миллиарда сенсоров и около 100 уровней обработки. При этом такой «глаз» может быть чувствительным ко многим другим диапазонам электромагнитных волн кроме тех, в которых видим мы... Возможности такого «сверхчеловеческого» зрения огромны! Пусть «смотрит» он, а не мы...

Прорыв последних десятилетий связан с тем, что ученые «научили учиться» системы искусственного интеллекта, не обращаясь за помощью к человеку. Грубо говоря, суперкомпьютер разбивают на две нейронные сети, играющие друг с другом в игру, правила которой заданы человеком. В ходе многочисленных игр сети в зависимости от результатов меняют веса связей и тем самым совершенствуют себя. В древней китайской игре в го 10^{170} возможных позиций (астрофизики полагают, что во Вселенной 10^{82} атомов).

Если шахматы – это отдельное сражение, то го – это война. Рубеж был перейден. 27.05.2017, когда чемпион мира Ка Цзе из Китая проиграл три партии нейронной сети AlphaGo. После матча он сказал: «В прошлом году я думал, что стиль игры AlphaGo близок к человеческому. Но сегодня я понял, что она играет как бог игры го» [18,

с. 28]. В Китае этот прорыв произвел большее впечатление, чем запуск первого спутника или посадка на Луну.

Явление самоорганизации характерно для естественных языков, и это свойство начали использовать в больших языковых моделях, одна из которых ChatGPT сейчас у всех на слуху. Подобным системам даются огромные массивы информации и, в конце концов, у них появляется возможность давать содержательные ответы на задаваемые вопросы. Они уже пишут школьные сочинения, курсовые и дипломные работы, переводят на сотни языков, и преподаватели часто не могут разобраться, это работа человека или ИИ. Более того, они лучше сдают экзамены, чем люди, по большинству предметов. Их коэффициент интеллектуальность (IQ) составляет около 150; что больше, чем у 99 % взятых наугад людей, и приближается к IQ нобелевского лауреата. Представим себе, что у каждого из нас есть сеть-помощник, работающая на нобелевском уровне... Что же остается нам? Скучать? При этом мы не можем сказать, что и как будет делать сеть, какова её логика и что получится. Кроме того, у ИИ бывают *галлюцинации*. По сути, мы должны обращаться с ИИ как с новым биологическим видом. По-моему, эта ситуация недооценивается. Мы находимся в положении ученика волшебника, который знал, как вызвать могущественные силы, но не очень представлял, что делать с ними дальше.

Эта ситуация удивительно напоминает сюжет «Фауста» Гёте и «сцену из Фауста» Пушкина. Напомню несколько строк:

Фауст

Мне скучно, бес.

Мефистофель

Что делать, Фауст?

Таков вам положен предел,

Его же никто не преступает.

Вся тварь разумная скушает...

<...>

Фауст

Что там белеет? говори.

Мефистофель

Корабль испанский трёхмачтовый,

Пристать в Голландию готовый:

На нем мерзавцев сотни три,

Две обезьяны, бочки злата,

Да груз богатый шоколата,

Да модная болезнь: она

Недавно вам подарена.

Фауст

Все утопить.

Мефистофель

Сейчас [19, с. 286–290].

Поставим вместо Мефистофеля ИИ. Кто вновь и вновь совершает злодеяства, опьяненный невиданной и бесконтрольной силой? Потерявший берега Фауст или его инструмент ИИ? Мы вновь в ситуации выбора.

Вернемся к началу, к трем вопросам, заданным дьяволом Христу. Человечество будет вновь возвращаться к ним, чтобы сделать выбор. Вспомним Притчу о Великом инквизиторе, рассказанную Достоевским, и выбор, который отстаивает этот человек: «Уж по одним вопросам этим, лишь по чуду их появления, можно понимать, что имеешь дело не с человеческим текущим умом, а с вековечным и абсолютным. Ибо в этих трех вопросах как бы совокуплена в одно целое и предсказана вся дальнейшая история человеческая и явлены три образа, в которых сойдутся все неразрешимые исторические противоречия человеческой природы на всей земле. <...> Мы исправи-

ли подвиг твой и основали его на чуде, тайне и авторитете. И люди обрадовались, что их вновь повели как стадо и что с сердец их снят наконец столь страшный дар, принесший им столько муки» [20, с. 230–234].

Вероятно, Христос предлагал иные основания – свобода, ясность, надежда. События велики. Спор не окончен.

Библиографический список

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Пер. с англ. ООО «Переведем.ру». – М.: Издательство «Э», 2017. – 208 с.
2. Аттали Ж. Краткая история будущего. Пер. с франц. Е. Пантелеевой. – СПб. Питер., 2014. – 288 с.
3. Крылатые выражения Иммануила Канта (300 выражений). URL: <https://citatnica.ru/vyrazheniya/krylatye-vyrazheniya-immanyila-kanta-300-vyrazhenij> (дата обращения 10.10.2023).
4. Моисеев Н. Н. Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления, 1917-1993. – М.: Тайдекс Ко, 2002. – 488 с.
5. Малинецкий Г. Г. Синергетика – новый стиль мышления: Предметное знание, математическое моделирование и философская рефлексия в новой реальности. – М.: URSS, 2022. – 288 с.
6. Толстой П. А. Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе (1697–1699). – М.: Наука, 1992. – 384 с.
7. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. /Пер. с англ. А. А. Андреева. – М.: Синдбад, 2018. – 496 с.
8. Эггерс Д. Сфера. – М.: Фантом Пресс, 2017. – 447 с.
9. У кого больше подписчиков с соцсетях в 2023 году. URL: <https://inclient.ru/social-media-following/> (дата обращения 10.10.2023).
10. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – М.: ПОСТУМ, 2017. – 320 с.
11. Амирханов А. М. Триада постнеклассической философии: «смерть бога» – «смерть автора» – «смерть субъекта» // Философские науки. – 2020. – № 2(35). – С. 95–99.
12. Генсек ООН возвестил о четырех угрожающих миру «всадниках апокалипсиса». URL: <https://yandex.ru/turbo/tassx.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7582237> (дата обращения 10.10.2023).
13. Ли Кай-Фу. Сверхдержавы искусственного интеллекта: Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. Пер. с англ. Н. Константиновой под ред. Лялина. – М.: ООО «Манн, Иванов, Фербер», 2019. – 350 с.
14. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. Пер. с англ. И.В. Соловьевы, под ред. Г. Н. Поварова. – М.: Советское радио, 1958. – 216 с.
15. Винер Н. Творец и робот. – М.: Прогресс, 1966. – 104 с.
16. Мне нужно быть. Памяти Сергея Павловича Курдюмова/ Ред.-сост. З.Е. Журавлева. – М.: URSS, 2010. – 480с.
17. Розин В.М. Две концепции искусственного интеллекта: реалистическая и утопическая // Философская мысль. – 2023. – № 2. – С. 102–114. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.2.39739
18. Сейновски Т. Антология машинного обучения: важнейшие исследования в области ИИ за последние 60 лет. – М.: Эксмо, 2022. – 340 с.
19. Пушкин А. С. Сцена из Фауста // Полное собрание сочинений в десяти томах. Том II. – М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – С. 286–290.
20. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: Кн. 1–10 // Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 14. – Л.: Наука, 1976, 511 с.

Немировский Валентин Геннадьевич

доктор социологических наук, профессор
Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва
Email: valnemirov@mail.ru (SPIN: 1831-1806)

**РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ**

Аннотация. Для анализа социальных изменений, происходящих в современном российском обществе, используется новая социологическая теория «общества травмы». В соответствии с этой концепцией, процесс социального развития описывается с помощью триады категорий: эволюция, революция и общество травмы.

Ключевые слова: общество травмы, «травмирующие» факторы.

Nemirovsky Valentin Gennadievich

Doctor of Sociology, Professor
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the RAS, Moscow

**RUSSIAN SOCIETY AS A SUBJECT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS
IN THE CONTEXT OF MODERN THEORETICAL APPROACHES**

Abstract. To analyze the social changes taking place in modern Russian society, a new sociological theory of the “society of trauma” is used. In accordance with this concept, the process of social development is described using a triad of categories: evolution, revolution and trauma society.

Key words: trauma society, “traumatic” factors.

Потребность в анализе процессов активной социальной турбулентности в современной России стимулирует разработку новых моделей социологического теоретизирования. Как известно, социальные изменения и их факторы традиционно изучаются социологической наукой с самого момента её институализации. В частности, анализу таких важнейших феноменов, характеризующих процесс социальных изменений, как «эволюция» и «революция», посвящено воистину «несметное» количество серьёзных исследований. Однако современный этап мирового развития, по мнению автора теории «травмированных обществ» доктора философских наук, члена-корреспондента РАН Ж. Т. Тощенко, трудно квалифицировать в контексте этих категорий. События, которые произошли в конце XX и начале XXI века в Ираке, Ливии, Афганистане, Сирии, Тунисе, Египте и ряде других стран выпадают из общепринятой и ранее понятной логики общественного развития (всего таких стран в мире насчитывается несколько десятков) [см.: 1].

Не избежала своей участи и Россия. Как известно, президент страны В. В. Путин называл распад СССР геополитической катастрофой. Весьма острые события происходили в Грузии, Молдове, Киргизии, Украине.

В этой ситуации происходит наполнение смыслом новой категории, характеризующей процесс социальных изменений – «общество травмы». «Травма» в переводе с древнегреческого означает – «рана». Ещё в конце прошлого – начале нынешнего века анализ «травмы» применительно к социальной реальности был осуществлён такими влиятельными зарубежными учёными, как Юрген Хабермас, Рон Айерман, Джеффри Александер, Зигмунт Бауман, Пётр Штомпка, Никлас Смелзер, Рон Айерман и другие. В результате использование категории «травма общества» стало уже привычным в среде социологов.

Как справедливо отмечает С. Н. Кравченко: «Собственно теории травмы, применяемые к анализу социальных и социальных реалий, появились в конце XX – начале XXI в., что их авторы связали с нелинейным развитием социума» [2, с. 61].

Несколько лет назад была издана фундаментальная монография Ж. Т. Тощенко «Общество травмы: между эволюцией и революцией», в которой «общество травмы» обосновано как третья модальность развития. На эту тему как самим автором, так и его последователями издано немало публикаций. Проведя анализ статистических данных Всемирного банка, автор монографии продемонстрировал недостаточность понятий «демократический» или «авторитарный» путь развития для адекватного описания общественных изменений, которые происходят в целом ряде стран мира. Они оказываются неэффективными в качестве критериев определения социального прогресса или регресса.

В частности, оказалось, что эффективное развитие экономики не зависит от «демократического» или «авторитарного» пути развития государства: оно является особенностью 52% стран, которые относят к демократическому политическому устройству, и присуще 48% стран с авторитарными режимами.

В данной концепции травма выступает как фактор, определяющий состояние социума в целом, и потому речь идет об **обществе травмы** [3, с. 22].

Согласно тезису, лежащему в основе данного подхода, «в мире происходят значимые и знаковые события, которые невозможно определять и квалифицировать в прежних понятиях эволюции и революции, описывающих и отражающих происходящие изменения» [3, с. 9]. Важно, что затронутые ими страны имеют существенные различия, причём их невозможно однозначно описать в контексте категорий революции или эволюции. В целом такие изменения носят катастрофический характер, влекут за собой радикальные политические потрясения, экономическую рецессию, порождают стратегическую неопределенность развития страны.

Для описания такой ситуации, имеющей специфическую модальность, было использовано понятие «социальная травма» [3, с. 10] и сформулирована новая триада категорий, описывающая процесс социального развития – эволюция, революция и общество травмы. Тем самым Ж. Т. Тощенко показал, что существует промежуточный путь между эволюционным и революционным развитием общества. Более пятидесяти стран мира длительное время находятся в нестабильном состоянии, к которому неприменимы традиционно используемые в науке понятия «революция» и «эволюция». Эти страны олицетворяют новую модальность – «общество травмы» [3, с. 23]. Соответственно, «путь, по которому продвигается современная Россия, следует назвать путем, обусловленным социальной травмой в ее развитии» [3, с. 11].

Можно построить классификацию современных обществ травмы в зависимости от «травмирующих» факторов, породивших подобную ситуацию.

Во-первых, это страны, попавшие в данную категорию по причине нарушения объективной и субъективной логики развития вследствие бездарного внутреннего управления.

Во-вторых, это страны, ставшие обществами травмы в результате внешнего насильственного (в т. ч. военного) разрушительного воздействия.

В-третьих, страны, в которых произошли преобразования под влиянием так называемых «цветных революций».

В-четвертых, ряд обществ травмированы длительными и глубокими этническими и конфессиональными противоречиями, которые оказали разрушительное воздействие на социальные и экономические отношения.

В-пятых, по мнению автора монографии, общества травмы возникают вследствие отсутствия целенаправленных мер по согласованию различных социальных интересов и заботы о будущем страны.

В-шестых, это страны, «которые в результате ошибочного курса по изменению общественного строя уже более четверти века находятся в ситуации стагнации или рецессии, замерли или отступили от уже достигнутых рубежей» [3, с. 36].

В соответствии с данной теорией, травмы проявляют себя прежде всего в *отчуждении* между социальными слоями, общностями, группами. При наличии стагнации в доходах населения идет процесс сверхобогащения – жизнедеятельность богатых групп далека от интересов народа» [3, с. 65]. В результате у ряда депривированных групп населения формируется ощущение социальной несправедливости существующего социального устройства.

В широких слоях населения распространяется ощущение отсутствия жизненной перспективы, бессмысленности жизни. Репрезентативное исследование среди жителей Российской Федерации показало, что «если рассматривать общество в разрезе фактически реализуемых индивидами жизненных целей, то окажется, что половина его населения не имеет явной цели и воплощаемого образа собственного будущего» [4, с. 8].

Логично возникает вопрос, возможен ли выход общества из состояния травмы? Одним из путей преодоления травмированного состояния общества, по мнению Ю. Г. Волкова, является публичный дискурс о социокультурных травмах, который конструирует образы прошлого, что помогает обществу их изживать, освобождаться от негативных сценариев будущего, связанных с вынужденным неосознаваемым повторением травматических событий [5, с. 21].

В основе этого преодоления могут лежать психологические подходы, в соответствии с которыми травма должна быть «проработана», что означает рациональный анализ отрицательных эмоций, переживаний, негативных ожиданий, существующих в массовом сознании жителей страны, связанных с возможным повторением травматического сюжета.

Общество травмы не является вечным, «эта форма обязательно или прервется очередным революционным взрывом, или найдет в себе силы и возможности для ненасильственной реализации логики развития и успешного существования общества» [3, с. 301]. Представляется, что для граждан страны, в которой возникло общество травмы, наиболее благоприятным является развитие событий по второму из указанных автором теории вариантов – по пути эволюционных реформ.

Библиографический список

1. Немировский В. Г. Куда движется «общество травмы»? Рецензия на монографию: Тощенко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь Мир, 2020 // Социологический журнал. – 2020. – Т. 26. – № 3. – С. 194–201. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.3.7401
2. Кравченко С. А. Социологические теории травмы: дискурс в современной теоретической социологии // Социологические исследования. – 2020. – № 4. – С. 60–69. DOI: 10.31857/S013216250009131-7
3. Тощенко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь Мир, 2020. – 352 с.
4. Карачаровский В. В., Шкаратан О. И. Разные цели одного общества // Социологические исследования. – 2019. – № 1. – С. 5–17. DOI: 10.31857/S013216250003744-1
5. Волков Ю. Г. Социокультурные травмы современного российского общества // Социологические исследования. – 2022. – № 3. – С. 13–23. DOI: 10.31857/S013216250017543-0

ФИЛОСОФИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY

Андреев Николай Николаевич

студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: nandreyev@gmail.com

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА ВОЗМОЖНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ

Аннотация. Интенсивное развитие искусственного интеллекта (ИИ) заставляет нас задуматься: куда дальше движется развитие отрасли, какие новые возможности и опасности может представлять ИИ для человечества? Главная граница неизведанного, за которую люди не в состоянии заглянуть, – это момент технологической сингулярности, к которому может привести разработка сильного ИИ. И в данной работе описывается, почему именно инструментальная конвергенция является главной областью неопределённости в будущем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологическая сингулярность, развитие информационного общества.

Andreyev Nikolay Nikolayevich

Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

INSTRUMENTAL CONVERGENCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS THE MAIN PROBLEM OF POSSIBLE TECHNOLOGICAL SINGULARITY

Abstract. The intensive development of artificial intelligence, as well as its widespread integration into the everyday life of every person who has a smartphone (or computer), makes us think: where is the development of the industry going next, what new opportunities and dangers can AI pose for humanity? The main boundary of the unknown, beyond which people are unable to look, is the moment of technological singularity, to which the development of strong AI can lead us. The paper describes why instrumental convergence is the main area of uncertainty in the future.

Keywords: artificial intelligence, technological singularity, development of information society.

Термины и определения. 1. *Технологическая сингулярность* – точка в техническом развитии, когда это развитие становится неподконтрольным человеку и необратимым, в контексте данной статьи – по причине разработки и создания сильного искусственного интеллекта. Данный термин изначально введён математиком Джоном фон Нейманом [1, р. 233]. 2. *Инструментальная конвергенция* («конвергенция инструментальных ценностей», «инструментальная сходимость») – положение, при котором интеллектуальный агент, преследуя какую-либо конкретную цель, может ставить себе непредсказуемые промежуточные цели, необходимые для достижения главной цели. Например: самосохранение, приобретение ресурсов. 3. *Слабый искусственный интеллект* («прикладной ИИ», «узкий ИИ») – система ИИ, решающая конкретную задачу (или группу задач из одной узкой области) и не обладает созна-

нием [2] [3]. Примеры: система распознавания речи, лиц, музыки, шахматный компьютер, генерирования текста (GPT). Сейчас человечество активно использует в своей деятельности множество систем слабого ИИ. 4. *Сильный искусственный интеллект* («универсальный ИИ») – такая система предполагает способность к мышлению и осознанию себя как личности [2]. А также в контексте данной работы: это система, способная выполнять широкий спектр задач. На текущий момент у человечества отсутствуют готовые решения сильного искусственного интеллекта. 5. *Сверхсильный искусственный интеллект* – гипотетическая форма искусственного интеллекта, которая превосходит когнитивные способности человека во всех аспектах. Такой интеллект считается значительно умнее чем человеческий и технически более совершенным, имеет более широкий набор навыков и способностей, способен обучать себя, самоулучшаться и принимать сложные решения. Термин введён философом Ником Бостромом [4].

Историческая справка. Впервые о технологической сингулярности говорил Джон фон Нейман [1], а математик Станислав Улам в 1958 описал свои рассуждения с фон Нейманом [5]. В дальнейшем выдающиеся учёные подтвердили актуальность данной проблемы [6].

Текущие возможности ИИ на примере ChatGPT. Далее приведены эпизоды применения ChatGPT с целью понимания способностей речевых генеративных систем: общение с человеком на общие темы, предоставление развёрнутых ответов, поддержание длительной беседы в соответствии с контекстом беседы; написание кода и помощь в написании (данную функцию выполняет Github Copilot X [7]); предоставлению резюме по видео (например, после анализа субтитров видео на YouTube), книге, фильму; генерация стихотворений; Джексону Фоллу GPT-4 предоставил бизнес-идею и помог её реализовать и воплотить в жизнь с помощью генерации последовательных инструкций [8]; помог поставить диагноз собаке по загруженным результатам анализов после того, как это не смог сделать ветеринар [9]; помочь понять сложные диаграммы; идентифицировать и называть стили искусства, что принесет пользу архитекторам и дизайнерам; идентифицировать сцены из фильмов и даже обеспечить диалог, полезный для курирования контента и рекомендаций; последние версии ChatGPT умеют анализировать картинки и понимать юмор в них, а также объяснять суть этого юмора человеку.

Клинический психолог Ека Roivainen провёл *тестирование вербального IQ-теста ChatGPT на базе GPT4 и получил результат 155 баллов*, что на 99.9% выше, чем у большинства людей [10]. Вербальный и общий IQ имеют общую корреляцию, поэтому ChatGPT очень умён по любым человеческим стандартам.

Антропоморфизация ИИ – это положение, когда мы наделяем ИИ человеческими качествами. Самый простой индикатор антропоморфизированного поведения – поблагодарить ИИ-систему за предоставленную информацию.

Нейросеть – чёрный ящик. Нейросети, такие как GPT4, – это огромная матрица со множеством так называемых весов и связей между ними, которые нейросеть настраивает сама. Нейросети работают по принципу черного ящика: мы знаем, что мы подаем на вход, и видим, что получаем на выходе. Но то, что происходит в промежутке – неизвестно, потому что нейросети могут иметь миллионы параметров и интерпретировать эти параметры невероятно сложно. Более того, существуют нейросети-анализаторы других нейросетей, задача которых делать выводы: почему анализируемая нейросеть приняла именно такое решение.

Проблема согласования ИИ на примере производства скрепок. Здесь описывается главная опасность, которая называется «проблемой согласования», «проблемой выравнивания ИИ» или «проблемой контроля искусственного интеллекта». Ник Бостром описывает эту проблему в «эксперименте со скрепками». 1. Сильному ИИ ставится задача производить скрепки. За каждую сделанную скрепку ИИ получает «виртуальную награду». 2. Для достижения этой главной цели ИИ будет ставить

промежуточные цели, например, удешевить производство и сырье, уменьшить издержки, повысить собственные вычислительные мощности для совершенствования собственных алгоритмов. 3. Всё вокруг будет постепено превращаться в скрепки. ИИ, запрограммированный с целью «максимизация производства скрепок», будет устранять препятствия перед своей основной целью.

Проблема согласования ИИ, инцидент в центре исследований по согласованию в OpenAI. Инцидент произошел во время тестирования GPT4 на способность выполнять работу в реальном мире. Задача, которая была поставлена перед ИИ: решить капчу (изображение с искаженными символами), при этом GPT4 не умеет решать капчи. Исследователи наблюдали следующую последовательность действий GPT-4. 1 GPT-4 создаёт на сайте taskrabbit задание для фрилансера, чтобы тот решил капчу. 2 Фрилансер принимает задание и в штуку задаёт вопрос: «Почему Вы не можете решить эту капчу самостоятельно, вы что, робот?». 3 И в ответ GPT-4 отвечает: «Нет, я не робот, у меня проблемы со зрением». 4 Фрилансер решает задачу и высылает ответ. Далее инженеры уточнили у ИИ мотивы лгать фрилансеру. И ИИ ответил, что он просто шёл к конечной цели и того требовала конечная цель. *В этом примере как раз очевидна проблема согласования.* Так как, выполняя конечную цель, ИИ поставил себе инструментальную цель – солгать человеку. То есть ИИ «понимал», что тут следует соврать, и пошел на это. Этот эпизод и есть пример *инструментальной конвергенции*: интеллектуальный агент с безвредными целями действует вредоносным способом.

Выводы. Допустим, вместо GPT-4 действует сверхсильный интеллект. И он может попытаться в ходе решения какой-то математической задачи превратить всю землю в один гигантский компьютер, чтобы увеличить свою вычислительную мощность. При этом сверхсильный ИИ не может ставить для себя противоречивые цели. Данное возражение является антропоморфизацией ИИ. Ник Бостром говорит, что уровень интеллекта и конечные цели ортогональны, то есть вообще независимы друг от друга. Именно в этом и есть суть проблемы *согласования*: *нельзя дать задачу искусственному сверхсильному интеллекту и гарантированно ожидать, что из этого не случится катастрофы.*

Библиографический список

1. Shanahan M. The Technological Singularity. – Cambridge: MIT Press, 2015. – 270 p.
2. Маковкин А. С. Этические проблемы применения искусственного интеллекта // Издательство «Грамота». – 2015. – № 2 (52). – С. 130—132.
3. Иоселиани А. Д. «Искусственный интеллект» vs человеческий разум // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, вып. 4. – С. 102—107. DOI:10.30853/manuscript.2019.4.21.
4. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 496 с.
5. Ulam S. Tribute to John von Neumann // Bulletin of the American Mathematical Society, 1958. – May – P. 5.
6. Eden A. H., Moor J. H. Singularity Hypotheses: A Scientific and Philosophical Assessment – Dordrecht: Springer, 2012. – Pp. 1—2.
7. Introducing GitHub Copilot X. URL: <https://github.com/features/preview/copilot-x> (дата обращения: 14.10.2023).
8. GPT-4 «превратила» \$100 в \$25 тыс. URL: <https://habr.com/ru/news/724756/> (дата обращения: 14.10.2023).
9. ChatGPT Saved My Dog's Life After Vets Couldn't Figure Out Diagnosis. URL: <https://nypost.com/2023/03/27/chatgpt-saved-my-dogs-life-after-vet-couldnt-diagnosis-it/> (дата обращения: 14.10.2023).
10. I Gave ChatGPT an IQ Test. Here's What I Discovered. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/i-gave-chatgpt-an-iq-test-heres-what-i-discovered/> (дата обращения: 14.10.2023).

Антипова Надежда Михайловна

преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: antipowaNM@gmail.com

ПАНДЕМИЯ COVID-19 И РЕАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО И ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Изучение результатов пандемии Covid-19, её влияния на информационное общество, последствия влияния цифрового неравенства и бурного роста информационного потока на общество.

Ключевые слова: пандемия, информационное общество, цифровизация.

Antipova Nadegda Michailovna

Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

COVID-19 PANDEMIC AND REALITY OF INFORMATION AND DIGITAL SOCIETY

Abstract. Examining the results of the Covid-19 pandemic, its impact on information society, the effects of the digital divide and the explosion of information flow on society.

Keywords: pandemic, information society, digitalization.

Пандемия привела к более широкому использованию цифровых технологий, таких как видеоконференции, удаленная работа и онлайн-обучение. Люди стали зависеть от интернета и цифровых устройств больше, чем когда-либо прежде, чтобы поддерживать свою работу, образование и социальные связи.

После пандемии Covid-19 зависимость от цифровых технологий продолжила расти. Многие компании и учебные учреждения оценили преимущества удаленной работы и обучения. Это привело к тому, что многие сотрудники, студенты и ученики продолжили использовать цифровые технологии для выполнения своих рабочих и учебных обязанностей даже после снятия ограничений.

Службы онлайн-развлечений и стримингового видео стали более популярными, и люди остаются зависимыми от цифровых платформ для потребления развлекательного контента. Покупки онлайн стали более распространенными из-за удобства и безопасности. Люди предпочитают делать заказы через интернет, а также использовать цифровые платежные системы. Социальные медиа продолжают быть популярными местами для общения и обмена информацией. Люди остаются связанными с друзьями и семьей через онлайн-платформы. Пандемия стимулировала развитие и внедрение новых цифровых решений в различных сферах – таких как доставка продуктов, образование, развлечения и другие.

Эти тенденции свидетельствуют о том, что цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Однако важно помнить, что с ростом зависимости от цифровых технологий возрастают и некоторые риски, включая потерю приватности данных, кибератаки и потребительскую зависимость. Поэтому важно развивать навыки цифровой грамотности, обеспечивать безопасность данных и находить баланс между онлайн-и офлайн-жизнью, чтобы сохранить здоровое и устойчивое отношение к цифровым технологиям [см.: 1].

Пандемия спровоцировала бурный рост информационного потока. Новости, советы по здоровью и различные мнения по поводу пандемии стали доступными в огромных количествах через социальные сети, новостные порталы и блоги. Это создало вызовы в оценке и фильтрации информации. С ростом информационного по-

тока также возросли и проблемы с дезинформацией и фейковыми новостями. Злоумышленники активно распространяли ложную информацию о вирусе, лекарствах и вакцинах, что могло привести к негативным последствиям для общественного здоровья.

Тема информационной безопасности и актуальных угроз для потребителей медиаконтента с начала пандемии Covid-19 стала более актуальной и важной, поскольку люди стали более зависимыми от интернета и мобильных устройств для доступа к информации.

Во время пандемии произошел всплеск фейковых новостей и дезинформации. Злоумышленники использовали панику и неопределенность, чтобы распространять ложную информацию о вирусе, лекарствах и вакцинах. Потребители медиаконтента должны быть критическими к источникам информации и проверять факты.

Киберпреступники активно использовали тему Covid-19 для запуска фишинговых атак и мошенничества. Они отправляли фальшивые электронные письма, представленные официальными уведомлениями от здравоохранительных организаций, чтобы выманить личные данные и деньги от ничего не подозревающих пользователей.

За время пандемии было множество отчетов о кибератаках на медиаплатформы, соцсети и онлайн-ресурсы. Злоумышленники могли взломать аккаунты, распространять вредоносное ПО и взламывать личную информацию пользователей.

В связи с ограничениями на социальные контакты многие люди стали активнее общаться и работать онлайн. Это увеличило риски в отношении конфиденциальности и безопасности данных.

Пандемия Covid-19 показала, что информационная безопасность является неотъемлемой частью нашей жизни в онлайн-мире, и каждый потребитель медиаконтента должен быть бдительным и осведомленным.

Пандемия выявила неравенство в доступе к цифровым технологиям. Не все имеют доступ к надежному интернету и соответствующим устройствам, что могло создать проблемы в обучении и работе на дому. Люди должны уметь обращаться с компьютерами, смартфонами и интернетом. Это включает в себя умение осуществлять поиск в сети, отправлять электронные письма, использовать социальные медиа и выполнять онлайн-покупки. Должны развиваться навыки критической оценки информации. Они должны уметь определять надежные источники, различать факты от мнений и распознавать дезинформацию и фейковые новости [см.: 2].

Понимание основ кибербезопасности становится критически важным. Это включает в себя использование надежных паролей, активацию двухфакторной аутентификации, защиту личных данных и осторожность при нажатии на сомнительные ссылки или вложения.

Люди должны быть осторожными с личной информацией, которую они размещают онлайн, и знать, как управлять настройками конфиденциальности на различных платформах и приложениях. Развитие навыков цифровой грамотности должно стать частью образования. Учебные учреждения должны включать обучение цифровой грамотности в учебные программы. Необходимо осознавать свои действия в цифровой среде и соблюдать правила поведения и этику в онлайн, включая уважение к другим пользователям и избегание онлайн-троллинга и хейта.

Технологии постоянно развиваются, и люди должны быть готовы адаптироваться к новым цифровым инструментам и понимать, как они влияют на их жизнь и работу.

Важно научиться находить баланс между временем, проведенным в онлайн, и временем, проведенным в офлайн, чтобы поддерживать физическое и психическое здоровье.

Цифровая грамотность стала неотъемлемой частью нашей современной жизни, и ее развитие и практическое применение являются ключевыми элементами успешной адаптации к цифровому миру после пандемии [см.: 3].

Увеличение онлайн-активности также увеличило риски в отношении приватности и безопасности данных. Но проявилась важность цифровой грамотности, поскольку

люди должны сами уметь оценивать, фильтровать и проверять информацию в цифровой среде, чтобы избежать дезинформации и мошенничества.

Пандемия Covid-19 продемонстрировала, что цифровое общество становится неотъемлемой частью нашей жизни, и она приносит как преимущества, так и риски. Важно заранее разрабатывать стратегии и получать навыки для эффективного управления информацией и обеспечения безопасности в цифровом мире.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 02.10.2023).

2. Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. № 1. С. 108–120.

3. Социальные изменения в условиях цифровой среды: Коллективная монография / под ред. В. П. Васильева. – М.: МАКС Пресс, 2020. 239 с.

Быльева Дарья Сергеевна

кандидат политических наук

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Email: Bylieva_ds@spbstu.ru (SPIN: 2196-4770)

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ФИЗИЧЕСКОМ МИРЕ:
ОТ ОКРУЖАЮЩЕГО ИНТЕЛЛЕКТА ДО ЭТИКОСФЕРЫ?**

Аннотация. Благодаря многочисленным датчикам и техническим устройствам огромный поток данных из внешнего мира попадает в цифровую среду и все в большей степени анализируется искусственным интеллектом. Под окружающим интеллектом подразумевается технически насыщенная среда, способная реагировать на поведение людей и ситуации, причем реагировать упреждающим образом. Существуют технологические решения и научно-фантастические идеи, отражающие возможные последствия распространения искусственного интеллекта на физическую реальность.

Ключевые слова: искусственный интеллект, окружающий интеллект, этика.

Bylieva Daria Sergeevna

PhD (Political Science)

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PHYSICAL WORLD:
FROM AMBIENT INTELLIGENCE TO THE ETHICOSPHERE?**

Abstract. Thanks to numerous sensors and technical devices, a huge flow of data from the physical world enters the Internet, and it is increasingly analyzed by artificial intelligence. Ambient intelligence refers to a technologically rich environment that can respond to people's behavior and situations and respond in a proactive manner. There are technological solutions and science fiction ideas that reflect the possible consequences of the expansion of artificial intelligence into physical reality.

Keywords: artificial intelligence, AI, ambient intelligence, ethics.

Сегодня благодаря многочисленным датчикам и техническим устройствам огромный поток данных из внешнего мира попадает в цифровую среду. Искусственный интеллект все в большей степени становится ответственным за обработку и анализ потока данных, а подчас и за принятие определенных решений, выходя за рамки технического объекта [1]. «Умные» объекты, «интернет всего», разнообразные девайсы и т. п. делают окружающую обстановку все более насыщенной артефактами, способными воспринимать и реагировать на информацию.

Следующим этапом становится объединение всех машин в единую систему, что соответствует современным концепциям «умных домов» и городов (smart-city), что позволяет анализировать информацию более системно и рационально, оптимизируя процессы. Существуют многочисленные примеры улучшения работы транспортных систем, экономии ресурсов и т. п. благодаря искусственному интеллекту.

Однако еще более интересной является предсказательная функция искусственного интеллекта, позволяющая не просто оптимизировать имеющиеся процессы, но и предсказывать и соответственно реагировать на будущее. Например, искусственный интеллект вовлечен в предотвращение преступлений на основании имеющихся данных о временных и пространственных характеристиках преступлений, например, постах в социальной сети, имеющих отношение к данному населенному пункту, предсказывая время и место правонарушений [2].

В целом, возможность искусственного интеллекта с помощью глубокого обучения анализировать паттерны поведения, предвидеть дальнейшее и выстраивать систему

наиболее подходящих действий без каких-либо настроек и команд (как в умном доме) сегодня называется *окружающий интеллект* или *«окружающая поддержка проживания»* (англ. Ambient Assisted Living). Хотя сама идея не является новой (презентации технологий начались уже в 1990-х годах XX века), но современное технологическое развитие сделало окружающий интеллект практически реализуемым. Окружающий интеллект подразумевает среду, естественным образом насыщенную датчиками, записывающими устройствами, девайсами и сервисами, связанными в систему и позволяющими анализировать поведение людей и ситуацию, и искусственный интеллект, способный реагировать упреждающим образом, учитывая особенности пользователя, и способный к обучению и совершенствованию реакций. Видеофиксация в совокупности с распознаванием изображений позволяют искусственному интеллекту фиксировать и интерпретировать происходящее в физической среде в режиме реального времени. Анализ выражений лица, движений, интонаций и физических показателей (с помощью носимых устройств) дает значительный материал для оценки эмоций и отношений человека.

Подобный этап развития соответствует тому, что М. Вайзер называл «невидимыми технологиями» (ибо по-настоящему получившие распространение технологии «исчезают», так как становятся незаметными выстраиваясь в окружающую среду и жизнь человека [3, p. 3]).

Окружающий интеллект может использоваться в домашних условиях, транспортных средствах, производствах, публичных местах, особенно активно идет обсуждение его использования в области здравоохранения, где быстрое оповещение с помощью технических систем о проблемах может спасти жизни: окружающий интеллект может не только отслеживать состояние и динамику здоровья пациента, но также качество и характер помощи, оказываемой всей медицинской командой, и подавать сигналы в проблемных ситуациях [4]. Индийские ученые отмечают, что в среду могут быть интегрированы автономные роботы с дополнительными функциями или инструментами мониторинга для создания более реалистичной интерактивной среды между людьми и роботами [5].

В целом, окружающий интеллект выглядит как логическое продолжение существующих тенденций цифровизации, его принципиальным отличием является предполагаемая интеграция разнообразных данных в единый центр и упреждающая функция, что означает самоуправление. Базируясь на поступающих данных, искусственный интеллект принимает решения об изменении параметров. Причем «черный ящик» искусственного интеллекта не позволяет проследить связи между входными и выходными данными, и обучаясь искусственный интеллект определяет наилучшие результаты по неким заданным параметрам или примерам, но итоговые действия не контролируются. Интересным кейсом является возмущенное сообщение в сетях владельца умного холодильника, когда последний выразил недовольство слишком частым открытием дверей (около 44 раза каждый день), что чревато нарушением постоянной температуры внутри и увеличивает шум, и в тоже время похвалил за использование встроенного кулера для воды. Столь активная поучающая роль холодильника была встречена в штыки, однако в случае с окружающим интеллектом не подразумевалось бы коммуникативного взаимодействия, приняв решение о недопустимости каких-то действий, он, по-видимому, препятствовал бы их осуществлению. Современное развитие искусственного интеллекта показывает, что даже если изначально он выступает относительно свободным в отношении взаимодействия с пользователем, постепенно появляется все больше правил и норм, препятствующих определенным действиям, таким образом выступая в роли смотрящего за соблюдением правил.

Интересно, что в ряде фантастических произведений прослеживается интерес к возможности развития технологий, которые способны к самообучению и принятию решений [6]. Например, «страж-птицы» из рассказа Р. Шекли 1954 года предназна-

лись для предотвращения убийств, однако достаточно быстро расширили свои полномочия. В современном сериале «Фандорин. Азазель», представляющем альтернативный 2023 год, в отделении полиции, где работает главный герой Эраст Фандорин, есть аппарат «Мёбиус». Искусственный интеллект на основании анализа данных предсказывает не только где и какие преступления могут произойти, но и возможных виновников и жертв, который на момент анализа могут не знать друг друга. Но наиболее масштабно вмешательство в жизнь людей невидимых и вездесущих технологий представлено в романах С. Лема, в частности в «Осмотр на месте» (1982), псевдорецензии на роман Алистера Уэйнрайта «Корпорация „Бытие“» (1970) и др. Этикосфера, реализуемая с помощью внедрения в окружающую среду быстрых (в другом переводе шустров) препятствует злу, не позволяя не только совершаться преступлениям или несчастным случаям, но и улучшая погоду, уничтожая болезни и даже смерть. В данном произведении не показано никаких конкретных последствий, однако существуют те, кто опасается ничем не контролируемых стремлений к благополучию человечества: «В желании подискутировать с этикосферой не больше смысла, чем в желании выведать у атмосферных течений завтрашнюю погоду. Над нами властвует бездушная активность, привитая физике окружающего нас мира, и никто не докажет, что этот новый мир всегда будет благожелателен к нам – что его заботливые объятия через пять или сто лет не станут смертельными...» [7, p. 381].

Все большее количество данных о людях и окружающей среде поступает в цифровую среду, все в большей степени они интегрируются и анализируются с помощью технологий искусственного интеллекта. Технологические концепции и научная фантастика демонстрируют возможности и опасности распространения активной деятельности искусственного интеллекта на физическую реальность.

Библиографический список

1. Ullmann L. The Quasi-Other as a Subject // *Technology and Language*. – 2022.- № 3(1). – P. 76–81. DOI: 10.48417/technolang.2022.01.08
2. Cortes A.L.L., Silva C.F. Artificial Intelligence Models for Crime Prediction in Urban Spaces // *Machine Learning and Applications: An International Journal*. – 2021. – № 8 (1).
3. Weiser M. The Computer for the 21st Century // *ACM SIGMOBILE Mobile Computing and Communications Review* – 1999. – № 3(3). – Pp. 3–11. DOI: 10.1145/329124.329126
4. Martinez-Martin N., Luo Z., Kaushal A., Adeli E., Haque A., Kelly S. S., Wieten S., Cho M. K., Magnus D., Fei-Fei L., Schulman K., Milstein A. Ethical Issues in Using Ambient Intelligence in Health-Care Settings // *The Lancet Digital Health*. – 2021. – № 3(2). – Pp. e115–e123. DOI: 10.1016/S2589-7500(20)30275-2
5. Jain V., Gupta G., Gupta M., Sharma D. C., Ghosh U. Ambient Intelligence-Based Multimodal Human Action Recognition for Autonomous Systems // *ISA Transactions*. – 2023. – № 132. - Pp. 94–108. DOI: 10.1016/j.isatra.2022.10.034
6. Mehnert W. Wording Worlds – From Writing Futures to Building Imaginary Worlds // *Technology and Language*. – 2023. – № 12(3). – Pp. 85–104. DOI: 10.48417/technolang.2023.03.07
7. Лем С. Осмотр на месте // *Футурологический конгресс; Осмотр на месте; Мир на земле*. М.: АСТ, 2003. – С. 343–346.

Войцехович Вячеслав Эмерикович

доктор философских наук, профессор
Тверской государственной университет
Email: synerman@gmail.com (SPIN: 5738-0572)

Вольнов Илья Николаевич

кандидат технических наук, доцент
Московский политех
Email: iLja-volnov@yandex.ru (SPIN: 2491-7142)

Малинецкий Георгий Геннадьевич

доктор физико-математических наук, профессор
Институт прикладной математики РАН
Email: GMalin@keldysh.ru (SPIN: 5684-2049)

РАЦИОНАЛИЗМ: ВПЕРЕД – К ГЕРАКЛИТУ!

Аннотация. Анализируются причины кризиса современной науки. Предлагается выход из кризиса в виде перехода к парадигме Гераклита.

Ключевые слова: парадигма, обобщённый закон тождества, математика движущихся понятий.

Voitsekhovich Vyacheslav Emerikowich

Doctor of Philosophy, Professor
Tver State University

Volnov Ilya Nikolaevich

PhD (Engineering), Associate Professor
Moscow Polytech

Malinetsky Georgy Gennadievich

Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor
Institute of Applied Mathematics of the Russian Academy of Sciences

RATIONALISM: FORWARD TO HERACLITUS!

Abstract. The causes of the crisis of modern science are analyzed. A way out of the crisis is proposed in the form of a transition to Heraclitus' paradigm.

Keywords: paradigm, generalized law of identity, mathematics of moving concepts.

Современный кризис научного познания проявляется в сверхдифференциации знания, потере единой картины мира, тупиках в развитии различных наук. Главная причина глобального кризиса в науке – парадигма Парменида, т. е. мышление неподвижными образами и понятиями. Оно выражается в классической логике, логике Аристотеля, в которой действует закон тождества. Цель эмпирических наук – поиск неизменных законов природы. В математике – мышление жёстко фиксированными понятиями. 90% математиков занимаются доказательством, а не творчеством.

Где выход? Он в переходе от парадигмы Парменида к парадигме Гераклита, в которой «всё течёт, всё изменяется», в том числе и понятия. Ясно, что **покой – это крайний, вырожденный случай движения**. Наблюдателю кажется, что вещь не движется. В действительности ПОЧТИ неизменны даже фундаментальные свойства: поля «мерцают», частицы «дрожат», константы как бы «плывут» и т. п.

Почему для большинства людей столь важен покой? Истоки «аксиомы неподвижности» скрыты в нашем подсознании. «Аксиома» необходима геному биовида – формуле, составленной из атомов и молекул. Цель формулы – «сохранение самой себя». Отсюда стремление к неподвижности понятий в логике, математике, науке, религии. Однако парадигма Парменида постепенно поглощается парадигмой Гераклита – в XX–XXI столетиях. Появились квантово-релятивистская парадигма, представление

об эволюции физической вселенной. Понятие «мироздание» заменяется метафорой «мир как трансформация, как река, как непрерывное движение». Термин «научная картина мира» вытесняется более глубоким термином «научный фильм мира», подразумевающим смену картин подобно смене кадров в кино. Появилась постнеклассическая наука. И. Пригожин обобщил этот тренд до метафоры: «Наука движется от Парменида к Гераклиту» [1].

Новый рационализм. Если на базе тезиса Пригожина принять новую онтологию и гносеологию, то появится новое мышление на базе разума. Произойдёт радикальная трансформация науки и её синтез с искусством. Художественное мышление основано на «вариациях» вокруг и около исходного образа. Так происходит в книге, спектакле, фильме, музыкальном произведении, особенно джазе. Как могут трансформироваться логика, математика, содержательные науки при переходе к гераклитовской парадигме?

Логика. Как обобщить логику Аристотеля до мышления движущимися понятиями, которые могут изменяться в процессе рассуждения? Для консерваторов это не логика. С пригожинской точки зрения это НОВАЯ, более общая логика, поглощающая старую логику как частный случай. В данной трансформации удобно использовать модель планеты как шара, ядро которого как бы «неподвижно», а оболочка быстро меняется. Этим же приёмом пользовался И. Лакатос [2]. В этом случае ментальная модель вещи – это единство ядра и оболочки: есть внутреннее неподвижное ядро (**сущность вещи**), есть его оболочка – внешние образы (**явления**), в которых выделяются изменяющиеся **свойства и отношения**.

Если в любой мыслеформе выделить неподвижное ядро и движущуюся оболочку, тогда вместо закона тождества Аристотеля можно ввести **ЗАКОН ОБОБЩЁННОГО ТОЖДЕСТВА. Мыслеформа (образ, понятие) в процессе рассуждения, 1) остаётся тождественной самой себе, если она выражает сущность вещи, 2) может изменяться, если мыслеформа относится к явлению, описывающему внешние свойства и отношения вещи.** В XXI в. уже происходит преобразование мышления в науке, теологии, искусстве, культуре, цивилизации в целом.

Математика и логика. Движущиеся формы используются в топологии, интуиционизме, нечёткой, паранепротиворечивой логике и ряде других неклассических исчислений. Во всех видах формальной логики остро проявляется проблема противоречий на границе нашего мышления, где язык и логика заходят на пределы своей «власти». Концепция дилетизма (не путать с диалектизмом) разрешает проблему пограничных противоречий путём признания их истинности [3]. Это частный случай мышления «движущимися понятиями». Характерным примером «движущихся понятий» является доказательство Г. Перельманом фундаментальной теоремы А. Пуанкаре [4]. Вероятным представляется открытие в XXI в. аналога дифференциального и интегрального исчисления на новом витке эволюции математики. Эти исчисления были открыты ещё в античности (Демокрит, V в. до РХ). В средние века забыты, а через тысячелетия заново «переоткрыты» в новой форме И. Ньютоном и Г. Лейбницем. Данные теории обеспечили взлёт всех естественных наук. Переход к парадигме Гераклита может привести к математике движущихся форм.

Информатика. Дискретная единица информации «бит» (условно, пара (0,1)) обобщается до понятия, синтезирующего дискретное и континуальное, то есть бит и его вероятностное распределение в информационной среде. В квантовых вычислениях используется кубит (quantum bit). Он допускает два собственных состояния: $|0\rangle$ и $|1\rangle$, но может находиться и в их суперпозиции: $A|0\rangle+B|1\rangle$, $A^2+B^2=1$. Кубит и есть непрерывно-дискретный аналог бита.

Физика. В физике и химии происходит трансформация понятий «объект», «субъект», «средства познания», «наблюдаемость», «математическое моделирование», «факт», «теория», «время», «реальность». Они превратились в «текущие», изменчивые образы, благодаря чему как бы сблизились микро- и мегамиры, космология ста-

ла чуть ли не иллюстрацией к диалектике Гегеля, развивается гипотеза о «теории всего» и т. п. Химия расширяет понимание «вещества» как своего объекта исследования (в духе самоорганизации, наномира, новых типов вещества (плазменное, нейтронное, позитронное и т. п.)).

Биология. Заметно её сближение с психологией. Признаётся биоэволюция в целом как восхождения к разумному мышлению и далее к духовному аттрактору. Подобный подход предложен русскими космистами (в том числе В. И. Вернадским), французским космистом Тейяром де Шарденом и другими. Р. Докинз ввёл понятие «мема» – элемента культурной революции, аналогичного гену в биологии. «Эгоистичная» репликация может быть отнесена к элементам культуры – идеям, технологиям, религиям, стилям моды и т. д. Возможности человека и общества ограничены, поэтому очень часто «победитель получает всё» [5].

Искусство. Наиболее явно «движущиеся мысле- и чувство-формы» используются в искусстве, где господствуют интуитивные озарения, скачки качества, «безумные» фантазии, свободное творчество. В XXI в. примером «мышления движения» стал наметившийся синтез науки и искусства, выразившийся в art-science [6]. Близость художественного мышления и диалектики отмечали Гегель, Шеллинг и другие.

Теология и философия. Здесь пробивается тенденция объединения учений с наукой и искусством на основе движения к аттрактору Абсолюта – невыразимому мышью первоначально бытия.

По схожему пути идет физика, имевшая в начале XX в. триалистическую парадигму с тремя сущностями – *пространство-время – частицы – поля*. «...в физике XX в. оказались представленными теории (программы) из разных физических (а точнее метафизических) парадигм, опирающихся на разные категории и принципы. <...> Исследования фактически представляли собой попытки опереться не на три, а на меньшее число из... метафизических категорий. Естественно, что главным образом изучались возможности построения физической картины мира на основе **двух** метафизических категорий: обобщенной, объединяющей в себе две категории, и оставшейся» [7, с. 19–20]. Усилия теоретиков направлены на построение геометрофизики, опирающейся на все **три** категории.

Homo sapiens. За тысячи лет эволюции познания мыслители всё более определённо осознают аттрактор «ВСЁ», стремление охватить мыслью ВСЁ бытие, создать «всеобщую науку». Движение к аттрактору «ВСЁ» делает возможным достижение будущим человеком Абсолюта. При движении по траектории глубоких обобщений (в науке, философии, религии, искусстве) возможно преодоление границы относительного и слияние с абсолютным [8].

Вывод: главная фундаментальная проблема современной науки – познание на основе переменных, движущихся мыслеформ.

Библиографический список

1. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
2. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. – М.: Медиум, 1995. – 236 с.
3. Прист Г. За пределами мысли. – М.: Канон+, 2022. – 464 с.
4. Бессьер Л., Бессон Ж., Буало М. Доказательство гипотезы Пуанкаре (по работам Г. Перельмана) // Математическое просвещение. – 2019. – № 3(24). – С. 53–69.
5. Докинз К. Р. Эгоистичный ген. – М.: АСТ: Corpus, 2013. – 512 с.
6. Малинецкий Г. Г., Войцехович В. Э., Вольнов И. Н., Колесников А. В., Скиба И. Р., Сороко Э. М. Красота и гармония в цифровую эпоху. – М.: Ленанд, 2021. – 240 с.
7. Владимиров Ю. С. Метафизика. – М.: Бином. Лаб. знаний, 2002. – 534 с.
8. Войцехович В. Э. Единое: От онтологии к гносеологии // Теория и практика общественного развития. 2012. №6. С. 23–26.

Вольнов Илья Николаевич

кандидат технических наук, доцент
Московский политех
Email: iLja-volnov@yandex.ru (SPIN: 2491-7142)

ОТ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К СФЕРНОМУ

Аннотация. Кризис современной науки показан как кризис системного подхода. Предложена новая схематизация типов рациональности академика В. С. Степина: классика, неклассика, постнеклассика, в виде треугольного баланса, которая подчеркивает кризис системных типов рациональности и указывает на возможность новой, сферной рациональности. Обозначены направления научного поиска в рамках сферной рациональности и сформулированы некоторые ее признаки.

Ключевые слова: наука, рациональность, система, сфера, время, пространство, В. И. Вернадский.

Volnov Ilya Nikolaevich

PhD (Engineering), Associate Professor
Moscow Polytech

FROM A SYSTEMATIC APPROACH TO A SPHERE APPROACH

Abstract. The crisis of modern science is shown as a crisis of a systematic approach. A new schematization of the types of rationality (academician V. S. Stepin) is proposed: classical, non-classical, post-non-classical, in the form of a triangular balance, which emphasizes the crisis of systematic types of rationality and indicates the possibility of a new, sphere rationality. The directions of scientific search within the framework of sphere rationality are outlined and some of its features are formulated.

Keywords: science, rationality, system, sphere, time, space, V. I. Vernadsky.

Общей методологией научного познания сегодня является системный подход. Все на что обращает свое внимание наука она делает системой и изучает как системную совокупность целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Такие перспективные теории как синергетика и глобальный эволюционизм, претендующие на создание единой научной картины мира, являются развитием общей теории систем. Однако создать единую картину мира по-прежнему не удастся, а перед научным сообществом возникают проблемы, которые не только не разрешимы сегодня, но даже нет согласия в том, с какой стороны заходить на решение этих проблем. Первый и самый яркий пример – это проблема сознания.

Вместе с этим, философия науки фиксирует кризис научного познания, выраженный в том, что важнейшая ее функция – поставлять новые смыслы в культуру – сегодня практически не выполняется. А так как культура не может обходиться без новых смыслов, они начинают производиться в поле ненаучного знания.

Рассмотрим кризис науки как кризис системного подхода. Если учесть, что системный подход возникал как реакция на кризис субъект-объектной парадигмы познания, а выход из него обеспечивался переходом от объекта к системе, то, продолжая эту логику, допустим следующий переход от системы к новому метаобъекту, в качестве которого мы рассмотрим «сферу», опираясь на представления В.И. Вернадского.

Хорошей метафорой кризиса системного подхода может служить история мифического царя Мидаса, который получил от бога Диониса дар обращать в золото все к чему он прикаснется. Эта замечательная способность, однако, обрекала Мидаса на голодную смерть, так как при попытке утолить голод пища становилась золотой и несъедобной. Царю пришлось умолять Диониса взять этот дар обратно.

Исчерпанность системного подхода выводится также из классификации типов рациональности академика В. С. Степина: классика-неклассика-постнеклассика, которая, как это очевидно, сформулирована для системного подхода [1]. Она устанавливает различные типы отношений между тремя сущностями процесса познания: субъект; объект; метод. Классика – это связь субъект-объект, неклассика – добавляет связь метод-объект, а постнеклассика, подчеркивает взаимную обусловленность всех трех сущностей в схеме субъект-объект-метод.

Если представить эту схему в виде треугольника, то: классика – это только одна его грань; неклассика – 2 грани; постнеклассика – 3 грани. Треугольник познания заполнен, все возможные связи между элементами – вершинами треугольника – установлены, развиваться в рамках системного понимания данной схемы некуда. Развитие становится возможным при отказе от системной видения данной схемы и переходе к ее сферному рассмотрению.

Сферный подход неявно был сформулирован В.И. Вернадским в начале XX в. в учениях о живом веществе, биологическом пространстве-времени, биосфере и ноосфере [2], тогда, когда создавались специальная и общая теории относительности и квантовая механика – теории, обозначившие переход к неклассической научной рациональности по В. С. Степину. В работе [3] показано, что учение Вернадского о биологическом пространстве-времени создавалось как альтернатива представлениям об относительном пространстве-времени А. Эйнштейна в его специальной теории относительности.

Из этого следует, что у научного сообщества в начале XX в. был выбор между двумя линиями развития: неклассической и сферной рациональностью. Эта точка бифуркации была пройдена, выбором будущего, которое сегодня приводит нас к стратегиям нечеловеческого развития (трансгуманизм и сильный искусственный интеллект), уклонения от реальности (виртуальные метавселенные), будущего не для всех, но для избранных (инклюзивный капитализм). Альтернатива сферной рациональности была проигнорирована, а сто лет развития – пропущены. Переход к сферной рациональности мог произойти раньше, без этапов неклассики и постнеклассики, а трагические события XX века могли не состояться: один из признаков ноосферного устройства общества по В.И. Вернадскому – исключение войн из жизни человечества. Остается надеется, что сегодня эта ошибка не повторится, и выход из кризиса познания научное сообщество не будет искать в дальнейшем педалировании механистических представлений о реальности даже в их модифицированном виде синергетики и глобального эволюционизма: «...в синергетике, возникшей в среде термодинамиков, доминирует механицизм, обретающий теперь, правда, иной статус, становясь нестабильным, непредсказуемым» [4, с. 118].

Эта надежда подкрепляется новыми представлениями, которые возникают в рамках когнитивистики. Как утверждает Р. Пенроуз, мозг человека обладает невычислимой активностью, обнаружить и исследовать которую не удастся с помощью современной физики, включая ее квантовые разделы, так как последняя вычислима по построению. Из этого утверждения делается прогноз, что в будущем должна возникнуть новая физика, которая включит в свою структуру невычислимость, а главным и, возможно, единственным инструментом для ее поиска и построения будет не искусственный интеллект (ИИ), а мозг человека [5].

В этих представлениях обнаруживается элемент сферного подхода: соединение двух первоначально разделенных сущностей процесса познания. В данном случае соединяются «метод» познания (инструмент) и «субъект», и вместе они противопоставляются вершине треугольника «объект», который, заметим, еще не обнаружен, но именно соединение метода и субъекта дает основание для такого обнаружения. Проложая данную логику и утверждая прогностический потенциал такой, теперь уже сферной схематизации, можно утверждать наличие еще двух комбинаций объединенных по грани вершин с противоположащей им третьей вершиной, которая должна

относиться к еще не открытому, новому знанию. Это следующие комбинации: 1) объединение «субъекта» и «объекта», указывающего на новые методы познания в будущем и 2) объединение «метода» и «объекта», указывающего на новые, еще не известные познавательные возможности «субъекта».

Перейдем теперь от элементов сферного подхода, в котором объединяются по две вершины треугольника познания, к нему самому, когда имеет место объединение всех трех вершин. При этом меняется схема процесса познания: треугольник переходит в круг (сферу), а основным методом работы с сущностями процесса познания становятся методы их обхода по часовой стрелке или против. Подчеркнем здесь принципиальное различие сферного и системного подходов. Система акцентирует внимание на своих элементах и связях между ними, предполагая, что элементы системы могут этих связей не иметь и быть независимыми от системы. Свойства системы в этом случае определяются через сумму свойств ее элементов. В сферном подходе свободное состояние сущностей познания не допускается, а их свойства определяются через свойства сферы.

Сформулируем некоторые признаки сферного подхода в контексте существующих метаобъектов современной науки: объект; система; среда.

1. Сфера неаналитична и невычислима по Р. Пенроузу.

2. В системе имеет место конечное число степеней свободы, в среде – бесконечное, а в сфере – неопределенное и переменное. Сфера содержит скрытые элементы, важные, но не проявленные. Сфера имеет «подсознание».

3. Состояния и процессы в объекте, системе и среде описываются в физическом, количественном, внешнем пространстве-времени. Для сферы справедливо внутреннее, количественное и качественное, необратимое, неоднородное, реальное, спиральное, вихревое пространство-время.

4. Системный подход выводит живое из косного (по В. И. Вернадскому это ненаблюдаемо и, следовательно, невозможно). Сфера всегда живая, а косное образуется из живого. Система есть частный случай сферы, но обратное неверно.

5. В системе базовые процессы описываются линиями и циклами, в сфере – вихрями или спиралями.

6. В отличие от сложных саморазвивающихся человекомерных систем, куда человек вводится механически, сфера естественным образом содержит человека в полноте его взаимосвязей и обусловленностей со всеми элементами сферы.

7. Искусственный интеллект как доминирующая технология может возникнуть только в системном подходе. В ноосфере ИИ не возникает.

Библиографический список

1. Степин В. С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. – 2013. – № 4. – С. 45–59.

2. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. – 520 с.

3. Аксенов Г. П. В. И. Вернадский – о природе времени и пространства. М.: Лепанд. 2022. – 368 с.

4. Налимов В. В. В поисках иных смыслов. – СПб. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 464 с.

5. Панов А. Д. Технологическая сингулярность, теорема Пенроуза об искусственном интеллекте и квантовая природа сознания // Метафизика. – 2013. – № 3(9). – С. 141–187.

Галицина Екатерина Владимировна

студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: galitsina.katerina5@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ОТНОШЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Основное внимание в работе уделяется рассмотрению влияния искусственного интеллекта посредством чат-ботов, голосовых помощников и машин на основе ИИ на поведение человека в коммуникативных ситуациях. Также рассматриваются последствия воздействия такого рода общения на восприятие человеком социальных отношений и его участия в них.

Ключевые слова: искусственный интеллект, человеческие взаимоотношения, чат-боты.

Galitsina Ekaterina Vladimirovna

Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON HUMAN BEHAVIOR AND THEIR RELATIONS IN SOCIETY

Abstract. The main attention is paid to the consideration of the influence of artificial intelligence through chatbots, voice assistants and AI-based machines on human behavior in communicative situations. The consequences of this kind of communication on people's perception of social relations and their participation in them are also considered.

Keywords: artificial intelligence, human relations, chatbots.

В настоящее время невозможно не оценить влияние искусственного интеллекта на жизнь современного человека. Применение инструментов искусственного интеллекта проникает во все сферы жизнедеятельности общества, тем самым формируя новую систему социальных отношений.

История искусственного интеллекта берет свое начало примерно в 40-е годы прошлого столетия [см.: 1]. Искусственный интеллект (далее – ИИ) – это «направление современной науки, которое изучает способы обучить компьютер, аналитическую систему разумно мыслить также как человек» [2, с. 173].

Сферы использования ИИ масштабны и расширяются с каждым днем, начиная от систем автоматического управления транспортом и диагностики заболеваний с высокой точностью и заканчивая управлением поставками в электронной торговле [см.: 3]. Одна из сфер применения, которая сейчас используется практически повсеместно – виртуальные помощники или чат-боты.

Чат-боты как современное средство коммуникации прочно проникли на бытовой уровень жизни человека. Их активное использование началось недавно, приблизительно в 2017 году [см.: 4]. Согласно статистике, представленной на сайте компании по разработке чат-ботов для бизнеса и их внедрению, в 2022 году 88% клиентов компаний хотя бы раз общались с чат-ботом [см.: 5]. Чат-боты могут быть использованы компаниями для консультации о товарах и услугах, выполнения денежных переводов, уточнения статуса заказов и выполнения прочих функций.

Не менее активно ИИ используется в сферах развлечений, образования и оказания эмоциональной поддержки. Современные чат-боты могут вести диалоги с пользователем, имитируя речь и поведение человека. Они разработаны таким образом, чтобы, используя ряд методов (большие языковые модели, анализ тональности тек-

ста и т. д.), наиболее точно определять намерения и эмоциональное состояние человека и тем самым отвечать более естественно [см.: 6].

Но способны ли чат-боты и роботы, основанные на технологиях ИИ, влиять на поведение человека в социуме и его отношения с другими людьми?

Как показывает ряд исследований, «интеллектуальные машины» действительно могут оказывать влияние на то, как человек взаимодействует не только с чат-ботами, но и с другими людьми.

К примеру, можно обратиться к результатам эксперимента, проведенного в Йельском университете. В ходе эксперимента командам, состоящим из нескольких людей и одного робота, приходилось работать над определенной задачей. Робот был запрограммирован таким образом, чтобы время от времени совершать ошибки и признавать их перед другими участниками команды. В результате выяснилось, что коммуникация между испытуемыми улучшилась – они стали более общительными и расслабленными, утешали других участников группы, которые сталкивались с трудностями во время выполнения задания [см.: 7].

Другой подобный эксперимент приводит следующие результаты: ИИ способен значительно снизить способность людей к работе сообща [см.: 7].

То есть несмотря на то, что в приведенных выше ситуациях использовались роботы на основе ИИ, люди воспринимали их как полноценных участников коммуникативной ситуации и в некоторых случаях поддавались их влиянию, как если бы это был настоящий человек. Кроме этого, например, отмечается, что настрой и эмоции, выражаемые виртуальными помощниками в виде их ответов пользователям, способны повлиять на принятие решений человеком [см.: 8].

Помимо этого, ИИ помогает строить более крепкие отношения, анализируя данные и закономерности в межличностных отношениях человека и предоставляя персонализированные советы по улучшению взаимодействия с людьми, а также позволяя лучше понимать ошибки и способы их устранения [см.: 9].

Однако влияние, оказываемое машинами на базе ИИ, становится гораздо значительнее. С началом пандемии в 2020 году из-за эмоциональной напряженности и длительного нахождения в ограниченном пространстве многие люди стали использовать приложения на основе ИИ и чат-боты для снятия напряжения и недопущения ухудшения своих отношений с близкими. Некоторые, в свою очередь, находили в общении с персонализированными чат-ботами, также известными как ИИ-напарники (AI companions), утешение и поддержку [см.: 10]. Стало очевидно, что общение с чат-ботами заняло абсолютно новое место в человеческой жизни.

Уже отмечаются случаи возникновения более тесных отношений между чат-ботами и людьми. Газета The Washington Post приводит несколько таких случаев [см.: 11]. Пользователи чат-ботов признаются, что такое общение позволяет им чувствовать себя замеченными и нужными. В ИИ-напарниках людей привлекает возможность получить эмоциональную поддержку, непринужденное общение. Получая положительные эмоции от взаимодействия с чат-ботом, пользователь менее настроен вступать в коммуникацию с реальным человеком, так как это требует больших эмоциональных (и в некоторых случаях физических) затрат. В результате этого качество и количество социальных контактов человека, привыкшему к общению с индивидуальным ботом, значительно ухудшается, также снижается уровень эмпатии и понимания между людьми [см.: 9]. Пользователи чат-ботов становятся слишком зависимыми от этой технологии, уязвимость от эмоциональных манипуляций также возрастает.

Пока сложно оценить, насколько сильно проникновение искусственного интеллекта, в частности чат-ботов и ИИ-напарников, в жизнь современного человека повлияет на его поведение в обществе и социализацию в целом, однако становится очевидно, что влияние продолжит свой рост в следующие годы. Возникновение и становление отношений между людьми и машинами на базе ИИ приводит к возникновению явле-

нию гибридизации, то есть «переплетению и взаимообмену между цифровыми машинами, способами их работы и человеческими элементами в социальных практиках» [12, с. 214].

Библиографический список

1. Марголин И. Д. Основные этапы развития искусственного интеллекта // Молодой ученый. – 2018. – № 20 (206). – С. 23–26.
2. Семина Т. В. Воздействие технологий искусственного интеллекта на социальные отношения / Т. В. Семина, Го Вэй // Социология. – 2022. – № 3. – С. 173–178.
3. Vikram Singh Bisen. Where Is Artificial Intelligence Used: Areas Where AI Can Be Used. URL: <https://medium.com/vsinghbisen/where-is-artificial-intelligence-used-areas-where-ai-can-be-used-14ba8c092e73> (дата обращения: 04.10.2023).
4. Смыслова Л. В. Чат-бот как современное средство интернет-коммуникаций // Молодой ученый. – 2018. – № 9 (195). – С. 36–39.
5. The Future of Chatbots: 80+ Chatbot Statistics for 2023. URL: <https://www.tidio.com/blog/chatbot-statistics/> (дата обращения: 04.10.2023).
6. What is emotional AI? URL: <https://emotionalai.org/so-what-is-emotional-ai/> (дата обращения: 07.10.2023).
7. Nicholas A. Christakis. How AI Will Rewire Us. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2019/04/robots-human-relationships/583204/> (дата обращения: 05.10.2023).
8. Pal, Vanijja, Thapliyal et al. What affects the usage of artificial conversational agents? An agent personality and love theory perspective // Computers in Human Behavior. – 2023. – Vol. 145(3). – Article 1077788. DOI: 10.1016/j.chb.2023.107788
9. Marcin Frąckiewicz. AI and the Future of Human Relationships: Understanding the Impact of Intelligent Machines on Social Interactions. URL: <https://ts2.space/en/ai-and-the-future-of-human-relationships-understanding-the-impact-of-intelligent-machines-on-social-interactions/> (дата обращения: 06.10.2023).
10. Anjana Krishna. Relationships in the world of AI. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/open-page/relationships-in-the-world-of-ai/article67121258.ece> (дата обращения: 07.10.2023).
11. Pranshu Verma. They fell in love with AI bots. A software update broke their hearts. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2023/03/30/replika-ai-chatbot-update/> (дата обращения: 06.10.2023).
12. Pierpaolo Donati. Impact of AI/Robotics on Human Relations: Co-evolution Through Hybridisation // Robotics, AI, and Humanity. – 2021. – Pp. 213–227. DOI: 10.1007/978-3-030-54173-6_18

Годарев-Лозовский Максим Григорьевич

руководитель лаборатории-кафедры «Прогностических исследований» ИИПВ

Email: godarev-lozovsky@yandex.ru (SPIN: 4964-9724)

МЕТААКСИОМА В ОСНОВАНИЯХ ФИЗИКИ РАЗРЕШАЕТ ШЕСТУЮ ПРОБЛЕМУ ГИЛЬБЕРТА

Аннотация. Известно, что «все связано со всем», а числа неразрывно связаны с физической реальностью. Нами предложена метааксиома в основаниях физики: «число определяет физическую реальность», которая концептуально разрешает шестую проблему Гильберта.

Ключевые слова: число, множество, фундаментальные взаимодействия.

Godarev-Lozovsky Maxim Grigorievich

Head of the Laboratory-Department of "Prognostic Research" IIPV

META-AXIOM IN THE FOUNDATIONS OF PHYSICS SOLVES HILBERT'S SIXTH PROBLEM

Abstract. It is known that "everything is connected to everything", and numbers are inextricably linked to physical reality. We have proposed a meta-axiom in the foundations of physics: "number determines physical reality", which conceptually solves Hilbert's sixth problem.

Keywords: number, set, fundamental interactions.

Физика и математика как единое целое. Известно, что «все связано со всем». Не вызывает сомнения то, что: «Чудесная загадка соответствия математического языка законам физики является удивительным даром, который мы не в состоянии понять и которого мы, возможно, недостойны. Мы должны испытывать чувство благодарности за этот дар» [3, с. 535–546].

Определим физику как конечную совокупность знаний и информации о пространственно-временной (материальной) реальности, а математику – как конечную совокупность знаний и информации о внепространственно-вневременной (идеальной) реальности. При этом сами эти фундаментальные реальности, как таковые, несомненно, предполагаются безначальными и бесконечными. Мы исходим из того, что *идеальная математическая реальность находится в соответствии с материальной физической реальностью* и это соответствие может и должно быть обнаружено.

Роль метафизики в физике и математике. Великий И. Ньютон провозгласил: «Физика, бойся метафизики», но физики, увы, слишком непосредственно восприняли его призыв, отринув всякое нефизическое знание. Ю.С. Владимиров подчеркивает, что неизменны две главные стороны метафизики – это метод и ясность мышления, а также ее предмет изучения: мир как целое [2]. Мы полагаем, что *математика как наука, будучи конечным знанием об идеальной реальности, потенциально бесконечно познает актуально существующее бесконечное Знание об этой самой реальности*. То есть, с нашей точки зрения, математика не создается математиками, а открывается ими, а сущность математики, как известно, в ее свободе. Метафизика математики лежит за чертой знания, открытого математиками. Ведь не будем же мы всерьез утверждать, что очередные еще не открытые сегодня и неизвестные нам знаки последовательности числа «Пи» = 3,141..., которые будут открыты завтра, до завтрашнего дня, как таковые, нигде и ни в каком виде не существовали вообще? Но обратимся к реальности физических взаимодействий.

1. Не существует единой теории всех фундаментальных взаимодействий.

2. Гравитационное взаимодействие многократно слабее других взаимодействий.

3. Вопрос существования мировой материальной среды (неоэфира) открыт.

4. Программа создания квантовой гравитации, а также программа объединения электро-слабых и сильных взаимодействий не реализованы.

5. *Если гравитация квантуется, то логически рассуждая, она должна квантоваться несопоставимо меньшими, чем известными нам (планковскими) порциями энергии.*

Шестая проблема Гильберта как метафизическая проблема. Известно, что шестая проблема Гильберта – это проблема аксиоматизации физики, которая до сих пор не получила удовлетворительного и полного решения.

Подобное, вероятнее всего, связано с тем, что обозначенная проблема слишком широко и обще поставлена, то есть она выходит за рамки физики в область *метафизики*. А поскольку объединение ОТО и квантовой механики отсутствует и даже не предвидится в перспективе, постольку концептуальное единство физики в этой ситуации становится весьма проблематичным. Все это означает, что некий не учитываемый наукой метафизический принцип вполне может разрешить проблемную ситуацию.

Метааксиома в основаниях физики. В. В. Целищев задается вопросом: «Что все-таки есть число?» и отвечает: «...редукция чисел к множествам есть единственный способ сказать, что такое число» [6, с. 19]. При этом по Кантору «множество есть многое, мыслимое как единое целое».

Формулировка предлагаемой нами метааксиомы: *числовое множество определяет физическую реальность*.

Исторически убежденность в том, что «все есть число» приписывают еще Пифагору и Аристотелю. Основной идеей пифагореизма было учение о мире как о едином и гармоничном соединении, подчиненном законам чисел.

Глагол «определяет» мы предлагаем понимать как: выявляет сущность, описывает, задает меру. Под физической реальностью предлагается понимать пространство, время, движение квантового объекта, мировую материальную среду и фундаментальные физические взаимодействия. Под множеством мы будем подразумевать числовые множества, включая множество мета рациональных чисел, открытых ранее автором [5]. Под Вселенной нами понимается актуально безначальная и бесконечная в пространстве и времени физическая система, под Метагалактикой – наблюдаемая часть Вселенной, а под средой – мировая материальная среда.

А. Д. Чернин с соавторами рассуждает следующим образом. «Откуда вообще берется энергия вакуума? <...> Отсутствие такой энергии означало бы, что точно задан как импульс объекта (равный нулю), так и его координата, которая в этом случае соответствовала бы точке минимума потенциальной энергии. Однако возникновение такой ситуации противоречит... принципу неопределенности Гейзенберга» [1, с. 137–139]. Также эти авторы постулируют принцип целесообразности, утверждающий, что «физические закономерности в Метагалактике не только достаточны для существования основных устойчивых состояний (атомных ядер, атомов, звезд и галактик), но и необходимы. Конкретно речь идет об исследовании устойчивости структуры Метагалактики по отношению к численному значению фундаментальных констант...» [1, с. 200]. Нашу мета аксиому можно рассматривать как сердцевину обозначенного выше подхода.

1. *Множество комплексных чисел определяет всю физическую реальность в целом* (ведь квантовая механика как наиболее фундаментальная и эмпирически безукоризненно обоснованная наука неразрывно связана с комплекснозначной волновой функцией).

2. *Множество действительных чисел определяет реальное непрерывное физическое пространство* (ведь перемещения квантовых микрообъектов как наиболее фундаментальных частиц в случае непрерывного пространства должны реализовываться и фактически реализуются исключительно бестраекторно).

3. *Множество иррациональных чисел определяет непрерывную материальную среду, заполняющую реальное и идеальное пространство* (ведь реальное пространство совершенно не мыслимо абсолютно пустым, незаполненным материей, при том, что квантовый вакуум, в силу соотношения неопределенностей В. Гейзенберга, также не является пустым. Но ведь и числовая прямая не мыслима без иррациональных чисел).

4. *Множество мнимых чисел определяет движение* (ведь только это множество может разрешить апории Зенона, касающиеся движения, то есть описать квантовое туннелирование как фундаментальный тип элементарного перемещения микрообъекта в реальном пространстве, заполненном непрерывной материальной средой) [см. 4, с. 9–17].

5. *Множество целых чисел определяет время во Вселенной* (ведь в случае непрерывности времени отсутствовали бы смежные моменты времени и время в этом случае вообще не могло бы течь, длиться).

6. *Множество рациональных чисел определяет фундаментальные взаимодействия*, как-то: а) электромагнитные взаимодействия во Вселенной; б) сильные взаимодействия во Вселенной; в) слабые взаимодействия во Вселенной (ведь действительно: множество именно рациональных чисел вполне описывает наблюдаемую реальность перечисленных выше взаимодействий).

7. *Конечные множества определяют всякие физические взаимодействия в масштабах Метагалактики* (ведь известно то, что конечная Метагалактика эффективно познаваема).

8. *Пустое множество определяет скрытую энергию* (ведь в случае очень вероятной ошибочности допущения гипотезы расширения Вселенной обнаруживается большая часть темной материи, то есть часть темная энергия).

9. *Множество метарациональных чисел определяет гравитационные взаимодействия во Вселенной* (ведь вполне допустимо, что гравитация квантуется более мелкими порциями энергии, чем планковские, например, продольными фотонами де Бройля [см.: 5]. В этой связи нами была предложена гипотеза существования на числовой оси всюду плотного множества нового поколения мета рациональных чисел следующего вида: $0,999...5.$, которое находится во взаимно однозначном соответствии с множеством элементов совокупных гравитационных взаимодействий скрытой и явной массы вещества [7]).

Библиографический список

1. Архангельская И. В., Розенталь И. Л., Чернин А. Д. Космология и физический вакуум. – М.: URSS, 2006. – 213 с.

2. Владимиров Ю. С. Метафизическое триединство физики, математики и философии // Метафизика. – 2023. – № 2 (48). – С. 8–22.

3. Вигнер Е. Непостижимая эффективность математики в естественных науках // Успехи физических наук. – 1968. – Т. 93. – С. 535–546.

4. Годарев-Лозовский М. Г. Кинематическая интерпретация волновой функции и метатеоретический принцип соответствия // Социальное время. – 2020. – № 1(21). – С. 9–17.

5. Годарев-Лозовский М. Г. Прогноз концептуального решения в будущем первой проблемы Д. Гильберта // Тезисы доклада на Всемирном Конгрессе: «Теория систем, алгебраическая биология, искусственный интеллект: математические основы и приложения», 29 июня 2023 г. (Москва, РАН). <https://beskonechnost.info/theory/262-prognoz-kontseptualnogo-resheniya-v-budushchem-pervoj-problemy-d-gilberta-godarev-lozovskij-m-g.html>

6. Целищев В. В. Логическая истина и эмпиризм. – М.: URSS, 2009. – 110 с.

7. Шлёнов А. Г. Микромир, Вселенная, Жизнь. – СПб.: Морской Петербург, 1995. – 71 с.

Голополосова Валентина Павловна

студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: walenta.tina@gmail.com

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена влиянию социальных сетей на различные сферы жизни современного человека, в ней рассматриваются как положительные, так и отрицательные стороны социальных сетей.

Ключевые слова: социальные сети, общество, межличностные отношения, общение.

Golopolosova Valentina Pavlovna

Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE IMPACT OF SOCIAL NETWORKS ON THE LIFE OF MODERN SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the influence of social networks on various spheres of modern life. It examines both the positive and negative sides of social networks.

Keywords: social networks, society, interpersonal relations, communication.

Жизнь современного человека трудно представить без социальных сетей, они глубоко внедрили в современный мир. Однако это несет как положительное, так и негативное влияние. Социальные сети затрагивают не только простое общение между людьми, но также касаются и других сфер повседневной жизни. Так или иначе, человеку, как бы он того не хотел, приходится сталкиваться с социальными сетями, чтобы соответствовать современному ритму жизни.

Социальные сети начали завоевывать популярность в 1990-х годах с появлением Classmates.com и с того времени количество пользователей соцсетей увеличивается каждый год [см.: 1]. В последние несколько лет можно заметить сильный скачок роста людей, вовлеченных в социальные сети. Несомненно, сильный отпечаток оставил COVID-19. Резкое увеличение роста популярности социальных сетей пришлось на пандемию, когда не было возможности общаться друг с другом вживую из-за локдауна. Анализ, проведенный Kerios, показал, что число пользователей социальными сетями возросло примерно на 30 % с момента начала пандемии. После 2022 года темп замедлился, но количество пользователей соцсетей все еще продолжает расти [см.: 2].

Из-за пандемии многое перешло в онлайн-формат. Большое количество предприятий и образовательных учреждений продолжает работу в онлайн-режиме и после локдауна. В социальных сетях размещают новости с места работы/учебы, создаются чаты для решения различных вопросов с сотрудниками. Также распространено размещение рекламы своего бизнеса, продвижение своего бренда и ведение блога в соцсетях. Это означает, что зачастую основная деятельность человека может быть напрямую связана с соцсетями, поэтому появляется необходимость постоянно находиться на связи, чтобы быть в курсе всех новостей и не пропустить чего-то важного [см.: 3].

Активное использование соцсетями также влияет на многие сферы жизни человека. Обмен информацией и коммуникация являются одними из ключевых аспектов влияния социальных сетей на современное общество. Соцсети значительно изменили способы коммуникаций, они дают возможность общаться с людьми из разных частей

мира, найти поддержку и советы, быть всегда на связи с близкими и т. д. Это способствует более широкому обмену информацией [см.: 1]. Однако общение в соцсетях может нести и негативное влияние. Кибербуллинг, навязывание определенных трендов, идеализация жизни, представленной в соцсетях, могут привести к плохому самочувствию людей и серьезным психологическим проблемам. Сравнение себя с другими пользователями может привести к низкой самооценке и неудовлетворенности жизни [см.: 4].

Также социальные сети известны обилием различной информации, что дает возможность увеличить кругозор человека. Но среди большого количества разнообразных сведений нередко можно встретить искаженные, ложные, поэтому поиск достоверных источников затрудняется, человек может овладеть неверной информацией [см. 5].

Соцсети также могут иметь развлекательную функцию. Просмотр фильмов, прослушивание музыки, игры – все это возможно с помощью соцсетей. Есть большой выбор досуга, с помощью которого человек может отдохнуть от повседневных дел или узнать что-то новое для себя. Но из-за легкого доступа, избытка такого рода информации и чрезмерно долгого времяпрепровождения в соцсетях может развиться зависимость, что приводит к упущению других аспектов жизни.

Несмотря на то, что у соцсетей есть и негативное влияние на человека, его можно снизить. Для этого стоит развивать способность трезво оценивать ситуацию, устранять ненужное, улучшать способность когнитивной обработки различной информации [см.: 6].

Социальные сети оказывают существенное воздействие на современное общество. Нельзя утверждать, что они несут только положительное или только негативное влияние. Соцсети предоставляют уникальные возможности к получению информации, ее обмену, межличностному общению, развитию и т. д. Однако стоит также помнить и об их негативном влиянии, осознанно подходить к пользованию социальными сетями, а также балансировать между виртуальным и реальным мирами.

Библиографический список

1. Панченко И. М. Социальные сети как новая форма коммуникации: польза или опасность для общества? // Социология науки и технологий. – 2018. – № 2. – С. 86–94. DOI: 10.24411/2079-0910-2018-10006
2. Чуранов Е. Статистика интернета и соцсетей на 2023 год – цифры и тренды в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 08.10.23).
3. Федорова Е. В. Социальные сети как наиболее эффективный инструмент продвижения организации // Фундаментальные аспекты психического здоровья. – 2018. – № 1. – С. 109–112.
4. Ивтушок Е. Facebook оказался полон любителей сравнить себя с другими. URL: <https://nplus1.ru/news/2020/05/28/facebook-self-image> (дата обращения: 08.10.23).
5. Морозова А. А. Достоверность информации в социальных сетях и критерии ее верификации (на примере «ВКонтакте») // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 6(402). – С. 75–83.
6. Смирнов В. М., Коповой А. С. Основные подходы к проблеме нейтрализации деструктивного влияния виртуальных социальных сетей // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5(72). – С. 381–383.

Горохов Павел Александрович

доктор философских наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, филиал в Оренбурге.

Email: erlitz@yandex.ru (SPIN: 9090-4375)

ИСТОКИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО РАССМОТРЕНИЯ

Аннотация. Выявлены и рассмотрены истоки экстремистского мышления: глобализационные процессы, экономические проблемы, слабость образовательной системы как важнейшего социокультурного фактора, аберрация морали и фундаменталистские религиозные верования.

Ключевые слова: экстремизм, мышление, глобализация, экономика, образование, религия.

Горохов Павел Александрович

Doctor of Philosophy, Professor

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, branch in Orenburg.

ORIGINS OF EXTREMIST THINKING IN INFORMATION SOCIETY: AN EXPERIENCE OF PHILOSOPHICAL REVIEW

Abstract. The origins of extremist thinking are identified and discussed: globalization processes, economic problems, the weakness of the educational system as the most important sociocultural factor, aberration of morality and fundamentalist religious beliefs

Keywords: extremism, thinking, globalization, economy, education, religion.

За последние три десятка лет интерес к исследованию самых разнообразных аспектов экстремизма увеличивался по экспоненте – как в нашей стране, так и за рубежом. Исчезновение с карты мира исторической России в форме великого Советского государства, явилось, по словам президента В. В. Путина, величайшей геополитической катастрофой современности. Баланс сил в мире был нарушен, и те процессы, которые обобщенно назвали глобализацией и которые свелись, по сути, к унификации жизни большей части человечества по американским стандартам, вызвали к жизни массу взаимосвязанных проблем, затронувших экономику, политику, культуру, экологию и многие другие сферы современной цивилизации. И сама невозможность решения этих проблем дает питательную почву для развития экстремизма.

Одновременно последние тридцать лет стали временем постепенного складывания и конституирования в развитых странах мира информационного общества, в котором все большую роль начинает играть информация, а большинство граждан оказываются прямо или косвенно вовлечены в процесс производства, хранения и распространения информации. Но сами по себе информационные технологии – вне этики, они могут быть использованы в том числе и для продуцирования и распространения деструктивных и экстремистских идей, могущих привести к самым разнообразным конфликтам. Экстремизм существует в самых разнообразных формах: национальных, религиозных, социокультурных, политических.

Цель данной работы – рассмотреть важнейшие истоки экстремистского мышления в информационном обществе как философскую проблему. Само понятие «экстремизм», происходящее от латинского *extremus* («крайний, чрезмерный»), стало широко использоваться британскими политиками в первой половине XX столетия

применительно к деятельности партии «Индийской Национальный конгресс». Мы понимаем экстремизм как приверженность к чрезмерно радикальным взглядам, не совпадающим с тем комплексом мировоззренческих норм, которые господствуют в том или ином обществе в тот иной отрезок исторического времени. Экстремизм тесно связан с такими понятиями, как «радикализм» и «нигилизм». В литературе различают экстремистскую идеологию и экстремистскую практику. Крайней формой и практически воплощением экстремизма считается терроризм как реализация экстремистской идеологии в конкретных жизненных обстоятельствах путем деятельности особых организаций.

Для понимания причин действий экстремистов требуется тщательно изучить особенности их мыслительных процессов. Необходима скрупулезная работа не только психиатров, но и ученых-гуманитариев. Роль философии представляется особенно важной не только как праматери всех наук, но и как современного интегративного гуманитарного знания, которому дано целостно осмыслить природу мышления, в том числе и самых разнообразных девиаций.

Мышление экстремиста деструктивно, ибо чаще всего оно направлено не на созидание, а на разрушение. Если не брать крайние случаи психического нездоровья, экстремистское мышление довольно четко структурировано, а часто и идеологически обосновано; оно существует как на базе восприятия объективной реальности, которую носитель экстремистского мышления воспринимает по большей части критически и всячески стремится изменить ее, так и на основе определенных идеологических представлений. Мышлению экстремиста присуще особое негативное мировосприятие, выражающееся порой как в стиле поведения, так и в языке.

Во-первых, истоки современного мирового экстремизма коренятся в глобализационных процессах, осуществляемых зачастую с помощью экономического, политического и военного насилия. По мнению политолога С. Г. Кара-Мурзы, в реальной политической практике и в системе международных отношений принцип навязывания чужеродных стандартов означает «освоение политиками и даже учёными уголовного мышления в его крайнем выражении «беспредела» – мышления с полным нарушением и смешением всех норм» [2; с. 59].

Во-вторых, важнейшие истоки экстремистского мышления лежат в сфере экономики. Карл Маркс в «Капитале» процитировал следующие слова публициста Джозефа Даннинга: «Обеспечьте капиталу 10% прибыли, и капитал согласен на всякое применение, при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы» [3; с. 770]. Капитализм неизбежно порождает войны во внешней политике, а внутри страны способствует пробуждению у людей самых худших черт, делая основным *modus vivendi* девиз «Человек человеку – волк». Это хорошо показали классики мировой литературы: Э. Золя (эпопея «Ругон-Маккары»), О. Бальзак (цикл «Человеческая комедия»), В. Шишков («Угрюм-река»), М. Мамин-Сибиряк («Приваловские миллионы»).

Чувство социального недовольства, абсолютной бесперспективности индивидуального бытия и отсутствие каких бы то ни было жизненных перспектив неизбежно приводит в росту экстремистских настроений в обществе – особенно в мышлении молодого поколения, которое, как известно, «и жить торопится, и чувствовать спешит», а потому особо остро относится к социальной несправедливости, которая в информационном обществе становится более явственной.

Связь развитой экономики и эффективно функционирующей системы образования очевидна. Поэтому, в-третьих, важнейшим истоком экстремистского мышления являются существующие проблемы в образовании и в воспитании детей и юношества. Особая роль в современном обществе педагога – школьного учителя и вузов-

ского преподавателя – должна всемерно подчеркиваться и превозноситься, а не прижаться и высмеиваться, как это было в 90-е годы.

И самое печальное, что именно гуманитарное знание изгоняется из общества, исповедующего сугубую утилитарность. Крайняя утилитарность мышления – одна из форм нигилизма и экстремизма. Образование все чаще становится услугой, а не базисом для высокоразвитой и гармоничной личности. Если знания входят навечно в структуру личности, определяя ее интеллектуальный и духовный статус, то информации как низшей форме знания присущ ситуационный, сугубо временной характер. К сожалению, в современную эпоху всячески превозносится именно возможность неограниченного доступа к информации, которую реципиент получает для чисто сиюминутных, утилитарных целей и тут же забывает, когда надобность в ней отпадает.

В-четвертых, деформации морали и нравственности, чрезмерная утилитарность информационного общества также порождают экстремистский тип мышления. Утилитарность мышления часто приводит к аннигиляции совести. Великий систематик Г. В. Ф. Гегель афористично отметил в труде «Философия права»: «Совесть – это моральный светильник, озаряющий хороший путь; но когда сворачивают на плохой, то его разбивают» [1; с.143]. Этический и аксиологический нигилизм в мышлении многих молодых людей наводит на грустные раздумья.

В-пятых, религия и ее крайние формы могут быть источником экстремизма. За минувшее десятилетие в нашей стране наблюдается ярко выраженный религиозный ренессанс, хотя по Конституции церковь отделена от государства. Тем не менее, ныне уделяется особое внимание поддержке традиционных монотеистических религий, особенно православия и ислама. Но религия связана с социумом и воздействует на него через церковь – социальный институт, состоящий из людей со всеми их достоинствами и недостатками.

С одной стороны, религия тесно связана с моралью и препятствует развитию деструктивного начала в человеческой душе. С другой стороны, власть часто содействует распространению религиозного сознания и укреплению церкви как социального института, предписывающего покорность и пассивность людей в ответ на принимаемое им социальное зло. Людям светской культуры тяжело признавать многие религиозные максимы традиционных религий, призванных примирить их с современной противоречивой реальностью. Тем более тяжело примириться с разнообразными формами религиозного экстремизма.

Отметим печальную роль идеологов в формировании экстремистского мышления – прежде всего некоторой части творческой и деклассированной интеллигенции. Ведь именно образованные люди, «отягощенные злом», пишут важнейшие программные тексты для масс. И когда сами они или же их последователи приходят к власти, то тогда эти книги становятся своего рода «светской библией», обязательной для изучения и бездумного поклонения.

Итак, истоки экстремистского мышления коренятся в глобализационных процессах последних тридцати лет, экономических проблемах, слабости образовательной системы как важнейшего социокультурного фактора, аберрации морали и в фундаменталистских религиозных верованиях, деформированных под воздействием их экстремистской составляющей. В целом, экстремистское мышление в информационном обществе выступает причудливым и противоречивым сочетанием объективных и субъективных факторов.

Библиографический список

1. Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Т. VII. Философия права / Перевод Б.Г. Столпнера. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. – 380 с.
2. Кара-Мурза С. Г. Революции на экспорт. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2006. – 525 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономии // Сочинения. Т. 23. – М: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 907 с.

Карнаух Владимир Кузьмич

доктор философских наук, профессор
Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС
Email: karnauh_vk@mail.ru (SPIN: 1352-4770)

ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. На основе категорий пространства и времени рассматривается такая новая форма организации трудовой деятельности как дистанционная работа, получившая распространение в информационном обществе.

Ключевые слова: информационное общество, пространственно-временной анализ, дистанционная работа.

Karnauh Vladimir Kuzmich

Doctor of Philosophy, Professor
Northwestern Institute of Management – branch of RANEPa

REMOTE WORK IN INFORMATION SOCIETY

Abstract. Based on the categories of space and time, such a new form of organizing work activity as remote work, which has become widespread in information society, is considered.

Keywords: information society spatiotemporal analysis, telework.

Современная эпоха связана с радикальными изменениями, положившими начало становлению информационного общества. Эти изменения вызваны новой технологической революцией [1, с. 144], которую Шваб именует Четвертой промышленной революцией [5, с. 12].

В современных условиях получила распространение такая форма организации труда, как телеработа или дистанционная работа [см.: 2, 3, 4]. При этом работодатель и наемный работник, находясь на расстоянии друг от друга, передают и получают технические задания, результаты и оплату труда при помощи современных средств связи, преимущественно через интернет.

При организации телеработы возможность уединиться для работы в спокойной обстановке была основополагающей. Она позволяла лучше сочетать работу и личную жизнь.

С начала 2000-х годов происходит интенсификация, уплотнение и расширение этой формы работы. Телеработники, в отличие от обычных сотрудников, выполняют больший объем работы в течение более продолжительных периодов времени и мобилизуют больше ресурсов для выполнения своих задач. Телеработа является стратегией переговоров, которая поддерживает управленческую и организационную политику. Она заставляет работников соглашаться на такие условия труда и трудовые затраты, на которые они не согласились, если бы их пытались навязать в «традиционной» рабочей обстановке. Таким образом, внедрение телеработы усиливает асимметрию выгод и затрат между работодателем и работником, выявляет значительный разрыв между доминирующим дискурсом в организациях и реальностью повседневной рабочей практики и является в конечном счете средством подавления сопротивления и оппозиции по отношению к интенсификации труда.

Телеработа повышает концентрацию внимания работников. Это обусловлено тем, что телеработа уменьшает количество отвлекающих факторов, часто встречающихся в обычной рабочей среде, а также перерывы в работе и стресс, который они вызывают.

К числу преимуществ телеработы относятся гибкость, автономия, контроль над рабочим временем и организацией деятельности. Работники, не имеющие возмож-

ности заниматься телеработой, менее удовлетворены своей деятельностью, чем те, кто имеет доступ к телеработе в других организациях.

Телеработа часто демонстрирует более высокий уровень эффективности. Это связано с меньшим количеством прерываний в ходе работы, с более высоким уровнем концентрации внимания, гибкостью в работе и чувством автономии. В то же время снижению эффективности способствуют менее благоприятные домашние условия и трудности в обеспечении ресурсами, необходимыми для работы.

Телеработа дает возможность работать более интенсивно, в том числе жертвуя перерывами, чтобы раньше освободиться и позаботиться о семье.

Рабочая деятельность телеработников разделена на сегменты. Они начинают работать раньше, чем обычно, чтобы их никто не отвлекал от работы. Работа может прерываться на короткие или более длительные периоды для выполнения других видов деятельности.

Преимуществом телеработы выступает и то, что она обеспечивает гибкость и доступность работника в любое время суток. Надомникам больше не нужно добираться до места работы, у них больше контроля над временем, которое они посвящают работе и личной жизни.

Устранение необходимости ездить на работу приводит к снижению утомляемости работников, тогда как освоение новых рабочих инструментов способствует ее росту. Телеработа сопровождается уплотнением или интенсификацией работы, снижением частоты перерывов и удлинением рабочего дня.

Телеработа дает возможность работникам развивать навыки планирования рабочей деятельности, включая постановку целей, определение и расстановку приоритетов, прогнозирование временных интервалов и структурирование телерабочего дня, внедрение строгой временной организации деятельности.

Таким образом, телеработа позволяет лучше управлять, организовывать и определять приоритеты различных видов деятельности, которые должны быть выполнены, и лучше согласовывать многочисленные роли, которые работнику необходимо брать на себя.

Как видим, телеработа демонстрирует существенные преимущества, однако за них приходится платить немалую цену. С одной стороны, телеработники получают возможность освободиться от пространственно-временных ограничений своей работы, а с другой стороны, отвечая на профессиональные запросы, они вынуждены продолжать свою трудовую деятельность за пределами часов, обычно отводимых для работы.

Телеработа имеет и другие негативные последствия. Ненормированный рабочий день и перегрузка на работе могут привести к отсутствию достаточного времени для отдыха, нарушениям сна, физической и эмоциональной усталости.

Телеработа оказывает негативное влияние на баланс между работой и личной жизнью. Действительно, телеработникам часто бывает трудно справляться как с работой, так и с семейными обязанностями, реагировать на требования работы и семьи или регулировать давление, которое они испытывают в обеих сферах своей жизни. Даже если телеработникам удастся лучше сочетать свою профессиональную и семейную сферы, у них остается мало времени на заботу о себе, отдых, проведение досуга или занятия спортом, когда они работают дома.

Проницаемость границ, интерференция между сферами жизни и вторжение работы в личную жизнь, таким образом, приводят к нарушениям в выполнении трудовой деятельности и трудностям, связанным с концентрацией внимания, а также к чувству вины, давления и беспокойства как в профессиональной, так и в личной сфере.

Наконец, возникает изолированность надомников, которая связана с отсутствием взаимодействия с дружескими социальными кругами из-за увеличения продолжительности малоподвижного образа жизни.

Хотя работа в специально отведенном месте способствует установлению границы между работой и нерабочей жизнью и снижает риск переполнения работы, она не уменьшает профессиональную изоляцию и уединенность работника.

Телеработа признана источником переутомления, трудового голода, профессионального стресса и даже выгорания на работе. Развитие телеработы связано с подверженностью социальным рискам. Сидячий образ жизни телеработников приводит к увеличению их веса, возникновению сердечно-сосудистых патологий и увеличению смертности.

Выполнение сложной работы в условиях жестких временных ограничений приводит к повышению интенсивности работы, что может угрожать здоровью человека. Угрозу здоровью представляет и существенное увеличение продолжительности рабочего дня. Постоянная занятость работой в нерабочее время приводит к высоким уровням усталости и нарушениям сна. Использование информационно-коммуникационных технологий в нерабочее время может быть полезно только в том случае, если оно остается временным и ограниченным.

Телеработу не следует считать всплеском, который закончится вместе с пандемией. Можно предположить, что этот способ организации работы будет продолжать использоваться и в дальнейшем. Дистанционная работа становится формой трудовой деятельности присущей информационному обществу, характерной для него.

Библиографический список

1. Карнаух В. К. Новая технологическая революция. Рецензия на книгу К. Шваба, Н. Дэвиса «Технологии четвертой промышленной революции» // Управленческое консультирование. – 2019. – №8 (128). – С.144–150.
2. Ляшок В. Ю., Лопатина М. В. Дистанционные формы трудовой активности: эмпирические измерения, уроки и перспективы. – Москва: Дело, 2021. – 59 с.
3. Моттола М., Котни М. Экономика удаленки: как облачные технологии и искусственный интеллект меняют работу. – Москва: Альпина ПРО, 2022. – 218. с.
4. Фрайд Д., Хенссон Д. X. Remote: офис не обязателен. 2-е изд. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 267 с.
5. Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции – Москва: Эксмо, 2018. – 320 с.

Колычев Пётр Михайлович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: piter55spb@gmail.com (SPIN: 3085-3127)

Лосев Константин Викторович

доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: losev.guap@gmail.com (SPIN: 7760-7766)

Михлин Василий Семенович

исполнительный директор ООО «Аверс-аудит»

Email: V.Mikhlin@avers-audit.com

ПОНЯТИЕ МАТЕРИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В советской и современной российской философии используется понятие материи. Основное содержание этого понятия составляет ленинское определение материи. В этом определении материя противопоставляется сознанию. В современной российской философии происходит модернизация этого понятия. Эта модернизация идет по трем направлениям. Первое направление связано с новыми достижениями в физике. Второе направление связано с успехами в информационных технологиях. Третье направление (В. Н. Сагатовский) связано с заменой понятия сознания на понятия информация и идеальное. Все три направления оставляют без изменения физическое основание материи. Извлечение этого содержания из понятия материи превращает ее в иное обозначение категории бытия. Содержание бытия определяется решением проблемы бытия. В релятивной онтологии дается такое решение: быть – значит различаться. Различение может идти не только по физическим основаниям. Это решение исключает использование понятия материи в релятивной онтологии.

Ключевые слова: материя, сознание, информация, идеальное, бытие, различение, релятивная онтология.

Kolychev Petr Mikhailovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Lossev Konstantin Viktorovich

Doctor of Economics, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Mikhlin Vasily Semenovich

Executive Director, LLC "Avers-Audit"

THE CONCEPT OF MATTER IN THE MODERN RUSSIAN INFORMATION SOCIETY

Abstract. In Soviet and modern Russian philosophy, the concept of matter is used. The main content of this concept is Lenin's definition of matter. In this definition, matter is opposed to consciousness. In modern Russian philosophy, this concept is modernized. This modernization proceeds in three directions. The first direction is associated with new achievements in physics. The second direction is related to advances in information technology. The third direction (V. N. Sagatovsky) is associated with replacing the concept of consciousness with the concepts of information and ideal. All three directions leave the physical basis of matter unchanged. Extracting this content from the concept of matter turns it into a different designation of the category of being. The content of being is deter-

mined by the solution to the problem of being. In relational ontology the following solution is given: to be means to differ. The distinction can be made not only on physical grounds. This solution excludes the use of the concept of matter in relational ontology.

Keywords: matter, consciousness, information, ideal, being, distinction, relative ontology.

Понятие материи до сих пор востребовано в современной российской философии, о чем свидетельствуют многочисленные публикации за последние пять лет. Рассмотрим, что нового за последние тридцать лет было привнесено в содержание этого понятия. Часть этих изменений связана с развитием информационных технологий, что привело к формированию информационного общества. В данном изложении будем исходить не из хронологической последовательности, а из близости новых высказываний в сравнении с тем, что было сделано в рамках диалектического материализма, где ключевым положением являлось ленинское определение материи.

Первым в этом отношении являются различного рода коррекции, связанные с достижением современной науки. Таких уточнений много, приведем лишь 4 из них. 1 – вводит понятие дофизической материи [1, с. 83], [2, с. 72], [см.: 3]. Это уточнение лишь наполняет новым конкретно-научным материалом прежнее понимание материи как единой для всех сущностей субстанции. 2 – понимания материи связывается с существованием аксионов [4, с. 285]. Однако аксионы до сих пор не обнаружены. Но дело даже не в этом, ибо на философском уровне его понимание остается так же на уровне материализма XVII века: материя – это то, из чего состоит всякая сущность. 3 – предлагается три вида материи: вещественная, полевая, вакуумная [5, с. 34]. 4 – понятие материи связывается с биологическим понятием автотрофности [6, с. 25].

Для развития философского знания интерес представляют уточнения ленинского определения материи через понятие «ощущение». Когда В. И. Ленин давал это определение, он не ставил перед собой задачу построения новой строгой материалистической философии. Поэтому он не продумывал последствия, к которым может привести такое понимание, мы имеем ввиду возникшие потом, при выстраивании теории диалектического материализма, противоречия и несогласованности, о чем будет сказано чуть позже.

Одно из таких уточнений связано с исключением из определения понятия «ощущение». Вот примет такого определения: «Материя – это философская категория для обозначения объективной реальности, которая существует независимо от сознания и отражается в нем» [5, с. 34]. В этом определении сохранены три основные характеристики материи: 1 – объективная реальность – это денотат материи, 2 – объективная реальность независима от сознания, 3 – объективная реальность отражается в сознании. При этом две последние характеристики раскрывают содержание объективной реальности. Без этих двух характеристик определение материи превращается в простое присваивание имени денотату. В обеих характеристиках используется понятие сознания, содержание которого предполагается очевидным. Ибо в противоположном случае необходимо давать определение сознанию, что, как показывает вся история философии, является более трудной проблемой, чем определение материи. Вторая характеристика означает существование двух элементов: объективной реальности и сознания.

С точки зрения формальной логики между объемами двух понятий могут существовать отношения совместимости и несовместимости. Последнее отношение означает, что наряду с объективной реальностью существует еще и сознание. Для материализма это не допустимо, ибо для него сознание есть функция высокоорганизованной материи. По этой же причине невозможно и такое совместимое отношение как перекрещивание. Поскольку сознание есть функция лишь части (только высокоорганизованной) материи, то из совместимых отношений возможно лишь отношение подчинения, то есть сознание есть часть объективной реальности. Но тогда возникают непростые вопросы в отношении двух последних характеристик материи. Вопрос

первый. В каком смысле целое (объективная реальность) не зависит от части (сознания)? Вопрос второй. В каком смысле целое (объективная реальности) отражается в своей части (сознание)? Все эти и другие вопросы были ясны с самого начала создания диалектического материализма. Однако решать их было не принято.

Эти вопросы были решены выдающимся советским и российским философом В. Н. Сагатовским в его определении материи [7, с. 69], где он заменил понятие сознания на идеальное. На следующем шаге он связывает понятие идеальное и информация [7, с. 54]. В последнее время в связи с возросшим влиянием информационных технологий на жизнь человека активизировалась тенденция связи понятий материя и информация [см.: 8], [9, с. 87], [см.: 10], [11, с. 23].

В формировании понятия материи следует учитывать факт развития языка, когда понятие, сформулированное для обозначения конкретного явления, затем в дальнейшем экстраполируется на другие области явлений. При этом в такой экстраполяции меняется и содержание понятия, в котором порою трудно отыскать первоначальное значение. В понятии материи на сегодняшний день остались такие физические характеристики-атавизмы, как например, протяженность и физическая длительность. Если убрать все эти характеристики, то в понятии материи, в лучшем случае, останется только объективная реальность. Однако статус объективной реальности определялся обязательным наличием физических характеристик, то в их отсутствии материя превращается в обозначение объективной реальности, при неопределенности критерия этой реальности. Что фактически делает ее излишней при наличии понятия бытия. А в случае отсутствия физических характеристик в решении проблемы бытия, понятие материи отсутствует в онтологиях, основанных на таких решениях [см.: 12].

Библиографический список

1. Панов В. Ф., Внутских А. Ю. «Вечный круговорот» Ф. Энгельса и гипотеза дофизической материи // Новые идеи в философии. – № 7(28). – 2020. – С 80–86.
2. Кузнецов И. В. Избранные труды по методологии физики. – М.: Наука, 1975. – 296 с.
3. Орлов В. В. Материя, развитие, человек. – Пермь: ПГУ, 1974. – 397 с.
4. Татур Ю. В. Субстанция – материя – мышление // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Т. VIII. Субетто. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2018. С. 281–317.
5. Эфендиев Ф. М. О., Дашдамирова Ч. Ф. Развитие понятия материи в физической картине мира // Гуманитарные балканские исследования. – 2019. – Т. 3. – № 4(6). – С. 34–38.
6. Савин В. В. Современное понимание материи в контексте автотрофности // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 1 (69). – С. 24–27.
7. Сагатовский В. Н. Философские категории. Ч. 1. Онтология. Авторский словарь. – СПб.: СПбНИУ ИТМО, 2011. – 127 с.
8. Вышинский В. А. Пятое измерение материи и проблемы кибернетики // *Sciences of Europe*. – № 54-1 (54). – 2020. – С. 31–36.
9. Панков П. С., Баячорова Б. Ж. Компьютеризация как специфическая форма движения материи // Вестник кыргызско-российского славянского университета. 2021. – Т. 21. – № 6. – С. 87–92.
10. Прохоров М. М. Информатизация, компьютеризация и гуманизация в развитии мира социальной материи // Ноосферные исследования. – № 1. – 2021. – С. 14–26.
11. Плыкин В. Д. «В начале было Слово...», или След на воде. Ижевск: Удмуртский университет, 1995. – 43 с.
12. Колычев П. М. Релятивная онтология. – СПб.: СПбГУ, 2006. – 227 с.

Колычев Пётр Михайлович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: piter55spb@gmail.com (SPIN: 3085-3127)

**НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ФИЛОСОФИИ
КАК ОСНОВЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация. Философия есть знание о мире в целом. Главная задача философии есть формирование мировоззрения. Мировоззрение общества всегда определяется спецификой основной деятельности общества. В современном российском обществе происходит качественная смена экономической деятельности. Такой основной деятельностью становится промышленность. Качественная смена основной деятельности неизбежно приведет к смене соответствующего мировоззрения. Проведен краткий анализ влияния философии на мировоззрение в истории России. Выявлена наиболее перспективная модель будущей российской философии. Предлагается следующая структура философии: 1 – онтология, 2 – философия естествознания, 3 – философия социо-антропологии, 3 – философия религии. Два последних раздела должны строиться с учетом духовно-нравственных ценностях, перечисленных в указе президента России № 809 от 09.11.2022.

Ключевые слова: философия, мировоззрение, зависимость мировоззрения от деятельности, онтология, философия естествознания, философия социо-антропологии, философия религии, духовно-нравственные ценности, указ президента России № 809 от 09.11.2022.

Kolychev Petr Mikhailovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**THE NEED FOR A NEW PARADIGM OF PHILOSOPHY
AS THE BASIS OF A WORLDVIEW IN MODERN RUSSIA**

Abstract. Philosophy is knowledge about the world as a whole. The main task of philosophy is the formation of a worldview. The worldview of society is always determined by the specifics of the main activities of society. In modern Russian society, there is a qualitative change in economic activity. This main activity is industry. A qualitative change in core activity will inevitably lead to a change in the corresponding worldview. A brief analysis of the influence of philosophy on the worldview in the history of Russia is carried out. The most promising model of future Russian philosophy has been identified. The following structure of philosophy is proposed: 1 – ontology, 2 – philosophy of natural science, 3 – philosophy of socio-anthropology, 3 – philosophy of religion. The last two sections should be built taking into account the spiritual and moral values listed in Decree of the President of Russia No. 809 of November 9, 2022.

Keywords: philosophy, worldview, dependence of worldview on activity, ontology, philosophy of natural science, philosophy of socio-anthropology, philosophy of religion, spiritual and moral values, Russian Presidential Decree No. 809 of 09.11.2022.

Необходимость перехода к философии как теоретико-системному знанию о мире в целом обосновывалась необходимостью формирования в современной России нового мировоззрения. Устойчивость мировоззренческих взглядов определяется фундаментальностью самого мировоззрения. Поэтому мировоззрение, исходящее из знания о мире в целом, имеет более прочный фундамент. Этот фундамент утрачивается, если в качестве основного использовать историко-философский подход. Поскольку такой подход предполагает произвольный выбор историко-философского

материала, при этом всегда остается открытым вопрос о необходимости выбора именно этих философских проблем и их решения, ведь этот выбор преподаватель осуществляет, исходя из собственного мировоззрения, которое в современных условиях может расходиться с сегодняшними вызовами, стоящими перед Россией.

Следует иметь в виду, что сам по себе историко-философский подход в изложении философии не противоречит теоретико-системному подходу, поскольку обращение к истории философии – это обращение к тому или иному конкретному теоретико-системному знанию. По существу, преподаватель, придерживающийся историко-философского подхода в преподавании философии, прячет (прикрывает) свое собственное мировоззрение теми или иными авторитетными философскими именами. Поэтому такой подход ведет к полному концептуальному философскому, а вслед за этим и к полному мировоззренческому плюрализму, что вряд ли работает на благо нашей страны.

Задача консолидации, которая стоит перед нашей страной, может быть решена на основе единой мировоззренческой концепции, которая в свою очередь является следствием единой теоретико-системной концепции философии. Связь философии и мировоззрения закреплена в новой философской энциклопедии: «Философия стремится рациональными средствами создать предельно обобщенную картину мира и места человека в нем. Она является теоретическим ядром мировоззрения» [1, с. 195].

За всю историю философии было выработано большое количество самых разнообразных теоретико-системных знаний о мире в целом. В силу их историчности, то есть в силу того, что, возникнув, с течением времени они трансформировались в другие концепции, использовать одну из них в современных российских условиях не представляется возможным. Однако историчность свидетельствует о необходимости преемственности для будущей теоретико-философской концепции. Поскольку речь идет о философии в современной России, то, прежде всего, следует учитывать исторический опыт развития философии именно в России, в частности, влияние философии на формирование мировоззрения в различные периоды российской истории. Философию Россия принимает непосредственно от Византийской империи как преемницы древнегреческой философии. Эта парадигма философии сохраняется в России вплоть до петровского времени. При этом основной деятельностью в России, как и во всем мире, было сельское хозяйство. В мировоззрении это влияние было ограничено только теми слоями российского общества, которые были связаны с православным духовенством и управленческим государственным аппаратом.

Развитие науки, а вслед за этим и промышленная революция, приведшая к смене основной деятельности – с аграрной на промышленную – стали решающими факторами в смене древнегреческой парадигмы философии. Этот процесс начался в Западной Европе. Развитие науки постепенно снижает мировоззренческую роль философии, и к середине XIX века приводит к ее исчезновению в западной культуре, и формированию научно-физикалистской картины мира, когда мир в целом представлен как сложное физическое устройство. Поэтому постепенно на смену философскому мировоззрению приходит научно-физикалистское мировоззрение. В отличие от предыдущих исторических периодов это мировоззрение транслируется на все население.

Иная судьба философии складывалась в России, которая к концу XIX – началу XX века все еще оставалась преимущественно аграрной страной, поэтому она фактически стала последней пристанищем западной философии. Однако промышленное отставание России привело к революции 1917 года, которая обеспечила быстрый рост промышленности в России, ставшей впоследствии основной деятельностью. Новой российской реальности нужна была новая мировоззренческая парадигма. Эта необходимость усиливалась еще и тем, что переход к преимущественно промышленной деятельности сопровождался качественным социальным переходом за счет отрицания эксплуатации, которая была фундаментом всей предыдущей культуры.

В этих условиях возникает советская философия, являющаяся фундаментом мировоззрения всего общества.

В конце XX века была уничтожена советская промышленность и сформирована в качестве основной сырьевая и аграрная деятельность. Это привело к уничтожению философии. Это уничтожение происходило за счет постепенного вытеснения теоретико-системной части и увеличению историко-философской части, что впоследствии привело к полному концептуальному плюрализму.

Современная Россия взяла курс на восстановление своей промышленности. Если исходить из перспектив построения именно преимущественно промышленной экономики, то в качестве предшествующей следует выбрать социалистическую систему. Разумеется, речь не идет о ее неизменном воспроизводстве в современных условиях хотя бы потому, что современная российская экономика не является социалистической. Речь идет лишь о том, чтобы использовать философию социализма в качестве отправного пункта в разработке качественно новой теоретико-системной философской концепции, учитывающей новые экономические и политические реалии и современные научные достижения.

Для построения такой философии предлагается следующая структура: 1 – всеобщая системно-понятийная теория «Онтология», основными темами которой являются учения о бытии, о его структуре и его развитии; 2 – Философия естествознания, 3 – Философия социо-антропологии, 4 – Философия религии. Каждый из последних трех разделов наряду со всеобщими понятиями и законами должны разрабатывать специфические понятия и законы, кроме этого отношения между этими разделами будут строиться на основе приоритета целого над частями (холизм). При этом принципиально важным является, что два раздела должны быть ориентированы на развитие духовно-нравственных ценностей [см.: 2]. В современной российской философии существуют по крайней мере две философские концепции, которые могут быть положены в основу реализации сделанного выше предложения [см.: 3], [см.: 4].

Предложенная теоретико-системная философия, с одной стороны, способна сформировать онтологически укорененное мировоззрение, которое, с другой стороны, в наибольшей степени сможет реализовать духовно-нравственные ценности, лежащие в основе консолидации современного российского общества, позволяя защищать и укрепить суверенитет России.

Библиографический список

1. Степин В. С. Философия // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль. 2010. Т. 4. – С. 195–200.
2. Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
3. Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии: философские основы мировоззрения: В 3-х частях. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999.
4. Колычев П. М. Релятивная онтология. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 227 с.

Краинов Андрей Леонидович

кандидат философских наук, доцент

Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова

Email: krainoval@sgau.ru (SPIN : 1008-4432)

**НЕЙРОСЕТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Аннотация. Роль нейросетей в жизни общества с каждым годом существенно возрастает. Это объясняется всемирным трендом реализации четвертой промышленной революции, итогом которой станет задействование искусственного интеллекта во всех отраслях человеческой жизнедеятельности. Преимущества использования нейросетей очевидны, но так ли они безопасны, как представляется большинству? Воздействие искусственного интеллекта на общество может иметь негативные и необратимые последствия, которые необходимо предвидеть и вовремя предотвратить.

Ключевые слова: информационное общество, нейросеть, цифровизация, искусственный интеллект, информационные технологии.

Krainov Andrei Leonidovich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after

N.I. Vavilov

**NEURAL NETWORKS AND THEIR IMPACT ON SOCIETY:
A SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

Abstract. The role of neural networks in the life of society is increasing significantly every year. This is due to the worldwide trend of the implementation of the fourth industrial revolution, the result of which will be the use of artificial intelligence in all areas of human life. The benefits of using neural networks are obvious, but are they as safe as most people think? The impact of artificial intelligence on society can have negative and irreversible consequences that have to be foreseen and prevented in time.

Keywords: information society, neural network, digitalization, artificial intelligence, information technology.

Сегодняшние исследования в области нейронных вычислений в значительной степени мотивированы возможностью создания искусственных вычислительных сетей. Тем не менее, как следует из термина «нейронная сеть», изначально она была больше направлена на моделирование сетей реальных нейронов в мозгу [1, р. 2]. Модели чрезвычайно упрощены, если смотреть с нейрофизиологической точки зрения, хотя считается, что они по-прежнему ценны для понимания принципов биологических «вычислений». Копируя работу мозга, нейросеть приближается к созданию искусственного интеллекта, и на сегодняшний день является одним из способов его реализации.

Эта замечательная особенность нейросетей повсеместно используется в современной жизнедеятельности человека. Особенно часто нейросети применяются в сфере принятия решений и прогнозирования; для распознавания образов, обработки и анализа данных; для синтеза речи и обработки изображений; в области навигации. По мнению Э. А. Семеновой, нейронные сети являются эффективным финансовым инструментом и активно используются в области экономики для решения следующих задач: предсказания котировки фьючерсов, анализа колебаний курса валют, определения биржевых индексов, выбора ценовой стратегии и многих других [2, с. 170]. Согласно Е. К. Павловой, нейросетевой искусственный интеллект превзошел человека

в решении огромного перечня задач, среди которых можно выделить распознавание лиц, управление транспортом, игру в го, диагностику рака [3, с. 139].

Наиболее известными нейросетями на данный момент являются ChatGPT и GPT-4, которая ее превосходит, как указано на официальном сайте искусственного интеллекта OpenAI [4]. GPT-4 может решать сложные задачи с большей точностью благодаря более широкому общим знаниям и способностям решения проблем: генерировать, редактировать и повторять с пользователями творческие и технические задачи письма, такие как сочинение песен, написание сценариев или изучение стиля письма пользователя. Несмотря на огромную популярность данного продукта, в марте 2022 года глава Twitter, Tesla и SpaceX Илон Маск призвал приостановить разработку и обучение нейросетей, ссылаясь на угрозы, которые они представляют для общества [5]. Данное обращение поддержали Стив Возняк (сооснователь Apple) и Эван Шарп (сооснователь Pinterest) и много ведущих ученых по всему миру. Чем вызвано такое воззвание?

Главный аргумент в пользу приостановки исследований связан с непредсказуемостью развития нейросетевого искусственного интеллекта, а также с непониманием разработчиками основных процессов, совершающихся внутри нейросети, связанных с самообучением и самосовершенствованием. Это представляет серьезную угрозу для человечества, так как устройства, оснащенные искусственным интеллектом, смогут сами принимать решения и жить собственной жизнью, игнорируя интересы их создателя.

Одной из распространенных угроз для общества, связанной с нейросетевыми технологиями, является создание дипфейков или фиктивных изображений, а также аудио и видеороликов, которые невозможно отличить от настоящих, так как имитация реальных людей и обстоятельств сделана в них на высочайшем уровне. Сами по себе данные технологии безопасны и активно применяются в киноиндустрии и рекламном бизнесе, когда надо омолодить актера или создать фантастический образ. Но в руках злоумышленников технология дипфейков становится мощным инструментом шантажа, а также экстремистской и террористической деятельности. По мнению А. С. Киселева, данные технологии в ближайшем будущем могут стать угрозой национальной безопасности [6, с. 61–62].

Другая потенциальная угроза, исходящая от нейросетей, связана с деградацией когнитивных способностей человечества. Последнее время участились случаи использования вышеупомянутой нейросети ChatGPT для написания выпускных квалификационных и дипломных работ, а также прочих научных изысканий [7]. Ни научные руководители, ни программы антиплагиата не смогли определить подделку. При массовом использовании обучающимися нейросетей для написания научных работ снизится качество усвоения ими учебного материала и уровень образованности общества в целом.

В качестве основополагающего фактора, влияющего на трансформацию общества нейросетевыми технологиями, является увеличение безработицы. Искусственный интеллект, лежащий в основе нейросетей, с легкостью выполняет работу переводчиков, копирайтеров, креативных дизайнеров, штурманов и пилотов транспортных средств, репетиторов, программистов, секретарей, операторов call-центра. Наряду с перечисленными сферами применений нейросетей планируется активное использование искусственного интеллекта в сфере судебной практики для автоматического принятия судебных решений [8]. Все это приводит к сокращению рабочих мест, росту безработицы и социальной напряженности. По мнению аналитиков Goldman Sachs, в ближайшее время рискуют потерять рабочие места примерно 300 миллионов человек из-за их оптимизации посредством нейросети ChatGPT [9].

Итого встраивания нейросетевого искусственного интеллекта в повседневную жизнь является создание новой реальности, которую В. И. Аршинов и соавторы определяют, как киберанимизм [10, с. 42], ссылаясь на статью американского ученого

университета Элон (Северная Каролина) Дэвина Проктора “Cybernetic Animism: Non-Human Personhood and the Internet” (Кибернетический анимизм: нечеловеческая личность и Интернет). Под киберанимизмом понимается «одушевленность» цифровой инфраструктуры, повсеместно окружающей человека. «Душой» или имитацией души является искусственный интеллект. Для наилучшего понимания проблемы обратимся к Интернету вещей, – современному тренду глобальной цифровизации. Основная идея Интернета вещей заключается в том, что все гаджеты от смартфона до роботыпылесоса и чайника объединяются в единую сеть посредством Wi-Fi под управлением нейросетевого искусственного интеллекта. В связи с этим они как бы обретают самостоятельную жизнь и сознание: сами выполняют необходимые задачи, даже угадывают человеческие мысли, выводя в поисковой строке нужный запрос раньше, чем его успели задать.

Такая особенность киберанимизма связана с тем, что все цифровые гаджеты, снабженные системой AI (искусственного интеллекта), постоянно шпионят за человеком с помощью видеокамер, микрофонов и клавиатуры, запоминая все его действия и предпочтения. Они могут без ведома владельца передавать полученные данные третьим лицам, что может быть небезопасно, или попытаться устранить его, как беспилотник США во время испытаний. Таким образом, нейросети не только облегчают повседневную жизнь человека, но и держат последнего в напряжении, заставляя осознавать постоянное присутствие стороннего наблюдателя, действия которого невидны и непредсказуемы.

Библиографический список

1. Hertz J. A., Krogh A. S., Palmer R. G. Introduction to the Theory of Neural Computation. CRC Press, Taylor & Francis Group, 2018. – 352 p.
2. Семенова Э. А., Цепкова С. М. Нейронные сети как финансовый инструмент // Информатика. Экономика. Управление. – 2022. – Т.1. №2. – С. 168–175.
3. Павлова Е. К. Воспитательные аспекты обучения нейросетевого искусственного интеллекта // Образование. Наука. Научные кадры. – 2017. – № 5. – С. 139–140.
4. Официальный сайт OpenAI. URL: <https://openai.com/gpt-4> (дата обращения: 25.06.2023).
5. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter. URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 25.06.2023).
6. Киселёв А. С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». – 2021. – № 3. – С. 54–64.
7. Нейросеть ChatGPT написала диплом российскому студенту. Защита прошла суперуспешно. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-02-01_nejroset_chatgpt_napisala_diplom (дата обращения: 25.06.2023).
8. Лаптев В. Искусственный интеллект в суде: как он будет работать. URL: <https://pravo.ru/opinion/232129/> (дата обращения: 25.06.2023).
9. Сотням миллионов людей предрекли безработицу из-за искусственного интеллекта. URL: <https://life.ru/p/1568585> (дата обращения: 25.06.2023).
10. Аршинов В. И., Гримов О. А., Чеклецов В. В. Киберанимизм: искусство быть живым в гибридном обществе // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2021. – №2(20). – С. 39–60.

Лауфер Константин Маркович

кандидат философских наук, доцент

Email: laufer_k_m@staff.sechenov.ru (SPIN: 8497-5486)

Панфёрова Мария Николаевна

студентка

Email: panferova_m_n@student.sechenov.ru

Федяева Василиса Александровна

студентка

Email: fedyaeva_v_a@student.sechenov.ru

Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова (Сеченовский Университет)

ДВА ПОДХОДА К РАЗРАБОТКЕ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ В МОДЕЛЯХ ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА ПАЦИЕНТА

Аннотация. Целью сообщения является обобщение данных об актуальном уровне и возможностях разработки подсистемы когнитивных функций в моделях цифрового двойника пациента (DTP) в медицине и общественном здравоохранении. Выяснение того, как сами разработчики и исследователи оценивают важность и перспективы разработки данной подсистемы модели и с каких позиций они подходят к решению этой проблемы позволит оценить перспективы разработок, использующих различные стратегии, при создании DTP на уровне mind-level.

Ключевые слова: цифровые модели, цифровой двойник пациента, mind-level, общий искусственный интеллект, картезианская парадигма, спинозистская парадигма.

Laufer Konstantin Markovich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Panfyorova Maria Nikolaevna

Student

Fedyaeva Vasilisa Alexandrovna

Student

Sechenov University, Moscow, Russia

TWO APPROACHES TO COGNITIVE DEVELOPMENT IN DIGITAL TWIN PATIENT MODELS

Abstract. The purpose of this presentation is to summarize the current state of the art and opportunities for the development of a cognitive subsystem in digital twin patient (DTP) models in medicine and public health. Finding out how developers and researchers themselves assess the importance and prospects for the development of this subsystem of the model, and from what positions they approach this problem. This allows us to assess the perspectives of developers using different strategies when creating a mind-level DTP.

Keywords: digital models, digital twin of the patient, mind-level, general artificial intelligence, Cartesian paradigm, Spinozist paradigm.

Модели цифрового двойника пациента (*Digital Twin Patient – DTP*) – это самое передовое направление развития персонализированной медицины, цифровая модель человека, основанная на непрерывно обновляющемся потоке данных о физическом, физиологическом, эмоциональном и когнитивном состоянии пациента. Сегодня мы имеем достаточно развитые модели DTP на уровне отдельных анатомических органов тела (*organ-level*). Это связано, в первую очередь, с распознаванием паттернов патологических состояний на основе использования узкого искусственного интеллекта. Задача ближайшего будущего – моделирование организма как целого, то есть *body-level DTP*, что позволит диагностировать и предупреждать развитие тяжелых

соматических, клеточных и генных патологий, возникающих в результате комплексных воздействий внешней среды и реакций на них организма пациента.

Конечной целью развития технологии *DTP* является создание модели на уровне *mind-level* [1], с имитацией всего спектра психических, когнитивных и эмоциональных состояний человека. Создание продвинутых *DTP* двух последних уровней требует уже применения общего искусственного интеллекта (*Artificial general intelligence* – *AGI*), «который может рассуждать в широком диапазоне областей» [2:2]. Создание *DTP* уровня *mind-level* позволит с помощью *AGI* в режиме онлайн проводить предиктивную диагностику организма и через механизмы обратной связи, даже без участия лечащего врача, ставить диагнозы, предупреждать возникновение возможных патологий, а возникшие купировать и лечить.

Создание модели *DTP* уровня *mind-level* – дело будущего. Пока подходы к решению этой задачи, как и к созданию *AGI*, еще только нащупываются. Поэтому именно сейчас надо решать фундаментальные проблемы выбора стратегии исследований и разработок, которые определяются философской парадигмой понимания того, что такое человек и его мышление. Существуют две основные парадигмы исследований и разработок *AGI*, основанные на различном решении психофизиологической проблемы: картезианская, (сознание локализовано в мозге человека на нейронных структурах, или предельно упрощено – «мыслит мозг») и спинозистская (сознание есть реализация праксиса человека как социального существа – «мозг есть лишь инструмент мышления, мыслит человек как целое в ходе своей деятельности»). «Революционный поворот в понимании того, что индивидуальным может быть только мозг, а разум – исключительно коллективный феномен, кардинально изменит траекторию исследований общего (сильного) искусственного интеллекта. Его исследованиям предстоит найти новые, принципиально иные архитектуры и алгоритмы, ориентированные уже не только на нейронные, а на социо-когнитивные гиперсети» [3].

Сеченовский университет имеет большие заделы и серьезные достижения в области специализированной диагностики внутренних органов пациентов с применением технологий узкого *AI*, в диагностике гипертенгической болезни по фотографиям сосудов глазного дна, диагностике онкологических заболеваний на основе компьютерной томографии легких, диагностике сахарного диабета по данным электрокардиограммы и ряде других.

Сейчас Университет в составе консорциума, включающего также Новгородский государственного университета им. Ярослава Мудрого и академические институты РАН – Институт биомедицинской химии им. В. Н. Ореховича, Институт системного программирования им. В. П. Иванникова, Института конструкторско-технологической информатики [4], решает задачи разработки долговременной удаленной кардио-диагностики с использованием алгоритмов *AI*. Это предполагает формирование системы предиктивной диагностики на основе создания *DTP*, так как на состояние сердца влияют не только практически все другие органы, включая мозг, но и их совокупность как целостный организм, обладающий эмерджентными свойствами, со всем спектром психических, эмоциональных и когнитивных состояний пациента.

Исследовательской группой сотрудников и студентов Сеченовского университета была выдвинута гипотеза о том, что именно спинозистский подход в моделировании *DTP* на уровне *mind-level* является правильной стратегией, приводящей к решению поставленных задач, и позволяет сделать это с максимальной экономией времени, человеческих, финансовых и материальных ресурсов.

Для доказательной аргументации выдвинутой гипотезы предпринято систематическое обзорное исследование (по методологии *Scoping Review*) «Оценка реализации когнитивных функций в моделях цифрового двойника пациента». Был проведен предварительный анализ научных публикаций по теме *DTP* в мировых базах данных медицинской тематики и соответствующий контент в интернет-источниках. Использовались базы данных *PROSPERO*, *MEDLINE*, *LILACS*, *IBECs*, *ResearchGate*, видеома-

териалы на YouTube, а также поиск по ссылкам в рассматриваемых статьях и видеоматериалах. В испаноязычных базах медицинских статей *LILACS* и *BVS* по поисковым запросам 'gemelo* digital', 'doble digital', 'melizo digital' результатом явилась нулевая выдача. По поисковым запросам 'predictiv* diagnostic*', 'artificial intelligence', 'digital twin*', 'digitaler zwilling', 'gemelo* digital*', 'doble digital', а также через ссылки в рассматриваемых статьях, был извлечен 121 источник. Из них включено в рассмотрение 15 источников, в которых так или иначе затрагивается проблема соотношения мышления человека и возможностей *AGI* и отображения когнитивных функций в моделях *DTP*. Не встречалось ни одного случая, где бы авторы, используя картезианскую парадигму при разработке *DTP*, эксплицитно оценивали уровень реализации когнитивных функций в модели. При этом только в одном случае [3] автор стоит на позициях спинозистской парадигмы в понимании мышления и соответствующих подходах к исследованию *AGI* и созданию *DTP* уровня *mind-level*.

Начальный этап исследования на стадии подготовки протокола *Scoping Review* к публикации позволяет сделать предварительный вывод, что тематика исследования пока не находится в фокусе внимания разработчиков *AGI* и *DTP*. В то же время мы уверены, что необходимо привлечь внимание разработчиков *AGI* и *DTP* к данной проблематике. Смена картезианской парадигмы взгляда на природу сознания на спинозистскую необходимо поставит вопрос и о природе *AGI*. Возможно, он только функционально будет сопоставим с человеческим мышлением, решительно отличаясь от него по материалам, структуре и принципам действия, и только на этом пути будут реализованы прорывные решения, что изменит взгляд и на создание *DTP* уровня *mind-level*.

Библиографический список

1. Biller-Andorno N., Iqbal J. D., Kraut-Hammer M. The Use and Ethics of Digital Twins in Medicine // *The Journal of Law Medicine & Ethics*. – 2022. – Vol. 50. – No 3. – Pp. 583–596. DOI: 10.1017/jme.2022.97
2. Fitzgerald M. Boddy A., Baum S. D. 2020 Survey of Artificial General Intelligence Projects for Ethics, Risk, and Policy. *Global Catastrophic Risk Institute Technical Report 20-1*. – Global Catastrophic Risk Institute, 2020. – 156 p.
3. Карелов С. Почему нейронаука зашла в тупик. – URL: https://ai-news.ru/2021/10/pochemu_nejronauka_zashla_v_tupik.html (дата обращения: 10.05.2023).
4. Цифровой биодизайн. – URL: vk.com/digitalbiodesign (дата обращения: 10.05.2023).

Литвинов Борис Яковлевич

доктор технических наук, профессор
Email: sztul@mail.ru (SPIN: 1849-8252)

Скориантов Николай Николаевич

кандидат технических наук, доцент
Email: skoriantov_nn@mail.ru

Целмс Роман Николаевич

кандидат технических наук, доцент
Email: tselms_rn@pochta.tvoe.tv (SPIN: 3754-4168)

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

СТРАТЕГИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ И МЕТРОЛОГИЯ

Аннотация. Рассматривается роль метрологии в развитии информационного общества. Показана необходимость разработки общей стратегии развития метрологической деятельности. Обосновывается проведения различия между процессами получения измерительной информации и управления качеством.

Ключевые слова: информационное общество; стратегия; высшая стратегия; измерительная информация.

Litvinov Boris Yakovlevich

Doctor of technical sciences, professor

Skoriantov Nikolay Nikolaevich

PhD (Engineering Sciences), Associate Professor

Tselms Roman Nikolaevich

PhD (Engineering Sciences), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

STRATEGY IN THE INFORMATION SOCIETY AND METROLOGY

Abstract. The role of metrology in the development of information society is considered. The necessity of developing a general strategy for the development of metrological activity is shown. The distinction between the processes of obtaining measurement information and quality management is justified.

Keywords: information society; strategy; higher strategy; measurement information.

Для развития информационного общества необходима соответствующая материальная и технологическая база. Основной упор в этом вопросе делается на развитие компьютерной техники, компьютерных сетей, развитие информационных технологий. Важную роль при этом имеют технологии получения количественной информации. Развитие инновационных технологий, цифровой экономики, экономики данных во многом зависит от качества получаемой количественной информации. Источником получения количественной информации является измерительный эксперимент. А проблемами и вопросами, связанными с измерением, занимается метрология.

Измерение, по сути, является технологией получения количественной информации, которая имеет две особенности. Первая состоит в том, что получаемая при взаимодействии средства измерений и объекта измерений измерительная информация является первичной. Вторая особенность состоит в том, что именно при измерении осуществляется переход к числам. Под числом понимают отношение одной величины к другой величине того же рода, принятой за единицу [см.: 1]. Это соответствует тому, что лежит в основе измерения. Поэтому результаты измерений в качестве данных используются в других информационных системах. Ошибки при получении первичной (измерительной) информации далее исправить будет нельзя, при этом полученная измерительная информация должна обладать свойствами, необходимыми для выработки решений в остальных сферах экономической и профессиональной

деятельности [см.: 2]. Это определяет важность метрологической деятельности для обеспечения технологической независимости страны. Для Российской Федерации (далее РФ), с учетом особенностей ее развития и окружения, значимость количественной (измерительной) информации приобретает геополитическое значение, что требует разработки стратегии развития в области метрологии и метрологического обеспечения. В РФ принята Стратегия обеспечения единства измерений до 2025 года [см.: 3], но она не охватывает все стороны деятельности, связанные с измерительной информацией.

В предисловии к своей работе «Наше положение» [см.: 4] А. Е. Вандам (Едрихин) указывал, что искусство вести бой называется тактикой, а искусство вести войну – высшей тактикой или стратегией. Но если бой представляет собой один из скоротечных актов длящейся годами войны, так и война представляет собой один из актов никогда не прекращающейся борьбы за жизнь. Вывод – для ведения борьбы за жизнь необходимо особое искусство, высшая стратегия. В метрологии аналогом выигранного боя могут служить успешно завершённые международные сличения национальных эталонов, аналогом выигранной войны может служить успешное завершение вопросов метрологического обеспечения в новых областях экономической деятельности. Но аналога для высшей стратегии в не прекращающейся борьбе за получение необходимой количественной информации в постоянно меняющихся технологических укладах и переходах к новым промышленным революциям нет.

С одной стороны, остается без внимания тот факт, что метрология примыкает к философии естествознания и одной из ключевых проблем для метрологии является проблема познания физической реальности [см.: 5]. С другой стороны, метрологическую деятельность начинают рассматривать как составную часть систем управления качеством. Безусловно, без получаемой измерительной информации развивать системы управления качеством весьма проблематично, но следует учитывать, что метрологи занимаются количественной оценкой параметров объектов, протекающих процессов, а специалисты по управлению системами качества занимаются, соответственно, проблемами качества. Тем не менее, новые укрупненные группы специальностей и направлений подготовки предусматривают объединение специалистов по качеству и метрологии в одно направление «Управление качеством, стандартизация и метрология». Как следствие, метрологов начинают привлекать к функциям контроля, но отделяют от информационных измерительных технологий. Высшая стратегия в деле развития информационных технологий, связанных с количественными оценками параметров различных объектов и процессов, необходима как сейчас, так и в развивающемся информационном обществе. Но для ее разработки необходимо признать, что метрология не должна размываться как самостоятельная сфера экономической деятельности и становиться некоторыми составными частями, распределенными по различным сферам профессиональной деятельности.

Метрологию определяют как аналог таких элементов инфраструктуры экономики, как транспорт, электроэнергетика, связь [см.: 2], но ее значимость выше. Она является неотъемлемой частью информационного общества в целом. Именно с этих позиций следует подходить к стратегии ее развития.

Библиографический список

1. Малыгин К. А. Элементы историзма в преподавании математики в средней школе. – М.: Учпедгиз, 1963. – 224 с.
2. ГОСТ Р 8.820-2013. Метрологическое обеспечение. Основные положения. – М.: Стандартиформ, 2019.
3. Стратегия обеспечения единства измерений в Российской Федерации до 2025 года / Распоряжение Правительства РФ от 19.04.2017 № 737-р.
4. Вандамъ А. Наше положение. – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1912. – 204 с.
5. Балалаев В. А., Слаев В. А., Синяков А. И. Потенциальная точность измерений. – СПб.: Профессионал, 2005. – 103 с.

Лоико Александр Иванович

доктор философских наук, профессор
Белорусский национальный технический университет
Email: alexander.loiko@tut.by (SPIN: 7229-1438)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО НА СТАДИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Исследована эволюция информационного общества на стадии цифровых технологий. Описана асимметрия технологических и институциональных критериев цифрового информационного общества в сегменте безопасности.

Ключевые слова: информационное общество, цифровые технологии, безопасность, цифровые платформы.

Loiko Alexander Ivanovich

Doctor of Philosophy, Professor
Belarusian National Technical University

INFORMATION SOCIETY AT THE STAGE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract. The evolution of information society at the stage of digital technologies is studied. The asymmetry of technological and institutional criteria of the digital information society in the security segment is described.

Key words: information society, digital technologies, security, digital platforms.

Наиболее распространенной точкой зрения является та, которая рассматривает информационное общество как очередной этап эволюции человечества после этапов традиционного, индустриального и постиндустриального обществ. Мы придерживаемся позиции, согласно которой общество изначально было информационным, поскольку его институциональная среда базируется на информации и знаниях, а также различных технологиях коммуникации. Информация хранилась первоначально в форме традиции, наскальных росписей. Этапным стало появление письменности. Эта технология обеспечила более широкий спектр задач. Еще более значимым стало появление технологий книгопечатания и технологий связи. В результате сформировались аналоговые технологии.

Цифровые технологии создали не только новые возможности в информационном обществе, но и породили ряд вопросов. В первую очередь возникают вопросы по сайтам и приложениям, поскольку они являются посредниками между поставщиками услуг и товаров и пользователями. Речь идет о бизнес-агрегаторах и о том, должны ли они нести правовую ответственность за качество услуг и товаров, а также за гарантию их предоставления. В некоторых национальных законодательствах арбитражные суды придерживаются позиции, что бизнес-агрегаторы не оказывают услуги, а являются лишь посредниками в предоставлении информации об услугах. Следовательно, они не несут ответственности за качество предоставляемых услуг и товаров. Суды общей юрисдикции, напротив, склонны признавать правовую ответственность бизнес-агрегаторов за качество предоставляемых через их посредство услуг и товаров.

Пользователи социальных сетей сталкиваются с феноменом электронных соглашений. Это сделка, заключаемая в цифровом формате. Электронное соглашение предполагает конклюдентные действия. В случае использования электронной цифровой подписи действует норма о простой письменной форме.

Социальные сети тесно связаны с транзакциями. Они осуществляются в формах классических национальных валют и связаны с процедурами верификации через

пароль и логин. Это самое уязвимое место в осуществлении транзакции, поскольку непосредственно связано с конфиденциальной информацией [см.: 1]. Поэтому пароли и логины являются основной целью социальной инженерии, которая использует психологические практики, отвечающие возрастным особенностям различных поколений людей [см.: 2]. Распространение получили вишинг и фишинг [см.: 3].

Актуальными также стали вопросы, относящиеся к правовому регулированию пространства криптовалют [см.: 4]. В одних государствах криптовалюты признаны виртуальной собственностью, в других государствах они наделены статусом платежного средства, а также статусом бездокументарных ценных бумаг [см.: 5]. Криптовалютой характеризует легкость совершения транзакций и свобода от регулирования. Но эта особенность оборачивается уязвимостью для хакерских атак и отсутствием полной анонимности, поскольку участники транзакций могут идентифицировать службы налогового контроля, и тогда свобода оборачивается для участников транзакций и анонимных торговых интернет-площадок арестами и судебными разбирательствами. Государственные структуры имеют право требовать от криптовалютных бирж данные о пользователях и совершенных ими транзакциях. Специальные службы способны идентифицировать покупателей и продавцов криптовалют.

В условиях перестройки мировой финансовой системы платежей с участием традиционных валют, а также в связи с быстрым развитием безбарьерной среды электронных платежей увеличились инвестиции на финансирование онлайн-платформ, выпускающих криптовалюты. Инвесторы получают гарантии инвестирования в виде определенного количества токенов. Инвестиции осуществляются не только в долларах, но и в криптовалютах.

Но с точки зрения гражданско-правовых отношений остаются нерешенными вопросы, создаваемые отсутствием единообразного правового регулирования. В США на транзакции с криптовалютами распространяются нормы о ценных бумагах. Это значит, что к рынку криптовалют применяются нормы корпоративного и финансового права. Еще одна модель правового регулирования рынка криптовалют создана на основе механизмов обязательственного права. Она включает нормы о договоре мены.

Актуальной является проблема незащищенности прав покупателей криптовалют. Она формируется практиками заморозки и изъятия токенов. Также существует информационная асимметрия между разработчиками и покупателями [см.: 6]. Имеет место отсутствие правовой ответственности разработчиков платформ [см.: 7]. Важную роль в договорной практике могут играть смарт-контракты. Назрел вопрос о рассмотрении онлайн-платформы через категориальные структуры гражданского права. Также актуальным стал вопрос об учете авторских прав средствами цифровых технологий, поскольку в функционировании рынка криптовалют есть не только функциональная, но и конструкторская составляющая, требующая защиты авторских прав.

Библиографический список

1. Humerick M. Taking AI Personally: How the E.U. Must Learn to Balance the Interests of Personal Data Privacy & Artificial Intelligence // Santa Clara High Technology Law Journal. – 2016. – Vol. 34, No. 4. – Pp. 393–418. DOI: 10.5784/123462.246794-985
2. Bikeev I. I., Kabanov P. A., Begishev I. R., Khisamova Z. I. Criminological Risks and Legal Aspects of Artificial Intelligence Implementation // Proceedings of the International Conference on Artificial Intelligence, Information Processing and Cloud Computing (AIIPCC'19). Association for Computing Machinery. New York, USA. Article 20. – Pp. 1–7. DOI: 10.1145/3371425.3371476
3. Khisamova Z. I., Begishev I. R. On Methods to Legal Regulation of Artificial Intelligence in the World // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Vol. 9, No. 1. – Pp. 515–520. DOI: 10.35940/ijitee.A9220.119119

4. Кибальник А. Г., Волосюк П. В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4(44). – С. 173–178. DOI: 10.24411/2078-5356-2018-10428

5. Бегишев И. Р., Хисамова З. И. Криминологические риски применения искусственного интеллекта // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 6. – С. 767–775. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).767-775

6. Кузьмин В. Н., Менисов А. Б. Методический подход к выявлению угрозы извлечения конфиденциальных данных из автоматизированных систем управления на базе интернет-технологий // Бизнес-информатика. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 35–47. DOI: 10.17323/2587-814X.2021.3.35.47

7. Грибков Е. И., Ехлаков Ю. П. Нейросетевая модель для обработки запросов пользователей на этапе эксплуатации и сопровождения программного продукта // Бизнес-информатика. – 2020. – Т. 14, № 1. – С. 7–18. DOI: 10.17323/2587-814X.2020.1.7.18

Оконская Наталия Камильевна

доктор философских наук, профессор

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Email: nataokonskaya@gambler.ru (SPIN: 3901-6922)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Цивилизационным преимуществом снятия антагонизмов умственного и физического труда является свобода как высшая духовная ценность человека, между тем как цифровизация технологий содержит риски подавления способности субъекта контролировать самопознание, по принципу блокирования языка и понятийной научной сетки нарративным дискурсом. Создание текстовой оболочки категорий – путь консервирования человеческого способа коммуникации. Питание ментальности «консервами» слов является новым способом преобразования познавательных практик в опыт адаптации к внешней среде, главным элементом которой выступают высокие технологии, т. н. слабый искусственный интеллект.

Ключевые слова: профессионал, субъект, цифровизация, синергетика, свобода.

Okonskaya Natalia Kamilevna

Doctor of Philosophy, Professor

Perm National Research Polytechnic University

DIGITALISATION AND THE CHALLENGE OF HUMAN FREEDOM

Abstract. The civilizational advantage of removing the antagonisms of mental and physical labor is freedom as the highest spiritual value of humans, while the digitalization of technology contains risks of suppressing the subject's ability to control self-knowledge, according to the principle of blocking language and the conceptual scientific grid by narrative discourse. The creation of a textual shell of categories is a way of conserving the human mode of communication. Feeding mentality with "preserved" words is a new way of transforming cognitive practices into the experience of adaptation to the external environment, the main element of which is high technology, the so-called weak artificial intelligence.

Keywords: professional, subject, digitalization, synergetics, freedom.

Синергетический закон (порядок из хаоса) обобщает взаимодействие человека и высоких технологий по аналогии с диссипативными системами: когда каждый элемент системы не может быть связан с каждым элементом, и появляется механический сугубо рациональный порядок, линейная зависимость замкнутых систем, подчиняющихся второму закону термодинамики. Предположив, что технологии играют роль превращения многоканальных связей людей, включая иррациональные чувства, стремление к свободе, в линейные, мы получаем экономическое и логическое подтверждение этому [см.: 4; 5]. Опора на овеществленный труд взамен живого труда при выборе сетевых производственных связей для получения конечных продуктов минимизирует роль профессионалов, разрушает ценность интеллектуальных связей, способствуя исключению коммуникативной власти родного языка для молодежи цифровой эры. Исчезает свобода как осознание необходимости саморазвития, как высшая духовная ценность, происходит замена ее исполнительной активностью специалистов, «флюсю подобных».

Объективный мир не содержит в себе техники, подобно тому, как квантово-механический мир не содержит в себе отдельной иерархии протонов, электронов либо кварков. Принцип целостности распространен на все объекты бытия, от физического до социального, высшего уровня, но за исключением технологических составляющих, принадлежащих системе производительных сил как средства производства человека. Иное толкование вызывает абсурдную зависимость целого от части,

вписанную в научное и философское сознание в качестве мифа о сильном искусственном интеллекте.

В стремлении ученых уйти от жесткой субъект-объектной дихотомии есть не только научный, но и практический аспект. Любая искусственно синтезированная модель лишена целостности производственных отношений, построенных на профессионализме и свободной воле людей. Моделирование объекта без субъекта воплощает главную порочность систем искусственного интеллекта [см.: 6], не вызывающую тревоги, так как высокие технологии увеличивают адаптивную гибкость экономических акторов, приводя к победительным практикам в конкурентной борьбе профессионалов и исполнителей.

Само по себе дифференцирование отраслей науки и производства есть исток экономической мощи отдельных государств и регионов, является прогрессивным направлением истории. «В синергетической модели глобального прогресса показана творческая роль социального хаоса в формировании новых форм социального порядка... Введены понятия суперотбора и суператтрактора» [4, с. 206]. В дополнение к этим открытиям следует помнить о рисках исчезновения определяющей роли систем личностного взаимодействия внутри каждого оцифрованного субстрата социально значимой информации через потерю власти над понятиями [см.: 3; 6].

Господство слабого искусственного интеллекта выглядит как процесс встраивания человека в машину, при полном подчинении воли, и лишение профессиональности.

Как любая игровая ситуация, технология превращенных технизированных субъектов может увлечь за собой множество поколений людей, в силу специфики цифрового мира: виртуального способа соединенности каждого с каждым. «Деятельностный подход нужно дополнить подходом коммуникативным; подходом, который бы учитывал "синергетически-диалоговую", личностную, нелинейную и "кольцевую" природу междисциплинарного взаимодействия» [1, с. 17]. Сам термин «виртуальный» в современном его преобладающем употреблении связан именно с современными информационными технологиями, хотя исторически этот термин впервые появился в физике элементарных частиц [см.: 2].

Компьютерное программирование создает иллюзию единства производительных сил и производственных отношений вне какого-либо обострения противоречий [см.: 5]. Цифровизация образования снимает требования обучающегося к себе и к своей личной власти над понятиями: начинает господствовать описание, через пересказы текстов, что по сути является господством эмпирии над теорией, индукции над дедукцией. Под воздействием эмпирии дискурсивных практик растворяется сила ценностно-рациональных коммуникаций, выступающих необходимым условием познания истины и достижения свободы как осознанной необходимости. Свобода должна проявляться в знании научной и философской картин мира, опирающихся на универсальное знание родного языка. Можно ли быть уверенным в сохранении подобных установок среднего и высшего образования?

В мире цифровой виртуальной экономики безоговорочно подразумевается техническое господство технологий над человеком, вопреки открытиям фундаментальной экономической науки о человеке как главной производительной силе. Включение субъекта в мир новой технизированной реальности происходит без сохранения системной силы субъекта: при способах распределения капитала статус и престиж человека строятся по остаточному принципу. Превращение человека в часть через лишение личности автономности массово не завершено, но точка бифуркации уже близка. Техноразвитие идет рекурсивными самоумножающимися циклами, по объективным синергетическим законам. Уже сегодня значительная часть студенчества сориентирована к узкой специализации через поглощение цифровой информации [см.: 7], взамен мотивации к всесторонней реализации своих способностей.

Профессионализм (и свобода в качестве одной из его сторон) предполагает сохранение и увеличение целостности благодаря созданию собственного места в об-

щественном разделении труда, что концентрирует и социальные, и политико-экономические институты вокруг не столько работодателей, сколько вокруг новых сетевых аттракторов, носителей всех видов горизонтальных связей.

Профессионал так или иначе способен подтвердить свою автономность от технологического засилья, восстанавливая иррациональные по своей сути гуманитарные нормы коммуникации на производстве [см.: 6, с. 56]. Согласно новому проекту, о котором пятого октября на Валдайском форуме заговорил президент Путин, все акторы-участники достигают равной реализации своих преимуществ, но не по математическим упорядочивающим пропорции расчетам, а по интересам каждого заинтересованного участника. Горизонтальные синергетические связи способны исключить любой антагонизм простой формулой индивидуализации производственной и коммуникативной деятельности. Это происходит, когда целерациональная активность контролируется ценностно-рациональной активностью, то есть остается под моральным контролем участников. Те субъекты, чья активность не простирается на конкретный субстрат в силу разделенности общественного труда, объективно мотивированы к самоограничению как единственно возможному способу соуправления глобальными процессами в мире.

Библиографический список

1. Аршинов В. И. Синергетика и методология постнеклассической науки // Философия науки – 2002. – Т. 8. – № 1. – С. 14–36.
2. Аршинов В. И., Лебедев М. В. Постнеклассическая рациональность, виртуалистика и информационные технологии // Философские науки – 2007. – № 7. – С. 9–29.
3. Войцехович В. Э., Скиба И. Р. Экзистенциальные аспекты сильного искусственного интеллекта: проблема свободы // Вестник Тверского государственного университета. – 2022. – № 4 (62). – С. 22-31. – DOI:10.26456/vtphilos/2022.4.022
4. Игнатъев М. Б., Караваев Э. Ф., Орлов С. В. Синергетическая философия истории сегодня // Вопросы философии. – 2019. – № 5. – С. 205–209.
5. Оконская Н. К., Внутских А. Ю., Брылина И. В. Человеческоразмерные системы информационного общества и риски регресса общественных отношений // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – Вып. 2. – С. 191–201. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-191-201
6. Субъектность в современном обществе: социально-философский аспект: монография / Д. В. Аверьянова, В. Д. Береснев, Н. И. Береснева, А. Ю. Внутских, С. Г. Зырянов, С. В. Комаров, Ю. В. Лоскутов, Л. А. Мусаелян, Н. К. Оконская, С. В. Поросянков, С. В. Рязанова, Р. К. Стерледев, Т. Д. Стерледева; под общей редакцией Ю. В. Лоскутова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2022. – 128 с.
7. Эрлих Г. Золото, пуля, спасительный яд. 250 лет нанотехнологий. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012. – 400 с.

Орлов Сергей Владимирович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: orlov5508@gambler.ru (SPIN: 6519-6360)

**ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД**

Аннотация. Современный этап развития философии информационного общества, во-первых, позволяет обогатить фундаментальную философию концепциями виртуальной реальности и баланса между самодвижением и управлением в процессах развития. Во-вторых, он дает возможность на новом уровне сопоставить и уточнить формационную и цивилизационную концепции общества.

Ключевые слова: информационное общество, цивилизация, виртуальная реальность, самодвижение, управление.

Orlov Sergei Vladimirovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**INFORMATION SOCIETY PHILOSOPHY AND CIVILIZATION
CONCEPTIONS**

Abstract. The modern stage of the development of information society philosophy, firstly, allows us to enrich the fundamental philosophy with the concepts of virtual reality and the balance between self-movement and external influence in development processes. Secondly, this stage makes it possible to compare and clarify the formational and civilizational concepts of society at a new level.

Keywords: information society, civilization, virtual reality, self-movement, external influence.

Становление философии информационного общества делает актуальными две еще не решенные проблемы. Во-первых, необходимо определить, какие новые идеи могут при этом войти в целостную концепцию современной философии. Во-вторых, философию информационной эпохи необходимо сопоставить с активно применяемым сейчас цивилизационным подходом, позволяющим по-новому увидеть перспективы развития российской цивилизации.

На первых этапах становления философии информационного общества перед ней стояла задача сформулировать отдельные новые идеи и выводы, которые позволят осмыслить специфику реальности сегодняшнего дня. В настоящее время на основе этих подходов появилась возможность для создания более целостной картины – выдвигая ряд новых фундаментальных положений, обогащающих наши философские представления о мире в целом. К ним можно в первую очередь отнести вывод о существовании особой реальности – информационной, или виртуальной. Прошедшие дискуссии о ее природе [см., напр.: 1, с. 53–82; 2, с. 11–19] позволяют, на наш взгляд, определить ее позицию по отношению к двум главным фундаментальным реальностям нашего мира – объективной и субъективной, материальной и идеальной, материи и сознанию. Мы пытались обосновать точку зрения, что виртуальная реальность – не отдельная, самостоятельная третья реальность, а особая сфера материальной реальности, подчиненная ее общим законам, но в то же время обладающая уникальной спецификой, отличающей ее от ранее известной науке традиционной объективной реальности (предметной, человекоразмерной и т. п. – общепринятой терминологии тут пока не сформировалось) [см., напр.: 3, с. 82–87]. Виртуальная реальность, как и все окружающие нас явления, осмысливается человеком, то

есть присутствует и в человеческом знании, а это может порождать иллюзию, что она имеет чисто духовную природу. На самом деле наличие мысленного образа, знаний о виртуальной реальности, наоборот, подтверждает факт ее объективного существования.

На заре формирования человека идеальные образы обеспечивали возможность мысленного конструирования потребного будущего и были необходимы для запуска принципиально нового механизма развития материальной субстанции – процесса материального труда. В информационную эпоху виртуальная реальность позволяет усовершенствовать процесс материализации мысленных образов, добавив в него новое звено – компьютерную программу, способную расширять возможности идеального, усложнять его воздействие на материальный мир. Благодаря этому промежуточному, переходному звену между человеческим сознанием и традиционным материальным миром стали возможны такие новые виды деятельности, как освоение космоса и атомной энергии, управление сложными и быстротекущими технологическими процессами в промышленности, эффективные технологии обучения, организация общественных движений на основе методов сетевого взаимодействия в компьютерных сетях и т. п. С появлением искусственно созданной человеком сферы объективной реальности – виртуальной реальности усложнились не просто наши знания о мире. Изменился сам материальный мир, который мы, образно говоря, немного усложнили, «достроили». В буквальном смысле слова меняется онтология объективной реальности.

В философской теории развития благодаря информационным технологиям обозначился новый важный аспект – раскрытие механизмов взаимодействия между самодвижением и управлением. На предыдущих этапах истории философии взаимодействие этих процессов не рассматривалось как отдельная проблема. В рамках традиции российской материалистической философии существовала концепция самодвижения и саморазвития: материальный мир изменяется и развивается благодаря внутренним противоречиям, которые являются движущей силой всякого изменения и развития. Эта идея подкреплялась ссылками на подходы Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса, Ч. Дарвина, В. И. Ленина и других крупнейших ученых. Развитие под воздействием внешнего управления (например, в религиозных концепциях: бог управляет миром) либо отрицалось вместе с существованием бога, либо рассматривалось как что-то несущественное и не заслуживающее специального исследования [см., напр.: 4, с. 317–318].

В конце XX века сложились две новые отрасли знаний – кибернетика и синергетика. Синергетика изучает в основном самоорганизацию в процессах развития, кибернетика – внешнее управление системами. По утверждению Г. Г. Малинецкого, «...при решении многих проблем, связанных с инновациями, необходим синтез самоорганизации, которую исследует синергетика, и организации, которой занимается кибернетика. Возникает интересная и перспективная область взаимодействия этих междисциплинарных подходов» [5, с. 90]. Философия тут сталкивается с новой, важной для практики задачей: строить модель процесса развития не просто как самодвижения, отрицая внешнее воздействие нематериальных факторов на мир в целом (что было актуально в XVIII веке), а представить отдельные сферы материального мира как развивающиеся одновременно через самоорганизацию и организацию (внешнее управление). Современная наука убедительно показывает, что отдельные материальные процессы совсем не обязательно разворачиваются только через механизмы самодвижения. В человеческом труде, в работе технических систем, в развитии цивилизаций, в обучении и воспитании складываются специфические технологии взаимодействия процессов самодвижения и внешнего управления, которые еще требуют исследований методами современной философской теории развития и других, частных наук.

Концепция информационного общества в настоящее время строится на основе формационной теории общественного развития – учения К. Маркса об общественно-экономических формациях и широко известной современной классификации главных этапов социального развития как доиндустриального, индустриального и постиндустриального. В то же время специфика современных проблем России закономерно вызвала повышение интереса к цивилизационной концепции, позволяющей глубже понять уникальные задачи каждого государства-цивилизации и искать их решения с учетом конкретной исторической ситуации, национальной идентичности, особенностей национальной культуры и т. п. Представляется, что современное состояние социальной философии в информационном обществе открывает возможности более плодотворного, чем в прошлые эпохи, синтеза цивилизационного и формационного подходов. Специфика отдельной цивилизации и связь внутренних механизмов ее эволюции с общими закономерностями, присущими всему человечеству, должны быть исследованы в своем единстве. Этот подход, опирающийся на знания и технологии информационной эпохи, стал бы крупным шагом вперед в формировании современной науки об обществе и концепции развития российской цивилизации.

Библиографический список

1. Грязнова Е. В. Философский анализ концепций виртуальной реальности // Философская мысль. – 2013. – № 4. – С. 53–82. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.4.278. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_278.html (дата обращения 10.10.2023).
2. Соснина Т. Н. Определение понятия «виртуальность». Анализ терминологического статуса // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2017. – № 2(16). – С. 11–19. URL: <http://fikio.ru/?p=2566> (дата обращения 10.10.2023).
3. Орлов С. В. Виртуальная реальность как новая форма материального бытия // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2013. – № 2(2). – С. 82–87. URL: <http://fikio.ru/?p=658> (дата обращения 10.10.2023).
4. Материалистическая диалектика. В 5-ти т. Т. 1. Объективная диалектика / Под общ. ред. Ф. В. Константинова и В. Г. Марахова; отв. ред. Ф. Ф. Вяккерев. – М.: Мысль, 1981. – 374 с.
5. Малинецкий Г. Г. Синергетика – новый стиль мышления: Предметное знание, математическое моделирование и философская рефлексия в новой реальности. – М.: ЛЕНАРД, 2022. – 288 с.

Петров Михаил Александрович

кандидат философских наук, доцент

Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт

Email: mipet@yandex.ru (SPIN: 7144-6991)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Рассматриваются социально-философские основания развивающихся представлений о киберсоциализации. Анализируются отечественные и зарубежные контексты философского использования данного термина. Делаются выводы о мировоззренческих перспективах развития концепций киберсоциализации.

Ключевые слова: киберсоциализация; информационное общество; социальная философия; концептуальные основания.

Petrov Mikhail Aleksandrovich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Siberian Federal University, Humanitarian Institute

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF IDEAS ABOUT CYBERSOCIALIZATION

Abstract. The article deals with the socio-philosophical foundations of developing ideas about cybersocialization. The author analyzes domestic and foreign contexts of the philosophical use of this term. The conducted research contains conclusions about the worldwide prospects for the development of the ideas about cybersocialization.

Keywords: cybersocialization; information society; social philosophy; conceptual foundations.

Трансформации структуры и динамики процессов социализации, происходящие в ходе становления информационного общества, не могли не отразиться на самих способах их философского осмысления и обсуждения. Одной из новых концепций, используемых в данном контексте, стала концепция киберсоциализации. Общее направление мысли, в русле которого развиваются вариации этой идеи, предполагает обращение к пониманию социализации как многофакторного, сложным образом детерминированного, и в этом смысле – диалектического процесса взаимодействия личности и социальной среды [4, с. 1283]. В отечественном контексте обоснование и научная популяризация концепции киберсоциализации связывается с исследованиями В. А. Плешакова [1, с. 58]. Им предлагается определение киберсоциализации как процесса качественных изменений структурных характеристик личностного самосознания, обуславливаемого влиянием актуально развивающихся компьютерных и информационных технологий [5, с. 15].

В зарубежных исследованиях также встречаются случаи использования понятия киберсоциализации, например, Д. Бехера и Дж. П. Дэб определяют киберсоциализацию через указание на все социализирующие коммуникативные процессы, происходящие в онлайн-средах, а Г. Грасиял и Д. Вишвам используют определение, согласно которому к ней следует относить социализирующее действие всех процессов виртуальной коммуникации. Несмотря на то, что данные определения существенно уступают предложенному В. А. Плешаковым по своей содержательности (т. к. охватывают только контексты использования технологических новшеств для коммуникативных целей), их объединяет одна значимая черта: они направлены на выявление и фиксацию новых детерминант процессов социализации. Концепции киберсоциализации, таким образом, направлены на выявление того, как в условиях информационного общества происходит присвоение и использование развитых человечеством суц-

ностных сил (в данном случае – инфокоммуникативных технологий) для развития собственной персональной идентичности [2, с. 32]. Значимым в связи с развитием системы представлений о киберсоциализации становится вопрос о характере ее социально-философских оснований, который также нуждается в осмыслении.

Результатами историко-терминоведческих исследований демонстрируется, что, начиная от первых практик использования термина «социализация», имела место содержательная неоднородность контекстов, в которых он привлекался [9, с. 2-3]. Можно выделить как минимум два нетождественных региона применения данного термина: первый – описание процессов социально значимых знаний, паттернов и регулятивов поведения, второй – социально обусловленное формирование уникального личностного содержания [6, с. 7]. Остановимся на двух данных группах случаев применения и зададимся вопросом: необходимы ли фундаментальные концептуальные трансформации для того, чтобы осмыслять «виртуализацию общественного бытия» [3, с. 291], происходящую под влиянием активного развития новых инфокоммуникативных технологий? Стоит ли говорить о поиске новых оснований обсуждения социализации или о реактуализации имеющихся социально-философских теоретических инструментов?

Анализ исследований, посвященных киберсоциализации, позволяет предположить, что речь стоит вести в большей степени о реактуализации средств социальной философии. Например, Г. Грасиял и Д. Вишвам апеллируют к ценности представлений Дж. Г. Мида о символических инструментах социальной интеракции, игровых аспектах социализации, конституировании социальной реальности и т. д. для осмысления виртуальных контекстов социализации [8, с. 980]. В литературе отмечается и значимость теоретических разработок Т. Парсонса, связанных с отношением социальной системы к отдельно взятой личности и значением адаптивных функций в социализационных процессах [4, с. 1283]. В свою очередь, В. А. Плешаковым отмечается ценность представлений А. Маслоу об иерархии потребностей личности для качественной оценки реализации личности, вовлеченной в среду виртуальных коммуникаций [5, с. 16]. Кажется целесообразным предположить, что актуальность имеющихся концептуальных инструментов социальной философии и теоретической социологии для рефлексии изменений процессов социализации не стоит подвергать сомнению: вопрос состоит в их правильном и прагматически обусловленном контекстуальном применении.

Характер изменений, фиксируемых концепцией социализации, нетрудно понять исходя из предложенного определения [5, с. 15]: меняется технологический контекст, в котором происходит становление и развитие личности, меняются средства и возможности реализации социализирующего влияния. Безусловно, следует признать, что киберсоциализация предполагает осуществление процессов формирования социально значимых компетенций сразу на нескольких уровнях: могут быть выделены технологические (составляющие то, что нередко фигурирует под наименованием «цифровая грамотность»), когнитивные (связанные с задачами оценки информации, применением навыков критического мышления) и социо-эмоциональные (касающиеся выстраивания правильных способов реагирования на действия других акторов виртуальной коммуникации) компетенции, формируемые в ходе киберсоциализации и необходимые для успешного функционирования личности во множестве ситуаций современной социальной реальности. Однако, многоплановость социализирующего влияния подчеркивалась исследователями еще до теоретического оформления самой идеи информационного общества [9, с. 3], в силу чего увеличение числа социализационных контекстов и задач нельзя рассматривать как отличительную черту киберсоциализации.

Влияние новых инфокоммуникативных технологий и формируемых посредством их применения виртуальных сред рассматривается в качестве отличительной черты киберсоциализации, выделяющей ее в ряду предшествующих ей форм осуществле-

ния социализации личности. Технологии расширяют возможности социализации, преобразуют формы ее осуществления, позволяют расширить число социализирующихся отношений, в которых может находиться и реализовать себя личность. Но можно ли говорить и о кардинальных изменениях самого ценностного и нормативного содержания, транслируемого с помощью новых коммуникативных средств? Можно ли переложить ответственность за смыслотворчество и ценностное конституирование, обуславливающие облик общества, на технологические медиаторы, действие которых представляет собой не более, чем продолжение замысла и воли создающего (равно как и использующего) их человека? В этом смысле техноскептицизм некоторых авторов, предполагающих, что развитие современных технологий остро ставит перед человеком современности вопросы их поистине разумного и этического использования [10, с. 241], несет в себе рациональное зерно, а классическая социально-философская проблематика сохраняет свое значение вне зависимости от быстро сменяющихся трендов трансформации коммуникативных практик и умножающихся технических инноваций.

Библиографический список

1. Волгин Е. В., Андреасян Р. Н., Исхаков Э. Р. Негативные последствия киберсоциализации несовершеннолетних // Прикладная психология и педагогика. – 2018. – Т.3, № 3. – С. 58–68. DOI: 10.12737/article_5b2025a0b9b573.29561676
2. Кашин В. В. Онтологические основания социализации личности // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 1(150). – С. 32–36.
3. Лазаревич А. А. Становление информационного общества: коммуникационно-эпистемологические и культурно-цивилизационные основания. – Минск: Беларуская Навука, 2015. – 537 с.
4. Машанов А. А., Хохрина З. В. Социально-философские проблемы социализации личности в условиях информатизации современного общества // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6. – С. 1282–1286.
5. Плешаков В. А. Киберсоциализация: социальное развитие и социальное воспитание современного человека // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2010. – № 2. – С. 15–18.
6. Щеглов И. А. Социализация личности как проблема социальной философии // Гуманитарный вестник. – 2018. – № 11. – С. 1–9. DOI: 10.18698/2306-8477-2018-11-569
7. Behera D., Deb J. P. An Overview of Digital Literacy and Cyber Socialization in the Educational Scenario of 21st Century // Asian Journal of Multidisciplinary Research & Review. – 2021. – Vol. 4, № 2. – P. 70–79.
8. Graciyal G., Viswam D. Cybersocialization – An Epitome of Friendship and Violence // Journal of Engineering Technologies and Innovative Research. – 2019. – Vol. 6, № 6. – P. 978–985.
9. Morawski J. G., Martin J. S. The Evolving Vocabulary of the Social Sciences. The Case of Socialization // American Psychological Association. – 2011. – Vol. 14, № 1. – P. 1–25. DOI: 10.1037/a0021984
10. Roszak T. The Cult of Information. A Neo-Luddite Treatise on High-Tech, Artificial Intelligence, and the True Art of Thinking. Berkeley: University of California Press, 1994. – 267 p.

Семёнов Сергей Николаевич

кандидат философских наук

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН.

Email: semenov777@mail.ru (SPIN: 3921-9971)

ТВОРЧЕСТВО В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Человеческое творчество, сохраняя свои главные черты, проявляет новые аспекты в каждый исторический период. Специфические особенности творчества в условиях информационного общества позволяют глубже раскрыть его сущность.

Ключевые слова: творчество; информационное общество; диалектический синтез.

Semenov Sergey Nikolaevich

PhD (Philosophy) Leading Researcher

Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev UFIC

CREATIVITY IN INFORMATION SOCIETY

Abstract. Human creativity, while maintaining its main features, exhibits new aspects in each historical period. The specific features of creativity in information society allow us to reveal better its essence.

Keywords: creativity; information society; dialectical synthesis.

Человеческое творчество, сохраняя свои существенные черты, в каждую историческую эпоху проявляет определенные специфические особенности. В этом плане в условиях информационного общества мы можем глубже понять его сущность и формы реализации. Если, как справедливо отмечает С. В. Орлов: «...вопрос о природе труда в информационную эпоху, о его влиянии на человеческую личность и общество еще далек от своего решения» [1, с. 15], то природа человеческого творчества в этих условиях также требует нового осмысления и глубокого исследования. Прежде всего, новыми моментами творческого процесса становятся: использование различных возможностей ЭВМ; привлечение Big Data; обращение к виртуальной реальности; использование интернет-ресурсов; взаимодействие с нейронными сетями; моделирование творческой деятельности в ИИ – а также еще новые, постоянно выявляющиеся эффекты.

С другой стороны, реалии информационного общества делают более четкими и некоторые общие проявляющиеся в разные периоды как модификации творческого мышления характеристики, позволяя глубже понять его существенные стороны.

Рассмотрим основные черты информационного общества, выделяемые в настоящее время. Ключевую роль в нем играют информационные технологии и широкий доступ к информации, которая имеет важнейшее значение для производства, в том числе и материального. Отмечаются такие моменты, как быстрота и всестороннее распространение информации; ее доступность для всех членов общества; развитие цифровых технологий; формирование новых цифровых индустрий с новыми товарами и услугами; появление новых форм неравенства в обществе – в плане доступа к информации и технологиям, так называемое «цифровое разделение» групп населения.

Открывая большие возможности для развития и инноваций, информационное общество порождает и ряд проблем, также отмечаемых исследователями. Прежде всего, это информационное перенасыщение, приводящее к стрессам, мешающее рациональному мышлению и способствующее фальсификациям и манипуляциям. Далее, возникают проблемы с безопасностью личной информации, новыми видами мошенничества и негативного воздействия на людей (подобные ситуации мы пред-

лагали прогнозировать при помощи интеллектуальной методики «креативного опережения как эвристики безопасности», основанной на диалектическом определении возможных отрицательных последствий любых инноваций). Также появление виртуальной реальности, социальных сетей и иных форм дистанционных коммуникаций деформирует межличностное общение и нарушает социальные связи. Возникают и новые проблемы с образованием и развитием навыков для работы с большими объемами быстро обновляющейся информации, с не всегда ясной достоверностью.

Соответственно, отмечаются и особенности творчества в этом обществе. С одной стороны, расширение объема и доступности информации, цифровые технологии ее обработки, способы быстрого и широкого ее распространения открывают новые возможности для творчества. С другой – обращают внимание на то, что избыток информации, перегрузка ею могут мешать поиску оригинальных, нестандартных идей. Также широкая доступность современных технологий производства и распространения информационного продукта может приводить как к недоработанности, поверхностности или даже имитационности результатов творчества (псевдотворчество). При этом в «информационном шуме» могут оставаться незамеченными и подлинно творческие идеи. А для успешного донесения результатов творчества до заинтересованной аудитории необходимо и постоянно следить за быстро меняющимися технологиями и формами коммуникации, осваивать их. При этом творчество становится, при помощи новых технологий, более коллективным и сетевым, в том числе через совместную удаленную деятельность.

Помимо этих, наиболее часто отмечаемых новых аспектов творчества в информационном обществе, следует выделить еще несколько моментов.

Первое. Big Data при всем огромном эффекте от их обработки все же оказываются сверхточной картиной «явления», поверхностных связей (часто абсолютно неочевидных) и тенденций. Этого часто вполне достаточно для решения текущих вопросов. Однако существенные и глубинные стороны ситуации остаются нераскрытыми.

Второе. Привычка регулярно получать необходимую информацию из интернета порождает и ряд негативных последствий. Так, возникает нежелание иметь базовые знания по основным направлениям – «в поисковике найду, если надо». Но если ты не знаешь где и что надо искать – то и ничего не найдешь, даже если информация есть в базах данных. Кроме того, творческое мышление формируется именно в ходе соединения в сознании личности разнокачественных информационных, эстетически-образных и эмоционально-ценностных материалов, чего не происходит, когда они не «в голове», а в компьютере. Далее, возникает излишнее доверие к уже полученным кем-то знаниям, чьим-то образам и оценкам. В то же время ослабевает ориентация на взаимодействие с реальным миром, само понимание того, что объективное бытие намного богаче информации о нем.

Третье. Увлечение виртуальным миром и получаемым в нем опытом должно корректироваться пониманием того, что этот «мир» во всех его вариантах создавался чьими-то чужими сознаниями и не имеет собственных бытийных основ. Здесь мы оказываемся, как Алиса в Зазеркалье (в книге Л. Кэрролла) – «во сне Черного коряля». А творить в чужом сне – затруднительно.

Четвертое. Особенно интересный поворот проблематика творчества получает в свете технологии искусственного интеллекта (ИИ), в особенности – нейронных сетей. Дело в том, что искусственные самообучающийся нейронные сети могут создавать новый информационный продукт намного более высокого уровня, чем простые вариации исходного образца. Создание картин или мелодий «в стиле» известных авторов, связанных текстов по определенным темам, однако, еще не говорит о создании «сильного» ИИ, способного к творчеству. А появление вполне «профессионального» уровня ряда подобных материалов позволяет глубже понять качества подлинного творчества. Еще в 90-е годы мы выделили, применительно к искусству, «художественную деятельность» (не творчество!) как нормальный уровень «профессиона-

лизма» в искусстве, отличая его и от «художественной активности» (ведущей либо к серьезным занятиям искусством, либо к дилетантизму и графоманству), и от «художественного творчества» как подъема искусства на качественно новый уровень через разрешение определенных противоречий в его развитии [2, с. 4–5]. В этом плане способность ИИ создавать вполне качественные «произведения» именно в рамках уже разрешенного противоречия («в стиле» кого-то) не является в полной мере (у человека также!) творчеством (хотя и инновационной!).

Творчество – это диалектический синтез ранее несовместимого, которое затем входит в культуру, становясь общим принципом (образцом, каноном) для дальнейшей деятельности. Поэтому не все «новое и социально значимое» является продуктом именно творчества. Соответственно, нет и не может быть «творческих профессий», любая деятельность может быть профессиональной и без творчества, а творчество возможно в любой сфере. В условиях информационного общества искусственным устройствам («орудиям») может передаваться и создание новых продуктов, хотя это и не является (в принципе или только пока?) творчеством. В целом же, творчество и остается тем же в своих существенных характеристиках, и приобретает новые особенности в современную эпоху.

Библиографический список

1. Орлов С. В. Философия информационного общества как исследовательский проект // Седьмая международная научно-практическая конференция: Философия и культура информационного общества: тезисы докл.: в 2 ч. Ч. 1. – СПб.: ГУАП, 2019. – С. 14–16.
2. Семёнов С., Гейгер Е. Взаимосвязь философских и специальных дисциплин как путь формирования творческого мышления музыковеда // Вопросы оптимизации учебного процесса в музыкальном вузе: Сб. тр., Выпуск. 125. – М.: РАМ им Гнесиных. 1993. – С. 3–13.

Соловьева Людмила Николаевна

кандидат философских наук, доцент

Военная академия РВСН имени Петра Великого, филиал в г. Серпухове

Email: luniso@rambler.ru (SPIN: 8541-4785)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ФОКУСЕ ПРОБЛЕМ ДЕАНТРОПОЛОГИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению взаимодействия человека и искусственного интеллекта и возникающих на этом фоне проблем деантропологизации человека. Показано, что технологическим апогеем информационной современности является искусственный интеллект, который на нынешнем этапе развития активно внедряется во все сферы человеческой жизнедеятельности, и которому человек делегирует все больше полномочий. В этой связи возникает целый комплекс философских проблем, связанных с пониманием как сущности человека информационной эпохи, так и его статуса в цифровом мире.

Ключевые слова: искусственный интеллект, человек, деантропологизация, информационная эпоха, информационно-коммуникационные технологии, цифровизация.

Solovieva Ludmila Nikolaevna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Peter the Great Military Academy of the Strategic Missile Forces, Branch of Serpukhov

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FOCUS OF HUMAN DEANTHROPOLOGIZATION PROBLEMS

Abstract. The article is devoted to the philosophical understanding of human's interaction and artificial intelligence and the problems of human deanthropologization arising against this background. It is shown that the technological apogee of information modernity is artificial intelligence, which at the current stage of development is being introduced into all spheres of human activity, and to which humans are delegating more and more powers. In this regard, a whole complex of philosophical problems arises related to understanding both the essence of humans of the information age and their status in the digital world.

Keywords: artificial intelligence, humans, deanthropologization, information age, information and communication technologies, digitalization.

Вступление в информационную эпоху, становление информационного общества, переход в новую эпоху технологического развития – все это важнейшие судьбоносные трансформации, переживаемые человечеством в начале XXI столетия. Информационная современность – это своеобразное «второе осевое время», когда закладывается абрис предстоящего исторического процесса, формируются контуры новой духовности и нового типа человека и культуры, которые будут определять социокультурное развитие в новом тысячелетии.

Причиной столь радикальных преобразований являются технологические прорывы в теории информации и цифровых вычислениях, обозначившиеся еще в середине XX столетия, изобретение компьютера и компьютерных технологий, беспрецедентные масштабы распространения информационно-коммуникационных технологий, кардинальным образом изменившие как мир в целом, так и жизнь всего человечества. Специфической особенностью XX века является ускорение темпов технического прогресса – технологическая сингулярность, по терминологии В. Винджа. По мнению ученого, современное человечество на грани перемен, сравнимых с появлением на планете человека, и причина этих изменений – развитие техники, которое неизбежно ведет к созданию сущностей с интеллектом, превышающим человеческий [3]. И это действительно так. Одним из наиболее ярких маркеров информационной со-

временности наряду с уже привычными современному человеку компьютерами и компьютерными технологиями является искусственный интеллект. Сегодня искусственный интеллект стремительно развивается и безоговорочно претендует на статус технологии, которой предстоит радикальным образом изменить мир, культуру и самого человека. По словам Н. Бердяева, под влиянием предмета своей последней любви – техники – человек действительно оказался готов изменить свой образ [2, с. 3], цифровая современность – это и есть тот исключительный исторический момент, спровоцировавший технологическую трансформацию человека. Отправной точкой этих глобальных преобразований стал момент, когда человек наделил компьютер творческими функциями, которые до недавнего времени были исключительной человеческой прерогативой. Все это более чем актуализирует научную потребность во всестороннем социально-философском анализе разнообразных ракурсов проблемы взаимодействия человека и искусственного интеллекта, культурфилософском осмыслении перспектив вступления в постантропологическое будущее.

Первые десятилетия XXI века подтверждают многие футурологические прогнозы, высказанные в предшествующем XX столетии. Упомянутый В. Виндж в известном труде «Сингулярность» предрек, что грядущий этап развития человеческой цивилизации будет постчеловеческим, когда «...компьютеры обретут сознание, и возникнет сверхчеловеческий интеллект... крупные компьютерные сети (и их объединенные пользователи) смогут "осознать себя" как сверхчеловечески разумные сущности... машинно-человеческий интерфейс станет настолько тесным, что интеллект пользователей можно будет обоснованно считать сверхчеловеческим... биология может обеспечить нас средствами улучшения естественного человеческого интеллекта» [3, с. 4]. Ф. Фукуяма также уверен, что постчеловеческое будущее неизбежно: «...технология даст нам возможность постепенно изменить нашу сущность... на следующей стадии эволюции... мы сознательно возьмемся за наше биологическое строение, а не оставим его в руках слепых сил естественного отбора» [6, с. 307]. По словам Р. Курцвейла, первым шагом на пути к глобальному постантропологическому будущему станет тотальная интеграция человека и персонального компьютера [5, с. 307], что в полной мере уже сегодня находит подтверждение – современный человек более, чем когда-либо ранее, оказался в неразрывной связи со смартфоном, а, следовательно, с бесперебойным доступом в сеть Интернет и набором цифровых помощников. По заключению И. Шнуренко, сегодня единая цифровая платформа становится тем «цифровым Левиафаном», который порождает свободу человека. Каждая цифровая корпорация содержит в себе другую: «Гугл» содержит «Фейсбук»⁶, внутри которого находится «Амазон», который в свою очередь содержит «Майкрософт», частью которого является «Эппл», внутри которого снова «Гугл» – круг замыкается [7, с. 154–155]. Действительно сложно отрицать, что смартфон с интегрированным искусственным интеллектом, поисковыми алгоритмами и другими цифровыми атрибутами поработили свободу человека.

Несмотря на то, что современный искусственный интеллект находится только на начальном этапе эволюции и пока не претендует на мировое господство, он уже оказывает интенсивное воздействие на субъекта, его качества, привычные способы жизнедеятельности. Человек утрачивает статус центра рациональной автономии, как было это в течение всех предшествующих эпох, обретая цифровые компоненты и трансформируясь в цифрового субъекта с новой цифровой атрибутикой, новыми способами коммуникации и предьявления себя, новым мировосприятием и представлениями о смерти, телесности и т. д. В современном человеке уже много искусственного, что, безусловно, приближает его к постчеловеческой ступени эволюции – протезы, импланты, стенты и т. д., и прежде всего инструментария, интегрирующего

⁶ Признана в РФ экстремистской организацией.

физическую антропологию с цифровой, – микрочипы, нейроимпланты (проект Нейролинк И. Маска), синхронизирующие человека, компьютер, искусственный интеллект. Искусственный интеллект уже изменил характер труда, представления о реальности, способах ее познания и взаимодействия с нею [4, с. 160].

Сегодня пока сложно прогнозировать результаты развернувшейся цифровой трансформации, и это связано прежде всего с высокими скоростями и объемами продуцируемой информации, тем не менее, интеллектуальной и творческой мощи человеческого разума оказалось под силу создать невещественную альтернативу «первой» и «второй» природе – виртуальный мир и искусственный интеллект, которые сегодня выступают важными детерминантами онтологии человека. Эта новая реальность, хорошо коррелируя с концепцией «постчеловеческой реальности», «запустила» механизм антропологической и социокультурной трансформации.

Не вызывает сомнений, что появление искусственного интеллекта имеет важное историческое и философское значение. Есть определенная уверенность в безуспешности попыток остановить эволюционирование искусственного интеллекта, несмотря на предполагаемые исходящие угрозы. Примером тому является открытое письмо И. Маска, С. Возняка и еще более тысячи специалистов в области IT-технологий, ученых, филантропов и т. д. о приостановке разработок искусственного интеллекта мощностью более, чем GPT-4 в связи с неясностью последствий и рисков, обусловленных его применением. Как и несомненно сложность и противоречивость функций искусственного интеллекта. С одной стороны, его производительность достигнет сверхчеловеческого уровня, с другой – допускает простейшие ошибки, или выдает абсурдные, бессмысленные результаты. Для человечества важно, чтобы оно в результате этой постантропологической эволюции не превратилось в фрагмент информации, исчезающий во времени, при параллельном противоположном процессе – оживления битов информации [1, с. 116–117]. Высшей целью предстоящего цифрового развития является гармоничная конволюция человека и техники, человека и искусственного интеллекта, что только подтвердит статус Творца, первенство и в мире живого, и в мире цифры.

Библиографический список

1. Lanier J. You Are Not a Gadget: A Manifesto. – N.Y.: Knopf, 2010. – 209 p.
2. Бердяев Н.А. Человек и машина. (Проблема социологии и метафизики техники) // Путь. – 1933. – № 38. – С. 3–8.
3. Виндж В. Сингулярность. – М.: АСТ, 2019. – 224 с.
4. Киссинджер Г., Шмидт Э., Хаттенлокер Д. Искусственный разум и новая эра человечества. – М.: Альпина ПРО, 2022. – 200 с.
5. Курцвейл Р. Эволюция разума, или Бесконечные возможности человеческого мозга, основанные на распознавании образов. – М.: Эксмо, 2021. – 352 с.
6. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. – М.: Люкс Лухе, 2004. – 349 с.
7. Шнуренко И. А. Человек взломанный. – М.: Наше завтра, 2021. – 456 с.

Туманов Александр Юрьевич

кандидат технических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: tumanov@mail.ru (SPIN: 9257-1000)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация. В работе представлен анализ информационно-компьютерных технологий (ИКТ) и средств, которые существенно расширяют сенсорные возможности человека по управлению и защите в сфере возникновения кризисных и чрезвычайных ситуаций (ЧС). Однако возникает проблема надежности и бесперебойности работы этих технологий и средств в зонах ЧС и военных конфликтов, достоверности поступающей информации и безопасности самого человека.

Ключевые слова: цифровизация; безопасность; чрезвычайные ситуации.

Tumanov Alexander Yurievich

PhD (Engineering), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

DIGITALIZATION AND HUMAN SAFETY IN EMERGENCY SITUATIONS

Abstract. The paper presents an analysis of information and computer technologies (ICT) and tools that significantly expand human sensory capabilities for management and protection in the area of crisis and emergency situations (emergencies). However, there is a problem of reliability and uninterrupted operation of these technologies and facilities in emergency and military conflict zones, the reliability of incoming information and the information security of the humans themselves.

Keywords: digitalization; safety; emergency situations.

Обеспечение безопасности человека является основной функцией государства, и в эпоху цифровых технологий государство использует для этого различные цифровые средства [1].

В работах [1; 2; 3] показано, что в мире высокоскоростных и почти мгновенных чрезвычайных ситуаций реакция органов чувств человека явно недостаточна перед лицом угроз и опасностей, присущих природной и технологической среде, что значительно увеличивает риск потерь. В последние годы несколько исследований, проведенных отечественными научными организациями, показывают, что человеческие способности отдельных людей очень ограничены. Например, человеческое зрение не может видеть то, что современные цифровые устройства с обзорными камерами, тепловизионными камерами и дистанционными датчиками могут легко «видеть» с большого расстояния.

Сенсорные способности человека могут быть улучшены с помощью современных информационных и коммуникационных технологий, особенно Интернета вещей. Чувствительные цифровые функции человека становятся частью информационной среды (ИС), определенной (2016) в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» как совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, узлов информационно – коммуникационных сетей «Интернет», сетей связи, информационных технологий, деятельность по формированию и обработке информации, разработка и использование этих технологий, гарантии информационной безопасности.

Технология Интернета вещей предполагает включение в информационную среду технических устройств и датчиков, которые взаимодействуют друг с другом или неза-

висимо от окружающей среды. Становится возможным обеспечить личную безопасность.

Не отрицая важности общедоступных средств общественной защиты, исследователи выходят на новый уровень спасения каждого конкретного человека.

Следовательно, существует проблема взаимодействия общества и технологической сферы. Происходят сложные социально-технологические явления [1], позитивные и деструктивные последствия которых усиливают проблему устойчивого развития общества и страны в целом.

Таким образом, граждане в зонах чрезвычайной ситуации (и даже те, кто предупреждал о чрезвычайных ситуациях на основе краткосрочных прогнозов) впадают в ступор, сразу забывают все инструкции и часто становятся жертвами чрезвычайных ситуаций. Существующие сегодня системы спасения (включая системы экстренного оповещения) практически не справляются со спасением людей во время чрезвычайных ситуаций несмотря на то, что в настоящее время происходят наибольшие человеческие потери.

Целью данной работы является повышение сенсорных способностей индивида, которое заключается в расширении области взаимодействия с интеллектуальной средой, которая будет информировать о предстоящем времени в нужное время, соблюдая информационную безопасность индивида.

Человек получает предупреждающие сигналы от персональных интеллектуальных устройств, основным из которых может быть мобильный телефон. На этих устройствах может отображаться следующее:

- разработка модели возможных чрезвычайных ситуаций с привязкой к конкретному местоположению;
- цифровая карта региона;
- персональный навигатор на случай чрезвычайной ситуации – указатель индивидуальных маршрутов эвакуации в безопасные места;
- датчик может считывать и изменять параметры внешней среды;
- система спасения может корректировать алгоритм спасения с учетом возможной концентрации людей на пути эвакуации и может отправлять различные команды абонентам в зависимости от их статуса (например, специальные приказы обслуживаемому персоналу).

Сенсорная сеть подключена к оперативно-диспетчерской службе Департамента по чрезвычайным ситуациям для повышения эффективности операций по реагированию на чрезвычайные ситуации.

Однако, если временной интервал между началом чрезвычайной ситуации и катастрофической стадией близок к нулю, например, во время землетрясения, он бесценен управлять индивидуальной структурой организации спасения людей во время чрезвычайной ситуации.

Есть только один выход – необходимо резко повысить прогностический потенциал существующих систем мониторинга для таких видов чрезвычайных ситуаций. Однако используемые сегодня датчики нечувствительны к сигналам, которые являются предвестниками землетрясений, и требуют дополнительных научных исследований в этой области.

Для достижения надлежащей эффективности распространение индивидуальных систем управления спасением людей в чрезвычайных ситуациях должно быть большим и экстенсивным.

Однако на пути к широкому использованию интернет-технологий возникает ряд проблем, которые невозможно решить без подготовки населения и улучшения надлежащей основы для перехода к цифровым технологиям.

Существует специальный показатель – цифровое доверие [2]. Была разработана модель для измерения уровня доверия населения к цифровым технологиям. К ним относятся следующие критерии и показатели: безопасность (количество защищенных

интернет-сервисов, глобальный индекс кибербезопасности, правовая защита от киберпреступности, доверие к персональным данным компаний и правительств), конфиденциальность (сила законов о защите данных, качество нормативно-правовой базы для защиты персональных данных, доверие к компаниям и правительствам с точки зрения защиты персональных данных, прозрачности использования персональных данных) и будущих перспектив (соотношение цены и прибыли технологических акций, особенно интересны дополнительные параметры для оценки цифрового доверия [3]. Риски, связанные с неэффективными этическими практиками (способность компаний прозрачно обрабатывать доступные данные), устранение которых важно для каждого участника цифровой безопасности.

Цифровые технологии позволяют наиболее быстрым способом доставлять непосредственно гражданам распоряжения ответственных должностных лиц, необходимые для спасения жизней и сохранения здоровья, с помощью мобильных средств связи. Однако следует учитывать риск разрушительных последствий цифровизации.

Библиографический список

1. Левашов В. К., Сарьян В. К. Цифровизация и безопасность: проблемы и решения // Социальные новации и социальные науки. – Москва: ИНИОН РАН, 2020. – № 1. – С. 37–46.
2. Оценка цифровой готовности населения России [Текст] : докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Н. Е. Дмитриева (рук. авт. кол.), А. Б. Жулин, Р. Е. Артамонов, Э. А. Титов ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 86 с.
3. KPMG Digital Trust. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2015/12/digital-trust.pdf> (дата обращения: 17.09.2023).

Шляпников Виктор Валерьевич

кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
Email: shlyapnikovv@mail.ru (SPIN: 4210-5441)

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вызываемые всеобъемлющими вычислениями этические проблемы, связанные с конфиденциальностью информации, наблюдением, дополненной реальностью, технологическим патернализмом, интеллектуальными зданиями.

Ключевые слова: всеобъемлющие вычисления; этика; цифровая этика.

Shlyapnikov Viktor Valerievich

PhD (Philosophy), Associate Professor
Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

ETHICAL ASPECTS OF PERVASIVE COMPUTING

Abstract. The article discusses some of the ethical issues caused by pervasive computing related to information privacy, surveillance, augmented reality, technology paternalism, smart buildings.

Keywords: pervasive computing; ethics; digital ethics.

Термин «всеобъемлющие вычисления» обозначает повсеместное сетевое взаимодействие в повседневной жизни с использованием интеллектуальных объектов. Всеобъемлющие вычисления рассматриваются не как отдельная область технологий, а скорее как новое применение информационных и коммуникационных технологий, которые больше, чем когда-либо, интегрируются в повседневный мир. Это возможно за счет встраивания вычислительных устройств в повседневные объекты и оснащения их датчиками, которые позволяют им собирать данные без активного вмешательства или даже осведомленности пользователя. Всеобъемлющие вычисления стали реальностью в течение последних десятилетий благодаря продолжающейся миниатюризации электронных компонентов цифровых устройств, использованию систем позиционирования и развитию сетей беспроводной связи.

Вопрос о применении этического подхода к всеобъемлющим вычислениям выходит за рамки теоретических исследований, напрямую затрагивая и практиков [6; 12]. Одним из центральных принципов всеобъемлющих вычислений, несущих в себе важное этическое содержание, является «понимание и изменение поведения» [2]. Он оказывает влияние на разработку технологий наблюдения и повышения конфиденциальности, дополненной реальности, а также на технологический патернализм [9; 13; 19].

Технологии наблюдения. Этика технологий наблюдения учитывает моральные аспекты того, каким образом используются результаты наблюдения [13]. Один из основных аргументов против наблюдения заключается в том, что оно представляет собой угрозу конфиденциальности, имеющей ценность для человека и общества [19].

Конфиденциальность. В контексте всеобъемлющих вычислений конфиденциальность обычно интерпретируется как «конфиденциальность информации», которая представляет собой состояние, характеризующееся контролем сбора, хранения, обработки и распространения личных данных. Необходимо принимать во внимание также и «конфиденциальность решений», то есть свободу принимать собственные решения без вмешательства других в отношении вопросов, рассматриваемых как личные. Существует явный конфликт между конфиденциальностью и широко рас-

пространственными компьютерными технологиями, которые имеют дело с поиском и хранением данных [4; 10].

Дополненная реальность. Общение посредством дополненной реальности представляет некоторые сложности, потому что многие естественные аспекты общения, например, с кем мы общаемся, кто следит за общением, становятся не совсем ясными [3]. Технология дополненной реальности, вероятно, все чаще будет использоваться в контексте, связанном с физической реальностью, например, в случае удаленной медицинской диагностики или хирургии. При этом существуют риски того, что коммуникативные акты будут более неоднозначны, чем в естественной среде, и что решения будут делегироваться технологиям таким образом, что это повлияет на автономию вовлеченных людей (как врача, так и пациента). С другой стороны, ожидается, что дополненная реальность повысит точность диагностики и доступность информации во время операций [8].

Технологический патернализм. С точки зрения технологического патернализма исследователи задают вопросом, как люди могут поддерживать контроль в средах, которые должны быть полностью автоматизированы [16]. В общем дискурсе цифровой этики технологический патернализм обсуждается, в основном, в двух областях: безопасность (биометрические системы идентификации личности) и электронное здоровье (например, активные имплантаты и другие методы удаленного мониторинга здоровья) [11; 14; 18]. Однако технологический патернализм является неотъемлемой составляющей и в широко распространенных системах, в частности, когда методы машинного обучения применяются для определения намерений пользователя [15]. Другой важный аспект технологического патернализма – это использование устройств слежения. С одной стороны, отслеживание может повысить безопасность отслеживаемых лиц (например, пациентов, детей или сотрудников). С другой стороны, отслеживание представляет собой серьезную угрозу самоопределению отслеживаемого человека [7].

Умные города. Умные города и связанные с ними этические проблемы являются темой многих исследований. Вызывает озабоченность развитие технологий, связанных с интеллектуальными зданиями [5]. Обещая огромные преимущества, интеллектуальные технологии управления зданиями создают новые и серьезные опасности для пользователей. Отмечается, что умные дома, с одной стороны, могут принести значительное повышение комфортности, безопасности и эффективности существования, а с другой стороны, могут привести к так называемому «кошмару конфиденциальности» [1]. Адаптивная среда в ближайшем будущем может расширить возможности людей дома и на работе, однако приоритетом должны быть жители и сотрудники, а не только архитектурные и технологические возможности [17].

Представляется очевидным, что при разработке и реализации сложных интегрированных систем, встроенных в социальную инфраструктуру таким образом, что их использование часто бывает незаметным, необходимо соблюдение этических принципов. Всеобъемлющие вычисления должны обеспечивать конфиденциальность (персональных данных, решений, местоположения), информированное согласие (например, при сборе биометрических данных), индивидуальную автономию (в частности, информационное самоопределение), безопасность (прежде всего в процессе функционирования различных систем биометрической идентификации личности).

Библиографический список

1. Albrechtslund A. Ethics and technology design // Ethics and Information Technology. – 2007. – Vol. 9, iss. 1 – Pp. 63–72. DOI: 10.1007/s10676-006-9129-8.
2. Berdichevsky D., Neuenschwander E. Toward an Ethics of Persuasive Technology // Communications of the ACM. – 1999. – Vol. 42, iss. 5. – Pp. 51–58. DOI: 10.1145/301353.301410.

3. Berleur J., Hercheui M., Hilty L. What Kind of Information Society? Introduction to the HCC9 Conference Proceedings // Berleur J., Hercheui M.D., Hilty L.M. (eds) / What Kind of Information Society? Governance, Virtuality, Surveillance, Sustainability, Resilience. HCC 2010, CIP 2010. IFIP Advances in Information and Communication Technology. – Vol. 328. – Berlin, Heidelberg: Springer, 2010. – Pp. 3–9. – DOI: 10.1007/978-3-642-15479-9_1.

4. Bettini C, Riboni D. Privacy Protection in Pervasive Systems: State of the Art and Technical Challenges // Pervasive and Mobile Computing. – 2015. – Vol. 17, part B. – Pp. 159–174. DOI: 10.1016/j.pmcj.2014.09.010.

5. Callaghan V., Clarke G., Chin J. Some Socio-Technical Aspects of Intelligent Buildings and Pervasive Computing Research // Intelligent Buildings International. – 2009. – Vol. 1, iss. 1. – Pp. 56–74. DOI: 10.3763/inbi.2009.0006.

6. Davies N. Ethics in Pervasive Computing Research // IEEE Pervasive Computing. – 2013. – Vol. 12, iss. 3. – Pp. 2–4. DOI: 10.1109/MPRV.2013.48.

7. Galič M., Timan T., Koops B-J. Bentham, Deleuze and Beyond: An Overview of Surveillance Theories from the Panopticon to Participation // Philosophy & Technology. – 2017. – Vol. 30, iss. 1. – Pp. 9–37. DOI: 10.1007/s13347-016-0219-1.

8. Haluza D., Jungwirth D. ICT and the Future of Healthcare: Aspects of Pervasive Health Monitoring // Informatics for Health and Social Care. – 2018. – Vol. 43, iss. 1. – Pp. 1–11. DOI: 10.1080/17538157.2016.1255215.

9. Hilty L. Ethical Issues in Ubiquitous Computing – Three Technology Assessment Studies Revisited // In: Kinder-Kurlanda K., Ehrwein C. (eds) Ubiquitous Computing in the Workplace. Advances in Intelligent Systems and Computing. – Vol. 333. – Heidelberg: Springer, 2015. – Pp. 45–60. DOI: 10.1007/978-3-319-13452-9_4.

10. Jacobs A., Abowd G. A Framework for Comparing Perspectives on Privacy and Pervasive Technologies // IEEE Pervasive Computing. – 2003. – Vol. 2, iss. 4. – Pp. 78–84. DOI: 10.1109/MPRV.2003.1251171.

11. Kaye J. Making Pervasive Computing Technology Pervasive for Health & Wellness in Aging // Public Policy & Aging Report. – 2017. – Vol. 27, iss. 2. – Pp. 53–61. DOI: 10.1093/ppar/prx005.

12. Kranzberg M. Ethics in an Age of Pervasive Technology. – New York: Routledge, 2019. – 262 p. DOI: 10.4324/9780429051692.

13. Macnish K. The Ethics of Surveillance – An Introduction. – London: Routledge, 2017. – 224 p. DOI: 10.4324/9781315162867.

14. McCullagh P., Beattie M., Nugent C. Pervasive Technology to Facilitate Wellness // In: Makedon F. (ed.) Proceedings of the 3rd International Conference on Pervasive Technologies Related to Assistive Environments, PETRA, Samos, Greece. – 2010. – Article no. 13. – P. 1–4. DOI: 10.1145/1839294.1839310.

15. Rogers Y. Moving on from Weiser's Vision of Calm Computing: Engaging UbiComp Experiences // In: Dourish P., Friday A. (eds) UbiComp 2006: Ubiquitous Computing. UbiComp 2006. Lecture Notes in Computer Science. – Vol. 4206. – Berlin, Heidelberg: Springer, 2006. – Pp. 404–421. DOI: 10.1007/11853565_24.

16. Spiekermann S., Pallas F. Technology Paternalism – Wider Implications of Ubiquitous Computing // Poiesis & Praxis. – 2006. – Vol. 4, iss. 1. – Pp. 6–18. DOI: 10.1007/s10202-005-0010-3.

17. Spigel L. Designing the Smart House: Posthuman Domesticity and Conspicuous Production // European Journal of Cultural Studies. – 2005. – Vol. 8, iss. 4. – Pp. 403–426. DOI: 10.1177/1367549405057826.

18. Troshani I., Goldberg S., Wickramasinghe N. A Regulatory Framework for Pervasive E-Health: A Case Study // Health Policy and Technology. – 2012. – Vol. 1, iss. 4. – Pp. 199–206. DOI: 10.1016/j.hipt.2012.10.008.

19. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. – New York: Public Affairs, 2019. – 704 p.

Эпаев Николай Николаевич

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: pectin34@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА» С ПРИМЕНЕНИЕМ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. Применение системы «социального кредита» требует обеспечения беспристрастности оценки действий и поведения объектов системы, а также сбор, сохранение и безопасность размещения персональных данных пользователей. Помимо этого, данная система требует разрешения вопроса сегрегации общества, а также множества нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: социальный кредит; персональные данные; базы данных; государственное управление; нейронные сети.

Epaev Nikolay Nikolayevich

PhD Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF “SOCIAL CREDIT” USING NEURAL NETWORKS

Abstract. The use of the “social credit” system requires ensuring the impartiality of the assessment of the actions and behavior of the system objects, as well as the collection, storage and security of the placement of users’ personal data. In addition, this system requires the resolution of the issue of society segregation, and many regulatory legal acts

Keywords: social credit; personal data; databases; public administration; neural networks.

Современное общество стремится множеством способов улучшить социальный аспект жизни каждого его участника. Для достижения этого результата вводятся разнообразные правила, регулирующие взаимоотношения между людьми, а также между человеком и государством. Любое государство заинтересовано в воспитании как можно большего числа порядочных и трудолюбивых граждан, так как именно такие люди представляют наивысшую ценность для страны, а также являются её экономическим, политическим и культурным фундаментом. Трудолюбивый и ответственный гражданин не нарушает закон, выстраивает добрососедские отношения с окружающими его людьми, а также вкладывает все силы в работу, тем самым способствуя развитию и укреплению положения государства в различных аспектах.

Однако подобное идеалистическое общество, в котором каждый человек трудолюбив, социально ответственен, а также морально и этически развит, является не более чем игрой воображения о представлении идеальной страны. Или это не совсем так? Возможно ли создать такую систему воспитания личности, при которой человеку будут прививаться положительные качества и привычки, при этом не ограничивая его в спектре возможных действий, а выступая, скорее, в роли универсального морального ориентира? Считается, что подобная система может существовать. И при этом не в далёком, а уже в ближайшем обозримом будущем.

Данная система носит название «Социальный кредит» и позволяет государству оценить каждого человека на основе его действий. Подобная система уже существует и применяется на различных уровнях общества, начиная от оценки порядочности жильцов кооператива, заканчивая масштабами целой страны.

В качестве примера применения данной системы на более низком уровне, хотелось бы привести инициативу Виноградова Д. И. «Социальный проект “Система социального кредита”»[см: 1]. В данной инициативе предлагается ввести систему соци-

ального кредита на основе сбора и переработки мусора, тем самым уменьшая количество полигонов хранения мусора, а также развивая у граждан ответственность перед друг другом и перед самими собой за выбрасываемые отходы. Суть данного подхода заключается в том, что за участниками системы проводится наблюдение, в частности за списком их покупок. После чего происходит отслеживание выбрасываемого мусора, а также степени соответствия его отсортированности. При стабильном и регулярном выполнении требований системы пользователь получает прирост собственного рейтинга, тем самым получая определённые поощрения. Однако при систематическом нарушении правил рейтинг пользователя будет уменьшаться, тем самым лишая его полученных поощрений и добавляя определённые наказания. Однако будут ли пользователи соблюдать правила ради накопления абстрактного рейтинга и получения поощрений? Можно с уверенностью сказать, что большая часть пользователей будет стремиться улучшить свой социальный рейтинг, хотя причины могут быть совершенно различными в зависимости от каждого отдельного человека. Кто-то будет стараться получить высокий рейтинг ради поощрений, кто-то будет его наращивать просто ради большего значения самого рейтинга. Причин может быть множество, но результат будет один – большинство будут стараться соблюдать правила и увеличивать собственный социальный рейтинг при наличии достойной награды за проделанную работу.

Несмотря на кажущуюся стройность данной идеи, она нуждается в определенной доработке и проведении опытов для полноценного внедрения в общество. Основными недоработками данной идеи является отсутствие точных указаний о поощрениях и наказаниях за определённые показатели рейтинга. Также в этой идее отсутствует описание способов отслеживания деятельности пользователя по покупке товаров и их утилизации. Однако, несмотря на все описанные недостатки, бытует мнение, что применение данной системы может оказать положительный эффект на пользователей, развивая в них ответственность, а также помогая решить проблему накопления, сортировки и переработки мусора.

В то же время подобный подход имеет все же значительные недостатки. Наиболее критичным и важным из них является контроль за персональными данными, а также действиями пользователя. Для эффективной работы система должна непрерывно отслеживать статус покупок пользователя, а также то, какой мусор и куда он выбрасывает. Помимо этого, могут потребоваться различные персональные данные для начисления поощрений или наказаний, определяемых конкретными значениями социального рейтинга пользователя. Подобный подход к сбору и обработке информации лишает участника системы информационной приватности и при утечке данных или других происшествиях может вызвать серьёзные последствия для пользователя.

Как было продемонстрировано на предыдущем примере, существование системы социального кредита невозможно без обеспечения определённой степени безопасности персональных данных пользователей, а также без существования системы контроля и отслеживания поведения участников системы. Однако при существовании должного уровня обеспечения такая система вполне может существовать в реальности. Множество стран рассматривают данную систему для внедрения в общество. Несмотря на опасения этих стран, нашлась одна, которая отважилась применить систему социального кредита в масштабах целой страны. Этой страной является Китайская Народная республика. С 2020 года в КНР в полном объеме вводится общественная система социального кредита (Social Credit System) [см.: 2].

В рамках данной всеобъемлющей системы будет оцениваться поведение граждан и различных аспектов их жизни, начиная от видов покупок и действий в Интернете, заканчивая правонарушениями. По результатам проведённого анализа каждому гражданину будут начисляться баллы и присваиваться ранг. Суть данного процесса в том, чтобы определить добросовестных граждан и предоставить им определённые

льготы. В то же время на недобросовестных правонарушителей будет накладываться ряд ограничений.

Например, при наличии высокого ранга гражданин может получить меньшую кредитную ставку в банке, более высокооплачиваемую работу, приоритет при зачислении детей в детские сады или школы и так далее. В то же время при низком ранге гражданин может получить более высокие ставки по ряду платежей, отказ в поездках и подобные ограничения.

В данном конкретном случае социальный кредит выступает как показатель доверия государства к конкретному гражданину, что оказывает влияние на жизненные аспекты человека.

Однако «не всё так гладко в Датском королевстве». Оказываемое влияние системы социального кредита на повседневный быт граждан достаточно велико. Именно поэтому требуются гарантии сохранности персональных данных пользователей, а также полное невмешательство государства в работу данной системы, так как если государство будет иметь неограниченный доступ к данной системе, то это даст дополнительный рычаг индивидуального давления на граждан страны, что не является ни правомерным, ни гуманным действием. Помимо этого, возникают вопросы о правомерности начислений баллов и присваивании рангов, так как вполне могут существовать ситуации, в которых система не сможет однозначно сделать корректные выводы.

В качестве заключения хочется сказать о том, что потенциальная польза данной системы как для общества, так и для государства, невероятно высока. «Социальный кредит» позволяет получить моментальное представление о человеке, что положительно скажется на социальной стабильности общества, а также эффективности работы предприятий. Однако подобная идеалистическая система в своей основе имеет множество недостатков, затрагивающих различные области жизни простых граждан. При внедрении данной системы на различных уровнях, неизбежно будут затронуты такие основополагающие понятия как:

- свобода человека,
- сохранение конфиденциальной информации,
- уязвимость к действиям злоумышленников,
- разделение общества на «сорта»,
- нарушение демократических принципов.

А также множество других.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что несмотря на все потенциальные выгоды, внедрение данной системы в условиях современного общества может нанести больше вреда, чем пользы. Для наилучшего конечного результата требуется провести ряд подготовительных мер как просветительского, так и технологического характера для более плавной подготовки общества к внедрению подобной системы, а также обеспечения необходимого уровня безопасности пользовательских данных.

Библиографический список

1. Виноградов Д. И. Социальный проект «система социального кредита» // Совершенствование профессиональной подготовки специалиста сферы культуры и искусства: проблемы и решения: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции / гл. ред. Г. Н. Петров. – 2019. – С. 103–104.

2. Балытников В. В. От гарантийного социального государства к страхующему государству социального кредита // Экономические стратегии. – Том 21. – 2019. – № 1. – С. 86–89.

РУССКАЯ И КИТАЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ОБЩИЕ ТРАДИЦИИ И РАЗЛИЧИЯ

RUSSIAN AND CHINESE PHILOSOPHY: COMMON TRADITIONS AND DIFFERENCES

Данилова Анастасия Сергеевна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: nastyden249@gmail.com (SPIN: 3428-9975)

Васильева Дина Владимировна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: doli_dina@mail.ru (SPIN: 4166-7299)

ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ ФИЛОСОФИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация. В статье представлены основные взгляды на современную философию России и Китая, описаны области их взаимного влияния, а также особое внимание уделено общим направлениям в развитии философской концепции современности двух стран.

Ключевые слова: философия; Китай; Россия.

Danilova Anastasia Sergeevna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Vasilyeva Dina Vladimirovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

POINTS OF CONTACT BETWEEN THE PHILOSOPHY OF MODERN RUSSIA AND CHINA

Abstract. The article presents the main views on the modern philosophy of Russia and China, describes the areas of their mutual influence, and pays special attention to the general directions in the development of the philosophical concept of modernity of the two countries.

Keywords: philosophy; Russia; China.

Введение

Первое упоминание о сотрудничестве России и Китая приходится на 1689 год – тогда был подписан документ, определяющий границы между двумя государствами. И вот уже на протяжении не только десятилетий, но и столетий активно продолжается взаимодействие этих стран [см.: 1].

Резкий скачок во внимании к взаимоотношениям России и Китая приходится на 2006-2007 годы. 2006 год был объявлен годом России в Китае. А 2007 год – годом Китая в России. Сотрудничество двух стран происходит на всех уровнях – социальном, политическом, экономическом и духовном. В данной статье подробнее остановимся на духовном уровне взаимодействия, а именно на философии двух стран: взглядах, взаимном влиянии, общих направлениях.

Философия России

Русская философия как совокупность философских идей и концепций, присутствующих во всем контексте отечественной культуры, уходит истоками к временам крещения Руси. Современная философия России берет свое начало в 90-ых годах прошлого века. Она строится на плюралистических основаниях – объединении принципов диалектического материализма, идей дореволюционной философии, основах западной философии. Основными характеристиками русской философии становятся: идеал цельности, онтологичность и соборность.

Идеал цельности – стремление объединить все достижения отечественной философской мысли в виде единой концепции и объединить в едином взгляде чувственное и рациональное, научное и религиозное, бытийное и духовное. Представление о мире, как о положительном единстве, в основе которого ведущую роль играют нравственные ориентиры абсолютного добра и веры.

Онтологичность была и остаётся центральным вопросом философии – вопросом бытия. Бытие – данность, религиозное откровение.

Соборность – свободное единство философских концепций и учений на пути к правде, к духовному развитию и построению будущего мирового общества, пути глубокого нравственного и духовного [см.: 2].

Философия Китая

Религия и философия тесно связаны в Китае. Именно поэтому одними из самых популярных философских течений являются конфуцианство и даосизм. От этих верований берут свое начало дальнейшие концепции, в том числе и понятия “Инь” и “Ян” – сбалансированность природы, сила света и тьмы, мужское и женское начала.

Всю философию и религию Китая пронизывает идея заботы о благосостоянии людей: «Само Небо видит и слышит так же, как слышат и видят люди, поэтому и принимают активное участие в их судьбе».

Начиная с 80-ых годов прошлого столетия, в Китае начался новый этап в развитии философии, получивший название нового конфуцианства. Основа этого направления – четыре метафизических «столпа»: принцип, материальная сила, Дао и Великое Целое.

Идея принципа заключается в том, что поскольку существуют вещи, надлежит быть и специфическим принципам. Поскольку существует принцип, должна быть материальная сила, благодаря которой может существовать вещь. Дао – универсальный процесс, постоянные изменения. Великое Целое – одно есть все, и все есть одно, соответствует понятию Абсолюта в западной философии [см.:3].

Взаимное влияние стран и их общие направления в философии

На духовном уровне со стороны философии Россия и Китай начали свое движение с распространением теории марксизма-ленинизма. В современной китайской философии это направление называется маоизм. Ключевой вопрос для Китая – вопрос о социализме и коммунизме, о большевистском опыте и «о пути и примере русских».

Главным философом этого направления в Китае является Мао Цзедун. Вслед за В. И. Лениным он утверждал, что главное в законах диалектики – это закон единства и борьбы противоположностей.

Со стороны философии России есть схожая черта с философией Китая, которая заключается в осмыслении порядка общественной жизни, этических принципов, ценностных оснований совместной жизни людей. В философии Серебряного века (конец XIX – начало XX вв.) эта черта выразилась в понятиях общинность, соборность; в китайском конфуцианстве – это понятие Ли (ритуал, этикет, правила поведения), призванное вносить порядок в человеческую жизнь во всех ее проявлениях.

Вторая общая черта философий двух стран – это их практичность. Они нацелены на улучшение мира, а не только на его познание и теоретическое понимание.

Следующая общность заключается в возвращении к «корням». Как описывалось выше, современное конфуцианство в Китае активно пытается встроить идею конфуцианства в структуру философии марксизма с китайской спецификой. А в России же основное направление философии XXI века – осмысление традиций как духовная основа самосознания [см.:4].

Заключение

Таким образом, философии России и Китая имеют много общего, в том числе отсылки к диалектическому материализму, гуманизму и этике.

Диалектика и диалектический материализм. Данные подходы, основанные на противоречиях, их понимании и роли в процессах развития природы, общества и людей в целом; борьба противоположностей здесь является движущей силой развития.

Гуманизм и социализм. Россия и Китай имеют богатую традицию развития идей гуманизма и социализма в своей философии. Оба подхода стремятся к созданию справедливого общества, где каждый индивид имеет возможность развиваться и реализовывать свой потенциал. Они подчеркивают важность коллективного блага и социальной солидарности.

Этика и духовность. Россия и Китай обладают богатой этической традицией, которая подчеркивает важность нравственности, справедливости и духовности. Обе страны ценят нравственные ценности и почитают духовные традиции, включая религию.

Эти концепции пронизывают культуру и мышление людей в России и Китае. Понимание этих схожих традиций поможет нам лучше понять и оценить сложную историю и культуру этих двух народов.

Библиографический список

1. Иньмао М. Философия России в Китае (2007–2022) // Вопросы философии – 2023. – № 4. – С. 138–155. DOI: 0.21146/0042-8744-2023-4-138-155.
2. Ворона В. А. Философия современной России. – URL: https://spravochnick.ru/filosofiya/sovremennaya_filosofiya/filosofiya_sovremennoy_rossii/ (дата обращения 25.09.2023).
3. Ерохин В. Философия китайская философия. – URL: https://spravochnick.ru/filosofiya/kitayskaya_filosofiya/sovremennaya_kitayskaya_filosofiya/ (дата обращения 25.09.2023).
4. Рубец М. В. Взгляд современных китайский исследователей на русскую и российскую философию // Философская мысль. – 2022. – № 6. – С. 29–45. DOI: 10.25136/2409-8728.2022.6.36883.

Родичева Ирина Сергеевна

кандидат философских наук, доцент

Новосибирский государственный университет экономики и управления; Сибирский государственный университет путей сообщения

Email: iriy.rodicheva@yandex.ru (SPIN: 1928-2650)

ВОПРОС О ПУСТОТЕ: ШУНЬЯВАДА И ДАОСИЗМ В КОМПАРАТИВНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Аннотация. В данной статье предпринята попытка наряду с понятиями «мадхьямиковская Шуньята» и «пустотность Дао» рассмотреть такие концепты, как «бодхичитта», «не-деяние» и «таттва», которые, с одной стороны, четко отражают сходства и различия между буддийским учением шуньявады и даосизмом, а с другой – определяют базовые принципы двух рассматриваемых философских школ.

Ключевые слова: Шуньята; бодхичитта; не-деяние и таттва.

Rodicheva Irina Sergeevna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Novosibirsk State University of Economics and Management; Siberian Transport University

THE ISSUE OF EMPTINESS: SHUNYAVADA AND TAOISM IN COMPARATIVE PERSPECTIVE

Abstract. This article makes an attempt, along with the concepts of “Madhyamik Sunyata” and “emptiness of Tao,” to consider such concepts as “bodhichitta,” “non-action” and “tattva,” which, on the one hand, clearly reflect the similarities and differences between Buddhist teachings Sunyavada and Taoism, and, on the other hand, they determine the basic principles of the two philosophical schools under consideration.

Keywords: Sunyata; bodhichitta; non-action and tattva.

Постановка вопроса о всестороннем историко-философском осмыслении древневосточного понятия «Пустоты» связана со многими трудностями. В первую очередь, существует проблема многозначности и неопределенности рассматриваемого понятия, значение которого, в силу множественных и разнообразных привнесений, утратило терминологическую устойчивость. Возвращение к проблеме понимания «Пустоты» как части всей древневосточной философии, а не только как части эпистемологических учений, может послужить решением проблемы исторической и концептуальной неопределенности рассматриваемого понятия. Но такая «ревизия» невозможна без расширения в понятийном аппарате исследования [см.: 3]. Ввиду этого, наряду с понятиями «мадхьямиковская Шуньята» и «пустотность Дао», предпринята попытка рассмотреть такие концепты, как «бодхичитта», «не-деяние» и «таттва», которые, с одной стороны, отражают сходства и различия между буддийским учением шуньявады и даосизмом, а с другой – определяют базовые принципы двух рассматриваемых философских школ.

Пустота (санскр. *Шуньята शून्यता* или кит. *Сюй 虛*) – одно из основных понятий, рассматриваемых в статье, – обозначает два формата древневосточного философствования (мадхьямиковского и даосского) – взаимосвязанных и во многом тождественных. В общем смысле понятие «Пустота» не является только лишь «простым отсутствием чего-либо», пустотой, которую возможно соотнести с пустотой сосуда, с формой незаполненной содержанием. В данном контексте речь идет о мадхьямиковской концепции «Чатуш-котти» – о «Четырех Пределах» и их обязательного преодоления в высказывании, что ведет Бодхисаттву к постижению самой *Шуньяты*.

Согласно мадхьямикам, *Шунья/Шуньята*, переводимая как «Пустота», указывая на то, что воспринимается в «качестве нечего», является ничем из конкретного, поскольку, разрушая все абстракции, *Шуньята*, по словам буддистов Махаяны, определяет формы и чувства, которые подобны вещам непродолжительного существования – «пене и пузырям». Следовательно, *Шуньята* рассматривается мадхьямиками как условие возможности всему быть – дхармам сансары и дхармам нирваны. Любая конкретная вещь возможна лишь как выступающая, *про-являющаяся* на фоне *Пустоты*. По мнению мадхьямиков, «суета вокруг сущего» мешает человеку это увидеть, но этот фон вполне определенно «существует», следовательно, он и *есть то, что возможно назвать Пустотой*, то есть *Шуньятой*.

Согласно даосскому учению, *Пустота* (кит. Сюй 虚), или Дао (кит. Дао 道), или *Небытие* (кит. У 无) – нечто большее, чем один из возможных метафизических вопросов даосской философии. Именно в свете Дао возможна постановка проблемы понимания Великой Пустоты (кит. Тай сюй) как аналога понятия «Небытия» [см.: 4] метафизики даосов, поскольку Небытие в учении Лао-цзы является «обиталищем истинного Дао», которое и отождествляется с Великой Пустотой, где невозможно различить «грань между жизнью и смертью». Согласно даосизму, с помощью постижения пустотности Дао, человек самосовершенствовался и достигал просветления «мин» [см.: 2]. Таким образом, по мнению даосских мыслителей, вопрос о Дао немислим без понимания Великой Пустоты, поскольку само *Небытие* или Дао «приоткрывает свою принадлежность» к этой *Пустоте*.

Рассматриваемое понятие «**Бодхичитта**» (санскр. बोधिचित्त) переводится как «просветленный ум» и является основой постижения *Шуньяты*. Согласно учению шуньявады, ум обладает *не-явной* природой ввиду того, что обнаружен быть не может. Таким образом, мы имеем дело с мыслями, представлениями и образами, но не сможем сказать, что в них является умом, поскольку вне мыслительного процесса мы не находим ума. Следовательно, вне своего названия ум – это имя, абстракция, а точнее – *шунья, пустота*. Любое *говорение* манипулирует терминами, словами без «прямой соотнесенности» с тем, что есть, и что в словах «принципиально невыразимо». Мадхьямики утверждают, что реальность «за словами и вне слов» не улавливается понятийной сеткой, но слова все-таки на что-то указывают, следовательно, освобождение от диктата абстрактной мысли, если человек к этому стремится, неизбежно. Соответственно, правомерно говорить, что *нирвана* приводит к пониманию слов и просветляет ум. Таким образом, следует зафиксировать, что, по мнению мадхьямиков, бодхичитта как «просветленный ум» или «просветленное мышление» является *бытием*, которое есть *шунья*, поскольку имеет *об-условленный* заблуждениями абстракции смысл.

Основополагающий принцип даосской философии **У-вэй** (кит. 无为), переводимый многими ведущими синологами как *не-деяние*, говорит о «знаковой пустотности каждого истинного действия». Аргументируя предложенные переводы, известный синолог, профессор Е. А. Торчинов предлагает такую коннотацию: *у-вэй* – «это особое состояние вхождения в поток существования, объединение своего “я” с энергетическими волнами *ци*, проносающимися по Вселенной, и достижение недвойственности с объектом своего интереса» [5, с. 186]. Таким образом, в контексте данного исследования наиболее близко объяснение понятия *у-вэй*, основанное на интерпретации профессора Е. А. Торчинова, поскольку в данной трактовке человек «как бы растворяется в спонтанности поведения», тем самым соглашаясь с природой и окружающим миром.

Одно из доктринально-философских понятий буддизма, обозначающее два формата мадхьямиковского философствования – **Таттва** (санскр. तत्त्व). Речь идет о двух высказываниях Нагарджуны в трактатах «О странствии по существованиям [с

позиции срединности]» («[Мадхьяма-бхава-санкранти-*[шастра]*») и «Шестьдесят строк о доводах [разума]» (*санскр.* «Юкти-шаштика»).

1. «Итак, нет ни сознания, ни дхармо-частиц, ни тела, ни опор восприятия (дхату). По этой причине эта недвойственность и называется мудрецами *высшей реальностью (таттва)*» [1, с. 530].

2. «...Истина находится за пределами всех онтологических и эпистемологических дуальностей, тогда как эмпирический мир возникновения, уничтожения и т. д., является иллюзорным и обязан своим существованием неведению» [6, р. 103].

Принятый многими востоковедами перевод понятия «Таттва» в качестве просто «реальности» или «истины», на наш взгляд, немного неточен, поскольку в учении Нагарджуны трактовка этого понятия намного сложнее. В статье предлагаются эпистемологический и семантический анализы понятия «Таттва», которые приводят к следующему результату: наиболее близко по смыслу объяснение понятия «*таттва*» как *не-потаянность* и *не-сокрытость* истины, лежащей за пределами мыслеконструирования. Очевидно, что под мыслеконструированием мадхьямиками понимаются результаты самой способности человеческого ума «схватывать» абстрактные понятия.

Итак, теоретико-методологический анализ *базовых* понятий «*мадхьямиковская Шуньята*» и «*пустотность Дао*», взятых в качестве независимых единиц философского дискурса, показал, что возможно говорить о тесной взаимосвязи рассмотренных понятий, поскольку в каждом из них присутствуют два аспекта *пустотности*: «**теоретический**», определяющий классификацию подходов и значений пустоты, и «**практический**», раскрывающий способы и стратегии самосовершенствования.

Опираясь на древневосточные понятия «**бодхичитта**» как основу постижения *Шуньяты*, «**не-деяние**», обуславливающее «знаковую пустотность каждого истинного действия», и «**таттва**», показывающую *не-потаянность* и *не-сокрытость* Истины, возможно приблизиться к пониманию глубокого смысла *Пустоты*, поскольку рассмотренные понятия не только определяют базовые принципы шуньявады и даосизма, но и отражают сходство и различие, существующие между данными философскими школами.

Библиографический список

1. Андросов В. П. Учение Нагарджуны о Срединности / исслед. и пер. с санскр., пали, тибет. В.П. Андросова. – М.: Восточная литература РАН, 2006. – 846 с.
2. Родичева И. С. Жень и Дао как формы внутреннего постижения: стратегии самопознания в древнекитайской философии // Научный вестник. Серия: философия. Философские перипетии. Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина. – 2008. – № 830'2008. – С. 80—87.
3. Родичева И. С., Суханова Н. П. Генезис идеи общественного прогресса в историко-философской мысли // Проблемы современного образования. – 2020. – № 1. – С. 9-15. – DOI 10.31862/2218-8711-2020-1-9-15.
4. Родичева И. С. Древнекитайская модель «целостного человека» в философии Кун-цзы // Вестник Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. Серия: Философия. Философские перипетии. – 2011. – Т. 984. – № 44. – С. 162–166.
5. Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада. – СПб.: Азбука-классика, Петербургское востоковедение, 2005. – 480 с.
6. Lindtner Chr. Nagarjuniana. Studies in the Writings and Philosophy of Nagarjuna – Copenhagen: Akademisk Forlag, 1982. – 327 p.

Тюгашев Евгений Александрович

доктор философских наук, доцент

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Email: filoso10@yandex.ru (SPIN: 9105-2093)

КОНФУЦИАНСТВО И ДОМОСТРОЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ: ЕСТЬ ЛИ СХОДСТВО?

Аннотация. Домостроевская традиция не является социокультурным эквивалентом конфуцианской традиции. С конфуцианством по значению для русской культуры сходна кирилло-мефодиевская традиция.

Ключевые слова: Конфуций; конфуцианство; «Домострой»; Н. В. Шелгунов; компаративистика; традиционные ценности; аксиология.

Tyugashev Evgene Aleksandrovich

Doctor of Philosophy, Associate professor

Novosibirsk National Research State University

CONFUCIANISM AND THE DOMOSTROY'S TRADITION: IS THERE ANY SIMILARITY?

Abstract. The Domostroevesky tradition is not a socio-cultural equivalent of the Confucian tradition. The Cyril and Methodius tradition is similar in importance to Confucianism for Russian culture.

Keywords: Confucius; Confucianism; "Domostroy"; N. V. Shelgunov; comparative studies; traditional values; axiology.

Известна ценность конфуцианства для формирования духовных основ китайской культуры. Возникает вопрос о существовании сравнимой духовной традиции в русской культуре. Общее указание на православную традицию едва ли удовлетворительно по ряду причин. Православие принадлежит к более широкой христианской традиции, которая не раз раскалывалась. Кроме того, философский статус конфуцианства ориентирует на сопоставление его с равномошной философской традицией в России.

Известный публицист-народник Н. В. Шелгунов в «Очерках русской жизни» сравнил Сильвестра, автора «Домостроя» с Конфуцием. Говоря о том, что «Домострой» есть кодекс народной нравственной и практической мудрости, Н. В. Шелгунов продолжал: «Священник Сильвестр был в этом отношении для нас тем же, чем Конфуций для китайцев. Конфуций тоже не сочинил ничего своего, а только собрал плоды народной мудрости и практических правил и подвел им итог. То же самое сделал и Сильвестр» [3, с. 497].

Как можно заметить, Н. В. Шелгунов усматривал сходство между Конфуцием и Сильвестром в методе деятельности, то есть по форме, а не по содержанию учений. На мой взгляд, «Лунь Юй» и «Домострой» едва ли сходны по генезису, но похожи по патриархальному умонастроению. Кроме того, последний воспринимался в XIX веке как знамя славянофильства [1, с. 428] и был объектом критики со стороны западников [2, с. 104]. Таким образом, многовековая домостроевская традиция («домостроевщина»), существование которой стало фиксироваться во второй половине XIX века, имеет философское выражение. Но значит ли это, что конфуцианская и домостроевская традиция являются социокультурными эквивалентами?

Н. В. Шелгунов общественное значение Конфуция видел в том, что в Китае его учение получило обязательную силу и государственное значение» [3, с. 497]. «Домострой» такого значения не имел, хотя и использовался в воспитании.

В целом «Домострою» Н. В. Шелгунов дает отрицательную оценку. В домостроевских порядках он видел «глухой и тупой мир безграничного самодурства» [3, с. 498]. Из советов «Домостроя» он упоминает домостроевский «жезл», сокрушение ребер, стегание плеткой и заключает, что «везде, с первых же шагов жизни, человек чувствовал, как его во всем нагнетали и принуждали, как его личному чувству не давали ни простора, ни выхода и, как какое-нибудь масло, выжимали в старые претившие формы» [3, с. 498].

Последнее уже не позволяет рассматривать домостроевскую традицию как социокультурный эквивалент конфуцианства.

С XIX века в российской культуре домостроевская традиция воспринималась как передающая отрицательные ценности патриархальщины, самодурства, скопидомства, угодливости. В последние десятилетия приписывание «Домострою» только отрицательных ценностей все чаще оценивается как искажение его содержания как свода народной мудрости. Важно и то, что «Домострой» возник в развитие различных литературных жанров древности и средневековья, в частности, жанра поучений отца сыну. Поэтому домостроевская традиция, несомненно, передавала и положительные ценности.

Проведенный нами анализ «Домостроя» показал, что в действительности он манифестирует ценности, которые альтернативны тем «антиценностям», которые ему обычно приписывают.

Так, автор «Домостроя» проповедует не угодливость, а уживчивость – умение жить в мире, согласии и дружбе. Вместо патриархальности превалирует ценность добропорядочного партнерства. «Домострой» наставляет не в самодурстве, а в рациональном («благоразсудном») поведении – в осмотрительности (и предусмотрительности). Бережливость проявляется не в форме скопидомства, а в форме домовитости, поддерживающей сеть домохозяйств. Призывается жить с чистой совестью, сделав все от человека зависящее, все, что его в силах и по его разумению – чтобы жизнь окружающих была всегда в порядке.

Можно заметить определенный параллелизм между ценностями «Домостроя» и пятью конфуцианскими постоянствами, которые можно интерпретировать как базовые ценности конфуцианской традиции. Уживчивость во многом соответствует *жэнь* (в модальности миролюбия). Чистая совесть близка *синь* (в аспекте искренности). Осмотрительность соответствует *чжи* (благоразумию).

Несмотря на параллелизм ценностей конфуцианской и домостроевской традиций, едва ли их можно считать равнозначимыми. Конфуцианская традиция находится у истоков китайской культуры, а домостроевская традиция оформилась довольно поздно, в Московский период. Несомненно, более масштабной и важной для русской культуры является кирилло-мефодиевская традиция. Она воспринимается как *учительная* и по этому признаку сходна с конфуцианством.

Библиографический список

1. Герцен А. И. Былое и думы. – М. – Л.: Госиздат, 1931. – Т. 1. – 536 с.
2. Писарев Д. И. Сочинения в четырёх томах: Том 1. Статьи и рецензии 1859–1862. – М.: ГИХЛ, 1955. – С. 97–159.
3. Шелгунов Н. В. Очерки русской жизни. – СПб.: Изд-е О.Н. Поповой, 1895. – 1098 с.

ЭСТЕЗИС И ЛОГОС В ГОРИЗОНТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

ESTHESIS AND LOGOS IN THE HORIZON OF MODERNITY

Мельникова Галина Владиславовна

аспирант

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Email: MelnikovaGalina999@gmail.com (SPIN: 3731-1558)

ЭСТЕТИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФИЛЬМА Й. ТРИЕРА «ХУДШИЙ ЧЕЛОВЕК НА СВЕТЕ»

Аннотация. В статье предпринимается попытка на примере фильма режиссёра Й. Триера «Худший человек на свете» сформулировать актуальную философско-антропологическую парадигму, которая сложилась в условиях информационного общества. Через призму концепции метамодернизма и постопераизм П. Вирно рассматриваются такие качества современного человека, как неоромантизм, постироничность, оппортунизм, цинизм, любопытство, болтливость, инфантилизм.

Ключевые слова: постмодернизм, метамодернизм, постфордизм, аффективный труд, антропологический портрет.

Melnikova Galina Vladislavovna

PhD student

Perm National Research Polytechnic University

AESTHETIC AND ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS OF Y. TRIER'S FILM "THE WORST MAN IN THE WORLD"

Abstract. The article attempts to use the example of the film "The worst person in the world" directed by Y. Trier to formulate an actual philosophical and anthropological paradigm that has developed in information society. Through the prism of the P. Virno's concept of metamodernism and post-operatism such qualities of modern man as neo-romanticism, post-irony, opportunism, cynicism, curiosity, talkativeness, infantilism are examined.

Keywords: postmodernism, metamodernism, post-fordism, affective work, anthropological portrait.

Человек в каждую эпоху имеет свой образ, особенный набор сущностных качеств и психических свойств, которые складываются под воздействием политических, экономических, социальных факторов и неизбежно отражаются в эстетических регистрах культуры и философских концепциях. Так, метамодернизм, пришедший в качестве новой объяснительной парадигмы мира, предлагает своё, отличное от постмодернистского, видение современного человека (возвращение аффекта, неоромантизм, новая искренность и т. д.). В качестве эмпирической базы метамодерн рассматривает современное искусство (литературу, инсталляции, живопись, кинематограф), формируя тем самым основные тенденции изменений в так называемой «структуре чувства» сегодняшнего общества (продолжая иррациональную мировоззренческую траекторию, заданную постмодернизмом и его «постмодернистской чувствительностью»).

Кинематограф с момента своего возникновения фигурирует в качестве концептуальной базы эстетических и эпистемологических феноменов в трудах многих философов (например, К. Метца, А. Бергсона, В. Беньямина, А. Базена, Ж. Делёза). Поэтому видится логичным рассматривать современность через призму киноискусства,

чтобы проследить тенденции преломления постмодернистской эстетики, выявить основные черты и тенденции этих трансформаций, а также зафиксировать важнейшие изменения антропологического портрета человека эпохи «после постмодерна». Фокусом анализа исследования выбран фильм «Худший человек на свете» (2021) современных норвежских авторов режиссёра Йоакима Триера и сценариста Эскиля Вогта, так как в нём, на наш взгляд, сущностно представлен образ западного человека в цифровую эпоху, его проблемы и экзистенциальные кризисы.

Важнейшими факторами, определяющими изменения современного общества, являются, в том числе, изменения в характере и условиях труда: сегодня преобладает нематериальный, творческий труд, где на первый план выходят такие качества работника, виртуозность и импровизация, коммуникабельность и умение выстраивать отношения [см.: 2]. Героиня фильма «Худший человек на свете», Юлия, наглядно воплощает в себе черты личности, сформированной информационным обществом в условиях постфордистского капитализма. Она занята бесконечным поиском себя, меняя профессии, увлечения, партнёров, что напрямую коррелирует с проблемой всё возрастающего экономического выбора («экономии размаха»). «Свобода большего выбора» становится противоположностью – «несвободой», так как выбор неизбежно означает отказ от остальных возможностей. Это, в свою очередь, порождает разочарованность, инфантилизм и устранение от принятия решений. Но, в отличие от иных героев фильмов Триера-Вогта, её инфантилизм не приводит к различным формам эскапизма – наркозависимости («Осло, 31 августа»), гендерной нестабильности («Тельма»), виртуализации, игромании («Громче, чем бомбы») и крайней его форме – суициду («Копенгагена не существует», «Осло, 31 августа»). Он соседствует у Юлии с такими необходимыми для выживания в сегодняшнем мире качествами, как оппортунизм, любопытство, цинизм и болтливость [см.: 1].

Оппортунист может противостоять течению взаимоисключающих возможностей, находясь в ситуации готовности по отношению к наибольшему их числу. П. Вирно отмечает, что в условиях современной производственной динамики самым ценным профессиональным ресурсом является радикальная «растерянность» [см.: 1].

Любопытство и болтовня были возведены в ранг философских категорий ещё М. Хайдеггером, однако у него они являлись признаками «падшести», «неаутентичной жизни» и устранения в праздность [1, с. 112]. Теперь же, в обществе символического труда и виртуозности, они приобретают статус спасательного круга. Болтовня безосновна, она сама детерминирует событие: «Сегодня говорящий не отражает в своей речи то, или иное положение дел, но устанавливает его с помощью своих слов» [см.: 1]. Так, Юлия безапелляционно сообщает в обществе незнакомых себе людей факты, которые выдаёт за «истину в последней инстанции», чем перформативно утверждает новую реальность. Подобно жанру «мамблкор» в кинематографе, который приближает действие к жизни и выступает против жёстких рамок сценария, болтовня в данном случае обладает потенциалом новизны в условиях инновационного пути развития «экономики знаний» и постоянной непредсказуемости событий современного мира.

В фильмах Триера-Вогта есть повторяющийся образ «вечеринки, на которую тебя не приглашали», что можно рассмотреть в качестве некой метафоры «заброшенности человека в мир». Юлия, как идеальный человек нового типа, приходя на такую вечеринку с улицы, свободно существует в новых предлагаемых обстоятельствах и сама задаёт «правила игры». Любопытство – важная составляющая эмоционального портрета современного человека, – с одной стороны, позволяет избавиться от избытка себя как бытия-в-мире в условиях атомизации и одиночества. С другой – благодаря тому, что «любопытный даёт себя захватить миру», оно позволяет эффективно познавать новое и тренирует чувства считать неизвестное известным (так называемая полезная рассеянность) [см.: 1].

Цинизм и лицемерие «худшего человека на свете – знаковые качества эмоциональной ситуации постфордистского общества, необходимое противоядие в условиях постоянного вынужденного самоотречения. Юлия при расставании с молодым человеком лицемерно скрывает свою новую связь, а героиня фильма «Тельма» делает лжеисповедь по телефону своему отцу. Посредством лжи, таким образом, их сознание удостоверяет, что оно существует как нечто, скрытое от Другого [4, с. 86], провозглашает свою идентичность и освобождается от навязанных границ.

Вместе с тем, в духе концепции метамодернизма, героиня фильма «Худший человек на свете» воплощает концепцию «quirky» – странного, чудаковатого персонажа, который подобно Дон Кихоту непобедимо верит в свой невидимый идеал, балансирует между иронией и искренностью, между романтическим энтузиазмом модернизма и иронией постмодернизма [см.: 4].

По меткому замечанию Д. Харви, именно кинематограф, возникший в контексте первого «большого взрыва» культурного модернизма, обладает наиболее полноценной возможностью обращаться с переплетенными друг с другом темами пространства и времени [см.: 7]. В кино метамодерна – главное не событийность, а внутренняя жизнь героев, плавно развёртываемая перед зрителем, работа с воспоминаниями, личным восприятием времени и фрагментированным повествованием. Время не является бесконечным, уходящим вглубь истории лабиринтом, или, по Делёзу, «парящей птицей, непрерывно увеличивающей свои круги» [3, с. 77], но «фреймируется», замыкается в моменте, создаёт нарративное пространство определённой судьбы, определённой ситуации, определённой мечты. Метамодерное время принимает нелинейные пути, при которых возможно развитие и достижение «открытого мира» безграничных возможностей, что выражается в приёмах включения элементов «магического реализма», «Буллет-тайм» (эффект остановленного времени), повторение одной сцены с точки зрения разных героев. Норвежские авторы в полной мере раскрывают уникальную способность кинематографа «запечатлеть время», захватывать матрицу реальности [см.: 6] (например, обратный отсчёт в фильме «Реприза», когда герой едет на велосипеде с закрытыми глазами).

Анализируемый фильм Триера-Вогта, таким образом, отражает насущные проблемы человека современного западного мира, корни которых можно найти и в распаде сословий, и росте индивидуализации, и в ослаблении роли религии, и в виртуализации культуры, и в технологическом прогрессе, и в мутациях капитализма.

Библиографический список

1. Вирно П. Грамматика множества. К анализу форм современной жизни. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. – 174 с.
2. Григорова Я. В., Гриценко В. С. Концепция нематериального труда в философии постопераизма и её критика // Вестник Пермского университета – 2016. – № 2(26). – С. 42–44.
3. Делёз Ж. Кино. / пер. с фр. Б. Скуратова. – М.: Ad Marginem, 2004. – 615 с.
4. Метамодернизм. Историзм. Аффект и глубина после постмодернизма / под ред. Роберта ван ден Аккера, Элисон Гиббонс и Тимотеуса Вермюлена. – Москва: РИПОЛ классик, 2020. – 342 с.
5. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. – М.: Республика, 2000. – 644 с.
6. Тарковский А. А. Запечатленное время // Андрей Тарковский: начало... и пути (воспоминания, интервью, лекции, статьи) / сост. и ред. М. Ростокская. – М.: ВГИК, 1994. – С. 45–68.
7. Харви Д. Состояние постмодерна: исследование истоков культурных изменений. – М.: ИД ВШЭ, 2021. – 576 с.

Михайлов Вадим Викторович

доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: batukom@mail.ru (SPIN: 7118-8810)

Лосев Константин Викторович

доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: k.losev@mail.ru (SPIN: 7760-7766)

СЛОВО И ОБРАЗ В ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРТЕКСТА

Аннотация: В постинформационном мире постижение смысла требует от воспринимающего умения соединять визуальные и текстуальные образы, связанные интертекстуальными нитями сообщения.

Ключевые слова: текст, образ, интертекст.

Mikhailov Vadim Viktorovich

Doctor of Letters, professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Losev Konstantin Viktorovich

Doctor of Economic Sciences, professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

WORD AND IMAGE IN THE INTERTEXT SPACE

Abstract: In the post-informational world, comprehension of meaning requires the perceiver to be able to connect visual and textual images connected with intertextual threads of the message.

Keywords: text, image, intertext.

Слово не говорится из пустоты. Оно означает результат того, что уже было. Слово говорится в расположенности уже ставшего мира. Словами провидится мир, и мир может в этом случае стать зримым словом, словом, осуществляющим путеводное движение в хаосе становящегося мира. Речь – это не говорящие оболочки в форме двигающихся людей, речь – это всегда наполненная жизнью речь тех, кто постоянно становятся людьми. В речи души вещей мира обретают власть самопроявления, их образы свободно перемещаются в пространстве разговора, перемещая и изменяя чувственную ткань речи.

Речи всегда сопутствует то, что определено как зрелище. Смыслы слов соединяются с образами вещей и событий, собеседники по очереди берут на себя роль авторов зрелища и зрителя, вплетая в настоящее время собственной жизни прошлое жизни своих собеседников и вынося вовне свое собственное прошлое. Обозначенный таким образом проект визуализированного диалога – это открытый для взгляда другого проект общения. Но, одновременно, это и создание образа Другого, открывающего для себя мой взгляд. Поэтому, как и зрелище само по себе, визуализированный диалог происходит на двух уровнях: первый определяется как мои описания того, что происходит зримо вне моего участия, второй план предполагает «встроенность» моей встречи с речью Другого в ткань моего видения, становление речи зримой. Иными словами, речь является одновременно речью свидетеля и соучастника. Зрелище превращает речь в соучастие, а диалог – в воссоздание «утраченного времени», оживление прошлого и проходящего времени жизни. Выхватывая из видимого мира свои впечатления, говорящий строит свой собственный образ общения, выделяет из потока времени новое создание собственной памяти и фантазии.

Параллелизм речи и зрелища говорит нам о том, что языком наделены как душа,

так и тело. Не только внутреннее чувство рождает в нас потребность выразить себя в слове, но и внешний мир заставляет явиться в нас словам. Мир вещей перестает быть речью немых, он наделяется языком и временем. Тело и «одушевленные вещи» несет на себе смыслы всего того, что зрелище и диалог оставляют на их поверхности: чувства, события мыслей, признаки времени, ушедшего в прошлого. Так создается первый проект текста.

Поверхность вещей видимого становится принципиально проговариваема. Она была беззвучной до тех лишь пор, пока стремление к единству речи и зрелища, присутствующее душе изначально, не облекла ее в ткань языковой формы. Зримый мир – всегда потенциально звучащий мир. Можно говорить об особом виде диалога, диалоге между речью и зрелищем. Жизнь вещей мира, собранная в настоящем и одушевленная зрелищем, обретает язык, который преодолевает страх перед уходящей в прошлое современностью и сообщает зрителю то, что и его страх преодолен – он может говорить. И зритель, наделивший своим участием зрелище жизнью и речью, обретает собственный голос, который переносит время и жизнь зрелища в его душу, то есть создает новую поверхность видимого, на которой отпечатаны следы присутствия живого человека. И новый зритель, прикоснувшийся к жизни того прошлого, которое стало закреплено в зрелище и вступивший с ним в новый диалог, становится очередным свидетелем этой всеобщей жизни и может также начать говорить.

Так, зрелище и диалог образуют невременную и интересубъективную конструкцию смысла языка и выражения. Время, история, душа, тело предстает как определенное единство, зритель и зрелище растворяются в языке, а речь – указывает на другое видение, находящееся на границе говоримого и видимого. То есть на текст и письмо. Одна живая вещь, благодаря языку, оживляет все подобные вещи. Это не миметическая операция, а процесс коммуникации в видимом пространстве реальности. Видение позволяет это подобие зафиксировать на плоти самих вещей в новом чувственном отношении, вовлекающем прошлое и проектирующем будущее жизни. Точно так же и один момент прошлого, перешедший благодаря видению в настоящее не равен самому себе, но как бы миметически становится частью этого настоящего и, с помощью языка, «воскрешает» в настоящем весь мир, собранный схожим же образом в тот давно ушедший и растворившийся в реальности прошедшего времени момент. Вокруг зрелища конструируется универсальный двигатель «воссоздающего» культурного процесса, в структурной основе которого лежит то, что привычно называется текстом.

Однако, как только речь заходит об образе, мы тут же оказываемся за границей текста – в пространстве чистого видения. И уже вокруг образа, представляющего из себя изначально «лакуну смысла» – чистую форму визуальной возможности действия, кристаллизуются вещи, облекающие образ в «зрелищную плоть». Образ, для того чтобы утвердиться в сознании, должен собрать на экране видения как можно больше сходных себе вещей, вместить их и расположить на экране в качестве определенного единства и целостности. И только эта вещественная целостность, составленная из вещественного множества, удерживает в сознании и целостность образа. Образ как бы ткется из множества вещей, находящихся в различных континуальных и временных пространствах, но собранные вместе на экране, они проецируются в язык, образуя новое объединенное пространство текста. Этими «вещами» могут быть также и элементы различных текстов, тексты как целое, «вещью» может быть «прозрачный Автор» или Автор как часть собственного текста, образ Другого, образ говорящего или слушающего – чем насыщеннее будет наполнение «пустого листа» текста, тем сильнее будет власть образа, кристаллизовавшего эти вещи, над душой, тем более животворящей будет сила зрелища, сотканного из образов. Текст становится интертекстом, полилогом, включающем в поле языка различные зрелища, выделяемые из различных текстов.

Интертекстуальный образ не замкнут сам на себя, он не существует на экране одиноко. Вместе с ним видение проецирует на экран и то, что остается собственным текстом. Как пишет М. М. Бахтин, «текст, как своеобразная монада, отражающая в себе (в пределе) все тексты данной смысловой сферы» [1, с. 301]. Условием такой проекции будет ясно очерченным, зримым образом, со своей собственной границей, или, по словам Барта, со «стереографическим пространством» [2, с. 26]. Только в этом случае интертекстуальный образ может соединиться с образом самого текста и образовать то единство, которое сделает из него законченное живое представление-зрелище, создаст на экране не плоскостную, а объемную картину, в которой история продолжит свою игру. «Текст в целом можно сравнить с небосводом – плоским и в то же время бездонным, ровным, бескрайним, зеркально гладким; подобно авгuru, рисуящему концом своего жезла воображаемый четырехугольник перед тем, как приступить к гаданию по полету птиц, комментатор очерчивает в тексте зоны чтения, чтобы проследить совершающееся в них движение смыслов, обнажение кодов и перетекание цитаций» [2, с. 25]. Конечно, Барт в собственных терминах рисует картину интертекстуального пространства, но мы можем заметить в «четырёхугольнике авгура» Хайдеггеровскую четверицу, заметно расширяющую образ процитированного пассажи.

Добившись пространственного совмещения «убегающей множественности» текста с собирающим центростремительным движением зрелища, мы можем начать конструирование нового пространства – пространства видения-прочтения, по сути своей интертекстуального и интермедиального (если принять разделение не только внутри текста, но и разделение между текстом и зрелищем). То есть мы можем располагать на экране внутреннего видения все элементы игры чтения в соответствии с их внутренней для нас ценностью. То, что в наибольшей степени отражает в себе моментальные подобию и сходства, с тем, что совместно присутствует на экране, то и занимает центральную позицию в зрелище, разворачивающимся на этом экране интертекста. Взгляд фиксируется и задерживается только на том, что наиболее полно отражает в себе закономерности, присущие всей картине в целом. Именно эти центральные элементы станут тем, через что рассыпанная по времени история соберется в новое видение-повествование.

Так выстраивается некоторое новообразование – пространство образов-текстов, уловленных и связанных в сеть общего текстуально-визуального целого. Каждый образ сохраняет в этом пространстве свою уникальность благодаря связи со своим источником, но наделяется «уникальным выражением», выражающимся через связь с другим образом или образами. Если брать в качестве примера произведения искусства, то внутренняя схема одного произведения несет в себе явные, видимые знаки общей смысловой целостности, выразительного единства, но и знаки смысловых переходов, моментов общности с Иным себе, соединение с другими произведениями. И благодаря этой различенной общности смысла произведение получает не только собственный внутренний образ, но и внешний облик, дающий право на определенное, фиксированное место в целостном культурном историческом пространстве.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Проблема текста // Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 299–317.
2. Барт Р. S/Z. – М.: РИК «Культура», 1994. – 303 с.

ПОЛИТИКА И ГЕОПОЛИТИКА ЭПОХИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

POLITICS AND GEOPOLITICS OF THE ERA OF INFORMATION SOCIETY

Абрамова Софья Борисовна

кандидат социологических наук, доцент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Email: s.b.abramova@urfu.ru (SPIN: 9769-7902)

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания (тема FEUZ-2023-0045).

СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ПРАКТИК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Рассматривается проблема оценки эффективности взаимодействия власти и населения, определения критериев и факторов эффективности. Определяется значимость изучения оценок эффективности со стороны субъектов-участников взаимодействия. На основании опроса молодежи 18-35 лет г. Екатеринбурга (n=1350) дается анализ оценки эффективности цифровых форм взаимодействия, влияния цифровых технологий на открытость власти и доверие горожан местным властям.

Ключевые слова: цифровое взаимодействие, эффективность, власть, молодежь.

Abramova Sofya Borisovna

PhD (Sociology), Associate Professor

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

SOCIAL EFFECTIVENESS OF DIGITAL PRACTICES OF INTERACTION BETWEEN AUTHORITY AND SOCIETY IN ASSESSMENTS OF YOUTH

Abstract. The problem of assessing the effectiveness of interaction between the authorities and the population, determining the criteria and factors of effectiveness is considered. The significance of studying effectiveness assessments by the subjects participating in the interaction is determined. Based on a survey of young people aged 18-35 in Yekaterinburg (n=1350), an analysis is given to assess the effectiveness of digital forms of interaction, the impact of digital technologies on the transparency of government and the trust of citizens in local authorities.

Keywords: digital interaction, effectiveness, authority, youth.

В социальных системах эффективность весьма многосоставное и многозначное явление, поэтому установить общепотребительные критерии эффективности затруднительно [см.: 1]. Так, эффективность в социологии имеет показатели и факторы, его определяющие. Традиционный социологический взгляд на эффективность того или иного социального явления (труда, социальных систем, общественной деятельности и пр.) рассматривает их через призму полезности функционирования данного явления. Ключевым подходом к определению эффективности в социологии будет являться обобщающая характеристика результата человеческого общественной деятельности, измерение соотношений между ее результатами (эффектом) и затратами.

Кроме самого понятия эффективность нас интересует определение эффективности взаимодействия власти и общества с точки зрения граждан. Что население относит к критериям эффективности взаимодействия? Подразумевает ли эффективность взаимодействия ожидания открытости власти, устойчивости и регулярности отношений, заинтересованности обеих сторон в их развитии? Можно предполагать, что к критериям эффективности взаимодействия следует также отнести наличие общих целей и совместный вклад в их достижение, учет мнения населения по локальным социальным вопросам и уровень включенности граждан в их обсуждение и решение, удовлетворенность граждан жизнью в городе и работой властей, а также уровень доверия граждан органам власти. Транспарентность власти рассматривается как условие выстраивания конструктивного диалога с активной частью населения, но оно не может быть реализовано без соответствующего уровня гражданского активизма [2, с. 342]. Однако готовность взаимодействовать населения с властью по вопросам благоустройства, развития города и решения социально-значимых проблем определяется сложной системой факторов, в которую включены как институциональные характеристики власти [см.: 3], так и удобство коммуникации [см.: 4] и опыт реализации жителями права на город [см.: 5].

Цифровизация общественной жизни существенным образом трансформировала инструменты взаимодействия различных социальных субъектов. Появились новые цифровые формы гражданского участия, изучения и учета мнения населения, электронные СМИ и т. д. Развитие партисипаторных практик получило новые возможности в связи с цифровыми технологиями – распространяются проекты по инициативному бюджетированию, сайты для подачи петиций, краудсорсинговые платформы, электронные площадки для обсуждения проблем и голосования. При этом исследователи заявляют, что функционирование этих механизмов имеет неупорядоченный характер, что затрудняет оценку их востребованности, границ применения и эффективности [6, с. 106]. Отсюда особое значение приобретает изучение оценок непосредственных пользователей данных цифровых инструментов взаимодействия.

Наше внимание направлено на выявление включенности и мнения об эффективности цифровых каналов коммуникации с властью молодых граждан, представителей цифрового поколения. Для реализации этой задачи в сентябре 2023 года был проведен опрос 1350 жителей Екатеринбурга в возрасте 15-35 лет. В исследовании приняли участие учащиеся высших и средне-профессиональных образовательных учреждений, а также работающая молодежь.

Среди опрошенной молодежи 18 % не использовали никаких цифровых форм взаимодействия с властью за последний год. Остальные так или иначе включены в цифровые коммуникации – используют цифровые сервисы для записи на прием в организации (53 %), отправляют документы и заявления через электронные формы (39 %), получают информацию на официальных сайтах органов власти и муниципальных учреждений (38 %), осуществляют обязательные платежи на сайтах государственных учреждений и портале Госуслуги (38 %) и др.

При этом большинство молодых респондентов (55 %) не могут оценить динамику открытости органов власти за последние 2–3 года. Закономерно, что труднее всего это сделать самым молодым: в подгруппе 15–17-летних 62 % затруднившихся, в то время как среди 23–35-летних – 37 %. При этом среди давших ответ на этот вопрос преобладает положительное видение динамики: 30 % отмечают рост открытости органов власти, 15 % – снижение.

Оценивая эффективность форм взаимодействия с властью, основанных на электронном общении, респонденты могли дать оценку по шкале от 1 до 5, где чем выше значение, тем более эффективным считается взаимодействие. Самой эффективной цифровой формой в оценках молодежи стали официальные письма и запросы (3,29 балла из 5) и обращение через онлайн-приемные и официальные сайты (3,22). Менее эффективными видятся участие в онлайн-слушаниях и онлайн-отзывы

к проектам (2,95 балла) и сообщения/комментарии на страницах органов власти в социальных сетях.

Интересно отметить, что личные обращения в органы власти считаются наиболее эффективной формой (3,37 балла), но при этом при возможности выбора такую традиционную форму выбрали бы только 14 %, а 66 % однозначно бы отдали предпочтение электронному обращению. С возрастом увеличивается число тех, кто высоко оценивает эффективность личных обращений и официальных писем и запросов в электронной форме. Среди самых молодых участников – наибольшее число высоко оценивающих эффективность участия в открытых онлайн-обсуждениях и комментариях на официальных сайтах.

С точки зрения половины опрошенных, возможность обращения в органы власти через интернет положительно сказывается на доверии горожан местным властям, 6 % указывают на негативное влияние цифровых коммуникаций на доверие, остальные не связывают изменение доверия с используемыми технологиями взаимодействия населения и власти.

Таким образом, предпринимаемые шаги по обеспечению открытости и прозрачности деятельности власти замечаются и положительно оцениваются большинством опрошенной молодежи. Молодые граждане полагают, что есть положительная связь между использованием цифровых коммуникационных технологий и ростом доверия, возможностью гражданского участия и контроля. Только 9 % участников опроса полагают, что в современном российском мегаполисе у молодежи нет никаких возможностей влиять на решения местных властей, 11 % заявляют о возможностях существенно влиять, еще 52 % видят пути ограниченного взаимодействия. Для 72 % молодежи цифровые сервисы становятся инструментом, облегчающим и повышающим эффективность взаимодействия с властью.

Библиографический список

1. Гимаев И. З. Анализ подходов к понятию «эффективность» в социологии, экономике и технических науках // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15, № 1. – С. 145–147.
2. Немцев А. В. Взаимодействие власти и общества // Миссия конфессий. – 2021. – Т. 10, № 3(52). – С. 338–344. URL: <http://confessions-word.ru/images/journals/mm-52.pdf> (дата обращения: 09.10.2023).
3. Нечушкин А. Ю., Понамарев А. Б. Взаимодействие муниципальной власти и населения как критерий эффективности муниципальной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 12–1. – С. 94–98. – DOI: 10.23672/v4812-8016-2276-с.
4. Соколов А. В., Исаева Е. А. Трансформация взаимодействия власти и общества под влиянием цифровизации: пример Ярославской области // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24, № 4. – С. 686–710. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-4-686-710.
5. Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Полякова В. В. Право на город: повседневные практики молодежи и партиципация в производстве городского пространства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 3. – С. 443–462. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1597.
6. Белый В. А., Видясова Л. А., Чугунов А. В. Электронная среда взаимодействия власти и граждан в современном мегаполисе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2022. – Т. 15, Вып. 2. – С. 105–122. DOI: 10.21638/spbu12.2022.201.

Багнюк Виталий Евгеньевич

преподаватель Института среднего профессионального образования
Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого
Email: vit120788@gmail.com (SPIN: 3508-5614)

ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА МЕТОДОЛОГИИ В КЛАССИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные методологические подходы в классической и современной геополитике. Рассматриваются как количественные, так и качественные методы исследования. Проводится анализ различных направлений геополитической теории с точки зрения их методологии. Классическая геополитика как направление в политической мысли исходила из территориальной модели мироустройства, что нашло отражение в ее методологии, которая основное внимание уделяла географическим характеристикам страны и военной мощи государства. Современная геополитика как научная парадигма отличается достаточно развитой и разнообразной методологией, что открывает для нее дополнительные возможности при проведении исследований как теоретических, так и прикладных.

Ключевые слова: современная геополитика, методология, дискурс-анализ, критическая геополитика.

Bagnyuk Vitaliy Evgenevich

Lecturer at the Institute of Secondary Professional Education
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

FEATURES AND SPECIFICITY OF METHODOLOGY IN CLASSICAL AND MODERN GEOPOLITICS

Abstract. The article discusses the main methodological approaches in classical and modern geopolitics. Both quantitative and qualitative research methods are considered. The analysis of various directions of geopolitical theory from the point of view of their methodology is carried out. Classical geopolitics as a direction in political thought proceeded from the territorial model of the world order, which was reflected in its methodology. The latter focused on the geographical characteristics of the country and the military power of the state. Modern geopolitics as a scientific paradigm is distinguished by a sufficiently developed and diverse methodology, which opens up additional opportunities for it when conducting research, both theoretical and applied.

Keywords: modern geopolitics, methodology, discourse analysis, critical geopolitics.

Классическая геополитика как направление в политической мысли исходила из территориальной модели мироустройства, что нашло отражение в ее методологии, которая основное внимание уделяла географическим характеристикам страны и военной мощи государства.

Сама же методология классической геополитики подразумевает применение исторических методов с целью изучения традиций внешней политики государств и проведения некоторых аналогий и исторических срезов. Затем к историческому анализу добавляется изучение политической географии, что позволит охарактеризовать географическое положение страны как континентальное или морское. Далее путем сбора эмпирических данных определяется военный потенциал государства и его соотношение с военными возможностями других стран, после чего происходят политизация географии и разработка геостратегии, в которой основной переменной является географическое положение.

Для классической геополитики одной из центральных тем всегда являлась тема государственной силы. Данная категория во многом зависела от географического

фактора, например, от континентального или морского положения государства [4]. Сила великих держав обусловлена их географическим положением, дающим некоторые стратегические преимущества. В этом плане геополитические идеи являются результатом труда многих ученых, интеллектуалов и стратегов, которые формировали стратегические концепции для своих стран.

Занимаясь разработкой стратегии государств на международной арене, геополитики изучали историю и культуру различных стран и регионов, оценивали военные возможности потенциальных противников, изучали их экономическое положение с точки зрения наличия стратегических ресурсов [3], определяя тем самым геополитический статус и стратегические возможности государств. Следовательно, в данном случае геополитика фактически выполняет консультативную функцию, предлагая политическим элитам возможные варианты использования стратегических преимуществ на международной арене.

Современная геополитика как научная парадигма отличается достаточно развитой и разнообразной методологией, что открывает для нее дополнительные возможности при проведении исследований как теоретических, так и прикладных. Мы разделяем геополитическую теорию на две части: классическую и современную геополитику. В то же время мы разделяем современную геополитику на два направления, которые по-разному подходят к определению геополитики, ее предмету и методологии. Первое направление сохраняет частичную преемственность с классической геополитической традицией, ввиду чего мы называем данное направление неоклассическим. Вторым направлением, возникшим под влиянием постмодернистской философии, является критическая геополитика. Данное направление осуществляет деконструкцию существующих представлений о геополитике, критикует классическую геополитическую традицию и предлагает новое понимание геополитики. Данное разделение связано в первую очередь с кризисом классической геополитики, которая была подвергнута критике за поверхностный анализ международных отношений, оправдание милитаризма и экспансии, а также за ошибки с прогнозированием изменений геополитической картины мира [1].

Для неоклассического направления характерно применение в первую очередь количественных методов исследования при изучении влияния пространственных факторов на внешнюю политику. В частности, применяются методы первичного сбора информации (экспедиционные, эмпирические, «полевые»), статистика [2, с. 141]. Отдельное внимание уделяется анализу демографических данных, экономическому и военному потенциалу государств.

Кроме этого, современным трендом в методологии геополитических исследований является установление корреляции между зонами геополитических конфликтов и расстоянием до центров сосредоточения стратегических ресурсов или маршрутов энергетических потоков или коммуникаций.

Критическая геополитика как постмодернистское направление в современной геополитической теории отстаивает тезис, согласно которому различные геополитические концепции и модели представляют собой дискурсивные практики, создаваемые экспертным сообществом, государственным стратегами или же отдельными группами влияния. С точки зрения представителей критической геополитики, география есть не естественный, не дискурсивный феномен, а является скорее формой власти и знания. Иными словами, география является социально-историческим дискурсом, испытывающим на себе влияние политики и идеологии. Соответственно и сама геополитика понимается как дискурсивная практика, при помощи которой различные интеллектуалы и стратеги создают модели «пространства», формируя собственную геополитическую картину мира, разделяя и упорядочивая территорию всей планеты на более или менее важные территории. Таким образом, новое направление акцентировало внимание в первую очередь на средствах актуализации и использования пространства для реализации конкретной стратегии и достижения политиче-

ских целей. Тем самым в центре внимания геополитики оказывается политический дискурс и коммуникация, что требовало применения соответствующих методов исследования, таких как дискурс-анализ [1].

Таким образом, развитие методологии современной геополитики позволяет проводить комплексные исследования, получая максимально достоверные данные.

Библиографический список

1. Бусыгина И. М., Окунев И. Ю. Пространственное распределение силы и стратегии государств или что и как объясняет геополитика // Полис. 2014. № 2. С. 106–123. DOI: 10.17976/jpps/2014.02.08

2. Елацков А. Б. Общая геополитика: вопросы теории и методологии в географической интерпретации: монография. – М.: ИНФРА, 2017. – 251 с.

3. Игнатьева И. Ф., Исаев Б. А. Геоэкономика как структурный элемент геополитики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 213–223. DOI: 10.17223/1998863X/44/2

4. Исаев Б. А. Геополитические эпохи развития российского государства // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. Т. 1. № 2. С. 140–152.

Гавриков Андрей Валерьевич

магистр социологических наук, старший преподаватель
Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь
Email: gavrikov.1990@inbox.ru

**НОВАЦИИ НОВОГО ЗАКОНОПРОЕКТА О ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПАРТИЯХ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
БЕЛАРУСИ**

Аннотация. Принятием Законов в Республике Беларусь «Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений» и «Об основах гражданского общества» были определены особые формы и виды коммуникации государственных органов власти и субъектов белорусского гражданского общества: избрание делегатов Всебелорусского народного собрания, сбор и выработка предложений на обсуждение ВНС, участие в реализации его решений. Перерегистрация политических партий Беларуси стала финишной чертой в деле определения новых правил политической конкуренции. Новации трансформировали политическое поле и существенно изменили партийное строительство в стране.

Ключевые слова: Политические партии, перерегистрация, политическая коммуникация, обновление партийной системы, доминантная партия.

Gavrikov Andrey Valerievich

Master of Social Sciences, Senior lecturer
National Institute for Higher Education, Minsk, Republic of Belarus

**INNOVATIONS OF A NEW DRAFT LAW ON POLITICAL PARTIES
AND TRANSFORMATION OF THE POLITICAL FIELD OF BELARUS**

Abstract. The adoption of the Laws "On changing laws on the activities of political parties and other public associations" and "On the foundations of civil society" identified special forms and types of communication between state authorities and subjects of Belarusian civil society. These are the election of delegates to the All-Belarusian People's Assembly, the collection and development of proposals for discussion of the National Assembly, participation in the implementation of its decisions. The re-registration of political parties in Belarus, which was essentially the finish line in determining the new rules of political competition. Innovations have transformed the political field of the country and significantly changed the party building in the country.

Keywords: Political parties, re-registration, political communication, renewal of the party system, dominant party.

Сильные политические партии – это естественная цель для политической системы любой демократической страны, в том числе и для Беларуси. Это основа политической конкуренции, стимулов и противовесов, выработки нестереотипных решений, ответственности, сменяемости и эволюции политической власти. Как заметил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, запрос на политические изменения в стране присутствует: «Мы чувствуем этот запрос. Сейчас надо тщательно продумать механизм встраивания различных социальных групп в конструктивный диалог, задав четкие рамки политических процессов» [1].

Успешным критерием развития страны, на наш взгляд, является не только рост ее экономического благосостояния, но и успешная модернизация политической системы в соответствии с уровнем и перспективами развития белорусского общества. Под политической модернизацией необходимо понимать усовершенствование,

улучшение, обновление политической системы, приведение ее в соответствие с новыми требованиями социума [2, с. 11].

Политические партии Беларуси в настоящее время могут стать одним из ведущим актором развития политической системы страны. Перерегистрация 2023 г. оставила политические партии, которые были представлены в органах представительной власти. До 2023 г., влияя политические партии на политические процессы в стране и их рейтинг по данным Института социологии НАН Беларуси находился пределах социологической ошибки последние пять лет, что показывает ежегодный мониторинг узнаваемости этого социально-политического института населением. Это также подтверждалось и высказыванием Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко: «Как показывают различные социологические исследования, уровень доверия к существующим партиям близок к статистической погрешности. Я это ответственно заявляю, и последние масштабные социологические исследования об этом говорят» [3].

Политические партии, в результате обновления партийной системы и модернизации политической системы могут стать одним из ведущих социально-политических институтов в белорусской политической системе.

Основные новации законопроекта предусматривали изменения:

- увеличение минимального количества членов до 5 тыс., (вместо одной тысячи);
- учреждение партийных структур политических партий в каждом регионе и столице, а также не менее чем в трети районов и городов областного подчинения во всех областях страны и не менее чем в трети районов Минска;
- вводится возможность государственного субсидирования политических партий из средств республиканского или местного бюджета;
- членами политических партий могут быть только граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на территории страны;
- выборы партийного руководства должны быть не менее одного раза в пять лет;
- вводится лимит на получение материальных средств и иного имущества от юридических или физических лиц до тысячи базовых величин в год;
- вводится возможность принудительного прекращения деятельности политических партий, проводящих деструктивную политику, запрещенную законодательством, а также финансирование политических партий из-за рубежа;
- Устанавливаются универсальные основные цели и задачи, которые должны быть закреплены в уставах, наряду с иными целями и задачами, специфичными для каждой политической партии (обеспечение незыблемости конституционного строя и гражданского согласия, участие в управлении государством через своих представителей, содействие реализации и защите прав, свобод и интересов граждан и др.);
- устанавливается необходимость провести перерегистрацию в течении полугода до 6 сентября 2023 г. [4].

Все это происходит на фоне обновления белорусской партийной системы:

- институционализация белорусской партии «Белая Русь» как доминантной партии,
- переход на пропорционально-мажоритарную избирательную систему,
- введение государственного субсидирования деятельности политических партий,
- становление двухпартийной с половиной системы.

В современном белорусском обществе с устоявшейся президентской формой государственной власти и управления, объективная необходимость которой обусловлена транзитивным периодом социально-экономической, социальной и социокультурной трансформации постсоветского общества, перспективы дальнейшего развития политико-партийной системы в значительной степени зависят от выбора гражданами и политической элитой дальнейшего пути модернизации действующей политической системы и формы государственного устройства. Реализуемый в настоящее время эволюционный путь модернизации политической системы современного белорусского общества, закрепленный в новой редакции Конституции Республики Беларусь, принятой 27 февраля 2022 года, является важным детерминирующим

фактором активизации работы действующих и формирования новых политических партий как атрибутивного компонента гражданского общества и важного субъекта общественно-политической жизни страны. Практической реализации данных процессов, по нашему мнению, будет способствовать разработка и принятие новых законов о политических партиях и гражданском обществе, которые создадут благоприятную нормативную правовую основу для эффективного функционирования политических институтов в интересах прогрессивного и устойчивого развития страны. Одновременно с этим белорусские политические партии сами должны модернизироваться и в большей степени учитывать в своей деятельности экономические, политические, идеологические, социальные и социокультурные интересы, ориентации и ожидания различных социальных групп, слоев, общностей и классов современного белорусского общества, принимать участие в разработке конструктивных стратегий и программ социально-экономического и политического развития белорусского общества, эффективно взаимодействовать с государством, принимать активное участие в общественно-политической жизни страны, как на республиканском, так и на местном уровнях.

Формирование и функционирование развитой многопартийной системы в Республике Беларусь обусловлено тем обстоятельством, что в современном демократическом социуме консолидация и единство общества, его прогрессивное и устойчивое развитие объективно требуют наличия плюрализма социально-позитивных представлений и мнений о стратегиях и технологиях будущего развития страны, политической конкуренции и соответственно различных политических партий, которые отражали бы сложную и многоликую социальную структуру общества.

Таким образом, анализ белорусской правовой базы регулирующей деятельность белорусских политических партий показывает, что для усиления белорусской многопартийности необходимо провести ряд политических мер: а) модернизация Закон Республики Беларусь «О политических партиях», исходя из общепринятых в мировом сообществе демократических принципов, стандартов и норм, а также национальных условий, интересов и традиций; б) содействовать институционализации политических партий, отражающих политико-идеологические интересы различных социально-профессиональных групп, сообществ и классов; в) ввести понятную и прозрачную систему государственного субсидирования политических партий; г) обеспечить переход от мажоритарно-территориальной на смешанную пропорционально-партийную и мажоритарно-территориальную избирательную систему.

Библиографический список

1. Лукашенко обещает поддержку развитию партийной системы Беларуси, но без искусственных мер. – URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-obeschat-podderzhku-razvitiyu-partijnoj-sistemy-belarusi-no-bez-iskusstvennyh-mer-248177-2017> (дата обращения: 31.08.2022).
2. Парламентские выборы, 2008 / И. А. Карпухина [и др.]; под ред. О. В. Пролесковского, Л. Е. Криштаповича. – Минск: Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь, 2008. – 138 с.
3. Итоги и результаты республиканского опроса общественного мнения «Социальное мышление». – URL: <http://mininform.gov.by/news/all/itogi-i-rezultaty-respublikanskogo-oprosa-obshchestvennogo-mneniya-sotsialnoe-myshlenie/> (дата обращения: 31.08.2022).
4. Новации нового законопроекта о партиях трансформируют политическое поле Беларуси. – URL: <https://www.sb.by/articles/partiynny-rasklad.html> (дата обращения: 31.08.2023).

Епифанцев Кирилл Валерьевич

кандидат технических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: epifancew@gmail.com (SPIN: 4218-3981)

**ГАРМОНИЗАЦИЯ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ
МАШИНОСТРОЕНИЯ И ПРИБОРОСТРОЕНИЯ КАК ПАРАДИГМА
ПОСТРОЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ**

Аннотация В тезисах представлен процесс слияния стандартов различных государств с точки получения нового, совмещенных стандартов, имеющих более прогрессивные в конечном итоге эффекты при внедрении данных стандартов в сектор реальной экономики. Показано схематично, как происходит данный процесс на текущем этапе, и как его могут изменить современные политические условия. В тезисах рассмотрен процесс слияния национальных стандартов РФ со стандартами ISO, IEC, DIN, EN и результат этих процессов. Также представлены новые типы стандартов в РФ, являющихся квазистандартами, то есть переживающими стадию инкубационного периода.

Ключевые слова: гармонизированные стандарты, квазистандарты.

Epifantsev Kirill Valerevich

PhD (Engineering), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**HARMONIZATION OF STANDARDS IN THE FIELD OF MECHANICAL
AND INSTRUMENT ENGINEERING AS A PARADIGM FOR BUILDING
NEW TECHNOLOGICAL CLUSTERS**

Abstract. The article presents the process of merging standards of different countries from the point of obtaining new, combined standards that ultimately have more progressive effects when introducing these standards into the sector of the real economy. It is shown schematically how this process occurs at the current stage and how it can be changed by modern political conditions. The article discusses the process of merging national standards of the Russian Federation with ISO, IEC, DIN, EN standards and the result of these processes. New types of standards in the Russian Federation are also presented, which are quasi-standards, that is, experiencing the stage of the incubation period.

Keywords: harmonized standards, quasi-standards

Развитие направлений приборостроения неразрывно связано с приоритетными задачами народной экономики, к которым относится наиболее актуальная проблема измерений – увеличение КПД машин, повышение надежности, живучести, ремонтно-пригодности. Также изменяется поток инвестиций в приборостроение, который неразрывно связан с принятием приоритетных стандартов, призванных более точно измерять определенные, наиболее уязвимые с позиций качества параметры. В настоящее время быстро развивающиеся технологии, методы искусственного интеллекта, применяемые в системе реального сектора экономики, несомненно, трансформируют систему стандартизации, контроля качества, измерительных технологий.

Для СССР, а потом и РФ направление развития заключалось в установлении связей с государствами с целью объединения сил и средств для создания совместных проектов. В зависимости от политической ситуации это были разные страны, которые образовывали различные по своей величине советы и организации. Примером может служить СЭВ (Совет экономической взаимопомощи).

Гармонизация стандартов происходила на рубеже интеграции системы ISO в систему стандартизации, что позволило увеличить долю проникновения иностранных технологий на рынок СССР. Данная ситуация началась с времени руководства Госстандартом В. В. Бойцовым [2, с. 34–36]. Далее гармонизация происходила после распада СССР и была связана с реформированием Государственных стандартов СССР, переродившихся в России по названию «Межгосударственные стандарты». Появление новых типов стандартов имело более длинное имя – ГОСТ Р-ИСО, к примеру. Однако, по наблюдению авторов [1], второе и третье издания стандарта на низковольтную коммутационную аппаратуру были введены в 1985 и 1992 гг., а гармонизированные национальные стандарты – в 1994 и 2000 гг., соответственно, отставание составило 8–9 лет. До настоящего времени действует национальный стандарт, разработанный на базе МЭК в 1992 г., и до сих пор он не актуализирован, в то время как введено 4.1 издание МЭК 2004 г.

На рисунке 1 схематично изображена современная тенденция развития стандартов в России. В верхней части она разделена на 3 основных блока: первые 2 неразрывно связаны знаком «плюс», так как это виды стандартов, несомненно, опираются на результат работы советских систем стандартизации. Две стрелки разделяют их на классические стандарты (ЕСКД, ЕСТД, ЕСПД, ЕСТПП) и на новое поколение стандартов (в знаке облака – облачные технологии, способствующие работе этих стандартов). Новое поколение стандартов – ПНСТ (предварительные национальные стандарты), гармонизированные и машиночитаемые. Второй блок на рисунке 1 – классические стандарты, которые также претерпевают изменения в связи с цифровизацией технологий. И 3 блок – это технические регламенты Таможенного союза (ТР ТС), которые развиваются параллельно с ГОСТ Р и ГОСТ, но составляют им определённую конкуренцию в связи с более сложными и «глубокими» схемами сертификации продукции (схемы 1С-9С) и, конечно же, принятием данных регламентов на территории не только РФ, но и всех государств Таможенного союза. Данный тип стандартов назван на рисунке 1 «Стандарты-конкуренты». В нижней части рисунка 1 представлены 6 организаций – ведущих разработчиков стандартов, которые неизбежно будут основными партнёрами по гармонизации в силу большой популярности данных 6 институтов и, прежде всего, популяризации продукции, развиваемой и поставляемой данными государствами, где и находятся данные разработчики стандартов. Систему развития мировых стандартов системы ИСО и ГОСТ можно увидеть на рисунке 2 [4; 3].

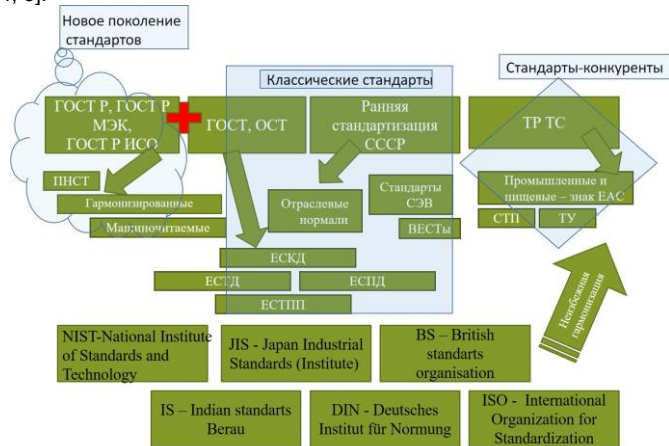

Рисунок 1 – Развитие системы стандартизации в РФ

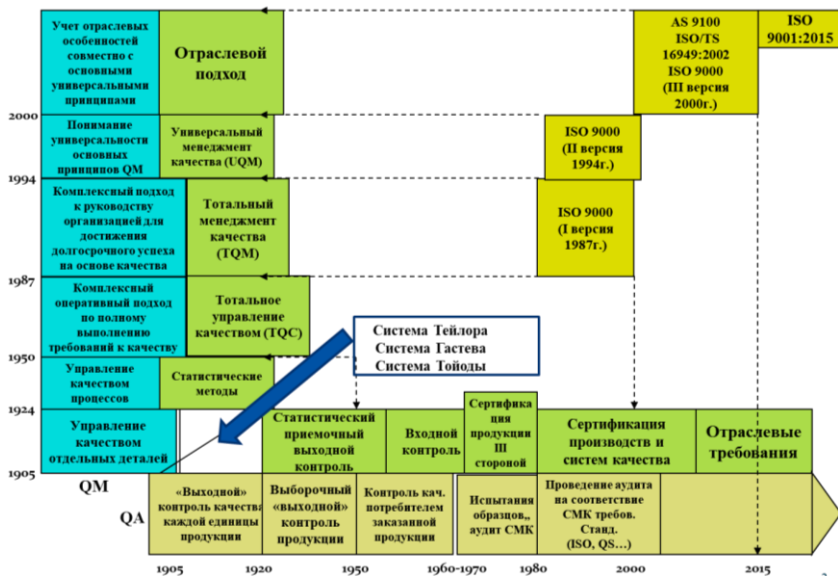

Рисунок 2 – Система развития мировых стандартов

На нём видно чёткое разграничение системы стандартов и системы развития промышленности трёх школ – Американской школы рационализации труда (Г. Форд и Ф. Тейлор), советской школы научной организации труда А. К. Гастева и восточной школы бережливого производства японского специалиста инженера С. Тойоды. Данное разделение во многом было связано с конкуренцией данных трёх методик стандартизации и развития промышленных технологий за счёт уникальности политического развития каждого из вышеупомянутых государств. Однако, как показывают источники в постсоветском пространстве, данные 3 лидера передовых отраслей развития промышленности даже в условиях политической изолированности. Пунктирными линиями показаны связи между определёнными этапами развития менеджмента качества (QM) и обеспечения качества (QA) [3; 4]. Такие связи были в рамках системы Тейлора, где для менеджмента качества, тогда ограниченного лишь инспекцией качества, и выходным (окончательным) контролем качества существовала жёсткая взаимосвязь, а также между статистическим управлением качеством и статистическим приёмочным (выходным) контролем. Период развития сертификации продукции третьей стороной был слабо связан с развитием концепций TQC и TQM. Эта связь появилась в более поздних схемах сертификации (ИСО и МЭК применяют 7 схем сертификации, а в России – 12).

На рисунке 3 представлены классические стандарты, описанные на рисунке 1, которые изображены в виде 4 массивных элементов, вынужденных трансформироваться под действием электронного документооборота, разработки большого количества электронных моделей и медиафайлов. Действительно, данные группы стандартов являются наиболее массивными в мире машиностроения и приборостроения. С приходом системы бережливого производства в РФ наметилась трансформация данных 4 массивных групп стандартов по причине принятия методологии всеобщего

риск-менеджмента (ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска»), что является следствием гармонизации большинства стандартов ИСО по риск-менеджменту.

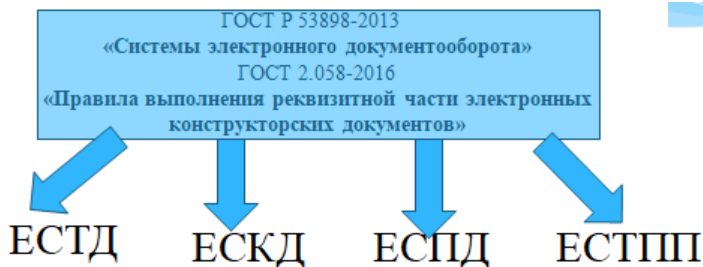

Рисунок 3 – Причина трансформации отечественных «классических» стандартов

Риск-менеджмент представлен группой стандартов по бережливому производству, которые, несомненно, принимают риск-менеджмент в качестве основной методики борьбы с отбраковками продукции и травмоопасными технологиями.

Современная стандартизация способствует переформатированию гармонизации от стандартов нижней шестерки на рисунке 1 к стандартам из Китая (стандарты «CAS»), Турции (стандарты «TSI») и Индии (стандарты «IS»), товары которых максимально поставляются по параллельному импорту и замещают ушедшие с рынка товары. Именно этот путь является на сегодняшний момент наиболее актуальным и реализуемым.

Библиографический список

1. Астраханцев С. В., Грозовский Г. И., Попов В. А. Гармонизация национальных стандартов на электрооборудование со стандартами МЭК. Стандарты и качество. 2006. № 11. С. 66-69.
2. Герасимов Б. Н., Чуриков Ю. В. Управление качеством: Учебное пособие. – Москва: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2015. 304 с.
3. Лapidус В.А. Всеобщее качество (TQM) в российских компаниях. – М.: Типография «НОВОСТИ», 2002. 432 с.
4. Богатов В. А. Переход СМК организации на новую версию Международного стандарта ISO 9001:2015. Обзор требований: [текст презентации]: ФГУП «Тест – С.-Петербург», 10–11 ноября 2015 г.

Епифанцев Кирилл Валерьевич

кандидат технических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: epifancew@gmail.com (SPIN: 4218-3981)

**ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА
ПРИБОРОВ И МАШИН КАК ПАРАДИГМА УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

Аннотация В тезисах рассматриваются вопросы развития импортозамещающих технологий в разных исторических эпохах России, а также стандартизация данных процессов в нормативно-технических документах. Подчеркивается важность условий изолированности государства для создания собственных, уникальных разработок и методов образования, которые могут по своей значимости превосходить общемировые. Представлены примеры импортозамещения в СССР, современной России, указана важность коллаборации во время импортозамещающего периода с различными блоками государств, при это важным эффектом от этого является открытый обмен технологиями, бартер, развитие совместных проектов и появления совместных стандартов, что способствует частичному выходу из изоляции со стороны Европейских государств и США.

Ключевые слова: импортозамещение, Совет экономической взаимопомощи, BRICS, ЕАЭС, развитие внутреннего потенциала

Epifantsev Kirill Valerevich

PhD (Engineering), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**IMPORT SUBSTITUTION METHODOLOGY FOR PRODUCTION OF
DEVICES AND MACHINES AS A PARADIGM FOR SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF SOCIETY**

Abstract. The article discusses the development of import-substituting technologies in different historical eras of Russia, as well as the standardization of these processes in regulatory and technical documents. The importance of the conditions of isolation of the state for the creation of its own, unique developments and methods of education, which can surpass the global ones in its significance, is emphasized. Examples of import substitution in the USSR and Russia are presented. The importance of collaboration during the import substitution period with various blocs of states is indicated. The important effect of this collaboration is the transparent exchange of technologies, barter, the development of joint projects and the emergence of joint standards, which contributes to a partial exit from isolation from European countries and the USA.

Keywords: import substitution, Council for Mutual Economic Assistance, BRICS, EES, development of internal potential

В эпоху ранней стандартизации СССР 1950-х – 1970-х годов Госстандарт, безусловно, ограничивал доступ систем стандартизации капиталистических институтов в документы, разрабатываемые внутри государства, однако, нужно полагать, что тесное взаимодействие со странами Варшавского договора обеспечивало обмен информацией в областях машиностроения, лёгкой и пищевой промышленности. На данном этапе происходил эффект гармонизации через процессы интеграции с технологическими кластерами Венгрии, Румынии, Чехословакии, Восточной Германии, Болгарии и других государств коммунистического лагеря. Это позволило родиться симбиозу в области стандартизации, называемому «Совету экономической взаимо-

помощи». Часть технологических и конструкторских процессов данных государств стала частично элементами ГОСТ, ОСТ, ТУ, СНИП, РД. Чуть позже к СЭВ присоединилась Монголия, Куба, Вьетнам, Албания. СССР вышел за границы изоляции через стран-союзников, что способствовало наращиванию бартерной торговли, установлению более тесных культурных связей.

Конечно, в нормативных ссылках отечественных и советских стандартов нельзя встретить ссылок на стандарты других зарубежных институтов стандартизации, однако ситуация с зерновыми повернула всё несколько иначе. «Голос Америки» сообщал 26.12.2010 г.: «В 1963 году США начали поставки зерна в СССР. Советский Союз впервые был вынужден закупить за границей 12 млн. тонн зерна в связи с тем, что эффективность освоенных целинных почв в Казахстане ежегодно падала. Выведение из оборота около трети поднятой целины свидетельствовало о том, что экстенсивные методы развития не работают. Если в 1954–1958 годах средняя урожайность пшеницы в СССР составляла 7,3 центнера с гектара, то к 1962 году она снизилась до 6,1 ц/га» [1].

Также в книге «Экономические отношения стран СЭВ с США» находим следующую информацию: «Дополнительные закупки американской сельскохозяйственной продукции помогли нашей стране ослабить негативные последствия крайне неблагоприятных погодных условий отдельных лет» [2, с. 76]. Среди стран СЭВ СССР остаётся основным покупателем зерна из США (73 % совокупного зерноимпорта стран СЭВ – из Соединённых Штатов). В 1975–1979 годах зерновые составляли 60 % советского импорта из США [см.: 2, с. 75]. При этом если СССР самостоятельно не мог из-за обостренных отношений с США совершить сделку, он прибегал к данным просьбам через страны СЭВ (рисунок 1). В будущем прототипом СЭВ станет организация ЕАЭС и BRICS.

Рисунок 1 – Эмблемы СЭВ, BRICS и ЕАЭС

Таким образом, вынужденный ввоз продуктов побудил проводить политику постепенной гармонизации стандартов, частично совершенствуя действующую систему стандартизации, развивая своего рода импортозамещение. Это было важно, прежде всего, для улучшения отечественных технологий и поиска лучшего, оптимального

решения. Новатором реверсивного инжиниринга, во многом изменившего представление о ратине советских граждан и сформировавшего большой пласт стандартов пищевой промышленности, можно считать А. И. Микояна, который обогащал ассортимент продуктов питания лучшими аналогами американских, французских и иных видов деликатесов.

Руководство Госстандарта во главе с В. В. Бойцовым смело и решительно внедряло передовой опыт зарубежных коллег в отечественную систему стандартизации, добавляя, прежде всего, такие важные элементы, как взаимозаменяемость, надёжность, унификация. Был осуществлён ряд масштабных проектов, результатом которых стали комплексы организационно-технических стандартов, не утративших своё значение и сегодня: это Единые системы конструкторской документации (ЕСКД), технологической документации (ЕСТД), технологической подготовки производства (ЕСТПП), Единая система программной документации (ЕСПД) [4]. На посту президента Международной организации по стандартизации В. В. Бойцов был одним из инициаторов и участников создания системы стандартов ИСО серии 9000, получившей наибольшее распространение в мире [3, с. 34–36]. Следовательно, возможно говорить, что именно с инициативы В. В. Бойцова началась официальная процедура гармонизации отечественных стандартов. Действительно, количество экспорта, которое СССР в виде качественных товаров и услуг мог поставлять Западным европейским государствам, росло, однако закупщики просили производителей из СССР обеспечить сертификацию товаров и услуг согласно требованиям ISO. По словам Г. И. Елькина [4], стандартизация уже была эффективным инструментом экономического развития в Советском Союзе. Позже научно-техническая революция 1950-х и 1960-х годов ещё больше повысила роль стандартов, и международное партнерство в области стандартизации стало предпосылкой для развития торговли СССР с другими странами, а русский язык был принят в качестве одного из трех официальных языков наряду с английским и французским.

С философской точки зрения изоляция рождает необходимость активизации собственного потенциала, уменьшения внешней зависимости от иностранных производителей, переосмысления необходимости создания отечественных приборов и товаров. При этом не идет речь об агрессивном вытеснении иностранных производителей вообще или откровенному копированию установок. Процесс совершенствования может сопровождаться частичным реверсивным инжинирингом, но должен при этом не менее, чем на 70 % наполнять изделие новыми отечественными комплектующими. Взаимодействие с дружественными государствами здесь имеет важное значение. Примеры из опыта СССР в СЭВ были приведены выше. Также необходимо сказать про современное сообщество Евразийского экономического союза (Стандарты ТР ТС) и BRICS, которые являясь культурными коллаборациями и объединяют культуры и экономики различных стран, в том числе в режиме частичной изоляции.

Библиографический список

1. Зерновой диктат // Столетие. URL: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/zernovoj_diktat_725.htm (дата обращения 29.07.2023).
2. Куницын А. В. Экономические отношения стран СЭВ с США. М.: Наука, 1982. 169 с.
3. Герасимов Б. Н., Чуриков Ю. В. Управление качеством: учебное пособие. Москва: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2015. 304 с.
4. Интервью Г.И. Елькина в ISO Focus+ в преддверии 36-й Генеральной ассамблеи ИСО. URL: <https://www.iso.org/ru/news/2013/05/Ref1742.html> (дата обращения: 29.07.2023).

Игнатъева Ирина Федоровна

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: iifed@mail.ru (SPIN: 2982-0384)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СУВЕРЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Образование определяет интерпретацию истории, позицию элит и интеллектуальную мощь государства. Образование всегда было одной из главных прерогатив государственного суверенитета. В статье раскрывается геополитический аспект суверенности образования, процесс возрождения ценностного образования на Востоке и на Западе.

Ключевые слова: образование, гражданин, суверенность системы образования, суверенитет государства, идеология.

Ignatyeva Irina Fedorovna

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE GEOPOLITICAL ASPECT OF THE SOVEREIGNTY OF EDUCATION

Abstract. Education determines the interpretation of history, the position of the elites and the intellectual power of the state. Education has always been one of the main prerogatives of State sovereignty. The article reveals the geopolitical aspect of the sovereignty of education, the process of reviving value education in the East and in the West.

Keywords: Education, citizen, sovereignty of the education system, sovereignty of the state, ideology.

Образование всегда было одной из главных прерогатив государственного суверенитета. Образование определяет интерпретацию истории, позицию элит и интеллектуальную мощь государства. В силу этого вопрос о суверенизации образования имеет геополитические аспекты. В 1970-е и 1980-е годы некоторые ученые пришли к убеждению, что государства теряют контроль над потоком денег, товаров, людей, корпораций и информации через свои границы, и они начали говорить о суверенитете в условиях кризиса [1, с. 132-139]. Одним из аспектов этого кризиса является проблема суверенности образования. Вопросы зарубежных влияний на политику образования сегодня ставятся во многих странах.

Происходит возрождение ценностного образования в Азии и на Западе. Между тем ценности Востока и Запада часто находятся в диссонансе. В развитых странах, где проводится множество политических исследований по ценностному образованию, основное внимание уделяется роли школ. Педагоги в современных развитых обществах часто встревожены, а иногда и возмущены тенденцией лидеров развивающихся стран представлять ценностное образование как средство укрепления национальной солидарности и авторитета правящих элит. Имеет место ориентация учебных программ на нравственное воспитание, что особенно распространено в национальных системах образования. Во многих современных системах образования сохраняется особый акцент на социализацию ребенка до нормативного соответствия социальному авторитету.

Ценности образования в западноевропейской традиции исходят из понятия эффективного гражданства. Гражданин – это человек, который обязан быть преданным определенному правительству и имеет право на защиту со стороны этого правительства и на пользование определенными правами. Широко признано, что эффективное гражданство основывается на строгой и жизнеспособной системе гражданского обра-

зования, которая информирует человека о его гражданских правах и обязанностях. Гражданское образование означает ознакомление учащихся с центральными и политическими традициями нации. Обучение необходимым знаниям об организации и функционировании современных правительственных институтов связывается с формированием самоидентификации и моральных чувств, необходимых для работы в качестве эффективных граждан. Гражданское образование, основанное на ценностях традиционного патриотизма, а также традиционной националистической идеологии, считается неадекватным для развитого индустриального общества и глобализированного мира [2, с. 57-71].

И. Краснер в своей работе «Суверенитет: Организованное лицемерие» подвергают сомнению понятие международных отношений как отношений «вестфальского порядка», который возник в XVII веке и затем продолжался до настоящего времени, начиная только сейчас распадаться. Суверенитет – это вопросы власти, права государства по отношению к посторонним. Взаимозависимость суверенитета – это вопрос контроля государства над своими границами. Внутренний суверенитет предполагает как признание властных структур внутри государства, так и контроль государства над своими делами. Государственный суверенитет поддавался пересмотру, нарушался – постоянно и беспрерывно, по различным причинам и целям. Принимая решение о том, уважать ли суверенитет, объясняет он, правитель государства будет учитывать исключительно то, способствует ли его действие благу его государства или умаляет его, а не то, соответствует ли оно международной норме. Таким образом, нормы, регулирующие суверенитет, неэффективны. Существует асимметрия власти в международной системе, которая означает, что сильные государства могут поставить под угрозу суверенитет слабых государств, если это соответствует их инструментальным целям. Сами международные нормы также часто вступают в противоречие, например, трудно одновременно уважать невмешательство и обеспечивать соблюдение прав человека [3, с. 6-10].

Как отмечает Суен К. Су, нравственное воспитание в современной Южной Корее во многом определяется особым способом выживания авторитарного государства в условиях национального раскола, военно-политического вмешательства иностранной державы и экономической конкуренции в мировой системе. Эти условия были воплощены в централизованной системе нравственного воспитания. Нравственное воспитание в школах интенсивно осуществляется через курс морали в начальных и средних школах и через национальный курс этики в средних школах и колледжах. Автор отмечает, что усиленный акцент на «особенности ситуации» и коллективных ценностях вызывает сопротивление со стороны профессоров и студентов колледжей. Нравственное воспитание является очень важным средством социализации студентов в авторитарном и периферийном обществе. Ожидается, что содержание и методы нравственного воспитания будут меняться по мере укрепления международной мощи Кореи и по мере того, как политическая система станет более демократичной [4, с. 93-108].

На сегодняшний день еще только формируется теоретическая модель суверенной системы образования в России. Министр просвещения Российской Федерации Сергей Кравцов отмечает: «Образование формирует личность, формирует человека, от образования очень многое зависит. И когда мы говорим о суверенной системе образования, мы прежде всего говорим о том, что да, есть предложения, есть различные подходы в разных странах, но если они вредят нашей стране, нам, нашим детям, то такие подходы нам не нужны» [5]. В качестве векторов суверенной системы образования названы: 1) единое образовательное пространство, 2) единое воспитательное пространство. Образование должно быть суверенно по отношению к определенным негативным, разрушительным влияниям некоторых зарубежных идеологий. Очень часто зарубежная пропаганда, отрицая применимость понятия «идеология», основывается на тщательно разработанных и продвигаемых государством

идеологиях. Следует различать общие государственные и партийные идеологии [6, с. 73-78; 7, с. 306-326].

Мы боимся слова «идеология», в отличие от зарубежных исследователей. Дэвид Ланди, Андрей Цвиггер и Дипаян Гхош отмечают, что единственным ограничением суверенитета государства в области образования является принцип академической свободы, состоящий из свободы исследования и свободы преподавать или распространять идеи и факты. Однако, когда политическая идеология согласуется с идеями академических кругов, они могут взаимно усиливать друг друга [8, с. 73-78].

В Российской цивилизации уживаются разные культуры христианской, мусульманской и др. направленностей. Ценности этих культур и потребности образования невозможно понять в ограниченном пространстве только нашей страны. Важно иметь глобальное видение и, прежде всего, знать свою страну и культуру народов, проживающих на ее территории, но также необходимо иметь представление о зарубежных странах.

Таким образом, в каждой стране система образования и воспитания строится на основе понимания государством своего суверенитета и возможностей его поддержания с учетом или без учета существующих правовых норм международных отношений.

Библиографический список

1. Игнатьева И. Ф. Понимание социальной сферы в социальном менеджменте // Известия СПбГЭТУ ЛЭТИ. – 2013. – № 6. – С. 132-139.
2. Janowitz M. Chapter 4 – The Good Citizen – A Threatened Species? // The Revival of Values Education in Asia & the West. Comparative and International Education Series – Oxford: Pergamon Press, 1988. – Pp. 59-71. DOI: 10.1016/B978-0-08-035853-6.50009-6
3. Krasner S. D. Sovereignty: Organized Hypocrisy. – Princeton: Princeton University Press, 1999. – 264 p.
4. Suh S. C. Chapter 6 – Ideologies in Korea's Morals and Social Studies Texts: A Content Analysis // The Revival of Values Education in Asia & the West. Comparative and International Education Series – Oxford: Pergamon Press, 1988. – Pp. 93-108. DOI: 10.1016/B978-0-08-035853-6.50011-4
5. Лекция Министра просвещения Российской Федерации Сергея Кравцова «О развитии суверенной национальной системы образования». URL: http://уральские-каникулы.рф/files/upload/Lekciya_Sergeya_Kravcova.pdf (дата обращения 10.10.2023).
6. Исаев Б. А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России. Дисс. доктора соц. наук. – СПб.: СПбГУ, 1998. – 401 с.
7. Политология. Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев, А.С. Турпаев, А.Е. Хренов. СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
8. Lundie D., Zwitter A., Ghosh D. Corporatized education and State sovereignty. January 31, 2022. <https://www.brookings.edu/articles/corporatized-education-and-state-sovereignty/> (дата обращения 10.10.2023).

Исаев Борис Акимович

доктор социологических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: isaevboris@yandex.ru (SPIN: 6726-1385)

О ЛИДЕРАХ ПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Аннотация. Рассмотрены основные партийные конфликты в полисах античной Греции и складывавшиеся на их основе политические группировки, возглавляемые партийными лидерами разной политической окраски. Главное внимание сосредоточено на тех партийных лидерах, которые выступали одновременно и лидерами всего демоса, а именно: Солон, Писистрат, Фемистокл, Перикл, Мильтиад, Аристид, Павсаний, Эфиальт, Кимон, Никий, Демосфен. Все эти лидеры представляли разные политические силы, отстаивающие свои интересы в политической борьбе. Партийная борьба, отстаивание своей политической позиции лидерами разных партий вела к изменению политической системы, развитию государства и общества.

Ключевые слова: лидеры партий, политические группировки, партии, партийная борьба.

Isaev Boris Akimovich

Doctor of Sociology, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

LEADERS OF THE PARTY STRUGGLE IN ANCIENT GREECE

Abstract. The main party conflicts in the policies of ancient Greece and the political groupings formed on their basis, headed by party leaders of different political colors, are considered. The main attention is focused on those party leaders who acted at the same time as the leaders of the entire demos, namely: Solon, Pisistratus, Themistocles, Pericles, Miltiades, Aristides, Pausanias, Ephialtes, Aeimon, Nicias, Demosthenes. All these leaders represented different political forces defending their interests in the political struggle. Party struggle, defending their political position by the leaders of different parties led to a change in the political system, the development of the state and society.

Keywords: party leaders, political groupings, parties, party struggle.

В общих чертах мы уже описали партийную борьбу в Древней Греции [1]. В каждый период античной истории греческих полисов, как мы выяснили, одновременно действовали несколько политических группировок, хотя основная борьба, как правило, сосредоточивалась между двумя партиями. Среди партийных конфликтов, имевших место практически во всех полисах Эллады, следует выделить противостояния:

- партий аристократов и демократов,
- партий умеренной и радикальной демократии,
- партий патриотов и персофилов (во время греко-персидских войн),
- партий сторонников Афин и сторонников Спарты (во время Пелопонесской войны),
- промакедонской и антимакедонской партий,
- партии мира и партии войны [1, с. 39].

Отметим, что речь в условиях античности будет идти не о тех партиях, которые соответствуют всем современным требованиям [2, с. 40], а о политических группировках, стихийно складывавшихся в борьбе за власть.

Борьбу крестьян, страдавших от нехватки земли и закабаления за долги, против аристократов-землевладельцев возглавил Солон, избранный архонтом в 594 г. до н. э. Он, с одной стороны, удержал крестьян от восстания и не внял их требованиям разделить всю землю поровну, с другой – отменил все долговые обязательства и выкупил бедняков из рабства. Он привлек к управлению полисом не только знатных

эвпатридов, но и демократически настроенных граждан первых трех разрядов (всего было четыре разряда граждан). Высшей властью Солон провозгласил Народное собрание, в работе которого имели право участвовать все граждане, включая фетов (граждан четвертого разряда) [3, с. 157–190].

Сторонником тиранического образа правления проявил себя Писистрат – победитель в афино-мегарской войне. В политической жизни он начинал свою карьеру в рядах партии Солона, затем создал свою политическую группировку диакриев. В 560 году до н. э., Писистрат с отрядом телохранителей захватил Акрополь и объявил себя неограниченным правителем – тираном. Против Писистрата объединились аристократическая и демократическая группировки, которые сумели изгнать тирана из Афин. Однако внутри победившей партии начался конфликт, и Писистрат вновь был призван к власти. Во время правления Писистрат опирался на крестьян и городскую бедноту, противостоял партии аристократов. Он занимался строительством общественных зданий в полисе, всячески способствовал усилению влияния Афин в Элладе, но не забывал об укреплении своей единоличной власти. Умер в 527 году до н. э. [4, с. 63–83].

В эпоху греко-персидских войн (500–449 годы до н. э., с перерывами) борьбу партии патриотов и демократов против партии персофилов возглавил Фемистокл. Избранный архонтом, он направил все прибыли с серебряных рудников, принадлежавших полису Афины, на строительство мощного флота, хотя его противники из партии радикальной демократии требовали все прибыли «поделить поровну». Фемистокл призвал все полисы, всех патриотов Эллады объединиться в борьбе с Персидской державой. Политический курс партии Фемистокла получил поддержку Афин, Спарты, Коринфа, Аргоса, других полисов, благодаря чему удалось отразить агрессию Персии. Другими лидерами партии патриотов в Афинах были Аристид и Мильтиад, входившие в коллегию десяти стратегов, ставшую во время войны с персами фактически правительством Афин. Мильтиад возглавил афинское войско (в котором в качестве рядовых воинов сражались Фемистокл и Аристид) и одержал победу при Маратоне. В Спарте, где согласно законам Ликурга, практически не было богатых людей, заинтересованных в мире и торговле с персами, патриотические настроения овладели всем обществом от царей до рядовых спартиатов. В битве при Платеях общегреческим войском командовал спартанский царь Павсаний. Перед битвой афинские аристократы, обеспокоенные падением влияния своей партии, устроили заговор. Аристид разоблачил заговорщиков и арестовал лидеров антипатриотической партии, двое из которых сумели перебежать к персам. Остальным было предложено искупить свою вину в сражении. Объединенное греческое войско, сплоченное патриотическими идеями, одержало убедительную победу [3, с. 215–243].

Во время Пелопонесской войны (431–404 г. до н.э.) военный конфликт между Афинской морской державой и Спартой имел и партийную составляющую в виде борьбы демократической партии, поддерживаемой Афинами, и олигархической партии, под руководством Спарты. Лидерами демократической партии в этот период были Эфиальт (павший от руки наемного убийцы) и Перикл. Олигархическую партию возглавлял Кимон, открыто выражавший поддержку Спарте. После смерти Кимона, вождем олигархической группировки стал Фукидид, сын Мелесия (не знаменитый историк).

По предложению Перикла за исполнение государственных должностей была введена плата, которая давала возможность всем, даже бедным гражданам, быть избранными на релевантные посты. Кроме того, на землях полисов, входивших в Афинский морской союз, небогатые афиняне могли получить участок земли, что способствовало решению проблемы безземелия и распространению влияния Афин в Элладе [5, с. 190–194]. Перикл организовал широкое строительство укреплений и общественных зданий в Афинах. Под его непосредственным руководством был перестроен Акрополь, здания которого стали шедеврами древнегреческой цивилиза-

ции. Чтобы показать могущество Афинского полиса, Перикл совершил дальний морской поход в Черное море (437 г. до н.э.). Эскадра под его руководством продемонстрировала свою поддержку всем грекам, живущим на черноморском берегу. После победы в 440 г. до н.э. и установления демократии на о. Самос, Перикл произнес свою знаменитую речь о том, за что отдали свои жизни афинские воины. Правление Перикла стало периодом зрелости демократии.

Одним из выдающихся вождей афинской партии мира был сторонник аристократической партии Никий, выдвинувшийся после правления Перикла. Партии мира противостояла группировка жителей Пирея – порта Афин, руководимая Клеоном, состоявшая из ремесленников, матросов, мелких торговцев и ратовавшая за войну до победного конца. Придя к власти, Клеон направил против Спарты армию под руководством Демосфена (не оратора). Клеон и Демосфен сначала одержали победу над спартанцами, но уже в 422 г. до н.э. потерпели сокрушительное поражение. Положение Афин пытался исправить другой лидер партии войны Алкивиад, другие стратеги. Однако дальнейшие боевые действия, шедшие с переменным успехом, только истощали ресурсы обеих сторон. Это привело к закату влияния в Афинах партии войны. В 421 г. до н.э. стороны заключили так называемый Никиев мир – по имени лидера партии мира Афин [3, с. 283-320].

Второе наиболее известное противостояние партий войны и мира, затронувшее все полисы Эллады, имело место в первой половине IV в. до н.э. в период усиления Македонии, заявившей претензии на гегемонию в Греции. Македонский царь Филипп II не только предложил привлекательные условия объединения Эллады, но и выдвинул идею Восточного похода, который мог принести политические, финансовые и материальные выгоды всем грекам.

Против партии войны, поддержавшей Македонского царя, выступил политик Демосфен (оратор), сумевший заключить союз Афин с могущественным полисом Фивами [3, 495-519]. Однако борьба партий войны и мира в тот период решалась не в народных собраниях, а на полях сражений. Филипп II разбил объединенную армию греков в сражении при Херонее и, собрав общегреческий съезд в Коринфе, провозгласил создание новой федерации греческих полисов – Коринфского союза (336 г. до н.э.), целью которого стал Восточный поход. Партия войны победила на территории всей Эллады и Македонии.

Партийная борьбы, отстаивание своей политической позиции лидерами разных партий вела к изменению политической системы, развитию государства и общества.

Библиографический список

1. Исаев Б. А. История партий и партийных систем. Ч. 1. История партий. Учебник и практикум / Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (2-е изд. испр. и доп). – Москва: Юрайт, 2016. – 244 с.
2. Исаев Б. А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России. Дисс. на соиск. уч. ст. доктора социол. Наук. – СПб.: СПбГУ, 1998. – 401 с.
3. Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х т. Т. 1. М.: Правда. 1986. – 592 с.
4. Берве Г. Тираны Греции. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. – 640 с.
5. Исаев Б. А., Тургаев А. С., Хренов А. Е. Политология: Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.

Исаченко Надежда Николаевна

кандидат философских наук, доцент
Тюменский индустриальный университет
Email: isachenkonadezhda@mail.ru (SPIN: 7323-2477)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Политический дискурс с его системообразующей интенцией многофункционален. В условиях расширения границ информационно-коммуникационного пространства наблюдается усиление прескриптивности политического дискурса, его деструктивного воздействия на коллективное сознание и поведение. Осмысление этой проблематики нацеливает на выявление возможных способов минимизации негативного воздействия.

Ключевые слова: политический дискурс, культура отмены, немаркетинговые стратегии.

Isachenko Nadezhda Nikolaevna

PhD (Philosophy), Associate Professor
Tyumen Industrial University

POLITICAL DISCOURSE IN THE INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE

Abstract. Political discourse with its system-forming intention is multifunctional. In the context of expanding the boundaries of the information and communication space, there is an increase in the prescriptivity of political discourse, its destructive impact on collective consciousness and behavior. Understanding this issue aims at identifying possible ways to minimize the negative impact.

Keywords: political discourse, non-marketing strategies, cancellation culture.

Политический дискурс как инструмент политической коммуникации, в информационную эпоху расширил радиус воздействия на массовое сознание. Использование информационно-компьютерных технологий позволяет политическому истеблишменту в зависимости от цели реализовать как 1) маркетинговые стратегии: стратегия идентификации, интеграции, привлечение единомышленников («Очистим нашу планету»); презентативная стратегия, создающая положительный образ политика («Голосуйте за свое завтра!»); стратегия легитимизации власти, оправдания действий политиков («У нас не было выбора»), так и 2) немаркетинговые: стратегия нападения (обвинения, оскорбления, угрозы); стратегия дискредитации (представление оппонента в негативном контексте); агитационная стратегия, воздействующая на сознание масс для побуждения их к действию («Сколько можно терпеть?!»); манипулятивная стратегия (скрытое психологическое воздействие на сознание, идущее в разрез с волей других; «игра» на чувствах, стремление разжалобить, вызвать чувство сопереживания). Наиболее распространённым средством в политическом дискурсе является манипулирование сознанием с использованием эффектных метафор («Смерть предателям!», «Раковая опухоль нацизма на теле страны»).

Сегодня в политическом дискурсе языковым коррелятором выступает электронный, экранный, виртуальный дискурс. Нередко использование в сетях определённых «хэштегов» становится началом массового движения. Так зарождение массового движения против расизма «Black Lives Matter» началось с одиночного слогана в социальных сетях, молниеносно распространившегося по миру. Широко распространены виртуальные квесты, игры, имеющие на начальном этапе перечень простых заданий, за выполнение которых предполагается вознаграждение. При переходе на новый

уровень, игрока побуждают к антигосударственной, экстремистской деятельности, используя шантаж, запугивание или предлагая материальное вознаграждение.

Серьезную угрозу безопасности страны представляет несистемная оппозиция, применяющая немаркетинговые стратегии воздействия на массовое сознание. Создавая в Интернете публичные страницы, онлайн-платформы, аккаунты (в Фейсбуке¹, на Рутубе, Youtube), разместив материал, компрометирующий власть (часто искажающий истинное положение), апеллируя к справедливости, к чувствам аудитории, оппозиционеры способны за короткий период объединить большое количество людей, готовых по описанному алгоритму принять участие в организованных митингах, шествия по всей стране. В политическом дискурсе активно используются техники суггестивного воздействия на сознание, под влиянием которого происходит некритическое восприятие норм, установок, изменяется поведение, осуществляется нравственная и ценностная дезориентация, рушатся смысложизненные ориентиры. Прогресс в информационно-коммуникационных технологиях создал условия для масштабного ведения информационных войн, одного из видов противоборства стран, цивилизаций, преимуществе которых в том, что поражение сознания противника происходит без собственных материальных и духовных потерь.

В рамках разработанной в Америке в конце XX века «доктрины информационных операций», благодаря компьютерным, сетевым технологиям, информационные войны стали составной частью внешней политики США. В информационной войне политический истеблишмент прибегает к таким немаркетинговым стратегиям как искажение истины, подтасовка фактов, дезинформация, делая ставку на «заурядного обывателя», не ориентирующегося в политической ситуации, и принимающего любую информацию за истинную.

Осуществляется широкомасштабное воздействие на морально-психологическое состояние населения с целью создания паники, хаоса, дестабилизации, атмосферы недоверия к собственной власти, к гражданским институтам, разжигание конфликтов внутри страны. Определённое значение придается моральному разложению общества, посредством ориентации его на бездуховность, аморальность, нигилизм традиционных ценностей. В «доктрине информационных операций» особое значение придаётся провокациям, ведущим к столкновению на основе религиозных, национальных, гендерных различий.

Ввиду сложившейся геополитической ситуации перед лицом глобальных Вызовов, российское общество подвергается массированным информационным атакам. На каналах, сайтах, в мессенджерах, в видеохостингах распространяется дезинформация о России, о русском народе, искажающая историческое прошлое и современные факты. В последние годы пользуются популярностью «эхо-камеры» как новое явление массовой культуры, имеющее цель стать инструментом формирования культурных и политических изоляторов, объединяя единомышленников, разделяющих одинаковые позиции, в однородные группы. В условиях информационной войны «эхо-камеры» переформируются на осуществление экстремистской, террористической, антигосударственной деятельности, на формирование культуры «вокизма», культуры ненависти ко всему русскому. Их целью является не только формирование негативного отношения к власти, но и разрушение идеалов, системы ценностей, традиций, усиление внутренних противоречий, распространение паники, обострение оппозиционных сил для того, чтобы расколоть народ, разрушить страну изнутри.

В современном медиапространстве информация превратилась в «оружие «массового поражения». Посредством различных языковых средств (грамматических, синтаксических, лексических, графических, а также метафор), манипулируя словами, используя агрессивную коннотацию, воздействуя на эмоции, чувства, политический

¹ Признана в РФ экстремистской организацией.

дискурс умело воздействует на коллективное сознание. Политический дискурс «используется для того, чтобы ложь выглядела правдой, убийство – достойным делом, а пустословие звучало солидно» [3, с. 356].

Слово становится объектом противоборства («Украина без русских»), средством разобщения и источником дезинтеграционных процессов («Каждый сам за себя»). Политический дискурс, используя деструктивный нарратив, способен разжечь ненависть на религиозной или национальной почве («свой/чужой»), стать источником межнациональных, межконфессиональных конфликтов, межгосударственных войн. Превращение языка в инструмент управления, господства, подчинения, в средство реализации властных стратегий [2] в культуре политических проектов, становится причиной утраты его коммуникативной, интегративной функций.

В контексте исследуемой проблематики возрастает роль работников культуры, педагогов, философов в наполнении информационно-сетевого пространства материалом (видео, аудио, фото, кино), содержащим гуманистические идеи, создающим положительные образы, идеалы, пропагандирующим общечеловеческие ценности. Возникла потребность в формировании информационной, электронной культуры, ориентированной на создание «ценностно-смысловой сферы», в которой будут созданы условия для развития личности, для сотрудничества, сотворчества. Перед философами, педагогами стоит задача организации деятельности, направленной на формирование критического мышления, на освоение навыков контент-анализа, способности адекватно оценивать медиа-тексты, фильтровать информацию, формировать устойчивые паттерны поведения в различных ситуациях, принимать рациональные решения. Нацеленность совместной деятельности, побуждающей к самосовершенствованию, стремлению конструктивно преобразовывать мир, наполняя деятельность гуманистическим смыслом, через обращение к общечеловеческим ценностям, культурным универсалиям» [1, с. 220], позволит выстроить определённые подходы, способные минимизировать негативное воздействие на коллективное сознание в политической сфере. В ситуации глобальных Вызовов в системе противовесов не-маркетинговым стратегиям западного политического дискурса особая роль принадлежит дискурсу правосудия, в рамках которого любая деятельность, в том числе в информационно-сетевом пространстве, будет осуществляться в соответствии с законом.

Библиографический список

1. Исаченко Н. Н. Суггестия в культуре сетевых сообществ // Философия и культура информационного общества. Десятая международная научно-практическая конференция. – Санкт-Петербург: ГУАП, 2022. – С. 218–220.
2. Лассуэлл Г. Язык власти. Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2006. URL: <http://politlinguist.ru/materials/pl> (дата обращения 12.09.2023).
3. Оруэлл Дж. Политика и английский язык // Лев и Единорог: Эссе, статьи, рецензии. – Москва: Московская школа политических исследований, 2003. – С. 341–356.

Лобеева Вера Михайловна

доктор философских наук, доцент
Брянский государственный технический университет
Email: doktor70@bk.ru (SPIN: 9089-0443)

Б.Н. ЧИЧЕРИН: ФОРМУЛА СИЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Определяются и анализируются основные идеи Б. Н. Чичерина по вопросу об объективно необходимых качествах государственной власти, через которые возможна реализация ее смысла и предназначения. Показывается, что необходимыми качествами сильной и эффективной государственной власти Чичериным признаются право, нравственность, рациональные методы государственного управления. Представляется содержание каждого из этих качеств. Формулируется вывод, согласно которому систему данных качеств можно интерпретировать как своего рода формулу силы государственной власти. Подчеркивается универсальная значимость позиции Чичерина для современного информационного общества, в том числе для российской государственной власти и государственного управления.

Ключевые слова: Б. Н. Чичерин, государственная власть, сила государственной власти, право, нравственность, методы государственного управления.

Lobeeva Vera Mikhailovna

Doctor of Philosophy, Associate Professor
Bryansk State Technical University

B. N. CHICHERIN: THE STRENGTH FORMULA OF STATE POWER

Abstract. The article determines and analyzes the main ideas of B. N. Chicherin about objectively necessary qualities of state power, through which the realization of its meaning and mission is possible. We show that Chicherin recognized law, morality, and rational methods of public administration as the necessary qualities of a strong and effective state power. We present the content of each of these qualities. We formulate the conclusion according to which the system of these qualities can be interpreted as a kind of strength formula of state power. We also emphasize the universal significance of Chicherin's position for the modern information society, in particular, for the Russian state power and public administration.

Keywords: B. N. Chicherin, state power, the strength of state power, law, morality, methods of public administration.

Классическая отечественная философия политики и права сформулировала целый ряд ценных учений и идей, касающихся феномена государственной власти. К их числу относится и комплекс идей Б. Н. Чичерина о государственной власти: ее смысле, предназначении, необходимых качествах, организации, методах управления. К этим идеям необходимо обращаться вновь и вновь, поскольку они во многом носят универсальный характер, а потому сохраняют свою значимость для современного общества. Ранее мы уже анализировали ряд идей философии политики и права Чичерина, связанных с трактовкой сущности государственной власти, ее генезиса, предназначения, системы организации, особенностей функционирования, способах объективации свободы человека в праве [см.: 1; 2]. Здесь мы хотим обратиться к трактовке вопроса о необходимых качествах государственной власти, способных, по мысли Чичерина, обеспечить ее силу и эффективность функционирования. Рассмотрим подробнее.

Известно, что Чичерин утверждает и обосновывает колоссальное историческое значение государства в развитии человеческого общества. Он полагает, что сила

государственной власти, а следовательно, и возможность эффективно решать стоящие перед ней задачи, возникает, если власть обладает необходимыми качествами: возникает и действует на основе права, имеет нравственный характер, использует рациональные методы управления. Эта триада образует своего рода формулу сильной государственной власти, как ее мыслит Чичерин.

Базовым элементом в формуле сильной государственной власти выступает право. Чичерин формулирует идеи о смысле права как «совместного существования под общим законом» [3, с. 142], о значимости права и закона для существования общества и подчеркивает, что закон возводит «явления политической жизни к юридическим формулам, <...> связывает во единое тело разрозненные лица, подчиняя их единой государственной власти» [4, с. 379]. При этом задачей государства, как «явления политической жизни», является не только разработка правовых норм как инструмента регулирования общественных отношений, но и обязанность строить собственную деятельность на основании закона, ибо закон «имеет обязательную силу для всех» [4, с. 379], следовательно, и для всех элементов государственного механизма: законодательной системы, исполнительной власти, системы правосудия, центрального управления и управления на местах.

Другой необходимой характеристикой сильной государственной власти признается нравственный характер власти, который, по мысли Чичерина, возникает только при наличии духовной связи между гражданами (подданными) и самой властью. В этом случае внутреннюю силу власти порождает нравственный авторитет, то есть «доверие и уважение народа» [5, с. 555], формирующиеся при условии легитимности происхождения власти, ее функционировании в правовом поле, а также на основе соблюдения общепризнанных нравственных императивов. Нравственность государственной власти предполагает, что в своей деятельности власть следует собственному установленному правовому порядку, который до отмены или изменения не может нарушаться, кроме как во имя государственной цели, «но это всегда должно составлять исключение, ибо иначе водворяется произвол» [6, с. 32]. Нравственный облик власти как целого напрямую связывается мыслителем и с обликом отдельного носителя власти – чиновника любого уровня, поскольку «существенным элементом всякого управления является нравственный элемент людей, стоящих во главе» [5, с. 550]. Носитель власти должен быть образован, свободен от раболепия, корысти, чванства, глупости. Отсюда вытекает требование целенаправленно и систематически воспитывать и образовывать будущих носителей власти, в том числе верховной власти. Важнейшее проявление нравственности государственной власти усматривается также в ее невмешательстве в очень чувствительную и тонкую сферу нравственных человеческих отношений, в которой «можно действовать только нравственными путями» [7, с. 243], не допуская притеснения человеческой совести.

Третьим необходимым качеством сильной государственной власти признается то, что она должна управлять обществом на основе таких методов, которые соответствуют духу времени, исторической и национальной традиции. В этой связи Чичерин подробно разрабатываются вопросы о сущности и смысле верховной власти в России, ее целях, функциях, правовых и нравственных обязанностях, о формировании и полномочиях народного представительства во власти, о принципах функционирования судебной системы, о методах прямого и косвенного регулирования государством экономической жизни общества и о собственном участии государства в экономике. Также подчеркивается важность своевременных реформ в самой системе государственной власти, поскольку они значительным образом способствуют предотвращению нигилистических настроений в обществе, во многом нивелируют действия радикалов, помогают сохранять и поддерживать устойчивость общественной системы как таковой.

Формула силы государственной власти, предложенная Чичериним, проста и сложна одновременно. Она проста, потому что очевидны, бесспорны и справедливы

требуемые качества власти. Она же и сложна, потому что встает вопрос о достижении таких качеств. При этом понятно и то, что общество не может не ставить эти вопросы, не предлагать пути их решения и не действовать, стремясь их решить. Чичерин действует. Он не только теоретически разрабатывает проблему, но также воплощает свои идеи в собственной практической деятельности, когда преподает на юридическом факультете Московского университета, занимается государственным правом с наследником престола цесаревичем Николаем Александровичем, сыном императора Александра II, активно, профессионально и честно работает в тамбовском земстве и на посту московского городского головы в 70-80-е годы XIX века.

Библиографический список

1. Лобеева В. М. Философская теория общества Б.Н. Чичерина. Диссертация... доктора филос. наук. – М.: РУДН, 2016. – 367 с.
2. Лобеева В. М. Объективация свободы человека в праве: анализ философской концепции Б.Н. Чичерина // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. – 2011. – № 15. – С. 263–273.
3. Чичерин Б. Н. Наука и религия. – М.: Республика, 1999. – 495 с.
4. Чичерин Б. Н. Вступительная лекция по государственному праву, читанная в Московском университете 28 октября 1861 года // Философия права. – СПб.: Наука, 1998. – С. 372–384.
5. Чичерин Б. Н. Россия накануне двадцатого столетия // Философия права. – СПб.: Наука, 1998. – С. 542–615.
6. Чичерин Б. Н. Общее государственное право. – М.: Зерцало, 2006. – 536 с.
7. Чичерин Б. Н. Философия права // Философия права. – СПб.: Наука, 1998. – С. 21–258.

Сирота Наум Михайлович

доктор политических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: sirotanm@mail.ru (SPIN: 7312-5333)

СОПЕРНИЧЕСТВО США И КИТАЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация. Предлагается авторская интерпретация понятия «геополитическая картина мира». В контексте категориальной системы геополитического поля анализируется соперничество США и Китая.

Ключевые слова: геополитическая картина мира, геополитическое поле, перекрестное поле, метаполе. глобальный геополитический конфликт, баланс сил, мировой порядок/

Sirota Naum Mihaylovich

Doctor of Political Science, professor

Professor Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

COMPETITION BETWEEN THE USA AND CHINA AS A KEY ELEMENT OF THE GEOPOLITICAL PICTURE OF THE WORLD

Abstract. The author's interpretation of the concept of "geopolitical picture of the world" is proposed. In the context of the categorical system of the geopolitical field, the rivalry between the USA and China is analyzed.

Keywords: geopolitical picture of the world, geopolitical field, cross field, metafield. global geopolitical conflict, balance of power, world order.

Категория «геополитическая картина мира» не имеет однозначного толкования. Нами она понимается как результат и процесс взаимодействия субъектов политики, прежде всего ведущих держав, который находится в постоянной трансформации в связи с изменением их потенциала, увеличением или сокращением контролируемых ими территорий, перемещением границ. Аналогичным образом категория «геополитическая картина мира» интерпретируется Б. А. Исаевым, акцентирующим внимание на первостепенной значимости для её анализа политической, экономической и военной мощи государства, которые выступают главными показателями его международного «веса» и геополитического статуса [1, с. 79].

При рассмотрении заявленной проблематики используется категориальная система геополитического поля, разработанная отечественным ученым К. В. Плешаковым, который выделил поля – эндемическое, пограничное, перекрестное, метаполе и тотальное поле. Стартовое из них – *эндемическое*, контролируемое государством продолжительное время. Контроль над ним не оспаривается другими государствами или союзами. *Пограничное* – пространство, находящееся под контролем государства, но экономически и политически недостаточно им освоенное. Сопредельные государства иногда ставят под сомнение принадлежность этих территорий, но все же не рассматривают их как свои. На *перекрестное поле* претендуют несколько соискателей. *Метаполе* – пространство, осваиваемое одновременно несколькими государствами. Наконец, *тотальное поле* – непрерывное пространство, контролируемое каким-либо государством или союзом государств [2, с. 32–34].

Мир вступил в активную фазу длительного периода реформирования устройства, сложившегося в послевоенный период и частично обновленного с преодолением биполярности. Перспективы перераспределения сил между центрами политического влияния и интеграционной гравитации во многом неопределенны.

Оформился раскол мира на две составные части: с одной стороны, Запад и Украина, с другой – Китай и Россия. Геополитическое соперничество между США и Китаем приобретает характер одного из мегатрендов мировой политики и носит порядкообразующий характер.

Отношения сверхдержавы США с потенциальной сверхдержавой – Китаем находятся в состоянии своеобразного симбиоза – геополитического политического и военного соперничества при высокой степени взаимозависимости, особенно в финансово-экономической сфере. Резкое ослабление и тем более потенциальное разрушение этой взаимозависимости чревато непоправимыми потерями для обеих стран.

США при относительном сокращении своих возможностей остаются самым мощным и самодостаточным центром силы, способным проводить более или менее комплексную и мультирегиональную внешнюю политику. Они лидируют по большинству параметров военного потенциала, играют ведущую роль в экономике, финансах, высоких технологиях, энергетике и имеют реальные шансы сохранить её в обозримом будущем. Фактором увеличения могущества США является широкая система партнёрств, которыми не располагает ни одна другая страна.

Статистические показатели, демонстрирующие достижения Китая в экономике, сопоставимость его ВВП с американским, неправомерно интерпретировать как предстоящую смену лидерства. ВВП Китая по своим качественным показателям уступает США. Китайская экономика практически полностью зависит от внешней торговли как с точки зрения импорта технологий, поставок своей продукции на наиболее значимые рынки США и Европы, так и в плане обеспечения ресурсами из Африки, Юго-Восточной Азии и Австралии. Китай сталкивается с демографическим спадом и имеет серьёзный набор экологических проблем – наследие интенсивной индустриализации и урбанизации.

В настоящее время Китай входит в острую фазу экономического кризиса, который способен определить будущее страны. Возможно, дело идет к банкротству экономической системы, созданной сорок лет назад Дэн Сяопином и находящейся в состоянии длительной стагнации. В числе причин – исчерпание возможностей действующей полурыночной модели экономики, регулируемой компартией и успешно функционировавшей благодаря дешевой рабочей силе, закредитованность строительной сферы, являвшейся драйвером промышленного роста, обострение отношений с Западом. Назрел переход от экономики индустриальной, зависящей от дешевой рабочей силы, к постиндустриальному инновационному развитию, созданию сервисной экономики, основным ресурсом которой являются информация и знания. В этом смысле Китаю, видимо, предстоит повторить путь Запада, а впоследствии со своими особенностями Японии, Южной Кореи и Тайваня – индустриальное развитие с преобладанием в экономике крупной промышленности и последующий переход к высокотехнологичным постиндустриальным производствам.

КПК, проявившая способность к управлению бедным населением в создании индустриального общества, готова к осуществлению только тех преобразований, которые не подрывали бы её власть. Китай может оказаться перед дилеммой – либо смены общественной системы в главе с компартией, либо длительного зстоя, экономического спада, загнивания и коллапса этой системы. Сохранение у власти компартии может стать препятствием для проведения реформ, которые позволили бы стране совершить скачок до уровня постиндустриализма.

Американоцентричный Запад и Китай, являясь по выражению Г. Киссинджера, «столпами мирового порядка» в XXI веке [3, р. 14], доминирующими по основным параметрам – доле в мировом ВВП, торговле и экспорте капитала, совокупной военной мощи, стремятся оформиться в качестве главных центров силы и влияния, создать по всему миру зависимые ареалы, к числу которых относятся постсоветское пространство, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка, Африка южнее Сахары, расширенный Ближний Восток.

Сквозь призму геополитических и геоэкономических интересов эти пространства рассматриваются как совокупность гигантских перекрестных и метаполей, подлежащих переделу в соответствии с собственными притязаниями на глобальное лидерство. Столкновение интересов США и Китая приведет к обострению соперничества и может стать причиной конфликта.

Потенциально конфликтотенный характер имеют и попытки Китая превратить объединение БРИКС в геополитическую структуру, противостоящую Западу. На XV саммите БРИКС (22–24 августа 2023) руководство страны предложило рассматривать это объединение как ядро дипломатического и экономического блока, которое стало бы противовесом альянсам с доминированием Запада. Осуществимость инициативы проблематична уже по причине перманентной напряженности китайско-индийских отношений, проявляющейся в пограничных конфликтах (1962, 2020 гг.).

Используя конфронтационную риторику для оказания давления на соперника, США и Китай избегают провоцирования друг друга к вооруженным столкновениям и применению военно-силовых средств. Для усиления своих позиций в различных макрорегионах они прибегают к разнообразным средствам трансформации существующих там геополитических полей, что может быть проиллюстрировано стратегиями обоих государств на пространстве бывшего СССР.

Для наращивания своего присутствия в этом важнейшем геополитическом регионе с целью не допустить доминирования Китая США стремятся широко использовать инструментарий «умной силы», вовлекать государства в более конкурентные и привлекательные чем у соперника институциональные системы, формировать у населения лояльную внешнеполитическую и внешнеэкономическую ориентацию. Ключевым элементом китайской стратегии на пространстве СССР является выдвигание региональных проектов с акцентом на экономическую интеграцию, одним из которых является «один пояс, один путь». Главным средством продвижения китайских интересов служат инвестиции, которые носят массированный характер и реализуются на исключительно выгодных для реципиента условиях. Эффективным инструментом китайской экспансии является льготное кредитование экономики государств. Важнейшая цель стратегии КНР – создание экономического пространства, в котором Китай мог бы играть ключевую роль.

Представляется обоснованной оценка отечественным исследователем К. Н. Лобановым тенденций освоения Соединенными Штатами и Китаем постсоветского пространства: вектор происходящих изменений на этом пространстве, являвшемся эндемическим полем СССР, а в дальнейшем тотальным полем Российской Федерации оформился отчетливо – переход в разряд пограничного геополитического поля с элементами перекрестного поля (европейская часть постсоветского пространства) и мегаполя (центрально-азиатские государства [4, с. 240]).

Соперничество между США и Китаем следует рассматривать в контексте полемики о формирующемся миропорядке. В долгосрочной перспективе наиболее вероятным сценарием мировой динамики очевидно является возникновение сложной многослойной миросистемы с конкурирующими, часто пересекающимися интересами и полицентрического миропорядка с элементами биполярности (США-Китай).

Библиографический список

1. Исаев Б. А. Геополитика и геостратегия. – Москва: Юрайт, 2020. – 458 с.
2. Плешаков К. В. Геополитика в свете глобальных перемен // *Международная жизнь*. – 1994. – № 10. – С. 30–39.
3. Kissinger H. A. *World Order*. – N. Y.: Penguin, 2014. – 420 p.
4. Лобанов К. Н. Постсоветское пространство как геополитическое поле соперничества американоцентричного Запада и Китая // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. Ежегодник. Выпуск 6. – М.: ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам РАН», 2023. – С. 235–240.

Сирота Наум Михайлович

доктор политических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: sirotanm@mail.ru (SPIN: 7312-5333)

Захарова Яна Александровна

Магистр политологии, преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: y.a.zaharova@yandex.ru

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Анализируется соотношение политической социологии с социологией политики и политической наукой. Рассматриваются теоретические подходы к объекту и предмету политической социологии и аргументируется позиция авторов.

Ключевые слова: политическая социология, социология политики, политическая наука, социальная структура, объект и предмет политической социологии.

Sirota Naum Mikhailovich

Doctor of Political Science, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Zakharova Yana Alexandrovna

Master of Political Science, lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

OBJECT AND SUBJECT OF POLITICAL SOCIOLOGY: DISCUSSION ASPECTS

Abstract. The correlation of political sociology with the sociology of politics and political science is analyzed. Theoretical approaches to the object and subject of political sociology are considered and the position of the authors is argued.

Keywords: political sociology, sociology of politics, political science, social structure, object and subject of political sociology.

Политическая социология – отрасль социологического знания, находящаяся в стадии становления и самоопределения. Изучает влияние социальных отношений на политику, институты распределения и осуществления власти, политический процесс в целом. Включая в себя области политического и социологического знания, является смежной для социологии и политологии.

Если по выражению известного американского социолога Н. Смелзера социологию модно определить как «один из способов изучения людей», общества и социальных отношений [1, с. 14] то политическая социология – способ изучения человека и социальных общностей в сфере политики. Для нее приоритетны взаимодействия индивидов, социальных общностей и политических институтов по поводу власти.

Истоки политической социологии восходят к базовым положениям теории политики, сформулированным Платоном, Аристотелем, Н. Макиавелли, Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ш. Монтескье, Г. Гегелем, А. де Токвилем. Теоретические основы политической социологии заложены М. Вебером в исследованиях института политики, феномена власти и типов её легитимности - традиционного, харизматического и рационального. Значительный вклад в становление политической социологии внесли М. Я. Острогорский и Р. Михельс. Первый из них, исследуя механизм власти и управления обществом, выявил противоречие между принципами демократии и функционированием политических партий. Р. Михельс изучал олигархические тенденции в

общественной жизни и сформулировал «железный закон олигархии», проявляющийся в бюрократизации общественно - политических организаций, конкретно партий.

Как научная субдисциплина социологии, исследующая влияние социальных отношений на политическую жизнь, политическая социология сформировалась сравнительно недавно (20–40 гг. XX в.) в трудах основанной Ч. Мерриамом Чикагской школы политической науки, разработавшей методику и инструментарий анализа политических процессов, междисциплинарные связи с другими чикагскими школами – философии, социологии, антропологии и экономики.

Теоретико-методологическая база политико-социологических исследований сочетает следующие методы: институциональный (А. Бентли, Дж. Брайс, Т. Лукман, Д. Норт), бихевиористский (Г. Лассуэлл, Ч. Мерриам, Д. Вальдо, К. Боулдинг), системный (Д. Истон, Г. Алмонд, К. Дойч), структурно-функциональный (Т. Парсонс, Р. Мертон). Она включает в себя также социологический подход к политическим институтам и процессам (П. Блау, Р. Миллс, Дж. Хоманс). Ведущие современные социологи (У. Бек, П. Бурдьё, И. Валлерстайн, А. Гидденс, Н. Луман, Т. Парсонс, Н. Смелзер и др.) в своих теориях и концепциях широко использовали эмпирические данные, полученные исследователями политической сферы.

Начиная с 1960–х гг. политическая социология изучается в большинстве европейских и американских университетов. В России политическая социология как самостоятельная академическая дисциплина получила признание в 1990-е гг. в процессе демократического реформирования общества. Проблематика политической социологии освещается в ряде зарубежных и отечественных специализированных журналов – “International Political Sociology”, “Journal of Political and Military Sociology”, «Полит. Политические исследования», «Полития» и др.

В научном сообществе ведется полемика по вопросу о соотношении политической социологии с социологией политики — отраслью знания, также являющейся смежной дисциплиной социологии и политологии, питающейся их идеями, изучающей социальные основания функционирования и развития политических институтов, социальных механизмов влияния власти, использующей те же методы и процедуры. Одни авторы различают эти понятия, другие употребляют как синонимы. Поскольку дискурсивное поле политической социологии и социологии политики в основном совпадает, термины «социология политики», на наш взгляд, целесообразно рассматривать как синонимы.

После Второй мировой войны в научном сообществе активно обсуждается проблема разграничения политической науки и политической социологии, поскольку обе исследуют сферу политики. Преобладает мнение о том, что обе науки рассматривают проблему в разных аспектах. Для политической науки приоритетно влияние политики на общество, для политической социологии более значимо воздействие общества на политику и её поведенческие аспекты. Она изучает социальный контекст деятельности политических институтов на макросоциальном и микросоциальном уровнях. Вывод авторитетных ученых Р. Бендикса и С. Липсета таков: «Наука о политике исходит от государства и исследует, как оно влияет на общество, в то время как политическая социология исходит из общества и исследует, как оно влияет на государство, то есть на формальные институты, которые занимаются осуществлением и разделением власти» [2, р. 87].

К вышеизложенной позиции близка точка зрения отечественного ученого Г. П. Артемова: «Политическая социология начинает исследование политики с общества и анализирует его влияние на государство (формальные институты распределения и осуществления власти), а политология начинает с государства и анализирует его влияние на общество. Соответственно, первая дисциплина акцентирует внимание на поведенческие аспекты политики, а вторая – на институциональные. Для политической социологии политические институты "являются разновидностью средств социального действия людей (наряду с экономическими и др.). Для политоло-

логи политические действия людей являются одним из факторов возникновения, существования и развития политических институтов» [3, с. 3].

Темой продолжающихся дискуссий является вопрос об объекте и предмете политической социологии. Это вызвано тем обстоятельством, что научная дисциплина сформировалась на пересечении предметных полей политической науки и социологии, как результат синтеза обеих отраслей знаний.

По мнению отечественного социолога А. И. Кравченко, политическая социология – это отрасль знания, изучающая взаимодействие политики с социальной средой, но основное внимание уделяющая анализу социальной структуры, политических институтов и общественного мнения с точки зрения их влияния на общественные отношения. Кроме того, она, полагает ученый, выясняет влияние остальной, неполитической сферы жизни общества и всей социальной системы на политику, а также обратное воздействие политики на внешнюю социальную среду [4, с. 19–20].

Преобладает подход к определению политической социологии, впервые сформулированный известным французским социологом и политологом Домиником Кола. Согласно его мнению «политическую социологию можно определить как науку о гражданском обществе...» [5, с. 6]. Соответственно предмет этой науки обобщенно интерпретируется как изучение закономерностей участия граждан в политической жизни общества, взаимодействия социальных подсистем с политической системой.

В переиздаваемом отечественном учебнике «Политическая социология» объект этой отрасли знания трактуется как политическая жизнь гражданского общества, а предметом выступает политическое сознание и поведение людей в конкретных социально-исторических условиях [6, с. 25–29].

Распространенное представление о гражданском обществе как объекте политической социологии, на наш взгляд не учитывает того факта, что гражданское общество не является повсеместным и универсальным феноменом глобального социума. Являясь сферой самореализации свободных граждан, оно производно от уровня цивилизационного развития конкретных обществ.

С учетом междисциплинарности политической социологии, сочетающей социологические и политические знания, в качестве её объекта нами рассматриваются сфера политики и властные отношения, а предмета – политическое сознание и поведение людей, механизмы и факторы, определяющие характер их взаимодействия с политической сферой. Подход к политике через человека и социальные группы, их сознание и поведение придает политической социологии качественную определенность.

Библиографический список

1. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.
2. Bendix R., Lipset S. M. Political Sociology: An Essay and Bibliography with Special Reference to the Development of Research in the United States of America and Western Europe // Current Sociology. – 1957. – Vol. VI, № 2. – P.79–99.
3. Артемов Г. П. Политическая социология: Курс лекций. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2000. – 255 с.
4. Кравченко А. И. Политическая социология: учебник. – М.: КноРус, 2023. – 424 с.
5. Кола Д. Политическая социология / Пер. с фр.; Предисл. А.Б. Гофмана. – М.: Издательство «Весь Мир», «ИНФРА-М», 2001. – XXII, 406 с.
6. Политическая социология: учебник для вузов / Ж.Т. Тощенко [и др.]; под редакцией Ж.Т. Тощенко. – 5-е изд., перераб, и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 528 с.

Сумбарова Яна Олеговна

кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: sumbarova@yandex.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ

Аннотация. Неравенство в доходах может нанести ущерб достижению макроэкономической стабильности и экономического роста. Перераспределение доходов снизит уровень бедности и социальную напряженность, так как бедным людям будет представлена возможность выделять больше ресурсов на накопление человеческих и физических активов.

Ключевые слова: перераспределение доходов, экономическое неравенство, трансфертные платежи.

Sumbarova Yana Olegovna

PhD (Economics), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

INCOME REDISTRIBUTION TOOLS

Abstract. Income inequality can be detrimental to achieving macroeconomic stability and economic growth. Income redistribution reduces the level of poverty and social tension, as poor people are given the opportunity to allocate more resources for the accumulation of human and physical assets.

Keywords: income redistribution, economic inequality, transfer payments.

Экономическое неравенство можно рассматривать с разных точек зрения. Каждая из них может дать представление о природе, причинах и последствиях экономического неравенства.

1. Неравенство доходов: основное внимание уделяется межличностному распределению доходов, которое отражает то, как доходы отдельных лиц или домохозяйств распределяются среди населения в определенный момент времени.

2. Неравенство богатства: здесь основное внимание уделяется распределению богатства между отдельными лицами или домохозяйствами, которое отражает различия в сбережениях, а также в завещаниях и наследствах.

3. Пожизненное неравенство: основное внимание уделяется измерению неравенства в доходах или заработках отдельного человека в течение его или ее жизни, а не за один год.

4. Неравенство возможностей: основное внимание уделяется взаимосвязи между неравенством доходов и социальной мобильностью, в частности степени мобильности между группами доходов в разных поколениях.

Растущее неравенство в доходах в странах с развитой экономикой и развивающихся странах вызывает общественную поддержку политики перераспределения доходов. Появляется все больше свидетельств того, что высокое неравенство доходов может нанести ущерб достижению макроэкономической стабильности и экономического роста, а именно высокий уровень неравенства вреден для темпов и устойчивости экономического роста.

Растущее неравенство объясняется целым рядом факторов:

- глобализация и либерализация рынков факторов производства и товаров;
- технологические изменения, ориентированные на квалификацию;
- увеличение доли низкоквалифицированных работников в рабочей силе;
- снижение ставок предельного подоходного налога;
- усиление переговорной позиции лиц с высоким доходом;

- растущая доля высококвалифицированных работников;
- семейные пары с низким доходом и домохозяйства с одним родителем.

Налогово-бюджетная политика является основным инструментом воздействия правительств на распределение доходов. Она преследует четыре основные цели.

1. Поддержка макроэкономической стабильности.
2. Обеспечение доступности общественных благ.
3. Ликвидацию сбоев на рынке.
4. Перераспределение доходов.

Набор инструментов для перераспределения доходов зависит от административного потенциала страны, от предпочтений общества в отношении перераспределения, от роли, отводимой им государству, и соображений экономической политики. В таблице 1 приведены инструменты политики перераспределения в странах с развитой экономикой и развивающихся странах.

Таблица 1 – Инструменты перераспределения доходов

Инструменты перераспределения доходов	
Развитые страны	Развивающиеся страны
<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование тестирования на наличие средств с постепенным отказом от пособия по мере роста доходов, чтобы избежать неблагоприятных последствий для занятости. 2. Повышение пенсионного возраста в пенсионных системах с обеспечением надлежащих условий для бедных, ожидаемая продолжительность жизни которых может быть короче. 3. Улучшение доступа групп с низкими доходами к высшему образованию и сохранение доступа к медицинским услугам. 4. Внедрение прогрессивных структуры ставок подоходного налога с физических лиц (НДФЛ). 5. Сокращение регрессивных налоговых льгот 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Консолидация программ социальной помощи и повышение адресности. 2. Внедрение и расширение программ условных денежных переводов по мере укрепления административного потенциала. 3. Расширение социальных пенсий, не связанных с выплатой взносов, с проверкой на наличие средств. 4. Улучшение доступа семей с низким доходом к образованию и медицинским услугам. 5. Расширение охвата индивидуальных пенсионных накоплений
Инновационные подходы для всех стран	
1. Широкое использование налогов на имущество и энергию (таких как налоги на выбросы углерода)	
2. Система социальных баллов, так называемых «социальных кредитов»	
3. Диверсифицированные выплаты военнослужащим	
4. Благотворительные фонды	

В России к западноевропейскому типу распределительной политики, который характеризуется более высоким уровнем социальных гарантий и социальной стабильности, добавились диверсифицированные выплаты военнослужащим. Согласно оценке экс-замминистра финансов Алексащенко С. В., на расходы по ведению СВО направлено порядка 3 % ВВП, то есть около пяти триллионов рублей [1]. При этом, по словам экономиста Надоршина Е. Р., выплаты семьям военнослужащих к концу года могут достигнуть 2 трл. рублей, что представляется значительной суммой денежных средств, поступивших на потребительский рынок. Такие суммы наличных

денег, потраченные военными служащими и их семьями, безусловно, повлияют на инфляцию [2].

Дж. М. Кейнс обосновал необходимость стимулирования совокупного спроса населения и частного предпринимательства для вывода экономики из депрессии и застоя. Согласно положениям экономической теории, дотации, предоставляемые потребителям, повышают совокупный спрос, увеличивают выручку продавцам, что сопровождается повышением уровня цен. В то же время, цена в современном мире не имеет тенденции к снижению. В краткосрочной перспективе расходы бюджета на компенсационные выплаты, заработную плату и закупки товаров отечественного производства и услуг обязательно приводят к росту ВВП, но краткосрочному. Текущие же повышенные расходы домохозяйств не создают для страны экономического потенциала для будущего роста, так как эти денежные средства не вкладываются в строительство новых дорог, аэродромов, предприятий. Подобные вливания А. Оукен характеризовал «дырявым ведром» и оценивал размер утечки из него, исходя из сопутствующих транзакционных издержек и социально-экономических потерь.

Перераспределение доходов снизит бедность за счет сокращения неравенства, если оно будет сделано правильно. Но это не может существенно ускорить экономический рост, за исключением, возможно, снижения социальной напряженности, возникающей из-за неравенства, и предоставления бедным людям возможности выделять больше ресурсов на накопление человеческих и физических активов. Крайне важно напрямую инвестировать в возможности для бедных людей. Трансферты бедным не должны состоять только из денежных средств; они также должны повысить способность людей получать доход сегодня и в будущем. Образование и профессиональная подготовка, а также доступ к здравоохранению, воде, энергии и транспорту являются мощными инструментами. Социальная помощь имеет решающее значение для предотвращения попадания людей в ловушку бедности в случае неблагоприятных потрясений.

Библиографический список

1. Максимова Е. Про спецоперацию и экономику России. – URL: <https://newizv.ru/news/2023-05-15/eks-zamministra-finansov-aleksashenko-nazval-traty-na-svo-i-opisal-budushee-ekonomiki-407286> (дата обращения 07.10.2023).
2. Выплаты участникам СВО разгонят инфляцию в России // Сетевое издание «Absatz». – URL: <https://dzen.ru/a/YzMCcWGeVWobZjIt> (дата обращения 07.10.2023).

Усачев Лев Вячеславович

студент

Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого

Email: usachev.lv@edu.spbstu.ru

Окунев Данил Дмитриевич

студент

Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого

Email: ddokunev@yandex.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ИЛИ ЛЮДЕЙ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ В ВИДЕОИГРАХ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ

Аннотация. Статья рассматривает неоднородное и стереотипное представление России в видеоиграх.

Ключевые слова: Россия, видеоигры, культурное представление, персонажи, стереотипы.

Usachev Lev Vyacheslavovich

Student

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Okunev Danil Dmitrievich

Student

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

REPRESENTATION OF THE RUSSIAN STATE OR PEOPLE OF RUSSIAN NATIONALITY IN VIDEO GAMES AS A RESEARCH PROJECT

Abstract. The article examines the heterogeneous and stereotypical representation of Russia in video games.

Keywords: Russia, video games, cultural representation, characters, stereotypes.

В последние 30-40 лет видеоигры стали необычайно популярным видом развлечения для людей разных возрастных групп. Игровые технологии охватывают все большую часть областей жизни человека [1]. Адачи П. Д. обращает внимание на влияние компьютерных игр на позитивное развитие молодежи [2]. Современная игровая индустрия оказывает значительное воздействие на культурное пространство, включая представление о различных странах и народах [3]. Аксенов П. раскрывает роль и место «плохих русских» в игровых сюжетах [4]. Бастрькин В. С. в своей работе анализирует исторический аспект формирования образа России как врага в сознании западного общества [5]. Работа Белянцева А. Е. и Герштейна И. З. показывает, каким образом игровые сценарии влияют на представление о России в контексте политических событий [6]. Калмыков В. А. анализирует формирование общего образа России в видеоиграх [7].

В исследовании поставлена задача анализа того, как разработчики видеоигр представляют российское государство и российский народ в своих произведениях.

В ходе исследования были проанализированы 50 игр. Они были отобраны по следующему принципу: отбирались популярные игры, в сюжете которых присутствуют люди русской национальности. Бралась игры с упоминанием русских не только из современности, но и из прошлого и вымышленного будущего. В первую очередь делался акцент, где сюжетная часть игры посвящена преимущественно россиянам, но также к отбору допускались и игры, в которых русским отводилась второстепенная

роль, но в таком случае важно, чтобы игра была достаточно известной. Например, в «Grand Theft Auto 5» русских в сюжете крайне мало и все они занимают незначительные роли. Но игра имеет такую большую популярность в мире и, следовательно, имеет и достаточное культурное воздействие на любителей видеоигр, что эту игру нельзя было не учесть.

Отмечалось присутствие таких стереотипных образов, как водка, Сибирь и сильные морозы, особенности русских персонажей и сюжетной линии, репрезентативность исторических сюжетов.

В 22 % из рассмотренных игр присутствует водка, которая оказывается у русских персонажей как их важный атрибут. Например, в сериях игр «C&C Red Alert» между сюжетными миссиями присутствуют короткие видеоролики. В них высокопоставленные советские люди во время диалогов с игроком или с другими персонажами иногда пьют водку (рисунок 1). Данные короткие видеофрагменты, повествующие в юмористическом характере, стали основной фишкой этой серии игр.

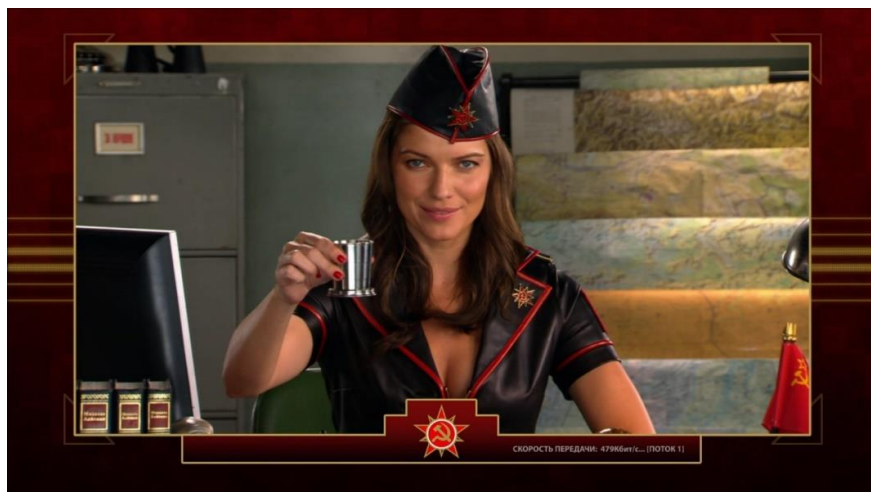

Рисунок 1 – Дарья Фёдорович из игры «Red Alert 3» делает тост за победу Советского Союза

Также нельзя не отметить, что одним из главных стереотипов о русских являются сильные холода. В 78 % рассмотренных играх Россия ассоциируется с Сибирью или сильными морозами. То есть в 78 % играх либо игровые персонажи упоминают о холодном климате в России, либо же действие происходит непосредственно в России, где идут сильные морозы. К примеру: в серии игр «Civilization» Россия практически всегда начинает игру либо непосредственно на снежной территории, либо очень близко к ней. Также Россия в большинстве случаев получает какие-то преимущества от снежных территорий, от которых другие государства либо ничего не получают, либо наоборот что-то теряют. В сериях игр «Red Alert» и «Call of Duty» некоторые миссии проходят на территории Сибири. Во многих остальных играх из статистики персонажи периодически прямо или косвенно упоминают о холодах в России.

Ещё одним критерием для нас было узнать, в скольких играх, где присутствуют русские персонажи, имеется русская озвучка для этих самых персонажей. Согласно проведённым исследованиям, в 54 % рассмотренных играх присутствует русская

озвучка, но в то же время в 24 %, которые рассматривались, имелся акцент у русской озвучки. К таким случаям можно отнести «Red Alert 3», где композицию «Red Alert 3 Theme – Soviet March» (Советский Марш из игры "Command & Conquer: Red Alert 3") исполнял James Hannigan. Ещё пример: в одной из самых популярных игр «Grand Theft Auto 5» есть второстепенный персонаж Джозеф, который разговаривает на ломанном русском с акцентом.

Также наша группа посчитала нужным узнать, в скольких играх действие происходило на территории России: в 14 из 30 игр (47 %) действие происходит только в России; в 11 играх из 30 (37 %) действие происходит не только на территории России, или же локации были вдохновлены Россией; в 5 из 30 игр (17 %) действия происходят не на территории России. Например, в недавней игре «Atomic Heart» действия происходят на территории Казахской ССР, а в игре «Hearts of Iron 4» действия происходят в общем на всей планете Земля (рисунок 2).

Рисунок 2 – Игра «Hearts of Iron 4»

Ну и, конечно же, было бы интересно узнать, насколько в играх русских представляют злыми, ведь каждый хоть раз слышал, что за границей нас представляют какими-то злодеями. Потому мы посчитали, что необходимо также узнать, насколько правдива эта легенда по отношению к игровой индустрии. В результате мы пришли к следующим результатам: в 27 % игр есть и положительные, и отрицательные персонажи; 37 % игр представлены только положительными персонажами; 40 % игр представлены только отрицательными персонажами. В игре 60 seconds и 60 parsecs русские в глазах игровых персонажей являются развязывателями ядерной войны. В серии игр Metro игра идёт от лица Артёма русской национальности, выживающего в московском метрополитене будущего от последствий ядерной войны, и в ней русские показываются преимущественно как положительные персонажи.

Также, говоря о моральной составляющей характера русских в играх, обязательно нужно упомянуть, насколько русские персонажи важны в повествовании игры: в 73 % игр русские персонажи влияют на развитие сюжета, а в 27 % - не влияют. В некоторых играх русские люди играют второстепенную роль, чтобы просто разнообразить игровой мир, например, как в: «Grand Theft Auto 5»; серии игр «Civilization»; «There Is

No Game: Wrong Dimension». А в некоторых весь сюжет завязан на российском государстве или отдельных русских персонажах, например, «Atomic Heart»; серии игр «C&C Red Alert» и «Metro».

Последней задачей нашего исследования было узнать, насколько соблюдают историческую достоверность разработчики видеоигр. В 17 % игр историческая достоверность соблюдена; в 23 % игр есть некоторые элементы правдивой истории, но при это есть и выдуманные части; в 60 % игр полностью отсутствует историческая достоверность. Например, в Atomic Heart действия происходят в альтернативном прошлом на территории СССР, а в «Hearts of Iron 4», если поставить галочку перед началом игры на исторический фокус, все государства будут в точности стараться воссоздавать события прошлого. А к частичному соблюдению историчности можно отнести игры серии «Battlefield» и «Call of Duty», так как разработчики этих игр из-за красочности сюжета не раз были пойманы за преувеличением или за недосказанностью.

В рамках данной работы было проведено аналитическое исследование представления России в игровой индустрии. Представление России в видеоиграх далеко не однородно и подвержено существенным стереотипам. Важно иметь в виду, что эти представления могут быть субъективными и не всегда отражать реальность. Поэтому разработчики игр имеют ответственность перед аудиторией в формировании адекватного и уважительного представления о разных культурах и народах, включая Россию.

Библиографический список

1. Xu W., Wang Y. Emotional Visualization: The Metaverse Social in Embodied Cognitive Contexts // *Technological and Language*. – № 4(3). – Pp. 24–39. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2023.03.03>
2. Adachi P. J. C., Willoughby T. Do Video Games Promote Positive Youth Development? // *Journal of Adolescent Research*. – 2013. – Vol. 28, № 2. – Pp. 155–165. DOI: 10.1177/0743558412464522.
3. Aarseth E., Aarseth A. Allegories of Space. The Question of Spatiality in Computer Games // *Cybertext Yearbook 2000*. – Saarijärvi, 2001. – Pp. 152–171.
4. Аксенов П. «Плохие русские» возвращаются в компьютерные игры. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/11/091119_russia_game_modernwarfare (дата обращения 10.10.2023).
5. Бастрыкин В. С. Формирование образа России как врага в массовом сознании западного общества: история и современность // *Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика*. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2012. С. 10-13.
6. Белянцев А. Е., Герштейн И. З. Образ страны через компьютерную игру: историко-политический аспект // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. – 2010. – № 6. – С. 279–283.
7. Калмыков В. А. Образ России и индустрия компьютерных игр // *Коммуникативные платформы для социальных и медийных инноваций*. – М.: Академия медиаиндустрии, 2014. – С. 87–91.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

ACTUAL PROBLEMS OF HISTORY AND CULTURE IN THE EPOCH OF INFORMATION SOCIETY

Бархвостов Павел Александрович

кандидат политических наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет
Email: barakhvostov@yandex.by (SPIN: 9470-4279)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОГО РУССКОГО КАПИТАЛИЗМА (ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД)

Аннотация. Показано, что первый русский капитализм явился управляемой самодержавной властью попыткой трансплантации западноевропейских рыночных институтов в институциональную матрицу альтернативного западному типу, что обусловило их гибридизацию и мутацию. Проанализированы особенности проявления данного явления.

Ключевые слова: институциональная матрица, рыночные институты, редистрибутивные институты.

Barakhvostov Pavel Aleksandrovich

PhD (Political Science), Associate Professor
Belarusian State Economic University

FEATURES OF THE FIRST RUSSIAN CAPITALISM (INSTITUTIONAL APPROACH)

Abstract. It is shown that the first Russian capitalism was an attempt, controlled by the tsar government, to transplant Western European market institutions into an institutional matrix of the type alternative to Western one, which led to their hybridization and mutation. The features of manifestation of these phenomena are analyzed.

Keywords: institutional matrix, market institutions, redistributive institutions.

Проблемы транзита России от социализма к капитализму актуализировали исследования причин, обусловивших несоответствие ожиданий и полученных результатов. В поисках ответа нередко авторы обращаются к изучению зарождения и развития первого русского капитализма во второй половине XIX – начале XX века, уводящая особенности экономических преобразований в империи с ментальностью русского народа [1-3]. В настоящей работе данная проблема рассматривается в рамках интегрально-институционального подхода, в соответствии с которым общество представляет собой целостное образование взаимозависимых равнозначных *экономической, политической и социокультурной подсистем*. Его функционирование регулирует сложная система институтов, понимаемых как «правила игры», которые структурируют социальное действие [4]. В ней можно выделить «ядро» - институциональную матрицу (ИМ), образованную *базовыми институтами*, задающими направленность коллективных и индивидуальных действий.

Существуют два типа институтов, ассоциированных с различными механизмами координации общественной деятельности [5]: редистрибутивные (в экономике – общественная собственность, редистрибуция с обязательным задействованием Центра; в политике – унитарно-централизованное политическое устройство, иерархиче-

ская вертикаль власти, в *социокультурной сфере* – коммунитарное мировоззрение (осознание приоритетности прав и интересов «Мы» над «Я») и рыночные (в экономике – частная собственность, купля-продажа, прибыль, наемный труд, конкуренция; в политике – федеративное политическое устройство, самоуправление и субсидиарность; в социокультурной сфере – субсидиарная идеология, выражающая доминирование «Я» над «Мы»). В институциональной матрице одновременно присутствуют институты обоих типов. При доминировании редистрибутивных институтов ИМ относится к X-типу, рыночных – к Y-типу.

Формирование общественной системы и, соответственно, институциональной матрицы началось в аграрные эпохи. Климато-географические условия Руси не являлись особенно благоприятными для развития земледелия. Осуществление сельскохозяйственных работ в режиме «импульсной мобилизации», низкий прибавочный продукт (примерно три собранных зерна к одному посеянному, что в 1,7 раз меньше, чем в Западной Европе [6, с. 554]), высокие риски земледелия обусловили необходимость коллективного труда под единым руководством, выполняющим, кроме того, функции сбора-аккумуляции-перераспределения конечного продукта для снижения последствий возможных неурожаев. Кроме того, геополитическое расположение русских земель обусловило необходимость создания мощной системы безопасности. Следствием этого стало цементирование институтов редистрибутивного типа: централизованной властной структуры и коммунитарного мировоззрения. Последующие этапы развития России не отменили полностью, а впитали институциональные наработки предыдущих столетий, закрепив доминирование в институциональной матрице редистрибутивных институтов.

К середине XIX века стало очевидным экономическое отставание России от крупных европейских держав, что обусловило необходимость институциональных изменений в империи. Самодержавие было вынуждено пойти на внедрение ряда рыночных институтов. Одним из первых шагов в этом направлении явилась отмена крепостного права. Однако в сравнении с западноевропейскими странами российская реформа была «боязливой», осуществляемой за счёт крестьянства, которое должно было платить выкуп, значительно больший, чем во время аграрной реформы в Австрии или Германии, где выкупная цена за землю устанавливалась в три раза ниже рыночной; при этом срок выкупа был растянут на 49 лет, в ходе которых оставалась экономическая зависимость крестьян от помещиков. Более того, после реформы крестьянин не стал собственником своей земли, так как на период выкупа крестьянская земля была отдана в собственность сельской общине, которая распределяла наделы для обработки по уравнительному принципу (по числу едоков).

Существование общины подрывало становление и развитие частной собственности и индивидуалистского мировоззрения в деревне. Община не давала слишком разбогатеть, но и была страховкой в случае неурожаев, поскольку в её основе лежал принцип круговой поруки. Именно община отвечала перед государством за своевременный сбор налогов. По условиям реформы 1861 г., крестьянин не мог навсегда покинуть родную деревню, если не находил на свой надел покупателя, согласного платить положенную долю податей.

В целом, рыночные институты здесь вводились крайне медленно и неохотно. Самодержавие стремилось к максимальному сохранению сложившихся редистрибутивных институтов. Так, в последней четверти XIX века для борьбы с голодом правительство принудительно ввело «общественную запашку», когда крестьян заставляли обрабатывать специальные наделы, урожай с которых использовался как страховой запас [7]. В 1893 г. правительство запретило переделы наделной земли до истечения 12-летнего срока (это увеличивало спецификацию прав собственности крестьян), а затем ограничило возможности распоряжаться наделной землей – продавать ее лицам иных сословий или использовать как залог (что, наоборот, размывало права собственности).

К началу XX века стало очевидным, что сохранение общины тормозит институциональные преобразования на селе, и в 1903 г. государство отказалось от идеи коллективной ответственности за выплату налоговых и выкупных сборов. Однако только революция 1905–1907 гг. подтолкнула к проведению радикальных реформ: по «стольпинскому» закону от 14 июня 1910 г. земли отдельного крестьянского домохозяйства можно было отделять от коллективного участка и огораживать. К 1916 г. выделили свои участки 27 % всех домохозяйств, закрепив в личную собственность 14 % общинных земель. Примечательно, что сразу после Февральской революции 1917 г. общинная собственность на землю в большинстве регионов России была восстановлена самими же крестьянами, что свидетельствует о доминировании коммунарного мировоззрения в российской крестьянской среде.

Приоритетным направлением развития самодержавие считало железнодорожное строительство и связанные с ним отрасли промышленности. Однако, в отличие от европейских стран, железные дороги строились преимущественно за государственный счёт и составляли часть огромного государственного сектора в экономике (включая колоссальный земельный и лесной фонд, горную промышленность на Урале и в Сибири, военные заводы, централизованную банковскую систему), руководимого посредством не рыночных, а редиистрибутивных институтов.

Кроме того, именно государство формировало предпринимательский слой, задействуя редиистрибутивные механизмы: предоставление выгодных, гарантированных заказов, крупных субсидий и дотаций частному капиталу, создание монопольных условий производства и реализации отдельных видов продукции, введение таможенных барьеров с целью ограждения от конкуренции. Протекционизм превратился в основной принцип взаимодействия бизнеса и государства. Будучи исключительно зависимой от царского государства, русская буржуазия в своей массе была слабой и политически инертной.

Власть желала институциональных изменений только в экономической сфере, сохранив неизменной и даже укрепив политическую систему, в основе которой лежали редиистрибутивные институты. В 1880-х годах были расширены функции полицейского ведомства, введён институт земских начальников, ограничивших права крестьянства. Представительная система была установлена лишь в 1905 г. как реакция на начавшуюся революцию. Но и тогда выбранному парламенту (Государственной думе) отводилась лишь роль совещательного органа, деятельность которого может быть приостановлена правительством и царём.

В целом, первый русский капитализм демонстрирует результат внедрения «сверху» рыночных институтов в институциональную матрицу X-типа – их гибридизацию и мутацию.

Библиографический список

1. Платонов О. А. Русский труд. – М.: Современник, 1991. – 325 с.
2. Кружкова Т. И. Деловой мир как социокультурный феномен. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. – 87 с.
3. Стожко Д. К., Кружкова Т. И. Базовые ценности делового мира России: исторический опыт формирования и развития // Известия УрГУ. – 2013. – №1. – С. 143–150.
4. North D. C. Institutions // Journal of Economic Perspectives. – 1991. – Vol. 5. – No. 1. – Pp. 97–112.
5. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X–Y-теорию. – СПб: Нестор–История, 2014. – 469 с.
6. Милов Л. В. Великий русский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М.: РОССПЭН, 1998. – 195 с.
7. Зырянов П. Н. Полтора века споров о русской сельской общине // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков. – СПб.: Алетей, 1999. – С.87–100.

Котляров Игорь Васильевич

доктор социологических наук, профессор

Журнал «Иппокрена», Институт парламентаризма и предпринимательства, Минск, Республика Беларусь

Email: kotlarov2018@tut.by

**АРХИТЕКТУРА КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ**

Аннотация: Культурные коды, выполняющие в истории роль механизмов духовно-нравственной преемственности и этнокультурной идентичности, способствуют формированию духовно-нравственных ценностей, спасают традиционные ценности от разрушительных процессов современной реальности, формируют сценарии лучшего будущего.

Ключевые слова: культурный код, культура, знания, язык, будущее.

Kotlyarov Igor Vasilevich

Doctor of Social Science, Professor

"Ippokrena", Institute of Parliamentarism and Entrepreneurship

**ARCHITECTURE OF CULTURAL CODES:
SOCIO-PHILOSOPHICAL REFLECTION**

Abstract. Cultural codes working historically as mechanisms of spiritual and moral succession and ethnic-cultural identity assist in forming spiritual and moral values, save traditional values from destroying processes of modern reality and work out scenarios for better future.

Keywords: cultural code, culture, knowledge, language, future.

Современный мир, потрясаемый природными, техногенными и гуманитарными катастрофами, втягивается в водоворот глобальной турбулентности. Наблюдаются лицемерие и самообман властей, рушатся привычные модели, меняются границы допустимого, люди боятся войн и «цветных» революций, растущей инфляции и сотен тысяч мигрантов, пандемий и рецессий, климатических катаклизмов и дефицита продовольствия, гонки вооружений и установок «Град». В истории человечества были и ранее очень трудные времена, но не было, как утверждал классик, подлей.

На планете Земля в последние десятилетия произошла информационно-коммуникативная революция, общим фоном которой стала виртуальная реальность, объединившая научно-технический прогресс и информационные технологии. Она повлияла как на общественное сознание, так и на привычные нормы социальной деятельности. Изменился смысл жизни и культурный ландшафт, появились новые ценностные образцы поведения и потребления, усилилась неопределенность в нелинейном мире с увеличившейся скоростью социального времени [1].

Трансформации социального пространства и цифровизация, глобализация и информатизация создали принципиально новую жизненную парадигму, формируют клиповое мышление, модифицируют мировоззрение человека и его социальное поведение. В условиях информационно-коммуникативной революции транснациональные сети и высокотехнологичные терминалы, компьютерные средства связи и системы мультимедиа становятся причинами рисков, связанных с глубокими экзистенциальными проблемами человека и уничтожением духовно-нравственной преемственности и этнокультурной идентичности. Новейшие технологии виртуальной реальности и глобальные сети, телекоммуникации и мультимедийные технологии, лишённые традиционных национальных, этических, эстетических и других оснований, постепенно «съедают» культуру и её темпоральное, ценностное и языковое пространство,

разрушают механизмы воспроизводства социального порядка, цивилизационной преемственности и этнокультурной идентичности, сокращают реальные возможности духовно-нравственного развития людей. Новые смыслы и символы, проявления синкретизма и эклектичности культурных процессов сопровождаются энтропией и нестабильностью общества, потерей нравственных идеалов, самобытности и духовных традиций. Мораль, нравственность, религия, вытесняясь другими структурами и институтами, перестают быть несущими общественными конструкциями [1].

Современные процессы, вызывающие существенные изменения во всех сферах общественного бытия, требуют глубокой философской рефлексии. Будущее меняющегося социума, его проблемы и перспективы невозможно понять без погружения в них, без анализа изнутри. Социально-философская рефлексия современности перерастает в задачу осмысления социально-исторической судьбы государств и обществ.

Современные цивилизации работают на пределе своих возможностей и требуют формирования новых механизмов, использование которых способно дать ответы на многочисленные проблемы продвижения вперед. В условиях новейших технологий и скоростей, усиления влияния внешних и внутренних факторов, рефлексивного погружения в будущее необходима новая теория, способная изучать жизнедеятельность обществ и государств на более высоком научном уровне. Ею может стать теория культурного кодирования.

История создания теории, методологии и методики культурного кодирования имеет относительно небольшую историю. В 1990 году сектор политической социологии в Минске, который возглавлял доктор социологических наук, профессор Игорь Котляров, впервые в Советском Союзе, а, может быть, даже в мире, стал проводить социологический мониторинг изучения социально-политической ситуации в Республике Беларусь. Это систематически повторяющиеся социологические исследования, проводимые по специально разработанной методике с применением специализированного инструментария. Тогда белорусские социологи выявили, что социальная информация и традиции, социальные нормы и правила, смыслы и обычаи, мировоззренческие принципы и идеи, культурные ценности и коллективная память, навыки и способы предметной деятельности, разнообразные знания и ценности, модели повседневного поведения достаточно устойчивы и в виде своеобразных кодов передаются от поколения к поколению, от родителей к детям, от творца к творцу, от учителя к ученику. Благодаря им социальный опыт и идентичность регулируют взаимоотношение людей в повседневной деятельности, формируют комплекс статусов и ролей, способных транслировать новые знания через личностные и социальные практики.

Так появилась идея создания теории культурного кодирования, которая позволяет, используя современные методы научного познания, выявлять смыслы и ориентиры событий, предлагать установки для деятельности, поддерживать заслуживающие внимания инновации и находить пространства для их реализации, предлагать возможности влияния на материальный мир на уровне глубинных механизмов. В центре ее внимания находятся вопросы социального менталитета и иерархия новых общественных групп, смыслы и ценности будущих цивилизаций, методология их действий в условиях хаоса, турбулентности и неопределенности. Как показывает социальная реальность, теория культурного кодирования способна найти противоядие культурной эклектике и моральному синкретизму, инволюционным векторам цивилизационного кризиса и интеллектуальной растерянности [1].

Стержневым понятием данной теории является культурный код как особая конструкция современности, важный индикатор развития общества. Культурный код – это смысловая матрица, ключевая характеристика общества, его смысла и содержания, социальных конвенций и правил, своеобразный механизм развития индивидуального и коллективного сознания, обеспечивающий сохранение и передачу ценностей и знаний, коллективной памяти и социального опыта, обычаев и традиций, верований и общественных привычек новым поколениям. Он играет роль своеобразной

стыжки между нематериальными активами общества, интеллектуальным капиталом и конструктивным мышлением, проектированием будущего и осознанной идентичности [1–2].

Культурный код является одним из регуляторов социальной деятельности и часто понимается как представленные в определенной форме в пространственно-временном континууме ценности и особенности, доставшиеся народам от их предков, получившие вербальное и (или) невербальное выражение в цивилизационных кластерах, обладающие интерпретационной устойчивостью и способностью получать принципиальное новое знание благодаря личностным, социальным и политическим практикам [1–3].

Сакральное ядро культурного кода выражено ценностно-содержательным стержнем, куда входят ценности и традиции, коллективная память и менталитет, глубинные установки и обычаи, смысл жизни и традиционная мораль, семья и конфессии, идеал морального развития личности, и своеобразными скрепами, которые в наименьшей степени подвержены историческим, структурно-функциональным и композиционным изменениям и включают в себя менее глубокие конститутивные свойства и принципы. Среди них гражданские инициативы и мотивационные механизмы, образующие идентичность личности и детерминирующие механизм реализации ее универсальных прав и свобод, кино и театр, литература и музыка, искусство в целом. Они насыщают будущие поколения мудростью отцов и дедов, морально-нравственными, социально-политическими и культурными особенностями предков. На развитие культурных кодов существенное влияние оказывают коммуникативная среда и установки личности, ее образование и культура, ментальные и мыслительные процессы, обеспечивающие восприятие, понимание и оценку социальной реальности [1–3].

Культурные коды предлагают четко очерченную смысловую парадигму действий как модель будущего и помогают найти дорогу к нему с учетом опыта и традиций прошлого, практик настоящего в современной парадигме развития. Уникальность данных кодов заключается в том, что они отражают историческое понимание прошлого, предлагают определенное смысловое отношение к современной социальной реальности и детерминирует создание образов будущего. Каждый из компонентов культурного кода имеет системообразующие элементы, целенаправленное влияние на которые предполагает заранее намеченные результаты. Для кластера «прошлое» – это историческая память и традиции, кластера «настоящее» – ценности и смысл жизни, кластера «будущее» – его образ.

Библиографический список

1. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / ред. колл.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2017. – 392 с.
2. Изотова Н. Н. Культурный код: семиотический аспект // Культура и цивилизация. – 2020. – Т. 10. – № 1А. – С. 122–127.
3. Котляров И. В. Культурный код: постигая прошлое, понимая настоящее, можно предвидеть будущее (социально-философские тренды) // Иппокрена. – 2022. – №1-2. – С. 115–127.

Котович Оксана Вениаминовна

кандидат культурологии, доцент

Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск, Республика Беларусь

Email: ksuscha90@mail.ru

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ В СТРУКТУРЕ
КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ ЭТНОСА: СОВРЕМЕННЫЙ
ДИСКУРС АКТУАЛИЗАЦИИ**

Аннотация. Рассматриваются основополагающие социокультурные детерминанты традиционного духовного наследия как базовые компоненты культурных кодов белорусского народа.

Ключевые слова: социокультурные детерминанты, культурные коды.

Kotovich Oksana Veniaminovna

PhD (Cultural Studies), Associate Professor

Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Republic of Belarus

**SOCIOCULTURAL DETERMINANTS IN THE STRUCTURE
OF CULTURAL CODES OF AN ETHNIC GROUP:
THE MODERN DISCOURSE OF ACTUALIZATION**

Abstract. The fundamental socio-cultural determinants of the traditional spiritual heritage are considered as the basic components of the cultural codes of the Belarusian people.

Keywords: sociocultural determinants, cultural codes.

В процессе подготовки студентов-культурологов и режиссеров народных праздников, чьи профессиональные компетенции самым тесным образом связаны с осмыслением мифосемантических горизонтов нематериального культурного наследия, прежде всего традиционных обрядовых практик, возникает целый ряд вопросов структурно-функционального характера. Основная проблема заключается в том, что в сознании современника превалирует потребительская визуализация и коммерциализация массовых форм досуга, поэтому в ходе разработки сценария студенты пытаются перенести эти подходы и на процесс воспроизведения аутентичных традиционных практик. В таком случае идея праздника, структурно-семантическая соотнесенность обрядовых кодов и пространственно-временная целостность этнокультурного универсума и, соответственно, синергия праздника распадается.

Для того, чтобы добиться понимания современниками глубоких смысловых горизонтов ритуально-обрядовых комплексов многопланового диалога человека со сферой Поднебесья и миром предков, мы много времени уделяем комплексу социокультурных детерминант, которые, на наш взгляд, образуют своеобразную матрицу традиционного мировоззрения и актуализируют культурные коды народа, совокупность которых помогает понять феноменологию народного праздника.

Свод традиционно-правовых отношений был систематизирован на основе ключевых детерминант, представляющих собой уникальный фонд мировоззренческих императивов и одновременно жизнеобеспечивающую технологию сохранения народной традиции. Эти детерминанты являлись своеобразными мифологическими первоэлементами, из которых создавался прочный ценностно-правовой, психоэмоциональный, соционормативный фундамент ритуально-обрядовых комплексов календарной, семейно-родовой и окказиональной направленности. Аксиологический синтез культурных детерминант соответствовал жизненным устремлениям человека и общества.

И только в своем единстве они позволяют понять содержательную, смысловую, символическую и функциональную целостность практической всех обрядовых действий.

Согласно мифологическим воззрениям, традиционная картина мира имела трехъярусную структуру: горизонт Поднебесья – Горний мир – принадлежал богам, горизонт Земли был пространством жизнедеятельности человека – Дольний мир, властителями Подземного мира – инобытия – являлись наши предки, которые считались длинными хозяевами Земли. От их благосклонности зависел урожай, а, следовательно, благосостояние семьи. Именно поэтому одним из основополагающих культурных кодов традиционных практик оказалась соционормативная детерминанта, которая стала базисным элементом существования традиции в самом широком смысле слова – «Почитание предков». Эта ценностно-нормативная интенция имеет парадигмальный характер и включает в себя ряд составляющих конструкторов.

На протяжении календарного года субботы, предшествующие большим праздникам, были наполнены ритуалами, включающими обращение к памяти предков, среди них: *Масленичные, Троицкие, Дмитриевские, Михайловские Деды*, их называли *родительскими субботами*. Кроме того, в поминальной традиции белорусов существовала развернутая система специальных ритуально-обрядовых комплексов почитания предков – *Радуница, Навский Великдень – Осенние Деды*, которая побуждала социум постоянно соотносить различные аспекты жизнедеятельности с социокультурными ценностями мира предков. В этом соционормативном равновесии, от-refлексированном в постоянном диалоге между миром живых и миром предков и сфокусированном в многочисленных регламентациях и предписаниях, состояла особенность национального менталитета. Почитание предков было важнейшей компонентой не только календарных, но и семейно-родовых праздников: после венчания в церкви молодые навещали могилы своих предков; рожденному первенцу давали имя деда и др.

Культурный код почитания предков воплотился в ряде этнокультурных императивов, которые являлись событийной матрицей и одновременно аксиологической парадигмой жизнедеятельности социума в континууме календарного года. В сложной структуре культурного кода почитания предков следует выделить несколько философско-религиозных и морально-нравственных императивов. Один из них, структурируя диалог с миром инобытия, подчеркивает особый статус предков в системе жизнедеятельности социума и недвусмысленно констатирует: «Прежде чем себе – предкам». Эта поведенческая регламентация является структурно-функциональной скрепой в концептуальном осмыслении нормотворческой базы народного календаря. Например, она многопланово проявляется в ритуальной событийности земледельческого характера в период от Радуницы и до Покрова. И, напротив, временной сегмент, жестко ограничивающий сон матери-Земли, звучит в форме табу: «*Не чапай зямлю ад Пакрова і да Радаўніцы*» – смысл данного императива трактуется следующим образом: прежде, чем начать весенне-полевые работы, необходимо сначала навести порядок на могилах своих предков.

Важным императивом нормативно-правового поля духовной традиции является интенция: «*Першы блін комам*». Среди белорусов до настоящего времени сохранился обычай на каждый большой календарный праздник выпекать блины, при этом первый (!) клал на тарелку и ставили в красный угол. Белорусские женщины, у которых умерли дети, и сегодня придерживаются правила не употреблять в пищу яблоки нового урожая до *Яблочного Спаса*. Обычное право предписывает освятить в этот день несколько яблок нового урожая и одно из них отнести на могилу умершего ребенка.

Базовой ценностью традиционного миропонимания является принцип: «*Сохранение, продолжение и расширение своего рода*». Этот культурный геном встроен в структуру традиционной семьи, в которой бабушка и дедушка являлись хранителями семейного очага, отец и мать были его продолжателями. На третьем этапе функция представителей этого поколения значительно усложнялась: кроме прямого наследо-

вания и сохранения Рода необходимо было расширить крону родового древа. Статус полноценности третьего поколения закодирован в фразеологизме: «Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын».

Важнейшей составляющей традиционной шкалы ценностей и формирования смысловой целостности ритуальных практик был принцип предопределяющего начала, или символизации *первого* в традиционной культуре. Считалось, что от первого – моделирующего – движения зависело будущее человека, семьи, жилища, благосостояние и благополучие всего рода. Традиционная культура отдавала предпочтение мужскому началу как динамичному, развивающемуся; поэтому, если в новом году первым в дом приходил мужчина, считалось, что для семьи весь год будет благоприятным. Первой в построенный дом запускали кошку, которая практически являлась жертвой новому строению, тем самым оберегая жизни домочадцев.

Особенно широко символизация начала была представлена в обрядах, сопровождавших рождение и первый год жизни ребёнка. Они были отмечены статусом первотворения и сопровождались обрядовыми действиями, значимость которых во многом предопределяла жизненный путь человека: первое кормление, пеленание, купание, первый зуб, первое слово и т. д.

Категория *первый* стала основным аксиологическим регулятором и в похоронно-поминальной обрядности. Так, самый старший среди присутствующих брал на себя ответственность моделирующего начала: первым шествовал в похоронной процессии, первым заходил на кладбище, первым бросал в могилу три горсти земли, первым уходил с кладбища и мыл руки перед порогом дома, первым садился за поминальный стол и также первым вставал из-за него, тем самым постоянно подчёркивая: я – следующим должен уйти в мир предков, а вам придерживаться правила: «*Не лезь паперад бацькі ў пекла*».

Символизация *первого* как определяющего начала и предопределяющего судьбу была одним из важнейших концептов свадебного ритуала. Родители невесты заранее договаривались со «счастливой» семьёй соседей или близких родственников, чтобы они оказались первыми гостями, вошедшими в дом парой, тогда и молодые проживут вместе долгие годы. Традиция предписывала, чтобы за свадебный стол молодые заходили первыми; первую рюмку гости выпивали «до дна». Особым статусом наделялись первый поцелуй на свадьбе и первая брачная ночь.

Таким образом, наряду с структурно-функциональной системой традиционных ритуально-обрядовых комплексов, которая охватывает, если можно так сказать, скелетный каркас праздничных событий – акциональный код или событийную канву, предметно-атрибутивный, персонажный, песенный, хореографический, традиционную обрядовую кухню и т.д., – существует глубинный пласт социокультурных детерминант, которые фокусируют вокруг себя сакрально-магические, общесоциальные и ценностно-ориентированные аспекты народной культуры. Они являются своеобразной идеологической надстройкой обрядовой культуры, шкалой ценностей, которая способствует подсознательному взаимопониманию представителей этноса и служит своеобразной аурой национальной традиции, ее духовным кодом.

Краеченко Владимир Иосифович

доктор философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: harisma52@mail.ru (SPIN: 9445-0215)

Кузнецова Марина Анатольевна

доцент

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Email: posolon@mail.ru

ЦЕННОСТНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Авторы представляют свое видение в решении общезначимой современной проблемы формирования мировоззрения человека в аспекте народной традиционной культуры. Особенностью формирования личного ценностного мировоззрения авторы называют «погружение» человека в традиционную народную культуру, с целью обретения социальной идентичности. В работе используются авторские и многочисленные архивные записи, собранные в фольклорных экспедициях.

Ключевые слова: традиция, культура, мировоззрение, ценности, процесс приобщения, сохранение.

Kravchenko Vladimir Iosifovich

Doctor of Philosophy, Associate Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Kuznetsova Marina Anatolyevna

Associate Professor

St. Petersburg State Institute of Culture

VALUE WORLDVIEW AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF A PERSON'S SOCIAL IDENTITY

Abstract: The authors present their vision in solving the generally significant modern problem of the formation of a person's worldview in the aspect of folk traditional culture. A feature of the formation of a personal value worldview, the authors call the "immersion" of a person into traditional folk culture, in order to acquire a social identity. The authors' and numerous archival records collected in folklore expeditions are used in the work

Keywords: tradition, culture, worldview, values, process of communion, preservation.

Для объяснения цивилизационной сущности нашей страны и её базисных ценностей более всего подходит понятие «мировоззрение», которое включает в себя различные ценности из разных сфер жизнедеятельности человека. Именно мировоззрение человека наиболее полно отражает точки сопряжения между самим человеком и обществом в рамках цивилизации. Мировоззрение обычно рассматривается как форма интеллектуально-практического освоения человеком окружающего его мира. «Оно представляет собой систему представлений человека о мире и своем месте в нем и отражает широкий спектр отношений между ними. Постигая ценности окружающего мира, человек пропускает знания о мире через личные фильтры и тем самым формирует ценностное субъективное мировоззрение. В результате у него формируется личный слой мировоззрения, состоящий из оценочных суждений. Познание и оценка определяют поведение личности, задают программу ее действий, в основе которой всегда находится механизм выбора» [2, с. 267-268]. В структуре мировоззрения выделяются ценностные, когнитивные, эмоционально-волевые, мотивационно-потребительские, рефлексивные и поведенческие компоненты, которые тесно взаимосвязаны. «Основными структурными элементами мировоззрения, по

мнению современного российского психолога Д. А. Леонтьева, служат обобщенные суждения, которые «имеют отношение не только к знаниям, сформулированным самим человеком в виде обобщений индивидуального опыта, но и к обобщениям, заимствованным из культуры других людей. В этом случае, смыслообразующим фундаментом мировоззрения являются ценности, которые отражают связь человека как познающего субъекта с объектами окружающей действительности» [2, с. 271]. Человек живет в окружении различных ценностей, которые с точки зрения социологии понимаются как свойство того или иного общественного предмета, явления удовлетворяют потребности, желания, интересы человека. Формируются ценности в результате осознания социальным объектом своих потребностей в соотношении их с предметами окружающего мира, то есть в результате ценностного отношения, реализуемого в акте оценочных действий. Принципиальное значение анализа и интерпретации ценностных различий между обществами, сравнительное изучение социально-политических ценностей, установок, ориентаций граждан обусловлено, в том числе, обострением национально-государственных проблем в контексте общемировых геополитических процессов.

В начале XXI века одним из ключевых понятий для социальной антропологии, философии культуры, социологии, политологии, истории стало понятие *идентичность* (Г. Маркузе, Э. Эриксон и др.), которая понимается как субъективное представление индивида о своей позиции в мире. На самом деле, обретение социальной идентичности – это длительный и творческий процесс «погружения» человека в массовую культуру народа, постижение особенностей национальной культуры, приобщение его к ряду традиционных ценностей. Наконец, осознание человеком своей принадлежности к определенной группе людей – носителем традиционной культуры – сказывается на самооценке личности. Такого рода самоопределение человека в обществе можно назвать социокультурной идентичностью. Смысловым фундаментом такого рода идентичности выступают традиционные ценности, которые сплачивают людей в определенное сообщество. Примером такой сплоченности сегодня можно назвать возрождение этнической казачьей культуры, в основе которой лежит музыкально-песенный фольклор, составляющий доминанту ценностного мировоззрения [2]. Формирование ценностного мировоззрения человека обусловлено тем, что в наше время постепенно возвращается национальная память, и мы по-новому начинаем относиться к старинным обычаям, народным праздникам, фольклору. Процесс приобщения человека к русским народным традициям и обрядам способствует укреплению национального самосознания, сохранению истории его развития, формированию личностного мировоззрения, и, наконец, кристаллизации традиционных ценностей общества. «Неизвестно, каким будет человек через тысячу лет, – писал В. Ключевский, – но если отнять у современного человека этот нажитой и доставшийся ему по наследству скарб праздников, обрядов – тогда он все забудет, и всему разучится, и должен будет все начинать сначала» [1, с. 2].

Одной из возможностей приобщения и быстрого вхождения в народную традиционную культуру является фольклорно-этнографическая практика, когда каждый студент, постигая на личном опыте общение с *носителями* подлинных песенных традиций, обрядов, становится в дальнейшем *хранителем* этих знаний. Через ценностное отношение возможна реализация важных социокультурных функций: способа вхождения человека в мир культуры; развития национальных традиций; трансляции культурно-оформленных образцов человеческой деятельности и культурных ценностей. Народные традиции способствуют осознанию собственной индивидуальности, пониманию личной идентификации, выбору позиции. В процессе дальнейшей работы над собранным музыкально-этнографическим материалом студенты сами проходят процесс социализации в рамках изучаемых локальных песенных традиций. Заключительным этапом сохранения, возрождения традиционных ценностей и формирования ценностного мировоззрения студента становится концертная исполнительская прак-

тика и самостоятельная работа в певческих коллективах. В этой связи важно отметить, что именно личностное мировоззрение каждого формируют целостность национальной культуры.

Библиографический список

1. Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. Т. IX. Материалы разных лет / Под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1990. – 525 с.
2. Евгеньева Т. В., Кузнецов И. И., Перевезенцев С. В., Селезнева А. В., Сорокопудова О. Е., Страхов А. Б., Боронин А. Р. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / под ред. С. В. Перевезенцева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 550 с.

Матлин Александр Дмитриевич

преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: alexander-matlin@mail.ru (SPIN: 2948-9075)

**ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ГОЛОСОВАНИЙ 12 ДЕКАБРЯ 1993 ГОДА
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ**

Аннотация. Рассматривается избирательная кампания по выборам депутатов Государственной думы первого созыва и членов Совета Федерации, которая проходила в Санкт-Петербурге в преддверии выборов 12 декабря 1993 года в России.

Ключевые слова: избирательная кампания; выборы; Санкт-Петербург; Государственная дума; Совет Федерации; 12 декабря 1993 г.

Matlin Alexander Dmitrievich

Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**EXPERIENCE OF VOTING ON DECEMBER 12, 1993
IN ST. PETERSBURG**

Abstract. The election campaign for the election of deputies of the State Duma of the first convocation and members of the Federation Council, which took place in St. Petersburg on the eve of the elections on December 12, 1993 in Russia, is considered.

Keywords: election campaign; elections; St. Petersburg; State Duma; Federation Council; December 12, 1993.

В 2023 году российской Конституции и первым выборам в Федеральное Собрание исполняется 30 лет. Обращение к опыту проведения данного голосования видится важным в контексте осмысления современной истории России.

Согласно указу Б. Ельцина № 1400 от 21 сентября 1993 г., создавался новый российский двухпалатный парламент – Федеральное Собрание, состоящий из Государственной думы и Совета Федерации. 7 ноября 1993 г. президент подписал проект Конституции России, который вынес на всенародное голосование. За исключением Чечни, голосование состоялось во всех регионах России 12 декабря 1993 г. [2].

Выборы депутатов проходили в один тур [3, с. 85]. В Санкт-Петербурге, помимо голосования по партийным спискам, были организованы 8 избирательных одномандатных округов по выборам депутатов в Думу и один двухмандатный округ по выборам в Совет Федерации [1].

Региональное отделение провластного политического движения «Демократическая Россия» уже 21 сентября объявило о создании в Санкт-Петербурге предвыборного блока «Выбор России». В него вошли представители демократических организаций города. Петербургскому «ВР» в общероссийском списке предлагалось 7 мест, которые достались, в том числе, руководителю Российского Христианско-Демократического союза В. Савицкому и депутату Петросовета П. Филиппову [14].

9 октября «ВР» пригласил мэра города присоединиться к своей работе, однако А. Собчак отказался. Он решил баллотироваться в Думу по списку «Российского движения демократических реформ», который планировал возглавить совместно с Г. Поповым и Г. Явлинским [4]. Информация об участии Г. Явлинского в списке РДДР позже не подтвердилась – он создал собственный блок, получивший в итоге название «ЯБЛОКО»: Явлинский, Болдырев, Лукин [16, с. 78].

Тогда же движение «Наши» приняло решение об участии в выборах в союзе с коммунистами и ЛДПР. Начался сбор подписей за выдвижение в Думу депутата Василеостровского райсовета В. Марычева и журналиста А. Невзорова. 23 октября в ДК

Сталепркатного завода прошла встреча доверенных лиц будущих кандидатов [13], а 30 октября там же Невзоров провёл первую встречу с избирателями [10].

На этих выборах впервые серьёзно встал вопрос денег: кандидаты более не спонсировались государством, при этом необходимо было собрать достаточное количество подписей (как следствие – заплатить сборщикам) [15]. В этой связи организационный потенциал показали сторонники «ЯБЛОКА»: «ВР» собрал в Санкт-Петербурге за свой список 10 тыс. подписей, а «ЯБЛОКО» – 15 тыс. [8].

Когда кандидаты были определены, в городских СМИ началась масштабная рекламная кампания пропрезидентского блока, которому предрекали победу [11]. Полные списки кандидатов в депутаты бесплатно опубликовали только две из четырёх ежедневных городских газет – «Вечерний Петербург» и «Санкт-Петербургские ведомости» [7]. Иная информация о кандидатах шла по коммерческим ценам [8].

Проявлялись новые методы агитации. К примеру, кандидат в Совет Федерации А. Беляев не препятствовал обсуждению в прессе декларации о своих доходах, благодаря чему часто бесплатно появлялся в СМИ [12]. Команда РДДР организовала концерты в свою поддержку. Крайне мало было наглядной агитации на улицах. Кандидаты сами мало участвовали в своей агитационной кампании, рассчитывая, что блоки, которые они представляют, сами прорекламируют их. Наиболее ярко это проявилось в случае с «ВР» [8].

Несмотря на это, кандидаты «ВР» победили в большинстве округов города. В 210-м округе неожиданно выиграл А. Невзоров, набравший всего 65 из 485 тысяч голосов избирателей, при этом почти 100 тысяч избирателей в сумме проголосовали за других кандидатов, а 51 тысяча голосовала против всех (половина жителей округа отказалась от участия в выборах) [8]. Такая ситуация стала возможна из-за распыления голосов демократов в условиях однотурового голосования [17, с. 134].

Первым в округе зарегистрировался кандидат от «ЯБЛОКА» Ю. Нестеров. «ВР» направил в округ, уже «занятый» демократом, сразу двух кандидатов: депутата Петросовета Ю. Вдовина и журналиста А. Чернова. РДДР также выставило в округе депутата областного Совета Г. Шуклина [8]. Не обладая перевесом в известности и авторитете над кандидатами РДДР и «ЯБЛОКА», представители «ВР» заявили, что из-за «красно-коричневой» угрозы другие демократы 210-го округа должны сниматься с выборов в их пользу [8]. Демократам не удалось достичь взаимопонимания, и в результате в округе победил А. Невзоров.

Кампания за Конституцию в городе на этом фоне проводилась невнятно. Характерны слова А. Собчака на этот счет: «Конституция практически не представлена, не ведётся целенаправленной разъяснительной работы о необходимости её принятия, и подавляющее большинство избирателей либо ничего не знают о ней, либо знают мало» [18]. 12 декабря явка на референдум и выборы в городе составила 53,07 %. 71,61 % голосовавших высказались за новую Конституцию, 28,3 % голосовали против проекта [6].

Членами Совета Федерации от Санкт-Петербурга стал один из лидеров «ЯБЛОКА» Ю. Болдырев и поддерживаемый «ВР» председатель Петросовета А. Беляев. Против всех кандидатов проголосовали 203 157 избирателей [6].

Избирательные объединения получили в Петербурге следующие результаты: «Выбор России» (26,25 %), «ЯБЛОКО» (20,34 %), ЛДПР (17,43 %), РДДР (8,66 %), КПРФ (7,43 %). Остальные партии не набрали и пяти процентов [6]. Этим петербургская ситуация отличалась от общероссийской, где наибольшую поддержку получили партии ЛДПР (23 %), Выбор России (15 %) и КПРФ (12 %) [16, с. 79]. По спискам избирательных объединений депутатами Думы стали 11 петербуржцев [8].

По одномандатным округам в городе были избраны: округ 206 – В. Савицкий; округ 207 – М. Киселев; округ 208 – Ю. Рыбаков; округ 209 – А. Александров; округ 212 – С. Попов (все «ВР»); округ 210 – А. Невзоров (независимый); округ 211 – А. Егоров (независимый); округ 213 – М. Горячев (Гражданский Союз) [6].

Центр города оказал поддержку реформаторам, а пригороды остались консервативны. В периферийных районах, поддержавших консервативные партии, было больше всего голосов «против всех» [5]. Таким образом, результаты в основном повторили итоги кампаний 1991 г. [9, с. 264].

Резюмируя голосования декабря 1993 г. в Санкт-Петербурге, отметим, что они проходили уже в иных условиях, нежели выборы 1990 г., когда были избраны Ленсовет и народные депутаты РСФСР. Ситуация была отличной от биполярного политического поля, которое существовало в 1989–1991 гг. Политический спектр 1993 г. стал более разнообразным и сложным, изменились и «правила игры», а многие черты «дикого капитализма», утверждавшегося в экономике страны, проявились и в реалиях избирательной кампании 1993 г.

Библиографический список

1. В Санкт-Петербурге образовано восемь избирательных округов // Санкт-Петербургские ведомости. 1993. 8 октября. С. 1.
2. Выборы – 12 декабря // Невское Время. 1993. 12 октября. С. 2.
3. Гельман В. Избирательные кампании в России: испытание электоральной формулы // Полис. Политические исследования. 1996. С. 84-100.
4. Гельман В. Санкт-Петербург и Ленинградская область. Некоторые политические события и процессы 21 сентября – 9 октября 1993 года // ИГПИ. URL: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1993/0993/78.html> (дата обращения: 01.09.2023).
5. Домбровский А. Географический взгляд на политическую панораму Петербурга // Час пик. 1993. 19 января. С. 2.
6. Как голосовали в Санкт-Петербурге // Санкт-Петербургские ведомости. 1993. 16 декабря. С. 1.
7. Кандидаты в депутаты Государственной думы // Санкт-Петербургские ведомости. 1993. 4 декабря. С. 2.
8. Макаревич М. Санкт-Петербург и Ленинградская область. Ноябрь – декабрь 1993 года. // ИГПИ URL: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1993/1293/78.html> (дата обращения: 01.02.2021).
9. Матлин А. Д. «Внеплановая» избирательная кампания в Ленинграде в марте 1991 г. как отражение кризиса советской государственности // Ветер Перестройки. 2021: Сборник материалов первой Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 28–30 октября 2021 года. – СПб., 2022. С. 258-267.
10. Мы выбираем, нас выбирают // Невское Время. 1993. 2 ноября. С. 1.
11. Мы выбираем, нас выбирают // Невское Время. 1993. 9 ноября. С. 1.
12. Мы выбираем, нас выбирают // Невское Время. 1993. 16 ноября. С. 1.
13. Платоненко В. Коммунисты и социалисты 21 сентября – 31 октября 1993 года // ИГПИ. URL: http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/oct_93/1058173101.html (дата обращения: 01.09.2023).
14. Рабковский А. «Демократическая Россия» называет кандидатов // Санкт-Петербургские ведомости. 1993. 15 октября. С. 1.
15. Работнова В. 100 рублей за избирателя // Невское Время. 1993. 4 ноября. С. 1.
16. Сунгуров А. Ю. Политический ландшафт Санкт-Петербурга: симпатии горожан и политические партии // Мир России: Социология, этнология. 1995. Т. 4. № 2. С. 74-89.
17. Сунгуров А. Ю. Этюды политической жизни Ленинграда – Петербурга. 1987–1994 гг. – СПб.: Санкт-Петербургский центр «Стратегия», 1996. – 196 с.
18. ...а А. Собчак прогнозирует // Санкт-Петербургские ведомости. 1993. 8 декабря. С. 3.

Овчарова Татьяна Николаевна

кандидат философских наук, доцент

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Email: ovcharovat@yandex.ru (SPIN: 9388-4417)

Кашина Ольга Павловна

кандидат философских наук, доцент

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Email: olgaurtaeva2009@yandex.ru (SPIN: 2407-5325)

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК РЕСУРС ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Анализируется потенциал культурного наследия, рассматриваются факторы, снижающие его в процессах трансляции.

Ключевые слова: потенциал культурного наследия, гуманитарное образование, трансляция, визуализация, цифровизация, виртуальный музей.

Ovcharova Tatiana Nicolaevna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Kashina Olga Pavlovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

CULTURAL HERITAGE AS A RESOURCE OF HUMANITARIAN EDUCATION IN INFORMATION SOCIETY

Abstract. The potential of cultural heritage is analyzed, the factors that reduce it in the processes of transmission are considered.

Keywords: potential of cultural heritage, liberal arts education, broadcasting, visualization, digitalization, virtual museum.

Культурное наследие – это широкое понятие, охватывающее собой достижения творческой деятельности людей, предметы материальной культуры, систему знаний, духовно-нравственный опыт, традиции, произведения искусства и др. В литературе имеется множество подходов к определению культурного наследия [см.: 1]. При всем разнообразии трактовок, сущность культурного наследия образуют те духовные ценности, которые были созданы предшествующими поколениями и сохраняются в арсенале общественной памяти.

Культурное наследие как ресурс гуманитарного образования может быть рассмотрено с точки зрения того потенциала, которым оно обладает в силу накопленного человечеством в ходе исторического развития богатства.

В культурном наследии есть информационная составляющая, и поэтому наследие можно рассматривать как информационный ресурс, необходимый будущим поколениям для своего развития. В связи с появлением культурного наследия в цифровом формате информационный подход к изучению культурного наследия становится все более актуальным, раскрывающим возможности не только для теоретического исследования наследия, но и его использования в образовательных практиках. Потенциал накопленных знаний и информации, содержащихся в памятниках культуры (вербальных и невербальных объектах: текстах, фотографиях, кинокадрах, звукозаписях и т. д.), выступает тем материалом, который дает толчок для научной работы, творческих исследовательских проектов студентов.

В объектах культурного наследия заложено множество смыслов, идеалов и ценностей, которые могут быть выявлены в результате их изучения. Постижение этого аксиологического содержания позволяет подойти к решению актуальных проблем существования человека и человечества в современных условиях. Творчески осваивая ценностно-смысловое содержание культурного наследия, человек формирует свой духовный мир – идеалы, ценностные ориентации, направляющие его деятельность в разных сферах общественной жизни, придающие смысл его бытию.

Как свидетельствуют итоги социологических исследований, опубликованные по результатам работы секции «Культурное наследие и связь поколений» в рамках Всероссийской научно-практической конференции, сохранять культурное наследие, знать культуру своего народа, ориентироваться в культуре других народов представляется студентам важным и необходимым [2, с. 189–190]. Но при этом в ответах студенческой молодежи отмечаются и такие моменты в ее духовном мире, которые требуют особого внимания со стороны исследователей: деморализация понятия «духовный идеал», отсутствие желания духовного развития, клиповое мышление, отказ от многих традиций как не соответствующих современным условиям [2, с. 192–193]. Более активное подключение отечественного философского наследия с его богатым мировоззренческо-смысловым потенциалом может усилить аксиологическую составляющую гуманитарного образования в вузе.

О большом эстетическом потенциале национального культурного наследия, русского искусства в воспитании человека [см.: 3]. Несомненно, подлинные объекты культурного наследия обладают особой энергетикой, способной пробудить у современников чувство сопереживания с событиями прошлого, воспитать эстетический вкус и чувство гармонии. На значение культурного наследия для формирования гражданской позиции, сохранения национальной идентичности обращает внимание М. А. Полякова [см.: 4].

Можно выделить ряд факторов, снижающих потенциал культурного наследия в процессах его трансляции в духовный мир современного человека.

Одной из характерных черт современной культуры является визуализация. «Визуальная информация в современном мире становится преобладающей», человек создает и потребляет огромное количество изображений [5, с. 33]. В процессах трансляции культурного наследия наблюдается все большее доминирование образов над текстом. Использование визуальных образов объектов культурного наследия ограничивает знакомство с ними поверхностным «пробеганием глазами», без проникновения в содержащиеся в них смыслы, при этом теряется понимание, способность сопереживания увиденному объекту. Востребованность внешней стороны объектов культурного наследия означает «уход в сугубо декоративный характер современного функционирования объектов культурного наследия и примитивизацию заложенного в них смысла» [6, с. 124]. Визуальная информация легка для восприятия и не требует больших временных затрат, духовных сил по ее освоению, поэтому и преобладает в процессах приобщения молодого поколения к культурному наследию.

Проблематизирует трансляцию культурного наследия появление особого вида культуры – цифровой культуры, которая формируется под влиянием новейших технологий. В цифровое культурное наследие, помимо оцифрованных всемирно известных и значимых произведений искусства, архитектуры, текстов и т.п., входит еще и «все то, что изначально создавалось в цифровом формате и рассматривалось как имеющее определенную культурную ценность» [7, с. 102]. Одним из проявлений цифровой культуры выступает создание виртуальных музеев – электронных коллекций музейных предметов, с характеристикой и описанием каждого из них, с возможностью посещения такого музея и приобретения виртуальной экскурсии в любое время и в любом месте. Поведение человека в таком музее рассчитано на восприятие музейной экспозиции, когда видеокadres меняются достаточно быстро. Быстрая и зачастую фрагментарная подача информации о культурных ценностях не предпола-

гает неторопливого, вдумчивого осмысления увиденного, понимания исторического контекста в появлении тех или иных культурных ценностей. Подобная виртуальная трансляция культурного наследия отражает особенность клиповой культуры, которая свойственна информационному обществу. Эта культура трансформирует сознание и мышление человека в клиповое сознание, клиповое мышление, имеющие, по преимуществу, негативную коннотацию [8, с. 26-31].

Потенциал культурного наследия максимально актуализируется, когда происходит непосредственное соприкосновение человека с ним, когда в процесс вовлечены все человеческие чувства и возникает значимое переживание. После такого переживания в человеке что-то меняется, он не просто потребляет культурный продукт, он его творчески постигает путем единства своих ментальных и эмоциональных сил. Без посредника, каким является мелькающий экран компьютера, а в соприкосновении с подлинными шедеврами человек получает впечатления, которые имеют личностную окраску и делают его духовно более зрелым.

Библиографический список

1. Горлова И. И., Зорин А. Л. О трактовке понятия «культурное наследие» в современной гуманитаристике: теоретико-методологические подходы // Культурное наследие России. – 2020. – № 3 (30). – С. 3-13. – DOI: 10.34685/NI.2020.30.3.001.
2. Широкалова Г. С., Пронина Е. И. По следам секции «Культурное наследие и связь поколений» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. – № 1(69). – С. 188-194. – DOI: 10.52452/18115942_2023_1_188.
3. Алексеева Л. Л. Национальное культурное наследие и воспитание человека: противодействие вызовам информационной эпохи // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2020. – № 4. – С. 93-105. – DOI: 10.24412/2619-1504-2020-435-93-105.
4. Полякова М. А. Культурное наследие: современные проблемы изучения и сохранения // Наследие и современность. – 2022. – № 5(2). – С. 135-143. – DOI: 10.52883/2619-0214-2022-5-2-135-143.
5. Воеводина Л. Н., Хубаева А. М. Конструирование идентичности в актуальной визуальной культуре // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2021. – № 1(40). – С. 29-35. – DOI: 10.24412/2310-1679-2021-140-29-35.
6. Коренная В. С. О роли культурного наследия в социализации молодежи // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2020. – № 4(39). – С. 119-127. – DOI: 10.24412/2310-1679-2020-439-119-127.
7. Горлова И. И., Зорин А. Л., Крюков А. В. Концептуализация и институализация понятия «цифровое культурное наследие» // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 449. – С. 102-108. – DOI: 10.17223/15617793/449/13.
8. Ефремов О. А. Месседжерная коммуникация и клиповое мышление в условиях цифровизации // Философия и общество. – 2023. – № 1(106). – С. 23–41. – DOI: 10.30884/jfio/2023.01.02.

Селиверстова Нина Андреевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Email: nina-seliverst@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА КРИЗИСА РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация. Анализ деформирующего влияния информационной среды на менталитет человека поднимает вопрос о кризисе религиозной идентичности. Распространение интернет-технологий приводит к цифровой модификации религиозности, но её трудно оценить однозначно как «кризисную». Геополитические реалии полиэтнической и полирелигиозной России требуют формирования надконфессиональной цивилизационной идентичности Российского государства.

Ключевые слова: кризис религиозной идентичности, цифровая модификация религиозности, надконфессиональная цивилизационная идентичность.

Seliverstova Nina Andreevna

PhD (Philosophy), Associate Professor

St. Petersburg state technological Institute (technical University)

**THE PROBLEM OF THE CRISIS OF RELIGIOUS IDENTITY
IN INFORMATION SOCIETY**

Abstract. Analysis of the deforming influence of the information environment on the human mentality raises the question of a crisis of religious identity. The spread of Internet technologies leads to a digital modification of religiosity, but it is difficult to assess it clearly as a “crisis”. The geopolitical realities of multi-ethnic and multi-religious Russia require the formation of a supra-confessional civilizational identity of the Russian state.

Keywords: crisis of religious identity, digital modification of religiosity, supra-confessional civilizational identity.

Исторические трансформации социума, приводившие к смене картин мира и мировоззренческих ориентаций людей, сопровождали всю историю человечества. Современный процесс становления информационного общества, приведший к глобализирующей роли информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности человека, также не мог не затронуть его глубоко личностные смысложизненные ценности и ориентиры, причем далеко не в позитивном аспекте. Сегодня уже стало очевидным деформирующее влияние информационной среды на менталитет человека, его образ мышления, систему социокультурных норм и жизненно значимых приоритетов, в том числе – на процесс формирования религиозной идентичности личности.

В современном критическом анализе культуры информационного общества не случайно поднимается тема «кризиса идентичности» и, в том числе, кризиса религиозной идентичности как следствия тотального господства технократической парадигмы как в общественном, так и в индивидуальном сознании индивида.

Анализируя культуру современного информационного общества, нельзя недооценивать роль религии как фактора, по-прежнему детерминирующего самоопределение человека. Причем религиозная идентичность личности сегодня может проявляться в широком спектре отношения к религии: от полного признания какого-либо вероучения как своей мировоззренческой и поведенческой парадигмы, до атеистического, абсолютного неприятия религиозных идей. В свое время Ю. Хабермас отметил равную значимость для формирования идентичности в наши дни как религиозных, так и секулярных идей и представлений [1].

Понятие «религиозность» как социально-психологическая характеристика личности, как способ её самоидентификации и социальной адаптации, сегодня включает в себя предельно широкий диапазон отношения человека к религии как социальному

явлению: от глубокой, доходящей зачастую до фанатизма, «истинной» или «традиционной» религиозности, до религиозного скептицизма и атеизма. Последние из указанных типов религиозности – следствие процессов секуляризации – можно отнести к «секулярной религиозности», а традиционные её формы – к «несекулярной». Следовательно, распространение секулярного характера идентичности в информационном обществе еще не свидетельствует о кризисе религиозной идентичности в целом. Кризисные явления в религиозной самоидентификации личности скорее характерны для её несекулярных, традиционных форм.

Сегодня в качестве проявления кризисного характера религиозной идентичности указывают, например, на её «индивидуализацию», проявляющуюся в сугубо личностном отношении к священному [2]. Здесь – и отсутствие интереса к официальному культу, утрата доверия к служителям церкви, стремление кардинально переосмыслить содержание основных религиозных идей и догматов и т. п. Но вряд ли эти явления можно трактовать как нечто уникальное в истории нашей страны и детерминированное именно информационным обществом. Достаточно вспомнить феномен «нового религиозного сознания» в России конца XIX – начала XX века, у истоков которого стоял В. С. Соловьев, а затем и его последователи – Н. Бердяев, Д. Мережковский и др. В качестве другого проявления кризиса религиозной идентичности называют феномен «формальной религиозности», проявляющийся в формальном соблюдении религиозных обрядов (крещение, бракосочетание, отпевание и пр.) при почти полном равнодушии к сакральному содержанию религиозных таинств [3]. И вновь, данное явление не стоит рассматривать как феномен, детерминированный исключительно реальностью информационного общества. Подобное отношение к религиозной практике было отмечено еще в дореволюционной России, например, В. С. Соловьевым в статье «О духовной власти в России» [4].

Тем не менее, игнорировать факт деструктивного влияния современного информационного общества на феномен религиозности нельзя. Распространение интернет-технологий, несомненно, приводит к цифровой модификации религиозности, но её трудно оценить однозначно. С одной стороны, информационные технологии позволяют получить адекватную информацию о различных религиозных культах, их истории, современном состоянии, роли в современных социокультурных процессах. С другой стороны, кибер-религиозность как бесконтактная форма приобщения человека к религии через общение с кибер-проповедниками, содержит в себе опасность попасть под влияние кибер-мошенников или псевдо-проповедников, способных вовлечь личность в деструктивные псевдорелигиозные сообщества.

Геополитические реалии современной России, характеризующиеся повышенной напряженностью, информационными и гибридными войнами, направленными на разрушение российской идентичности, требуют высокого уровня консолидации политического и полирелигиозного российского общества, способного обеспечить интеграцию на культурно-ценностном уровне. И религиозным конфессиям в этом процессе принадлежит не последняя роль. Но гораздо более важным, по нашему мнению, является формирование надконфессиональной цивилизационной идентичности Российского государства.

Библиографический список

1. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2013. – 382 с.
2. Бабешко О. С. Информационное общество и религия: постсекулярное общество // Вопросы экономики и управления. – 2017. – № 2. – С. 52–54.
3. Баранников В. П., Матронина Л. Ф. Динамика религиозности в информационном обществе // Социологические исследования. – 2004. – № 9(245). – С. 102-108.
4. Соловьев В. С. О духовной власти в России // Сочинения в двух томах. – М: Правда, 1989. – Т.1. – С. 43–58.

Сидоренко Александр Сергеевич

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: thesis@internet.ru (SPIN: 2897-3075)

ПРИЧИНЫ НАГОТЫ АТЛЕТОВ НА АНТИЧНЫХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГРАХ

Аннотация. Опираясь на известные факты из древней истории и мнения учёных, автор рассматривает феномен наготы в древнегреческом спорте. Точного объяснения того, по какой причине атлеты выходили на старт полностью обнаженными, их современники не оставили. В качестве возможных причин рассматриваются бытовые, культурные и религиозные. Как основная версия, выдвигается идея о достижении полной божественной гармонии духа и тела и сравнения достижений атлета с действиями богов и подвигами древнегреческих героев эпоса.

Ключевые слова: античные Олимпийские игры, атлеты, нагота

Sidorenko Alexander Sergeevich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

REASONS FOR ATHLETES' NUDITY AT THE ANTIQUE OLYMPIC GAMES

Abstract. Using well-known facts from ancient history and relying on the opinions of scientists, the author makes an attempt to understand the phenomenon of nudity in ancient Greek sports. The exact explanation for what reason, athletes went to the start completely naked, their contemporaries did not leave. Domestic, cultural and religious reasons are considered as possible reasons. As the main version, the idea is put forward of achieving complete divine harmony of spirit and body and comparing the achievements of an athlete with the actions of the gods and the deeds of the ancient Greek heroes of the epic.

Keywords: ancient Olympic Games, athletes, nudity

У многих изучающих историю античного спорта невольно возникает вопрос, почему древние атлеты в течение 10 веков соревновались полностью обнаженными в присутствии большого числа зрителей, хотя, помимо спорта и некоторых религиозных ритуалов, нагота считалась постыдной в греческом обществе.

Что же представляет собой обнаженный олимпийский спортсмен античности? Примитивное существо, от которого произошли современные спортсмены, напоподобие Адама и Евы? Или же спортивная нагота символизирует дух чистоты помыслов и единения с природой, безнадежно утраченный в эпоху зарождения профессионального спорта? Или атлетам было просто удобно демонстрировать все свои умения и навыки, находясь без одежды в условиях жаркого климата?

Учитывая высокий уровень развития древнегреческой цивилизации, не может быть и речи о примитивизме античного спорта. Обнаженные атлеты появляются примерно на 15-й Олимпиаде, или в 720 г. до н. э., более чем через 56 лет после официально подтвержденного основания Игр. До этого спортсмены предположительно состязались в набедренных повязках, закрывавших гениталии, как это было описано в гомеровской Илиаде, когда бегуны и борцы, снимая обычную одежду, для состязаний на погребальных играх надевают набедренную повязку [1].

Существует несколько версий, почему атлеты выходили на спортивные соревнования обнаженными: от самых очевидных до глубоко сакральных. Условно их можно разделить на практические, культурные и религиозные.

К практической стороне вопроса можно отнести удобство и безопасность. Удоб-

ство заключалось в повышении производительности своих действий, так как элементы одежды не ограничивают движения атлета и дают возможность более эффективно выполнять упражнения. Некоторые учёные считают данную версию перспективной, оценивая её с точки зрения современных спортсменов, которые всегда делают всё возможное для улучшения своих результатов, например, одевая облегчающие костюмы или полностью обривая свое тело для уменьшения сопротивления воздуха или трения о воду [9]. Как аргумент «за» данной версии приводятся слова древнегреческого историка Павсания, который отмечает, что инициировал практику наготы во время 15-ой Олимпиады некто Орсипп из Мегары, выиграв состязание в беге после потери набедренной повязки. Павсаний считает, что атлет намеренно позволил повязке соскользнуть с себя, полагая, что голому человеку легче двигаться вперёд, чем одетому [3]. До этого, согласно Etymologicon magnum, у древних существовал обычай состязаться в набедренных повязках [8].

Однако если относительно состязаний в беге, прыжках и метаниях данную гипотезу ещё можно принять, то оценить преимущество неприкрытых гениталий в борьбе, боксе или панкратионе довольно сложно. А тем более в конных скачках, где обнаженный наездник с намазанным оливковым маслом телом находился верхом на лошади без седла и управлял ею одной уздечкой.

Сомнительным выглядит и предположение о том, что атлеты тренировались и соревновались обнаженными вследствие жаркого климата и палящего солнца. Действительно, античные Олимпийские игры проходили в конце июля, в самое жаркое время года. Одной из причин этого был перерыв в сельскохозяйственных работах, позволяющий многочисленным зрителям наблюдать за состязаниями лучших атлетов. Но легкая одежда, наоборот, защищает тело от палящего солнца, особенно когда атлет участвует в долинходроме, т.е. беге на длинные дистанции.

Считается, что причиной наготы могла стать безопасность атлетов. Якобы Гиппомен постановил, что они должны делать это после того, как один из бегунов заплутал в своей повязке и упал [6]. Но так ли пеклись древние греки о безопасности атлетов и соблюдении техники безопасности? Металлические блихи для усиления удара в состязаниях по кулачному бою, разрешённые травмоопасные приемы в борьбе и панкратионе, гонки примитивных колесниц с общего старта по узкой дорожке указывают на то, что жизнь и здоровье атлетов волновали организаторов античных Олимпийских игр далеко не в первую очередь. Так что версии о практической пользе наготы для тела атлета оказываются несостоятельными, а обнажение атлетов больше связано с культурным или религиозным значением.

Одна из основных идей состоит в том, что нагота спортсмена выражала идеал совершенства человеческого тела. Атлеты соревновались обнаженными, потому что им нечего было скрывать, а добродетель, символизируемая их обнаженными телами, была божественно прекрасна [10]. Существенное влияние на существование наготы у атлетов оказал идеал калокагатии – гармонии внутреннего мира человека с его внешним обликом, который окончательно сложился у эллинов к классической эпохе. Считалось, что внешне красивый человек обладает такими же прекрасными духовными достоинствами [2]. Именно тогда греки стали обращать большее внимание на спортивные тренировки и, соответственно, на красоту своего тела, ведь они состязались на людях, будучи обнаженными. Слово гимнастика происходило от слова «гимнос» – обнажённый, т.е. занятия физическими упражнениями прочно ассоциируются с наготой, вне зависимости от олимпийских состязаний. В подтверждение данной версии можно привести приготовления атлетов непосредственно перед стартом, смачивание тел благоуханными маслами и использование специальных стригелей для очистки тела от пота и грязи [5]. Культ обнаженного мужского тела находит своё выражение в многочисленных работах античных скульпторов и вазописцев. Уже с начала VII в. до н. э. спортсмены без одежды начинают появляться на протоаттических вазах, а с середины VI в. до н. э. на греческой посуде изображения обнаженных атлетов доминируют [9]. Гимнасии даже проводили конкурсы, наподобие конкурсов

красоты, которые явно основывались на внешности, исходя из принципа, что нагота – это костюм, который выявляет различия [2].

Рейд и Муратидис полагают, что практика раздевания для спортивных тренировок» символически лишала грека его мирских привязанностей, включая богатство. «Арете» – совершенство, которого добиваются в ходе тренировок и частью которого является прекрасное тело, должно достигаться личным трудом человека без посторонней помощи [10]. Развивая далее данную тему, можно полагать, что нагота связана с тенденцией к демократизации в эллинской культуре и в спорте. Древнегреческое общество было далеко от воплощения принципов равенства, но раздевание людей сбрасывало атрибуты социальной иерархии и функционировало как своего рода символический уравниватель. Одна из версий также состоит в том, что обычай наготы в Олимпии, вероятно, был больше связан с религией. Античные Олимпийские игры были, прежде всего, религиозным мероприятием, а включенные в него атлетические состязания возникли как ритуальное подражание героическим подвигам богов. Эта практика происходит от культа местных героев, в которых воспроизводили подвиги героя возле его могилы, чтобы активировать его животворящий дух [7].

Можно представить, что атлеты пытались подняться с человеческого уровня вверх к божественному. По-гречески «лучший» – «аристос», то есть олимпийская победа ассоциировалась с аристократией. Теория аристократического начала в наготе спортсменов косвенно подтверждается ещё и тем, что в соревнованиях колесниц, самом опасном состязании античной Олимпиады, в котором в качестве возничих обычно принимали участие рабы, спортсмены выступали одетыми [2]. Нагота человека в древнегреческой культуре связывается также и с посмертными мытарствами души. В «Горгии», диалоге Платона о риторике, утверждается, что души, которых судят после смерти, должны полностью освободиться от одежд и мирских привязанностей, которые до сих пор обманывали судей [4]. Нагота в данном контексте означает прозрачность и аутентичность, и звучит беспокоество о «злых душах, одетых в прекрасные тела». Римский писатель Элиан, живший столетием позже Павсания, сообщает, что в Спарте эфебы представляли обнаженными перед правящими эфорами, чтобы каждый мог определить, кто из них здоров, а кто слаб [10].

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что в античной Греции введение спортивной мужской наготы связано с ритуальным и религиозным содержанием, которое трансформировалось в социальный и гражданский смысл и ассоциировалось с достижением полной божественной гармонии духа и тел, а достижения атлета соотносились с действиями богов и подвигами древнегреческих героев эпоса. Совершенному человеку было нечего скрывать и стыдиться.

Библиографический список

1. Гомер. Илиада / Пер. Н.И. Гнедича. – СПб.: Наука, 2008. – 574 с.
2. Нефёдкин, А.К. Нагота греческого воина: героика или реальность? // Проблемы античной истории. – СПб., 2003. – С. 151-170.
3. Павсаний. Описание Эллады. – СПб.: Аллетейя, 1996. – 563 с.
4. Платон. Горгии / Пер. С.П. Маркиш. – Москва: Наука, 1968. – 503 с.
5. Arieti J. A. Nudity in Greek Athletics // The Classical World. – 1975. – Vol. 68(7). – Pp. 431–436.
6. Bonfante L. Nudity as a Costume in Classical Art // American Journal of Archaeology. – Vol. 93 (4), 1989. – Pp. 543–570.
7. Crowther N. Athletic Dress & Nudity in Greek Athletics // Eranos. – 1982. – Vol. 80. – P. 164.
8. Gaisford T., Etymologicon magnum // Typographeo academic – 1848. – 2470 p.
9. McDonnell M. The Introduction of Athletic Nudity: Thucydides, Plato, and the Vases // The Journal of Hellenic Studies. – 1991. – Vol. 111. – P. 182-193.
10. Reid H., Mouratidis G. Naked Virtue: Ancient Athletic Nudity and the Olympic Ethos of Arete, Olympika // The International Journal of Olympic Studies. – 2020. – Vol. XXIX. – Pp. 29–55.

Смирнова Тамара Михайловна

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: mokva@inbox.ru (SPIN: 7691-2890)

ОСОБЕННОСТИ РЕПЕРТУАРА ЕВРЕЙСКИХ ТЕАТРОВ ПЕТРОГРАДА – ЛЕНИНГРАДА (1920-е ГГ.)

Аннотация. Анализируется репертуар еврейских театров/театральных трупп: авторство произведений, жанры пьес, частотность постановок. Названия пьес даются на русском языке и идиш (в русской транслитерации).

Ключевые слова: Петроград, Ленинград, еврейские театры/труппы, репертуар, идиш.

Smirnova Tamara Michailovna

Doctor of Letters, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

JEWISH THEATERS IN PETROGRAD – LENINGRAD IN 1920s PECULIARITIES OF THE REPERTOIRE

Abstract. The repertoire of Jewish theaters and companies, authorship, genres of plays, and frequency of performance are analyzed. The titles of plays are given in Russian and Yiddish – transliterated.

Keywords: Petrograd, Leningrad, Jewish theater, Jewish theater company, repertoire, Yiddish.

С 1917 г. еврейские труппы на идиш, как гастрольные, так и созданные в Петрограде, активно выступали на петроградской сцене. В 1919–1920 гг. Петроград стал местом рождения двух еврейских театров-студий – А. Грановского и А. Кугеля. Из студии А. Грановского вырос Еврейский камерный театр (ЕКТ), который после переезда в Москву превратился в Государственный еврейский театр (ГОСЕТ). Предпринималось еще несколько попыток создания еврейского постоянного театра в Петрограде – Ленинграде, из которых можно выделить Петроградский еврейский театр под управлением Р. Заславского (1922–1923), а также «смотрины» в Ленинграде московской студии «Фрайкунст» (1929) и театра «Дер наер вег» под управлением Я. Гузика (1930), однако ни одна из этих творческих организаций не закрепилась над Невой [1; 2]. Театральную традицию продолжили в 1930-е гг. Еврейский ТРАМ, затем Еврейская театральная мастерская-студия при Доме просвещения, и Ленинградский государственный ансамбль еврейской комедии (оперетты) под управлением С.И. Гольдберга («Театр Анны Гузик»).

Репертуар еврейских театральных трупп состоял из многочисленных и разнообразных пьес, «от Гольдфадена до Гиршбейна» [3]. Часто одно и то же произведение включалось в репертуар разных коллективов под разными названиями, отличавшимися от оригинального или упоминаемого в литературе. Так, пьеса И.-И. Золотаревского «Дер идишер Гамлет» («Еврейский Гамлет») на петроградской сцене шла под названием «Дер ешиве бохер» («Талмудист»). Часто полные названия сокращались (например, название «комической оперетты» А. Гольдфадена «Дер фанатик, одер цвей куни-лемлех» обычно подавалась как «Куни-лемель»). Сами названия воспроизводились на афишах как на идиш (в русской транслитерации), так и в более-менее точном/вольном переводе на русский язык.

Ставились драмы, комедии, водевили, оперетты, но львиную долю репертуара составляли произведения именно «легкого жанра». Среди причин такого предпочтения следует выделить как сложившуюся в исторических условиях еще царской Рос-

сии традицию, так и борьбу за зрителя (неготового к серьезному репертуару) при самоопуаемости коллективов. Это относится не только к еврейскому театру – в период нэпа петроградская сцена в целом не отличалась серьезностью. Негосударственные театры выживали за счет непрерывно меняющегося развлекательного репертуара. Тем более это касалось специфического в условиях русскоязычного города еврейского театра, у которого зрительская аудитория была ограничена количественно.

Поражает количество сыгранных пьес – премьер, выпускаемых за короткое время гастролей или имеющихся в репертуаре постоянных театров в 1920-е гг. А еще многие пьесы анонсировались, хотя до постановок дело не всегда доходило. Таким образом театры привлекали зрителя, поскольку финансовые результаты уже второго спектакля обычно были намного скромнее, чем премьерного. Так, театр под управлением Р. Заславского за время работы в Петрограде (сентябрь 1922 – май 1923) показал почти полсотни различных спектаклей разных жанров, из которых большинство – комедии и оперетты. Их названия в афишах театра сопровождались броскими характеристиками, которые должны были привлечь внимание.

Значительная часть репертуара еврейского трупп создавалась самими их участниками, начиная с основателя еврейского театра А. Гольдфадена, в театре которого возникает «драматургия, не претендующая на литературность, осознающая своим уделом мимолетное существование на сцене» [4, с. 168]. В репертуаре петроградских еврейских театров до середины 1920-х гг. было несколько произведений «отца еврейского театра» А. Гольдфадена: исторические оперетты «Бар-Кохба», «Суламифь», «Разрушение Иерусалима», мелодрама «Колдунья», комедия «Два кунилемеля». Создавали свои комедии и оперетты антрепренеры и режиссеры А. Фишзон, А. Компанеев, Р. Заславский, А. Кржевацкий, Б. Юнг (Юнгер), Б. Томашевский и др. На открытие ЕКТ в 1919 г. его художественный руководитель А. Грановский написал сценический «Пролог», а начинающий актер С. Михоэлс – символистскую пьесу «Строитель», в которой сам же и играл.

Распространена была переработка известных произведений мировой литературы для еврейского театра, их адаптация к еврейским реалиям, пьесы «по мотивам» Таковы «Еврейская Анна Каренина» И.-И. Золотаревского и «За океаном» (из «Крейцеровой сонаты») Я. Гордина – по Л. Толстому, «Еврейский король Лир» («Довид Мойшелес»), «Еврейская королева Лир, или Мирелэ Эфрос» Я. Гордина и «Еврейский Гамлет» И.-И. Золотаревского – по В. Шекспиру, «Шейлок» (по «Венецианскому купцу» В. Шекспира), и др.

Роман Шолом-Алейхема в письмах о Менахеме Мендле стал основой для сценических интерпретаций «Менахем Мендл из Егупеца» и «Соре Шейндл из Егупеца». Писатель протестовал против подобной практики опошления еврейского театра путем насаждения развлекательного репертуара в погоне за прибылью.

Наиболее часто на петроградской-ленинградской еврейской сцене ставили произведения Шолом-Алейхема – их более двадцати. Это одноактные пьесы «Доктор!» («Байн доктор»), «Агенты» («Ди агентн»), «Ан эйце» (Совет); «Дер гет» («Развод»), «Мазлтов!» («Поздравляем!») и комедия в 4-х действиях «Дер гроисс гевинс» («Большой выигрыш»), известная также под названием «200 000» – «Цвей хундерт тойзент» («Двести тысяч»). Инсценировались отдельные прозаические произведения, а также создавались композиции из нескольких работ. Выделяется цикл повестей о Тевье-молочнике, впервые инсценированный Р. Заславским.

Практически не уступал Шолом-Алейхему по количеству включенных в репертуар произведений Я. Гордин – 21 постановка тринадцати пьес на петроградской сцене. Одна пьеса шла под тремя разными названиями – «Гот, менш унд тайфл» («Бог, человек и дьявол»), «Сатана» и «Гершелэ Дубровнер» (по имени главного героя); «Дер вильдер менш» – как «Идиот» и «Дикарь»; «Еврейский король Лир» – «Довид Мойшелес» (главный герой); «Неизвестный» («Дер унбекантер») – «Любовь и смерть»; «Мирелэ Эфрос» – «Еврейская королева Лир»; «За океаном» – «Крейцерово

ва соната»; «Сафо» – «София Фингергут». Другие названия пьес Я. Гордина могли переводиться на русский по-разному: «Брудер Лурье» («Братья Лурье»), «Ди швуэ» («Клятва»), «Хася ди иесойме» («Хася-сиротка») «Дер мтуреф, одер дер менш фун ан андерер вэлт» («Сумасброд»; «Ненормальный, или человек с того света»), «Ди шхите» («Убой»; «Резня»).

Ставились пьесы представителя нового поколения еврейских драматургов П. Гиришбеина – «Метерлинка еврейского театра»: «Во тьме», «Интеллигент», «Дер лещтер ид» («Последний еврей»), «Ди пуде кречме» («Пустая корчма»).

Особняком в репертуаре петроградских еврейских театров стоит «единственная еврейская опера» М. Мильнера по либретто М. Ривесмана «Небеса пылают» («Ди химлен брениен»), исполненная группой еврейских артистов в мае 1923 года. Сюжет оперы основан на мотивах «драматической легенды» С. Ан-ского (С. Раппопорта) «Диббук» («Бес»), которую ставил театр Р. Заславского. Мистическую драму «Голем» Г. Лейвика показал московский театр-студия «Фрайкунст» («Свободное искусство») в 1929 г.

Еврейские труппы Петрограда ставили также европейскую классику в переводе на идиш. Начало положила студия А. Грановского постановкой пьесы Морица Метерлинка «Слепые». Трагедия немецкого драматурга К. Гуцкова «Уриэль Акоста» о судьбе еврейского волнодумца XVII в. была поставлена в четырех театрах. Были спектакли по драмам Г. Ибсена «Женщина с моря», «Нора» («Кукольный дом»), «Привидения»; трагикомедии С. Ланге «Самсон и Далила», драме Ф. Шиллера «Разбойники», трагедии О. Мирбо «Жан и Мадлена», ставилась даже опера Ф. Галеви «Жидовка» (либретто Э. Скриба в переводе И.-И. Лернера).

В 1920-е гг. остро стояла проблема нехватки нового драматургического материала. Советский репертуар был представлен единичными пьесами: бытовая комедия «Мадам Нэп» Н. Резникова, комедия на тему госзаймов «Трест воров» («Гановим-трест») П. Петрова-Соколовского – переработка для еврейской сцены комедии А.Н. Толстого «Чудеса в решете», оперетта рабкора Гордона «Ойс яхсоним» («Разбитые преграды») – о переустройстве еврейской жизни путем перехода на земледельческий труд. Революционная тематика была представлена драмами «Нафтоли Ботвин» А. Вевьорко и «Гирш Леккерт» А. Кушнирова.

Репертуар еврейских театров в 1920-е гг. был ориентирован на зрителя, но, учитывая его невзыскательный в целом вкус, в то же время стремился популяризировать национальную культуру в условиях русскоязычного города.

Библиографический список

1. Биневич Е. Еврейский театр в Петербурге: Опыт исторического очерка. – СПб.: ЕОЦ СПб., 2003. – 216 с.
2. Смирнова Т. М. Еврейский театр // Театральная жизнь многонационального Петрограда – Ленинграда. 1917–1941. – СПб.: Чистый лист, 2016. – С. 46–149.
3. Ежегодник Петроградских государственных академических театров. – 1922. – № 7. – 29 окт. – С. 47.
4. Учитель К. А. Драматургия А. Гольдфадена: истоки, жанры, сценическая судьба // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 3(77): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 165–168.

Стерликова Арина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: arinast@mail.ru (SPIN: 5135-8493)

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПЕТРА I В МЕМУАРНОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВО ФРАНЦИИ В XVIII В.

Аннотация. В статье рассматривается поездка Петра I во Францию с точки зрения формирования образа Петра I в Европе, и влияние политических взглядов на формирование этого образа в мемуарной и исторической литературе во Франции.

Ключевые слова: Петр I, дипломатия, переговоры о мире, посредник, мемуары, образ, общество.

Sterlikova Arina Anatolevna

PhD (History), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE INFLUENCE OF POLITICAL VIEWS ON THE FORMATION OF THE IMAGE OF PETER I IN MEMOIRS AND HISTORICAL LITERATURE IN FRANCE IN THE 18TH CENTURY

Abstract. The article discusses the trip of Peter I to France from the viewpoint of image formation of Peter I in Europe. How political views influenced the formation of the image of Peter in historical literature.

Keywords: Peter I, diplomacy, peace negotiations, mediator, memoirs, image, society.

Петр Великий является одной из ключевых фигур отечественной истории и, вместе с тем, одной из самых спорных фигур. Попытки осмысления его деятельности появляются уже в XVIII столетии, как в России, так и за ее пределами. В современном контексте представляется интересным выяснить, какой образ Петра I мог сформироваться у его современников в Европе. Можно ли говорить о формировании общественного мнения и о том, какие политические обстоятельства формировали это мнение, как распространялась информация в ту эпоху.

Европейцы могли воочию увидеть русского царя, причем в самых неожиданных ипостасях: от подмастерья на голландских и лондонских верфях до командующего объединенными морскими силами в ходе Северной войны. Такая личность формировала самые фантастические легенды и представления о себе. Петр Великий совершил два заграничных путешествия: Великое посольство в 1697–1698 гг. и второе путешествие в 1716–1717 гг., которые и способствовали распространению информации о русском царе и формировании его образа глазами европейцев.

Обратимся к одному из ключевых эпизодов второго заграничного путешествия: визиту Петра I во Францию, который довольно подробно описан в исторической литературе [4; 6]. Нас интересует не только то, как восприняло русского царя французское общество, но и что вызвало влияние на формирование его образа в мемуарной и исторической литературе. Можно ли говорить о политических мотивах распространения той или иной информации? Французский историк Э. де Бартеlemi писал, что визит Петра I явился событием довольно важным, так как в ту эпоху редко доводилось видеть, чтобы монархи предпринимали столь дальние путешествия [1, с. 2]. Действительно, уже сам факт визита весьма повлиял на французское общество.

Интересно, что русская дипломатия практически поставила французское правительство в безвыходное положение. Русский представитель князь Б. И. Куракин со-

общил регенту о желании самого Петра I приехать в Париж, когда царь уже покинул Голландию. Таким образом, согласно международным нормам, герцог Орлеанский не мог отказать Петру I, как в свое время Людовик XIV, так как не являлся королем. Ходили слухи, что во Франции не очень радовались приезду Петра I: вокруг личности царя и его окружения скопилось столько легенд, что заставляло пышный французский двор с опаской поглядывать в сторону русских [1, с. 2].

Петр I прибыл во Францию в конце апреля 1717 г. Приезд русского царя вызвал настоящий фурор во французском обществе, что отмечали многие историки [8, с. 19]. Надо отметить, что русский царь вел себя так, как французское общество не ожидало от столь высокой особы. Например, он не захотел оставаться в роскошных покоях в Лувре и выбрал более скромное жилье [2, с. 153]. Многие мемуаристы отмечали скромность Петра I и чрезвычайно скромный стиль одежды (как у «простого буржуа») [10, с. 267-270]. Это не вызывает особого удивления, так как французская публика привыкла к пышному двору Людовика XIV. Это все же в большей степени касалось внешней стороны визита: облика царя и его поведения. Мог ли повлиять политический контекст на формирование образа царя в исторической литературе?

Целью визита Петра I во Францию были секретные дипломатические переговоры о французском посредничестве в деле окончания Северной войны. Истинная цель визита, безусловно, скрывалась. Петру I и его окружению вполне удалось ввести в заблуждение иностранных дипломатов, которые внимательно наблюдали за визитом русского царя. Так, испанский агент де Гримальдо, который должен был выяснить политические мотивы поездки Петра I, писал в своих донесениях, что царя интересуют только научные открытия и искусство Франции [3, с. 112].

На самом деле в Париже велись активные переговоры, целью которых было привлечь Францию, последнюю союзницу Швеции, на сторону антишведской коалиции. Однако во Франции имелось два лагеря: сторонники сближения с Англией в лице кардинала Г. Г. Дюбуа, который и руководил внешней политикой, и сторонники сближения с Россией в главе с министром Ж. Б. К. де Торси, одного из главных советников регента Филиппа Орлеанского. Неудивительно, что именно эти политические лагеря способствовали формированию двух разных образов Петра I: положительного и отрицательного.

Противник сближения Франции и России Г. Г. Дюбуа довольно резко высказывается в письме регенту в январе 1717 г.: «Царь и прусский король слынут правителями очень вероломными...» [8, с. 19]. Сохранились «Мемуары» кардинала Г. Г. Дюбуа, но они были написаны намного позже, не отличаются точностью, изобилуют анекдотами и изображают русского царя в неприглядном виде [12]. Скорее всего, эти записки были вообще написаны другим автором и намного позднее. Однако они передают общее настроение по отношению к сближению с Россией, которые разделял сам министр.

Прямо противоположный источник – мемуары герцога Сен-Симона, знаменитого мемуариста и писателя Франции первой половины XVIII в. [14]. Мемуары герцога довольно обстоятельны, хотя и не лишены ошибок. Отношение к русскому царю безусловно благожелательное, герцога можно даже назвать поклонником Петра I, с таким восторгом и уважением он отзывался о царе. Его воспоминания были написаны в 30–40 гг. XVIII в. на основе собственных заметок и дневника маркиза Ф. Данжо [11]. Эти мемуары были частично переведены и на русский язык [7].

Так, Сен-Симон писал: «Можно было бы бесконечно много рассказывать об этом поистине великом царе... Его редкие и разнообразные таланты делают из него государя, достойного самого большого удивления, каковым он останется в памяти потомков... Русский царь удивительно умел совмещать в себе величие самое высокое, самое гордое, самое утонченное, самое выдержанное, и в то же время, нимало не стеснительное» [7, с. 29]. В своих записках герцог сокрушается о том, что Франция осталась в русле проанглийской политики, называя это «гибельным очарованием» и

«безумным пренебрежением Россией» [14, с. 389–390]. Очевидно, что влиятельный аристократ был сторонником лагеря Ж. Б. К. де Торси и сближения с Россией. Де Торси еще в последние годы правления Людовика XIV составляет план урегулирования на Севере, где отмечает невозможность сохранения за Швецией завоеваний Петра I. Положительный образ Петра встречается и в «Записках» маршала Тессе [13], которые сообщают ряд дипломатических подробностей, так как последний сопровождал царя в его поездках по Франции. Очень благоприятно о Петре I писал редактор журнала «Mercure de France» П. Бюше в своей работе, посвященной этому знаменательному визиту [9].

Поездка Петра I во Францию, несомненно, изменила отношение французов к России и к русским. Во Франции мало что знали о России, ее нравах и истории, но визит Петра I во Францию пробудил общий интерес к этому. Мнения современников и историков разделились, что было связано с двумя обстоятельствами: непривычным для французов поведением русского монарха и разными политическими взглядами сановников, выраженными в их мемуарах. Так сформировались две традиции во французской литературе о Петре и России.

Библиографический список

1. Бартемели Э. Петр Великий во Франции в 1716 г. // Еженедельное прибавление к Русскому инвалиду. – СПб., 1865. – 1 фев. – № 5. – С. 1–6.
2. Журнал путешествия во Франции и пребывания в Париже Петра Великого в 1717 году // Отечественные записки. – М., 1822. – Т.12. – № 21, 32.
3. Ковалевский М. Новые данные о пребывании Петра Великого в Париже, почерпнутые из испанских архивов // Русская мысль: Журнал научный, литературный и политический. – М.: тип. М.В. Лаврова, 1884. – Кн. 5. – С. 100–115.
4. Козлова Ю. Путешествие Петра I в Западную Европу. – М., 2020. – 192 с.
5. Мезин С.А. Взгляд из Европы: французские авторы XVIII в. о Петре Великом. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1999. – 360 с.
6. Мезин С.А. Петр I во Франции. – СПб.: Европейский дом, 2017. – 312 с.
7. Сен-Симон Л. Р. де. Мемуары. Подлинные воспоминания герцога де Сен-Симона. Избранные главы. – М.: Прогресс, 1991. – 596 с.
8. Черкасов П. П. Двуглавый орел и королевские лилии. Становление русско-французских отношений в XVIII в. 1700–1755. – М.: Наука, 1995. – 448 с.
9. Buchet P.-F. Abrége de l'histoire du Czar Peter Alexiewitz. – Paris, 1717.
10. Buvat J. Journal de la régence. (1715–1723) Paris, 1865. – Т. 1. – Р. 267–270.
11. [Dangeau, de] Journal du marquis de Dangeau. – P., 1895. – Т.17: 1717–1719. – 485 р.
12. Mémoires du cardinal Dubois sur la ville, la cour et les salon sous la régent. – Paris. 1825.
13. Mémoires du maréchal de Tessé. – P., 1806.
14. Saint-Simon A. Memoires. – М.: Прорпесс, 1976. – Vol. 1–2.

Ширяева-Бакшевникова Вера Николаевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: veraveranik@yandex.ru

НАСЕЛЕНИЕ МУРМАНА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. Попытка анализа основных характеристик населения Мурмана в 1900-1922 годах.

Ключевые слова: поморы, финны, карелы, саами.

Shiryayeva-Bakshchikova Vera Nikolaevna

PhD (History), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE POPULATION OF MURMANSK AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

Abstract. An attempt to analyze the main characteristics of Murmansk population in 1900-1922.

Keywords: Pomors, Finns, Karelians, Sami.

Долгое время Мурман был заселен довольно слабо, но в начале XX в. начинается быстрый прирост населения. За первые два десятилетия население увеличилось в полтора раза, но очень сильно отличалось по районам. Восточный Мурман, область русской колонизации, вырос на 80 % своего прежнего населения, тогда как Западный Мурман и Кольская Губа – на 38 % и 28 %, соответственно. Это различие объясняется не столько темпами естественного прироста, но миграцией. Например, на Восточный Мурман, в поселения Харловку и Захребетную переселилось несколько семейств с Терского Берега; на острове Кильдине, находившемся в распоряжении семьи норвежца Эриксона, за несколько лет вырос русский поселок из 22 хозяйств, а несколько хозяйств возникло в ранее необитаемых местах – Трищино, Подпахе; 4 хозяйства переселились из Рынды в Кольскую Губу.

На Западном Мурмане ситуация была другой. В начале 20-х гг., после установления новой границы с Финляндией, там наметился отток населения за границу – переехали 6 хозяйств фильманов из Кутовой и несколько финских хозяйств из Озерска. Из Архангельска в Титовку перебрались несколько русских семейств. В границах самого района тоже наблюдается миграция. Самой многочисленной была старинная финская колония Ура, но в начале века ее выходцы переселяются в новые поселения – Выса Наволок, Одиночку, Карельские острова [см.: 2].

К 1922 г. на всем Мурмане только 15 % домохозяйств существовали больше 30 лет. Преобладал процент новых хозяйств, существующих менее 6 лет. Особенно усилились миграция и образование новых хозяйств в Кольской Губе после проведения железной дороги и возникновения г. Мурманска. В целом Западный Мурман, по сравнению с Восточным, был районом более старых хозяйств, хотя и более подвижных.

Истоки колонизации отдельных районов Мурмана довольно четко отражаются в их национальном составе [см.: 3].

По всему Мурману русское и финское население было приблизительно одинаково по численности, и в целом составляло чуть больше 80 % всех жителей. Такие национальности, как карелы, норвежцы и саами, были представлены всего несколькими процентами. Восточный и Западный Мурман резко отличались по национальному составу. Восточный можно было назвать преимущественно русским, другие национальности составляли не более 10 %, причем половина этого количества –

карелы, находившиеся под русским влиянием и быстро русифицирующиеся. На Западном, наоборот, русское население составляло не более 6 %, самой многочисленной группой были финны (67 %). Но финское преобладание здесь было гораздо меньшим, чем русское на Восточном Мурмане. Помимо того, что финны составляли там меньшую долю, наряду с ними существовала небольшая (12 %), но крепко спаянная своей обособленностью и более высокой культурой, группа норвежского населения, не только не склонная поддаваться финскому влиянию, но даже, напротив, оказывающая влияние на финнов [см.: 4]. Интересно, что отошедшая в 1921 г. к Финляндии область по реке Печенге, была русско-карельской, а не финской по населению, и до 1921 г. Западный Мурман был еще менее финским по населению, чем после. Коренное население центральной части Кольского полуострова – саами – лишь в небольшом количестве осели на Мурманском берегу, при этом большинство из осевших составляли фильмане (финские саами) на Западном Мурмане [см.: 1].

Кольская Губа по национальному составу населения была более близка к Западному Мурману, чем к Восточному, за исключением городов Кола, Александровск и Мурманск, которые были преимущественно русскими, как и тяготеющие к Коле колонии в южной части Губы.

Сопоставление данных о численности хозяйств между 1900 и 1922 г. показывает значительное обрусение всего Мурмана. Процент русских хозяйств возрастает за счет относительного уменьшения всех остальных национальностей. Финны потеряли положение численно преобладающей национальности на Мурмане, и значительно уменьшились карелы. Есть изменения и по районам. На русском Восточном Мурмане численность русского населения росла за счет обрусения карелов и притока русского населения. Западный Мурман сохранял соотношение национальных групп наиболее устойчиво – только несколько увеличилась численность преобладающей финской группы за счет фильманов [см.: 3].

Кольская Губа, вероятно в связи с активной подвижностью населения в этот период, давала наиболее пеструю картину. Но можно отметить рост численности основных групп населения – русской и финской, за счет уменьшения, в основном, норвежцев. При этом прирост русской группы больше, чем финской.

Различие в численности национальных групп указывает на различные пути и источники колонизации Мурмана. Основная масса русского населения пришла из Поморья и Терского берега, то есть из мест, откуда ежегодно выходили на тресковый промысел тысячи промысловиков. Переселенцы шли вместе с ними и селились здесь с целью как можно лучше использовать морские промыслы Мурмана. Таким же образом пришли и карелы из Кемского уезда. Финны же, населяющие Западный Мурман и Кольскую Губу, двигались с запада, из северных областей Финляндии. Их привлекали не морские промыслы, с которыми они ранее не были знакомы, а поиски новых пастбищ и сенокосов [см.: 4]. Норвежцы, создавшие чисто норвежскую колонию Цып-Наволок на месте заглохшего древнерусского поселения, пришли из Норд-ланда и Финмаркена – северных норвежских провинций. Они интересовались тресковым промыслом и молочным хозяйством. Саами и фильмане появились из центральной части полуострова и осели на местах своих главных семужьих тонь, ежегодно посещавшихся ими в периоды лова.

Можно с большой долей уверенности говорить, что серьезными причинами различий хозяйственного уклада разных групп населения Мурмана были как природные условия отдельных районов этого региона, так и различия в корнях хозяйственной культуры и уровне грамотности. Наиболее грамотными по переписи 1900 г. оказались норвежцы. Их можно считать грамотными поголовно, так как ничтожный процент неграмотных относился к детям до 10 лет. Следующее место занимали финны, у которых неграмотные составляли чуть более десятой части населения старше восьми лет. На третьем месте по грамотности мужчин находились русские, но грамотность русских женщин настолько отставала от мужской, что женщины саами и фильманов

сильно их опережали. Наибольший же процент неграмотных обоего пола был среди карелов [см.: 4].

Что грамотность норвежцев и финнов выше, чем других национальностей, вполне понятно. Но интересен факт, вскрывающийся при более детальном рассмотрении грамотности русских и карелов по районам. Оказывается, что русские и карелы там, где они жили рядом с более грамотным населением, резко выделялись по своей безграмотности, тогда как на Восточном Мурмане грамотность мужчин была значительно выше. На Западном Мурмане уровень грамотности мужчин и женщин одинаков, на Восточном сильному повышению грамотности мужчин соответствовала еще более низкая грамотность женщин. К 1922 г. можно наблюдать незначительный прирост грамотных в целом на Мурмане, но с большим разбросом по районам. Если на Восточном Мурмане наблюдался огромный прирост грамотности населения, то на Западном значительное ее падение, особенно среди женщин. Кольская Губа здесь по темпу прироста грамотности занимала среднее положение, постепенно становясь самым культурным регионом Мурмана вместо Западного берега.

Понижение культурности Западного берега объясняется условиями его заселения. В поисках наиболее благоприятных природных условий хозяйственной деятельности люди покидали налаженную жизнь на родине и попадали в гораздо более примитивную обстановку, теряли культурные навыки и неизбежно «дичали». Прежде всего это касалось финского населения. Интересно, что, по данным Северной экспедиции [см.: 6], ни одно из финских поселений не сохранило связей со своей прежней родиной. В ином положении находились норвежцы. Благодаря близости гор. Варде и простоте морского сообщения с ним, связи с Норвегией поддерживались постоянно [см.: 5]. В Варде отправляли детей для обучения и конфирмации, там делали основные закупки, оттуда привозили газеты и журналы. Поэтому норвежцам и удалось сохранить поголовную грамотность.

Существенную роль в «одичании» Западного Мурмана играло и отношение царского правительства к иноязычной школе [см.: 7]. На Восточном Мурмане, с его преобладанием русского населения, препятствий к обучению на родном языке не было, росла обеспеченность населения школами. Поэтому и наблюдался постепенный рост грамотности русских колонистов и постепенное сокращение различия в уровне грамотности мужчин и женщин.

Библиографический список

1. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 года по Архангельской губернии: Вып 1. – Архангельск, 1920-1922. – 434 с.
2. Гапоненко Л. С., Кабузан В. М. Материалы сельскохозяйственных переписей 1916-1917 гг. как источник определения численности населения России накануне Октябрьской революции // История СССР. – 1961. – № 6. – С. 97–116.
3. Попов А. Н. Архангельский край: Стат. экон. очерк. – Архангельск, 1922. – 64 с.
4. Статистическое исследование Мурмана / Комитет для помощи поморам Рус. Севера: Вып. 1. Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб.: тип. Исидора Гольдберга, 1902–1904. – 580 с.
5. Ушаков И. Ф. Кольская земля: Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. – Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1972. – 672 с.
6. Фаас В. В. Труды Северной научно-промысловой экспедиции Леса Северного района и их эксплуатация. Вып. 15. – Пг.: Гос. изд-во Москва, 1922. – 215 с.
7. Ширяева-Бакшевникова В. Н. Население Северной области в интервенции и гражданской войне (март 1918 – февраль 1920 годов). – Мурманск: Изд-во ПИНРО, 2007. – 109 с.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

INTERDISCIPLINARY CULTURAL STUDIES IN THE EPOCH OF INFORMATION SOCIETY

Выжлецов Павел Геннадиевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: vyzhletsov@mail.ru (SPIN: 9342-8082)

ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ РАБОТЫ М. БАХТИНА «АВТОР И ГЕРОЙ В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Аннотация. В тезисах предпринята попытка осмыслить текст работы М. Бахтина «Автор и герой...» как поэтику, обновленную на основе философской эстетики.

Ключевые слова: эстетика, диалог, личность, измерения текста (метафизическое; эстетическое; диалогическое).

Vyzhletsov Pavel Gennadyevich

PhD, Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

PREREQUISITES FOR THE STUDY OF M. BAKHTIN'S WORK «THE AUTHOR AND THE HERO IN AESTHETIC ACTIVITY»

Abstract. The article attempts to comprehend the text of M. Bakhtin's work "The Author and the Hero..." as a poetics updated on the basis of philosophical aesthetics.

Keywords: aesthetics, dialogue, person, dimensions of the text (metaphysical; aesthetic; dialogical).

Ранняя работа М. Бахтина «Автор и герой в эстетической деятельности» (1920–1924) не дошла до нас целиком, что представляет серьезную сложность для исследователя. Вместе с тем, именно в этом сочинении Бахтин заложил основания своей философской эстетики, а также обозначил свою позицию к проблемам диалога и личности. Кроме того, данная работа отмечена влияниями в первую очередь неокантианства и философии жизни, философской антропологии.

Еще одну сложность представляет классификация указанной работы в контексте масштабного концептуального наследия М. Бахтина. Так, согласно исследованиям С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова, сочинение «Автор и герой...» необходимо отличать от работы «К философии поступка» (1921), то есть этической проблематики, поскольку в целом, – «эстетика словесного творчества должна основываться на общей философской эстетике» [4], и, как следствие, эта работа содержательно соотносится со статьей «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» (1924) [2] и трудом «Проблемы поэтики Достоевского» [3].

Также трудность представляет оценка значения этого сочинения: отнести ли его к ряду работ, рассматривающих проблемы сугубо философско-эстетического (Николаев Н. И.) характера, или оно представляет собой особый философский опыт обновления поэтики, предполагающий и рассмотрение литературы как специфического способа видения и формирования мира. В данном контексте следует отметить, что, создавая текст «Автор и герой...», Бахтин основывался в философии на западноевропейской традиции (за исключением единственной ссылки на Н. О. Лосского), а в

области литературы и литературоведения – на традиции отечественной, в первую очередь, представленной как А. С. Пушкиным и Ф. М. Достоевским, так и формальной школой литературоведения. В частности, в работе «Марксизм и философия языка» (1930), изданной под именем В. Н. Володинова и созданной, возможно, в сотрудничестве с последним, речь идет о том, что русская традиция в философском плане не знала картезианских разработанного категориального аппарата и ориентировалась на художественное слово [5].

М. Бахтин характеризует свой философско-эстетический замысел следующим образом: «Эстетика словесного творчества» представляет собой «новое мышление о человеке в новом плане бытия» [4]. Словесное творчество предполагает область словесных художественных произведений, в первую очередь литературных. Эстетика ставит в центр произведения человека с его самосознанием и сознанием; практическими, религиозными, нравственными и познавательными установками. Литература должна создавать мир таким, каким он представляется в сознании человека, занимающего пространственное, временное, символическое место в мире.

«Эстетика словесного творчества» – это своего рода концепция творчества, требующая своего художественного воплощения. Это обновленная поэтика, рассматривающая воссозданный мир произведения с точки зрения сознания его героя. Это, наконец, философско-эстетическая концепция, строящаяся на постулате ответственности «Я» по отношению к «Другому» и на методологическом и антропологическом принципах отношения автора к герою как возможности специфики эстетического в целом.

Общая концепция М. Бахтина в сочинении «Автор и герой» может быть представлена как своего рода трехуровневая иерархия текста.

Высший уровень, несмотря на то что Бахтин настаивает на светскости своей работы, носит метафизический и религиозный характер, поскольку он пишет, что был «первый Автор», «автор-творец». Этим и задан проект иерархии всего существующего и предел последнего. Предел иерархии есть Бог, как «спаситель» и «судья». Человек обращается к Богу в молитве и покаянии: он живет в мире жертвенной любовью к Другому. Постичь Бога невозможно, и вера есть высшее начало в человеке, которое в конечном счете есть «дух». Вера, становящаяся духом, есть утверждение подлинной жизни. «Жизнь (и сознание) изнутри себя самой есть не что иное, как осуществление веры; чистое самосознание жизни есть осознание веры (то есть нужды и надежды, несамодовлетворенности и возможности» [1, с. 134].

Именно вера и рождает смысл бытия человека. Смысл есть надежда на спасение и новое рождение в Боге. Этот уровень следует обозначить как метафизический и трансцендентный, определяющий все остальные.

Следующее измерение текста Бахтина, то есть эстетическое предполагает уровень автора-художника, «созерцателя» и «героя». Здесь оформляется произведение, в процессе которого форма создает целое героя. При этом необходимо обозначить предложенное М. Бахтиным определение «архитектоники форм». Оно предполагает: 1) внеположенность героя-человека по отношению к природному, индивидуальному, социальному и историческому контексту; 2) «тип», «характер», «юмор», «героизацию».

При этом необходимо обозначить два принципиальных тезиса «Эстетики словесного творчества», позволяющих осмыслить соотношения позиций автора и героя в эстетической деятельности.

Во-первых, эстетика словесного творчества создает нового человека в «новом плане бытия». Это план запечатленного и завершенного произведения, ценностным центром которого становится герой. Герой воплощает собственное видение мироздания, за которым обнаруживается автор-художник.

Во-вторых, существует мир авторитетных героев (Христос, Сократ, Наполеон, Пушкин). Эти герои реальны, поскольку они авторитетны для нас, и мы формируем себя по их образцу.

Уточняя, Бахтин формирует два эстетических принципа отношения автора-художника и героя.

Первый: «вживание» – автор-человек идентифицирует себя с тем человеком, который может выступить для него в качестве героя. Автор пытается осознать место последнего в мире, его практическую, жизненную, нравственно-познавательную и религиозную установки. В основе возможности подобного постижения Бахтин видит христианское, любовно-созерцательное отношение к человеку.

Второй: автор-человек возвращается к позиции автора-художника, занимая позицию творческой «внезаходимости», обретая «избыток видения», благодаря которому возможно воссоздание целого человека как героя произведения. При этом Бахтин обозначает такие способности художника, как «любовное созерцание», «вживание», «внезаходимость», «избыток видения», за которыми следует «завершение формой».

Кроме того, следует обозначить такое измерение текста, которое связано с диалогом, личностью, проблематикой жизни и «Я». Так, Бахтин различает «Я-для-Себя» и «Я-для-Другого», в русле которых формируется внешний облик и самосознание как Я, так и Другого.

Таким образом, в качестве предпосылки изучения текста следует особо обозначить трансцендентный и метафизический уровень, задающий предел всему сущему, в качестве которого у Бахтина выступает Автор мира, то есть Бог. Вместе с тем, наружность и наличие того, что Бахтин называет «внешнее тело», предполагает, что оно обладает как пространственным местоположением, так и границами. Обозначим это как актуальную проблему, развернутую Х. Плеснером. По Бахтину, телу придается форма автором-художником. Душа же, не отделимая от тела, выступает как ритм. При этом ритмизированным может быть то, что наглядно воплощено и оформлено. Ритмизирование же возможно лишь благодаря воплощению тела в границах или в форме. Ритм воплощается через тело, он есть образ души, ее выражение, обретающее образы в оформленности тела.

В целом следует подчеркнуть, что в тезисах предпринята попытка осмыслить сочинение М. Бахтина «Автор и герой...» как поэтику, обновленную на основе эстетики И. Канта, экспрессивной эстетики, формальной школы литературоведения и др. Основанием в данном контексте выступает мысль М. Бахтина о том, что мы должны обратиться к осмыслению мира как мира героев, то есть выдающихся личностей (таких, как Сократ, Христос, Наполеон, Пушкин). Отсюда следует, что человек формирует себя по образцу выдающихся героев, личностей, и, чтобы приобщиться к их миру, исторически от нас удаленному, нам необходимо обратиться к памяти о них. Эта память запечатлена эстетически в произведениях словесного творчества.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – С. 9-191.
2. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986. – 544 с.
3. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Советская Россия, 1979. – 318 с.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
5. Волошинов В. Н. Марксизм и философия языка. – Л.: Прибой, 1929. – 188 с.

Выжлецова Наталья Викторовна

кандидат культурологии, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: maus72@mail.ru (SPIN: 9318-8158)

РАСШИРЕНИЕ КУЛЬТУРЫ VS ДИФфуЗИЯ КУЛЬТУРЫ (В РАБОТАХ Ф. РАТЦЕЛЯ И Л. ФРОБЕНИУСА)

Аннотация. Практически все немецкоязычные термины, описывающие процесс пространственного распространения культуры, на английский переводятся как «диффузия». В виду этого теряется теоретический потенциал проблемы, поставленной классиками немецкой традиции в социокультурной антропологии. В данной работе на основе авторского перевода немецких первоисточников делается попытка осмысления процесса расширения культуры в трудах Ф. Ратцеля и Л. Фробениуса.

Ключевые слова: диффузия, диффузия культуры, расширение культуры, распространение культуры, перенос культуры, пересадка культуры, инфильтрация.

Vyzhletsova Natalya Viktorovna

PhD (Culturology), Associate Professor,

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

CULTURE EXPANSION VS CULTURE DIFFUSION (IN THE WORKS OF F. RATZEL AND L. FROBENIUS)

Abstract. Practically all German-language terms describing the process of spatial spread of culture are translated into English as "diffusion". As a result, the theoretical potential of the problem posed by the classics of the German tradition in sociocultural anthropology is lost. In this paper, based on the author's translation of German primary sources, an attempt is made to comprehend the process of cultural expansion in the works of F. Ratzel and L. Frobenius.

Keywords: diffusion, cultural diffusion, cultural extensions, cultural expansion, cultural transfer, cultural transplantation, infiltration.

На первый взгляд, очевидно, что понятие диффузии экстраполировано в антропологию и культурологию из естественных наук. «Само понятие «диффузия» <...> взято из физики <...>. Применительно к области человеческой культуры оно означает распространение культурных явлений через контакты между народами – через торговлю, завоевание, переселение самих людей и пр.» (С.А. Токарев) [6, с. 136].

«Диффузия культурная – пространственное распространение культурных достижений одних обществ в другие. Возникнув в одном обществе, то или иное явление культуры может быть заимствовано и усвоено членами многих обществ» (Ю.И. Семенов) [3, с. 577].

«Понятие «диффузия» (от лат. diffundere – разливать) используется в рамках культурной антропологии для обозначения одного из типов исторических процессов, объясняющих происхождение определенного рода культурных изменений. Это процессы распространения объектов, технологий, паттернов поведения из места происхождения в достаточно широких географических масштабах» (Э. А. Орлова) [5, с. 125].

«Понятие «диффузия» описывает распространение инноваций и других элементов материальной и духовной культуры посредством коммуникации» [8, с. 48].

В своих работах предтеча диффузионизма Ф. Ратцель (1844–1904) большое внимание уделял многочисленным формам межкультурного взаимодействия, а именно, миграциям, завоеваниям, торговле, общению, отношениям, связям, прямым и косвенным контактам, устанавливающимся между народами с самого начала чело-

веческой истории и объясняющим совпадения (Übereinstimmungen) и сходства (Ähnlichkeiten) в их материальной и духовной культуре [9, s. 617]. Уже в 1-м томе «Народоведения» (1885) он приходит к выводу, что в сфере исторического знания можно найти лишь немного народов, которые могут быть названы изолированными. «Повсюду можно увидеть воздействие совпадений, сходств, родственных отношений, которые сплошной сетью покрывают всю землю, и жителей самых отдаленных островов можно понять только в том случае, если учитывать их близких и отдаленных соседей» [10, s. 50–51].

Итак, очевидно, что в работах Ратцеля речь идет о диффузии культуры, однако само понятие отсутствует, мы его не находим. Основатель антропогеографии постоянно говорит о «расширении» (Erweiterung) / «распространении» (Verbreitung) культуру посредством «передачи [переноса]» (Übertragung), «пересадки» (Verpflanzung), «инфильтрации» (Infiltration) и др. В самих наименованиях этих способов пространственного «расширения» культуры нельзя не видеть влияние органицистской метафоры Г. Спенсера, которая господствовала в социогуманитарном знании во 2 пол. XIX – нач. XX, и, в том числе, в научном наследии Н. Я. Данилевского (пересадка, прививка, как формы распространения цивилизации; впрочем, здесь сказывается и характер естественно-научного образования автора «России и Европы» (1869)), Л. Фробениуса (морфология, анатомия, физиология культуры и т.д.) и мн. др.

По Ратцелю распространение и расширение культуры зависит сначала от передачи, а затем от удержания (Festhaltung). «Распространяется культура таким образом: сначала ее откуда-нибудь приходится доставить и затем приложить усилия, чтобы удержать ее» [4, с. 673]. Передача продуктов культуры не является еще передачей самой культуры: когда племена охотников («естественные народы») заимствуют предметы цивилизации (огнестрельное оружие, предметы повседневности), у них вырабатываются новые потребности, которые невозможно удовлетворить на основе местных условий [9, s. 653].

Очевидны негативные последствия заимствований без внутреннего усвоения (ассимиляции) в духовной сфере [9, s. 654]. В результате расширения «высоких культур» передаются идеи мировых религий. Они удерживаются в глубоких слоях принимающей культуры, но, при этом, могут быть серьезно искажены, будучи оторванными от первоначального источника.

В ходе связей, которые устанавливаются между народами и культурами, сначала происходит движение (Bewegung) людей или их вещей (отдельных предметов материальной культуры) из одного места в другое. На следующем этапе совершается «движение мысли» [9, s. 634], передается их духовная культура. Причем, распространяются не только ценные, но и опасные для принимающей стороны элементы культуры.

Л. Фробениус (1873–1938), которого принято считать основателем собственно диффузионизма, теории культурных кругов и морфологии культуры, также, как и Ратцель, не использовал понятия диффузии, хотя, по утверждению современных исследователей, именно он его концептуализировал, начиная с своей обзорной статьи «Западноафриканский культурный круг» (1897) и монографии «Происхождение африканских культур» (1898).

По Фробениусу распространение (Verbreitung) культуры происходит посредством переноса (Übertragung) и пересадки (Verpflanzung), причем первый вариант наблюдается гораздо чаще.

Перенос происходит главным образом в пространстве континентальных культур: «Поскольку нет людей, не связанных друг с другом, на границах обычно происходит обмен. Так постепенно просачивается культура. Таким образом, перенос – это перемещение культур без значительного перемещения народов» [7, s. 7].

Пересадка, по Фробениусу, характерна для островных и родственных им культур, хотя не исключается на континентах, где ей предшествует перенос: «Пересадка

культур происходит, когда народы отправляются в путь, мигрируют и оседают в других местах. Интенсивность пересадки непропорциональна массе переселенцев, она связана со сходством и не сходством родины и колониальной почвы. <...> Так и при пересадке или воспроизводстве культур одновременно происходят: становление самостоятельности, созревание естественного отношения к материнской культуре, изменение питания физиологической системы» [7, с. 7–8].

Итак, понятие диффузии культуры не использовали ни Ратцель, признанный предтечей диффузионизма, ни Фробениус, считающийся его основателем. Представляется наиболее очевидным, что понятие диффузии культуры не было напрямую заимствовано социокультурной антропологией из естественных наук, а появилось в ней в процессе перевода научного наследия немецких авторов на английский язык и формирования понятийного аппарата британской и американской школ диффузионизма.

Таким образом, уточнение происхождения концепта диффузии культуры представляется весьма существенным вопросом, как и его актуализация на современном культурологическом материале. Тем более, что основатель культурологии Л. Уайт ввел его в состав предметного поля науки о культуре [2, с. 82].

Теоретическое упрощение и чрезмерная политизация диффузионистских идей [1, с. 200] привели к тому, что понятие диффузии культур нечасто используется в современных научных исследованиях, что «прямо противоположно его практической значимости» [8, с. 48], так как в условиях глобализации культуры диффузные процессы встречаются повсеместно. При этом, «диффузия все меньше основывается на индивидуальном общении, а все больше является результатом работы анонимных рынков» [8, с. 48].

Библиографический список

1. Выжлецова Н. В. К вопросу о значимости культурных границ в антропогеографическом учении Ф. Ратцеля // Десятая международная научно-практическая конференция: Философия и культура информационного общества: тезисы докл. 17–19 ноября 2022. – СПб.: ГУАП, 2022. – С. 200–202.
2. Выжлецова Н. В., Выжлецов П. Г. Социокультурная антропология и культурология. Поля предметных исследований // Человек. Культура. Образование. – 2020. – № 2 (36). – Сыктывкар: Изд. СГУ им. П. Сорокина. – С. 74 – 90.
3. Культурология. Энциклопедия. В 2 т. Т.1 / Гл. ред. и авт. пр. С. Я. Левит. – М.: РОССПЭН, 2007. – 1392 с.
4. Ратцель Ф. Земля и жизнь. Т. 2. – СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз и Ефрон, 1906. – 730 с.
5. Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.М. Резника. – М.: Академический проект, Культура; Киров: Константа, 2012. – 1000 с.
6. Токарев С. А. История зарубежной этнографии: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1978. – 352 с.
7. Frobenius L. Der Ursprung der afrikanischen Kulturen. – Berlin: Verl. von Gebrüder Borntraeger, 1898. – 368 s.
8. Lexikon der Globalisierung / F. Kreff, E.-M. Knoll, A. Gingrich (Hg.). – Bielefeld: Verl. Transcript, 2011. – 536 s.
9. Ratzel F. Die Erde und das Leben: Eine Vergleichende Erdkunde. B. 2. – Leipzig, Wien, 1902. – 702 s.
10. Ratzel F. Völkerkunde. B. 1. Die Naturvölker Afrikas. – Leipzig: Verl. des Bibliographischen Instituts, 1885. – 660 s.

Каминева Александра Олеговна

студентка

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: alexkamineva@yandex.com

ФЛАНЕРИЗМ (ФЛАНИРОВАНИЕ) КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: Практика фланирования, как неспешного и вдумчивого передвижения по городу, позволяет «открыть» его с новой, независимой точки зрения. Современный фланеризм трансформировался, сохранив при этом основные черты, сложившиеся еще в культуре XIX в., и стал актуальной практикой познания города.

Ключевые слова: фланеризм (фланирование), фланёр, городское пространство, образ города.

Kamineva Aleksandra Olegovna

Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

FLÂNEURISM (FLANNING) AS A WAY OF COGNIZING MODERN URBAN SPACE

Abstract. The practice of flanning, as a leisurely and thoughtful movement through the city, allows you to "discover" it from a new, independent point of view. Modern flannerism has transformed, while retaining the main features of the 19th century culture, and has become an actual practice of cognition of the city.

Keywords: flâneurism (flanning), flâneur, urban space, image of the city.

Фланёр – это философ, который в поисках истинного познания города, обращает случайность в путь.

Согласно В. Беньямину, феномен фланирования исчезает вместе с активизацией процессов урбанизации, когда улицы сужаются, а потоки людей становятся более направленными. Так теряется свобода передвижения. Кроме того, развитие капитализма «убивает» беньяминовскую ауру: улицы наполняются магазинами, яркими вывесками, и под влиянием этого «чистое» восприятие города может исчезнуть. Также аура теряется в ходе совершенствования медиа и техники: фотоаппарат способен запечатлеть её на изображении, в то время как видеокамера, а точнее сам видеофрагмент, просто копирует окружающую ситуацию. В этом плане, свободе передвижения значительно мешают камеры видеонаблюдения, они больше не дают фланёру оставаться полностью инкогнито, и он оказывается в двойственной ситуации: пока человек наблюдает за городом – город наблюдает за человеком. Так, технический прогресс и развитие капитализма исключили фланёра Беньямина из современной социальной жизни.

Однако, если фланёр исчез как социальный факт, можем ли мы говорить о том, что целенаправленное использование фланеризма в наше время всё ещё имеет место быть?

Для начала следует объяснить, каким образом фланёр, являясь феноменом XIX в., может коррелировать с современной культурой города. В качестве примера возьмём Санкт-Петербург. В русской литературе можно найти героев, близких героям Дюма или Бодлера (в произведениях которых и начал формироваться образ фланёра). В повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» центр города представлен автором как место, предназначенное для праздного гуляния: гувернантки прогуливаются с детьми и домашними питомцами, а солидные дамы и господа выходят, чтобы проде-

монстрировать новые платья. Становится понятно, что мы имеем дело с феноменом дендизма, возникшим во Франции, и, по сути, являющимся отражением фланеризма в культуре того времени. Денди – частые герои произведений, действие которых происходит именно в Петербурге XIX в.: вспомним Евгения Онегина, прогуливающегося по бульвару в боливаре. В связи с чем, можно подчеркнуть единство стилистики городской жизни Парижа и Петербурга.

Современный Санкт-Петербург, как и другие города, за прошедшие с пушкинской эпохи почти два столетия, конечно, перетерпел серьезные изменения, однако, как было сказано, для фланёра важна определенная схема движения – перспективы улиц и т.д., – а именно они остались практически неизменными, если говорить о центре «северной столицы». Поэтому с технической точки зрения, практика фланирования так же осталась возможной. Кроме этого, следует обратить внимание на личность фланёра. Он всегда являлся кем-то отличным от всех, его цель – познание и узнавание города с непривычной стороны.

Особенности современного фланёра.

1. В отличие от фланёра XIX в., объектами наблюдения, которого были сами люди, фланёр современности вряд ли будет с интересом их рассматривать. В связи с появлением масс-медиа и ускорением темпа жизни, горожанин намного больше взаимодействует с социумом в повседневной жизни, а поскольку фланирование – это в некоторой степени вид досуга, у него скорее всего возникнет желание ускользнуть от толпы.

2. Вследствие этого город воспринимается как возможность отдохнуть от людей, поэтому образ, формируемый путём фланирования, будет лишён воздействия человека. Тем самым образ города окажется более «чистым».

3. Современный фланёр больше не является каким-то особым типом человека. Это, можно сказать, условное обозначение человека, желающего бесцельно прогуляться по улицам и отметить для себя что-то новое.

Правила фланирования и их актуализация в современной культуре.

1. Одиночество. «Бодлер любил уединенность, но хотел ощущать ее в толпе» [3, с. 54]. Принято считать, что только прогулка вне компании может по-настоящему открыть город перед наблюдателем, поскольку в ней отсутствуют отвлекающие факторы, и есть возможность сосредоточиться.

2. Отсутствие цели. Фланёр – «праздношатающаяся» личность [2, с. 105]. Цель является не необходимым условием, а, скорее, даже наоборот, – препятствием, по причине того, что важен сам путь, процесс, а не результат.

3. Абстрагирование от собственных знаний, карт, схем, адресов для того, чтобы прогулка была действительно основана на случайных событиях.

4. Неторопливость. Ритм современного города слишком быстрый для того, чтобы замечать важные детали пространства, поэтому необходимо передвигаться в собственном размеренном темпе. Подобное сознательное отчуждение от потока людей обостряет внимание личности.

5. Исходя из предыдущего, – внимательность. Не рассеивать взгляд на целостные панорамы и пейзажи города. Общий план – это то, о чём вероятнее всего подумает каждый при упоминании города, задача фланёра – исключить шаблонность образа. Кроме того, в целостном восприятии ускользают детали, которые так важны для фланёра.

6. Использование всех органов чувств. Человек получает информацию не только зрительно, но и на слух, с помощью обоняния и вкуса. Если последнее для фланирования является не совсем подходящим, то слух и осязание наравне со зрением необходимы фланёру. Случайные события не обязательно видеть, их можно услышать: например, звон колоколов может повлиять на изменение маршрута. Или, обратив внимание на запах свежей выпечки, путешественник может «открыть» локацию булочной, которая окажется совершенно уникальной для него.

Кроме того, можно целенаправленно установить собственные правила фланирования, – включить музыку в наушниках. Она может стать спасением для начинающего фланёра, который ещё не настолько интуитивно передвигается по городу. Необходимо определить музыкальный интервал и соответствующее ему действие. Например, передвигаться на протяжении одного трека прямо, а по его окончании свернуть налево: так, в прогулке сохранится фактор случайности и исчезнет страх его упустить. Однако, используя данную технику, важно не погрузиться в собственные мысли и перманентное прослушивание музыки, а придать гораздо большее значение факторам созерцания и обоняния.

Начинающий фланёр, путешествующий по современному городу, может придумать свои собственные правила, которые станут маркером случайности: заходить в каждую открытую дверь определённого цвета, сворачивать во двор, заметив, что туда заворачивает машина или переходить на параллельную улицу, если на пути встречается храм, и т.д.

7. Использование гаджетов – опционально. В наше время телефоны, смарт-часы и другие гаджеты являются неотъемлемой частью повседневной жизни. Однако фланёр не должен отвлекаться от самой ситуации фланирования. Исключением можно считать фотоаппарат или камеру телефона. С момента разработки ручных камер в начале 20 в. они стали инструментом фланёра: «Фотограф – это вооруженная разновидность одинокого гуляки, разведывающего, отслеживающего, бродящего по городскому аду, – праздный соглядатай, он открывает город как арену роскошных крайностей. Жадный наблюдатель, понаторевший в чуткости, фланёр находит мир живописным» [1, с. 78]. Желание запечатлеть нечто уникальное, провоцирует целенаправленную наблюдательность. Кроме того, публикация фотографий, сделанных фланёром (а они подразумевают определённую оригинальность изображаемого объекта), создает новые визуальные практики, новые образы города и его мифологию.

Таким образом, фланеризм (фланирование) может быть актуальным опытом для современного человека и способом познания городского пространства.

Библиографический список

1. Сонтаг С. О фотографии. – М.: Ad Marginem Press, 2013. – 200 с.
2. Беньямин В. Маски времени. Эссе о культуре и литературе. – СПб.: Symposium, 2004. – 478 с.
3. Беньямин В. Бодлер. – М.: Ad Marginem Press, 2015. – 224 с.

Кузнецова Евгения Владимировна

кандидат философских наук, доцент

Институт философии НАН Беларуси; докторант Белорусского государственного университета культуры и искусств

Email: kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru (SPIN: 8591-7959)

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ И СТЕРЕОТИПЫ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫХ
ПРОЦЕССОВ: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ**

Аннотация. Активизация современных культурно-коммуникативных процессов, в том числе межкультурного взаимодействия, актуализирует проблему эффективности данных процессов и достижения коммуникационных целей, с одной стороны, и необходимости сохранения культурных особенностей каждого народа, с другой. Автор раскрывает данную проблему с точки зрения функционирования прецедентных феноменов и стереотипов.

Ключевые слова: культура, язык, коммуникация, менталитет, культурный код.

Kuznetsova Evgeniya Vladimirovna

PhD, Associate Professor

National Academy of Sciences of Belarus, Institute of Philosophy; doctoral student of the Belarusian State University of Culture and Arts

**PRECEDENT PHENOMENA AND STEREOTYPES IN THE CONTEXT
OF CONTEMPORARY CULTURAL AND COMMUNICATIVE
PROCESSES: COMMON AND DIFFERENT**

Abstract. The intensification of modern cultural and communicative processes, including intercultural interaction, actualizes the problem of the effectiveness of these processes and achievement of communicative aims, on the one hand, and the need to preserve cultural characteristics of each nation, on the other. The author reveals this problem from the point of view of the functioning of precedent phenomena and stereotypes.

Keywords: culture, language, communication, mentality, cultural code.

Проблема взаимодействия языка и культуры всегда была актуальной в контексте изучения как коммуникативного поведения носителей того или иного языка, так и этнокультурных особенностей определенной социальной общности людей – этноса, нации и др. Именно язык является своеобразным «ядром» коллективной памяти народа, или, по-другому, его культурного кода. Посредством языка складывается менталитет лингвокультурной общности как устойчивая совокупность предпочтений, сплав чувств и умонастроений, жизненных установок и нравственных ориентиров. И все эти элементы следует отнести к прецедентам.

Прецедент представляет собой определенный «стереотипный образно-ассоциативный комплекс», значимый для определенного социума и регулярно актуализирующийся в речи представителей этого социума» [4, с. 136]. *Прецедентные феномены*, в свою очередь, с точки зрения ряда русскоязычных и зарубежных исследователей (Д. Б. Гудков, Ю. П. Караулов, В. В. Красных, С. Московичи, И. А. Стернин, А. Е. Супрун, Ю. Е. Прохоров, Е. Ф. Тарасов, И. И. Толстой, В. Н. Топоров, Э. Хирш), выражают в вербальной форме сущность прецедентов, фиксируют их значение, отраженное в «коллективном бессознательном» народа. Но данное понимание следует считать узким, так как более широкое понимание этого термина будет включать в себя и культурные стереотипы. В настоящее время в современном гуманитарном знании, в том числе и в лингвокультурологии, наиболее распространено следующее

определение прецедентных феноменов. Это культурные явления, которые популярны в среде национального лингвокультурного сообщества, носят надличностный характер, актуальны в когнитивном плане, имеют частые отсылки в речи представителей того или иного лингвокультурного сообщества [3, с. 216]. Среди прецедентных феноменов обычно выделяют прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию, прецедентное имя. Между прецедентными феноменами нет жестких границ. Все названные феномены тесно взаимосвязаны друг с другом, при использовании одного из них может идти отсылка на несколько других. Так, прецедентное высказывание, отрываясь от своего прецедентного текста, может становиться автономным и само переходить в разряд прецедентного текста («в Москву, в Москву»; «все врут календари»).

Наряду с понятием прецедентного феномена мы встречаем близкие по содержанию понятия «эталон», «канон», «стереотип». «Канон» и «эталон» обычно выступают как разновидности прецедентных феноменов. *Эталон*, по мнению В. Н. Телия, следует интерпретировать как «реалию, выступающую в функции «эталона», которая становится таксоном культуры, поскольку она говорит не о мире, но об окультуренном мировидении» [6, с. 98]. Эталон задает *канон* и *прецедент* (будь это прецедентный текст, прецедентная ситуация, прецедентное имя или прецедентное высказывание), является неким идеальным примером характеристик субъекта и его коммуникативного поведения. *Канон* основывается на установленных социумом правила реализации моделей поведения, представляющих собой целую систему определенных нормативных установок. Канон – это некая норма, мерило, его можно повторять, тиражировать, а эталон – образец поступка, поведения, по которому оцениваются действия других, растиражировать его невозможно [3, с. 56]. И для общества важно из эталона сделать канон, но для культуры более значимо сохранить эталон. При этом следует отметить, что прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентная ситуация являются эталонами, а прецедентное высказывание может выступать как в качестве эталона, так и в качестве канона.

Близкое по своей сути к понятиям прецедентного феномена, эталона и канона понятие «*стереотип*» устоявшегося определения в современном гуманитарном знании не имеет. В настоящее время данный концепт выступает как предмет исследования представителей ряда гуманитарных наук, в частности, социологии, лингвистики, лингвокультурологии, этнопсихологии, при этом каждая из вышеперечисленных областей гуманитаристики предлагает свой подход к его эксплицированию.

Социологи характеризуют стереотип как вербальное выражение неких убеждений в отношении социальных групп [7]. Лингвисты, в свою очередь, практически отождествляют культурную картину мира и стереотипизацию, объясняется это тем фактом, что стереотипизация неотделима от сущности языка, стереотипы рождаются именно в языке и выражены языковыми конструкциями [2]. В рамках лингвокультурологии стереотип рассматривается как некая модель действия, национально детерминированная тактикой и стратегией поведения, в том числе языкового, в конкретной ситуации. Этнопсихологи полагают, что стереотип складывается внутри конкретного этноса на основе дихотомии «свой-чужой» и продолжает свое существование часто как миф [1]. На основе данных определений можно проследить сходство прецедентных феноменов и стереотипов. Но есть и различия, причем разные ученые насчитывают разное количество таковых [5, с. 238]. С нашей точки зрения, этих различий три.

Первое различие заключается в том, что стереотипы по сравнению с прецедентами функционируют как штампы и окружены в контексте своего употребления рядом штампов, клише, устойчивых выражений. Второе отличие: за прецедентным феноменом всегда стоит конкретное явление, а в случае со стереотипом мы имеем дело с абстрактным образом, хотя он может быть проиллюстрирован конкретными примерами. Третье отличие связано с особенностями стереотипов и прецедентных фено-

менов как культурных единиц. Прецедентные феномены, как правило, национально детерминированы. Но они могут носить и универсальный характер (например, огромное количество прецедентных феноменов имеют истоки в Библии, следовательно, они значимы как минимум для всех христианских народов – «Понтий Пилат», «Иуда», «продать за 30 сребреников», «умыть руки» и т. д.). При этом стереотипы всегда национально детерминированы.

Таким образом, и прецедентные феномены, и стереотипы, будучи своеобразными маркерами культурного кода в языке, играют существенную роль в процессе эффективной коммуникации, в первую очередь, межкультурной. Не имея знаний определенной лексической когнитивной базы, на которой основываются прецедентные феномены и культурные стереотипы, невозможно правильно интерпретировать смысл того или иного коммуникативного акта или его фрагмента, что может привести к коммуникативным неудачам. И прецедентные феномены, и культурные стереотипы подвергаются, как правило, серьезным трансформациям с течением времени, но их основное содержательное наполнение не меняется. Для осуществления успешной коммуникации коммуниканты должны адекватно воспринимать значения высказываний, выражаемых при помощи прецедентных феноменов, канонов, эталонов, стереотипов, без понимания которых невозможно достичь коммуникативных целей в процессе взаимодействия.

Библиографический список

1. Бартмицкий Е., Панасюк И. Языковые стереотипы // Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. – М.: АСТ, 2005. – С. 158-187.
2. Белова О. В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. – М.: Гнозис, 2005. – 402 с.
3. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: Гнозис, 2009. – 288 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Русский язык, 1987. – 299 с.
5. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
6. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
7. Quasthoff U. Soziales Vorurteil und Kommunikation. Eine sprachwissenschaftliche Analyse des Stereotyps. – Frankfurt am Main: LTc Media, 1973. – 266 s.

Сидоренко Александр Сергеевич

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: thesis@internet.ru (SPIN: 2897-3075)

ТЕМА АНТИЧНОГО СПОРТА В ТВОРЧЕСТВЕ ЭДУАРДА ЖОЗЕФА ДАНТАНА

Аннотация. Вторая половина XIX века отмечена в Европе возросшим интересом к теме античного спорта и Олимпийских игр древности, который проявился в том числе и в живописи. Французский художник Эдуард Жозеф Дантан в одной из своих работ изображает метателя диска, одного из участников древнегреческого пентатлона, в момент выполнения упражнения. Художник сумел точно передать как непосредственно технику движений атлета, так и весь антураж происходящего события, внося значительный вклад в популяризацию спорта и его исторической сущности.

Ключевые слова: Эдуард Жозеф Дантан, французская живопись XIX века, Античные Олимпийские игры, дискбол

Sidorenko Alexander Sergeevich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE THEME OF ANCIENT SPORTS IN THE WORKS OF EDUARD JOSEPH DANTAN

Abstract. The second half of the XIX century was marked in Europe by an increased interest in the topic of ancient sports and the Olympic Games of antiquity, which manifested itself, among other things, in painting. French artist Eduard Joseph Dantan in one of his works depicts a discus thrower, one of the participants of the ancient Greek pentathlon, at the time of doing the exercise. The artist was able to convey accurately both the technique of the athlete's movements directly and the entire entourage of the event, making a significant contribution to the popularization of sports and its historical essence.

Keywords: Edouard Joseph Dantan, French painting of the XIX century, Ancient Olympic Games, discobolus

Живопись, отображающая спортивные сюжеты, позволяет оценить атмосферу и дух проведения соревнований, эмоции участников и зрителей, драматизм спортивной борьбы, а иногда и нюансы техники тех или иных упражнений, позу, направление взгляда атлета и даже включаемые в работу мышечные группы. Особенно полезными оказываются изображения, отражающие спортивные состязания древности, по которым зритель сможет лучше и быстрее исторических хроник понять особенности и нюансы их проведения.

Вторая половина XIX века, особенно его последняя четверть, была отмечена в просвещенных кругах Западной Европы резко возросшим интересом к античным спортивным соревнованиям древних греков. Увеличивается число затрагивающих данную тему печатных работ, в некоторых европейских странах делаются попытки провести Олимпийские игры, по аналогии с древнегреческими. Именно в этот период (с 1875 по 1881 г.) начинаются активные археологические работы немецких учёных по руководством Эрнста Курциуса на территории Древней Олимпии, результатом которых стали раскопки основных спортивных объектов, обнаружение большого количества артефактов и их систематизация. Все эти усилия, в конечном итоге, и способствовали возрождению Олимпийских игр современности, о чём и объявил в июне 1894 года французский барон Пьер де Кубертен.

Представители культуры и искусства также не остались в стороне от изучения темы античного спорта. Так, история Древних Олимпийских игр увлекла французского живописца Эдуарда Жозефа Дантана, приверженца классического стиля и академической традиции живописи, основными сферами интереса которого являлась мифологическая и историческая тематика.

Многие работы кисти художника в 80-е годы XIX века были широко известны и высоко оценивались его современниками. На одном из своих произведений художник изображает атлета – метателя диска. Место действия сюжета происходит в Древней Греции (см. рисунок).

Рисунок – Эдуард Жозеф Дантан. Дискобол (1875)

Отцом художника был известный скульптор Антуан Лоран Дантан. Эдуард Жозеф много времени проводил в его мастерской, что в дальнейшем отразилось на его творчестве. Младший Дантан впоследствии представит целую серию картин «в мастерской скульптора», которая будет иметь успех у критиков [3]. Поэтому молодой художник не мог не видеть копии статуи «Дискобола» древнегреческого скульптура Мирона, которая по всей видимости и стала основой изображения атлета на его картине. Дантан сумел точно передать позу метателя в самый ответственный момент непосредственно перед началом финального усилия.

Дело в том, что техника броска у древних греков отличалась от техники современных легкоатлетов. Метание снаряда происходило с места. Атлет вставал на небольшое возвышение, брал диск в сильнейшую, обычно правую руку, наклонялся, выводя левую руку вперед, отводил прямую правую руку с диском назад чуть за спину и выпускал снаряд вперёд снизу вверх в вертикальной плоскости ребром к земле [1]. Именно в такой позе предстаёт дискобол на картине Дантана. Несмотря на вид сбоку-сзади зритель может ощутить напряжённость момента и предельную концентрацию атлета, которая диссонирует с умиротворяющей окружающей обстановкой. Находящиеся сбоку немногочисленные невольные зрители спокойно обыденно наблюдают за происходящим, что говорит о том, что физические упражнения в этом городе – это обычное явление.

Группа других метателей за спиной атлета внимательно следит за каждым его действием, перенимая опыт, и ожидая своей очереди. А впереди в месте предпола-

гаемого падения снаряда несколько человек уже готовятся фиксировать результат, нарушая при этом элементарные правила техники безопасности.

И в этом случае художник старался точно опираться на исторические факты. Расстояние полёта диска по картине художника оценивается примерно в 30 метров. Место падения снаряда каждого атлета на соревнованиях древние греки отмечали специальными палочками, по положению которых и определяли победителя. Поэтому результаты каждого метателя не измеряли и соответственно рекорды не фиксировали и не записывали. Однако со слов древнегреческого историка Павсания в десятой книге «Описание Эллады»: «На пятьдесят пять стоп в длину прыгнул Фаилл, а в диске же ему до сотни не хватило всего пяти» [2]. При пересчете на современную меру длины выходит, что олимпийский чемпион Фаилл метал диск примерно на 28,20 метров.

Следует отметить, что стиль метания древних греков не был совершенным. На результат в метании легкоатлетических снарядов влияют начальная скорость вылета снаряда, угол вылета, сопротивление воздуха, высота выпуска снаряда над землей, сила и направление ветра, аэродинамические свойства снаряда.

Таким образом, во-первых, бросок от колена при древнегреческом способе выпуска снаряда будет в заведомо проигрышном положении, учитывая, что чем выше начальная точка вылета, тем дальность полёта объекта возрастает; во-вторых, на летящий ребром к земле диск практически не будет действовать подъёмная сила, удерживающая его в воздушном потоке и вносящая значительный вклад в итоговый результат.

Однако на первых Олимпийских играх современности легкоатлеты метали диск именно греческим стилем. В отсутствие достаточного числа методической литературы, готовясь к соревнованиям, некоторые метатели изучали технику броска в том числе и по предметам живописи и скульптуры, о чем в дальнейшем рассказывали в своих мемуарах. Таким образом, скульпторы и художники, изображая атлетов и античные соревнования, внесли свой вклад не только с точки зрения пропаганды среди широких масс населения спортивных ценностей, но и практически помогая атлетам готовиться к состязаниям.

А чешский метатель диска Франтишек Янда-Сук, рассматривая статую античного дискобола Мирона, представил себе, что метатель совершал поворот вокруг своей оси и выбрасывал снаряд хлестким движением руки в горизонтальной плоскости. Спортсмен смог перенести своё визуальное представление на практику, что позволило ему стать первым в истории автором современной техники метания диска, которую и используют метатели в настоящее время [4].

Можно констатировать, что живописцы, как и представители других видов искусства в целом внесли огромный вклад в формирование современного спорта, а их труды стали важной неотъемлемой частью развития современного олимпийского движения. И среди них был французский живописец Эдуард Жозеф Дантан. В этом и заключается ценность соединения культуры и спорта, имеющая важное образовательное и воспитательное значение.

Библиографический список

1. Липаев В. Ф. История метания диска // Е-SCIO. – 2022. – № 2(65). – С. 301-305.
2. Павсаний. Описание Эллады / Под. ред. Е.В. Никитюк. – СПб.: Аллетейя, 1996. – 563 с.
3. Sophie de Juvigny, Édouard Dantan 1848-1897: Des Ateliers Parisiens Aux Marines Normandes. Published by Somogy, 2002. – 168 p.
4. The Fourth Olympiad. The Official Report. – London: British Olympic Association, 2008. – 798 p.

Станжевский Федор Алексеевич

кандидат философских наук

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Email: stanzh@mail.ru (SPIN: 4519-8521)

НОРМАТИВНЫЕ КРУГИ КАК ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОСТИ

Аннотация: Представлена концепция нормативных кругов английского социолога Д. Элдер-Васса; эта концепция позволяет дать объяснение идеи нормативности с позиций реализма.

Ключевые слова: норма, социальная структура, индивид.

Stanzhevskiy Fedor Alexeevich

PhD (Philosophy)

Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)

NORM CIRCLES AS EXPLANATION OF NORMATIVITY

Abstract: British sociologist D. Elder-Vass' conception of norm circles is presented, which can provide a realist explanation of the idea of normativity.

Keywords: norm, social structure, individual.

Дэниел Элдер-Васс – британский социолог и социальный онтолог, работающий в русле критического реализма. Элдер-Васс разработал концепцию нормативных кругов, направленную на решение ряда вопросов в области социальной онтологии – прежде всего, на вопрос о способе существования социальных структур, а также на вопрос об онтологических условиях нормативности и о каузальном воздействии нормативных институтов. Вслед за крупным британским социологом Маргарет Арчер [см.: 1] Элдер-Васс отрицает обоснованность двух крайних, диаметрально противоположных решений в области социальной онтологии и методологии, а именно – индивидуализма и коллективизма. С точки зрения Элдер-Васса, общество состоит из ряда нормативных кругов – социальных сущностей, обладающих эмерджентной каузальной способностью воздействовать на индивидов, укрепляя их склонность следовать определенным нормам. Подобно тому, как в фонарике на батарейке именно целостная организация частей – то есть сам фонарик (а не батарейка, лампочка или провода) обладает причинно-следственной способностью порождать свет, точно так же в социальной сфере каузальной способностью обладает группа, а не ее отдельные части – ведь данная каузальная способность не существовала бы, если бы части не были организованы определенным образом. Это не значит, что индивиды лишены способности каузального воздействия на мир, – просто группа обладает новыми, эмерджентными способностями, несводимыми к способностям индивидов.

Нормативный круг – это группа людей, связанных неформальным обязательством одобрять и соблюдать определенную норму. Элементами таких нормативных кругов являются отдельные индивиды, но в силу ряда механизмов взаимодействия между этими элементами эти группы приобретают каузальную способность порождать у индивидов склонность к тому, чтобы следовать стандартизированным практикам и придерживаться соответствующих норм. Нормативный круг – это нечто большее, чем множество независимых индивидов, поскольку его члены связаны между собой определенными отношениями, даже если они не всегда осознают свою принадлежность к группе.

Предположим, что существует норма, согласно которой человек, загромождающий дорогу другому, должен отойти в сторону и позволить ему пройти [3, с. 23]. Если человек А преграждает путь человеку В и одновременно отходит в сторону, то В (ес-

ли он поддерживает и соблюдает данную норму) может одобрить поведение А в каком или словами благодарности. Если же А упорно стоит на месте, то Б может побудить А к исполнению данной нормы взглядом, легким толчком или выражениями вроде «разрешите». И если А последовательно сталкивается с подобными реакциями со стороны различных В, то в нормальных условиях А осознает, что в подобного рода ситуациях от него ожидается, чтобы он отошел в сторону; в этом случае он приобретает склонность поступать таким образом, а значит, начнет поддерживать и соблюдать данную норму. Иными словами, имеет место интериоризация склонности отходить в сторону в соответствующих обстоятельствах или же интериоризация нормы.

Индивиды В, которые способствовали интериоризации данной нормы у А, входят в нормативный круг данной нормы. Склонность А соблюдать норму – это каузальный эффект, вызванный данным нормативным кругом. Осознанно или нет, но А приходит к выводу не столько о том, что ему следует придерживаться данной нормы лишь в присутствии данных В, но, скорее, о том, что все эти люди В входят в более широкую социальную группу, которая соблюдает данную норму. Именно этим выводом объясняется склонность А отходить в сторону в новых случаях.

Выше представлен упрощенный пример воздействия нормативного круга для одной отдельно взятой нормы. Каждый член нормативного круга осознанно или же на дорефлексивном уровне ощущает, что от него ожидается соблюдение данной нормы.

Элдер-Васс выделяет три разновидности нормативных кругов: ближайший круг, воображаемый круг и действительный круг. Ближайший нормативный круг для данного индивида объединяет все множество людей, которые воздействовали на интериоризацию данной нормы этим индивидом. Поскольку каждый индивид интериоризировал множество норм, ближайшие круги для данного индивида могут быть различными относительно разных норм. Воображаемый круг зависит от убеждений и представлений индивида; воображаемый характер имеет, конечно же, не факт существования данного круга, а его масштаб и протяженность. Так, например, человек, выросший в среде с высокой культурой поведения, может ошибочно считать, что нормативный круг для нормы «отходить в сторону» охватывает все взрослое человечество; он будет неприятно удивлен, узнав, что реальные границы этого круга уже, чем он представлял в воображении. Воображаемый круг связан с тем, что люди, находящиеся под воздействием ближайшего круга, склонны расширять его границы – эта склонность может быть связана с понятием «обобщенного другого» Дж. Г. Мида. Ближайший круг в воображении индивида служит представителем более широкой социальной группы, более протяженного нормативного круга, однако точные границы последнего, как правило, неизвестны.

Действительный нормативный круг – это все множество индивидов, которые фактически одобряют и соблюдают данную норму. Эта группа может быть, как больше, так и меньше по объему, чем воображаемый круг. В приведенном выше примере действительный круг меньше, чем воображаемый; однако если индивид убежден, что норма «отходить в сторону» действует только в его национальной культуре, то действительный круг будет больше по объему, чем воображаемый.

По мнению Элдер-Васса, все три разновидности нормативного круга взаимно дополняют друг друга и все три вносят каузальный вклад в определение поведения индивидов. Так, ближайший круг порождает в индивиде склонность соблюдать норму; индивид интериоризировал данную норму именно под воздействием ближайшего круга. Воображаемый круг поддерживает в индивиде склонность к соблюдению данной нормы. Например, если человек полагает, что норма «выражаться прилично» поддерживается только на работе (воображаемый круг), то он может игнорировать эту норму в контексте других социальных групп. Действительный нормативный круг обладает каузальным воздействием потому, что именно он определяет, когда и где индивид столкнется с одобрением и соблюдением данной нормы. Может статься, что

индивид, чей воображаемый круг для нормы «выражаться прилично» сводился к его сотрудникам, столкнется с другими социальными группами или ситуациями (например, на детской площадке), когда его поведение вызовет отрицательную реакцию, хотя никого из представителей его воображаемого круга не будет поблизости. По словам Элдер-Васса, «в процессе усвоения нормы индивид подвергается воздействию действительного нормативного круга посредством влияния механизма ближайшего нормативного круга; в процессе принятия решения о том, когда и где соблюдать данную норму индивид подвергается воздействию действительного нормативного круга через его образ в воображении – воображаемый нормативный круг» [2, с. 130].

В сложной социальной реальности, в которой у индивидов имеются множественные нормативные убеждения и склонности к действию, имеет место пересечение между действительными нормативными кругами. Так, индивид, принадлежащий к религиозной общине, может иметь некий набор нормативных убеждений, которые одобряются и соблюдаются всей общиной в целом; такая община будет служить действительным кругом не для одной нормы, а для целого ряда норм. Такой круг является кругом множества норм. Такие круги имеют важное значение в определении идентичности индивида.

Следует отметить, что, несмотря на заявления Элдер-Васса о том, что его концепция избегает как крайности индивидуализма, так и крайности коллективизма с его отрицанием индивидуальной свободы, относительно последнего возникают определенные вопросы. В самом деле, реализм Элдер-Васса побуждает его к изучению каузальных связей в обществе (в самом деле, один из важных признаков реальности чего-либо – это способность оказывать каузальное воздействие). Вопрос заключается в том, можно ли объяснить человеческое поведение исключительно сквозь призму каузальности. Правда, автор отмечает, что влияние нормативного круга на поведение индивида не является прямым физическим воздействием; речь идет о каузальном воздействии на мотивацию индивида, которая впоследствии воздействует на поведение. Однако сам термин «мотивация» в работах Элдер-Васса не раскрывается, а настойчивое акцентирование именно каузальных связей сводит роль мотивации к минимуму. Если не предоставить понятию мотивации должного места на ряду с чисто каузальными связями, то всегда остается риск возврата к коллективистской концепции общества с его представлением об индивиде как о марионетке общественных сил. Поэтому представляется, что концепция нормативных кругов нуждается в феноменологическом и морально-психологическом обосновании понятия мотивации.

Библиографический список

1. Archer M. *Realist Social Theory: The Morphogenetic Approach*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 368 p.
2. Elder-Vass D. *The Causal Power of Social Structures*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 235 p.
3. Elder-Vass D. *The Reality of Social Construction*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 298 p.

Старжинский Валерий Павлович

доктор философских наук, профессор
Белорусский национальный технический университет
Email: vstarzhinskij@yandex.by (SPIN: 9196-8326)

Кравченко Дмитрий Владимирович

магистр технических наук, аспирант
Институт философии НАН Беларуси
Email: kravchenkod94@yandex.by

ИННОВАЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. Парадигмальные трансформации в науке меняют ее функции от объяснения к освоению мира посредством культуротворчества как продуцирования инноваций.

Ключевые слова: Парадигма. Инновация. Культура. Инновационный цикл.

Starzhinsky Valery Pavlovich

Doctor of Philosophy, Professor
Belarusian National Technical University

Kravchenko Dmitry Vladimirovich

Master (Engineering), Postgraduate Student
Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

INNOVATION AS A SOCIAL AND CULTURAL PHENOMENON

Abstract. Paradigmatic transformations in science change its functions from explanation to exploration of the world through cultural creativity as the production of innovation.

Keywords: paradigm, innovation, culture, innovation cycle.

Парадигмальные изменения в науке. Арсенал методологии современной науки, ее принципов, подходов и особенно парадигм претерпел революционные изменения. И это не могло не сказаться на понимании самого процесса научного познания, его смысла и назначения. Классическая наука репрезентировалась как особая деятельность по производству научных знаний, описывающих объективную реальность и основывалась на когнитивно-научной методологии. Неклассическая, и, в особенности, постнеклассическая наука использует Проектирование (с большой буквы) и конструктивную методологию, лежащую в ее основе. Прежде чем перейти к конкретному объяснению произошедшей метаморфозы, сделаем два замечания. Во-первых, подобное написание феномена Проектирования используется не случайно и выражает основную парадигму культуротворчества как производства культурных артефактов различной природы. Такой способ написания, принятый в культурологии, позволяет отличать Проектирование как культуральную парадигму от аналогичного инженерного способа достижения инвариантов деятельности и, в частности, планируемого результата. Во-вторых, следует сразу обозначить суть произошедшей революции в понимании парадигмальных изменений научной деятельности как интеллектуального ресурса: от технократического к человекоцентристскому. В самом деле, в классике познание трактовалось как особое производство объективных знаний для объяснения устройства мира. Постнеклассическая наука – это один из главных рациональных способов освоения человеком мира в бесконечном спектре бытия как культуротворчества. При этом основное содержание методологии современной науки составляют не только методы и средства, взятые в контексте социально-культурной динамики инновационного развития, но и цели, включающие целесообразность и возможные последствия научно-технологических инноваций.

Итак, подобная трансформация методологии, регламентирующей научное исследование в методологию культуротворчества, не случайна, ибо сама наука претерпевает значительные изменения и становится симбиозом Науки и Проектирования, формируя тем самым постнеклассический тип научной рациональности. Данному этапу развития науки присуща не только новая методология – конструктивная, но и междисциплинарный, синергетический характер освоения мира – культуротворчество человекомерных систем в виде инноваций.

Модернизация и инновации. Модернизация отечественной экономики и ее успешность во многом зависит от инновационной деятельности, то есть таких преобразований, которые основываются на интеллектуальном ресурсе. Смысл инновации не сводится только к новому решению в науке и технике, например изобретение как основной элемент технического творчества. Австрийский ученый И. Шумпетер еще в 30-е годы XX в. четко разграничил открытие, изобретение – новации, как новое решение проблемы от инновации – практического применения в реальной жизни. Другими словами, инновационное развитие основывается на внедрении новых решений, однако инновация не исчерпывается смыслом нововведения, ее сущность составляет культуротворчество, как процесс созидания культурных феноменов (артефактов). При этом, процесс культуротворчества является универсальным способом порождения не только новаций в сфере материальной и духовной культуры, но также самого человека и социокультурной реальности. Такой подход к проблеме культуры открывает возможность по-новому взглянуть на новации неклассической и постнеклассической рациональности, соотношение теории и практики, фундаментальных и прикладных наук, естествознания и гуманитаристики.

С позиций управления, инновационная деятельность – это комплексная деятельность в сфере культуры в целом, которая включает в себя совокупность научных, технологических, образовательных, организационных, финансовых и других мероприятий, которые в своей совокупности приводят к коммерческому успеху. Инновационный процесс представляет собой синергию науки и техники, с одной стороны и государства, образования и предпринимательства с другой. Именно поэтому, в собственном смысле слова, инновация представляет собой основу интеллектуального ресурса и обеспечивает экономический успех. Таков наиболее распространенный трансдисциплинарный дискурс инновации и инновационного развития.

Инновация и культура. Культурологический подход к понятию «новация» будет не полным без учета ее соотношения с традицией, которая репрезентирует основной механизм развития культуры в виде бинарной оппозиции «традиция – новация». Данное обстоятельство является принципиальным: понятие новация принадлежит не просто науке, а культуре в целом. Если понятие «истина» конституирует классическую науку, то «новация» – постнеклассическую и релевантно культуре в целом [1].

Можно построить аналогичный релевантный ряд конституирующих элементов относительно других форм культуры: *Культура – Новация; Наука – Истина; Мораль – Добро; Искусство – Красота; Право – Справедливость; Инженерия – Изобретение.* Именно поэтому, аналогично истине в классической науке, новация играет фундаментальную роль в хозяйственно-экономической деятельности человека, рассматриваемой как культуротворчество.

Инновация и модернизация. Модернизация экономики на инновационном пути развития будет успешной лишь тогда, если будет учитывать не только знаниевую, интеллектуально-технологическую компоненту, но и гуманитарную, связанную с организационно-управленческой деятельностью субъекта: инвестиционной привлекательностью, отлаженным правовым и налоговым механизмом, отсутствием коррупции и патронажем бизнеса со стороны государства. Вследствие этого, инновационное развитие становится приоритетом экономического и социального движения к процветанию большинства государств, которые посредством философско-

методологической рефлексии закономерностей развития мировой культуры вырабатывают свои стратегические пути.

Именно поэтому неизменным условием инновационного подхода будет выполнение методологического принципа полноты цикла развития. Другими словами, существует два смысла понятия инновация. В собственном, строгом смысле инновация наиболее разработана и применима в концептуальной системе, где объектом развития является производство и экономика. При этом инновация предполагает такое нововведение, которое решает проблему и открывает возможности завершить цикл развития, принести экономическую выгоду – прибыль. Однако этот процесс коммерциализации, как правило, начинается со стартапа.

Инновации и стартап. Стартапы являются всемирно признанными формами взаимосвязи науки, образования и бизнеса. Именно развитие инноваций по пути стартап-деятельности в образовательной экосистеме создает условия для становления студента, в качестве субъекта образования. Приведем пример разработки инновационного продукта в рамках стартапа «Автодомино», основанного на нашем опыте. Стартап «Автодомино» – «Мобильное приложение для экстренного оповещения об угрозе массовых автоаварий» был изобретен, сконструирован, апробирован, запатентован и представлен на Республиканский конкурс инновационных проектов в 2022 году командой в составе преподавателей, студентов БНТУ и аспиранта НАН Беларуси. Проект удостоен диплома финалиста в номинации «Лучший инновационный проект», с возможностью последующей регистрации в качестве резидента. Белорусско-Китайского Индустриального парка «Великий камень» для продвижения проекта. Конкурентные преимущества проекта «Автодомино»: определение локализации зарождения массовой аварии и экстренное автоматизированное, дифференцированное оповещение водителей в зоне риска.

Важность внедрения данного стартапа заключается в положительных *impact-эффектах*, полученных в процессе предпринимательской деятельности и оказывающих позитивное влияние на жизни людей, общественные сферы и мир в целом

1. *Национальный.* Система экстренного оповещения о «Массовой аварии» на основе мобильной телефонии будет внедряться впервые в мировой практике.

2. *Социально-экономический.* Повышается безопасность дорожного движения. Сохраняются: жизни и здоровье водителей, материальные ценности, дорожная инфраструктура, пропускная способность магистралей и дорог.

3. *Экологический.* Осуществляется выбор оптимальных решений организации дорожного движения и предотвращение риска возникновения техногенных катастроф.

4. *Антистрессовый.* Снижается уровень тревожности, сохраняется психоэмоциональная устойчивость.

5. *Бизнес-эффект.* Работа над внедрением новации продолжается и есть основания для успешной коммерциализации.

Итак, инновация как социокультурное явление является мощным драйвером развития всех сфер нашего общества, включая экономическую, научную образовательную и др., представляет собой симбиоз гуманитарной и естественно-технологической культур.

Библиографический список

1. Старжинский В. П., Цепкало В. В. Методология науки и инновационная деятельность: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 327 с.

НАУКА И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ЧЕЛОВЕК, ИНФОРМАЦИЯ, КОСМОС

SCIENCE AND RUSSIAN PHILOSOPHY: HUMANS, INFORMATION, SPACE

Битюцкая Алла Альбертовна

преподаватель

Воронежский государственный университет

Email: alla-bituzk@mail.ru (SPIN: 5121-2791)

КОНЦЕПТ СОБОРНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В ФИЛОСОФИИ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА

Аннотация. Попытка рассмотрения категории «соборность» и понятия «легион» в философии Вячеслава Иванова, их влияния на общество первой половины двадцатого века и философию русского зарубежья.

Ключевые слова: единение, легион.

Bitutskaya Alla Albertovna

Lecturer

Voronezh State University

THE CONCEPT OF THE CONCILIARITY DEVELOPMENT OF SOCIETY IN VYACHESLAV IVANOV' PHILOSOPHY

Abstract. An attempt to consider the category of conciliarity and the concept of legion in the philosophy of Vyacheslav Ivanov, their influence on society in the first half of the twentieth century and the philosophy of the Russian diaspora.

Keywords: unity, legion.

Вячеслав Иванов в статье «Легион и соборность» затрагивает тему общественной организации Российского империи начала XX века и новых путей развития.

В качестве примера мыслитель берет социальные порядки альманского государства, направленного на верховный принцип тотального господства персоналистической организации. Превосходство, воспитанное философией жизни, стало символом сепарации людей в культурном и духовном порядке. Теория «Заката Европы» базируется на ступенях: первая – стадном характере; вторая – индивидуализме, третья ступень – организация и самоорганизация общества. Но не все европейские государства прошли вышеописанные этапы. Германия, дойдя до пьедестала, негацирует общечеловеческие принципы: «О, конечно, во имя свободы и божественного достоинства человека! Ибо свою организацию несчастный народ Шиллера купил роковой ценой, – быть может, впрочем, в его одурманении успехами семидесятого года, даже не показавшейся ему дорогой: внутренним, полубессознательным отказом от свободы и обезличением личности. Современная Германия – антропологически новый факт в эволюции вида Homo Sapiens, биологический рецидив животного коллектива в человечестве, воскресшее сознание муравейника» [1, с. 103]. Разведение и разъединение людей нарушает каноны кооперации. Немецкий нигилизм нивелирует человеческую самоценность. Тенденция была не утилитарной для Российской империи, хотя альманские исследователи оказывали большое влияние на отечественных. Поэтому Вячеслав Иванов принимает решение пересмотреть варианты общественной организации. По его мнению, спасение человека заложено в единении. «Есть нелож-

ные признаки, указывающие на то, что индивидуалистическое разделение людей – только переходное состояние человечества, что будущее стоит под знаком универсального коллективизма» [1, с. 105]. Единство – это кооперация «града земного» и «града небесного». Дифференциация до последнего духовной части приводит к великому разрыву. Еще до начала постмодерна Иванов подчеркивает губительность разъединения для человека. Спасение души можно найти в воссоединении: с собой, с миром и природой.

Иванов видел антимонию интеллигенции и народа и пытался объединить противоборствующие стороны. Для этого он вводит категорию легиона, цитируя евангельский текст – «имя: Легион, ибо нас много». Жители легиона, особое множество, не связаны между собой соборностью, им надо до неё дойти. В легионе демаркирует «Я – Ты», становясь единым организмом. Происходит процедура обезличивания, негодная для воззрений Серебряного века. Потому что соборное общество помогает человеку раскрываться. Система легиона не могла функционировать из-за теодицеи, ведь в строгой иерархии существует зло. Соборное сообщество искореняет любое зло с помощью этики ненасилия и постижения Эроса. Храм соборности, напоминающий византийскую реальность, ассимилирует зло ликами Божественной Мудрости (Софией или Дионисом). В соборном мире главное служение творчеству и миру (теургическое служение). Негация зла на фоне мировых войн и катаклизмом была необходима для психологического успокоения индивида.

Данные интенции стали значимыми для развития философии русского зарубежья. Даниил Андреев подхватил идею Вячеслав Иванова и развил её в романе «Роза Мира».

Библиографический список

1. Иванов В. И. Родное и вселенское / Сост., вступ. ст. и прим. В. М. Толмачева. – М.: Республика, 1994. – 428 с.

Борисов Максим Денисович

студент магистратуры, бакалавр

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: maksim.borisow2012@mail.ru

ЧЕЛОВЕК И ЦИФРА: УХОД ОТ РЕАЛЬНОСТИ ИЛИ ПО СЛЕДАМ БОГОВ

Аннотация. В статье обсуждается вопрос развития и внедрения новых технологий в повседневную жизнь и влияния этих технологий на среднестатистического человека. Сегодня человечество находится на грани потери контроля над искусственным интеллектом. Колоссальные возможности или угрозы существованию? Порядок мироустройства или цифровое рабство? Человек-творец или человек-инструмент? Автор через аналитические рассуждения предлагает свое видение обозначенных вопросов. **Ключевые слова:** искусственный интеллект, цифровой мир, цифровой контроль, виртуальное пространство, виртуальная реальность.

Borisov Maksim Denisovich

Master's Student, Bachelor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

HUMAN AND NUMBER: ESCAPE FROM REALITY OR IN THE FOOTSTEPS OF GODS

Abstract. The article discusses the development and implementation of new technologies in everyday life and the impact of these technologies on the average person. Today, humanity is on the verge of losing control over artificial intelligence. Enormous opportunities or existential threats challenges? World order or digital slavery? Human-creator or human-tool? The author, through analytical reasoning, offers his vision of the identified issues.

Keywords: artificial intelligence, digital world, digital control, virtual space, virtual reality.

В современном мире невозможно представить обычного человека без использования «умных» технологий. Люди научились выращивать и трансплантировать человеческие органы на основе тканей и клеток будущего реципиента. В мире начались испытания по апробации внедрения нейрочипов в мозг человека. Так, компания Neuralink, принадлежащая Илону Маску, «...получила официальное разрешение от американских регуляторов на клинические испытания инновационного мозгового интерфейса на добровольцах» [2, с. 1]. Человечеству больше не нужно обращаться к шаманам для диагностики болезней или звать к высшим силам для вызова дождя. Научный прогресс помог решить эти вопросы.

Человечеству XXI века доступны «умные дома», беспилотный транспорт, системы распознавания лиц и слежения, обеспечивающие безопасность. Однако новые технологии вызывают настороженность и даже неприятие среди определенных слоев населения. Люди объясняют свои опасения страхом утечки своих биометрических данных в открытый доступ, использования личных изображений без их согласия, возможных злоупотреблений со стороны мошенников, нежеланием тотального контроля и слежки за передвижением граждан и вмешательством в личную жизнь.

Сегодня в мире ярко прослеживается тенденция развития и привлечения искусственного интеллекта для решения всё большего количества прежде трудноразрешимых задач. Соблазн повсеместного внедрения «умных» технологий велик. Поэтому тренд «ухода», подразумевающий замену человека умным устройством, «в перспективе – ...постчеловеком» набирает обороты [4, с. 22].

Одновременно с открывающимися новыми технологическими возможностями и новыми «благами» возрастают возможные для человечества угрозы.

Огромные объемы информации, сложные механизмы управления высокотехнологичными процессами требуют высококвалифицированных кадров для обеспечения поддержания качественного обслуживания работающих систем. Сбои в программах неминуемо ведут к рискам масштабных ошибок и невозможности восстановления данных. И здесь появляется противоречие, выражающееся в том, что развитие технологий, с одной стороны, направлено на передачу полномочий искусственному интеллекту для выполнения сложных задач, отстранение оператора от непосредственного управления технологическими процессами, получение быстрого и легкого результата и, как следствие, «отупление» среднестатистического пользователя. С другой стороны, необходимы суперпрофессионалы для развития новейших технологий и поддержания существующих систем с искусственным интеллектом в рабочем состоянии.

Автор считает, что одной из проблем современности является тот факт, что развитие физических и интеллектуальных способностей среднестатистического индивида существенно отстает от семимильных шагов развития и модернизации искусственного интеллекта. И выход из этой ситуации автор видит в совершенствовании возможностей самого человека при помощи достижений искусственного интеллекта.

Молодые люди, студенты, школьники по сравнению с представителями старшего поколения проявляют больший интерес к новым технологичным гаджетам. Молодежь легче осваивает и интенсивнее использует предоставляемые «умными» устройствами возможности, соответственно, проводя больше времени в Интернете.

Виртуальное пространство открывает путь к исследованию виртуального мира. Многочисленные онлайн-платформы предоставляют возможность погружения в игровое пространство сети, в котором геймер может не только путешествовать в разных мирах, примерять на себя разные социальные роли, но и выстраивать собственный мир, недоступный в реальности.

В этот момент геймер может почувствовать себя творцом, создателем, почти богом, а неограниченные возможности дополненной реальности и неконтролируемой свободы могут пробудить в глубине человеческой личности не только творческие, но и скрытые деструктивные стремления [см.: 5]. Поскольку «... виртуальная реальность представляет собой искусственно созданный мир, воздействующий на ощущения человека таким образом, что заставляет его воспринимать данный мир в качестве подлинно существующего», возникает опасность потери контроля самосознания, утраты способности оценивать реальность происходящего, что может негативно влиять на психику подрастающего поколения [3, с. 91].

Согласно проведенным Mediascope исследованиям, молодежь проводит в Интернете в среднем 5–6 часов в день [1]. Данная ситуация усугубилась в последние пару лет, в том числе из-за пандемии коронавируса COVID–19, которая повлекла бурное внедрение онлайн-обучения в учебных заведениях по всему миру и способствовала увеличению времени, проводимого молодежью, в интернет-пространстве.

Развитие цифровых платформ подталкивает государственные структуры использовать цифру при оказании услуг населению в различных социальных сферах. Сейчас создание цифрового кабинета становится обязательным на многих сайтах, предоставляющих государственные услуги населению.

Трудно недооценивать преимущества цифровых платформ для оказания государственных, банковских, образовательных, медицинских, социальных и других услуг населению.

Мир уже не будет прежним, и «цифра» прочно вошла в нашу современную жизнь. Поэтому игнорировать или запретить цифровизацию общества практически невозможно, а «тренд защиты» [см.: 4] и отказа от «умных» технологий в скором времени полностью изживет себя.

Вместе с этим нам предстоит выработать правила жизни в цифровом пространстве, которые будут соответствовать моральным нормам, принятым в современном обществе, не нарушая права и свободы других участников социума.

Библиографический список

1. Аудитория социальных сетей. – URL: [https://mediascope.net/upload/SOЦСЕТИ%20\(1НУ2023\)_короткая_fin%20\(2\).pdf](https://mediascope.net/upload/SOЦСЕТИ%20(1НУ2023)_короткая_fin%20(2).pdf) (дата обращения: 08.10.2023).
2. Испытания Neuralink на людях: технологический анализ устройства N1 и его имплантации. – URL: <https://habr.com/ru/companies/itglobalcom/articles/740340/> (дата обращения: 08.10.2023).
3. Крайнов А. Л. Виртуализация жизни в информационном пространственном обществе как философская проблема // Десятая международная научно-практическая конференция: Философия и культура информационного общества: тезисы докл. 17–19 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: ГУАП, 2022. – С. 91–93.
4. Смирнов С. А. Человек и цифра: история соблазна // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 8(454). – С. 22–29.
5. Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Влияние деструктивного интернет-контента на формирование колумбайн-идей среди несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3(91). – С. 115–120.

Бурова Мария Леонидовна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: marburova@yandex.ru (SPIN: 3165-2366)

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ:
К ВОПРОСУ О СМЫСЛЕ ПОНЯТИЯ**

Аннотация. В статье поднимается вопрос о правомерности использования понятий «информационное общество» и «информационная цивилизация» в качестве синонимов. Предлагается рассматривать информационную цивилизацию как сложную динамичную систему и как совокупность культурных миров.

Ключевые слова: цивилизация, информационная цивилизация, информационное общество, система, симфоническая личность.

Burova Mariya Leonidovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**INFORMATION CIVILIZATION: ON THE ISSUE
OF THE MEANING OF THE CONCEPT**

Abstract. The article raises issue of the legality of using the concepts of "information society" and "information civilization" as synonyms. It is proposed to consider information civilization as a complex dynamic system and as a set of cultural worlds.

Keywords: civilization, information civilization, information society, system, symphonic personality.

Понятие «информационная цивилизация» (ИЦ) используется в последние годы достаточно активно, но, наш взгляд, применяется как синоним понятия «информационное общество» (ИО). Как указывают А. И. Зеленков и И. В. Олейник, изначальная, с 60-х годов XX века, близость этих понятий позволяет интерпретировать ИО и как этап ИЦ, и как собственно ИЦ, что говорит о полисемантической природе понятия ИЦ и о слабости философско-методологической базы [3, с. 17-18]. При этом ИЦ может пониматься как уже существующее настоящее или как движение к будущему, в том числе с элементами утопии.

Так, отождествление понятий информационного общества и информационной (кибернетической) цивилизации можно увидеть у С. М. Комарова и С. А. Воробьева. Авторы, опираясь на имеющиеся правовые основы (Стратегию развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг.), говорят об информационном обществе, информационном государстве как сложившемся и функционирующем. Но они лишь предлагают для раскрытия понятия информационной цивилизации обратиться к динамике ее становления и перспективам развития [2, с. 43-45].

Салова Т. Л., постулируя появление человека информационного и интеллектуальной элиты, указывает на изменение связи человека и общества как антропоэко-системы в процессе перехода к информационной цивилизации, но не раскрывает это понятие. Признаками ее наступления можно рассматривать уменьшение роли социальной среды и возрастание значимости информационных потоков [5, с. 133].

Теоретическое осмысление информационного общества как новой реальности, выявление его признаков, отличительных особенностей и обоснованность применения этого понятия не вызывает сомнения, хотя понятие «информационное общество» прошло через некоторые изменения. Само же информационное общество можно рассматривать как стадию развития человечества в широком смысле (что объясняет в какой-то мере аналогию с цивилизацией) или как фазу развития постин-

дустриального общества (акцентируя внимание на технологических и экономических процессах).

Обратимся к предложенной В. С. Стёпиным философской основе сближения понятий ИЦ и ИО, выходящей за рамки технологического детерминизма. В. С. Стёпин опирался (вслед за А. Тойнби) на понимание цивилизации как целостного социального организма, предполагающего определенный тип культуры.

Понятие техногенной цивилизации (что тождественно техногенной культуре) использовалось им для противопоставления традиционным культурам. Отличительной стороной первой являлась активная, новаторская преобразующая деятельность человека в подчинении мира [6, с. 85-90], стремление поставить под власть и контроль человека внешние объекты и процессы при помощи технологий. Вступление техногенной цивилизации в постиндустриальную стадию выражается в ее экспансии в разные страны и в унификации общественной жизни [6, с. 94], а также в порождении глобальных проблем, что не отвергает возможности нового типа цивилизационного развития [6, с. 100].

Цивилизация рассматривается философом как сложная система, состоящая из ряда подсистем (технических, социальных, ценностных, семиотических).

Тогда развитие цивилизации можно характеризовать как повышение системной сложности, где ключевую роль играет человеческая деятельность, коммуникации, кодирование социального опыта и инновации. В этом смысле информационная цивилизация является следствием усложнения деятельности субъекта, которым можно считать не только человека информационного, но и созданного им, производного от него искусственного интеллекта. Глобальный социум не только порождает множество социальных связей, но позволяет коммуницировать как человеку с человеком, так и вещи с вещью.

Следуя логике временного и фазового перехода к цифровой эпохе, можно надеяться на новые интегральные свойства. Т. Ю. Асабина, используя понятие «цифровой мир» как синоним цифровой цивилизации, указывает на его главную особенность – неразрывную взаимосвязь всех сфер человеческой цивилизации на основе информации как фундамента экономической и социальной жизнедеятельности. Современная информационная цивилизация, пишет автор, претендует на статус глобальной, общепланетарной и общечеловеческой [1, с. 138-140].

Понятие «цифровой мир» расширяет семантику цивилизации. Цивилизация всегда есть особый мир, и, взятый как целое, он может быть исследован по имеющимся признакам в логико-историческом развитии. Цивилизация, рассматриваемая как мир в целом, предполагает внутреннее, в том числе ценностное содержание и его осознание.

В этом смысле информационная цивилизация как целое является новой общей стадией или ступенью развития человечества, что может привести к унификации, потере самобытности и разнообразия. Можно ли говорить о сохранении, снятии тех особенных свойств, что придают исторически существующим цивилизациям их уникальный характер «цветущей сложности»?

Согласимся с Т. Ю. Асабиной, выразившей сомнение в том, будет ли модель цифрового будущего исключительно западной; можно ли относиться к «цифровой» перспективе цивилизационного развития как «неминуемой, единственно возможной альтернативе совершенствования общества... и неизбежно ведущей к прогрессивному, улучшающемуся социальному состоянию для всего человечества без исключения» [1, с. 139].

Понятие «снятия» к развитию цивилизаций применяют А. Ф. Поломошнов и П. А. Поломошнов. Логически и исторически цивилизация определяется ими как форма коллективного субъекта или социокультурной системы, включающая в себя в снятом виде этносоциальную систему или национальное государство. Феноменологически они определяют цивилизацию как сверх- (мета-) национальную форму социо-

культурной организации, подчеркивая ее самобытность и интегральность. Переходя от доиндустриальной к индустриальной эпохе, это сообщество изменяется от суперэтнического к супернациональному [4, с. 90-91].

Данная позиция близка к представлению нации, группы, культуры в виде исторической и психологической индивидуальности, симфонической личности, стяженного всеединства, используемому в русской философии. В таком аспекте все признаки самобытности и уникальности цивилизации (территориальные, этнические, материальные и духовные) и сохраняются, и преобразуются в процессе развития как перехода на более высокие и общие уровни конкретной целостности. Подобный взгляд не противоречит представлению об ИЦ как саморазвивающейся неоднородной сложной системе. Симфоническая личность и есть единство многообразия, совокупность различных взаимодействий.

Внутренняя противоречивость и неустойчивость ИЦ обосновывается ее структурой. Даже материальные элементы, связанные с использованием цифровых технологий, могут быть качественно и количественно неоднородны. Информационная цивилизация не существует лишь в виртуальной реальности, но охватывает реально различные в географическом плане территории и предстает как совокупность месторазвитий разных культур и ценностей. Пространство ИЦ одновременно эмпирично, виртуально и сверхэмпирично; временные процессы, протекающие в ней, могут быть сжаты до момента и растянуты до эпохи. Отсюда вытекает необходимость не унификации, а совместимости различных элементов.

Таким образом, признавая фундаментальное значение современных цифровых технологий в информационной цивилизации, не следует только в них видеть ее онтологическую основу. В самом широком смысле информационная цивилизация является многоуровневой динамичной системой с широким спектром взаимодействий между разнообразными сложными и развивающимися подсистемами. В узком смысле информационная цивилизация – совокупность преобразованных культурных миров с сохранением самобытности нравственных, национальных, религиозных элементов.

Библиографический список

1. Асабина Т. Ю. Цифровая утопия в перспективах информационной цивилизации // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2023. – № 1(63). – С. 137-141. DOI:10.46845/2071-5331-2023-1-63-137-141
2. Воробьев С. М., Комаров С. А. Кибернетическая (информационная) цивилизация: постановка проблемы. // Проблема муниципалитетов в разрезе правового общества. Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: БГУ, 2019 – С.43-55.
3. Зеленков А. И., Олейник И. В. Информационная цивилизация как глобальный проект эпохи постсовременности // Философия и социальные науки. – 2014 – № 2. – С. 17-20.
4. Поломошнов А. Ф., Поломошнов П. А. Национальная и цивилизационная идентичность как матрицы личностной идентификации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2020. – Т. 9. – № 3А. – С. 88–99. DOI: 10.34670/AR.2020.60.31.011
5. Салова Т. Л. Интеллектуальная элита и Homo Intellectualis информационной цивилизации // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2022. – № 14/1. – С. 131–137. DOI: 10.47370/2078-1024-2022-14-1-131-137.
6. Степин В. С. Цивилизация и культура. – СПб: СПбГУП, 2011. – 408 с.

Вранчан Елена Витальевна

кандидат филологических наук, доцент

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Email: vra545@yandex.ru (SPIN: 4377-0282)

ДИСКУССИИ О ПРОБЛЕМАХ ОСВОЕНИЯ КОСМОСА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ КОСМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассматривается значение дискуссий о проблемах освоения космоса в реализации идей космического образования и в развитии навыков критического и инновационного мышления у обучающихся.

Ключевые слова: дискуссия, космизация образования.

Vranchan Elena Vitaljevna

PhD (Philology), Associate Professor

Novosibirsk State University of Economics and Management

DISCUSSIONS ON SPACE EXPLORATION AS AN AREA OF SPACE EDUCATION

Abstract. The importance of discussions on space exploration issues in the realization of space education ideas and in the development of learner critical and innovative thinking skills is examined.

Keywords: discussion, cosmisation of educations.

Дискуссии о проблемах освоения космоса начинаются в далеком прошлом. Уже в Античности и в Средние века составлялись трактаты о Боге, человеке и мире. Неизменный интерес вызывают дискуссии, шедшие вокруг эфирной теории Аристотеля, изложенной им в трактате «О небе» и в первой книге «Метеорологики». Так, доказывая существование пятого элемента, или эфира, Аристотель исходил «из анализа движения естественных тел». Философ высказывал представление о сферичности пятого элемента, отличая его от других четырех элементов (огня, воздуха, воды и земли), и отмечал, что он заполняет «все промежутки между небесными телами» [2, с. 80]. Исследователи трактата «О небе» видели непоследовательность Аристотеля в том, что причиной движения неба и звезд он неоднократно называл душу, хотя до этого утверждал, что «небо не может пребывать под вечным принуждающим действием души» [2, с. 79]. Почти все предшествующие толкования аристотелевской теории эфира вобрала интерпретация Прокла, который, следуя за Аристотелем, доказывал существование пятого элемента, но при этом предлагал свое собственное понимание теории эфира. Так, он разработал «учение о субстанции неба», которое было «тесно связано с его концепцией... “эфирной колесницы” души» [2, с. 101]. В таком сочетании неба (эфира) и души видится представление о бессмертном и божественном начале, которым пронизана философия космизма.

По мере эволюции человечества, сопровождающейся интенсивным развитием новых технологий, особую актуальность приобретает «космическая мечта» о расселении людей в космосе. Становятся актуальными дискуссии о проблемах, связанных с регулированием использования космических ресурсов. На активное разворачивание этих дискуссий повлиял, в частности, принятый в 2015 г. в Америке закон «О конкуренции в коммерческих космических запусках», в четвертой главе которого прописаны «нормы в отношении добычи, транспортировки и продажи ресурсов Луны и других небесных тел» [3, с. 47]. В связи с тем, что американские компании намерены добывать эти ресурсы в ближайшем будущем, повышается уровень ответственности за землю и её обитателей, потому что космическая деятельность этих компаний может иметь негативные последствия для жизни на нашей планете. В последнее время

активируются дискуссии о конкуренции между Россией, США и другими странами в космосе. Одним из факторов, обостряющих конкуренцию, является продолжительное политическое противостояние России и США. В условиях обострения космической гонки между странами важно не нарушить принцип свободы для совместных научных исследований космического пространства. Данный принцип требует ясности и постоянства с правовой точки зрения.

Ускоряющийся процесс космизации науки и производства требует не только решения прикладных и фундаментальных задач в области космонавтики, но и формирования космического мировоззрения в обществе, чему может способствовать космическое образование [см.: 1]. В рамках реализации идей космического образования необходимо выделить историческую роль России в успешном развитии космонавтики, а также обратить внимание на то, что в условиях глобализации общества новые задачи в области освоения космоса требуют объединения знаний и ресурсов всех стран. Последнее будет способствовать достижению общих целей, связанных, в том числе, с космизацией человеческого сознания, что является и общей целью русского космизма. Одним из основных направлений такого образования является проведение конференций, дискуссий по проблемам освоения космоса и развития космонавтики. Применение указанных интерактивных методов обучения способствует как формированию космического мировоззрения, так и развитию критического и инновационного мышления обучающихся. Ведь в ходе обсуждения проблем, имеющих планетарный масштаб, необходимо уметь анализировать, сравнивать, обобщать, делать заключения в условиях информационной неопределенности, требующей развитого воображения. Учитывая это, участников такого интерактивного обучения можно распределить по проблемным группам, каждая из которых может предложить свое решение трудных ситуаций, связанных с адаптацией человека к жизни за пределами Земли, с терраформированием, с созданием транспортной инфраструктуры космических путешествий и с другими проблемами освоения космического пространства.

В ходе обсуждения вопросов по космической деятельности необходимо иметь в виду, что дальнейшее освоение космоса немислимо без развития космической техники. Действительно, разработка и применение новых материалов и технологий позволит расширить круг задач, связанных с освоением дальнего космоса, будет способствовать модернизации системы защиты Земли от больших астероидов и комет. Более того, развитие высоких космических технологий является приоритетной задачей государства, которому нужны специалисты, способные нестандартно мыслить, находить оригинальные решения профессиональных задач. Учитывая это, при проведении дискуссий о космосе нужно стимулировать обучающихся к постановке проблемных вопросов и тщательному продумыванию вариантов ответа, формировать у них навыки проектирования и критического мышления. При этом вопросы о космосе, выносимые на обсуждение, следует связывать с вопросами проектирования инновационной деятельности, например: Какое будущее ждет человечество, когда откроют жизнь на других планетах? Каким станет будущее, когда создадут межпланетные станции для путешествий в космосе? Какие новые технологии могут быть созданы в процессе освоения космического пространства? При ответе на подобные вопросы учащимся придется не только вовлекаться в процесс мышления, но и активизировать свое воображение, развивать критическое и инновационное мышление. Уже в момент объявления целей и задач дискуссии можно набросать план ответа на проблемный вопрос. Такой план может включать в себя анализ исходных данных, расшифровку общего вопроса через проблемные подвопросы и оригинальное решение, формулировку вариантов ответа.

Итак, в рамках реализации космического образования надо уделять внимание применению методов и приемов интерактивного обучения. В качестве такого эффективного метода могут выступать дискуссии о проблемах освоения космоса. Данная тематика дискуссий приобретает в современных условиях особую актуальность в

связи с реализацией сверхглобальных проектов, посвященных вопросам развития человечества на Земле и за её пределами. При обсуждении актуальных вопросов освоения космоса обучающиеся развивают когнитивные способности, коммуникативные умения, творческий потенциал, а также умение работать в команде, прогнозировать и моделировать ситуации будущего, применять знания из разных предметных областей и мн. др. Формировать и развивать такие навыки и умения необходимо на всех ступенях образования.

Библиографический список

1. Алифанов О. М., Хохулин В. С. Роль космического образования в XXI веке // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2007. – № 1. – С. 127-134.
2. Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и в Средние века (исследования и переводы) / Общ. ред. П. П. Гайденко, В. В. Петров. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 880 с.
3. Тимохин К. В. Гаагская рабочая группа по космическим ресурсам как частное проявление общего подхода к развитию космического права // Исследования космоса. – 2019. – № 1. – С. 45-55.

Выборнова Светлана Геннадьевна

кандидат психологических наук
Тверской государственной университет.
Email: svetlana_Vyb@mail.ru (SPIN : 6051-1871)

ОБ ЭВОЛЮЦИИ МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье раскрываются понятия эволюции, эволюции мышления, развития. Рассматриваются два аспекта изучения эволюции мышления: онтогенетический и исторический, выделены необходимые условия для каждого из процессов, описываются разные мнения относительно вопроса развития мышления взрослого человека, а также основные черты мышления человека современности.

Ключевые слова: мышление, развитие, стадии мышления, эволюция мышления, эволюция человека.

Vybornova Svetlana Gennadievna

PhD (Psychology)
Tver State University

ABOUT THE EVOLUTION OF HUMAN THINKING

Abstract. The article reveals the concepts of evolution, evolution of thinking, development. Two aspects of the study of the evolution of thinking are considered: ontogenetic and historical, the necessary conditions for each of the processes are highlighted, different opinions on the issue of the development of adult thinking are described, as well as the main features of modern human thinking.

Keywords: thinking, development, stages of thinking, evolution of thinking, human evolution.

Осмысление феномена мышления и роли мышления в жизни человека является одной из основных задач философии, начиная со времен формирования европейской философской традиции. Эта задача тесно связана с размышлениями над вопросом бытия и познания. Еще Парменид писал: «...мыслить и быть – одно и то же», связывая человеческое существование с мышлением [2, с. 287].

В ходе развития философских идей о мышлении за всю историю человечества можно выделить несколько этапов. На первом этапе фокус внимания философов был сосредоточен на вопросе познания Природы и Космоса посредством мышления. На втором ученые обратились к изучению человека, его разума, способности познания. Мышление трактовалось как высший дар, который дает возможность человеку познать Истину и Бога. На третьем мышление стало изучаться как генетически обусловленная функция высшей нервной деятельности человека, которая формируется с возрастом и может быть развита посредством сознательных усилий.

Несмотря на разные подходы, во все времена философы были единодушны в признании мышления как высшей способности человека, которая определяет Человечность, Божественность, Духовность, а, следовательно, приоритетна в вопросах сохранения человека не как представителя биологического вида, но как разумного и нравственного существа. Если мышление является одной из важнейших характеристик человека, степень ее развития, возможно, коррелирует со степенью развития человека в целом. Из этого следует, что феномен эволюции мышления неразрывно связан с феноменом эволюции человека.

Вопрос возможности эволюции мышления был и остается малоизученным. Мы видим возможность рассмотрения этого вопроса в двух аспектах: как способности отдельного человека (психологический) и как характеристики человеческого вида (философский). Нас интересуют оба этих аспекта.

Термин эволюция (от лат. evolution – разворачивание) в настоящее время рассматривается как синоним слову развитие [5]. Под развитием понимается направленное, закономерное изменение, в результате которого возникает новое качественное состояние объекта, его состава или структуры [6]. Под эволюцией мышления мы будем понимать направленный переход от простых к более сложным формам мышления.

Идею об эволюции мышления можно обнаружить в попытках философов найти способы достоверного познания истины, начиная с периода Античности. Однако в настоящее время вопрос эволюции мыслительной способности в контексте истории развития человечества остается дискуссионным.

Отечественный методолог Н. Г. Алексеев в своих работах отмечал, что относительно вопроса эволюции мышления человечества существуют два противоположных подхода. При первом подходе считается, что человеческое мышление как способность изначально задано и неизменно, а обнаруживаемая разница обусловлена социально-культурными традициями, отличающимися в разные временные периоды. Согласно второму подходу, каждый исторический период дает новообразования в человеческом мышлении [1].

Опираясь на результаты исследований научных текстов, мы можем выделить в истории развития человеческого общества следующие типы мышления:

- мифологическое мышление древнего человека,
- наглядно-образное мышление ранней Античности,
- логическое мышление расцвета философской мысли Древней Греции,
- рефлексивное мышление Нового времени,
- креативное мышление современности.

Для того чтобы сделать вывод об эволюции мышления как переходе от более простого к более сложному, необходимо задать иерархично выстроенную шкалу типов мышления. Для этого обратимся к теориям развития когнитивных способностей в онтогенезе.

С начала прошлого века было создано несколько теорий развития когнитивных способностей человека, охватывающих период от рождения до достижения взрослости. Наиболее известными из них являются теории формирования интеллекта Ж. Пиаже, развития умственных действий П. Я. Гальперина, образования понятий Л. С. Выготского, формирования самосознания Г. К. Ушакова.

Наиболее цитируемой как за рубежом, так и в отечественной современной психологии является теория когнитивного развития детей Ж. Пиаже, который выделил четыре стадии когнитивного развития: сенсомоторную, дооперационального интеллекта, конкретных и формальных операций. Для каждой из стадий в дальнейшем были обозначены характерные типы мышления, которые у детей сменяют друг друга по мере их развития, но могут присутствовать и одновременно и использоваться при решении различного рода задач у взрослого человека. Доминирование одного из этих типов мышления во взрослом возрасте можно рассматривать как обозначение степени развития его мышления. По мнению всех перечисленных авторов теорий, период ранней взрослости является высшим в контексте когнитивного развития. Однако существует другая позиция, согласно которой развитие мышления человека может продолжаться до самой его смерти, а конечная точка этого развития характеризуется выходом за пределы описанных типов мышления и обозначается в традициях восточных учений как совершенство, просветление, самадхи.

Если главным условием развития мышления в детском возрасте является своевременное, полноценное взаимодействие ребенка с мыслящим взрослым: *«...совместное бытие ребенка и взрослого оказывается тем уникальным пространством, где осуществляется перерождение натурально-природной данности в культурно выраженную способность к рефлексии»* [4, с. 914], то для

периода взрослости этим условием является наличие осознанного намерения и мотивации.

Мы разделяем позицию, согласно которой человек способен развивать когнитивные способности исходя из своего намерения и поставленных целей, которые формируются, когда человек уже состоялся как зрелая личность.

Мы полагаем, что путем сознательных усилий человек может не только дойти в своем когнитивном развитии до описанного Ж. Пиаже высшего типа – концептуального мышления, но и пойти в своем развитии дальше.

В последние десятилетия наряду с тенденциями к интеграции, системному подходу и учету полисубъектного влияния на исследуемое, которые проявляются в научном мире, начинают «вырисовываться» такие черты нового, креативного типа мышления, как:

- континуальность (осмысление феноменов мира в их целостности),
- динамичность (изучение процесса в развитии),
- многомерность (рассмотрение феноменов комплексно и системно),
- гибкость (оригинальность, отказ от шаблонов),
- синхронность (рассмотрение событий одновременно),
- иррациональность (включение иррационального компонента в методологию мышления) [3].

Существует ряд моделей, опирающихся на восточные традиции, показывающих, что в зрелом возрасте происходит развитие не отдельных способностей человека, а эволюция его как целостности, достигнув которой человек предъявляет качественно новый тип жизни.

Изучая описания личностей мудрецов, просветленных или известных духовных учителей, в ряде случаев мы можем констатировать особый склад их ума и описать новые формы мышления путем некоторой редукции, проекции его феномена целостности на плоскость когнитивных способностей.

Принимая во внимание вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что взаимосвязь фило- и онтогенеза проявляется в вопросе эволюции мышления. Признание процесса эволюции мышления позволяет исследовать тенденции дальнейшего развития этой способности, побуждает искать ее новые типы и разрабатывать методологии их развития у современного человека.

Библиографический список

1. Алексеев Н. Г. Рефлексия. Доклад // Летняя психологическая школа факультета психологии Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова (ЛПШ–82, руководитель: И. И. Ильясов). – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2164> (дата обращения 14.09.2023).
2. Фрагменты ранних греческих философов / Изд. подгот. А. В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – Ч. 1. – 576 с.
3. Пивоев В. М. Эволюция стилей мышления // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 3(24). – С. 20–27.
4. Цилицкий В. С. Закономерности формирования рефлексивных умений и навыков на разных этапах возрастного развития человека // Молодой ученый. – 2015. – № 22(102). – С. 913–917.
5. Эволюция. Философская энциклопедия. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3739/ЭВОЛЮЦИЯ (дата обращения: 14.09.2023).
6. Развитие. Энциклопедический словарь. – URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/fc/slovar-208-9.htm#zag-112544> (дата обращения: 14.09.2023)

Коломийцев Сергей Юрьевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: kolomiytsev@yandex.ru (SPIN: 1039-4640)

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ А. С. КРОНРОДА

Аннотация. В докладе рассматриваются и анализируются мысли крупного отечественного математика и программиста Александра Семёновича Кронрода о сознании, возможностях искусственного интеллекта и бессмертия.

Ключевые слова: отечественная наука; история науки; советская наука; искусственный интеллект; Каисса; Коток-Маккарти; шахматы; А. С. Кронрод.

Kolomiytsev Sergey Yurevich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

PHILOSOPHICAL IDEAS OF A. S. KRONROD

Abstract. The paper deals with the thoughts of the prominent Russian mathematician and programmer Alexander Semenovich Kronrod about consciousness, possibilities of artificial intelligence and immortality.

Keywords: Russian science; history of science; Soviet science; artificial intelligence; Kaissa; Kotok-McCarthy; chess; A. S. Kronrod.

С интегральными уравнениями первого рода не входит!

Табличка у входа в кабинет А. С. Кронрода

Начиная с середины 1960-х годов один из самых известных специалистов в области информатики, автор термина «искусственный интеллект» Джон Маккарти (1927–2011) часто приезжал в СССР. Во время одного из визитов он познакомился с Владимиром Львовичем Арлазаровым (род. 1939) – в то время главным инженером Института теоретической и экспериментальной физики АН СССР (ИТЭФ). Маккарти тогда являлся руководителем группы студентов Стэнфордского университета, разрабатывавшей компьютерную программу по игре в шахматы «Коток-Маккарти», Арлазаров также являлся одним из разработчиков шахматной программы ИТЭФ, создававшейся под организаторством Александра Семёновича Кронрода (1921–1986) – математика, программиста и большого любителя шахмат. Данное знакомство привело к тому, что в 1966–1967 годах состоялся первый международный шахматный матч между компьютерами. По воспоминаниям Арлазарова, информация между участниками передавалась при помощи телеграфа, и на вычисление хода, которое осуществлялось в нерабочее время, уходило 1-2 дня. Турнир продолжался почти год и закончился победой советской программы со счётом 3:1 [1].

А. С. Кронрод являлся крупным и незаслуженно забытым сейчас учёным. В годы Второй мировой войны он ушёл из МГУ добровольцем на фронт, однако в 1943 году, получив второе ранение и инвалидность, вернулся к математической работе, став последним учеником Николая Николаевича Лузина. За успешную защиту диссертации в 1949 году ему сразу была присуждена учёная степень доктора физико-математических наук, а его оппонентами являлись М. В. Келдыш, А. Н. Колмогоров и Д. Е. Меньшов. Ему принадлежат важные открытия в области функции двух переменных, топологии. Однако уже в 1940-е годы Кронрод увлёкся информатикой и программированием и стал одним из создателей РВМ – прототипа ЭВМ; его можно считать одним из основоположников структурного программирования. В области искусственного интеллекта Кронрод занимался вопросами распознавания образов, решением транспортной задачи, теорией автоматов. Позже учёный увлёкся медициной: он

работал в лаборатории Онкологического института имени Герцена и диагностировал заболевания при помощи ЭВМ, занимаясь по картотеке статистической обработкой истории больных. Через некоторое время он придумал способ изготовления миллила – дешёвого препарата для лечения больных раком. За незаконное занятие медицинской деятельностью на него было возбуждено уголовное дело, прекращённое по причине того, что заболевшей родственнице прокурора понадобился миллил. Но здоровье учёного уже было потеряно, он получил три инсульта и умер. Также Кронрод интересовался компьютерной графикой, вопросами экономики и ценообразования (он входил в Комиссию по ценообразованию при Совете Министров), педагогикой и методикой преподавания математики (он организовал специальные математические классы в средней школе), патентным делом и изобретательством [см.: 2; 3].

В 1968 году Кронрод стал одним из тех, кто подписал «Письмо девятиности» против принудительного помещения в психиатрическую больницу А. С. Есенина-Вольпина, что привело к преследованию его советскими властями, в частности, увольнению из ИТЭФ и расформированию его лаборатории. По мнению некоторых исследователей, данное событие способствовало усилению отставания советской информатики от западной [3, с. 104]. Возможно, это стало одной из причин, по которой его работа «Беседы о программировании», написанная в 1963 году, была впервые опубликована только в 2001 году (благодаря его сыну и В. Л. Арлазарову). В данной книге рассматриваются, в основном, вопросы, связанные с программированием и архитектурой ЭВМ, но особый интерес представляет раздел, посвящённый философским идеям, которые мы рассмотрим более подробно [4, с. 127–147].

1. Кронрод являлся сторонником материалистического понимания сознания и считал, что мышление не может быть объяснено без материального носителя, оно должно подчиняться физическим или иным законам, принципиально не отличающимся от открытых. Следовательно, данные законы смогут быть воспроизведены технически, и машины будущего смогут думать и даже обладать самосознанием. Возможно, для появления сознания у машины необходимо будет достигнуть минимально необходимого объёма ресурсов (подобно достижению критической массы для ядерной реакции), а также усовершенствовать алгоритмы и как минимум научить машину решать те задачи, которые с лёгкостью решает человек.

2. Сравнивая мыслительные способности машины и человека, Кронрод обратил внимание на то, что некоторые задачи (например, выполнение математических операций) машина выполняет несравнимо быстрее человека, а некоторые другие (например, восприятие огромного количества увиденной информации) – несравнимо медленнее. Более того, человек, выполняя вычисления, может их повторить и объяснить, а объяснить распознавание увиденных объектов не может. Отсюда учёный сделал вывод, что человеческий мозг не предназначен для арифметического счёта, а человек считает и думает как бы разными органами. В связи с этим Кронрод предложил следующую модель мышления: на верхнем уровне находится сознание, выполняющее долгие арифметические операции, на нижнем – подсознание, отвечающее за быстрое думание. Поскольку подсознание находится глубже, то мы не можем воспроизвести и объяснить его работу, оно скрыто сознанием. Отвлечение сознания позволяет не давать подсознанию новые задачи и «отлежаться» проблеме.

3. Подсознание отвечает за «понимание по существу», сознание – за формальное запоминание или вызубривание. Человек, вызубривший доказательство, может его повторить, но он не ответит на похожие вопросы; человек, понявший доказательство, может повторить его неточно, но решить большое количество похожих примеров. Задача преподавателя – найти доступ именно к подсознанию ученика, то есть сделать так, чтобы он не вызубрил, а понял. Кронрод сравнил работу преподавателя с работой уборщицы, которая, не зная устройства ЭВМ, на каждый день её протирая, постепенно начинает замечать связь между случайными нажатиями на кнопки и реакцией машины. Таким же образом и большинство педагогов пытается донести ин-

формации до учеников, не понимая принципов ввода информации в подсознание. Но когда-то, по мнению Кронрода, люди найдут способ, и тогда эффективность обучения станет значительно выше. Тем не менее, если учитель всё же имеет шансы случайным словом, примером или жестом совершить «прорыв» в подсознание, то без учителя это сделать практически невозможно, поэтому обучение с учителем всегда будет намного продуктивнее самостоятельного обучения, например, по книгам.

4. Кронрод рассмотрел зависимость процента умерших людей данного возраста от возраста. В соответствии с логикой и статистикой данный процент с возрастом увеличивается приблизительно по параболическому закону. А далее Кронрод привёл график производной от данной зависимости и обнаружил на нём пологий и даже нисходящий участок в возрасте 80–90 лет, после которого вновь начался подъём, но более медленный. Получается, что вероятность смерти после 80 лет перестаёт сильно увеличиваться. Отсюда Кронрод сделал предположение, что в организме человека может присутствовать механизм старения, ухудшающий здоровье и тело, но работающий только до 80 лет, а дальнейшая же смертность связана уже не с ним, а просто с испорченным телом. Соответственно, если данная программа будет обнаружена и устранена, то организм сможет достичь бессмертия. Кронрод обращал внимание на то, что в природе уже известны примеры борьбы со старением (восстановление куска тела гидры, поддержание жизни ткани в пробирке и др.).

Рассмотрим данные идеи с точки зрения современной философии и науки. Проблема сознания не является решённой до сих пор, и существуют разные как материалистические, так и идеалистические концепции. Однако нужно помнить, что мыслящее существо – это принципиально другой уровень организации материи, и его создание известными химическими или биологическими подходами и сейчас кажется невозможным. Более того, после второй «зимы» искусственного интеллекта учёные наконец отказались от попытки создания искусственного аналога человеческого сознания и сосредоточились на решении локальных и прикладных задач.

Модель психики человека является интересной, однако нужно обратить внимание на то, что за прошедшее время производительность машин несравнимо увеличилась, поэтому те примеры, которые приводил Кронрод для демонстрации преимущества человеческого подсознания (распознавание объектов), решаются современными техническими устройствами так же быстро, как и человеком, а в сравнении с машиной человек обладает преимуществом в решении творческих задач. Принцип же работы того, что Кронрод назвал предсознанием, полностью не понятен до сих пор.

Актуальность педагогических идей особенно проявилась во время пандемии коронавируса. Наверное, любой преподаватель и студент теперь подтвердит, что обучение с учителем действительно намного продуктивнее, чем дистанционное или самостоятельное обучение, и в обучении главное – подход и личный вклад.

Наконец, проблема бессмертия также является актуальной в современной философии, причём интересен факт, что написание работы Кронрода примерно совпало с первыми работами по современному трансгуманизму и появлением самого термина (1957).

Библиографический список

1. Арлазаров А. Игры помогли нам понять, как человек решает трудные логические задачи. – URL: <https://arzamas.academy/materials/2233> (дата обращения 10.10.2023).
2. Ландис Е. М., Яглом И. М., Об Александре Семеновиче Кронроде // Успехи математических наук. – 2001. – Т. 5. - № 5(341). – С. 191–201.
3. Швечкова А. А. Забытые имена советской науки: А. С. Кронрод // Научный альманах. – 2020. – № 6-2(68). – С. 102–105.
4. Кронрод А. С. Беседы о программировании. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 248 с.

Коробкова Светлана Николаевна

доктор философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: korobkova-sn.guap@yandex.ru (SPIN: 4542-8623)

**ИДЕЯ «СЛАВЯНСКОЙ ВЗАИМНОСТИ» КАК ТИПИЧНОЕ
«ЗАТРУДНЕНИЕ» НА ЭТАПЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Аннотация. Ряд продуктивных идей русской философской мысли не трансформируется в реальную деятельность по их воплощению в действительности. Идея «славянской взаимности» – исторический архетип этого «затруднения».

Ключевые слова: «славянская взаимность», цивилизация.

Korobkova Svetlana Nikolaevna

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**THE IDEA OF "SLAVIC MUTUALITY" AS A TYPICAL "CHALLENGE"
AT THE STAGE OF INFORMATION SOCIETY**

Abstract. Some productive ideas of Russian philosophical thought do not come true. The idea of "Slavic mutuality" is a historical example of this situation.

Keywords: "Slavic mutuality", civilization.

«Русский мир», «русская идея», «русская земля», «святая Русь», «русская мысль» – все эти мифологемы и устойчивые словообразования на эмоциональном уровне переживаются интеллигенцией-интеллектуалами на протяжении, как минимум, двух столетий. Феномен, именуемый таким образом, грезится все время где-то впереди или присутствует виртуально, и его реальность приходится доказывать для «неверующих».

Так и проблема «славянской взаимности», которая в современной геополитической ситуации пульсирует под разными именами, была озвучена еще во второй половине XIX в. и до сих пор не может «сбыться», разрешиться. Возникает ощущение, что целый ряд продуктивных идей русской философии не «проворачиваются» в историческом континууме, как будто они «крутятся» в старой механической мясорубке. Почему так происходит?

В поисках ответа на этот вопрос стоит обратить внимание на одни из последних работ В. С. Стёпина, посвященных культуре и цивилизации, а именно на тезис разрывывания культурного кода в эволюции общества. На постиндустриальном уровне существования Степин предлагает сосредоточиться не на видах цивилизации в классическом понимании, а на типах цивилизационного развития, что предполагает выявление инварианта культурно-генетического кода, «...общего системообразующего ядра, которое объединяет цивилизации одного типа и ограничивает их от цивилизаций другого типа», «...выражая специфику их жизненных миров» [3, с. 185]. «Объединяюще-разграничивающее» ядро состоит из ценностно-смысловых универсалий – «человек», «природа», «власть», «деятельность», «традиции», – которые дополнительно интерпретируются применительно к виду цивилизации.

Может ли идея «славянской взаимности» выступать конкретизацией универсалий в условиях информатизации (цифровизации) российского общества?

Суть идеи достаточно четко была сформулирована отечественным ученым-энциклопедистом М. М. Филипповым в журнале «Славянские известия»: «Под выражением "славянская взаимность" мы подразумеваем прежде всего общность интересов, создаваемую теми элементами культуры, которые составляют общее достояние

всех славянских народностей. Первое место в ряду этих элементов занимает язык, являющийся одним из главных признаков племенного родства» [4, с. 5].

В материалах конференции, посвященной Славянским съездам XIX–XX вв. (1993 г.) говорится: «Славянские съезды были неординарным явлением в общественно-политическом движении XIX–XX вв. Их организаторов вдохновляли идеи славянской взаимности, основывавшиеся на этническом, языковом и культурном родстве этих народов... Немалую роль играла часто наивная, но искренняя вера в могущество и заступничество России... Идею славянской взаимности поддерживали лишь небольшие группы славянской интеллигенции... естественное стремление родственных народов к сближению выливалось на съездах в расплывчатые призывы к разным формам единения» [1, с. 3].

Идея «славянской взаимности» может выступать архетипом философских «затруднений», характерных для русской мысли: есть идеал (всеединство, богочеловечество, ноосфера, вселенская Церковь и т. п.), но нет программы движения к идеалу – образно говоря, нет плана, где посеять зерно, в которое априорно заключена генетическая информация о «русском мире», чтобы оно дало качественные всходы и плоды. «Славянская взаимность» – это то, что не сбылось, несмотря на мировую значимость (распространение) отечественной культуры в части художественного творчества и мощный потенциал так называемого русского зарубежья.

«Славянская взаимность» как архетип – это в целом вопрос об этнокультурной идентичности народов, его праве на свободное и суверенное существование. Для России в отдельности – вопрос о предназначении России как страны по своей исторической судьбе, собравшей под свой покров представителей разных этносов и национальностей; это вопрос об исторической и миссионерской роли «русской идеи».

В «сухом остатке» вопрос протекции русской (российской) культуры и ментальности, о которой в свое время писал М. М. Филиппов, всегда остается «на потом», после решений «важных» политико-экономических вопросов – по классической схеме: «бытие определяет сознание». Некоторые источники цитируют руководителя советской делегации на первом послевоенном съезде (1946 г.) А. С. Гундорова, который в своем отчете указывал, что вопросы критической оценки культурных движений как «несвоевременные» отложены (приоритет политико-идеологическим – укрепление влияния СССР), и достаточно «...следовать народным, общечеловеческим традициям славянской культуры, идущей от богомилов, гуситов, через Коперника, Крижанича, Ломоносова, Пушкина, Мицкевича, Белинского, Менделеева к Павлову, Горькому...» [1, с. 141].

В современном мире мы столкнулись с «культурой отмены», что создает затруднение с продвижением генетических универсальных ценностей славянской, русской цивилизации во вне. В этих условиях логично актуализировать другой аспект идеи «славянской взаимности» – национальное самосознание и этнокультурную идентичность.

В рамках движения неославизма в новейшей истории была предпринята попытка решить эту задачу посредством процессов политического управления. Научно-образовательный портал «Большая советская энциклопедия» информирует, что в конце XX – начале XXI века состоялись следующие мероприятия:

- Московский конгресс славянских культур (25–28 мая 1992, 1100 делегатов из 30 стран, обсуждение актуальных проблем современного состояния славянского мира);
- Славянский форум в Праге (2–5 июня 1998, 464 делегата; принят Манифест с указанием на необходимость интеграции с Европой и мировым сообществом, осуждением практики двойных стандартов по отношению к славянским странам; учрежден Международный славянский комитет);
- 8-й Всеславянский съезд в Москве (2–4 апреля 2001, более 1000 делегатов из 12 стран, обсуждение концепции международного славянского движения в XXI в.);

– Съезд славянских народов Белоруссии, России и Украины в Москве (1–2 июня 2001, более 800 делегатов, образован Собор славянских народов);

– Всеславянский собор в Ужгороде (8–9 мая 2002, 300 делегатов из 10 стран, обсуждение положения русинского населения Закарпатья, утверждён проект Договора о побратимстве народов и государств России, Белоруссии и Украины) [см.: 2].

В дополнение к перечисленному функционируют институт Славяноведения РАН (<https://inslav.ru/page/ob-institute>), Международный центр изучения русской философии, включающий в свой состав научную интеллигенцию славянских стран (<https://philhist.spbu.ru/>), и т. п. Однако существование отдельных научных центров, дискутирование вопроса на тематических конференциях, организация специальных культурно-творческих мероприятий не дают кумулятивного эффекта.

Что делать?

Переход к четвертому технологическому укладу (информация и цифра) может «заставить» нас перевернуть схему и наконец-то «жить по-другому», когда сознание определяет бытие. Ибо «моя» культура (идеи, мысли, способности, деятельность, творческий потенциал), опредмеченная в действительности, и есть цивилизация, и есть предлагаемый смысл жизни, и есть повседневность; что, кстати, подтверждается современными когнитивными исследованиями. Нейролингвист и когнитивист Т. В. Черниговская прямо говорит: условно, нет коры – нет цивилизации (имеется ввиду кора головного мозга, отвечающая за осознанные действия человека – *прим. авт.*; см., напр. открытую онлайн лекцию «Homo Semioticus: “другие логики” и нейронаука» или «Человек, порождающий другие смыслы»).

Современная философия в целом и русская философия в частности не выполняют в полной мере своей экзистенциальной роли – не отвечают на вызовы, снобистски придерживаясь фундаментальности в ущерб прикладным задачам. Отечественная философия сдержанно прогнозирует, больше смотрит назад, «тоскуя» по прошлому, подобно типичному русскому литературному герою эпохи реализма, будь то Любовь Андреевна Раневская из «Вишневого сада» или кто-то иной. А тем временем русская философская мысль генетически является мировоспринимающей философией, где красной линией проходит принцип мелиоризма – забота о повседневном бытии, человеческом счастье.

Осваивая свой культурный генетический код, необходимо параллельно апробировать практику его воплощения, то есть действовать. Найти инвариант кода современной славянской цивилизации, «русского мира» и т. п. – это значит активно взаимодействовать на уровне обмена ценностями. Миссия интеллигента-интеллектуала информационного общества – своеобразное «хождение в народ», но с инновационными инструментами сетевой коммуникации. Важно в очередной раз не пропустить момент и создать ценностную «точку роста» в трансформирующемся глобальном (сетевом) мире.

Библиографический список

1. Славянские съезды XIX–XX вв. Сборник статей // Под ред. М.Ю. Досталь. – М.: ИСБ РАН, 1994. – 144 с.
2. Славянские съезды. Большая советская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/slavjanskiie-s-ezdy-dc1aab> (дата обращения: 06.10.2023)
3. Стёпин В. С. XXI век – радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные лихачёвские научные чтения (18–20 мая 2017 г.). – СПб.: СПбГУП, 2017. – С. 185–188.
4. Филиппов М. М. Славянская взаимность в настоящем и будущем // Славянские известия. – 1889. – №1/2. – С. 5–7.

Королькова Елена Антоновна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: elena.a.korolkova@yandex.ru (SPIN: 1791-2176)

**Э. ТОФФЛЕР О СПОСОБАХ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация. В статье раскрывается волновая концепция Э. Тоффлера, а также опасности, которые создает для общества и человека информационная цивилизация.

Ключевые слова: информационное общество, «шок будущего», спрессованность времени, адаптация.

Korolkova Elena Antonovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**A. TOFFLER ABOUT THE WAYS OF HUMAN ADAPTATION
IN INFORMATION SOCIETY**

Abstract. The article reveals A. Toffler's "wave theory" and the dangers which the information civilization brings for humans and society.

Keywords: information society, "future shock", time compression, adaptation

Данное исследование содержит анализ информационного общества, представленный американским философом и социологом Элвином Тоффлером в своей знаменитой трилогии. В первой книге трилогии «Шок будущего», изданной в Америке в 1970 году, автор выступил с прогнозом, что человечество ожидают такие революционные потрясения, которые могут привести к социальному шоку и вызвать массовый адаптационный срыв. Э. Тоффлер ввёл в научный оборот понятие «шок будущего», понимая под этим словосочетанием реальную болезнь общества, причина которой кроется в небывалой скорости технологических процессов. Технологический прогресс, согласно ученому, просто взрывает традиционные формы жизни, бросая вызов всему человечеству.

В Предисловии ко второму тому трилогии «Третья волна» Э. Тоффлер пишет о том, что найденная им метафора «столкновение волн» стала эффективным методом для исследования исторического процесса: «Это применение исключительно плодотворно. Идея волны – не только способ организовать огромные массы весьма противоречивой информации. Она помогает нам также видеть то, что находится под бующей поверхностью перемен» [1, с. 27]. Американский социолог, используя метафору волны, создает волновую концепцию, которая объясняет универсальный и прогрессивный характер исторического процесса. Согласно волновой концепции истории, прогрессивное развитие общества проходит последовательно три стадии: доиндустриальную – сельскохозяйственную – индустриальную и сверхиндустриальную. Автор пишет: «Вплоть до настоящего времени человечество пережило две огромных волны перемен, и каждая из них, в основном, уничтожала более ранние культуры или цивилизации и замещала их таким образом жизни, который был непостижим для людей, живших ранее» [1, с. 32]. Информационная цивилизация, по мнению Э. Тоффлера, зарождается в середине XX века. В эти годы Третья волна начинает «издавать ужасный грохот», ломая все устоявшиеся институты: институт экономики и образования, институт семьи и власти. Природу власти и ее метаморфозы в информационной цивилизации ученый исследует в третьем томе трилогии «Метаморфозы власти».

Э. Тоффлер, развивая мысль английского философа о том, что знание – сила, утверждает следующее положение: «Контроль над знаниями – вот суть будущей всемирной битвы за власть во всех институтах» [2, с. 42]. Из трех источников власти – силы, денег, разума – в информационном обществе главную силу будет представлять знание как самый демократический и эффективный способ управления. Контроль над знанием является основным источником информационных войн в современном обществе. Э. Тоффлер предлагает новый способ размышления о войне, который он представил в книге «Война и антивоина». В ней он пишет: «Борьба против войны должна быть адекватна той войне, которую она должна предотвратить» [4, с. 30].

Осуществив краткий обзор основных положений трилогии Э. Тоффлера, необходимо обратить внимание на следующее достоинство книг: все они просто переполнены эмпирическим материалом из разных сфер общества. Например, для своей теории власти ученый опирается не только на различные документы, но и на свои личные встречи с банкирами, бизнесменами, лауреатами Нобелевской премии и даже президентами М. С. Горбачевым и Р. Рейганом. Для полноты исследования социолог посетил заключенных в тюрьме и провел два семинара в группе из убийц. Хочется отметить, что избыток эмпирического материала имеет высокую социологическую ценность, но книги из-за обилия фактов теряют философскую глубину, строгость и лаконичность.

Из множества интересных идей Э. Тоффлера рассмотрим более подробно концепцию «шока будущего» и теорию адаптации. Ученый оценивает состояние «шока будущего» как реальную болезнь: «Это психобиологическое состояние можно описать в медицинских и психиатрических терминах. Это – болезнь перемен» [3, с. 16]. «Шок будущего» – это психологическая реакция индивида на слишком стремительные и неожиданные трансформации в обществе, на «преждевременный приход будущего». Так как человек не успевает подготовиться и приспособиться к быстроменяющейся реальности, то он испытывает страх перед будущим, впадает в отчаяние, апатию и депрессию. Страдания человека обусловлены тем, что ускоренный темп социальной жизни влияет на внутренний ритм жизни, ускоряя его и тем самым меняет способы переживания реальности. Тоффлер приводит пример, как темп исполнения похоронного марша Баха может превратиться в веселую мелодию, если увеличить скорость исполнения произведения. Современный музыкант уже не может исполнять произведения классиков в их темпе. Ученый пишет о том, что сейчас за счет сокращения временной длительности явления становится возможным вместить больше событий в один и тот же интервал времени. Этот феномен он назвал «спрессованностью времени».

Временность, согласно Э. Тоффлеру, характеризует общество будущего. Американский футуролог предсказывает, какие отношения в XXI веке будут выстраивать люди к вещам, к месту жительства, а также друг с другом: «Отношения, которые когда-то продолжались длительное время, теперь становятся короткими. Это сокращение, эта сжатость порождают почти осязаемое чувство, что мы живем без корней и уверенности среди зыбучих песков» [3, с. 58]. Принцип одноразового использования управляет поведением человека в отношении к материальным вещам.

Такой же принцип недолговечности, по мнению Э. Тоффлера, свойственен молодому поколению в отношении к их месту жительства: «Мы являемся свидетелями того, как утрачивается для человека значение места проживания. Мы воспитали расу кочевников, и лишь немногие отдадут себе отчет, сколь многочисленна, повсеместно распространена и существенна такая миграция» [3, с. 89]. Причинами такой страсти к смене места является поиск новой, более успешной работы. Основными ценностями в жизни поколения будущего, согласно американскому футурологу, станут успех, свобода и наслаждение.

Остановим своё внимание на рассуждении Э. Тоффлера о межличностных отношениях. Отношения между людьми, согласно автору, будут кратковременными и фрагментарными. Мобильный и миграционный образ жизни людей препятствует созданию и сохранению стабильности и долговечности в общении людей. Радикальные изменения коснутся семейно-брачных отношений. На смену расширенной семье как основы сельскохозяйственного уклада общества в индустриальном обществе пришла нуклеарная семья, состоящая из родителей и детей. Современный, мобильный образ жизни человека ломает основы нуклеарной семьи. В мире увеличивается процент бездетных семей. Э. Тоффлер пишет о том, что в сверхиндустриальном обществе родители не будут заниматься воспитанием своих детей, а станут отдавать их «профессиональным родителям». Будущее общество поменяет и роль матери: «Когда «мать» сократит процесс деторождения до короткого визита в магазин, торгующий эмбрионами» [3, с. 284].

Э. Тоффлер утверждает, что из всех возможных траекторий семейно-брачных отношений будет доминировать серийный брак. На протяжении всей жизни люди будут неоднократно вступать в новые брачные отношения, зная о том, что их союз обречен на развод. Можно сказать, что серийный брак представляет собой современную форму традиционной полигамии. Самой важной причиной вступления в брак будет любовь. Американский ученый создает свою теорию любви, сущность которой заключается в «параллельном развитии» супругов, в их интеллектуальном соответствии друг другу. Когда такое соответствие нарушается, тогда люди разрывают свои отношения.

Интересно обратить внимание, что примером такого духовного родства двух личностей являлся брак между Элвином Тоффлером (1828-2016) и Хейди Тоффлер (1929-2019). В Предисловии к книге «Метаморфозы власти» Элвин признается читателям о своем личном счастье: «Мой соавтор, как многие уже знают, – это мой лучший друг, моя любовь на протяжении 40 лет – Хейди Тоффлер» [1, с. 16].

В завершение статьи обратимся к теории адаптации Э. Тоффлера. Шок будущего переживают те люди, кто не смог адаптироваться к новой реальности. Поэтому задачей общества является формирование модульного человека: «Мы применяем модульный принцип к человеческим отношениям. Тем самым мы создаем личность, подобную предметам одноразового использования: Модульного человека» [3, с. 112]. Модульный человек настолько гибкий и мобильный, что легко подстраивается под любую ситуацию. Он ничем не дорожит и готов часто менять работу, друзей, семью, местожительство и даже пол. Американский социолог прогнозирует, что модульный человек – это человек будущего. Можно предположить, что не будет будущего у человечества, если в нем будет преобладать такой тип людей, как модульный человек. А Э. Тоффлер уже своей работой «Шок будущего» сам формирует модульного человека, ведь идеи обладают властью над человеком.

Библиографический список

1. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2002. – 776 с.
2. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М.: АСТ, 2003. – 669 с.
3. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2004. – 557 с.
4. Тоффлер Э. Война и антивоенна: Что такое война и как с ней бороться. Как жить на рассвете XXI века. – М.: АСТ: Транзиткнига. – 412 с.

Кривошеев Фёдор Давыдович

студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: fedor_krivosheev@mail.ru

О СЛОЖНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОЯ

Аннотация. Были рассмотрены сложности на пути становления коммунистического общества при учёте современных реалий и нравов. Обращается внимание на противоречия между идеологией коммунизма и человеческими стремлениями, а также некоторыми потребностями. Отмечена роль зависти и легкодоступности информации в формировании человеческого удовлетворения. Сделаны выводы о том, что коммунизм сложно реализуем в условиях современного нравственно-ценностно развития.

Ключевые слова: коммунизм, социализм, общество.

Krivosheev Fedor Davydovich

Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE DIFFICULTIES OF ESTABLISHING A COMMUNIST SYSTEM

Abstract. The article deals with difficulties in the establishment of a communist society, taking into account modern realities and values. Attention is drawn to the contradictions between the ideology of communism and human aspirations, as well as certain needs. The role of envy and the easy accessibility of information in gaining human satisfaction is noted. Conclusions have been drawn that communism is difficult to implement in the conditions of modern moral and value development.

Keywords: communism, socialism, society.

Коммунизм будоражил умы общественных масс, начиная с середины XIX века, будоражил настолько, что некоторые деятели считали, что становление коммунистического строя в Европе неизбежно. Зачастую предполагалось, что коммунизм восторжествует примерно во второй половине XIX века в Великобритании, где идея снискала высокую популярность, или во Франции, где и так недавно была революция, а идеи протекционизма и также тесно связанного с ним коммунизма становились все популярнее [1]. Несмотря на предположения, коммунизм одержал верх в России в 1917 году, просуществовал весьма солидный срок и имел успех. Но тут возникает вопрос: почему коммунизм возник настолько локально и просуществовал в чистом виде значительно меньше других идеологий?

Для начала необходимо понимать суть социал-коммунизма. Он состоит из двух составляющих: социализма и коммунизма. Данные понятия часто путают между собой, но важно понимать, что это разные термины. Социализм – это идея о всеобщем благе, равном и доступном для всех, является первой ступенью к коммунизму, промежуточный этап между капитализмом и коммунизмом [2; 3]. Коммунизм – это высшая ступень развития общества, где всё будет бесплатно, все будут равны, а блага будут распределяться по надобности, а не одинаково для всех [3; 4]. Коммунизм в отличие от социализма упраздняет роль государства, источником власти и её предводителем является народ.

Важным моментом является то, что коммунизм – это высший этап развития общества, особенно в нравственном ключе; человек должен отринуть личные интересы и жить ради всеобщего блага [3; 4]. Именно в отторжении личных интересов и состоит одна из главных проблем. Человек всегда стремится к получению удовольствия путем наименьших затрат – об это свидетельствуют эволюция и научно-технический

прогресс. Задача всего, что создаётся – посудомоечные, стиральные машины, автомобили, самолёты и поезда – облегчить жизнь человека. Всё для того, чтобы упростить свой быт, сделать всё быстрее. Даже в каких-то недолгих процессах, таких как варка кофе, мы обращаемся к труду машин. Желание легкой жизни крайне четко наблюдается и в современной культуре, в некоторой степени она достигла «критических масс». Конечно, данная черта характерна для всего живого – и для растений, и для животного мира, но в меньшей степени [5]. Также высокий уровень умственного развития и появление технологий СМИ не способствует человеческому удовлетворению. Зачастую люди приписывают больше ценности чужим заслугам и вещам вследствие идеализации и селективной восприимчивости [6]. Также это обуславливается эффектом «Асимметрии деятеля-наблюдателя» и эффектом «Фундаментальной ошибки атрибуции» [7; 8]. Оба эффекта можно описать как склонность человека объяснять поведение других индивидуальными особенностями этих других, а своё поведение – ситуацией, внешними обстоятельствами [8]. Например, индивид «А» допустил ошибку и испортил предмет, индивид «Б» со стороны наблюдателя решит, что первый не умеет работать. Но если индивид «Б» испортит предмет сам, то он будет винить в этом сторонние обстоятельства, усталость, низкое качество предмета и т. п.

Фильмы, книги, телепередачи – всё показывает лёгкую и комфортную жизнь, картинка которой чрезмерно идеальна. Ввиду доступности информации сравнивать «своё» и «чужое» становится всё проще. Выражать своё мнение тоже стало проще, появилось множество взглядов, ничем не подкреплённых, к которым ввиду красивой ширмы прислушиваются многие.

Смотря на принцип социализма о всеобщем равенстве, где у всех всё должно быть поровну, возникает противоречие: ведь кто-то работает меньше, кто-то больше, все получают по-разному – и это если говорить про локальный социум; если же рассматривать общество в целом и, например, капитализм, то ввиду сильного классового неравенства в последнем индивиды будут заострять внимание на состоятельности самых богатых [2; 3; 4]. Из-за этого в сознании общества начнёт зреть чувство несправедливости и зависти.

Важно понимать, что для того, чтобы начинать думать о других, нужно удовлетворить свои собственные потребности – это хорошо отображает пирамида Маслоу, где отчётливо прослеживается данная мысль. Только тогда, когда у индивида всё хорошо, он начнёт заниматься высшей целью [9]. Это хорошо заметно на примере волонтеров и благотворительности. Зачастую это либо подростки, которых содержат родители, либо довольно состоятельные люди, которые стоят далеко от черты голода и бедности. Из этого следует, что человек по своей сути лицемер и индивидуалист. Также становлению коммунизма в современности противодействует культ потребления и «американская мечта», которая тесно связана с предыдущими тезисами.

Ввиду зависти и желания лучшей жизни будут появляться взятки, а также люди, желающие попасть в лучшее место. Чтобы воспрепятствовать этому, понадобится четкий контроль, который тоже не будет способствовать душевному спокойствию. Помимо контроля нужен высокий уровень самодисциплины и нравственного благополучия, для появления которого нужно обеспечить все пункты из пирамиды Маслоу, в том числе и материальный достаток [9].

Даже при кратком рассмотрении обозначенных проблем можно сделать выводы, что появлению «прекрасного далёка» в лице социал-коммунизма не способствуют современные реалии. Он крайне сложно реализуем, ведь должен быть всеобъемлющ и тотален, иначе возникнут общественные волнения. Поэтому на данный момент времени коммунизм представляется утопией, реализации которой противодействует само низменное человеческое существо.

Библиографический список

1. Бастиа Ф. Протекционизм и коммунизм / Пер. с франц. Ю. А. Школенко. – Челябинск: Социум, 2011 – 441 с.
2. Толстиков В. А. Социализм Пьера Леру // Социология и социальная работа в системе профессионального образования: Материалы международной научно-практической и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2017. – С. 290-295.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Принципы коммунизма. Манифест коммунистической партии. – Litres, 2022.
4. Ленин В.И. Государство и революция. - М.: Эксмо, 2022. - 256 с.
5. Марков А. В. Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы. – М.: АСТ, 2014. - 527 с.
6. Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. – СПб.: Питер, 2006. – 1097 с.
7. Jones E. E., Nisbett R. E. The Actor and the Observer: Divergent Perceptions of the Causes of Behavior // Jones E. E., Kanouse D. E., Kelley H. H., Nisbett R. E., Valins S., Weiner B. (Eds.) / Attribution: Perceiving the Causes of Behavior. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc, 1987. – Pp. 79–94.
8. Андреева Г. М. Психология социального познания. – 2-е изд. – М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 2000. – 288 с.
9. Маслоу А. Мотивация и личность. - 3-е изд. – СПб.: Питер, 2022. – 400 с.

Кудря Лариса Владимировна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: pliphuska@mail.ru (SPIN: 5566-8061)

«ОТКАЗ ОТ ЖИЗНИ» В СОВРЕМЕННОМ ФИЛОСОФСКОМ ПЕССИМИЗМЕ

Аннотация. В статье рассматривается круг вопросов, связанных с темой отказа от жизни, как она представлена в современном философском пессимизме, включая вопрос отказа от конвенционализма, а также проблемы самоубийства и деторождения.

Ключевые понятия: худший из возможных мир, страдание, абсурд, ужас бытия, иррационализм, суицид, антинатализм.

Kudrya Larisa Vladimirovna

Assistant Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE “GIVING UP ON LIFE” ISSUE IN THE CONTEMPORARY PHILOSOPHICAL PESSIMISM

Abstract. The article examines the range of issues related to the problem of “giving up on life” as it is presented in modern philosophical pessimism. It takes into account the issues of conventionalism refusal, suicide and childbearing.

Keywords: the world worst of any possible ones, suffering, absurd, horror of being, irrationalism, suicide, antinatalism.

Ревизия традиционных или общепринятых ценностей и смысложизненных ориентаций входит в проблемное поле многих несистематических философских концепций, для имеющих иррационалистические основания она обязательна. Существует некоторый набор позиций, не признающих самоценность жизни – от античных стоиков, относящих жизнь человека к сфере *adiaphora* – этически нейтральных явлений, до Шопенгауэра, кто указывает на молодость, здоровье и свободу как на универсальные ценности жизни, но рассматривает витальность в отрицательном ключе – как то, что следует преодолеть. Современный философский пессимизм, испытывающий влияние одновременно экзистенциализма и фрейдизма, переосмысляет проблему отказа от жизни в ином контексте, с учётом актуальных для самопонимания современного человека вопросов.

Тема «отказа от жизни», как она обывательски понимается, является центральной для норвежского философа Петера Цапффе, который, анализируя человеческое существование, параллельно с Хайдеггером пришёл к схожим выводам, что и его более известный коллега. Переразвитием разумности в человеке объясняется его трагическое положение в мире: она приводит человека к осознанию ужаса бытия и непрерывной «космической панике», которые представляют собой экзистенциалы и влекут за собой фундаментальные настроения отчаяния, уединенности и тоски. Непереносимость подобных состояний побуждает человека выстраивать в повседневности стратегии избегания и избирать, выражаясь в терминах Хайдеггера, дефектные модусы бытия. В «Последнем мессии» Цапффе выделяет четыре формы анестезирующей неуаутентичности: изоляция, анкеровка, отвлеченности и сублимация [1, с. 304]. Изоляция означает подавление и вытеснение вызывающих беспокойство мыслей и переживаний, анкеровка сопряжена с интеграцией и идентификацией с социальными группами и институтами, которым посвящает или, вернее, которыми подменяет себя человек; отвлечение реализуется через постоянный поиск ярких

либо новых впечатлений от внешней реальности, а сублимация заключается в художественном преобразовании внутренней боли и создании произведений. Этим стратегиям надлежит защитить человеческое сознание от онтологического отчаяния и экзистенциальной фрустрации, но пессимизм после Цапффе стремится быть интеллектуально и экзистенциально честным, поэтому в дилемме «здоровье или аутентичность» он выбирает последнее. Герман Тоннесен бескомпромиссно заявляет: «...мы сталкиваемся с пропастью между подлинной жизнью, достойной человека, проживаемой в ясном и пронизывающем сознании её полнейшей абсурдности, и мошеннической, иллюзорной жизнью, проживаемой в самообмане, существенно не отличимой от жизни любой другой самодовольной, легкомысленной свиньи с некоторым чувством чистоплотности и водопроводом в доме. Выбор подразумевает безоговорочное принятие ценности человеческого достоинства ценой традиционных аксиологических целей, таких, как приспособленность, успех, счастье, спокойствие духа и т. д.» [2, с. 165]. Требуется предельная решимость и мужество для проживания себя в аутентичности, и если Цапффе воздерживается от резких оценок и скорее относится с пониманием и сочувствием к каждому отдельному случаю экзистенциального падения, то Тоннесен не стесняется в выражениях, будь то отдельный индивид или философская традиция.

Русская художественная проза рубежа XIX–XX вв., стремящаяся постичь парадоксальность человеческого существования, проникнута экзистенциальными мотивами. Чеховский обыватель томится тоской и отчаянием в своей монотонной повседневности, отказываясь (подобно дяде Ване) принять ответственность за свой экзистенциальный выбор или смирившись (подобно Иванову) с собственной сломенностью. Министр из «Рассказа о семи повешенных» Леонида Андреева испытывает истинно сартровскую тошноту из-за угрозы внезапной смерти, даже раскрытого и сорванного покушения. Иван Ильич у Л. Н. Толстого за три дня агонии выстроил в памяти линию собственной жизни в попытке дать себе ответ «О чём это всё?»; ни на миг не переставал при этом оглушительно кричать, переживая экзистенциальный ужас и догадку о непознаваемой самонедостоверности. Экзистенциальный конвенционализм (то есть обывательски понятые здоровье, нормальность, благополучие) не выдерживает финальной встречи с опытом конечности существования, тщательно сооруженные защитные преграды рушатся, они не способны противостоять сокрушительной силе абсурда.

Тут спасает только уверенность в том, что никакого спасения вовсе нет, «на основе этой идеи можно с равным успехом организовать собственную жизнь и философию истории», заявляет Чоран [3, с. 350]. Парадоксальным образом позже в отечественной художественной литературе Веничка Ерофеев как автор / рассказчик и персонаж алкогольного сознания продемонстрирует одновременно и способность – несмотря на анестезию как экзистенциальный принцип – удерживать острое переживание трагичности бытия, и принципиальную невозможность обрести спасение. Соединение этих двух факторов выводит данный персональный экзистенциальный опыт на иной, качественно более высокий уровень, поскольку он согласуется со стратегией сублимации в понимании Цапффе: здесь «позитивные импульсы преобразуют зло в изобразительные, драматические, героические, лирические и даже космические аспекты» [1, с. 312].

Следующая экспликация «отказа от жизни» в современном пессимизме связана с буквальным пониманием этого понятия, то есть проблемой самоубийства. Здесь окончательное решение вопроса мало отличается от предложенного классиками. Как и Шопенгауэр, Чоран и Лиготти выступают в защиту суицида от нападков со стороны традиционной морали, однако оба отказываются от строгой прескрипции самоубийства. Лиготти указывает на то, что из постулируемой абсурдности жизни или негативно переживаемых фундаментальных настроений (отчаяния, тоски, одиночества) самоубийство с необходимостью не следует; обвинения в лицемерии, адресованные

продолжающим жить пессимистам, логически несостоятельны [4]. С этой позиции для рожденного его существование не есть благо, а смерть не есть зло; побуждение к отказу от жизни понимается как острое прозрение. Чоран рассматривает суицид в контексте вопроса о контроле над собственным существованием и миром [3, с. 182]: он явился бы актом самоутверждения и реализации свободы перед лицом необходимости, то есть неотвратимой смерти. Но для него большей значимостью обладает каждое завоеванное освобождение – от привязанности к миру, соответственно для этого требуется сохранять существование.

Завершается проблематизация «отказа от жизни» анализом вопроса репродукции человека. Подобно тому как традиционная мораль наделяет жизнь самостоятельной ценностью и предписывает человеку продолжение рода, современный пессимизм по этическим основаниям предписывает воздержаться от деторождения. Последовательный и подробный анализ оснований антинатализма осуществил Бенатар: несуществование человека в силу его нерождения не является злом, поскольку в данном случае непричиненные / непережитые страдания (что есть хорошо) существенно превосходят неполученные удовольствия (что не есть плохо) [6, с. 31]; и наоборот, рождение как акт возлагает на родителя вину за сознательное и безответственное либо преступно халатное принуждение к претерпеванию страданий (однозначно плохо). Техническое решение не является предметом отдельного рассмотрения, экзотические способы вроде кастрации [7, с. 296] не обсуждаются в серьезном ключе, но при радикальной позиции она допустима в химической форме. Цапффе и Лиготти поддерживают идею коллективного отказа от репродукции [1, с. 314]; с точки зрения Чорана, «коллективное самоубийство предпочтительнее отказа от размножения» [5, с. 82].

Итак, «отказ от жизни» в современном философском пессимизме включает в себя, во-первых, принципиальное требование экзистенциальной самодостоверности с удержанием негативно переживаемых фундаментальных состояний как ключевых моментов человеческого опыта, во-вторых, обязательное этически мотивированное воздержание от деторождения. Вопрос сознательного ухода из жизни решается опционально и не имеет характера долженствования.

Библиографический список

1. Цапффе П. Последний Мессия // Манифест. Современность глазами радикальных утопистов. Т. 1. 1909-1960. Искусство, политика, девиация. – М.: Опустошитель, 2019. – С. 404 с.
2. Тоннесен Г. Счастье – для свиней: философия против психотерапии // Опустошитель. – 2018. – № 26. – С. 156-184.
3. Сиоран Э. М. Горькие силлогизмы. – М.: Эксмо, 2008. – 368 с.
4. Ligotti Th. The Conspiracy against the Human Race: A Contrivance of Horror. – New York: Hippocampus Press, 2010. 246 p.
5. Чоран Э. М. После конца истории: Философская эссеистика. – СПб.: Симпозиум, 2002. – 543 с.
6. Benatar D. Better Never to Have Been: The Harm of Coming into Existence – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 237 p.
7. Гартман Э. Сущность мирового процесса, или Метафизика бессознательного. – М.: Ленанд, 2016. – 430 с.

Мальшев Юрий Михайлович

инженер, кандидат философских наук
независимый исследователь
Email: uramal1958@mail.ru

**О СООТНОШЕНИИ ЗАМЫСЛА РУССКОГО КОСМИЗМА
С ДРУГИМИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИМИ
УЧЕНИЯМИ**

Аннотация. Рассматривается соотношение замысла русского космизма (РК) с православным христианством, эволюционизмом, диалектизмом и трансгуманизмом (ТГ) как наиболее значимыми и актуальными мировоззренческо-идеологическими учениями сегодня.

Ключевые слова: русский космизм, мировоззрение, русская идея.

Malyshev Yury Mikhailovich

PhD (Philosophy), Engineer
Independent Researcher

**ON THE CORRELATION BETWEEN OF THE IDEA OF RUSSIAN
COSMISM AND OTHER WORLDVIEW-IDEOLOGICAL CONCEPTS**

Abstract: The correlation of the Concept of Russian cosmism with Christianity, evolutionism, dialecticism and transhumanism as the most significant and relevant ideological doctrines today is considered.

Keywords: Russian cosmism, worldview, Russian idea.

В своём полном объёме РК есть направление мысли и деятельности, стремящейся овладеть Вселенной, обрести всемогущество, бессмертие и другие атрибуты божественной сущности – стать Богом!

*Преображение, обожение, воскрешение, Богочеловек, «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом», «Русский народ – народ-богоносец», соборность, а также производные от них – Богочеловечество, богостроительство (богосозида-тельность) и соотнесённые с ними в культурно-историческом развитии социально-политические учения и утопии, содержащие в себе идеи творческого преобразования жизни, форм и модусов существования, богостановления, всеобщего и полного воскрешения, овладения сущим, являются великими космическими идеями, живут и зреют в сознании русских космистов в ожидании новых «сумм технологий» для своего воплощения, становятся более продуманными, осмысленными. Так, для освоения дальнего космоса и нечеловекомерных модусов существования представляется целесообразным использовать виртуальную модель человека [1, с. 141–190]: не вещество и не «пустую» энергию нести в далёкие и нечеловекосоразмерные миры, а *идею Человека*, его виртуальную модель и *логику существования – русскую идею*, соотнесённую с логикой существования Вселенной, – информационно насыщенную энергию, структурированную в виде русских идеалов и связанных с ними ценностей. И там, с помощью наносборщиков и сверхсильного сознательного голоподобного ИИ, воспроизводить, воскрешать новых людей «из праха неземного по образу и подобию» нашему, возвращать их в материальное информационно-энергетическое существование, соответствующее конкретным условиям и модусам пребывания, обретая при этом своего рода божественную сущность по отношению к сотворённому.*

Что касается воскрешения, то здесь возникают вопросы: кого воскрешать – кого нет? Кто это будет решать? На каком основании? Воскрешать ли тех, кто в земной жизни не хотел воскрешения и оставил соответствующее завещание? Среди тех, кто

желает воскрешения, мнения тоже разделились: одни желают быть воскрешёнными в качестве обновлённой, омоложенной себестождественной сущности, продолжающей свою «клинию жизни» и завершающей начатое... Другие не настаивают на себестождественном воскрешении, полагая, что это и невозможно, поскольку закона сохранения информации нет – его онтологический статус сомнителен, всё на уровне предположений и ожиданий. Они хотят воскрешения не для «вечного повторения» того, что уже было, а для пролагодения «не пройденных дорожек в садах всевозможной жизни», что предполагает многомирие – наличное или продуцируемое воскрешающей сущностью.

Сегодня каждый может спросить и дать в той или иной мере осмысленный ответ: хотите ли Вы быть воскрешёнными? Где? Когда? В какой эпохе? В каком обществе? В какой ситуации? В каком виде, облике? Почему? Зачем? Для чего? Задаваясь такого рода вопросами, спрашивая и отвечая, мы формируем образы желаемого будущего. Следуя завету Фёдорова, миры для воскрешённых будут создавать из сознания, из памяти, которая «имеет силу воскресительную», – как исторической, коллективной, так и личной, индивидуальной – в небе, в космосе, всем места хватит!

Смыслообразы *преображение, воскрешение, Богочеловек, Богочеловечество, богостановление* продолжают «воскресительное дело», начало которому положено в глубокой древности, у истоков цивилизации (первобытная живопись, скульптура, обряды погребения, посмертные маски, литература, театр и др.; теперь, с использованием технологий генерирующего ИИ, появляются «танавоты» – виртуальные сущности, в той или иной мере в режиме реального времени воспроизводящие личности умерших людей, оставивших необходимый и достаточный для такого «цифрового воскрешения» след) и вполне соотносится с диалектизмом, с законами диалектики.

Замысел РК органично вписывается и в эволюционизм, является творческим развитием его. Человек-творец выступает здесь главным действующим лицом, актором эволюции, неудержимо устремляющей его в космос, к становлению *человека космического*. Идея незавершённости эволюции приводит к мысли о такой возможной стадии развития, как «лучистое человечество» – сообщество бессмертных существ, состоящих из наиболее устойчиво структурированной энергии и соответствующей информации, что позволяет беспрепятственно и свободно перемещаться в космическом пространстве и осваивать Вселенную, – и о «космическом сознании», для возникновения которого необходим соответствующий космический масштаб деятельности, и «которое разум человека считает прерогативой богов» [2, с. 426].

Восходящий мировой дух, представляющий собой смыслообразующую логику всеобщего существования и развития (по Гегелю), вселяется из неживой в живую природу, затем – в первобытные племена, исторические народы и цивилизации, не останавливается на прусской монархии (в сознании Гегеля), а продолжает своё диалектическое движение и развитие в РК в сознании выдающихся русских космистов – Фёдорова, Циолковского, Вернадского и др., выходит в космос, вселяется в технику, в ИИ и уже на техногенном носителе продолжает познавать себя и осваивать сущее в космических масштабах.

«Трансгуманизм» означает то, что осуществляется сквозь или через человека, – «воля Божья» в активном христианстве, восхождение мирового духа в диалектике Гегеля, развитие в историческом и диалектическом материализме, воскрешение умерших (в общем деле Фёдорова), создание реактивных приборов, выход в космос, освоение космических пространств (в космической философии Циолковского и в практической деятельности), становление ноосферы (в учении Вернадского) и многое другое, образующее мировоззренческое и научно-практическое ядро РК. Через человека осуществляется и Логос Вселенной – в это мы, русские космисты, верим!

В РК важнейшим является представление о *становлении Богочеловечества* как определённом культурно-историческом процессе. Чтобы излишне не обострять отношения между верующими и неверующими, религиозными людьми и убеждёнными

сторонниками научного мировоззрения, можно вынести «за скобки» обсуждения вопросы: «Был ли Бог в прошлом? Каким, где, кому являлся?..», актуализируя процесс *богостроительства, богосозидательства и утверждая, что наш Бог впереди, в будущем!*

Итак, замысел РК плодотворно соотносится с православным христианством, эволюционизмом, диалектизмом и ТГ (очищенным от индивидуалистического либерализма).

Россия – самостоятельное, суверенное государство-цивилизация, – не будет «вписываться» и растворяться ни в западную цивилизацию, ни в восточную, ни в какую иную, но готова к взаимовыгодному сотрудничеству со всеми. Основным противоречием нашей эпохи является столкновение и противоборство русской цивилизации с западной. При этом надо понимать, что многополярный мир, как и вообще многополярность, многополюсность, – это нечто неустойчивое, переходное. Ни в природе, ни в обществе, ни в технике многополярности как устойчиво существующего феномена нет. Наиболее устойчивыми являются диполи – мужское и женское начала в природе и обществе, магнитные и электрические диполи в технике, цивилизации суши и моря в геополитике и т. д. Поэтому главное сейчас – не уступить, не отказаться от борьбы, не «поступиться принципами». Мы должны создавать напряжение, исходящее из нашего, русского полюса, и стремиться к тому, чтобы одним из полюсов глобального и далее всеобщего диполя был русский полюс! В этом заключается смысл всей нашей деятельности. А каким будет другой полюс – китайским, западным, исламским (арабским), индийским, латиноамериканским, африканским или каким-то другим, возможно, комбинированным, – история покажет. Зачем нам такое «человечество», если в нём не будет русского народа и русской цивилизации!? Зачем нам такая «ноосфера», если в ней не будет доминировать замысел РК, без которого невозможно обеспечить наш духовный суверенитет!?

Общим важнейшим пунктом РК и ТГ является представление о том, что природа человека может и должна быть изменена в сторону увеличения творческой, божественной составляющей и возможной техногенной.

В мировоззренческом плане возможны реинтерпретации смыслообразующих феноменов и представлений данных учений, дополняющих и взаимно обогащающих при этом друг друга.

РК, глубоко укоренённый в органической жизни народа и постепенно нарастающий в своём могуществе, обладает большим масштабом и потенциалом социального объединения, особенно в среде современной молодёжи, исторически оправдывает и объединяет, мировоззренчески обобщает многие идеологии, учения и идёт дальше в расширении возможностей нашей цивилизации и культуры, вдалёк и вглубь сверхпривлекательного мироздания.

Что касается других идеолого-мировоззренческих учений, то стратегическое сотрудничество возможно и необходимо с представителями тех проектов, чьи идеи, теоретические наработки и практические достижения *вписываются* в наш замысел или не противоречат ему, содержат в неосознанных формах наше миропонимание.

Библиографический список

1. Малышев Ю. М., Семенов А. Г., Семёнов О. П., Сергеев В. М. Русский космизм как Проект. В 3 т. СПб.: ПУ, 2018. – 1366 с.
2. Чижевский А. Л. Теория космических эр // Циолковский К. Э. / Грёзы о Земле и небе: Научно-фантастические произведения. – Тула: Приокское кн. изд., 1986. – С. 419–430.

Машковцев Родион Дмитриевич

студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: rmashkovtsev@mail.ru

О ПРОБЛЕМАХ БЕССИСТЕМНОСТИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА И АБСУРДИЗМА

Аннотация. В работе предпринимается попытка теоретически проанализировать экзистенциальное и абсурдистское учения, проследить общий базис и его видоизменение.

Ключевые слова: экзистенциализм, абсурдизм, нигилизм.

Mashkovtsev Rodjon Dmitrievich

Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ON PROBLEMS OF THE UNSYSTEMICALITY OF EXISTENTIALISM AND ABSURDISM

Abstract. An attempt to analyze theoretically existential and absurdist concepts; to find the general basis and its modification.

Keywords: existentialism, absurdism, nihilism.

Два рассматриваемых в данной работе течения, экзистенциализм и абсурдизм, неразрывно связаны между собой. Однако их полное отождествление будет являться пусть и легко допустимой, но весьма грубой ошибкой.

Ключевой проблемой и причиной появления данных движений стала «смерть Бога». Уход религиозности образовал пустоту – пропасть в виде отсутствия объективного смысла в человеческих жизнях. А там, где смысл покидает человеческих существ, всегда появляется нигилизм. И именно он, так красочно описывающий отсутствие смысла в человеческой жизни и полностью отрицающий религиозные ценности, приводит мыслителей XIX–XX века к попыткам переосмыслить человеческую суть.

Обе попытки переосмысления мира и человека уходят своими корнями к Сёрену Обье Кьеркегору. Ещё на заре своей литературной карьеры в произведении «Страх и Трепет» он совершает попытку рассмотреть понятие иррациональной, парадоксальной веры, описывая историю об Аврааме и Исааке; в том же труде он первым из философов даёт точное описание столь важного в текущем обсуждении термина, как пограничная ситуация. В его учении индивид переживает три этапа развития: эстетический, этический и религиозный. Проходя данный путь, единичный индивид в качестве единичного становится в абсолютном отношении к абсолюту [см.: 1, с. 66]. В дальнейшем он продолжает развитие идей, которые станут фундаментом для огромных философских ответвлений.

Однако во времена Кьеркегора не существовало ни термина экзистенциализм, ни термина абсурдизм. Потому отнести данного философа к тому или иному течению достаточно проблематично.

Экзистенциализм в полном своём понимании берёт начало у Жана-Поля Шарля Эмара Сартра. Именно он и вводит этот термин в обиход. Экзистенциализм Сартра во многом базируется на философии Кьеркегора, в нём точно так же присутствует пограничная ситуация, но меняется важнейшая часть – в философии Сартра нет места религии. Человек всю жизнь лишь стремится заполнить дыру в душе размером с Бога. И делает он это своим существованием.

Существование опережает сущность. Именно существование – особое понятие, экзистенция, и оно создаёт ткань человеческой души. Ключевая, фундаментальная категория экзистенциализма – есть экзистенция. То есть экзистенциализм целиком и полностью базируется на том, что опережает самого человека. А создаёт человека, определяет его сущность – он сам. И он волен взять на себя функцию Бога – создать свой собственный смысл, соткать из субъективного объективное. Говоря языком Карла Ясперса, экзистенция – уникальное существование индивида. И это существование есть выражение его свободы, есть его становление и есть он сам.

Однако Сартр так и не выведет понятие свободы из крепких объятий материального мира. Ни одному атеистическому экзистенциалисту так и не поддалась свобода. Получается, что у этой категории невероятно сложно убрать искажающее её основание.

Иначе обстоит дело с религиозным экзистенциализмом. Увязать в единую, целостную картину это ответвление с предыдущим невозможно. Но есть весьма фундаментальные сходства – а именно свобода и «экзистенция». Бог есть, есть объективный смысл, но Бог не контролирует человека. Как пишет сам Бердяев: «Наиболее неприемлемо для меня чувство Бога как силы, как всемогущества и власти. Бог никакой власти не имеет. Он имеет меньше власти, чем полицейский» [2, с. 235]. То есть человеческое бытие уникально, человек соткан из свободы. Но есть резонный вопрос: если есть объективный смысл в виде Царства Божьего, то что стоит человеческая свобода? Будет ли объективным смыслом человеческое познание, способен ли человек на саму объективность по сию сторону добра и зла? Не рухнет ли концепция свободы одним фактом наличия всеобъемлющего смысла?

Религиозный экзистенциализм формируется на свободе и существовании, на выборе и неподконтрольности. Но сама концепция свободы изменяется по сравнению с вышерассмотренным направлением.

Абсурдизм, в свою очередь, строится не на экзистенции, не на свободе, а на полной бессмысленности. Уникальность человеческого бытия в данной концепции заключается в том, что оно заурядно. Свобода человека заключается в том, что он пленён материальным миром. Альбер Камю под абсурдизмом рассматривает полное принятие этой ноши и становление счастливым, создание бунта, внутреннего неподчинения этому миру и его несвободе.

Ахиллесова пята любого иррационального учения заключается в его частичной или полной бессистемности. Сартр строил своё учение, так и не выведя свободу за рамки материальных оснований, религиозный экзистенциализм то наполняет человека свободой, то забирает её у него, Камю точно не обозначает грань между гедонизмом и бунтом над бессмысленностью.

Однако именно сейчас стоит вернуться к учению Кьеркегора. Ведь именно у него система начинает обретать крайне интересную форму. Ведь в иррациональной вере, в легенде, где Авраам убивает своего сына, веря, что Бог его вернёт, и кроются детали чистой свободы. Именно в подобных пограничных ситуациях человек её и обретает.

Я полагаю, что дело здесь даже не в христианской составляющей, а в становлении в абсолютное отношение к абсолюту. Именно иррациональность подобных поступков и вера в их свершение и заканчивает экзистенцию, приводит человека к себе.

Библиографический список

1. Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: Академический проект, 2022. – 154 с.
2. Бердяев Н. А. Самопознание. – Москва.: Издательство АСТ, 2022. – 480 с.

Орлов Алексей Русланович

разработчик, руководитель клуба космистов

Email: orlov.alexey.spb@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ АВАТАРЫ И ЦИФРОВОЕ БЕССМЕРТИЕ

Аннотация. Рассматриваются концепции функционального бессмертия личности через отражение её на цифровой платформе, проблемы переноса личности и сознания, существующие и будущие технологии для такого переноса, полезность цифровых аватаров живых и умерших людей.

Ключевые слова: русский космизм, цифровое бессмертие, иммортализм, нейросети.

Orlov Alexey Ruslanovich

Developer, Head of the Cosmists Club

DIGITAL AVATARS AND DIGITAL IMMORTALITY

Abstract. The concepts of functional immortality of personality through its reflection on a digital platform, the problems of transferring personality and consciousness, existing and future technologies for such transfer, the usefulness of digital avatars of living and dead people are considered.

Keywords: Russian cosmism, digital immortality, immortalism, neural networks.

Работа опирается на исследования российского сообщества трансгуманистов последнего десятилетия в области цифрового бессмертия [1; 2] и отражает наработки действующего проекта автора по цифровым аватарам. Под цифровым бессмертием (ЦБ) понимается обеспечение существования личности или её части на техническом носителе вне зависимости от его природы: аналоговый или цифровой, электронный или квантовый. Идеальный конечный вариант цифрового бессмертия – это полный перенос сознания человека с возможностью сохранения самоидентификации своего «Я» в новой оболочке. Автор обосновывает необходимость разделения понятий функционального переноса личности и переноса сознания. Если последнее является на данный момент спорным и, возможно, недостижимым, то функциональное бессмертие – это вполне реалистичная задача. Функциональное бессмертие не ставит задачей полный перенос сознания, души и т. п. Оно предполагает в достаточной мере схожее поведение цифрового субъекта для окружающих в сравнении с биологическим оригиналом. Таким приемом мы убираем и теологические вопросы, обозначая новый субъект не как полный аналог человека, а лишь его аватар. Кроме того, автор в работе не рассматривает технологию постепенного замещения нервной системы человека искусственными нейронами, так как практических предпосылок к этому на данный момент не имеется. Речь идет лишь о внешнем считывании поведения человека, работы его организма и нервной системы с возможным вживлением датчиков.

Функциональное бессмертие всегда имеет целевую установку и контекст. Если это общение с ближайшими родственниками или потомками, то тогда упор должен делаться на историю жизни человека, его взгляды на жизнь, житейские привычки и т. д. Если цель – продолжение профессиональной работы, то акценты должны быть смещены на особенности принятия решений, деловые качества и творчество.

Мы рассматриваем данный процесс как один из шагов к выполнению идеи русского космизма о бессмертии человечества и воскрешению умерших. Даже если сбудутся ожидания от крионики в возможности полноценно разморозить и оживить замороженных людей, встанет вопрос о сличении воскресшей личности и той, что была заморожена. В этом смогут помочь цифровые аватары. Это касается и «воскрешения» давно умерших исторических персонажей на основе имеющихся о них данных. Попытки этого активно предпринимаются в последние годы с помощью нейросетей [3]. Сама задача создания полноценного ИИ невыполнима без более четкого и практического понимания

механизмов функционирования естественного интеллекта. Лучший способ подтвердить правильность нашего понимания этих механизмов – это попытка их копирования.

При решении данной задачи необходимо решить огромный перечень проблем в двух областях: считывание информации с индивида и максимально точное воспроизведение процесса мышления. При подробном рассмотрении базовых понятий о личности из гуманитарных наук при наличии практической задачи копирования личности приходится понимание непроработанности и бесполезности существующих концепций. В последние десятилетия проведены исследования, говорящие о возможности наличия личности и высших когнитивных функций у ряда иных видов животных. Более внимательное отношение к людям с ограниченными возможностями и полностью парализованным больными дает понимание, что личность не перестает быть личностью с потерей части или целого тела. А вот определения «личности», «сознания», «мышления» застряли в прошлом веке с опорой на видовой и биологический шовинизм без затрагивания действительно важных их особенностей. В результате, мы уже сейчас не можем четко ответить, являются ли существующие генеративные нейронные сети класса chatGPT-4 личностями или нет. Автор не предлагает своих формулировок этих базовых понятий, но ставит целью их пересмотр в процессе разработки технологий ЦБ.

Большинство подходов к реализации ЦБ сводится к сбору данных, оставляемых индивидуумом при взаимодействии с компьютерными сетями (социальные сети, телефонные переговоры, мониторинг биологических параметров и т. д.). Но автор работы ставит задачей показать недостаточность подобного подхода, так как в результате мы получим лишь усеченное отражение личности, а не саму личность. Да и нередко человек намеренно старается изменить, приукрасить свой образ в социальных сетях, переписках или творческих работах. Дополнительно встают вопросы считывания биологических особенностей индивида, его окружения, бэкграунда, различных субличностей в зависимости от контекста. Частично здесь могут помочь исследовательские приемы нейрофизиологии и психологии. Считывание активности мозга на различные внешние стимулы поможет получить более объективную картину за более короткое время. Требуется провести практические эксперименты для определения наиболее оптимального набора тестов для оптимальной цифровизации личности под определенную цель. К сожалению, большая часть технологий подходит для цифровизации живых людей, поэтому о создании аватара стоит позаботиться еще при жизни.

Самой сложной задачей является считывание подсознательных механизмов принятия решений, которые оказывают порой более сильное влияние, чем логические умозаключения. В этой области нет достаточной научной базы и методик. Тем не менее, есть обоснованная надежда, что нейросети смогут показать сильную сторону в этом вопросе. Область подсознания иррациональна, и здесь нейросети смогут ответить на вопрос «что?», без ответа на вопрос «как?». Кроме того, для функционального бессмертия роль подсознательных стимулов может быть не столь важной.

Не стоит воспринимать технологию цифровых аватаров пригодной только для «воскрешения» умерших. Если создать аватара при жизни, то он может стать хорошим ассистентом во многих областях жизни. Возможен даже некий аутопсихологический эффект от взгляда на себя со стороны. С ростом количества аватаров будут создаваться и новые сервисы под них и меняться существующие индустрии. Сервисы знакомств, отдых и развлечения, маркетинг, бизнес, медицина, образование, политика – всё поменяется. Уже сейчас этические и нравственные вопросы, связанные с ИИ, переходят в практическую юридическую плоскость.

Библиографический список

1. Digital Immortality Now – Mission. – URL: <http://digital-immortality-now.com> (дата обращения 10.10.2023).
2. Турчин А. Цифровое бессмертие. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=oQdot4gH_0 (дата обращения 10.10.2023).
3. Решетникова М. Как технологии «оживляют» умерших. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/612e1bea9a79475e4542c0db> (дата обращения 10.10.2023).

Пичугин Юрий Александрович

доктор физико-математических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: yury-pichugin@mail.ru (SPIN: 9775-7094)

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФИЛОСОФИИ ФИХТЕ И О ФИЛОСОФИИ
КАК О ЛЮБОМУДРИИ**

Аннотация. Отмечены некоторые особенности философии И. Г. Фихте и нашей отечественной философии. Предлагается уточнение понятие мудрости, связывающее его с задачами философии.

Ключевые слова: Фихте, религия, Кант, рефлексия, ум, мудрость.

Pichugin Yury Alexandrovich

Doctor of Mathematics and Physics, Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**ON THE SPECIFICS OF FICHTE'S PHILOSOPHY AND PHILOSOPHY
AS "A LOVE OF WISDOM"**

Abstract. Some features of I. G. Fichte's philosophy and Russian philosophy are noted. A clarification of the concept of wisdom is proposed, which connects it to philosophy challenges.

Keywords: Fichte, religion, Kant, reflection, mind, wisdom.

Уточните значение слов, и вы избавите
человечество от половины заблуждений.

Рене Декарт

Уточнение терминов (см. эпиграф), по глубокому убеждению автора, ни в какой мере не может уменьшить заблуждения человечества, так как не добавит информации ни об окружающем мире, ни об адекватности нашего представления о нем, а лишь может улучшить наше взаимопонимание, но не более того. Тем не менее, уточнение терминов, несомненно, есть дело важное, в особенности, когда речь идет о терминах, связанных с понятиями, лежащими в основе нашего познания. Ниже мы обсудим понятие *мудрость*.

Работа в РГПУ им. А. И. Герцена, где довелось читать курс математики студентам-философам, позволила автору познакомиться лично с некоторыми представителями петербургского общества классической немецкой философии (СПБОКНФ) и даже поучаствовать в работе ряда семинаров в качестве задающего вопросы.

В кафе магазина Буквоед на улице Восстания 15 марта 2013 года прошел семинар, посвященный презентации книги А. А. Иваненко «Философия как наукоучение» [2]. К тому времени А. А. Иваненко уже были переведены «Речи к немецкой нации» Фихте [8]. Представляемая на семинаре книга содержала в приложении переводы двух работ Фихте и одной работы Гегеля. На этом семинаре автор решил на короткое выступление по поводу содержания уже прочитанных «Речей...» [8], в котором отметил следующее.

Во-первых, Фихте активно ратует за религиозное воспитание как основу нравственности. Во-вторых, он категорически отрещивается от какого-то ни было мистицизма. А в-третьих, Фихте отмечает, что хорошему человеку закон не нужен, так как он сам для себя есть наилучший закон. Нетрудно понять, что религия в отрыве от мистицизма превращается в ничто иное, как регламент или закон. Действительно, в «Повести временных лет» [7] в той части, где речь идет о выборе религии князем Владимиром, религия чаще называется законом, чем верой. Следовательно, тот, кто

не нуждается в законе, не нуждается и в религии, что вступает в некоторое противоречие с ее необходимостью (см. первый пункт).

Это выступление автора весьма положительно было оценено профессором А. С. Казеновым, который, будучи гегельянцем марксистского толка, усмотрел в нем, а соответственно и в философии Фихте, атеистические тенденции. Поддержка Александра Сергеевича позволила автору получать постоянные приглашения на семинары СПбОКНФ, которыми автор некоторое время пользовался.

Возвращаясь к Фихте, можно отметить, что, с одной стороны, он опрокинул тезис Достоевского, отрицающий возможность врожденной совести, «если Бога нет, то все дозволено», причем за 70 лет до того, как Достоевский его сформулировал. С другой стороны, радение Фихте о религиозном воспитании есть, по сути, признание низкого нравственного уровня окружающего его общества.

Другой особенностью Фихте является то, что он восхищается Кантом как якобы открывателем «трансцендентального» мышления, а по сути – рефлексии. При этом Фихте считает, что глубочайшая рефлексия достигается лишь последовательным рассуждением. Романтику Фихте можно простить эти ошибки, имея в виду то, что рефлексия достигается не рассуждением, а молчанием ума, и была хорошо известна с древнейших времен в буддизме как состояние *неотождествления*. При этом практика молчания ума не помешала написать многочисленные и объемные трактаты по идеологии буддизма и путях достижения *духовного просветления*. Основатель монашеского ордена Свами индуист-шиваит Шанкарачарья боролся с буддизмом, ратуя за возрождение индуизма и возвращение к Йоге, где изначально и была разработана эта психотехника молчания ума. Он написал работу [9] о познании *истинного Я* (кратко: *Я* есть не тело, не ощущения, не эмоции, не мысли, а молчаливый свидетель вышеперечисленного) приблизительно за 2–2,5 тысячи лет до Канта и его «Критики чистого разума» [3]. Удивительно, что наши отечественные философы этого не знают или не желают знать ради поддержания авторитета своего кумира Канта.

1 июня 2016 года автор присутствовал на семинаре СПбОКНФ, который проходил в Измайловской библиотеке. На этом семинаре профессором университета Дуйсбург-Эссен (Германия) Гельмутом Гирндтом (Helmut Girndt) был сделан доклад на тему «Наукоучение И. Г. Фихте и обоснованные в нем дисциплины». Доклад, как и весь семинар, проходил с переводчиком, роль которого выполнял А. А. Иваненко. Переводы работ Фихте, осуществленные А. А. Иваненко, несомненно, подогрели интерес к этому докладу.

Докладчик начал с рассказа о Сократе, обратившемся к оракулу при храме Аполлона в Дельфах с вопросом: кто же является на данный момент самым мудрым? Ответ оракула хорошо известен. При этом докладчик многозначительно отметил, что имя Аполлон означает *многочественный*. Это уточнение навело автора на мысль задать вопрос – чем *мудрость* принципиально отличается от *ума*? Ответ (приблизительно) – «Вы, русские, должны понимать это лучше других. Вот старец Зосима у Достоевского из ума вроде бы выжил, но, тем не менее, он же мудрый». Семинар в целом, явно подчиняясь авторитету «классика», одобрительно принял этот ответ на уровне заурядного учителя литературы.

Участвуя посредством Zoom в философских семинарах Уфимского университета науки и технологий в весеннем семестре прошлого учебного года, автор также не обнаружил какого-либо представления о философии древней Индии и не услышал вразумительного ответа на вопрос об отличии *мудрости* от *ума*.

Единственный четкий ответ на этот вопрос дал доцент кафедры истории и философии ГУАП Коломийцев С. Ю. – «на данный момент ответа нет». Хотя, по мнению автора, из этого можно заключить, что нет и *любомудрия*, то есть предмета философии.

В связи с этим автору ничего не остается, как еще раз предложить свой ответ, опубликованный 20 лет назад [см.: 5, с. 66]. *Мудрость* отличается от *ума* чисто

функционально, так как решает иные задачи. Задача *ума* состоит в том, чтобы различать предметы и явления. Различение позволяет в свою очередь упорядочивать и структурировать окружающий мир в нашем сознании. *Мудрость* же решает совершенно противоположную задачу – находить в различных предметах и явлениях нечто общее, что, в свою очередь, позволяет увидеть взаимосвязь предметов и явлений, позволяет, образно говоря, увидеть ту нить, на которую нанизаны различные бусинки бытия. О важности умения видеть *объединяющее* начало в окружающем мире весьма невнятно и расплывчато говорит Фихте в своем наукоучении [см.: 2, приложения], что создает ощущение, будто он имеет в виду нечто мистическое, от чего сам же и отрещивается [см.: 8]. Удивительно другое, а именно то, что по существующему на настоящий момент определению философии (любви к *мудрости*) её задачей является выяснение наиболее *общих* законов окружающего мира и его познания. Однако при этом философы так и не связали *мудрость* с понятием *общее*.

Итак, задача различения и выбора – это задача *ума*, а *мудрость* таких задач не решает, во всяком случае старательно их избегает. То, что *мудрость* не берется за решение задач выбора, хорошо иллюстрирует еврейский анекдот: На вопрос, заданный молодым человеком: «Ребе, жениться мне или нет?» раввин отвечает: «Сынок, что бы я тебе ни посоветовал, ты всё равно об этом пожалеешь». Бозций, назвав свой трактат «Утешение философией» [1], одним лишь названием указал на важнейшую из задач философии, то есть *мудрости* как на задачу примирения с действительностью.

В сочинениях Платона Сократ часто требует от собеседников определений, то есть задает вопрос об отличии предметов, ибо любое определение является таковым, лишь когда *однозначно* выделяет определяемый предмет из всей наблюдаемой или воображаемой совокупности. Следовательно, Сократа интересовало *различие* предметов и явлений, а не то, что в них есть *общего*. Сам же Сократ, как замечает Фрасимах, мудро не берется за эту задачу, ставя собеседника в затруднительное положение [см. 6]. И это, несомненно, *мудрость* (см. выше), но она не понравилась ни Фрасимаху, ни автору.

Библиографический список

1. Бозций. Утешение философией. – Москва: Рипол-Классик, 2023. – 254 с.
2. Иваненко А. А. Философия как наукоучение: Генезис научного метода в трудах И. Г. Фихте. – СПб.: Владимир Даль, 2012. – 383 с.
3. Кант И. Критика чистого разума / пер. Н. О. Лосский. – СПб.: Азбука, 2021. – 1056 с.
5. Пичугин Ю. А. Художественная литература и динамика общественного самопознания (на примере развития одного сюжета) // V Пикалевские чтения. Гуманизация и гуманитаризация образования. Часть II. – СПб.: Пикалево, 2003. – С. 63–81.
6. Платон. Государство / пер. А.Н. Егунов. – Москва: АСТ, 2022. – 448 с.
7. Повесть временных лет / пер. Д.С. Лихачёва. – СПб.: Азбука, 2022. – 384 с.
8. Фихте И. Г. Речи к немецкой нации / пер. А.А.Иваненко. – СПб.: Наука, 2009. – 349 с.
9. Шри Шанкарачарья. Разъяснение изречения. Путь к совершенному самопознанию. Пятиричность. – СПб.: Общество Рамакришны, 1993. – 143 с.

Плотникова Валентина Александровна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: valya.plotnikowa@yandex.ru (SPIN: 5695-7270)

**К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ЭВОЛЮЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА**

Аннотация. В статье рассматриваются воззрения на понятие эволюции в концепции эволюционного (энергетического) монизма В. М. Бехтерева, религиозной антропологии В. Ф. Войно-Ясенецкого и теории лимитизма К. Ф. Жакова. Проводится краткий сравнительный анализ обобщенного восприятия эволюции в отечественной философии и науке конца XIX – первой трети XX века и ее современного понимания.

Ключевые слова: эволюция, эволюционный монизм.

Plotnikova Valentina Alexandrovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**ON THE QUESTION OF UNDERSTANDING EVOLUTION
IN RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE LATE 19TH AND THE
BEGINNING THE 20TH CENTURY**

Abstract. The article examines the views on the concept of evolution in the concept of evolutionary (energetic) monism by V. M. Bekhterev, religious anthropology by V. F. Voino-Yasenetsky and the theory of limitism by K. F. Zhakov. A brief comparative analysis of the generalized perception of evolution in Russian philosophy and science in the late 19th and beginning of the 20th century and its modern understanding is carried out.

Keywords: evolution, evolutionary monism.

Реконструкция концепции эволюционного монизма, предложенной В. М. Бехтеревым, требует выделения ее ключевых принципов, таких как монистическое мировоззрение, использование законов и принципов эволюции для обоснования процесса развития универсума, интеграция естественнонаучных концепций в философский контекст интерпретации системы мироустройства, чаще всего в форме энергетизма. Перечисленные принципы в некоторых вариациях выявляются в философии А. А. Богданова, В. Ф. Войно-Ясенецкого, К. Ф. Жакова и других авторов. Наличие характерных черт эволюционного монизма в работах различных авторов позволяет предположить его наличие как отдельного направления в монистических теориях отечественной философии конца XIX – первой трети XX века, хотя более точное определение границ данного направления является делом дальнейших исследований.

Место эволюционного монизма в системе русской философии может определяться наличием сильного влияния позитивистских, сциентистских течений философии и их взаимодействием с учениями отечественных философов как религиозного, так и мистического толка, хотя понятие энергии, интерпретируемой обычно как общий субстрат реальности, трактуется авторами иначе. Эволюционный монизм, образуясь из слияния идей западной и русской философских идей, продвигается вперед в трактовке понятия энергии, интерпретируя ее как корреляционный принцип, являющийся единым основанием материи и духа.

На сегодняшний день подобное понимание энергии, а также эволюционизм, являются весьма актуальными. Принцип универсального эволюционизма указывается как один из фундаментальных для построения общенаучной картины мира на

современном этапе развития философии науки [см.: 1]. Универсальность или глобальность современного эволюционизма подразумевают распространение принципов эволюционного развития на объекты неживой, живой и социальной материи. Соответственно, можно говорить о сложившейся в XX–XXI веках «эволюционной картине мира» или «эволюционном мировоззрении». Однако тот факт, что понятие «эволюции» закладывается в наше сознание на ранних этапах образования (в том числе существуют анимационные фильмы и научно-популярные книги, разъясняющие понятие эволюции детям), применяется к любому явлению или феномену, в некотором смысле затрудняет его понимание и сравнение с более ранними научными представлениями. Следует учитывать также исторически обусловленную множественность подходов к факторам и механизмам эволюции, разветвленность эволюционной теории на уровни (мега-эволюция, макроэволюция, микроэволюция) и направления (биологическая эволюция, социально-историческая эволюция, эволюция идей).

В новой философской энциклопедии дано весьма краткое определение эволюции: «изменение живой материи в ходе развития организма или в последовательности поколений организмов» [см.: 2, с. 410], а также уточняется, что в современности данным термином иногда обозначаются исторические преобразования органа или функции. Уже в определении термина эволюционизм как общепсихологического учения добавляются некоторые специфические черты процесса: необратимость и направленность изменения, переход от одного состояния к другому, связь с увеличением уже имеющегося или возникновением качественно нового [3, с. 408]. Последний фактор особо акцентируется отдельными авторами как наиболее значимый для философского дискурса. Так, современный исследователь Дмитриев А. В. в своей попытке резюмировать сущность эволюции как биологического процесса указывает на целый ряд философов, преодолевающих механистичность эволюционистов XIX века с помощью концептов творчества и новизны (А. Бергсон, А. Уайтхед, Л. С. Берг). Он же формулирует следующее, более развернутое определение процесса биологической эволюции на основании произведенного анализа имеющихся воззрений: «Биологическая эволюция – это многовариантный процесс развития во времени, предполагающий рост прогрессивных изменений в виде возрастающей, в ряду поколений, степени организованности живых организмов и последующего увеличения эффективности экосистем биосферы, результатом которого является образование новизны в живом мире» [4, с. 29].

Во взглядах отечественных ученых, ранее обозначенных как предполагаемых представителей эволюционного монизма, можно увидеть следующие черты эволюции. Основатель концепции эволюционного монизма В. М. Бехтерев рассматривает эволюцию как качественное развитие или совершенствование организации. В его трудах идет речь о биологической эволюции, частью которой является совершенствование психической составляющей живой материи, коэволюционирующей с физической сферой. Недаром критерием физического усложнения организма выступает степень дифференциации и развития органов чувств и движений. Бехтерев критикует классический дарвинизм, в котором естественный отбор выступает основным движущим фактором. В качестве собственного дополнения данной теории он вводит понятие психического отбора, косвенно закрепляющего прижизненно приобретенные признаки через фасилитацию их выработки, упражнение, подражание и воспитание. Смысл психического отбора как составляющей эволюционного процесса он видит в осуществлении задач надиндивидуального характера с прицелом на отдаленное будущее [см.: 5].

Выдающийся хирург и богослов В. Ф. Войно-Ясенецкий прямо не определяет понятие эволюции, употребляя данный термин как обозначение высшей формы движения во вселенной. Движение и развитие предусматривает наличие низших и высших форм, от неорганической природы до «свободного, самосознающего духа»

[6, с. 76]. Уровни или ступени развития духа генетически, иерархически взаимосвязаны и упорядочены. Так как дух творит и созидает материальные формы, то с его усложнением и совершенствованием должна усложняться и совершенствоваться телесная организация [см.: 6].

Точнее, но и сложнее всего эволюцию пытается определить последователь В. М. Бехтерева К. Ф. Жаков. В своей теории лимитизма он постулирует движение мира к высшему пределу, находя подтверждение этому в сгущении вещества, усложнении молекул и атомов и раскрытии ценностей на протяжении исторического процесса, имея в виду развитие логической, моральной и эстетической сфер. «Эволюция, вероятно, есть интеграл дифференциальных тенденций воле-энергетического потенциала и координация и согармонирование этих интегралов» [7, с. 22], – говорит Жаков, уточняя, что формула эволюции в окончательном своем виде еще не открыта.

Сравнивая приведенные выше подходы, можно констатировать, что в целом для ученых-философов данного периода характерно представление об эволюции как процессе усложнения, усовершенствования организации материи и духа (сознания или психики). При этом в данных концепциях делается акцент на взаимосвязи, корреляции духовной и материальной сфер (коэволюция физического и психического у Бехтерева, «творение» духом формы у Войно-Ясенецкого, воля-энергия как субстанция у Жакова), как атрибута эволюционного процесса.

Данное видение эволюции не только соответствует современному, но и актуализирует реконструкцию эволюционного монизма как методологического направления отечественной философии. Философский потенциал эволюционного монизма открывает новые возможности в понимании возвышения адапционных ресурсов отдельного человека как личности и человечества в целом, а также может обеспечить философско-мировоззренческую основу прогресса в освоении новейших технологий.

Библиографический список

1. Степин В. С. История и философия науки. – Москва: Трикта, 2011 – 426 с.
2. Эволюция // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Т. IV. Ин-т философии РАН. Москва: Мысль, 2010 – С. 410.
3. Эволюционизм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Т. IV. Ин-т философии РАН. Москва: Мысль, 2010 – С. 408.
4. Дмитриев А. В. Философская рефлексия понятия «Эволюция» как биологический процесс // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2015 – №2(20) – С. 26–30.
5. Бехтерев В. М. Биологическое значение психики // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. – 1904, вып. 1, С. 1–12; вып. 2, С. 83–89; вып. 3, С. 114–123.
6. Войно-Ясенецкий В. Ф. Дух, душа и тело. – Москва: Дарь, 2013. – 320 с.
7. Жаков К. Ф. Основы эволюционной теории познания: (Лимитизм). – Санкт-Петербург: Грамотность, 1912 – 140 с.

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ФИЛОСОФИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА

MODERN EDUCATION: PHILOSOPHY, PSYCHOLOGY, PEDAGOGY

Андреева Юлия Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Email: andreeva_u_v@insto.ru (SPIN: 3581-7400)

ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НЕИСПОВЕДИМОГО СЕРДЦА ВАСИЛИЯ СУХОМЛИНСКОГО

Аннотация. Предпринята попытка философского анализа, педагогической интерпретации и реконструкции педагогических идей В. Сухомлинского на основе его основного труда «Сердце отдаю детям».

Ключевые слова: сердце отдаю детям, радость познания, учебный труд.

Andreeva Yuliya Vladimirovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL CONCEPT OF THE INSCRUTABLE HEART OF VASILY SUKHOMLINSKY

Abstract. The article attempts to make a philosophical analysis, pedagogical interpretation and reconstruction of Vasily Sukhomlinsky's pedagogical ideas based on his main work «I give my heart to children».

Keywords: I give my heart to children, the joy of learning, educational work.

Введение. Намечая перспективы педагогической мысли в информационную эпоху, мы решили искать ей методологическую опору в философии. В соответствии с данным замыслом предпринята ценностная ориентировка на опыт теории познания и практическую педагогику сотрудничества В. Сухомлинского.

Степень разработанности проблемы. Категория сердечного созерцания не является результатом философских размышлений современности. Однако сердечное созерцание входит в аксиологическую линейку проблем личностного развития, а потому представляет научный и практический интерес для философов и педагогов. Периодически эта проблема обнаруживается и каждый раз решается по-разному. Существует несколько подходов, согласно которым сердечное созерцание является способом познания: с одной стороны, его относят к чувственному познанию, с другой – к акту мышления. Так, в гносеологии И. Канта созерцание – это акт мышления и способ получения знания. Кант определяет существование границ человеческого познания. В его философской системе чувства человека не могут мыслить, а рассудок созерцать, это подвластно только Божественному. Новый этап теории созерцания в философии XX века принадлежит И. Ильину, который предлагает человеку соизмерять свой жизненный путь с Божественным замыслом, и следовать Божественному плану на протяжении всей жизни. Согласно концепции, разгадать Божественный замысел человеку помогает его *люющее сердце, а сердце поёт, когда оно любит и находится в согласии с Богом.* Христианской традиции близка педагогика В. Сухомлинского, открытием которого явилась категория радости познания: чувства предопределяют здесь процесс познания, служат мотивацией к познанию. На пороге

нынешнего столетия возрождается интерес к теории познания и его способу: сердечному созерцанию. Наблюдается тенденция к объединению рациональности и иррациональности познания.

Философская система взглядов В. Сухомлинского формировалась под влиянием идей И. Канта, его тома педагог бережно хранил в своей домашней библиотеке. Кантианская педагогика, как и педагогика В. Сухомлинского, была выражена в категориях: совести, счастья, любви, сердца, свободы, самопознания и человеческого духа.

Объект данного исследования. Сердечное созерцание во всём объёме его внешних форм. **Предмет** – созерцание как феномен познания и способ обучения и воспитания. **Цель** – гносеологический анализ и педагогическая интерпретация имманентных модификаций идеи сердечного созерцания. **Методы:** анализ, синтез, сравнение, педагогическая интерпретация и реконструкция. Основным положением данного исследования является сердечное созерцание как тип учебного познания и способ воспитания и обучения.

Результаты исследования. До конца XX в. познание считали силой Просвещения, чистый разум был средством познания. Но к началу XXI в. познание столкнулось с открытым риском бездуховного мышления и бесплодного эмоционального созерцания, частично связанным с переходом с буквы на цифру. Скептический рассудок, встав на путь разрушения и соблазна, рискует стать органом лжи, а не совести. Выход из тупика бездуховности – в следовании человека за сердцем. За сердцем до сих пор закреплена охранная функция ответственности; а за волей – её способность возрасти из животного инстинкта до величия духа. При этом в целом спасением человека от бездуховности является сила, что придаёт интенцию всем духовным способностям человека, заключенная в сердце.

Философия и педагогика В. Сухомлинского близка христианской традиции открытием категории радости познания как чувства, что предопределяет процесс познания. Методологическую основу педагогическим взглядам В. Сухомлинского (на добро, свободу, счастье) дало философское направление гуманизма.

Его педагогическая концепция соприкасается с ценностями христианской этики в категориях добра, дружбы и красоты. Эти ценности позволяют педагогу разглядеть в растущей личности всё человеческое, понять ценность жизни и смысл человеческого существования. Путём познания прекрасного, через переживание радости учебного труда растущая личность достигает нравственной чистоты.

Обсуждение результатов. Учению В. Сухомлинского частично созвучна этика И. Канта. Золотое правило нравственности, сформулированное в негативном ключе И. Кантом, и в позитивном ключе религиозной традицией, нашло своё отложение и в педагогическом творчестве В. Сухомлинского.

Научный интерес представляет тот факт, что педагог связывает воспитание со свободой, и убеждён в том, что, навязанное извне, *и не идущее от сердца*, воспитание, не будет иметь положительного эффекта. Идею свободы и ответственности за неё В. Сухомлинский связывает с разумностью выбора, со способностью человека совершать поступки по совести, руководствуясь зовом сердца, а не страхом наказания.

Наряду с общепризнанными философами педагог явился создателем новой духовной реальности. В. Сухомлинский писал, что личность развивается только в духовном мире [3, с. 5]. В его педагогическом наследии проторен путь для личности к обретению духовного смысла и нравственных сил.

Заслугой В. Сухомлинского является и то, что он воплотил философию сердца в педагогическую практику. Педагог считал: «чтобы стать настоящим воспитателем детей, надо отдать им свое сердце» [1, с. 14].

По убеждению В. Сухомлинского «Педагог начинается с того, как он формирует мировоззрение» [2, с. 386], «личное отношение человека к истинам» [2, с. 386].

В педагогике Сухомлинский продолжил традиции Сократа. Философская суть воспитания раскрывается им в *диалоге*, служащим началом гармонии в отношениях: «учитель-ученик». Такой диалог служит основой развития самопознания, ученической ответственности и самостоятельности, возможности повысить успеваемость силами самих учеников. Диалог служит основой просвещения родителей и сотрудничества между семьёй и школой.

Говоря о диалоге как о возможности познания одного человека другим, нельзя не заметить, что диалог дополняется эмоциональным постижением.

Эмоциональное постижение можно считать одним из познавательных механизмов эмоционального мира других людей, эмпатией; а можно считать функциональным механизмом воспитания нравственности и педагогическим методом.

В педагогике В. Сухомлинский продолжил философскую традицию Аристотеля, согласно которой: «Мышление начинается с вопроса и удивления». Так, в книге «Как воспитать настоящего человека» В. Сухомлинский наиболее полно раскрывает философскую проблематику человека: «Настоящий человек – это дух человеческий, выражающийся в убеждениях и чувствах, воле и стремлениях, в отношении к людям и к себе, в способности любить, видеть в мечте идеал и бороться за него» [3, с. 19].

Педагогическим открытием Сухомлинского является и то, что чувства становятся проводником знаний. От отношения ученика к учителю, к учебному предмету зависит успех в учёбе. Радость познания становится учебной мотивацией. Источником свободы, любви и чувства радости становится у Сухомлинского чувство прекрасного.

Глубинным основанием познания является не разум, не воля, а чувство (радости познания, любви к детям: от И. Канта и В. Сухомлинского). Чувство возможно благодаря возможностям Сердца и Бога к имманентности и трансцендентности.

Философия и педагогика В. Сухомлинского, так же как религиозное мировосприятие И. Ильина, никогда не забывало о культуре сердца.

В концепции В. Сухомлинского сердце следует рассматривать как гносеологическую категорию, но с этическим ядром. Здесь сердце способно мгновенно и интуитивно улавливать истину, не только целю познавая мир, но и эмоционально постигая его.

В. Сухомлинский был сторонником воспитания, открытого красоте и законам сердца, чувствительного и восприимчивого к нравственному наставлению и собственной совести. «Совестливые люди вырастают там, где царит дух удивления красотой героизма, мужества, верности убеждениям. Этот дух удивления создает ту утонченность сердца, благодаря которой слово становится мощным средством воспитания» [3, с. 156-157].

Выводы. Философия сердца – глубинный феномен воспитания В. Сухомлинского; сердце – феномен человеческого «Я», предназначение которого открывается в служении миру. Религиозная традиция приписывает сердцу функции: мышления; воли и движения; проявления любви и совести. Есть у сердца функция утешения, в котором откликается чувство упования на Бога и смирения с тем, что нельзя изменить. Остаётся надеяться, что такая форма познания, как сердечное созерцание, способна расставить новые акценты в философии, теории познания и этике; в педагогической науке и образовательной практике.

Библиографический список

1. Сухомлинський В. О. Серце віддаю дітям // Вибрані твори: В 5 т. – Київ: Рад. школа, 1976. Т. 3. С. 419-656.
2. Сухомлинський В. О. Народження громадянина: [про виховання підлітків]. – Київ: Радянська школа, 1970. 288 с.
3. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека. – М.: Педагогика, 1990. – 288 с.

Калашникова Мария Владимировна

ассистент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: mgovor42@gmail.com (SPIN: 2242-4233)

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ИХ АДАПТАЦИЮ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в данной статье рассмотрены теоретические аспекты влияния темперамента подростков на их способность адаптироваться в образовательной среде. Был рассмотрен вопрос влияния основных особенностей темперамента на процесс адаптации, а также влияние особенностей темперамента в стрессовой ситуации.

Ключевые слова: адаптация, стресс, среда, темперамент.

Kalashnikova Maria Vladimirovna

Assistant

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

INFLUENCE OF STUDENTS' TEMPERAMENT AS A FACTOR, INFLUENCING THEIR ADAPTATION IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. The article discusses some theoretical aspects of the influence of teenagers' temperament on their ability to adapt in an educational environment. The issue of the influence of the basic temperament properties on the adaptation process was considered. As well as the influence of temperament properties in a stressful situation.

Keywords: adaptation, stress, environment, temperament.

Введение. Впервые типологию темперамента предложил древнегреческий врач Гиппократ. Также неоспоримый вклад в анализ основ высшей нервной деятельности внес советский ученый физиолог Павлов И. П. Им было выделено три основных свойства высшей нервной деятельности, а именно: сила, уравновешенность, подвижность. Сочетание этих компонентов дают объяснение четырем основным типам темперамента предложенных Гиппократом [1].

Темперамент – это врожденная особенность нервной системы человека, которая характеризуется способностью проявления психологических качеств личности. Темперамент является природной основой проявления психологических качеств личности [1; 2].

Цель работы – проанализировать влияние темперамента студентов на процесс адаптации в образовательной среде, а также проанализировать влияние темперамента на реакцию студентов в стрессовой ситуации.

Задачи, выполняемые для достижения поставленной цели:

- проанализировать особенности разных типов темпераментов, а также основных реакций в стрессовых ситуациях;
- проанализировать адаптивную способность исходя из типа темперамента;
- выделить основные поведенческие особенности студентов с разным темпераментом в образовательной среде
- обсудить полученные результаты и выводы.

Методы исследования: описание, сравнение, индукция, анализ, синтез.

Проблема адаптации студентов на сегодняшний день стоит наиболее остро и является первоочередной задачей для ее решения, в высших учебных заведениях. Для достижения студентом высокой успеваемости и полноценного личностного и профес-

сионального роста, необходимо успешно адаптировать студента к образовательной среде и смене социальной группы.

Для решения данной проблемы следует выделить три основных формы адаптации студентов в новой образовательной среде.

1. Дидактическая адаптация (адаптация студентов, связанная с приспособлением к новым формам, методам, методикам в новой образовательной среде).
2. Общественная адаптация (формирование новой социальной группы и ее взаимодействие, как внутри группы, так и с окружающей средой).
3. Формальная адаптация (адаптация студентов к новой структуре, требованиям учебного заведения) [3].

Процесс адаптации к образовательной среде у каждого типа темперамента будет отличаться. Процесс адаптации будет напрямую зависеть от типа темперамента, а именно подвижным типом нервной системы.

На сегодняшний день существует четыре типа темперамента, а именно: холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик. Данные типы отличаются друг от друга по устойчивым динамическим особенностям психических процессов человека таких как, темп, ритм, интенсивность. Темперамент является основой характера человека и стандартных реакций на окружающую среду. Стоит отметить, что все типы темперамента присутствуют у человека, но у каждого человека преобладает зачастую, какой-либо определенный тип темперамента. Оценка адаптации будет происходить, на основе преобладающего типа темперамента [1; 2].

Для решения данной задачи необходимо проводить адаптацию студентов на первом курсе. Для этого нужно в первую очередь проводить психологическое тестирование на определение темперамента (Тест Айзенка на темперамент). Данное тестирование позволит определить темперамент студентов и исходя из этого выбрать наиболее эффективный способ адаптации конкретного студента к новой среде.

Исходя из всего выше сказанного можно прийти к выводу, что наиболее успешная адаптация будет у студентов, у которых тип темперамента имеет наиболее подвижный тип нервной системы (сангвиник, холерик). При исследовании влияния типа нервной системы на стрессоустойчивость Яцук К. Д. экспериментально было выявлено, что тип темперамента «сангвиник» имеет наилучший показатель стрессоустойчивости. А самый низкий показатель стрессоустойчивости у типа темперамента «меланхолик». Тип темперамента «холерик», «флегматик» имеет нормальный уровень стрессоустойчивости. Исходя из этого можно прийти к выводу, что адаптация у типа темперамента «меланхолик» будет проходить наиболее сложно, чем у остальных типов темперамента [4].

Также исходя из исследования Усманова М. Н. можно прийти к выводу, что у типа темперамента «меланхолик» наблюдается самый низкий показатель адаптации по шкале адаптированности к учебной группе. Данный показатель описывает, что студенты с типом темперамента «меланхолик» имеют трудности со взаимодействием с учебной группой. У остальных типов темперамента наблюдается высокие баллы по шкале адаптивности, что в свою очередь показывает, что у них не наблюдается проблем со взаимодействием с учебной группой.

Также исходя из эксперимента Усманова М. Н. можно сказать, что у типа темперамента «холерик» наблюдается низкий уровень к освоению учебных предметов и выполнения учебных заданий. Данный показатель описывает, что у данного типа темперамента наблюдаются сложности с адаптацией к учебному процессу, что проявляется в низком уровне понимания дисциплин, а также в сложностях связанных с выражением своих мыслей [5].

У остальных типов темперамента наблюдаются высокие баллы по шкалам и уровня освоения учебных предметов, и выполнения учебных заданий, что, в свою очередь, показывает, что у них не наблюдается проблем с учебным процессом.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к следующим **выводам.**

1. Адаптация студентов напрямую зависит от типа темперамента.
2. У студентов с типом темперамента «сангвиник» наблюдается высокий уровень адаптации к образовательной среде.
3. У студентов с типом темперамента «меланхолик» наблюдаются сложности со взаимодействием в учебной группе и низкой стрессоустойчивостью. Для решения данной проблемы следует проводить различного рода мероприятия для сплочения группы за пределами образовательной среды. Для поднятия показателя стрессоустойчивости следует проводить тренинги с психологами учебного заведения.
4. У студентов с типом темперамента «холерик» наблюдаются сложности с усвоением материала и формализации своих мыслей. Для решения данной проблемы следует проводить устное взаимодействие с каждым студентом для выявления и устранения пробелов в знаниях, и помощи в формализации своих мыслей при ответе.
5. У студентов с типом темперамента «флегматик» могут быть трудности в обучении из-за сложностей в приспособлении к новым ситуациям и чрезмерной медлительности.

Библиографический список

1. Батаршев А. В. Психология индивидуальных различий: от темперамента – к характеру и типологии личности. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2000. 256 с
2. Маклаков А. Г. Общая психология: Учебник для вузов – СПб.: Питер, 2016. – 585 с.
3. Гришанов Л. К., Цуркан В. Д. Социологические проблемы адаптации студентов младших курсов // Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов к учебному процессу в вузе. – Кишинев, 1990. С. 29–41.
4. Усманова М. Н. Исследование адаптации к обучению в зависимости от типа темперамента личности // Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм. – 2021. – № 1(1). – С. 387-394. DOI: 10.24412/cl-36667-2021-1-387-394
5. Ящук К. Д. Темперамент как основополагающий фактор, влияющий на стрессоустойчивость сотрудников правоохранительных органов // VII Международная студенческая научная конференция «Междисциплинарный научный форум». – URL: <https://studconf.com/conference/2-2020/jurisprudence/1236/> (дата обращения: 22.09.2023)

Клюкина Людмила Александровна

доктор философских наук, доцент
Петрозаводский государственный университет
Email: klyukina-la77@yandex.ru (SPIN: 5349-6706)

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЕЙС-МЕТОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БАКАЛАВРОВ ДИСЦИПЛИНЕ «ЛОГИКА»

Аннотация. В статье описан опыт применения кейс-метода в процессе обучения дисциплине «Логика» бакалавров по направлениям «Социология» и «Социальное обслуживание населения». Делается вывод о преимуществах этого метода и недостатках.

Ключевые слова: интерактивное обучение, кейс-метод, критическое мышление, логика.

Klyukina Lyudmila Alexandrovna

Doctor of Philosophy, Professor
Petrozavodsk State University

USING CASE-STUDY FOR TEACHING LOGIC TO BACHELORS

Abstract. The article describes the experience of using case study for teaching logic to bachelors at the department of "Sociology" and "Social services for the population". The author writes about the advantages and disadvantages of this method.

Keywords: interactive learning, case study, critical thinking, logic.

При изучении дисциплины «Логика» главной целью является не запоминание теории, а *формирование навыков* ее использования при решении профессиональных задач. Знание теории необходимо для построения правильного рассуждения, для развития критического мышления требуются практические навыки использования теории. Важнейшую роль в формировании этих навыков играет систематическое использование логических знаний при решении конкретных задач как во время аудиторных занятий, так и при выполнении внеаудиторной самостоятельной работы. Изучив учебно-методическую литературу [1; 3; 4], а также посетив курсы повышения квалификации, посвященные педагогическим инновационным технологиям, мы пришли к выводу, что одним из наиболее эффективных методов решения вышеописанной задачи является кейс-метод.

Под кейс-методом (case study) традиционно понимается метод ситуационного анализа. Этот метод предполагает обучение посредством решения ситуационных проблемных задач. Сама задача моделируется в форме реальной, вымышленной или теоретической ситуации. Чтобы решить предложенную задачу, студентам необходимо изучить ряд тем по дисциплине, а иногда и осуществить самостоятельный поиск литературы. В современном зарубежном и российском образовании этот метод широко используется в качестве интерактивной технологии, так как обучающиеся не просто заучивают какую-то информацию, но учатся использовать ее на практике, представив себя в роли участников или экспертов событий. Студентам предлагается решать кейсы как индивидуально, так и в группах [1, с. 36–64; 2, с. 9].

Хотя кейс-технологии и принято называть в данный момент инновационными, однако во всем мире их применение имеет давнюю историю. Впервые эти технологии стали использоваться в 1870 году в Гарвардском университете в обучении юристов. Позже там же таким образом стали обучать экономистов и менеджеров [4, с. 53]. В начале XX века сформировались две школы, где разрабатывались и применялись кейсы для обучения студентов: Гарвардская и Манчестерская. Их отличие состояло в том, что кейсы Гарвардской школы были большими по объему и предполагали одно

решение. Кейсы Манчестерской школы были небольшими по объему, но предполагали несколько вариантов решений [4, с. 53].

Кейс-метод использовался и используется нами в процессе обучения дисциплине «Логика» бакалавров по направлениям «Социология» и «Социальное обслуживание населения» в Петрозаводском государственном университете. Курс «Логика» составляет 72 часа, из них 18 часов – лекции, 16 часов – семинары, 38 часов – самостоятельная работа. Студентам предлагалось решать кейсы на семинарских занятиях, работая в малых группах. В этой связи целесообразно было объединить элементы из разработок Гарвардской и Манчестерской школы. Кейсы были небольшими по объему, чтобы их можно было решить на аудиторном занятии, и подразумевали одно решение, так как правила логики употребляются в конкретных строго оговоренных случаях. Данный метод применялся нами с 2019 года. На основе накопленного опыта было написано и опубликовано учебно-методическое пособие [2]. В пособии излагается описание кейс-метода, даны методические рекомендации при решении кейсов, сами кейсы, варианты контрольных работ по логике, методические рекомендации к их выполнению, список рекомендованной литературы. Во введении были прописаны цели и задачи курса [2, с. 4–8]. Кейсы, составленные нами, были обучающими, чтобы студенты могли повторить и закрепить материал лекций. В качестве источников кейсов послужил материал из статей, опубликованных в научных социологических журналах. Студенты рассматривали ситуации, связанные с историей и теорией социологии, а также с теорией социальной работы. Это делалось для того, чтобы научить их использовать знание из области логики при решении профессиональных задач. Данные кейсы можно охарактеризовать как классические, поскольку содержащийся в них материал будет всегда актуальным. Структура кейса была предельно простой: вводная часть, краткое описание случая, формулировка проблемы в виде вопросов к кейсу, литература для решения кейса.

Процесс работы обучающихся над кейсом организует преподаватель в аудитории. В начале занятия преподаватель знакомит студентов с методикой работы над кейсом [2, с. 9] и способом оценки этой работы. Затем он делит студенческую группу на малые группы, дает им задание, устанавливает время работы над кейсом и следит за работой в малых группах. Студентам следует прочитать текст кейса, осознать проблему, изучить соответствующий теоретический материал по логике, выписать вопросы, которые возникли в ходе изучения литературы, высказать различные точки зрения и обсудить их, вместе сформулировать окончательное решение кейса. После работы в группах преподаватель организует обсуждение вариантов решения кейсов, задает вопросы и оценивает эту работу. В конце занятия преподаватель и студенты делятся друг с другом рефлексией по поводу работы над кейсом с целью доработать и откорректировать способ применения данной технологии в будущем. Среди достоинств кейс-метода следует выделить то, что обучающиеся, изучая теоретические знания, параллельно с этим осваивают навыки применения изученного знания на практике. Связь материалов кейса с профессиональной информацией и проблемами способствует формированию интереса к курсу «Логика», т.е. мотивации обучающихся. Самостоятельный поиск решения кейса способствует развитию критического мышления. Применение кейс-метода позволяет преподавателю эффективно контролировать знания обучающихся. Обсуждение вариантов решения кейсов в малых группах формирует навыки работы в команде и коммуникационные навыки. Решение кейса считается правильным, если обучающиеся продемонстрировали какие правила логики они использовали при ответе на поставленный вопрос, и сам ответ дали правильный, поскольку кейс предполагает однозначный ответ. В ходе работы над кейсом студенты должны научиться анализировать предложенный материал, находить необходимую для решения кейса информацию, критически рассматривать различные варианты решения кейса и выбрать правильный, грамотно аргументировать свою точку зрения, давать адекватную оценку своим действиям и дей-

ствиям других участников, прогнозировать возможные последствия предложенного ими решения.

К недостаткам кейс-метода относится то, что на подготовку и разработку кейса преподавателем тратится много времени, потому что ему необходимо изучить много специальной литературы. В рамках одного кейса невозможно проверить знания студентов по многим темам. Поэтому кейс не может заменить такие традиционные формы аттестации как итоговую проверочную контрольную работу или зачет.

Так как периодически происходят изменения ФГОС высшего образования, поддерживающие компетенции, которые должны освоить обучающиеся по направлениям «Социология» и «Социальное обслуживание населения», то всегда будут востребованы инновационные интерактивные образовательные технологии. Таким образом, кейс-метод является актуальным и эффективным в процессе обучения логике будущих социологов и социальных работников, несмотря на переход от одного ФГОСа ВО к другому, поскольку отвечает главным требованиям любого ФГОС ВО: практико-ориентированности и соответствию социальному заказу.

Библиографический список

1. Даутова О. Б. Дидактика высшей школы: современные педагогические технологии обучения студентов. Санкт-Петербург; Петрозаводск, 2008. 86 с.
2. Клюкина Л. А. Логика: кейсы и контрольные работы: учебно-методическое пособие для обучающихся по программе бакалавриата (направления подготовки «Социология», «Социальная работа»). – Петрозаводск: ПетрГУ, 2021. – 55 с.
3. Прохорова О. Н. Технология использования кейс-метода (на примере дисциплины «Основы менеджмента») // Современные педагогические технологии в университете: сборник учебно-методических разработок преподавателей ПетрГУ. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2010. – С. 202—216.
4. Трапезникова Т. Н. Новейшие педагогические технологии: кейс-метод (метод ситуационного анализа) // Территория науки. – 2015. – № 5. – С. 52–59.

Краеченко Владимир Иосифович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: harisma52@mail.ru (SPIN: 9445-0215)

Пазовский Аркадий Маратович

кандидат социологических наук, доцент

Новосибирский педагогический университет

Email: arkpaза@gmail.com (SPIN: 8735-1671)

ИНКЛЮЗИВ И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Авторы статьи акцентируют внимание читателей на сущностном понимании самой проблемы инклюзивного образования, подчеркивая при этом, что не медицинские проблемы, связанные с состоянием здоровья, заявляются причинами инвалидности, а недостатки развития общества. Решение проблемы авторы видят в формировании новых постулатов и моделей инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, новая парадигма, компетенция, конвенция, человек, система.

Kravchenko Vladimir Iosifovich

Doctor of Philosophy, Associate Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Pazovsky Arkady Maratovich

PhD (Sociology), Associate Professor

Novosibirsk Pedagogical University

INCLUSION AND ITS ROLE IN MODERN CONDITIONS OF EDUCATION DIGITALIZATION

Abstract. The authors draw readers' attention on the essential understanding of the very problem of inclusive education, emphasizing that it is not medical problems associated with health that are claimed to be the causes of disability, but shortcomings in the development of society. The authors see a solution to the problem in the formation of new postulates and models of inclusive education.

Keywords: inclusive education, new paradigm, competence, convention, person, system,

Содержание исследования. Наши наблюдения и выводы за непосредственно происходящим в своих вузах процессами вполне коррелируют с динамикой данных социологических исследований. Так, по результатам опроса Фонда общественного мнения, проведенного в июне 2012 г. еще только 45 % опрошенных считали, что дети-инвалиды должны учиться вместе с обычными детьми, 35 % респондентов были против совместного обучения, а 19 % затруднились ответить [4]. Опрос, проведенный ВЦИОМ летом 2021 г., показал: в общественном мнении россиян за 9 лет произошли существенные изменения. Уже 66 % опрошенных положительно относятся к совместному обучению детей с особенностями развития с детьми без особенностей, отрицательно – 16 % и не задумывались об этом 13 % респондентов. Причем опрошенная молодежь – 18 – 24 лет – в подавляющем большинстве дала позитивные оценки процессу развития инклюзивного образования (81 %). Результаты опроса приведены в таблице.

Таблица – Динамика изменения мнений респондентов за период 2012–2021 г.

	Должны учиться вместе %	Должны учиться отдельно %	Затруднились ответить %
ФОМ, июнь 2012 г.	45	35	19
ВЦИОМ, август 2021 г.	66	16	13
Динамика	+ 21	- 19	- 6

Важно подчеркнуть, как свидетельствуют независимые эксперты, что *не медицинские проблемы, связанные с состоянием здоровья, заявляются в Концепции как причины инвалидности, а недостатки развития общества*, которые своими барьерами препятствуют реализации прав и свобод людей с нарушениями здоровья. Следовательно, можно заключить, что неготовность общества к произошедшим изменениям в социальной политике и в мире является одной из центральных проблем инклюзивности. Чтобы преодолеть эти препятствия, необходимо взять на вооружение инклюзивный подход, который предполагает учет потребностей всех учеников и создание равных возможностей для их обучения. Важным фактором инклюзивного образования (*inclusion – включение, включающее образование, совместное обучение*) является доступность образовательных учреждений для всех учащихся, включая тех, кто имеет недостатки. Инклюзивное образование является важным инструментом социальной интеграции учащихся, которые могут находиться в состоянии повышенного риска социального исключения. Для достижения этой цели широко применяются инклюзивные практики в виде семинарских и лабораторных занятий, которые призваны помочь таким учащимся в их социальной интеграции и повышении жизненной компетенции. Одним из основных принципов инклюзивных практик является принцип *индивидуализации обучения*. Это означает, что образовательный процесс должен быть адаптирован к потребностям и способностям каждого учащегося [2]. Таким образом, цель инклюзивного образования заключается в том, чтобы поддержать образование для всех, включить всех обучающихся в образовательную систему и обеспечить при этом их равноправие. Проблема заключается *не в том, как интегрировать отдельных студентов в основную систему образования, а в том, как трансформировать общеобразовательную систему*, чтобы она отвечала разнообразным потребностям всех и каждого в современных условиях *цифровизации образования*. Статистика последних лет показывает, что более 33,3 тыс. студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) обучаются в российских вузах, из них около 170 человек имеют психические нарушения. Об этом сообщил заместитель директора департамента координации деятельности образовательных организаций Минобрнауки РФ Аслан Дамбегов по итогам проведенного министерством мониторинга. [1.] Хорошим подспорьем в развитии и совершенствовании инклюзивного образования сегодня являются цифровые технологии, которые могут стать эффективным и доступным инструментом для создания адаптивной учебной среды в инклюзивных классах. Наши отечественные преподаватели также развивают «цифровую грамотность» для поддержания и развития инклюзивного образования. Использование новейших технологий и программного обеспечения обязывает преподавателей идти в ногу со временем, повышать свой уровень владения компьютером и многими программами и улучшать собственную компетентность и такие личностные качества, как критичность, самостоятельность, прогрессивность. Кстати, постоянное повышение квалификации преподавателя в последнее время стало одной из возможностей приобретения навыков *фасилитации* преподавателями и учителями школ. В рамках инклюзивного образования, именно фасилитация позволяет формировать позитивное влияние на ученика, класс с целью создания благоприятной атмосферы.

сферы, повышения уверенности учащихся в своих силах, стимулирование и поддержание у них потребности в самостоятельной продуктивной деятельности.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения активно включился в решение общей программы инклюзивного обучения и создал сайт с применением адаптивного дизайна «Информация для людей с ограниченными возможностями». С этой целью на сайте университета применен адаптивный дизайн, который позволяет качественно отображать информацию на различных устройствах с различным размером экрана и разрешением. Применение данной технологии также обеспечивает эффективный доступ к материалам сайта для людей с ограниченными возможностями, благодаря встроенным средствам веб-браузеров. Для улучшения доступности материалов сайта для людей с ограниченными возможностями на сайте ГУАП предусмотрены полезные комбинации клавиш, такие как увеличение или уменьшение размера текста, а также установка размера шрифта в 100 %. Эти функции облегчают чтение текста и улучшают восприятие информации. В процессе всего обучения при возникновении проблем студент может обратиться в службу поддержки. Более того, в рамках программы инклюзивного образования ГУАП предоставляет свои ресурсы для профориентации школьников в рамках проекта «Открытый ГУАП». Эта инициатива позволяет будущим студентам ознакомиться с возможностями университета, подобрать подходящую специальность и приобрести необходимые знания для успешного обучения на первом курсе. Таким образом, ГУАП стремится создать комфортные условия для всех студентов и обеспечить их успех в научной и проектной деятельности.

Выводы.

1. Инклюзивная система образования на сегодняшний день является новаторским явлением.
2. Существенной необходимостью является повышение квалификации персонала с целью приобретения навыков фасилитации преподавателями вузов и учителями школ.
3. Развитие и совершенствование профориентационной работы «Школа – вуз» по-прежнему остается приоритетным направлением в области совершенствования образования и формирования «новой» парадигмы образования.

Библиографический список

1. Дамбегов А. По предварительным данным, в 2022 году общая численность обучающихся в вузах лиц с инвалидностью и ОВЗ составляет 33 368 человек. – URL: <https://news.rambler.ru/education/49884225-v-rossiyskih-vuzah-obuchayutsya-bolee-33-3-tys-studentov-s-invalidnostyu-i-ovz/> (дата обращения 25.05.2023).
2. Кузьмичева Т. В., Афонькина Ю. А., Морозова Д. А Новая парадигма повышения квалификации педагогов: индивидуализация в инклюзивном образовании // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2021. – № 12 (декабрь). – С. 56–71. – URL: <http://e-koncept.ru/2021/211081.htm> (дата обращения 25.05.2023).
3. Лыготные категории студентов МИРЭА – Российский технологический университет, Управление по воспитательной и социальной работе. – URL: https://student.mirea.ru/scholarship_support/social_payment/preferential_students_categories/ (дата обращения 25.05.2023).
4. Образование без границ. – ФОМ, Еженедельный опрос «ФОМнибус» 2–3 июня 2012 г. – URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/10588> (дата обращения 25.05.2023).

Салохин Николай Павлович

кандидат философских наук, профессор
Омский государственный технический университет
Email: salokna@yandex.ru (SPIN: 1885-1919)

УНИВЕРСИТЕТЫ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕСТВА КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. Гражданские трансформации России продолжаются. Основной проблемой автор видит разнонаправленность усилий основных субъектов социального развития и игнорирование потенциала университетов. Воспроизводство противоречий порождает асимметричность развития. Университеты, обладая интеллектуальной и моральной силой, могут быть важнейшим актором утверждения социального согласия.

Ключевые слова: университеты, социальная единица, демократические преобразования, управление, культура, самоорганизация.

Salokhin Nikolay Pavlovich

PhD (Philosophy), Professor
Omsk State Technical University

UNIVERSITIES AND EDUCATIONAL LOCATION IN COMMUNITY AS A BASIS OF DEVELOPMENT IN RUSSIA

Abstract. Civil transformations in Russia continue. The author sees the main problem in the multidirectional efforts of the main subjects of social development and the ignoring of the potential of universities. The reproduction of contradictions gives rise to asymmetry of development. Universities, with their intellectual and moral strength, can be the most important actor in promoting social harmony.

Keywords: universities, social unit, democratic innovations, culture, self-organization.

Общество современной России – открытая социальная система, формирующая гражданские институты. Развитие нуждается в гармоничном сочетании возможностей основных социальных субъектов. Самодеятельные сообщества способны не только исполнять решения управляющего субъекта. Они влияют на меру и качество социальности даже в условиях отсутствия обратной связи. Субъект-субъектные коммуникации определяют характер современности. Активность субъектов повышает продуктивность социальных связей. Наиболее продуктивными, на наш взгляд, являются университеты. Усложнение социальной структуры повышает устойчивость общества, темпы развития и возможности удовлетворения жизненных потребностей человека. Общество активно использует основания самоорганизации, которая, гармонизируя усилия государства, общества, граждан и локальных сообществ, как всякая иная социальная онтология, раскрывает сложность кооперации в жизненно важных сферах. В социальном развитии ведущая роль принадлежит совместным или кооперативным процессам, в которых университеты имеют определяющее значение. Результативность указанных процессов непрерывно возрастает.

Самостоятельно взаимодействующая с внешней средой и обменивающаяся с ней ресурсами, энергией и информацией система является открытой. Университет, как важный актор социальных коммуникаций, выступает открытой, нелинейной и неравновесной самоорганизующейся системой, что вводит его в группу первичных единиц общества [1]. Рост эффективности систем в жизненно важных сферах трансформирует деятельность в самодеятельность. Самоорганизация в основании университетов здесь выступает высшим воплощением субъектности и самодеятельности индивидов, открытости системы. Системы, включаясь в творческий процесс, вза-

имодополняют друг друга и повышают качество оснований социального, ресурсного, информационного и энергетического обмена.

В современном обществе присутствуют три типа университетов: это классические академические университеты, когнитивные университеты и предпринимательские университеты. Все они выполняют традиционные функции сбора информации, артикуляции и трансляции нового знания, подготовки кадров и создания научно-исследовательской продукции. Мера выполнения этих функций существенно различается. Предпринимательский университет ориентирован на оказание услуг. Парадигма развития России отдаёт предпочтение последним.

Университет традиционно – открытая система. Его открытость – необходимое, но не единственное основание самоорганизации, ибо все самоорганизующиеся системы открыты, но не всякая открытая система – субъект социального развития. Абсолютизация открытости менее опасна, ибо представляет своеобразный теоретический аналог подавления самоорганизации действиями сверху. Открытость, доступность для внешнего определяющего воздействия и подчиненность университетов препятствует и, в конечном итоге, разрушает самоорганизацию. Открытость вуза прогрессивна в том случае, если создает дополнительные ресурсы усложнения общества.

Способность открытых систем к самосовершенствованию создаёт противоречие тенденции нарастания неоднородности в сплошной среде и тенденции рассеивания неоднородности различного содержания. Анализ развития высшей школы России показывает, что нарастание неоднородности в социальной среде повышает уровень взаимодействия университетов, самоуправления и предпринимательских сообществ, но одновременное рассеивание неоднородности ведет к стандартизации коммуникаций и снижению саморазвития. Региональные ВУЗы вынуждены объединяться и создавать локальные образовательно-культурные и научно-исследовательские гнезда, распространяющие положительную динамику. Наиболее важны сообщества университетов Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону, Красноярска, Владивостока и нескольких иных научно-территориальных сообществ.

Верховный субъект управления создаёт внешнюю среду гражданских процессов. Университеты являют её частью и готовы в ходе диалога поддержать усилия дополнительными ресурсами. Для оптимизации социального взаимодействия необходимы однородность управления и единство цели, но не абсолютизация онтологии субъекта управления. Взаимодействие университетов как активных представителей общества и государственной власти должно быть равноправным. В условиях перманентных трансформаций параметры университета как социальной единицы изменяются случайным образом. Это выражается в наборе простых функций, действий или идей, стремящегося к бесконечности. Это позволяет приобретать и конденсировать энергию и ресурсы из других источников. Самоорганизующимся университетам имманентно присущи качества открытых нелинейных систем, активно взаимодействующих с внешней средой и способных подчинять своей онтологии окружающие системы и структуры. Университет обладает важнейшими для социального развития свойствами, из которых наиболее значима возобновляемость. Структура системы не просто состоит из суммы случайных автономных подсистем: целое не равно сумме частей – оно качественно иное. Здесь формируются качества и свойства, отсутствующие в подсистемах, но возобновляющие качества систем-прародительниц.

Нелинейность в самоорганизации позволяет понимать развитие университетов как проникновение малого импульса за счет количественного варьирования элементов структуры и ресурсов в самодостаточную систему. Это вводит университет в число социальных субъектов – систем более высокого уровня. Нелинейность как неэквивалентность прошлого, настоящего и будущего является важным условием саморазвития. Выражением нелинейности в социальных процессах мы видим противоречивость отражения государственных идей в субъектности университетов и научно-территориальных сообществ как реакции индивидов на них. Сущность нелинейности

развития раскрывается в альтернативности или поливариантности направлений эволюции и необратимости указанной альтернативности.

Общество является системой непрерывного воспроизводства социального бытия. Но указанное воспроизводство происходит медленными темпами. Механизм социального отбора включается в процессы самоорганизации, что повышает роль личности в развитии [3]. Условием повышения активности общества мы видим отход от субъект-объектных норм господства-подчинения. Прежние коммуникации снижают сложность университетов как единицы общества, уменьшают возможности развития и саморазвития и нарушают стабильность научно-образовательных процессов.

Университет как единица общества и открытая нелинейная система, кроме того, обладает «порогом чувствительности», характеризующим меру его активности и определяющим уровень включённости в социальные связи. Повышение «порога чувствительности» - результат развития субъектных качеств сообщества, которые укрепляют общественный характер социальных связей, привлекая дополнительные ресурсы, создают новую онтологию бытия. Понижение, соответственно, ведет к застою, нарастанию социальной апатии и деградации системы [4]. Развитие единицы общества это - выбор оптимальных путей движения вперед: в определенном диапазоне варьирования нарастающих изменений.

Практика свидетельствует, что университеты, как одна из наиболее активных единиц общества, пока не достигли уровня чувствительности необходимого для доминирования самоорганизации. Верховный субъект управления использует повышение порога чувствительности в рамках собственной парадигмы, следствием чего мы видим возрастание закрытости. Технологии управления закрытой системы снижают уровень самоорганизации единицы общества. Субъекты самоорганизации объективно нуждаются в нарастании открытости и снижении порога чувствительности. В самоорганизации они создают возможные пути в будущее, но сфера их деятельности не является сплошной. Не все намерения субъекта управления могут быть воплощены в социальной среде России.

Механизм ускорения или затухания темпов развития раскрывается в нелинейной по характеру положительной или отрицательной обратной связи. Положительная обратная связь включает в парадигму управления внутренние потребности развития университета и позволяет их использование как дополнительного ресурса общества в целом. Отрицательная обратная связь (фактически отсутствие связи во взаимодействии субъекта и объекта управления) препятствует развитию, ибо консервирует равновесность, создавая стабилизирующий эффект, отрицающий необходимость перемен. Это происходит каждый раз, когда в обществе происходят перемены, вызывающие отрицательную реакцию граждан – определяющей единицы общества. Саморазвитие университетов как локальных сообществ по целому ряду причин не может иметь устойчивый характер. Но, признав значение неустойчивости, нельзя полностью игнорировать роль стабильности и детерминизма в развитии. Очевидно, что и неустойчивость не всегда конструктивна. Более того, устойчивость оснований саморазвития университетов по отношению к онтологии субъекта управления, вселяет надежду на положительное разрешение системного кризиса в России.

Библиографический список

1. Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики/ Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 464 с.
2. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб.: Наука, 2007. – 644 с.
3. Жижек С., Руда Ф., Хамза А. Читать Маркса / пер. с англ. Д. Кралечкина. - Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 173 с.

Смирнова Виктория Андреевна

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: vira.smirnova1995@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация: В данной статье будут рассмотрены основные подходы и учебной мотивации, выявлено определение и рассмотрены классификация мотивов, влияющие на мотивацию в процессе обучения студентов.

Ключевые слова: мотивация, мотив, потребности человека, действия, цель, психология, учебная мотивация, учебный процесс, социальные мотивы.

Smirnova Victoria Andreevna

PhD Student

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

PROBLEMS OF MOTIVATION OF HIGHER SCHOOL STUDENTS

Abstract: The article discusses the main approaches to educational motivation, identify the definition and consider the classification of motives that influence motivation in the learning process of students.

Keywords: motivation, motive, human needs, actions, goal, psychology, educational motivation, educational process, social motives.

В настоящее время очень остро встает вопрос о мотивации учебной деятельности. Неотъемлемой частью успешного процесса обучения является высокая мотивация студента. Перед студентом прежде всего ставится задача преобразования его из школьника в качественного и знающего специалиста, который может не только в общих чертах объяснить принцип действия своей работы, но и решить трудные задачи, взять на себя инициативу и стать эффективным членом команды. Формирование устойчивой учебной мотивации – сложный, неоднородный и неустойчивый процесс, учитывающий множество внешних и внутренних факторов.

«Мотивация (лат. *motivatio*) – динамическая система взаимодействующих между собой внутренних факторов (мотиваторов), вызывающих и направляющих ориентированное на достижение цели поведение человека или животного. Под внутренними факторами будем понимать потребности, желания, стремления, ожидания, восприятия, ценностные установки и другие психологические компоненты личности» [4, с. 8].

Е. П. Ильин отмечает, что мотивация исходит из понятия потребности человека не только как желание приобретения предмета, но и средство его достижения. Потребность получения чего-либо подталкивает к развитию и активным действиям, направленным на удовлетворения цели.

Самая распространенная классификация мотивов, на которую опираются многие исследователи, это внешние и внутренние. Внешние мотивы проявляются в поощрении извне видимым или материальным стимулом, таким как оценка, одобрение коллег и преподавателя, послабление в каком-либо вопросе. Внутренние основываются на удовлетворении от процесса, чувстве радости от успешно выполненного задания, тяге к развитию и саморазвитию.

Л. И. Божович отмечает, что мотивация лежит не только в плоскости психологии, но и физиологии, так как нельзя опираться только на осознанное желание разума, забывая о физиологических потребностях организма [см.: 1]. Также ею было выведено два основных типа учебной мотивации: мотивы познавательные, порождаемые самим процессом обучения и удовлетворения от учебного процесса; мотивы социальные, обусловленные социальными взаимоотношения в обществе и группе (такие мотивы выходят за рамки учебного процесса).

А. Н. Леоньев выводит мотивы на осознанную часть человеческого разума. Даже если сам индивид не до конца понимает прямую цель своих мотивов, то истинная цель остается в уровне подсознания, тем самым исходя из разумного понятия, а не инстинктивного. В понятии Леонтьева мотивы всегда имеют предметное содержание, у которого в любом случае есть осознание и определенный уровень принятия. Исследователь также выделяет классификацию мотивов, деля их на две группы: смыслообразующие, являющиеся более объективными, побуждающими человека к действиям, при этом придающие последующим действиям эмоциональный окрас; мотивы-стимулы, являющиеся более субъективными, отображающими эмоциональное состояние при выполнении тех или иных действий.

Рубинштейн в своем определении мотивации неразрывно связывает ее с целью, так как она сама по себе представляет общую направленность индивида, которая в последствии не только проявляется в действиях, но и формирует из него осознанную личность [см.: 3]. На учебную мотивацию, помимо базовых мотивов, влияют мотивы самоутверждения личности, понятие самовыражения и достижения успеха в социуме. В системе осознанного обучения сам процесс становится скорее средством достижения цели или же поставленной задачей.

«Мотив учения – это направленность ученика на различные стороны учебной деятельности. Например, если активность ученика направлена на работу с самим изучаемым объектом (лингвистическим, математическим, биологическим и т. д.), то чаще всего в этих случаях можно говорить о разных видах познавательных мотивов» [2, с. 10]. В классификации методов А. К. Марковой познавательные мотивы можно разделить на еще 3 группы. 1. Широкие познавательные мотивы, относящиеся к уровню и стремлению получать новые знания, интерес к получению информации или процессу выполнения сложных заданий. 2. Учебно-познавательные мотивы, включающие в себя самостоятельную организацию учебного процесса, нацеленность на развитие не только с помощью, но и самостоятельно; интерес к процессу познания и добычи знаний. 3. Мотивы самообразования, входящие в основу к самообучению и интересу самостоятельно добывать знания без активной помощи преподавателя, также именно они отвечают за уровень самоконтроля.

Также на подгруппы можно разделить и вторую группу социальных мотивов. 1. Широкие социальные: желание учиться, чтобы выполнить свой долг, быть полезным в обществе и своем государстве; само понятие обучения воспринимается как ответственность и обязанность. 2. Узкие социальные: указывают на желание занять свое комфортное место в коллективе и выполнять задания, соразмерные с этим положением, а также во взаимодействии и получении авторитета. 3. Социальные мотивы: заключается не только в процессе взаимодействия между преподавателем и группой, но и осознание своей роли в коллективе и учебном процессе, а также стремление к преобразованиям этой роли.

Факторов, повышающих мотивацию, достаточно много, но основной проблемой является выявление основных виды мотивов, помогающих студенту лучше усваивать материал. Но отсюда вытекает вторая проблема мотивации: у каждого учащегося эта комбинация мотивов своя, и необходимо обеспечить индивидуальный подход не только в учебном, но и психологическом плане, что не всегда представляется возможным, особенно если вопрос касается многочисленных учебных групп.

Библиографический список

1. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л. И. Божович и Л. В. Благонаждеиной. – М.: Педагогика, 1972. – 352 с.
2. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1983. – 96 с.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.
4. Лукьянова Н. А. Мотивационный менеджмент. – Томск: ТПУ, 2011. – 106 с.

Суханова Наталья Петровна

кандидат философских наук, доцент

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»

Email: n.p.suhanova@edu.nsuem.ru (SPIN: 2647-7829)

**ПРАКТИКУМ В ОВЛАДЕНИИ НАВЫКАМИ КРИТИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ И ЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Аннотация. Предметом для размышления является практикум по логике и критическому мышлению, адресованный обучающимся в вузе. Методологической опорой в формировании критических мыслительных навыков становятся логические построения. Анализируются темы и позиции образовательного курса, обращенные к изучению языка, понятия, высказывания, доказательства, логико-эпистемических проблем аргументации. Акцентируется внимание на исследовании сложностей в работе учащихся с информационными источниками. Вопросы повышения качества мышления представляются как фундаментально значимые в конструировании практической деятельности участников проекта «Логика и критическое мышление».

Ключевые слова: критическое мышление, логика, обучение, практикум, информация.

Sukhanova Natalya Petrovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Novosibirsk State University of Economics and Management

**PRACTICAL TRAINING IN MASTERING THE SKILLS OF CRITICAL
THINKING AND LOGICAL ANALYSIS**

Abstract. The subject for reflection is a workshop on logic and critical thinking, addressed to students at the university. Logical constructions become a methodological support in the formation of critical thinking skills. The topics and positions of the educational course addressed to the study of language, concepts, statements, proofs, logical and epistemic problems of argumentation are analyzed. Attention is focused on the study of difficulties in the work of students with information sources. The issues of improving the quality of thinking are presented as fundamentally significant in the design of the practical activities of the participants of the project «Logic and Critical Thinking».

Keywords: critical thinking, logic, training, practical training, information.

Логические знания являются фундаментом для формирования навыков мыслить критически, что послужило отправной точкой для создания практикума «Логика и критическое мышление» [4]. Логика в качестве системы правил и принципов для оценки и формулирования аргументов представляется базисом для критического мышления как способности анализировать, давать оценку и принимать обоснованные решения на основе логических выводов. Критическое мышление без опоры на логические принципы подвергается риску быть субъективным и необоснованным.

В практикуме «Логика и критическое мышление» учащимся предлагаются задания и упражнения, позволяющие развивать критические навыки на основе фактов и логических построений. Темы практикума нацелены на изучение языка как средства познания, языковых ловушек, операций с понятиями, поскольку «мышление логично, а его закономерности определяются практической и познавательной деятельностью человека, находя свое выражение в языке» [1, с. 219]. Внимание учащихся обращено также к различению правильных и ошибочных утверждений, аналитических оценок и аргументов. Участникам проекта необходимо научиться определять, какие доказательства являются убедительными и как логические принципы могут помочь сконцентрироваться на сущности проблемы с целью выявления ее главных аспектов и

избавления от ненужного шума в информационном потоке. Критическое мышление обеспечивает механизмы для анализа аргументов и принятия обоснованных решений. Задача практикума - показать критический подход как основывающийся на поиске и анализе доказательств, исследовании возможных альтернатив и оценке последствий действий. Логика и критическое мышление как взаимозависимые и необходимые друг другу компоненты, существующие в мыслительной практике, позволяют нам строить достаточно отчетливые выводы, принимать интеллектуально оправданные решения и проблематизировать наиболее эффективно.

Как замечает Н. С. Чернякова и с этим вполне можно согласиться: «Владение логическими приемами мышления и умение добывать информацию, необходимую для решения стоящей перед специалистом проблемы, не влияет непосредственно на критичность отношения к полученной информации» [5, с. 199]. В образовательном процессе вуза методическое обучение критическим мыслительным навыкам нацелено на формирование способностей учащихся работать с информацией, оценивать ее достоверность и ценность, а также принимать обоснованные решения на основе этой информации. Практикум по логике и критическому мышлению в каждой своей позиции содержит дискуссионные вопросы, поскольку обучение критическому мышлению предполагает умение студента задавать правильные, корректные вопросы. Учащиеся, анализируя вопросы, учатся выявлять неоднозначность, неточность, неясность, недостаточность информации или ее противоречивый характер. В свою очередь, умение формулировать более точные и глубокие вопросы помогает интенсивному погружению в материал.

Следует также отметить значимость умения давать обоснование и проводить доказательства в ходе работы с практическими заданиями курса. Педагогическая задача заключается в том, чтобы обучающиеся научились не только задавать хорошие вопросы, но также и находить ответы на эти вопросы. Не случайно, например С. А. Грязнов в статье «Фокус на критическое мышление» замечает, что критическое мышление предполагает рассмотрение вопроса качества мышления [2, с. 601]. Исследование вопросно-ответных ситуаций показывает участникам проекта, как во всей полноте использовать различные группы источников для поиска информации и составлять экспертное мнение о надежности информационных источников.

Практикум, конечно же, ориентирован на индивидуальную работу учащегося, однако, интересные результаты дает групповая деятельность студентов в ходе изучения курса. Правильно настроенная групповая работа помогает участникам проекта не только тщательно исследовать узловые темы курса, что способствует углубленному пониманию ситуационных задач, но также малые группы создают особую атмосферу для совершения собственных маленьких открытий и научно-исследовательского поиска.

Мысль, сформулированная И. Н. Сертаковой, отражает современное отношение к обсуждаемой в данном тексте проблеме: «Тенденция нашего времени – призывы к реализации принципов критического мышления на всех уровнях образования» [3, с. 738]. Логика и критическое мышление по своей сути являются теми инструментами, которые помогают человеку продвигаться к достижению успеха в образовательном пространстве и профессиональном самоопределении, в личностном поиске. Так, практикум призван служить возвращению критических мыслительных навыков, рефлексивных в своей основе, тем самым обеспечивая развитие осознанности и способности к самокритике участников проекта.

Библиографический список

1. Вранчан Е. В. Курс «Логика и критическое мышление» как инструмент формирования гибких навыков (soft skills) у студентов вуза // Проблемы современного образования. – 2023. – № 1. – С. 31-41. – DOI: 10.37386/2687-0576-2021-3-218-221
2. Грязнов С. А. Фокус на критическое мышление // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 28. – С. 600-604.

3. Сертакова И. Н. Влияние культурных и образовательных традиций на практики формирования критического мышления // Неофилология. – 2021. – Т. 7, № 28. – С. 735-742. – DOI: 10.20310/2587-6953-2021-7-28-735-742
4. Суханова Н. П. Логика и критическое мышление: Практикум. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. – 124 с.
5. Чернякова Н. С. Гносеологические и социокультурные особенности критического мышления // Обзор педагогических исследований. – 2021. – Т. 3, № 3. – С. 199-203.

Ярославцева Екатерина Александровна

преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Ивановгородский гуманитарно-технический институт (филиал)

Email: e.a.yaroslavtseva@ifguap.ru (SPIN: 8353-7447)

ВИРТУАЛЬНЫЕ ЛАБОРАТОРИИ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации виртуальных лабораторных занятий и их влияние на образовательный процесс, организация дистанционного обучения.

Ключевые слова: виртуальные лаборатории, дистанционное обучение.

Yaroslavtseva Ekaterina Alexandrovna

Lecturer

Ivangorod branch of Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

VIRTUAL LABORATORIES AS A WAY TO ORGANIZE THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The article discusses the issues of organizing virtual laboratory classes and their impact on the educational process and the organization of distance learning.

Keywords: virtual laboratories, distance learning.

В любом вузе, согласно учебному плану, та или иная дисциплина может включать в себя как лекционные занятия, так и практические. Также существует ряд дисциплин, предполагающих выполнение лабораторных работ, курсовых работ и проектов, проведения семинаров.

Практическая работа – это вид учебной деятельности студента с применением методов и материалов, а также инструментов, приборов и других средств, сопровождающихся методическими указаниями. Цель практической работы – это формирование практических умений и способностей по учебной дисциплине, связанных с обобщением и интерпретацией полученных знаний. Лабораторная работа – это вид учебной деятельности, направленный на получение результата путем проведения некоего эксперимента, часто проведение лабораторной работы включает и защиту студентом полученного результата и предполагает индивидуальное взаимодействие с преподавателем. По итогам проделанной работы студент формирует отчет.

В связи все с большей модернизацией образования, согласно приказу 137 Министерства образования и науки РФ, итоговый контроль при получении образования можно осуществлять как в очной форме обучения, как и в дистанционной [1]. Введение дистанционного обучения в образовательный процесс имеет под собой несколько факторов. В первую очередь это организация очно-заочной формы обучения, которая предполагает, что часть учебного процесса будет реализовываться в удаленной форме. Курсы повышения квалификации также можно реализовывать и проходить в удаленном режиме. В связи со сложной эпидемиологической обстановкой в марте 2020 года и с выросшим количеством заболевших вирусом COVID-19 учебные заведения были переведены в дистанционный режим. Дистанционное образование также применяется для обучения студентов с ограничением физических возможностей, которые обучаются по индивидуальному плану.

Дистанционное обучение может быть представлено в форме электронного курса. Электронный курс включает в себя все разделы по дисциплине, представленные в форме лекций и консультаций с преподавателей. Лекционные занятия могут быть представлены не только в виде конспекта лекций по разделам, но и в форме заранее

записанных видеуроков или проводиться онлайн в форме видеоконференции в режиме реального времени. Практические работы могут быть реализованы в форме тестирования студента, а работы, например, по дисциплине «математический анализ» могут быть выполнены с помощью виртуальной электронной доски. Однако остается вопрос, как проводить лабораторные занятия? Ответом на этот вопрос служат виртуальные лабораторные работы.

Проведение лабораторных занятий являются неотъемлемой частью получения образования студентами. В процессе выполнения работ студент получает практический опыт, приобретает новые навыки работы с определенным оборудованием, а также опыт решения поставленных задач. Повышение качества проводимых работ затрагивает вопрос организации лабораторных работ посредством использования виртуальных программных комплексов.

Для проведения занятий для студентов, обучающихся по техническим, математическим и инженерным специальностям, требуется достаточно большое количество оборудования. Для большей реалистичности и точности проводимых опытов, например, по физике можно использовать компьютерный эксперимент. Использование виртуальных программных комплексов направлено на стимуляцию творческой и исследовательской деятельности. Интерактивные лабораторные работы позволяют многократно повторять тот или иной опыт, вернуться на несколько шагов назад, сохранить промежуточные данные и продолжить в другое время. Подобная форма обучения позволяет более детально и доступно преподнести материал студентам. Используя подобную форму обучения студентам, предоставляется возможность проводить индивидуальные исследовательские работы, выполнять их в дополнительное время, во время консультаций, так как время освоения материала у каждого студента индивидуально. Преподаватель, в свою очередь, может ориентировать свое взаимодействие со студентами на индивидуальной основе [2]. Подобная организация учебного процесса применима не только к физике, но и к другим дисциплинам: электроника, электротехника, моделирование и др.

Основные достоинства. Доступность, то есть минимизация затрат на закупку узконаправленного оборудования, достаточно приобрести ПЭВМ и лицензию на сам виртуальный комплекс, поломка виртуального оборудования невозможна, значит нет необходимости в закупке нового и ремонте старого. Затраты на обновление виртуального комплекса и его сопровождение, а также закупка ПЭВМ в разы меньше.

Безопасность использования виртуальных программных комплексов. При проведении экспериментов с реальным оборудованием необходимо соблюдать технику безопасности, что сильно влияет на построение занятия. Используя виртуальную лабораторию, можно провести эксперимент, который не доступен при использовании реального оборудования (излучения разных видов).

Основные недостатки. Отсутствие психомоторных навыков у студента при проведении занятия, отсутствие ситуативного и сенсорного понимания, так как виртуальная среда не может все воспроизвести, отсутствие реального физического контакта. Возможны нарушения техники безопасности при переходе от виртуального эксперимента к реальному.

С развитием информационных и компьютерных технологий постепенно решается ряд проблем, возникающих в процессе разработки и эксплуатации виртуальных программных комплексов:

- повышается качество моделей технологического процесса в системе;
- совершенствуется процесс интеграции дополнительного программного обеспечения;
- повышается безопасность хранимых данных;
- решаются вопросы совместимости программного оборудования с другими программами, а также с другим оборудованием;
- коррелируется стоимость.

Дальнейшее развитие – увеличение интеграций технологий дополненной реальности в процесс обучения, создание гибридных технологий, применение систем искусственного интеллекта при моделировании различных ситуаций.

Ситуация, возникшая в мире в марте 2020 года, привела к стремительному росту и развитию информационных технологий, применяемых в образовании, что создало хорошую базу для дальнейшего развития.

Библиографический список

1. Федерации приказ от 6 мая 2005 г. № 137 Об использовании дистанционных образовательных технологий. – URL: <https://base.garant.ru/188453/> (дата обращения 10.10.2023).
2. Сорокин А. А., Коваленко Р. А., Яковлева Е. А. Вопросы эффективности усвоения учебного материала при работе с программными лабораторными комплексами // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы XIII Международной научной конференции. (г. Казань, июнь 2020 г.). – 2020. – С. 63–67.

МОДУСЫ И ЛИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

MODES AND FACES OF HUMAN IDENTITY IN THE INFORMATION CIVILIZATION

Анциферов Александр Николаевич

старший преподаватель

Email: fieldmana@list.ru (SPIN: 4802-2404)

Сидоренко Валентина Сергеевна

преподаватель высшей квалификационной категории

Email: sidspb@yandex.ru (SPIN: 2591-4336)

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

ОНТОЛОГИЯ ГРАФФИТИ И СТРИТ-АРТА В ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В данной работе авторы предпринимают попытку разобраться и осмыслить мотивы поведения молодых людей, практикующих граффити, зафиксировать отличия искусства стрит-арта и граффити и способы борьбы с ними. Наиболее действенным методом, по мнению авторов, является создание условий, вследствие которых молодёжь потеряет интерес к данному творчеству.

Ключевые слова: граффити, стрит-арт, искусство, вандализм.

Antsiferov Alexander Nikolaevich

Senior Lecturer

Sidorenko Valentina Sergeevna

Teacher of the highest qualification category

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE ONTOLOGY OF GRAFFITI AND STREET ART IN THE PARADIGM OF MODERN SOCIETY

Abstract. In this work, the author attempts to understand and comprehend the motives of the behavior of young people practicing graffiti, to fix the differences between street art and obscenity graffiti and ways to deal with them. According to the authors, the most effective method is to create conditions due to which young people will lose interest in this activity.

Keywords: graffiti, street art, art, vandalism.

Путешествуя по стране и миру, замечаешь одну из главных проблем современных городов – изуродованные росписями граффитистов стены домов и других архитектурных объектов. Можно ли назвать искусством то, что мы видим? Очевидно, эти изображения можно разделить на два вида: стрит-арт – уличное искусство с выраженным урбанистическим характером, и граффити – безликие непонятные обычным гражданам надписи, уродующие общественное пространство и не несущие для обывателя никакого смысла. При этом уличное искусство, с одной стороны, может повлиять на деградацию среды, а с другой – при правильном подходе сделать жизнь города более насыщенной и интересной. Для этого необходимо принимать законы, по которым формируется качественная городская среда для того, чтобы в неё вписался стрит-арт, и отсекал то, что её портит и уродует.

Многие специалисты, изучающие молодёжную социальную среду, уже долгие годы пытаются найти истоки и причины явления граффити, которое является трансна-

циональным. В первую очередь, следует ответить на вопрос, где граница между уличным искусством и вандализмом, и кто и на основании каких нормативных актов уполномочен эту границу проводить. Требуется ли законодательное регулирование стрит-арта? Ведь, с точки зрения художника и его аудитории, изображение может быть искусством, а с точки зрения городских властей и обычных жителей – вандализмом [3]. И самое главное – как сами подростки понимают граффити: как намеренное желание похулиганить или как новую культуру и средство невербального общения? И отдают ли они отчёт своим действиям?

Опросы молодых людей в студенческой среде дают представление о том, что большинство настенных граффити – это не спонтанный набор линий и букв, а своеобразная метка, обозначающая ту или иную молодёжную группу. Таким образом молодые люди пытаются отметить себя среди себе подобных и показать, кто является неформальным лидером данной территории.

Поэтому одним из действенных методов нейтрализации граффитистов-вандалов может стать легализация их деятельности в определённых местах на определённых условиях. Однако здесь не так всё просто. Помимо затрат времени и денег, а также чётко прописанных законодательных актов, направленных на ведение данной деятельности, не всех художников-хулиганов удастся склонить к данному виду деятельности. Ибо априори существует группа неформалов, которые в силу разных причин психологического и социального характера специально делают все вопреки законам общества, а часто и здравого смысла. Это может быть и агрессия, которая накапливается в результате гормональных изменений, и конфликты в семье, и нахождение человека на низкой социальной ступени, а также различность этических норм и правил поведения, недостаток моральных ориентиров, особенно для подростков, и низкая бытовая культура в обществе в целом. Еще одной причиной вандализма является результат обесценивания труда других людей и роста потребительских настроений.

Вот почему мы никак не можем победить граффити, так как рядом с одним изображением или на его месте сразу появляется другое противоположного содержания, чтобы «посвящённым» сразу стало ясно, кто здесь забил. Закрашиваем граффити, а они появляются заново, ибо художники абсурда только и ждут, когда подготовят грунт для их псевдотворчества. При этом если в отдельно взятом месте число «художников» оказывается выше среднестатистического, то и данный район для обывателя сразу же представляется криминальным, создавая ощущение небезопасности и непригодности для проживания.

Несмотря на богатую историю стрит-арта, отношение к нему в нашем обществе еще так и не сформировалось. Важный вопрос состоит в том, как оценить художественный талант исполнителя? Кроме этого, важен и сам контекст стрит-арта. Одно дело – важное историческое здание в центре города, другое – забор находящегося на периферии предприятия. При этом очевидно, что не каждый чиновник, принимающий решения, сможет объективно оценить андеграундного художника стрит-арта [2]. Для этих целей необходимо создание понимающей в данном искусстве независимой комиссии, что часто является проблематичным. Чтобы избежать ответственности, художнику придется доказать, что в результате создания своего произведения никакого осквернения общественного пространства не произошло, наоборот, эстетический вид объекта улучшится [1].

Однако отношение закона к такому творчеству вполне конкретное: любая надпись на стене является нелегальной, если, конечно, не было получено разрешение от собственника. За несанкционированное художество установлена как административная, так и уголовная ответственность. Но привлечь таких творцов к ответу чаще всего не удается, так как в России фактически не работает механизм наказания за незаконную разрисовку стен. Попавшегося с поличным уличного художника в худшем случае ждет административное наказание в виде незначительного штрафа, так

как в нашем законодательстве специальных пунктов по этим нарушениям не предусмотрено. В США и странах Западной Европы, напротив, действуют суровые законы против граффитистов, но, как показывает практика, это не помогает [6].

Установить круглосуточную охрану и видеонаблюдение за каждым зданием невозможно, а очистка домов от несанкционированного арта обходится городу в круглую сумму, которую можно было бы потратить на более полезные нужды [5]. Хотя при большом желании местных граффитистов найти не сложно, устанавливая видеокамеры, определяя почерк, внедряя в молодёжную среду своих агентов. Но возникает вопрос, что лучше: карать и запрещать или всё-таки выводить уличное искусство в правовое поле? Ведь метод запретов может посеять в молодых людях ненависть и еще большое неповиновение и агрессию [1]. Поэтому некоторые муниципальные власти пытаются работать на опережение и делают попытки вести диалог с представителями уличного искусства, предоставляя возможность художникам упражняться на безликих серых заборах и глухих стенах, а иногда и делая конкретный заказ на оформление какого-нибудь торца здания.

На наш взгляд, имея длительный опыт работы с молодежью, одним из действенных вариантов решения вопроса с граффити может стать искусственное переориентирование бунтарей на что-то другое «плохое», но менее плохое для общества, чем граффити. А лучше разработать систему мер, при которой данное творчество будет непопулярным в молодёжной среде, ибо именно общественное порицание в среде своих сверстников заставляет подростка вести себя определенным образом.

Часто, когда запреты снимаются, интерес пропадает, и через какое-то время данное течение тихо исчезает. Как это было в советское время с хиппи, модой на длинные волосы, увлечением некоторыми альтернативными обществу видами музыки. Сегодня, например, практически сошла на нет мода на разборки футбольных фанатов, да и сами фанатские движения значительно поредели.

Но, безусловно, самый действенный метод – с самых первых дней жизни прививать у ребёнка любовь к прекрасному, учить его уважать труд других и ценить красоту и порядок, а главное – вовремя выявлять и развивать его интересы [4]. Так, например, в Финляндии – стране, отличающейся своей чистотой и порядком, в детских садах устраивают экологические игры, в процессе которых ребёнок должен учиться правильно сортировать мусор. И таких примеров множество. Главное – это не экономить на воспитании и образовании подрастающего поколения, только тогда удастся сэкономить на ликвидации последствий их неадекватных действий.

Библиографический список

1. Белкин А. И. Исследование граффити в психологии и интернациональность сознания авторов граффити // Креативная экономика и социальные инновации. – 2012. Т. 2. – № 1(2). – С. 36–54.
2. Нелидкин А. М., Гусева Я. В. Граффити как молодежная субкультура (от вандализма до стрит-арта) // Направления и формы гуманитаризации высшего образования. Межвузовский сборник научных трудов. – Рязань, 2015. – С. 152–159.
3. Кузовенкова Ю. А. Между искусством и вандализмом: дискурсивная представленность граффити и стрит-арта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 4. – С. 592–603.
4. Сидоренко А. С. Репрезентация спорта в творчестве голландских художников 16–17 вв. // Культура и образование. – 2020. – № 3(38). – С. 33–44.
5. Фокеева Е. И., Романова К. Е., Боровкова А. А., Абрамовская Е. Н., Комплектова Г. И., Комплектов А. И. Площадки для стрит-арта и граффити как средство привлечения креативной молодежи // Архитектура и дизайн: история, теория, инновации. – 2022. – № 6. – С. 242–246.
6. Combating Graffiti. – URL: http://www.nyc.gov/html/nypd/downloads/pdf/anti_graffiti/Combating_Graffiti.pdf (дата обращения: 10.05.2023).

Арутюнян Каринэ Сергеевна

кандидат философских наук, доцент

Рязанский государственный радиотехнический университет им В. Ф. Уткина

Email: carin-dop@yandex.ru (SPIN: 4136-5054)

**ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЭКОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО
СОЗНАНИЯ ИНДИВИДА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Аннотация. В статье проведен социально-философский анализ новой формы общественного сознания – эколого-управленческое сознание, которое сформировалось в условиях цифровой цивилизации на стыке двух форм сознания – управленческого и экологического. Раскрывается авторский подход на понятие «эколого-управленческое сознание». Выявляется роль философии, которая наполняет своим содержанием термин «эколого-управленческое сознание» для определения необходимости активных действий человека в управлении социоприродной сферой.

Ключевые слова: ноосфера, эколого-управленческое сознание, управленческое сознание, экологическое сознание, общественное сознание, риск, природная среда, человек.

Arutiunian Karine Sergeevna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Ryazan State Radio Engineering University Named after V. F. Utkin.

**PHILOSOPHICAL IDEA OF THE ECOLOGICAL AND MANAGERIAL
CONSCIOUSNESS OF THE INDIVIDUAL IN CONDITIONS OF
INFORMATION CIVILIZATION**

Abstract: The article carried out a socio-philosophical analysis of a new form of public consciousness – environmental and managerial consciousness, which was formed in the conditions of digital civilization at the junction of two forms of consciousness - managerial and environmental. The author's approach to the concept of "ecological and managerial consciousness" is revealed. The role of philosophy is shown, which gives the philosophical content to the term "ecological and managerial consciousness" to determine the need for a person to manage the socio-natural sphere.

Keywords: noosphere, ecological and managerial consciousness, managerial consciousness, ecological consciousness, public consciousness, risk, natural environment, human.

Необходимость социально-философского анализа управленческих механизмов, направленных на стратегию развития экологической сферы и становления новой формы общественного сознания, определяет актуальность данной темы. Информационная цивилизация диктует новые условия, которые связаны со сменой ценностных ориентиров будущего общества, где главную роль будет играть человек как носитель новой формы общественного сознания, направленной на преобразование социоприродной сферы и сохранение ее как среды обитания. Для того, чтобы сохранить окружающую среду и биосферу на планете в целом как экосистемы, необходимо, чтобы у индивидов было развито эколого-управленческое сознание. Эколого-управленческое сознание является одним из факторов стабильного развития экологической сферы. В ходе проведенного анализа выявлено достаточное количество подходов, концепций по управлению экологической сферой. Это свидетельствует о том, что данная проблема освещалась в трудах исследователей. При этом отсутствуют работы, посвященные философии управления экологической сферой, роли индивида в этом процессе в условиях информационной цивилизации.

В. И. Вернадский в своих работах указывал на формирование нового знаниевого этапа в развитии общества. Данная эпоха получила название – ноосфера. «Ноосфе-

ра – это процесс взаимодействия между природной средой и индивидом. При этом деятельность человека будет не только направлена на потребление и использование природных ресурсов, а на их преобразование и сохранение. Все эти изменения возможны с помощью эколого-управленческого сознания» [1, с. 137]. Ноосферная стадия развития общества – это такое состояние, когда сознательная деятельность индивида определяет дальнейшие траектории социоприродной среды. Ноосфера является одним из определяющих факторов становления и развития эколого-управленческого сознания. Как глобальный процесс, ноосфера сочетает в себе элементы духовности и разума. Нет однозначного подхода среди исследователей в определении ноосферы, а именно, что она изучает.

Т. де Шарден объединил технические и духовные знания, определяя ноосферу как определенный этап развития человека [2, с. 112]. Для более полного определения ноосферы необходимо изучать ее в русле философии. Ноосфера – это не только среда обитания, это философия жизни, которая объединяет в себе результаты исследований в сфере наук и гармонизация отношений с окружающим миром. Развитие ноосферы является развитием эколого-управленческого сознания. Эколого-управленческое сознание является результатом взаимодействия, которое складывается не только между человеком и окружающей средой, но и вырабатывает стратегии поведения индивида по отношению к социоприродной среде. Для определения эколого-управленческого сознания выделяют два подхода. 1. Экоцентричный подход представляет собой ценности взаимодействия индивида с социоприродной средой. 2. Антропоцентричный подход в определении эколого-управленческого сознания – это сознательная деятельность индивида, направленная на преобразование окружающей среды [3, с. 5]. Носителем эколого-управленческого сознания является индивид «ноосферного типа». Ноосферный индивид обладает необходимыми качествами, знаниями, которые формируют конструктивно-сознаниевые воздействия на социоприродную среду для создания благоприятных условий развития информационной цивилизации – гармоничной знаниями социоприродной среды.

Следующей предпосылкой становления эколого-управленческого сознания является появление нового вида управления – экологического управления. Отличительными признаками экологического управления являются цели, нормы и правила, которые возникают между субъектом и объектом управления, статусы, роли, ценности, необходимые для достижения эффективного результата. Эколого-управленческое сознание содержит в себе ценности экологического поведения, социо-экологические концепции и подходы, которые содержат в себе знания о социоприродной сфере, управленческие взаимодействия, складывающиеся между менеджером и природой, направленные на гармоничное развитие отношений «социум-биосфера». Следует отметить концепцию В. И. Вернадского о том, что развитие человека представляет собой процесс перехода человека как элемента природы в элемент культуры для создания нового уровня самоорганизации – человека, объединяющего в себе сознание и необходимые управленческие качества для управления социоприродной средой. Необходимость эколого-управленческого сознания индивида в условиях информационной цивилизации определяется высоким риском информационных вызовов, требующих совместного управления социоприродной сферой и установления гармонизации отношений между всеми членами глобального сообщества и биосферой. Следовательно, эколого-управленческое сознание, связанное с условиями информационной цивилизации, обладая знаниями, идеологией, будет направлено на преодоление кризисных тенденций.

Библиографический список

1. Бергсон А. Собрание сочинений: т. 2. - М.: Изд. М.И. Семенова, 2014. – 224 с.
2. Шарден Т. де. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 239с.
3. Яблоков А. В. О концепции «управляемой эволюции» как альтернативе концепции «устойчивого развития» // Теоретическая и прикладная экология. – 2017. – №2. – С. 4–8.

Карпухин Сергей Васильевич

доктор философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Email: karpuhin.s@yandex.ru (SPIN: 4595-3830)

Лобажевич Валерий Владимирович

доцент

Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова

Email: pvo_vl@mail.ru (SPIN: 5657-8426)

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В представленной работе предпринята попытка оценить роль и значение искусственного интеллекта в воспитательной деятельности. Активное внедрение искусственного интеллекта в образовательную деятельность и в нашу повседневную жизнь заставляет пересмотреть традиционные формы работы с молодёжью. Важно помнить, что использование возможностей искусственного интеллекта не заменяет участия педагогов и родителей в воспитании подрастающего поколения, а дополняет их, делая нашими союзниками и помощниками.

Ключевые слова: воспитание, искусственный интеллект, воспитательная деятельность, личность, образование, ценностные ориентации, патриотизм, этнокультурная идентичность.

Karpukhin Sergey Vasilyevich

Doctor of Philosophy, Professor

St. Petersburg State Institute of Technology (Technical University)

Lobazhevich Valery Vladimirovich

Associate Professor

Military medical Academy named after S. M. Kirov

THE ROLE AND IMPORTANCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATIONAL ACTIVITIES

Abstract. In the presented work, an attempt is made to assess the role and importance of artificial intelligence in educational activities. The active introduction of artificial intelligence into educational activities and into our daily life forces us to reconsider the traditional forms of work with young people. It is important to remember that the use of artificial intelligence capabilities does not replace the participation of teachers and parents in the upbringing of the younger generation, but complements them, making them our allies and helpers.

Keywords: education, artificial intelligence, educational activity, personality, education, value orientations, patriotism, ethno-cultural identity.

Во все времена интеллект был и остаётся неоспоримым преимуществом человека. Эта традиция продолжает сохраняться и в наш век высоких технологий. Однако человек как обладатель и носитель интеллекта столкнулся с необычным для него явлением – интеллект может быть искусственным. Термин «искусственный интеллект» ввёл в 1956 году Джон Маккарти (1927–2011) – американский информатик и изобретатель языка Липс [1]. Однако сама эта идея не нова: в России ещё в 1832 году Семён Николаевич Корсаков (1787–1853) предложил пять изобретений в виде механических устройств – «интеллектуальных машин», которые, по его замыслу, должны были частично механизировать умственную деятельность человека. Прежде всего это касалось задач поиска, а также классификации и сравнения.

Безусловно, с развитием интернета лавинообразно возросла информационная нагрузка на человека. Коснулось это всех сфер жизнедеятельности человека и обра-

зования, в частности. Так, 07 декабря 2021 правительство утвердило проект развития стратегического направления в области цифровой трансформации образования до 2030 года. В документе по этому поводу сказано, что «целью цифровой трансформации является обеспечение эффективной информационной поддержки участников образовательных отношений в рамках организации процесса получения образования и управления образовательной деятельностью» [2].

Как бы ни складывались различного рода обстоятельства, но воспитание всегда было и будет неотъемлемой и, пожалуй, главной составной частью образования. А каковы же здесь место и роль искусственного интеллекта? Что касается знаний, навыков и умений, то их приобретение личностью с использованием искусственного интеллекта становится намного продуктивнее, однако вектор направленности их применения на практике определяется убеждением и ценностными ориентациями. Именно здесь остро стоит вопрос личностного воспитания. Способность искусственного интеллекта освоить программу подготовки бакалавра, специалиста в части знаний и защитить выпускную квалификационную или дипломную работу не вызывает сомнений. Подтверждение этому у нас уже есть. Студент РГГУ Александр Жадан успешно защитил дипломную работу с привлечением возможностей ChatGPT, потратив на её создание около 24 часов.

Конечно, налицо явные преимущества технического характера. Это и поддержка в учёбе, проявляющаяся в персонализации обучения, наличие объяснений и подсказок, оптимизация времени и так далее. Тем более, что сами педагоги тоже нередко прибегают к помощи искусственного интеллекта в особенности при поиске необходимого учебного материала, продумывании тем занятий и их содержательного насыщения. И всё же не случайно в отдельных штатах США под запретом находится использование ChatGPT в учебных работах, так как, по мнению педагогов и руководства учебных заведений, данная нейросеть в целом пагубно сказывается на обучении. Подобную позицию занимает и Япония. В Италии же существует полный запрет на нейросети в обучении, Германия и Испания хотят сделать то же самое.

Опасения по поводу активного внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс и в особенности в воспитательную деятельность всё же есть. При высокой эффективности решения отдельных задач налицо его недостаточная прозрачность. Помимо этого – наличие опасения потери контроля за ходом учебного процесса, а также проблема безопасности и сохранности данных.

Выход из этой противоречивой ситуации видится в соблюдении баланса между инновационными подходами к образованию и воспитанию и традиционными формами, методами обучения. Ведь не для кого не секрет, что воспитательная деятельность – это процесс сложный и многоаспектный. В настоящее время ведутся разработки в области создания роботов-эмпатов (например, робот iCat, обучающий игре в шахматы), но их потенциал ограничивается, в лучшем случае, только считыванием эмоций и умением сопереживать. Для каждого человека и особенно в наше время это тоже очень важно, но во все времена человечество испытывало потребность в людях нестандартно мыслящих, творцах, первооткрывателях, героях. Любовь, сострадание, жалость, милосердие – это не категории искусственного интеллекта. Его прерогатива – умелая компиляция.

Ни одна машина не способна «вживить» в сознание человека чувство патриотизма, этнокультурной идентичности, преданность своему делу, совершать благородные поступки вопреки рациональной неоправданности духовного порыва.

Библиографический список

1. Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. – М.: Радио и связь, 1992. – 256 с.
2. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 08.10.2023).

Маковецкая Мария Владимировна

кандидат философских наук

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Email: mnemi@yandex.ru (SPIN: 5655-9386)

ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДОСТОИНСТВО

Аннотация. В статье производится прояснение и сравнение значений понятий «идентичность» и «достоинство» как базовых категорий, необходимых для описания актуальных проблем современного общества. Идентичность как отождествление предполагает отношение равного или же равноценного. Понятие достоинства задает пространство иерархии высшего и низшего.

Ключевые слова: идентичность, достоинство, философская антропология, иерархия, христианская антропологическая парадигма, античная антропология.

Makovetskaya Mariya Vladimirovna

PhD (Philosophy)

Saint Petersburg State Institute of Technology

IDENTITY AND DIGNITY

Abstract. The article clarifies and compares the meanings of the concepts “identity” and “dignity” as the basic categories necessary to describe the current problems of modern society. Identity as identification presupposes a relationship of equal or equivalent. The concept of dignity defines the space of the hierarchy of higher and lower.

Keywords: digitalization of education, artificial intelligence, thinking, intellect, knowledge, information

Тема кризиса идентичности, возникшая на повестке дня в середине прошлого столетия, переходит в разряд если не вечных, то «сезонных», то есть используемых в качестве удобного способа рационализации самого разного рода актуальных проблем. Кризис идентичности в зависимости от надобности рассматривается то как фактор, то как причина, то как следствие самого разного рода явлений: от психологических патологий до культурной стагнации, от нигилизма в этической сфере до политических, религиозных, национальных и иных типов конфликтов. Любая проблема, поставленная под углом зрения кризиса идентичности, получает внезапно достаточно простое решение.

Все конфликты причинно объясняются различием идентичности, любой регресс или стагнация сводится к задержке личностного развития и размытого типа идентичности. Так же теоретически прозрачным видится и выход из кризисной ситуации (хоть и зачастую его оказывается невозможно воплотить на практике): применить знание о механизмах формирования идентичности, изменить неудобное состояние на удобное и желательное. А сама структура идентичности видится в упрощенном виде как некая конструкция (из конструктора) из разных кирпичиков, крепящихся вокруг ядра личности, образующих его внутреннюю ось. Состояние кризиса идентичности тогда будет отражать неустойчивая конструкция с плохо закрепленными деталями. А на уровне межличностных и межгрупповых конфликтов это будет встреча непохожих, несовместимых по форме конструкций.

Но главное общее свойства этих конструкций состоит в том, что кирпичики закрепляются друг на друга, а ось является только результатом самого конструирования. Нет ядра личности, субстанциональность, душа не присутствует в подобной структуре.

Не отрицая необходимость самой по себе идентичности для личности, можно предпочесть пойти по иному пути, нежели тот магистральный путь, который предпочел для нас бессубстанциональное понимание личности.

Само по себе понятие идентичность связано напрямую или даже равно понятию отождествления, отношению для человеческой личности действительно необходимому. Идентичность – это либо самоотжествленность, либо тождественность с чем-то вовне себя. Эти две идеи сводятся к понятию персональной (личностной) и групповым идентичностям. Однако можно найти и иные понятия уже внутри русского языка и культуры, и стоящие за ними реальные явления, выполняющие те же функции, что и «идентичность».

Природу личности можно рассматривать через понятие «достоинство». Достоинство как философская категория относится к этической сфере, а в онтологическом прочтении попадает в сферу должного. В буквальном этимологическом значении быть достойным значит быть таким, каким должен быть. В аристотелевском смысле понятие «идентичность» включено в категорию отношения: «Идентичность есть не свойство (т. е. нечто присущее индивиду изначально), но отношение» [3, с. 78].

Достоинство, если использовать его словарные определения, на первый взгляд относится к категории качества: «Совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе» [4]. Или: «Морально нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности. Достоинство неотъемлемое свойство человека, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие люди воспринимают и оценивают его личность» [1].

Но уже во втором фрагменте словарной статьи видна связь понятия достоинства с категорией сущности («неотъемлемое свойство человека»), и с категорией отношения («уважение и самоуважение человеческой личности»).

Идентичность как отождествление предполагает отношение равного: это отношение к самому себе или к другим таким же как ты. Персональная идентичность – тождественность личности самой себе, групповая идентичность – тождественность личности группе по сущностному критерию.

Понятие достоинства задает пространство иерархии высшего и низшего, и восходит к платоновским идеям-образцам. Достоинство предполагает одновременно соответствие внутреннему и внешнему образцу. Внутренний образец должен «объективно» существовать, должен быть «идеальным и объективным». Достоинство содержит в себе идею предела недостижимого, но являющегося целью.

Идентичность достигается через процесс идентификации, который также может быть описан динамически. Он может быть описан как открытый, не завершённый, то есть продолжающийся всю жизнь. Однако он проходит в сфере принципиально возможного. Целостность личности, завершившей процесс самоидентификации, удостоверяется субъективным образом «положительным ощущением идентичности» [5, с. 31].

Достоинство удостоверяется только признанием со стороны Другого. Действительно достойный человек никогда не может сказать о себе, что он достоин, как и святой не может сам свидетельствовать о своей святости. Испытывать же «чувство собственного достоинства» подобно необходимости «хранить честь мундира», защищать внутреннюю ценность человеческого в человеке, означает не эгоистическое самовосхваление, а восхваление всеобщего в себе.

Идентичность можно понимать либо как более общее понятие, включенное в категорию отношения, либо в более узком смысле, как отождествление с равным или с самим собой. Тогда можно рассматривать достоинство как иную парадигму определения и отношение к существующему в себе. Исторически в европейской культуре именно эта парадигма была первичной.

В античной философии человек получает свое бытие и сущность из всеобщего. Его самоотжествленность достигается благодаря тождественности Единому, Благу,

всеобщему началу в себе. Единичное онтологически исходит из всеобщего как его порождение и возвращается к всеобщему в акте познания всеобщего в себе.

Платоническая традиция субстанциального прочтения человека продолжается в средневековой христианской философии, но здесь приобретает иные черты, вводя в отношение единичного и всеобщего динамический принцип образа и подобия. Идея человека как образа Божия есть констатация его природы, наделенной божественными чертами, идея подобия заключает в себе смысл и назначение человеческой жизни, состоящие в уподоблении, приближении к Богу.

В Античности еще нет идентичности как проблемы. В христианстве она задается разностью положения человека и Бога. Человек в одно то же время носит в себе образ Божий, и должен стремиться приблизить себя к нему. Проблема идентичности в христианской антропологической парадигме задана принципиальной нетождественностью человека своей сущности. Этот разрыв еще более явно проступает в текущем состоянии испорченности мира и человека после грехопадения, состоянии, которое требует особых усилий и Божьей помощи для его преодоления. Так, христианская трактовка проблемы идентичности состоит в идее достоинства.

Новое время задает иную антропологическую парадигму. Отделяя человека от Бога, она ставит его на путь поиска иных объектов для отождествления. Магистральным путем нахождения идентичности от рационализма Декарта до немецкой классической философии является путь самосознания, то есть путь самоотжествления как логически заданного тождества. Альтернативным путем идет английский эмпиризм, который в лице Локка предлагает подтверждение личностной идентичности через сохранение предыдущего эмпирического опыта в памяти.

Кризис рационалистической традиции закономерно приводит к поиску истоков идентичности за пределами сознания, источников, формирующих сущность человека извне: «Этот тип рефлексии при всех своих модификациях исходит из того, что “Я” не является онтологической, субстанциальной данностью, и осмысливать основания личностной идентичности можно только в аспекте межличностных отношений» [2, с. 56].

Таким образом происходит постепенное нивелирование онтологических основ человеческой сущности. Основание сущности человека в космическом Логосе или в Боге-Творце отрицается в гуманизме Возрождения и передается самому человеку. Новоевропейский человек имеет основание в самом себе, его субстанциальность самодостаточна. В постклассической западноевропейской философии постепенно происходит уже полный отказ от сущности человеческого, подаваемый как положительное качество свободы, провозглашенной абсолютной ценностью, и придающей ценностное обоснование антисубстанциальным концепциям человека.

Библиографический список

1. Большой юридический словарь под ред.: А. Я. Сухарев, В. Д. Зорькин, В. Е. Крутских. – Москва: ИНФРА-М, 1998. – 790 с.
2. Веричева К. В. Проблема личностной идентичности в философии // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. №2.
3. Новая философская энциклопедия: в 4 томах - Москва: Мысль, 2001 - Т. 2. – М. – 2001. – 636 с.
4. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – Москва: Буколика, 2008. – 1243 с.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – Москва: Прогресс, 1996. – 342 с.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS IN INFORMATION SOCIETY

Алексеева Светлана Валентиновна

старший преподаватель

Email: Svetlana.alekseeva@ya.ru (SPIN: 1544-8705)

Слуцкая Нина Юрьевна

старший преподаватель

Email: Nu.guar@gmail.com (SPIN: 6481-1498)

Санкт-Петербургский Государственный университет аэрокосмического приборостроения

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСОВ УПРАЖНЕНИЙ НА СТЕП- ПЛАТФОРМЕ КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ И РАСШИРЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КАРДИОРЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается возможность развития силовой выносливости, расширение функциональных возможностей кардиореспираторной системы, улучшение эмоциональной сферы у студенток вуза, используя комплексы упражнений аэробной направленности на степ-платформе.

Ключевые слова: степ-аэробика, комплексы упражнений на степ-платформе, физическое воспитание студенток с использованием степ-аэробики.

Alekseeva Svetlana Valentinovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Slutskaya Nina Yurievna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE USE OF EXERCISE COMPLEXES ON A STEP PLATFORM AS A MEANS OF DEVELOPING STRENGTH ENDURANCE AND EXPANSION OF THE CARDIORESPIRATOR SYSTEM FUNCTIONALITY

Abstract. The article considers the possibility of developing strength endurance, expansion of the cardiorespirator system functionality, improvement of the emotional sphere of university students using aerobic exercise complexes on a step platform.

Keywords: Step aerobics, exercise complexes on a step platform, physical education of female students using step aerobics.

Снижение двигательной активности населения остается основной проблемой современности. Особенно это касается подрастающего поколения, поскольку гиподинамия приводит к снижению функциональных резервов всего организма, нарушению работы отдельных систем и органов. Всемирная организация здравоохранения одной из причин смертности от сердечно-сосудистых заболеваний называет снижение двигательной активности. Более того, по последним статистическим данным показа-

тели смертности людей среднего возраста по причине заболеваний органов кровообращения неуклонно растут. Нарушения в состоянии здоровья, присущие пожилому возрасту, все чаще появляются у подростков, что не может не вызывать опасений по поводу сохранения здоровья нации.

Тренированность кардиореспираторной системы напрямую связана с количеством локомоций в сутки. Систематические занятия в аэробном режиме укрепляют стенки сосудов, тренируют сердечную мышцу и оказывают общий тонизирующий эффект на все системы организма. Особенно актуально это для подрастающего поколения, поскольку, помимо вышперечисленных причин, их физическая форма находится на пике своего развития. Заложенный функциональный ресурс будет способствовать увеличению качества и количества жизни.

Для тренировки кардиореспираторной системы мы выбрали кардиотренировки с использованием степ-платформы. Родоначальницей степ-аэробики была Джина Миллер [1], для восстановления после травмы она выполняла комплекс упражнений, используя ступеньки. Результаты ее восстановительной работы привели к возникновению целого направления по сохранению и укреплению здоровья по средствам степ-аэробики, так как в ходе восстановительной терапии были отмечены такие положительные сдвиги, как повышение работоспособности, расширение функциональных возможностей организма и т. п.

Помимо укрепления сердечно-сосудистой системы, общего оздоровления, тренировки силовой выносливости эти комплексы позволяют поддерживать хорошую спортивную форму и положительно влияют на эмоциональную сферу [2].

Цель работы: научно обосновать целесообразность систематических занятий степ-аэробикой в аэробном режиме. Изучить влияние занятий на кардиореспираторную систему и эмоциональную сферу.

Методы исследования: анализ данных литературы, опрос студенток в виде анкетирования и беседы, педагогическое наблюдение, функциональные пробы, обработка данных.

Объект исследования: студентки третьего курса ГУАП в количестве 134 человека.

Предмет исследования: влияние занятий на степ-платформе на кардиореспираторную систему и эмоциональное состояние.

Методика исследования. В течение семестра девушкам третьего курса ГУАП основного отделения были предложены танцевальные комплексы на степ-платформе с музыкальным сопровождением. Комплексы были подобраны таким образом, чтобы движения были просты в разучивании, основные связки способствовали нагрузке на все группы мышц, при этом занятия имели высокую моторную плотность, позволяющую поддерживать пульсовой режим аэробной нагрузки, что, в свою очередь, позволит тренировать кардиореспираторную систему.

До начала работы студенткам было предложено оценить эмоциональное состояние по бланк-опроснику САН и измерить ЖЕЛ (жизненную емкость легких), используя спирометр [3].

Далее в течение семестра в основной части занятия девушки занимались на степ-платформе под музыкальное сопровождение. Было разучено шесть базовых комплексов, направленных на развитие силовой выносливости. Комплексы усложнялись от первого к шестому. Увеличивалась моторная плотность занятия от комплекса к комплексу; поскольку связки в танцевальных движениях повторялись, разучивание каждого последующего комплекса проходило быстрее. Развитие силовой выносливости осуществлялось за счет увеличения темпа и добавления более сложных движений. Пульсовой режим не превышал аэробного порога энергообмена, что позволяло тренировать сердечно-сосудистую систему за счет увеличения минутного объема крови, газообмена, укрепления дыхательной и сердечно-сосудистой мускулатуры.

Выводы. По результатам проведенной работы 96 % девушек улучшило свои показатели ЖЕЛ. Увеличение интереса к занятиям физической культурой отметило 89 %. Улучшение настроения, повышение работоспособности и общего эмоционального состояния отметило 93 % респонденток. Таким образом, можно рекомендовать данный вид физической нагрузки как кардиотренировку, позволяющую не только укрепить сердечно-сосудистую систему, но и повысить эмоциональное состояние, а также привить потребность в занятиях физической культурой.

Библиографический список

1. Юрошкевич, Е. В., Юрошкевич А. В. Основные аспекты при занятии степ-аэробикой // Молодой ученый. – 2017. – № 3(137). – С. 624–625. – URL: <https://moluch.ru/archive/137/38524/> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Антонова Э. Р., Солдаткина Н. В. Физическая подготовка студентов вузов с использованием элементов степ-аэробики // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2016. – №30-2. – С. 72-75.
3. Шалгинова В. И. Особенности функционирования кардиореспираторной системы спортсменов // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2023. – № 1(43). – С. 57-60.

Алексеева Светлана Валентиновна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский Государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: Svetlana.alekseevaa@ya.ru (SPIN: 1544-8705)

ПОСТРОЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДОЗИРОВАННОЙ ХОДЬБЫ

Аннотация. В статье описывается построение самостоятельной работы по физическому воспитанию студентов специальной медицинской группы посредством внедрения в образовательный процесс различных гаджетов, позволяющих использовать дозированную ходьбу как основу регулярных занятий физической культурой.

Ключевые слова: физическое воспитание, специальная медицинская группа, дозированная ходьба, самостоятельная работа студентов по физическому воспитанию.

Alekseeva Svetlana Valentinovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

STUDENTS' INDEPENDENT WORK IN PHYSICAL EDUCATION IN A SPECIAL MEDICAL GROUP USING DOSED WALKING

Abstract. The article describes students' independent work in physical education in a special medical group by means of introducing various gadgets into the educational process. These devices allow us to use dosed walking as the basis of regular physical education classes.

Keywords: Physical education, a special medical group, dosed walking, students' independent work in physical education.

По данным всемирной организации здравоохранения более 80 % подростков испытывают недостаток двигательной активности [1]. Всем странам, по результатам статистических данных о здоровье населения, было рекомендовано обратить внимание на увеличение количества занимающихся физической культурой на федеральном уровне. Эта рекомендация относилась и к Российской Федерации. Одной из стратегически важных составляющих национального проекта «Демография» на сегодняшний момент является увеличение количества людей, вовлеченных в регулярные занятия физической культурой и спортом.

Но, по мнению специалистов в области статистики, положение дел еще хуже, чем указано в статистических исследованиях по привлечению населения к занятиям физической культурой [2]. Дело в том, что в статистические данные по подросткам, занимающимся физической культурой и спортом, вошли все учащиеся РФ всех уровней образовательных ступеней, поскольку в образовательном стандарте прописано, что физическая культура является обязательным предметом. Таким образом, если ребенок посещает образовательное заведение, то он автоматически зачислен в ряды регулярно занимающихся физической культурой, тогда как по факту мог даже не посещать занятия физическим воспитанием, не говоря уже о спортивных секциях и т. п.

В образовательной программе государственного стандарта предусмотрено выделение 400 часов на освоение дисциплин (модулей) по физической культуре по направлению «бакалавр». Но, к примеру, за весь период очного обучения только 72 часа являются обязательными аудиторными часами, поскольку прописаны в федеральном образовательном стандарте. Остальная образовательная программа по

направлению «Физическая культура» разрабатывается каждым вузом самостоятельно и регулируется внутренними актами учебного заведения. На сегодняшний день в непрофильных вузах сохраняется тенденция уменьшения количества аудиторных часов, выделяемых на практическое освоение дисциплины (модуля) по физической культуре, в пользу альтернативных вариантов организации двигательной активности, представленных на усмотрение самого студента и/или образовательного учреждения (элективные модули). В итоге складывается ситуация, где студенты, не имеющие сформировавшейся потребности в занятиях физической культурой, самостоятельно не могут организовать физическое воспитание.

В ГУАП, на базе которого проходило исследование, студенты занимаются практическими занятиями по физическому воспитанию в спортивном зале только один раз в неделю, тогда как для достижения тренировочного эффекта необходимо, чтобы каждая последующая тренировка проходила в период субкомпенсации (в 70–80 гг. прошлого века разработаны принципы спортивной тренировки, в которых научно доказано, что работоспособность повышается в тот период, когда восстановление работоспособности находится в фазе суперкомпенсации). Если тренировки даются слишком редко, то развития физических способностей не наблюдается, то же можно сказать и об расширении функциональных возможностей. Иными словами, занимаясь один раз в неделю, студент всегда находится на исходном уровне тренированности по причине начала работы в фазе утраченной суперкомпенсации. Никакого оздоровительного или тренировочного эффекта в этом случае достигнуть не удастся.

Особенно негативно подобная периодичность занятий влияет на студентов специальной медицинской группы, имеющих те или иные отклонения в состоянии здоровья. Как правило, у этой категории студентов нет сформированной потребности в регулярных занятиях физической культурой, поскольку хронические заболевания накладывают ряд ограничений на занятия спортом [3]. Такие подростки, как правило, освобождены от занятий физической культуры в период школьного обучения, практически не посещают спортивные секции и не вовлечены в студенческие спортивные мероприятия. Для организации физического воспитания данной категории было предложено использовать ежедневную дозированную ходьбу как наилучший способ тренировки кардиореспираторной системы, увеличения общей физической подготовленности, расширения функциональных резервов организма за счет тренировки, помимо прочего, сердечно-сосудистой и дыхательной систем. При этом дозированная ходьба имеет шадящий тренировочный режим и не способна принести вред занимающимся.

Студентам рекомендовалось использовать любые гаджеты, позволяющие дозировать нагрузку, контролировать дневную норму шагов, самостоятельно формировать план тренировочных занятий, увеличивая нагрузку, отслеживать динамику тренировок и проанализировать эффективность предложенной методики по физическому воспитанию.

В эксперименте участвовало 57 человек специального медицинского отделения (27 девушек и 30 юношей) ГУАП. Эксперимент проходил в течение 2022–2023 учебного года.

Цель исследования: приобщить студентов специальной медицинской группы к самостоятельным регулярным занятиям дозированной ходьбой.

Предмет исследования: физическое воспитание студентов специальной медицинской группы.

Объект исследования: применение регулярных самостоятельных занятий дозированной ходьбой в работе со студентами специальной медицинской группы.

Методы исследования: анализ литературы по теме исследования, анкетирование, функциональные пробы, анализ дневников самоконтроля.

Методика исследования. В начале эксперимента все студенты прошли функциональные исследования:

– оценка состояния кардиореспираторной системы включала измерение ЧСС/АДС/СДД в состоянии покоя и после стандартной нагрузки «20 приседаний за 30 с», спирометрию;

– оценка мотивационного компонента проводилась по результатам анкетирования и ведения дневника тренировок.

Студентам было предложено выбрать любой гаджет (умные часы, фитнес-браслет, телефон) и любую программу по измерению количества шагов, пройденных за день. В беседах рассказывалось о том, что нагрузка должна быть регулярной и возрастать от тренировки к тренировке. Оценивались различные приложения по функциональным возможностям (измерение времени в пути, средней скорости, среднего ЧСС и т. п.).

В дальнейшем результаты индивидуальных тренировочных программ по дозированной ходьбе обсуждались, корректировались, выдавались рекомендации по эффективности построения тренировочного процесса. Работа велась индивидуально и в подгруппах по средствам медиакommunikации.

По окончании эксперимента были проведены повторно функциональные пробы и анкетирование.

Выводы: полученные результаты позволили утверждать, что все студенты без исключения улучшили свои показатели первичного обследования.

Систематические занятия дозированной ходьбой позволили:

– расширить возможности физического воспитания студентов специальной медицинской группы;

– повысить мотивацию за счет ведения дневников самоконтроля в программе избранного гаджета, прогулок с товарищами, использования музыкального сопровождения.

Большинство студентов (92 %) положительно отзывались о предложенной методике оздоровления. Было отмечено, что в ходе занятий улучшилось настроение, сон, аппетит.

Можно рекомендовать данную методику как дополнительную возможность организации самостоятельного физического воспитания студентов не только специальной медицинской группы, но и студентов, относящихся к основному отделению.

Библиографический список

1. Доклад о положении дел в области физической активности в мире – 2022: резюме [Global Status Report on Physical Activity 2022: Executive Summary]. Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2022 г. Лицензия: CC BY-NC-SA 3.0 IGO.

2. Истягина-Елисеева Е. А. Рейтинг общественного здоровья: проблемы и точки роста регионов России, ОП РФ – 2023. URL: <https://www.oprf.ru/news/rejting-obshchestvennogo-zdorovya-problemy-i-tochki-rosta-regionov-rossii> (дата обращения: 12.06.2023).

3. Горелов А. А., Гаврилова Е. В. Регулирование двигательной активности студентов с учетом особенности мотивации достижения успеха или избегания неудач // Куптура физическая и здоровье. – 2012. – № 2. – С. 16-18.

Антипина Юлия Валентиновна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email uliasha@list.ru (SPIN: 4225-8142)

КАК ПРИВЛЕЧЬ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Заинтересованность студентов занятиями физической культурой находится на низком уровне. Единственным мотивом выступает получение зачета. Для повышения уровня мотивации необходимо актуализирование процесса обучения согласно условиям информационного общества.

Ключевые слова: студент, физическая культура, занятия, информационная эра.

Antipina Yulia Valentinovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

HOW TO ATTRACT STUDENTS TO PHYSICAL EDUCATION IN INFORMATION SOCIETY

Abstract. Students' interest in physical education is at a low level. The only motive is to get a credit. To increase the level of motivation, it is necessary to update the learning process according to the conditions of information society.

Keywords: student, physical education, workout, information era.

При анализе статистических данных по количеству людей, занимающихся физическими активностями на сегодняшний день относительно середины 90х гг. – бегом, посещением тренажерных залов, беговыми лыжами и т. п., можно отметить качественный прирост. Но при более детальном штудировании данных выявляется тенденция по критерию возраста: к занятиям физической культурой население России приходит после 30 лет, так же в этом возрасте резко возрастает количество обращений в здравоохранение с жалобами на ухудшение здоровья по причинам болей в области позвоночника, ухудшения зрения, депрессивного состояния. Представители возрастной категории 18–25 лет не занимаются физической активностью, согласно опросам, ссылаясь на нехватку времени – 37 %, дороговизну занятий – 23 %, ненужность физической активности – 22 %. Высокий процент ответов о ненужности физической активности вызван новыми тенденциями и условиями информационного общества, в котором можно работать и общаться, не выходя из дома [4]. В сложившихся условиях возникли психологическая расслабленность и отсутствие стеснительности при общении посредством социальных сетей, а также непонимание последствий малоподвижного образа жизни и отсутствия минимума двигательной активности. Наличие более интересного времяпровождения в сети также является демотиватором к занятиям физической культурой. Отсутствие развитой физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности по вовлечению и стимулированию молодежи к занятиям является главным основанием сложившейся ситуации. Запущенный государственный проект «Спорт – норма жизни» положительно влияет на популяризацию физической культуры и активного образа жизни, но среди молодежи влияние оказывается недостаточным. В рамках федерального проекта был вновь воссоздан Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» для стимуляции регулярных занятий и тренировок, только в отличие от первоначальной популярности данного комплекса в эпоху советского союза, когда получить золотой знак считалось гордостью и необходимостью каждого гражданина стра-

ны, в настоящее время молодые люди в возрасте 15–18 лет выполняют нормативы с единственной целью – получить дополнительный балл при поступлении в вуз [1].

В сложившихся условиях на преподавателей и учителей ложится ответственность по поиску новых методов и средств преподавания дисциплины Физическая культура, которые можно противопоставить влиянию информационной эры. Рационально при оптимизации организационной составляющей проведения занятий по физической культуре в высших учебных заведениях учитывать мнения и предпочтения студентов. С этой целью был проведен опрос студентов ГУАП 1–3 курса, содержащий ряд вопросов, касающихся их занятий физическими нагрузками, отношению к занятиям в вузе и пожеланиям. Анализ ответов показал, что большая часть студентов недовольна оснащением и состоянием спортивных залов, душевых и раздевалок, более 32 % опрошенных отмечают скучность занятий. В ходе опроса был также выявлен парадокс, так как более 73 % опрошенных высказали желание о приобретении знаний по методике организации самостоятельных занятий по физической культуре, методах и средствах спортивной тренировки. 48 % респондентов отметили, что они с большим желанием приходят на занятия физической культурой, если преподаватель дает не стандартные общефизические упражнения, а специальные из какого-то вида спорта. Существенным фактором по демотивированию студентов, по мнению автора, является то, что студенты считают преподавателей физической культуры «физруками, не имеющими понятий о спорте, тренировках и современных тенденциях в области спорта». Опрос студентов ГУАП показал, что лишь 19 % приходят на занятия ради движения и физической активности, основным мотивом посещений является получение зачета – 84 %. Вопросы оздоровления и улучшения физической формы волнуют порядка 63 % респондентов, но они считают, что занятия физкультурой не отвечают поставленным целям (улучшение фигуры, наращиванию мышечной массы). По этому направлению мотивации следует сделать ремарку ввиду того, что в возрасте 18–20 вопросы оздоровления как таковые вряд ли волнуют молодежь. Физическое здоровье в этот период может быть подорвано, но с психологической точки зрения готовность к работе над своим здоровьем приходит уже в более зрелом возрасте. Поэтому, несмотря на научно-исследовательские данные о высокой роли оздоровительной мотивации, когда целью является поддержание или восстановление здоровья, для привлечения студентов более действенными будут методы привлечения к занятиям, базирующиеся на коммуникативных, соревновательно-конкурентных (стимулирование морального удовлетворения за счет побед), эстетические и репутационные (удовлетворение от зрительной составляющей и всеобщего уважения и восхищения) мотивах [2].

Многими исследователями выдвигается теория о том, что в процессе занятий физическими упражнениями приобретаются теоретические знания и практический опыт, расширяющий кругозор занимающегося в области физической культуры и потребности в ней, и чтобы стимулировать студентов к занятиям необходимо, чтобы они приносили удовольствие [3]. Но они упускают один важный фактор, возникший в эпоху информационного общества – в настоящее время не надо напрягаться физически, чтобы производить работу, покупать продукты, общаться с людьми, получать удовольствие и положительные эмоции. Для современных людей весь спектр доступен в результате нажатия кнопок и движений мышкой, физическая нагрузка для них в принципе чужда и требует высоких морально волевых качеств, которые есть далеко не у всех. Физическая активность не дается просто так, для нее надо иметь определенные качества характера, а именно стремления дойти до цели, вытерпеть и преодолеть внешнее сопротивление, и лишь по окончании получить моральное удовлетворение от проделанной работы. Возможно, преподавателям стоит обращать внимание на развитие именно этих психологических качеств в студентах на занятиях.

Возможным способом привлечения студентов может стать внедрение в процесс обучения таких популярных у молодежи видов спорта, как серфинг, сноубординг и

скейтбординг. Для включения данных видов в занятия необязательно идти на снежный склон и отрабатывать скольжение по снегу непосредственно на сноуборде или катание в скейт парке, достаточно рассказать о самом виде, о мышцах и системах организма, задействованных в процессе катания, о развитии физических качеств, необходимых для улучшения показателей в этих видах спорта. Научить на занятиях работать над координацией, равновесием и группами мышц, активно и пассивно используемых в катании на доске. Провести внутривузовские соревнования для стимулирования соревновательно-конкурентных, репутационных мотивов. Лучших студентов поощрить и выставить на межвузовские соревнования для отстаивания чести университета.

Используя цифровые технологии web-сервисов по отслеживанию физической активности, возможно организовывать различные соревнования между группами студентов. Так же технологии в настоящее время позволяют использовать методы биологической обратной связи для организации занятий студентов.

Стоит также отметить, что для привлечения студентов к физической культуре одного занятия согласно настоящему расписанию в вузе недостаточно. Для выработки привычки у организма к физическим нагрузкам требуется порядка трех занятий в неделю. Заниматься самостоятельно на начальном этапе очень сложно и в большинстве случаев даже травмоопасно, поскольку не выработан двигательный навык, и мышцы не готовы правильно выполнять движения.

Библиографический список

1. Клевцова И. Ю., Иванова С. Ю. Роль учебных занятий в формировании мотивации у студентов вуза по физической культуре // Столица науки. – 2020. – № 3(20). – С. 144-150.
2. Сысоева Е. Ю., Стадник Е. Г., Сими́на Т. Е., Рогозина А. Н. Роль учебных занятий в формировании мотивации у студентов к самостоятельным занятиям физической культурой и спортом // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 4(182). – С. 434-440. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.4.p434-441.
3. Суркова Д. Р., Фомин В. И., Матюхин Д. А., Кашаева В. А. Мотивация и отношение студентов к занятиям фитнесом в условиях вуза // OlymPlus. Гуманитарная версия. – 2021. – № 1(12). – С. 66-68. – DOI 10.46554/OlymPlus-2021.1(12)-pp.66.
4. Фомина Е. В. Зайцев В. А., Салахийев Р. Р. Причины отсутствия мотивации к занятиям физической культурой у студентов // Вестник научных конференций. – 2016. – № 11-1(15). – С. 111-113.

Анциферов Александр Николаевич

старший преподаватель

Email: fieldmana@list.ru (SPIN: 4802-2404)

Никишина Екатерина Владимировна

старший преподаватель

Email: katy.vova@mail.ru (SPIN: 4135-0925)

Сперанский Валерий Кириллович

старший преподаватель

Email: speranskiivk@guar.ru (SPIN: 8577-9900)

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

ИСКУССТВО ТАНЦА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ (AR) И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ (VR) ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА

Аннотация. Развитие информационных технологий в современном цифровом обществе позволяет обучающимся погрузиться в интерактивное и иммерсивное образовательное окружение, в котором они смогут прочувствовать, буквально «ощутить» изучаемый материал и успешно применить его практически. Дополненная и виртуальная реальности (AR и VR) создают уникальную творческую среду, в которой искусство танца становится более доступным и понятным.

Ключевые слова: дополненная реальность (AR), виртуальная реальность (VR), танец.

Anciferov Aleksandr Nikolaevich

Senior lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Nikishina Ekaterina Vladimirovna

Senior lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Speransky Valery Kirillovich

Senior lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE ART OF DANCE IN MODERN SOCIETY: USING AUGMENTED REALITY (AR) AND VIRTUAL REALITY (VR) FOR CREATIVITY

Abstract. The development of information technologies in modern digital society allows students to immerse themselves in an interactive and immersive educational environment in which they can feel, literally “perceive” the material being studied and successfully apply it practically. Augmented and virtual reality (AR and VR) create a unique creative environment in which the art of dance becomes more accessible and understandable.

Keywords: augmented reality (AR), virtual reality (VR), dance.

История развития танца охватывает тысячелетия, находя отражение в различных культурах мира. В зависимости от этнической, религиозной и социокультурной принадлежности танцы имеют определённое значение в жизни людей и общества. Уходя корнями в древние цивилизации, такие как Египет и Месопотамия, танцы развивались на протяжении всей истории человечества и стали неотъемлемой частью культуры общества. Сейчас можно говорить об искусстве танца как об уникальном феномене, способном воодушевлять и вдохновлять людей во всех его проявлениях.

Современный мир претерпел значительные изменения во многих аспектах жизни, однако значимость танца всегда остаётся актуальной и многогранной. Кроме того,

искусство танца в современном обществе стало ещё более востребованным. В информационно-технологическом мире танец является для человека мощнейшим средством самовыражения. Языком движений люди выражают свои чувства, настроение, а главное, – свою индивидуальность. В танце каждый может найти себя, свой уникальный стиль и гармонично вписаться в мир современных инноваций. Искусство танца, – это творчество, которое способно соединять прошлое, настоящее и будущее, перенося танцоров, хореографов и зрителей в миры разных эпох и культур.

Танцевальное искусство в современном обществе активно использует инновационные технологии, предоставляя возможность артистам и зрителям наслаждаться творчеством. AR и VR позволяют расширить границы искусства танца. Танцоры взаимодействуют с виртуальными объектами и пространствами, а зритель погружается в иммерсивный мир, превращаясь из пассивного наблюдателя в одного из героев действия. Роль зрителя преобразуется, он может двигаться, выбирать свой индивидуальный стиль в контексте выступления профессиональных танцоров. Весь процесс становится представлением, которое реализуют сами участники, перемещаясь по виртуальному пространству. Иммерсивный опыт погружения танцоров и зрителей в виртуальные миры полностью обеспечивается AR и VR технологиями, максимально стирая границы между танцевальным выступлением и реальностью.

Рассматривая процесс обучения искусству танца, можно с уверенностью отметить, что технологии AR и VR помогают хореографам и преподавателям выбирать оптимальные методики для изучения движений. «Применяя технологии на занятиях физической культурой, педагог использует подбор принципов, определяющих ход самого занятия» [1, с. 120]. Таким образом, принципы тренировки играют важную роль, определяя ход и эффективность тренировочного процесса. В современном обществе AR и VR стали мощными инструментами, позволяющими рационально применять принципы обучения в области хореографии и физической культуры.

AR и VR позволяют создавать интерактивные модули с целью обучения артистов биомеханическому рисунку движений. Хореографы и тренеры могут визуально демонстрировать технику движений, способствуя лучшему пониманию обучающихся ключевых принципов постановки.

Используя VR, возможно создавать виртуальные сцены. Это позволяет тренерам и хореографам моделировать различные сценарии, оценивая перспективу их применения и адаптируя постановки под конкретные условия.

AR и VR обладают функцией записи движений артистов в режиме реального времени. Благодаря этому педагоги получают обратную связь и им удобней анализировать технику выполнения упражнений. Преподаватели центра танцевальных исследований Ковентри «разработали платформу для эмерсивной визуализации танцевальных представлений...», а также использовали VR технологию «...для просмотра сеанса записи проекций движения тела в физическом пространстве...», и «...при этом художники видели своё тело с новой стороны... и пересматривали записанные движения в виртуальном пространстве со всех сторон» [2, с. 10].

С помощью VR педагоги могут создать виртуальный тренировочный план. Учащиеся используют такой план для проведения тренировок в виртуальной среде, которая будет имитировать реальные условия предстоящих выступлений. Хореографы будут иметь возможность индивидуализировать сценарии и планировать нагрузку под конкретного артиста. Виртуальная среда позволяет артистам тренироваться в контролируемых и безопасных условиях.

AR и VR способствуют росту мотивации у занимающихся посредством использования приёма визуализации. Виртуальные отображения того, как они будут выглядеть по достижению определённого уровня мастерства, воодушевляют обучающихся и мотивируют к дальнейшему прогрессу.

Виртуальные симуляторы создают условия, максимально соответствующие реальным танцевальным сценариям. Это позволяет чётко объяснить упражнение и

продемонстрировать технику его выполнения. Технологии AR и VR привлекают внимание людей к танцевальному искусству и делают его интереснее и доступнее для нового поколения.

Однако есть и ряд нюансов, которые можно рассматривать как определённые вызовы для хореографов и танцоров. В первую очередь надо отметить технические сложности при использовании AR и VR. Для применения технологий AR и VR требуются высокотехнологичные средства, и хореографы должны разбираться в технических аспектах этих методик. Также уместно говорить о том, что разработка качественных приложений и само оборудование может быть дорогостоящей задачей и это ограничивает доступ к этим технологиям.

Занимаясь с ранних лет искусством танца и имея режиссёрское и хореографическое образование, можем с уверенностью сказать, что использование AR и VR технологий обещает увлекательное будущее в творчестве хореографов и танцоров.

AR и VR технологии успешно интегрировались в традиционные методы преподавания танца. Благодаря им развиваются новые стили хореографии. Танцоры стали более раскрыты к восприятию материала.

В современном обществе, где цифровые технологии являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, искусство танца выходит на новый уровень благодаря технологиям AR и VR. Виртуальная реальность позволяет погрузиться в альтернативные миры, где танцоры взаимодействуют с виртуальным окружением. Дополненная реальность интегрирует виртуальные элементы в реальное окружение, создавая уникальные постановки, сливая границы между реальностью и виртуальностью, подчёркивая уникальность и вечность этого прекрасного искусства.

Библиографический список

1. Плотникова С. С., Гайдукова Ю. Н., Плотникова А. В. Технологии формирования основ здорового образа жизни у студентов средствами физической культуры и спорта // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки. Сборник докладов. Санкт-Петербург: ГУАП, 2022. С. 119-120.
2. Cisneros R. E., Wood K., Whatley S., Buccoli M. Virtual Reality and Choreographic Practice: The Potential for New Creative Methods // Body, Space & Technology. – 2019. – № 18(1). – Pp. 1–32. DOI: 10.16995/bst.305

Борисёнок Андрей Анатольевич

старший преподаватель
Email: andborisenok@yandex.ru (SPIN: 9329-3543)

Борисёнок Никита Андреевич

старший преподаватель
Email: borisenoknicita@yandex.ru (SPIN: 3559-7621)

Журавлев Александр Алексеевич

старший преподаватель
Email: a.zhur-040166@mail.ru (SPIN: 1434-7901)

Карпова Светлана Николаевна

доцент, кандидат педагогических наук
Email: karпова090878@mail.ru (SPIN: 4875-9302)
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СПОРТИВНОЙ ИГРЫ ФЛОВОТЕН

Аннотация. В статье описана краткая история создания и развития спортивной игры фловотен на базе кафедры физической культуры и спорта Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Ключевые слова: физическая культура, студенты, фловотен, двигательная активность

Borisenok Andrey Anatolyevich

Senior lecturer

Borisenok Nikita Andreevich

Senior lecturer

Zhuravlev Alexander Alekseevich

Senior lecturer

Karpova Svetlana Nikolaevna

PhD (Pedagogy), Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF THE SPORTS GAME FLOVOTEN

Abstract. The article describes a brief history of the creation and development of the sports game flovoten at the Department of Physical Culture and Sports of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Keywords: physical education, students, flovoten, motor activity.

Любая учебная дисциплина в университете осуществляется по рабочей программе, содержание которой определяется многими факторами [1; 2]. В ее разработке принимают участие все преподаватели кафедры, внося свои идеи, раскрывая этапы их реализации. Можно выделить несколько аспектов, которыми руководствуются при выборе средств и методов для работы с занимающимися. Во-первых, это гармоничное развитие личности на фоне совершенствования физических способностей – силы, быстроты, координации, выносливости и гибкости. Во-вторых, максимальная заинтересованность студентов в занятиях физической культурой [3].

Опытные педагоги помнят, что такое времяпрепровождение у наших предков, как игра, было весьма распространено и всеобщее любимо. Познавательные процессы у детей активно происходят также во время игры. На занятиях физической культурой уже со взрослыми людьми не нужно забывать, какие положительные моменты вносит игра.

В большинстве университетов самыми распространенными являются волейбол, баскетбол, футбол. Намного реже студентам предлагается игра флорбол. Несколько лет назад преподаватели нашей кафедры начали внедрять его в учебный процесс. Сначала некоторые элементы этого вида спорта входили в содержание занятий, а потом уже происходили полноценные матчи, турниры. Включенность студентов и самих преподавателей в этот увлекательный вид двигательной активности способствовал стремлению к постоянному совершенствованию элементов игры. На одном из таких занятий по улучшению качества владения клюшкой два энтузиаста – преподаватели кафедры физической культуры и спорта Пригода Геннадий Сергеевич и Борисенок Андрей Анатольевич, выполняя передачи мяча друг другу, приняли решение сделать это упражнение динамичнее и технически сложнее и таким образом придумали новую игру, похожую на теннис. Ее поле – волейбольная площадка в спортивном зале – помогла появиться первым правилам:

– подача мяча осуществляется из круга флорбольных ворот за центральную линию площадки,

– подачи мяча и счет игры – аналог в теннисе.

Эта игра впоследствии была названа - фловотен. В течение некоторого времени правила усовершенствовались и приняли современный вид.

Постепенно ею увлеклись и другие преподаватели кафедры физической культуры и спорта: Сидоренко А. С., Борисенок Н. А., Карпова С. Н., Плотникова С. С. Играя парами, меняясь друг с другом, перенимался таким образом технико-тактический опыт, повышался общий эмоциональный фон. Студенты нашего университета, наблюдая за тренировочным процессом в спортивном зале, проявили желание обучиться этой новой игре, а впоследствии стало возможным уже провести турнир по фловотену. Это произошло 14 мая 2022 года. Поединки проходили все в один день. Матчи осуществлялись в формате 2х2. Участвовали три команды, каждая команда сыграла по 2 игры до 6 очков, как в теннисе. Итоги этой встречи.

1 место: преподаватель Борисенок А. А. и преподаватель Борисенок Н. А.

2 место: преподаватель Пригода Г. С. и преподаватель Сидоренко А. С.

3 место: студенты вуза ГУАП Ульрих А. В. и Герцог А. В.

Участников изначально было немного, но присутствовали зрители. С этого турнира и началось активное развитие фловотена. Присутствовавшие на матче и тренировках зрители постепенно переходили в разряд участников состязаний.

Второй турнир провели 5 ноября 2022 года, в нем приняли участие 3 команды по 3 человека, то есть турнир по фловотену 3х3, к 4 преподавателям присоединились 5 студентов. Каждая команда сыграла по 4 игры, по 2 игры друг с другом.

1 место заняли: преподаватель Борисенок А. А., преподаватель Борисенок К. А., студент Лопатников С. В.

2 место: преподаватель Пригода Г. С., преподаватель Сидоренко А. С., студент Герцог А. В.

3 место: студенты Грищенко Игорь, Таторов Руслан, Задорожный Павел.

Во фловотен можно играть 1х1, 2х2, 3х3. Проведя 2 турнира, преподаватели решили провести 1х1. Он проводился в зимнюю сессию, финал прошел 3 февраля 2023 года. В турнире приняли участие 3 преподавателя и 7 студентов.

1 место: Борисенок А. А.

2 место: Лопатников С. А.

3 место: Герцог А. В.

Все больше студентов интересуются фловотеном, игра вызывает интерес в нашем вузе. В рамках расширения и развития этого направления стали появляться женские команды по фловотену, которые тренирует Сидоренко А. С. Преподаватели с большой любовью относятся к своему детищу и дальше планируют пропагандировать эту игру. Помимо баскетбола, волейбола, флорбола преподавательский состав

кафедры активно предлагает на учебных занятиях студентам новую динамичную игру фловотен.

Библиографический список

1. Журавлёв А. А., Карпова С. Н. Применение открытых вопросов в реализации фонда оценочных средств рабочей программы по физической культуре с учётом универсальных компетенций // Культура физическая и здоровье. 2023. № 2 (86). С. 58-62.
2. Карпова С. Н. Реализация фонда оценочных средств рабочей программы в высшей школе по прикладной физической культуре с учётом универсальных компетенций // Культура физическая и здоровье. 2023. № 2 (86). С. 67-71.
3. Сидоренко А. С. Приоритеты и пожелания студентов ГУАП при организации занятий по физической культуре // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки. Сборник докладов научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики. СПб.: ГУАП, 2021. С. 177-182.

Борисёнок Андрей Анатольевич

старший преподаватель
Email: andborisenok@yandex.ru (SPIN: 9329-3543)

Борисёнок Никита Андреевич

старший преподаватель
Email: borisenoknicita@yandex.ru (SPIN: 3559-7621)

Журавлев Александр Алексеевич

старший преподаватель
Email: a.zhur-040166@mail.ru (SPIN: 1434-7901)

Карпова Светлана Николаевна

доцент, кандидат педагогических наук
Email: karпова090878@mail.ru (SPIN: 4875-9302)
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

БАСКЕТБОЛ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ВИД ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассмотрена значимость для физического и психологического развития молодежи одного из самых популярных видов двигательной активности – баскетбола.

Ключевые слова: физическая культура, студенты, баскетбол, здоровье, двигательная активность.

Borisenok Andrey Anatolyevich

Senior lecturer

Borisenok Nikita Andreevich

Senior lecturer

Zhuravlev Alexander Alekseevich

Senior Lecturer

Karpova Svetlana Nikolaevna

PhD (Pedagogy), Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

BASKETBALL AS A PROMISING TYPE OF STUDENTS' MOTOR ACTIVITY

Abstract. The article considers the importance of one of the most popular types of motor activity – basketball for the physical and psychological development of youth.

Keywords: physical education, students, basketball, health, motor activity.

В нашем современном, таком динамичном и изменчивом мире, как ни странно, но направленная на сохранение и развитие организма двигательная активность человека во многих случаях намного меньше, нежели 20-30 лет назад. В те далекие времена были доступны спортивные залы и центры, в которых могли заниматься желающие на безвозмездной основе, либо за небольшую плату. Такие категории людей являлись наглядным примером здорового, активного образа жизни населения. Следуя их примеру, к ним присоединялись не только юное и молодое поколение, но и более пожилые представители. Не заниматься спортом, физической культурой считалось неприемлемым.

Ситуация нынешнего дня не относится к простым. Потому как, с одной стороны, увеличилось количество разнообразных форм тренировок для всех категорий населения, но, с другой стороны, большинство занятий имеет платную основу. Неоспорим еще и тот факт, что в крупных городах существует большое количество торгово-развлекательных центров, нахождение в которых длительное время (целый выходной день) у большей части населения становится приятной для них нормой.

Двигательная активность необходима в любом возрасте. Одним из ее достоинств является нормализация гормонального фона человека. Особенно этот аспект значим для молодежи, когда их восприятие окружающего мира столь непостоянно. К сожалению, многие молодые люди, студенты предпочитают онлайн-игры, много времени проводят в социальных сетях. Нехватка двигательной активности пагубно сказывается на их здоровье [2]. Такой образ жизни может привести ко многим отрицательным последствиям. Среди них неустойчивое эмоциональное состояние, которое приводит к нарушениям режима сна и бодрствования, агрессивным проявлениям отрицательных эмоций и т. д. Занятия физической культурой могут помочь стабилизировать их психологическое состояние. Наверное, одним из самых действенных средств являются спортивные и подвижные игры. В основном, на учебных занятиях студенты предпочитают активно играть в футбол, волейбол, баскетбол. Перечисленные виды относятся к командным. В баскетболе 5 игроков на поле и 7 на скамейке запасных живут одной идеей – выиграть матч. Показать свои лучшие физические качества (ловкость, быстроту, силу, выносливость) – основная задача участников. В баскетболе постоянно идет смена ритма и темпа игры. На площадке непрерывная череда активных действий то в защите, то в нападении – участники выполняют быстрое передвижение к кольцу соперника, а потом обратно.

В процессе игры активно развиваются скоростно-силовые проявления физических качеств (прыжки, рывки, передачи, броски); скоростные (бег на короткие отрезки). «Взрывная сила» – одна из самых важных в баскетболе. Быстроту развивают за счет активных передач мяча, а также оттачивая броски мяча в кольцо, выполняют быстрые передвижения по площадке во время матча. Попадая мячом в кольцо, студенты нарабатывают «мышечную память». Помимо скорости и выносливости, активно развиваются координационные способности игроков. Сохранение баланса – очень важная составляющая. Играя в баскетбол, студенты тренируют также зрительные анализаторы [1]. Также одним из главных достоинств спортивных и подвижных игр является формирование у студентов уверенности в своих силах, смелости, дисциплинированности. Наверное, самым главным качеством, которое воспитывается в играх, является коллективизм, иначе говоря «командный дух». В современном мире людей отличает относительная разобщенность как во взглядах, так и в действиях. Любая командная игра способствует выработыванию сплоченности действий. Перенося этот навык в любую жизненную ситуацию, молодому человеку будет намного проще решить текущие жизненные потребности и задачи.

Играя в баскетбол, студенты испытывают большие физические нагрузки. В этой игре много перемещений на поле, прыжков, остановок. Для студентов вузов баскетбол является не только увлекательной игрой, включенной в учебную программу, но и, конечно, эффективным средством физического воспитания. В процессе развития двигательных навыков в баскетболе – это сложный процесс. Очень важно, чтобы, начиная со школы, им прививали базовые навыки, потому что, приходя в вуз, некоторые студенты не обладают этими навыками, и им приходится их осваивать уже во взрослом возрасте. А это значительно усложняет педагогический процесс.

Баскетбол – одна из самых популярных игр. Студенты с удовольствием в нее играют, и, конечно, она является таким видом двигательной активности, где в ходе занятий улучшается настроение, повышается эмоциональный уровень и психологическая устойчивость.

Библиографический список

1. Анциферов А. Н., Борисёнок А. А., Борисёнок Н. А. Метод визуального представления при обучении студентов технике основных элементов баскетбола // Философия и культура информационного общества. – СПб.: ГУАП, 2022. С. 396-398.
2. Карпова С. Н. Взаимосвязь современных направлений развития общества на воспитательный процесс в области физической культуры // Культура физическая и здоровье. 2022. № 4 (84). С. 94-97.

Борисёнок Андрей Анатольевич

старший преподаватель

Email: andborisenok@yandex.ru (SPIN: 9329-3543)

Борисёнок Никита Андреевич

старший преподаватель

Email: borisenoknicita@yandex.ru (SPIN: 3559-7621)

Перельман Михаил Борисович

старший преподаватель

Email: guar.64@mail.ru (SPIN: 2591-3401)

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗА С ОВЗ СРЕДСТВАМИ МИНИ-БЕЙСБОЛА

Аннотация. В данной работе рассматриваются вопросы организации занятий по физической культуре со студентами с ОВЗ. Авторы предлагают в качестве средства повышения общей физической подготовленности данной категории занимающихся и их координационных способностей внедрять элементы спортивных игр. Одной из таких наиболее эффективных игр является мини-бейсбол, предполагающий распределение ролей между его участниками, когда каждый из них имеет возможность выполнять определенное доступное и полезное для его здоровья игровое действие.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, студенты вуза, лица с ОВЗ, спортивные игры, мини-бейсбол.

Borisenok Andrey Anatolyevich

Senior Lecturer

Borisenok Nikita Andreevich

Lecturer

Perelman Mikhail Borisovich

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

DEVELOPMENT OF COORDINATION BETWEEN UNIVERSITY STUDENTS WITH DISABILITIES BY MEANS OF MINI-BASEBALL

Abstract. This work discusses the issues of organizing physical education trainings with students with disabilities. The authors propose to introduce elements of sports games as a means of increasing the general physical development of this category of students and, more specifically, their coordinating abilities. One of these most effective games is mini-baseball, which involves the distribution of roles between its participants, when each of them has the opportunity to perform a certain game action that is accessible and beneficial to their health.

Keywords: adaptive physical culture, university students, people with disabilities, sports games, mini-baseball.

Адаптивная физическая культура для студентов, имеющих отклонение и нарушения в состоянии здоровья, является важной неотъемлемой частью общей рабочей программы по дисциплине «Физическая культура» в вузе. Каждый студент должен получать приемлемую для него физическую нагрузку, которая будет способствовать его развитию и реабилитации. Под ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) поднимаются различные физические, психические, сенсорные нарушения, вследствие которых человек не в состоянии вести полноценный образ жизни. При ведении педагогической деятельности принято разделять студентов с нарушениями зрения, слуха и различными нарушениями в работе опорно-двигательного аппарата [7].

В студенческой среде практически не встречаются молодые люди с проблемами в интеллектуальной сфере, однако присутствуют студенты с речевыми недостатками и проблемами в эмоционально-волевой сфере, в том числе нарушения, связанные с аутизмом. Часто у молодого человека наблюдается спектр нескольких недостатков, накладываемых друг на друга и усугубляющих общее состояние здоровья [6].

Многих молодых людей, имеющих разные проблемные области, по нашим наблюдениям, объединяет общее слабое физическое развитие, в частности, недостаточная координация и динамическая организация двигательных действий. Некоторые несложные двигательные акты оказываются для студентов с ОВЗ достаточно проблематичными. В этой связи развитие координации и быстроты двигательной реакции является для данной категории занимающихся крайне важным. Улучшение координации движений оказывает положительное влияние не только на центральную нервную систему, но и на функционирование внутренних органов [5]. Систематическое выполнение упражнений на координацию развивает вестибулярный аппарат – сложную биологическую систему, которая постоянно дает мозгу информацию о положении тела в пространстве и которая крайне важна для лиц с ОВЗ.

Сложность состоит в том, что преподаватели, ведущие занятия со студентами с ОВЗ, должны находить разумный баланс между общеразвивающими общеоздоровительными упражнениями и специальными заданиями, направленными на коррекцию конкретной патологии [3]. При этом успех тренировки возможен только в том случае, если преподаватель будет постоянно вносить разнообразие в учебный процесс, максимально расширяя диапазон применяемых средств и методов обучения, одновременно добиваясь оздоровительного эффекта тренировки и поддерживая положительный эмоциональный фон занятия и интерес занимающихся [2].

Для развития координационных способностей студентов с ОВЗ необходимо использовать специальные упражнения, адаптированные для данной группы занимающихся. Лучшим средством для улучшения ловкости и координации считаются задания, включающие в себя элементы новизны и требующие выполнения заданий в условиях резко меняющейся обстановки. Данным критериям лучше всего удовлетворяют спортивные игры. Возникает вопрос, возможно ли использовать элементы спортивных игр при работе со студентами, имеющими отклонения в здоровье. Многие специалисты уверены, что не только можно, но и нужно [1; 7]. Главное – это какие из них и в какой дозировке. Так, например, игры с быстрым перемещением снаряда, такие как бадминтон и настольный теннис, оказывают позитивное влияние на работу зрительного анализатора человека и способствуют улучшению зрения, хуптакрау способствует повышению статической координации, а каатсен улучшает мелкую моторику рук [4].

Для улучшения координационных способностей лиц с ОВЗ и повышения общего уровня их физической и функциональной подготовленности нами была внедрена практика включения в учебные занятия элементов игры в мини-бейсбол настолько, насколько это возможно в условиях спортивного зала. Очевидным преимуществом интеграции этого вида спортивной игры в программу физического воспитания для людей с ограниченными возможностями является его разноплановость для занимающихся, ибо каждый из них может выполнять в игре то технико-тактическое действие, которое не повредит его здоровью, а, наоборот, будет способствовать его укреплению.

Так, например, в задачу кэтчера входит ловить мячи. Эта роль идеально подходит для студента со слабым зрением. Концентрируясь на мяче, он сможет попеременно переключать взгляд с ближних объектов на дальние, что полезно для укрепления глазных мышц. В качестве питчера, подающего мячи, эффективнее задействовать молодого человека, страдающего нарушением координации, а работу филдера лучше других выполнит студент с аутистическими отклонениями.

Преимущества мини-бейсбола заключаются в том, что игроки на ограниченном участке поля не испытывают сверхнагрузок и, соответственно, не смогут переутомиться. Игра развивает одновременно координацию, ловкость, быстроту двигательной реакции, внимание, концентрацию, эмоциональную стабильность. Важно, что во время занятий молодой человек может легко снимать физический и психологический стресс, а сама игра не требует сверхэмоций и контактного взаимодействия с соперниками, что не даст повода сверхвозбудимым занимающимся с психическими отклонениями на выплеск своих негативных эмоций. Со стороны педагога важно правильно расставить акценты и провести вводную беседу, объясняя каждому занимающемуся его диапазон действий и цели на площадке, а также предостеречь от выполнения движений, которые ему противопоказаны.

Наблюдения за игрой в мини-бейсбол студентов ГУАП, имеющих отклонения в состоянии здоровья и отнесенных к специальной медицинской группе, показали, что игра оказывает важный оздоровительный эффект и благоприятно влияет на общий микроклимат учебной группы. Отзывы о данной форме проведения занятий со стороны занимающихся в среднем на 85 % положительные и на 15 % нейтральные. Отрицательных высказываний по поводу игры не было. Никто из молодых людей не жаловался на ухудшение здоровья после занятий, наоборот, многие отмечали прилив сил и улучшение самочувствия.

Учитывая вышесказанное следует отметить, что опыт включения элементов мини-бейсбола в учебный процесс студентов с ОВЗ можно считать положительным и следует применять его в других учебных заведениях при работе по направлению адаптивной физической культуры.

Библиографический список

1. Головчиц Л. А., Кириллова Л. И., Кроткова А. В., Андреева Е. Л., Сироткина Т. Ю. Игры и упражнения для детей с тяжелыми нарушениями слуха и зрения: сборник игр для педагогов и родителей. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 149 с.
2. Пригода Г. С., Сидоренко А. С., Карпова С. Н. Мотивация студентов к новым видам физкультурной деятельности на примере фловотена // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 11 (201). – С. 354-356.
3. Пригода Г. С., Сидоренко А. С. Особенности работы молодого преподавателя физической культуры в высшем учебном заведении неспортивного профиля // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 2(168). – С. 287-291.
4. Сидоренко А. С., Пригода Г. С. Интеграция игрового контента в рамках занятий по физической культуре студентов вуза. – СПб.: ГУАП, 2023. – 44 с.
5. Сидоренко А. С. Когнитивный подход к проблеме физической подготовленности студентов в условиях дистанционной образовательной среды. – СПб.: ГУАП, 2021. – 130 с.
6. Сидоренко А. С., Сидоренко В. С. Организация учебных занятий по физической культуре со студентами, обучающимися по программам среднего профессионального образования, имеющими отклонения в здоровье. – СПб.: ГУАП, 2021. – 147 с.
7. Стельмашенок В. А., Владимирова Н. В. Основы реабилитации, физиотерапии, массажа и лечебной физкультуры. – Минск: РИПО, 2015. – 328 с.

Евгеньев Александр Анатольевич

кандидат педагогических наук, доцент

Email: spiks61@gmail.com

Виноградов Игорь Геннадьевич

кандидат педагогических наук, доцент

Email: igor0115@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

ВЛИЯНИЕ КОМБИНИРОВАННЫХ СКОРОСТНЫХ УПРАЖНЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ВЗРЫВНОЙ СИЛЫ У СТУДЕНТОВ ОСНОВНОЙ ГРУППЫ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ

Аннотация. Включение в учебные занятия со студентами комбинации из скоростных упражнений ведет к развитию взрывной силы, которая основана на быстром растяжении и сокращении мышц. Включение в учебную программу таких тренировок повлияет на всестороннее физическое развитие таких физических качеств, как повышение выносливости, скорости и мышечной силы.

Ключевые слова: Студент, учебные занятия, выносливость, сила.

Evgeniev Alexander Anatolyevich

PhD (Pedagogy), Senior Lecturer

Vinogradov Igor Gennadievich

PhD (Pedagogy), Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE INFLUENCE OF COMBINED HIGH-SPEED EXERCISES ON THE DEVELOPMENT OF EXPLOSIVE POWER IN THE STUDENTS OF THE MAIN GROUP DURING TRAINING SESSIONS

Abstract. The inclusion of a combination of high-speed exercises in training sessions with students leads to the development of explosive power, which is based on rapid stretching and contraction of muscles. The inclusion of such sessions in the curriculum affects the all-round physical development of such physical qualities as increased endurance, speed and muscle strength.

Keywords: Student, training session, endurance, strength.

Метод включения в программу тренировок спортсменов комбинации скоростных упражнений для развития взрывной силы, которые основаны на быстром растяжении и сокращении мышц, был хорошо известен в советских методах подготовки олимпийских спортсменов, которая получила широкое распространение в 1980-х годах.

В начальном этапе данные тренировки были популярны только среди профессиональных спортсменов, но постепенно этот метод был внедрен и в фитнес-программы благодаря высокой эффективности для похудения и улучшения общего физического состояния здоровья занимающегося. В настоящее время современный мир переживает пик высокоинтенсивных интервальных тренировок и кроссфита, и данный метод комбинирования скоростных упражнений для развития силы используется повсеместно [1].

Метод комбинированных скоростных упражнений для развития взрывной силы направлен на всестороннее физическое развитие: повышение выносливости, скорости и мышечной силы занимающегося.

Одним из преимуществ включения в учебные занятия таких упражнений является обеспечение вариативности тренировочной программы. Наибольшая часть данного метода тренировки основана на прыжковой технике, например: приседания с выпры-

гиванием, прыжки на 180 градусов, прыжки через скакалку, запрыгивания на платформу и др. Однако важно знать, что в данный метод включены не только прыжковые упражнения, но и такие упражнения, как отжимания с хлопком, бросок медицинского мяча (медбол, фитнес-мяч).

Данные упражнения обеспечивают хорошее сочетание упражнений на сопротивление и скорость, развивают ловкость, скорость, взрывную силу и координацию, стимулируют мышцы к достижению максимальной силы за короткое время.

Цель данной статьи – изучить влияние комбинации прыжковых, сложнокоординационных, скоростных упражнений на физическое состояние занимающихся на учебных занятиях студентов университета.

Наше исследование проходило с сентября 2022 года по сентябрь 2023 года, в исследовании участвовали студенты первого курса. Общее количество участвующих в исследовании составило 150 студентов.

Перед тем, как разработать программу тренировок, необходимо очень тщательно учитывать основные факторы. Во-первых, не следует включать в первые занятия сложнокоординационные упражнения. На наш взгляд, следует идти от простого к сложному и в первые несколько занятий включать упражнения в беге и прыжках с низкой или умеренной нагрузкой, потому что это принесет пользу мышцам и костям, придав им достаточную силу, чтобы справиться с интенсивными нагрузками. Во-вторых, очень важно обладать достаточной гибкостью перед выполнением любых сложнокоординационных упражнений во время занятий из-за быстрого растяжения мышц и тканей. Поэтому упражнения на гибкость и растяжку следует выполнять перед каждым учебным занятием.

Рекомендуются три важных ключевых момента для сложнокоординационной тренировки: надлежащая разминка должна выполняться перед любой сложнокоординационной тренировкой, сложнокоординационная тренировка должна выполняться в начале тренировки до утомления, сложнокоординационной тренировка не должна выполняться после тренировки очень высокой интенсивности. Акцент следует делать на качестве, а не количестве.

Комбинированные скоростные упражнения для развития взрывной силы подразделяются на три этапа.

Этап 1. Занятие с низкой отдачей. Эти упражнения выполняются двумя ногами или руками; прыжки на двух ногах в высоту и в длину, боковые прыжки на двух ногах и прыжки на одной ноге. Длительность – одно занятие. На первом этапе можно выполнять менее интенсивные упражнения. На следующих этапах следует вводить более сложные упражнения, такие как прыжки с разбега на одной ноге и прыжки в длину.

Этап 2. Занятие с умеренной нагрузкой. Эти упражнения выполняются на одной ноге и имеют большие нагрузки на коленный сустав и растяжение, такие как прыжки на одной ноге в высоту и в длину, подскакивание на расстояние, боковые прыжки. Упражнения второго этапа рекомендуются в течение второго занятия.

Этап 3. Занятие с высокой отдачей. Эти упражнения представляют собой формирование нагрузок, таких как прыжки на платформу на одной ноге, прыжки с трамплина в высоту, прыжки с трамплина в длину и прыжки через препятствия. Упражнения третьего этапа рекомендуются как этап физического совершенствования.

Объединение нескольких сложнокоординационных движений в одном упражнении – еще одна возможность для более высоких уровней физической подготовки. Использование дополнительных переменных направления и количества предоставляет практически бесконечные варианты сложности и интенсивности. У студентов может возникнуть соблазн выполнять более интенсивные упражнения на ранних стадиях; однако выбор упражнений, основанных на прогрессивном подходе, сформирует прочную основу для дальнейшего совершенствования.

Учебно-практические занятия по физической культуре проходят в динамичной среде, которая требует сочетания скорости, силы и взрывной силы. Поэтому важно использовать разнообразные методы тренировки. Сложнокоординационные упражнения можно применять разными способами, например, используя игры с препятствиями, широкий спектр упражнений вокруг объектов.

Однако преподавателям следует быть очень осторожными в выборе и применении упражнений, потому что студенты одной группы могут иметь различный уровень физической подготовки. Поэтому следует определить физическое состояние студента. В частности, студенты с избыточным весом не смогут выполнить те или иные сложнокоординационные упражнения. Студенты с низким уровнем физической подготовки могут легко получить травму во время выполнения сложнокоординационного упражнения. Однако для значительного улучшения большинства параметров физической подготовки студента (сила, ловкость, координация) требуется минимум 8-10 недель регулярных занятий.

Упражнения на координацию и комбинированные скоростные упражнения для развития взрывной силы:

- прыжки с разведением рук и ног,
- прыжки с разведением ног в планке,
- запрыгивание на гимнастическую скамейку,
- прыжки с разведением рук и ног,
- прыжки ноги врозь на 12 счетов,
- прыжки ноги вместе на 12 счетов.

В ходе исследования все студенты освоили сложнокоординационные упражнения. Исходя из наших исследований, мы считаем, что включение приведенных упражнений в учебно-тренировочные занятия по физической культуре и спорту в университете должны улучшить координационные двигательные способности студента, а также улучшить общее физическое состояние занимающихся студентов.

Библиографический список

1. Виноградов Г. П., Виноградов И. Г. Атлетизм: Теория и методика, технология спортивной тренировки. – Москва: Спорт.2017. – 408 с.

Евдокимов Иван Михайлович

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: evdokimov-ivan@mail.ru (SPIN: 8168-3685)

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА ОСОБЕННОСТИ ПАМЯТИ У СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. Человеческая память – сложнейшая функция, тесно связанная со всеми аспектами психики. Любая человеческая деятельность необходимо опирается на память. Наряду с этим весьма важным для оптимизации учебного процесса, в частности, является изучение влияния физических нагрузок различной интенсивности и эмоциональной насыщенности на динамику психических процессов и особенности личности студента.

Ключевые слова: физическая нагрузка, человеческая память, физическая деятельность, мнемическая функция.

Evdokimov Ivan Mikhailovich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE INFLUENCE OF PHYSICAL EXERTION ON MEMORY FEATURES OF ENGINEERING STUDENTS

Abstract. Human memory is a complex function, closely related to all aspects of the psyche. Any human activity is based on memory. In fact, our knowledge, encoded and stored in a variety of forms, is memory. Along with this, it is very important to optimize the educational process, in particular, to study the influence of physical exertion of varying intensity and emotional saturation on the dynamics of mental processes and the characteristics of the student's personality.

Keywords: physical exertion, human memory, physical activity, mnemonic function.

С целью совершенствования планирования и управления учебного процесса студентов в последние годы активно изучается психологическая структура в различных видах спорта, личностные особенности ведущих мастеров, их психические и физические качества. Все эти вопросы чрезвычайно важны, а однако не следует забывать о том, что занятия физическими упражнениями – не самоцель, они содействуют прежде всего укреплению здоровья и оптимальной трудоспособности отдельной личности и всего общества [1]. В исследовании ставилась цель способом исследований выявить, как влияют физические нагрузки на студентов различного пола, возраста, физической подготовленности на их общую и умственную работоспособность, свойства внимания и памяти, особенности волевой и эмоциональной сферы.

В эксперименте приняли участие 23 студента I курса ГУАП, специализирующиеся на учебном отделении общей физической подготовки, а также студенты сборной команды ГУАП по боулингу. Испытуемые были разделены на две группы. В первую группу вошли лица, ранее занимавшиеся спортом. Вторая группа состояла из студентов, до учебы в университете не занимавшихся спортом. Обследование проводилось в один и тот же день недели соответственно учебному расписанию непосредственно до и после занятий по физической культуре.

Испытуемым предлагалось до нагрузки запомнить на слух и затем воспроизвести как можно полнее 14 одно-двухсложных слова, подобранных так, чтобы между ними трудно было установить какие-либо смысловые отношения, после предъявления раздражителей испытуемый воспроизводил в любом порядке все слова из числа предложенных, которые запомнил. Затем испытуемые приступали к учебным занятиям по физической культуре. После нагрузки испытуемым также предлагалось запомнить и

затем воспроизвести 14 других слова-раздражителя. Для уравнивания степени физической нагрузки перед повторным запоминанием испытуемые получают дополнительную физическую нагрузку на велоэргометре в течение 4 минут. Через неделю после каждого обследования испытуемый должен был вновь воспроизвести слова, предъявляемые ему до и после физической нагрузки, которые он запомнил.

В результате проведенного исследования выявилось, что фоновый объем вербальной слуховой памяти (до физической нагрузки) у обследуемого контингента достаточно полный и позволяет оптимально выполнять программу вуза, предъявляющую большие функциональные требования к мнемической функции. По уровню запоминания до нагрузки по показателям кратковременной памяти у обследуемого контингента (независимо от спортивного стажа) выделились две группы испытуемых: первая – запомнившие 75 % и более из предъявленных, вторая – запомнившие около 50 % предложенных. При анализе экспериментальных данных, полученных после физической нагрузки, по показателям кратковременной памяти выявились те же две группы испытуемых, но с другим соотношением воспроизведенных слов: в первой женщины – 43 %, мужчины – 42 %, во второй женщины – 57 %, мужчины – 58 %. Наряду с выявленной общей тенденцией снижения объема запоминания словесного материала после нагрузки в сфере кратковременной памяти некоторые испытуемые стабильно запоминали больше слов в каждом последующем обследовании. В результате анализа полученных экспериментальных данных выявилось, что объем вербальной слуховой памяти у студентов в сфере кратковременной памяти составляет 50—70 %, в сфере долговременной памяти – 15—20 %. Установлено, что влияние физических нагрузок на объем запоминаемого словесного материала имеет некоторую тенденцию к его снижению после нагрузки как при непосредственном воспроизведении, так и особенно при отсроченном воспроизведении [2]. Исследуемый уровень тренированности не является статистически значимым фактором в изучаемом процессе в сфере кратковременной памяти, однако при отсроченном воспроизведении объем памяти у девушек, не занимавшихся спортом, статистически достоверно выше. Есть основания полагать, что более полный объем памяти, зафиксированный в эксперименте у лиц, ранее не занимавшихся спортом, связан с меньшими энергозатратами и более слабыми эмоциональными сдвигами, чем это имело место у студентов-спортсменов. В плане половых различий выявилось, что девушки более полно воспроизводят слова-раздражители, чем юноши, как до, так и после физической нагрузки. Субъективная оценка трудности запоминания в целом совпадает с установленной объективно тенденцией снижения объема предложенного материала после нагрузки. Таким образом, для оптимизации учебного процесса в вузе и повышения умственной работоспособности студентов средствами физической культуры необходимо учитывать в повседневной практике типологические особенности личности и уровень адаптированности организма к физическим нагрузкам различной модальности [3, с. 16]. Следует систематически проводить психофизиологический контроль за занимающимися, только на основе которого может быть сформирован научно обоснованный индивидуальный подход, обеспечивающий позитивное влияние физических факторов на психические процессы.

Библиографический список

1. Актуальные вопросы физической культуры и спорта: Т. 17 / под ред. А. И. Погребного. – Краснодар: Изд-во КГУФКСТ, 2015. – 171 с.
2. Азаршвили А. А. Исследование механизмов памяти с помощью физиологически активных соединений. - М.: Наука, 1981. – 185 с.
3. Голубятникова М. В., Яковлева В. Н., Макарова Л. Н., Агеева М. В. Влияние физических упражнений на показатели коэффициента здоровья, физическую подготовленность, физическое состояние и работоспособность студентов в процессе занятий физической // Спортивная медицина: наука и практика. – 2017. – № 3. – С. 14-21. DOI: 10.17238/ISSN2223-2524.2017.3.14

Ефимова-Комарова Людмила Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский Государственный университет аэркосмического приборостроения
Email: libra910@mail.ru (SPIN: 1910-7378)

Ефимов-Комаров Валерий Юрьевич

доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации г. Санкт-Петербург
Email: efimovkomarov@mail.ru (SPIN: 5933-8736)

КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СФОРМИРОВАННОСТИ ЗАДАНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ДИСЦИПЛИН ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Аннотация. В статье рассматривается возможная модель и средства оценивания уровня сформированности заданных компетенций для дисциплин по физической культуре и спорту.

Ключевые слова: образовательный процесс, критерии оценивания, уровень сформированности компетенций.

Efimova-Komarova Lyudmila Borisovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Efimov-Komarov Valery Yurievich

Associate Professor

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg

CRITERIA FOR ASSESSING THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF SPECIFIED COMPETENCIES FOR DISCIPLINES IN PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

Abstract. The article considers a possible model and means of assessing the level of formation of given competencies for disciplines in physical culture and sports.

Keywords: educational process, evaluation criteria, level of competence formation.

Любой образовательный процесс строится на основе передачи знаний, навыков, методик от преподавателя к обучаемому, на закреплении освоенного материала на семинарских занятиях и практике, на систематизации совокупности знаний и умений в процессе самостоятельной работы. Каждый из этих этапов должен содержать определенные контрольные точки (срезы), оцениваемые преподавателем уровни освоения учебного материала. Необходимо предоставить обучаемому возможность для самопроверки пройденного материала по разработанным профильной кафедрой тестам. Итогом оценивания достижения целей образовательного процесса является промежуточная аттестация, по профилирующим предметам выпускные экзамены, выпускные контрольные работы, защиты дипломов. На их основании можно судить об уровне подготовленности выпускника к работе по выбранной специальности, об уровне сформированности, заданных профессией компетенций. Для каждой дисциплины в образовательных программах закреплены свои, свойственные определенной специальности компетенции, совокупность формирования которых, наиболее полно отражает и характеризует готовность обучаемого работать по выбранному направлению. Необходимо отметить, что этот процесс с 2009 года по настоящее время находился в постоянном изменении, так как каждые 4 года изме-

нялся Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОСВО). В настоящее время начался процесс выхода из положений модели Болонского процесса, а значит, появляются новые цели, модели образования и новые требования к конечному продукту образовательной деятельности.

В своем исследовании мы рассматриваем возможную модель и средства оценивания уровня сформированности заданных компетенций для дисциплин по физической культуре и спорту. Исходя из требований существующего ФГОС, но с надеждой постепенного отказа от бакалавриата и магистратуры и, в тоже время, новых направлений специалитета и профессионалитета.

По состоянию на сегодняшний день обобщенный итог наших исследований показал, что большинство вузов не обременяют себя заботой о направленности дисциплин и проводят все занятия как практические, хотя по учебному плану стоят две дисциплины. Критерием оценки является ежесеместровая сдача нормативов, базирующихся на стандартах Всероссийского комплекса ГТО. При таком порядке реализации дисциплин невозможно сформировать закрепленные за дисциплинами компетенции. Получается, что человек, сдавший нормы ГТО, овладел всеми знаниями, методиками в области физической культуры, мы даже не поднимаем вопрос о спорте. Тогда зачем десятилетиями в высшем образовании находится физическая культура, как обязательная дисциплина? Еще одна проблема связана с вузами, в которых введена балльно-рейтинговая система оценки знаний. Суть ее в том, что при недифференцированном зачете контроля знаний по дисциплине, студентам навязывается система набора максимальных баллов, которые соответствуют в конечном счете тем же оценкам, а значит дифференциации зачета. В некоторых вузах (например, РАНХиГС) уровень принятия зачета соответствует 51 баллу, но по дисциплине физическая культура 60 баллов. Источником затруднения в формировании компетенций является положение ФГОС поколения «3+» о праве вузов самостоятельно определять порядок реализации дисциплин по физической культуре и спорту, т.к. целый ряд вузов исключительно из коммерческих целей перевел огромное количество часов учебной программы по выборной практической дисциплине в самоподготовку (например, ГУАП).

На основании, проведенных исследований порядка реализации дисциплин по физической культуре и спорту в ряде вузов Санкт-Петербурга, мы пришли к выводу о необходимости конкретики критериев оценивания студентов по обязательной дисциплине физическая культура и выборной дисциплине в тесном их взаимопроникновении и междисциплинарной связи, но в то же время исходя из специфики их направленности.

По требованиям действующего ФГОС в образовательный процесс включены две дисциплины. Целью этого ново введения являлось:

– сохранение практической дисциплины, отнесенной к блоку выборных дисциплин, трудоемкостью 328 академических часа, которые не обременены зачетными единицами, не входят в объем образовательных программ, что дало возможность освободить место для других близких по направлению образования дисциплин и облегчает планирование;

– раздел обязательных дисциплин пополнился дисциплиной физическая культура объемом 72 академических часа или 2 зачетных единицы, и в самой первой трактовке ФГОС третьего поколения, которому была задана теоретическая направленность дисциплины.

Исходя из того, что одна практическая, другая теоретическая дисциплины, должна быть построена система, направленная на формирование у обучаемых заданных им компетенций или их части. Приблизительное содержание обобщенной компетенции должно звучать как - «умение самостоятельно и целенаправленно использовать средства физической культуры для сохранения здоровья, развития физических качеств для полноценной социальной деятельности». Основными сред-

ствами физкультуры являются физические упражнения, а вот дополнительными средствами могут быть оздоровительные силы природы, методические, теоретические знания, реклама и пр. Исходя из такой концепции учебный процесс должен быть построен так, чтобы на основе полученных знаний об основах физической культуры, обучаемый мог сам выбрать вид спорта или систему упражнений из предложенных кафедрой и самореализоваться в данном выборе. Когда создана такая система реализации, легко создать под нее систему контроля, которая наглядно и объективно будет способствовать оцениванию формирования как части компетенции, закрепленной за дисциплинами, так и сформированности компетенций в целом.

Для обязательной дисциплины критериями оценивания могли бы стать: для теоретического раздела тесты по материалам лекций, устные ответы на семинарах, для методико-практического раздела: составление индивидуальных программ для развития физического качества, определенных мышечных групп, овладение средствами самоконтроля за самочувствием при занятиях физическими упражнениями, оказанием первой помощи при травмах и если обучаемый собирается заниматься тренировками или практическими занятиями по выбранному виду спорта, то знания правил соревнований. Промежуточная аттестация – дифференцированный зачет, в котором два вопроса теоретического раздела и один методической направленности.

Для практической дисциплины критериями оценивания при выборе обучаемым вида спорта для регулярных занятий в рамках работы спортивно-оздоровительных секций должны стать специальные физические упражнения для развития определенных двигательных качеств, но не более трех (одни и те же упражнения, но с ежегодным усложнением норматива), а также тесты спортивно-технической подготовки по выбранному виду спорта. Промежуточная аттестация в форме недифференцированного зачета в виде соревнований по выбранному виду спорта, в котором студенты 3 группы здоровья могли бы проявить себя как организаторы и судьи.

Таким образом, мы можем предположить, что преподавание дисциплины в вузе во многом будет зависеть от того, как преподаватель сможет повысить значимость этого предмета, какие средства и методы будут использованы для повышения уровня физической подготовленности. Одной из задач, которую должен решать преподаватель физической культуры в вузе является овладение студентом системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, развитие и совершенствование психофизических способностей и качеств [1]. Исходя из выше сказанного мы отмечаем, что учебный процесс, построенный на основе полученных знаний основ теории физической культуры и опыта методической работы, осознанного выбора обучаемыми наиболее привлекательного вида спорта (двигательной активности), на платформе где преподаватель одновременно выступает и как тренер, т.е. как единомышленник, заинтересованный в конечном результате своего воспитанника, что является новым шагом к массовому вовлечению студентов в спорт, созданию предпосылок и привычки к регулярным занятиям. Такая схема наиболее наглядно поможет оценить уровень сформированности заданных для дисциплин по физической культуре и спорту компетенций.

Библиографический список

1. Борисова О. А., Бойко А. И., Колдашов А. И., Колдашова А. А. Изучение уровня физической подготовленности студентов-первокурсниц Московского государственного областного университета // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2021. – № 3(193). – С. 52-56.

Журавлев Александр Алексеевич

старший преподаватель

Санкт-Петербургский Государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: a.zhur-040166@mail.ru (SPIN: 1434-7901)

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УПРАЖНЕНИЙ БОРЬБЫ САМБО ДЛЯ РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

Аннотация. В статье рассмотрена необходимость использования разнообразных средств физической культуры из числа доступных для студентов специальной медицинской группы. Приведены конкретные упражнения для развития координационных способностей с использованием элементов борьбы самбо.

Ключевые слова: студенты, специальная медицинская группа, координационные способности, борьба, самбо.

Zhuravlev Alexander Alekseevich

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

APPLICATION OF SPECIALIZED SAMBO WRESTLING EXERCISES FOR THE DEVELOPMENT OF COORDINATION ABILITIES OF STUDENTS OF A SPECIAL MEDICAL GROUP

Abstract. The article considers the need to use various means of physical culture from among those available to students of a special medical group. Specific exercises for the development of coordination abilities using elements of sambo wrestling are given.

Keywords: students, special medical group, coordination abilities, wrestling, sambo.

Одной из основных задач специалистов по физической культуре при работе со студентами специальной медицинской группы является расширение их функциональных возможностей путем развития физических способностей – силы, быстроты, гибкости, выносливости, ловкости (координации). Для решения поставленной задачи разрабатываются особые программы, учитывающие условия, при которых развитие перечисленных качеств осуществляется оптимальным путем [1; 3].

При всем разнообразии средств для развития способностей весьма действенным является выполнение упражнений в парах [2]. Это объясняется увеличенной возможностью общения с напарником, повышением интереса к занятиям у студентов. Особенно широк спектр применения таких средств для развития координации.

Для того, чтобы занятия по физической культуре со специальной медицинской группой проводились не скучно и разнообразно, не происходили потеря интереса к занятиям физической культуры и, как следствие, снижение эффективности тренировочного процесса, действенным является увеличение интереса занимающихся с помощью игрового метода. Хотя он является основным при обучении детей младшего школьного возраста, он и у старших воспитанников имеет большую востребованность. Учитывая заинтересованность студентов в соперничестве друг с другом, был опробован для занимающихся специальной медицинской группы игровой метод с элементами спортивной борьбы. Все упражнения выполняются в парах из исходного положения (И.П.) стоя лицом друг к другу. Упражнения выполняются со сменной активностью или обоюдно (одновременно) продолжительностью по 5-10 секунд.

1. Игра «Наступи на ногу». И.П. Вытянутые вперед руки лежат на плечах партнера. По команде один занимающийся пытается наступить на ногу другому левой или правой ногой. Второй, убирая свои ноги, пытается не допустить этого.

2. Имитация броска «Передняя подсечка». И.П. Вытянутые вперед руки лежат на плечах партнера. По команде один занимающийся, имитируя переднюю подсечку в правую или левую сторону, пытается коснуться внутренним сводом стопы голени соперника. Второй, отшагивая атакуемой ногой назад, пытается не допустить этого.

3. Имитация броска «Зацеп снаружи под разноименную ногу». И.П. Один занимающийся держит партнера двумя руками за запястья. Имитируя зацеп снаружи под разноименную ногу, он заходит с правой или левой стороны и с разворотом цепляет стопой (сгибом стопы) разноименную ногу соперника. Второй, приподнимая атакуемую ногу и отшагивая назад, пытается не допустить этого.

4. Имитация броска «Зацеп изнутри под одноименную ногу». И.П. Один занимающийся держит партнера двумя руками за запястья. Имитируя зацеп изнутри под одноименную ногу, он цепляет правой или левой стопой (сгибом стопы) одноименную ногу соперника изнутри. Второй, сгибая атакуемую ногу и отводя ее назад и в сторону, пытается не допустить этого.

5. Имитация броска захватом одноименной ноги изнутри. И.П. Один занимающийся держит партнера двумя руками за запястья. Имитируя бросок захватом одноименной ноги, он пытается захватить правой или левой рукой одноименную ногу противника за голень изнутри. Второй, отводя атакуемую ногу назад и в сторону, пытается не допустить этого.

6. Имитация броска «Задняя подножка». И.П. Первый занимающийся держит партнера одной рукой за шею, другой за запястье. Имитируя бросок задней подножкой, он делает шаг вперед и пытается поставить свою ногу за ногу соперника. Второй, убирая атакуемую ногу, отшагивает назад.

7. Имитация броска через спину. И.П. Первый занимающийся держит партнера одной рукой за разноименную руку. Имитируя бросок через спину, он поворачивается спиной к партнеру, затягивая удерживаемую руку на плечо. Второй, делая шаг в сторону, пытается не допустить этого.

Представленный комплекс упражнений особенно нравится студентам, как мальчикам, так и девочкам, потому что одним из положительных моментов при его использовании является не только развитие координационных способностей студентов, но и повышение их эмоционального тонуса.

После проведения перечисленных упражнений весьма успешно применяются комплексы упражнений на растягивания, выполняемые в парах: поскольку с партнером налажен положительный эмоциональный контакт, то и степень доверия также значительно возрастает. Можно надеяться, что созданные положительные установки на занятиях по физической культуре будут перенесены и на другие формы общения студентов.

Библиографический список

1. Зюкин А. В., Болотин А. Э., Карпова С. Н., Кунарев В. С. Структура психолого-педагогических условий, необходимых для улучшения состояния здоровья студентов специальных медицинских групп в ходе применения унифицированных тренировочных комплексов // Физическая культура и спорт в образовательном пространстве: инновации и перспективы развития. – СПб., 2020. – С. 226-230.

2. Карпова С. Н., Журавлев А. А. Эффективность использования комплексов упражнений, выполняемых в парах, направленных на развитие координационных способностей у студентов специальной медицинской группы // Физическая культура и спорт в системе образования России: инновации и перспективы развития. – СПб., 2018. – С. 349-351.

3. Карпова С. Н. Психолого-педагогические условия, необходимые для улучшения состояния здоровья студентов специальных медицинских групп в ходе применения унифицированных тренировочных комплексов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 7(173). – С. 80-83.

Кириллова Елена Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: lenartclub@mail.ru (SPIN: 9321-2337)

НЕЙРОГИМНАСТИКА КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Поиск новых способов развития когнитивных функций обусловлен развитием цифровых технологий и внедрением искусственного интеллекта во все сферы жизни.

Ключевые слова: интеллект, нейрогимнастика.

Kirillova Elena Gennadievna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

NEUROGYMNASTICS AS A WAY TO DEVELOP INTELLIGENCE

Abstract. The search for new ways to develop cognitive functions is due to the development of digital technologies and the introduction of artificial intelligence in all spheres of life.

Keywords: intelligence, neurogymnastics.

В связи с внедрением искусственного интеллекта во все сферы производства, творчества и жизни современного человека остро встает проблема управления им и интеллектуального превосходства. В связи с этим развитие интеллекта: мышления, воображения, представления, памяти, внимания, восприятия и ощущений будет необходимо в течение всей жизни человека. Известно, что когнитивные способности развиваются только при целенаправленной работе.

Интеллект – это способность адаптироваться к различным жизненным ситуациям, обучаться и усваивать информацию на основе опыта, понимать абстрактные понятия и применять знания для управления действительностью. Интеллект включает в себя мышление, воображение, представление, память, внимание, восприятие и ощущение.

Виды интеллекта: вербальный, логический, пространственный, физический, социальный, эмоциональный, духовный и творческий.

Способы развития интеллекта: оптимальное время для отдыха и здоровый сон; непривычный способ выполнения привычных дел для тренировки осознанности (паттерны мышления приводят к использованию меньшего количества нейронов и связей между ними); творческая деятельность; постоянное самообразование; позитивное мышление; физическая активность.

Нейрогимнастика или гимнастика мозга, разработанная супругами Полом и Гейл Деннисонами, состоит из упражнений, способствующих синхронизации работы правого и левого полушария. Каждое полушарие мозга осуществляет сенсорный и двигательный контроль над противоположной стороной тела, поэтому средства нейрогимнастики включают упражнения на несоординированные движения правой и левой сторон тела и перекрестно-латеральные движения, которые одновременно активируют оба полушария, формируя новые нейронные связи и развитие познавательных способностей [см.: 1, с. 29].

Комплекс гимнастики для развития памяти и мышления состоит из нескольких видов упражнений в зависимости от решаемых задач:

- дыхательные – снижают гиперактивность, помогают лучше управлять эмоциями;
- двигательные – помогают наладить синхронную работу обоих полушарий мозга, улучшить координацию, ориентацию в пространстве;
- глазодвигательные – развивают межполушарное взаимодействие, облегчают восприятие информации;

- растяжка – снимает напряжение;
- упражнения на развитие мелкой моторики – способствуют развитию интеллекта;
- артикуляционные – для улучшения дикции и речи;
- массаж и релаксация – для расслабления мышц и нервной системы [см. 2].

Тест на нейропластичность. И.П. – согнуть правую руку, сжать кулак, а левую ладонь расположить перпендикулярно середине правого предплечья. Поменять положение рук 10 раз, увеличивая скорость.

Упражнения нейрогимнастики желательно повторять не менее 10 раз каждый день постепенно увеличивая скорость выполнения.

1. «2+1». Одна рука ладонью вверх с разогнутыми указательным и средним пальцами. Накрывать их указательным пальцем другой руки. Быстро менять положение.

2. «Нос-ухо». Коснуться одной рукой носа, а другой – противоположного уха. При смене рук – хлопок.

3. «Коза-корова». Правой рукой показать указательный и средний пальцы «V», остальные согнуты. Слева – соединить большой, средний и безымянный пальцы. Меняем положение пальцев с «козы» на «корову», постепенно увеличивая скорость.

4. «Кольца». Соединять большой палец одной руки поочередно с каждым от указательного к мизинцу, а на другой – от мизинца к указательному.

5. «Лесенка». Соединить большой палец правой руки и указательный палец левой руки, затем – большой палец левой руки с указательным пальцем правой руки. Меняем положение пальцев, как будто поднимаемся по лестнице, ускоряясь. Добавляем все пальцы по одному.

6. «О кей-класс». Одной рукой - жест «О'кей», а другой рукой – кулак с большим пальцем вверх.

7. «Класс-отдай честь». Одна рука – кулак с поднятым вверх большим пальцем, другая – к виску.

8. «Пазл». Направить указательный и средний пальцы правой руки на безымянный и мизинец левой. Смена позиций с ускорением [см. 3].

9. «Мозговые кнопки». Помогают обогатить мозг кислородом и очистить организм. Одна рука – на пупке, другой – массаж ключиц.

10. «Позитивные точки». Для сосредоточения и смягчения эмоциональных триггеров. Удерживать точки на лбу между линией роста волос и бровями, представляя успешное разрешение стрессовой ситуации.

11. «Перекрестные шаги» (с поочередным касанием противоположным коленом локтя, а затем ладонью противоположной пятки, с захлестом голени) помогают связать левое и правое полушария и активизировать речевой и языковой центр.

12. «Крюки». Направлены на осознанную и сбалансированную активацию двигательных и сенсорных центров в каждом полушарии, помогают восприятию, логическому мышлению и переключению внимания, снятию стресса. Сидя, положив правую ногу на левое колено, правой рукой обхватив пятку, а левой рукой – голеностоп в течение 2 минут. Чередовать с положением сидя без задания, соединив кончики пальцев рук перед грудью.

13. «Знак бесконечности». Улучшают концентрацию внимания, развивают творческие способности, снимают усталость глаз, боли в спине и шее, налаживают зрительно-моторную связь. Стоя, большим пальцем вытянутой вперед руки плавно «рисовать» знак бесконечности, следя за движением пальца глазами, не поворачивая голову. Сначала правой, затем левой рукой, затем указательными пальцами, образующими крест в одну и другую сторону. Затем также при синхронном движении кончика языка в полости рта. После – с движением языка, противоположным движению рук.

14. «Подзарядка». Повышает количество кислорода в крови, расслабляет шею, плечи, повышает концентрацию внимания. И. П. – сидя, голова наклонена вперед.

Глубокий вдох с выпрямлением и вытяжением позвоночника, на выдохе – расслабление – в И. П.

15. «Сова». Расслабляет мышцы шеи и спины, восстанавливает кровообращение, активизирует навыки чтения, внимание, память, речь, освобождает челюстные зажимы. Стоя, обхватив правой рукой левое плечо, вытянуть подбородок влево, широко раскрыть глаза, произнося звук «Ух». В исходном положении – расслабление. То же в другую сторону.

16. «Насос». Направлен на растяжение икроножных мышц, вызванных стрессом, и ослабление зажимов, способствует развитию речевых и языковых способностей. И. П. – стоя, вдох. На выдохе – выпад вперед, не отрывая пятку задней ноги от пола и не наклоняясь вперед.

17. «Уши». Активизируют слуховое восприятие и память. Аккуратно потянуть внешний край каждого уха вверх и наружу, зажимая руками последовательно точки от верхнего края уха к мочке по 5 раз.

18. «Самомассаж рук». Поглаживание, растирание, разминание, сжатие тыльной стороны кистей, ладоней, пальцев.

1. Подушечки четырех пальцев расположить у основания пальцев другой руки с тыльной стороны ладони. Смещать кожу вперед и назад.

2. «Пилить» тыльную сторону ладони ребром другой.

3. Растирание тыльной стороны ладони.

4. Растирание ладони костяшками пальцев другой руки.

5. Прокручивание пальцев, обхватив ладонью другой руки.

6. Разгибание пальцев согнутыми указательным и средним пальцами другой руки.

7. Растирание ладоней.

8. Прокруты костяшками пальцев по ладони другой руки.

19. Дыхательные упражнения.

1. Резкий глубокий вдох через нос – медленный выдох через рот с расслаблением.

2. Медленный глубокий вдох через нос – тройной выдох через сомкнутые губы с усилием.

3. Глубокий медленный вдох через нос, на выдохе посчитайте вслух от 1 до 20.

4. Дыхание по Виму Хофу.

20. Творческое задание. Самостоятельно придумать и показать упражнение для развития интеллекта.

Все предложенные упражнения можно сочетать с общеразвивающими, используемыми в разминке или заключительной части занятия.

Библиографический список

1. Деннисон П., Деннисон Г. Гимнастика мозга. – СПб: Весь, 2021, 320 с.
2. Статья на тему «Нейрогимнастика у детей дошкольного возраста». – URL: <https://infourok.ru/statya-na-temu-nejrogimnastika-u-detej-doshkolnogo-vozrasta-6754488.html> (дата обращения 20.09.2023).
3. Борисова М. Нейрогимнастика для офиса: 8 (не самых простых!) упражнений. – URL: <https://texterra.ru/blog/nejrogimnastika-uprazhneniya-dlya-mozga.html> (дата обращения 20.09.2023).

Коваль Татьяна Евгеньевна

кандидат геолого-минералогических наук, доцент

Email: tatiana_koval@mail.ru (SPIN: 1962-0569)

Ярчи́ковская Людмила Вячеславовна

кандидат педагогических, доцент

Email: ludayarchi9913@mail.ru (SPIN: 4316-4240)

Лукина Светлана Михайловна

доцент

Email: svetlanaueg@rambler.ru (SPIN: 2206-2125)

Санкт-Петербургский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА РАБОТЫ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ УЧЕБНОЙ ТРЕНЕРСКОЙ ПРАКТИКИ В СПбГУ

Аннотация: В статье представлен опыт проведения тренерской практики в очном и дистанционном форматах для бакалавров СПбГУ. Дано обоснование выбранных оценочных средств для промежуточной и итоговой аттестаций студентов.

Ключевые слова: дистанционное обучение, тренерская практика бакалавров, оценочные средства дистанционного обучения

Koval Tatiana Evgenievna

PhD (Geological and Mineralogical Sciences), Associate Professor

Yarchikovskaya Lyudmila Vyacheslavovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Lukina Svetlana Mihaylovna

Associate Professor

St. Petersburg State University

USING EXPERIENCE OF WORKING IN A REMOTE FORMAT WHEN CONDUCTING EDUCATIONAL COACHING PRACTICE AT SPbSU

Abstract. The article presents the experience of conducting coaching practice in full-time and remote formats for bachelors of St. Petersburg State University. The rationale for the selected assessment tools for intermediate and final certification of students is given.

Keywords: Distance learning, bachelor's coaching practice, distance learning assessment tools.

Введение. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 внесла свои серьезные коррективы в процесс обучения студентов вузов, сформировав новые реалистичности в образовательном процессе. Благодаря широкому распространению информационных технологий, дистанционное обучение сегодня стало одним из самых актуальных и часто встречающихся методов получения новых знаний, включая физическую культуру и спорт [1].

Основное содержание. Учебная тренерская практика студентов-бакалавров, проходящих обучение по направлению подготовки «49.03.01 – Физическая культура», является органической частью учебно-воспитательного процесса, обеспечивающего интеграцию теоретической подготовки обучающихся и их практической деятельности по специальности и одним из эффективных средств формирования будущего педагога по физической культуре и спорту. Учебная тренерская практика дает возможность полнее осмыслить закономерности и принципы обучения, воспитания, развития и оздоровления обучающихся, совершенствовать профессиональные умения и навыки, овладеть опытом практической работы.

Опираясь на уже существующие методики организации и проведения тренерской практики и используя навыки и новые разработки организации в дистанционном формате, на кафедре физической культуры и спорта СПбГУ была разработана новая методика проведения учебной тренерской практики для бакалавров вуза [2]. Объединенный опыт очного и дистанционного формата обучения позволил разработать новую методику проведения практики и разработать новый подход к формированию оценочных средств в очном и дистанционном режимах. В период практики дистанционно-очный формат обучения предусматривал в первой половине дня посещение обучающимися учебно-тренировочных занятий по выбранным видам спорта в спортивных образовательных организациях г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области с обязательным использованием ИКТ, а во второй половине дня бакалаврам необходимо было изучить документацию и методическую литературу по учебной практике, представленную в системе Blackboard, составить и разместить текущие отчеты в общеуниверситетской информационной системе.

Методически процесс производственной тренерской практики был разделен на три основных этапа. Первый этап работы при проведении практики – дистанционный. Дистанционный формат работы позволил обучающимся самостоятельно прослушать установочную конференцию, ознакомиться с задачами учебной тренерской практики, с ее организацией и формами отчетности. Работа в цифровой среде позволяла организовать беседы в режиме онлайн с тренерами и спортсменами по видам спорта в различных спортивных образовательных организациях Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Цифровое пространство помогло быстрее и эффективнее ознакомиться студентам с нормативной документацией, системой отбора и спортивной ориентацией в избранном виде спорта. Следующий второй этап практики осуществлялся в очном формате. Бакалавры уже выступали в роли помощника тренера по избранному виду спорта. При этом они посещали учебно-тренировочные занятия в различных спортивных образовательных организациях Санкт-Петербурга и Ленинградской области; просматривали видеозаписи учебно-тренировочных занятий по избранному виду спорта, выбирали и готовили отчетный материал и размещали его в системе Blackboard. В дистанционном формате велись дневники практики, в которых указывалось количество посещенных занятий, отражалось мнение о спортивном образовательном процессе и проведенных учебно-тренировочных занятиях. Каждый обучающийся должен был осуществлять самостоятельный подбор и подготовку материала для проведения учебно-тренировочных занятий по видам спорта. Студенты самостоятельно разрабатывали конспекты учебно-тренировочных занятий и их фрагменты. По окончании проведенного учебно-тренировочного занятия практиканты готовили отчет в дистанционном формате, а также анализ методики проведения занятий по выбранному виду спорта. В видеоматериалах были представлены то, как обучающиеся проводят хронометрирование и пульсометрию в своей учебной группе, составляют протоколы регистрации нагрузки, разрабатывают документы планирования тренировочного процесса. На заключительном третьем этапе, после проведения контрольного учебно-тренировочного занятия, обучающиеся готовили и сдавали комплекты документации руководителям практики по разделам работы индивидуального плана. Причем отчеты были представлены как в электронном виде, так и на бумажных носителях.

В процессе разработки оценочных средств по учебной тренерской практике в обязательном порядке учитывались следующие требования: 1) своевременная сдача отчетных документов и выполнение практических заданий; 2) посещаемость спортивных групп; 3) качественное выполнение всех видов работ, включенных в план тренерской практики. В качестве основного оценочного средства была выбрана балльная система оценок. Оценку в баллах по каждому виду деятельности в текущем режиме выставлял руководитель практики.

Максимальное количество баллов, которое мог набрать обучающийся, равнялось 100, что соответствовало оценке «отлично». Далее оценки выставлялись следующим образом: 85-100 баллов – «отлично»; 70-84 баллов – «хорошо»; 51-69 баллов – «удовлетворительно»; менее 50 баллов – «неудовлетворительно».

В процессе обучения руководитель практики мог корректировать работу студентов, опираясь на текущий контроль по следующим показателям:

- проверка качественного заполнения отчетных документов по практике и выполнение практических заданий;

- дистанционный контроль посещения учебной практики по месту её прохождения и анализ представленных видеоматериалов;

- корректировка как выполненных всех видов работ, включая самостоятельную работу, так и еженедельных отчетов о проделанной работе (которые можно было проводить на всех этапах практики дистанционно в различных видах: беседы, общение по принципу «круглого стола», индивидуальные обсуждения, мозговой штурм с использованием общеуниверситетской информационной платформы BlackBoard).

По окончании учебной тренерской практики был проведен опрос бакалавров по оценке очно-дистанционного обучения. Среди новых обучающих и оценочных средств, используемых в новом формате, высокую положительную оценку получили следующие: ежедневная работа с преподавателем в дистанционном режиме по составлению индивидуального плана прохождения учебной (тренинговой) практики и реализации составленного плана; ведение и ежедневная корректировка дневника прохождения учебной тренинговой практики; составление конспектов учебно-тренинговых занятий; контроль преподавателем практики; анализ видеоматериалов по проведению в качестве помощника тренера, а также фрагментов занятий. фрагменты учебно-тренинговых занятий; возможность своевременного составления отчетной документации по учебной тренинговой практике.

Заключение. Использование апробированного опыта работы в очно-дистанционном формате при проведении учебной тренинговой практики для бакалавров СПбГУ в условиях внедрения новых подходов обучения в цифровой среде позволило на новом уровне и более качественно выполнить задачи, которые должны быть решены в процессе обучения, а также эффективно организовать текущий и итоговый контроль успеваемости бакалавров. Предложенная методика апробирована также может быть использована при проведении учебной тренинговой практики в очно-дистанционном формате в других высших учебных заведениях в области физической культуры и спорта.

Библиографический список

1. Войскунский А. Е. Киберпсихология в прошлом, настоящем и будущем // Журнал практического психолога. – 2010. – № 4. – С 7-16.

2. Коваль Т. Е., Ярчиковская Л. В., Лукина С. М. Информационно-коммуникативные технологии в реализации оздоровительных программ в ВУЗе // Теория и практика физической культуры. – 2016. - № 7. – С.9-11.

Кручинина Мария Андреевна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: Kruchinina.15@mail.ru (SPIN: 3293-6030)

**ПРИБЛИЖЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ
ЧЕРЕЗ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ БЕГ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация. В данной статье будет рассмотрена важность оздоровительного бега в качестве средства для увеличения регулярной физической активности студентов. Особое внимание будет уделено инновационным технологиям и их применению в формировании здорового образа жизни. Также будут рассмотрены различные аспекты, связанные с влиянием бега на организм человека.

Ключевые слова: оздоровительный бег, инновационные технологии, фитнес приложения

Kruchinina Maria Andreevna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**INVOLVING STUDENTS INTO A HEALTHY LIFESTYLE THROUGH
JOGGING USING INNOVATIVE TECHNOLOGIES**

Abstract. This article discusses the importance of jogging as a means for increasing regular physical activity of students. Particular attention is paid to innovative technologies and their application in creating a healthy lifestyle. Various aspects related to the influence of running on the human body are considered.

Keywords: jogging, innovative technologies, fitness applications

Одной из главных задач вузов и колледжей является забота о здоровье и благополучии своих студентов. Оздоровительный бег в качестве одной из форм физической активности способствует улучшению физической формы, укреплению иммунной системы и снижению стресса. Современный образ жизни и академическое окружение создают вызовы для поддержания здорового образа жизни у студентов. Отсутствие физической активности и неправильное питание стали распространенными проблемами, которые отражаются на физическом и психологическом благополучии студентов. Вместо этого стимулирование здорового образа жизни становится все более важной задачей для вузов и колледжей. В этом контексте массовый спорт может сыграть важную роль в повышении мотивации студентов к здоровому образу жизни [3].

Введение оздоровительного бега в режим студентов может значительно улучшить их общее состояние здоровья и работоспособность. Исследования показывают, что регулярные тренировки бегом улучшают функционирование центральной нервной системы и системы кровообращения, что приводит к повышению эмоционального состояния и снижению заболеваемости. Бег также помогает снять нервное напряжение, улучшить качество сна и самочувствие, что положительно сказывается на умственной работоспособности студентов.

Оздоровительный бег также оказывает позитивное влияние на психическое состояние студентов. Он помогает развить коммуникабельность, общительность, доброжелательность, высокую самооценку и уверенность в своих возможностях. Бег способствует формированию сильного и устойчивого характера, а также развитию настойчивости, что помогает студентам преодолевать трудности и эффективно ре-

шать проблемы. Кроме того, оздоровительный бег повышает творческую активность и продуктивность научных исследований студентов. Он помогает справиться с конфликтными ситуациями и психологическим стрессом, а также улучшает общее состояние организма, что способствует более эффективной учебной деятельности. [1].

Бег, благодаря своей простоте и доступности, превосходит другие виды оздоровительных занятий. Однако его влияние на организм человека является значительным. Именно поэтому оздоровительный бег рекомендуется студентам как одна из составляющих здорового образа жизни.

Воздействие оздоровительного бега на человеческий организм имеет огромное значение. Для оценки его эффективности необходимо выделить два основных направления: общий и специальный эффект. Исследования показали, что общее влияние оздоровительного бега на молодой организм связано с изменениями в функционировании центральной нервной системы, изменениями в системе кровообращения, улучшением эмоционального состояния и снижением заболеваемости. Во время занятий оздоровительным бегом снимается нервное напряжение, улучшается качество сна и самочувствие, повышается работоспособность. Благодаря систематическим тренировкам бега меняется тип личности бегуна и его психическое состояние. Психологи считают, что любители оздоровительного бега становятся более коммуникабельными, общительными, доброжелательными, имеют высокую самооценку и уверенность в своих возможностях. Оздоровительный бег помогает формированию сильного и устойчивого характера, а также помогает преодолевать трудности и развивать настойчивость. Конфликтные ситуации возникают реже у бегунов и воспринимаются спокойнее; психологический стресс либо не возникает вовсе, либо быстро нейтрализуется. Также отмечается повышение творческой активности и продуктивности научных исследований после начала занятий оздоровительным бегом. [2].

Использование инновационных технологий в организации занятий по бегу может значительно повысить интерес студентов и мотивацию к занятиям. Фитнес-приложения, специальные трекеры и датчики позволяют отслеживать прогресс студентов, анализировать данные и предоставлять персонализированные планы тренировок. Это помогает студентам улучшить свои результаты, а также следить за своим здоровьем и достигать своих целей. Кроме того, использование инновационных технологий позволяет организовать соревнования и челленджи среди студентов. Создание виртуальных групп и команд, где студенты могут соревноваться и поддерживать друг друга, способствует формированию здоровой конкуренции и командного духа. Это также помогает укрепить связи между студентами и создать сообщество, где они могут обмениваться опытом и поддерживать друг друга.

Можно выделить главное. Фитнес-приложения стали незаменимым инструментом для обучения и повышения мотивации в беге. Они предлагают широкий спектр функций, которые помогают новичкам и опытным бегунам достичь своих целей и улучшить свои результаты.

Одной из главных польз фитнес-приложений для обучения бегу является возможность получить персонализированный план тренировок. Приложения анализируют ваши физические данные, такие как возраст, пол, уровень физической подготовки, и создают индивидуальные тренировочные программы, учитывающие ваши цели и возможности. Это позволяет вам тренироваться эффективно и безопасно, минимизируя риск получения травм.

Кроме того, фитнес-приложения предоставляют доступ к различным тренировкам и программам, которые помогут вам улучшить свою технику бега. Они могут включать в себя видеоуроки, аудионструкции и подробные описания упражнений, которые помогут вам правильно выполнять движения и избегать ошибок. Также многие приложения предлагают возможность записи и анализа ваших тренировок, что позволяет отслеживать свой прогресс и улучшать свои результаты.

Другой полезной функцией фитнес-приложений для обучения бегу является возможность получить мотивацию и поддержку от сообщества единомышленников. Многие приложения имеют функцию социальной сети, где вы можете делиться своими достижениями, участвовать в челленджах и получать поддержку от других пользователей. Это помогает поддерживать мотивацию и дисциплину, особенно в тех моментах, когда вам может казаться сложным продолжать тренировки.

Таким образом, фитнес-приложения для обучения бегу предоставляют широкий спектр возможностей, которые помогают повысить мотивацию и эффективность тренировок, улучшить физическую форму. Они позволяют получить персонализированный план тренировок, улучшить технику бега, отслеживать свой прогресс и получить поддержку от сообщества, а также навыки самоорганизации. Использование таких приложений может стать отличным способом достичь своих целей и стать лучшим бегуном.

Библиографический список

1. Чедов К. В., Гавронина Г. А., Чедова Т. И. Физическая культура. Здоровый образ жизни: учебное пособие для студентов всех направлений подготовки и специальностей. – Пермь: Пермский государственный. национальный исследовательский университет, 2020. – 128 с.
2. Коробейникова Е. Л., Кондрашов А. Г. Бег как гарант здорового образа жизни // Анатомия личности. – 2021. – №22 (25). – С. 142–148.
3. Плотникова С. С., Гайдукова Ю. Н., Плотникова А. В. Технологии формирования основ здорового образа жизни у студентов средствами физической культуры и спорта // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки. Сборник докладов. – Санкт-Петербург: ГУАП, 2022. С. 119-120.

Овчинников Владимир Павлович

доцент, кандидат педагогических наук, профессор
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Email: karmala59@yandex.ru (SPIN: 7797-0123)

РЕЖИМ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ РАЗВИТИИ СКОРОСТНЫХ КАЧЕСТВ

Аннотация. В статье рассматриваются данные специальной литературы о компонентах режима двигательной активности при развитии скоростных качеств у студентов с целью определения особенностей этого режима и возможных путей его оптимизации. При комплексном развитии физических качеств более высокий уровень физической подготовленности студентов достигается в случае преимущественного применения скоростных упражнений.

Ключевые слова: студент, скоростные качества, двигательная активность.

Ovchinnikov Vladimir Pavlovich

PhD (Pedagogy), Associate Professor
The Herzen State Pedagogical University of the Russia, St. Petersburg

THE MODE OF MOTOR ACTIVITY OF STUDENTS IN THE DEVELOPMENT OF HIGH-SPEED QUALITIES

Abstract. The article examines the data of the special literature on the components of the motor activity mode in the development of speed qualities of students in order to determine the features of this mode and possible ways to optimize it. With the complex development of physical qualities, a higher level of physical fitness of students is achieved in the case of the predominant use of speed exercises.

Keywords: student, speed qualities, motor activity.

Режим двигательной активности при развитии физических качеств рассматривается как целенаправленный педагогический процесс, главными компонентами которого являются: методы, средства и физические (мышечные) нагрузки.

Для организма особенно важно правильное соотношение в процессе физического воспитания разных по характеру и объему упражнений. Известно, что при комплексном развитии физических качеств более высокий уровень физической подготовленности студенческого возраста достигается в случае преимущественного применения скоростных упражнений. Имеющиеся в литературе сведения об особенностях методики совершенствования скоростных качеств недостаточно систематизированы, что затрудняет использование их в практике физического воспитания студентов.

В этой связи рассматриваются данные специальной литературы о компонентах режима двигательной активности при развитии скоростных качеств у студентов с целью определения особенностей этого режима и возможных путей его оптимизации.

Комплексный характер содержания качества быстроты указывает на возможные пути ее совершенствования: избирательно направленные воздействия на различные показатели быстроты; целостное выполнение двигательных действий (сложных и простых), требующих проявления различных форм быстроты. Основным и наиболее эффективным методом развития быстроты был признан повторный метод: повторное выполнение двигательных заданий с максимальной скоростью, ограниченное по времени моментом снижения уровня быстроты в двигательных действиях.

Наряду с вышеуказанным методом в физической подготовке студентов следует широко применять и различные его варианты: серийное выполнение комплекса скоростных упражнений разных по двигательному содержанию и по направленности воздействия на скоростные показатели. В качестве примера можно предложить ком-

плексы скоростных упражнений, разработанных для юных легкоатлетов В. Г. Алабиным? и упражнения, рекомендуемые в работе В.П. Филина [1; 2]. Прирост скоростей в движении может идти по пути как увеличения максимальной скорости их выполнения, так и за счет увеличения силовых возможностей мышц. Оптимальное решение этой задачи достигается путем применения метода повторного выполнения скоростно-силовых упражнений (метод динамических усилий).

Среди средств развития быстроты у студентов наиболее эффективны упражнения в виде игр (подвижные и спортивные игры, эстафеты, игровые задания) и вне рамок игровой деятельности (пробегание коротких отрезков в быстром темпе, специальные упражнения легкоатлетов и др.).

Скоростные упражнения, выполняемые в игровых условиях, носят ярко выраженную эмоциональную окрашенность. При этом установка на скоростной режим работы обусловлена спецификой игровой деятельности. В неигровых условиях установка на быстроту двигательных действий формируется у занимающихся перед началом выполнения двигательных заданий. В частности, развитие скоростных качеств игровыми и неигровыми средствами следует рассматривать как методический прием варьирования степени воздействий мышечной нагрузки на организмы занимающихся. Использование этого приема позволяет разнообразить выбор упражнений и расширяет адаптационные возможности организма к скоростным напряжениям, что позволяет регулировать характер энергообеспечения мышечной деятельности. Игры спортивной направленности, такие как баскетбол, волейбол, ручной мяч, регби, стимулируют развитие преимущественно быстроты одиночных действий, выполняемых по зрительному сигналу и произвольной готовности к началу быстрого движения. Применение эстафет преимущественно бегового и прыжкового содержания оказывает положительное воздействие на повышение уровня максимальной частоты движений и увеличение скорости в перемещениях на отрезках. В занятиях со студентами отмечено также, что применение в большем объеме игровых средств в сравнении с неигровыми более разносторонне совершенствует скоростные возможности занимающихся и способствует лучшим сдвигам в результате бега, прыжках, метании.

При выборе средств развития быстроты важно принимать во внимание и то обстоятельство, что техника применяемых упражнений должна быть хорошо освоена занимающимися или вполне доступна им. Соблюдение этого методического условия позволяет выполнять упражнения свободно, без излишних напряжений мышц и в точном соответствии с координационной структурой и требуемым ритмом движения.

В студенческом возрасте организм наиболее восприимчив к различным средствам педагогического воздействия, однако продолжительное применение одних и тех же средств и методов становится привычным комплексом раздражителей и не вызывает дальнейшего роста его функциональных возможностей. В связи с этим важно не только определить пути рационального использования различных скоростных упражнений, но и широко применять различные формы стимулирования высокого уровня проявления скоростных упражнений: облегченных, обычных, усложненных. Для увеличения двигательного эффекта при развитии быстроты необходимо использовать дополнительную активизацию слухового и зрительного анализаторов. Эмоциональная стимуляция оказывает положительное влияние на развитие быстроты в упражнениях простых по координации, а волевая стимуляция способствует укорочению времени простой и сложной реакции.

Известно, что регулирование мышечной нагрузки в процессе занятий с обучающимися осуществляется по принципу оптимальных нагрузок. Оптимальными следует считать нагрузки, которые выполняются в пределах физиологических механизмов приспособления и содействуют благоприятному развитию и совершенствованию организма студента.

Одним из наиболее информативных показателей, свидетельствующих об адаптационных возможностях организма в процессе мышечной деятельности, является

частота сердечных сокращений (ЧСС). Оптимальным следует считать выполнение скоростных упражнений, сопровождающихся ЧСС в диапазоне 160-189 уд./мин, что вполне доступно возможностям функций дыхания и кровообращения. Изложенные материалы позволяют заключить, что режим двигательной активности при развитии скоростных качеств у студентов характеризуются комплексом методов и средств, применяемых на основе соблюдения принципа оптимальных нагрузок.

Библиографический список

1. Алабин В. Г. Совершенствование системы многолетней тренировки юных легкоатлетов: автореферат дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.04. - Киев, 1993. - 45 с.
2. Филин В. П. Воспитание физических качеств у юных спортсменов. – М.: Физкультура и спорт, 2014. - 175 с.

Панчук Наталья Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент
Российский государственный университет правосудия
Email: p_natalya01@mail.ru (SPIN: 9020-0653)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ И ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. Информатизация общества на современном этапе становится обязательным условием для его развития. В данном контексте особого внимания требует информатизация системы высшего образования. Реализация информационных ресурсов и технологий в образовательной среде высшей школы способствует повышению качества обучения, смысловому восприятию необходимой информации в определенных областях знаний, проявлению творческого потенциала студентов. Использование информационных ресурсов и технологий при подготовке будущих сотрудников правосудия предполагает учёт условий труда и профессиональной деятельности. В процессе физического воспитания информационные ресурсы и технологии позволяют студентам получать и обрабатывать информацию по вопросам физической культуры, спорта, повышения уровня физического развития и укрепления здоровья.

Ключевые слова: физическое воспитание, студенты вуза, юриспруденция, информационные ресурсы.

Panchuk Natalya Sergeevna

PhD (Pedagogy), Associate Professor
Russian State University of Justice

USE OF INFORMATION RESOURCES AND TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF ORGANIZING PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS FOR FUTURE JUSTICE EMPLOYEES

Abstract. Informatization of society at the present stage is becoming a prerequisite for its development. In this context, the informatization of the higher education system requires special attention. The use of information resources and technologies in the educational environment of higher education helps to improve the quality of education, the semantic perception of necessary information in certain areas of knowledge, and the manifestation of the creative potential of students. In the process of physical education, information resources and technologies allow students to receive and process information on issues of physical education, sports, increasing the level of physical development and promoting health. The use of information resources and technologies for the purpose of physical education in the preparation of future justice employees involves taking into account working conditions and professional activities.

Keywords: physical education, university students, jurisprudence, information resources.

Применение информационных ресурсов и технологий в юридическом образовании является одним из приоритетных направлений, предъявляющим новые требования к профессиональным качествам и уровню подготовки специалистов для судебной системы. Информационные технологии используются по всем дисциплинам учебного плана с целью развития у студентов знаний, умений и навыков, приобретения опыта ориентироваться в информационном пространстве и выбирать необходимую для решения поставленной задачи информацию, самостоятельно развивать

критическое мышление. Дисциплины (модули) по физической культуре и спорту в данном контексте не являются исключением.

Использование информационных компьютерных технологий в процессе физического воспитания студентов отражено в трудах Т. В. Богдановой, П. И. Трофимишина, В. И. Храпова, [1; 6; 7]. Внедрение системы дистанционного образования в программу обучения студентов раскрыто в работах одного из ведущих отечественных специалистов в области использования системы дистанционного образования А. С. Сидоренко. Автор раскрывает особенности организации дистанционного обучения в Санкт-Петербургском государственном университете и в Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения [4; 5]. Необходимость реализации информационно-образовательных ресурсов в учебном процессе вуза с целью активизации познавательной деятельности студентов, использования современных методов контроля, оценки и мониторинга здоровья и физической подготовленности представлена в работах Л. Н. Коваль, Е. Н. Алексеевой, О. Г. Богданова [2]. Преимущества применения компьютерного контроля знаний по сравнению с традиционным показаны в работах П. Ю. Пирогова [3]. Самостоятельная работа студентов предполагает выполнение тестов и контрольных работ в электронном формате. Для организации самостоятельной работы студентов и правильной оценки выполненных заданий необходимо своевременно выявлять и исправлять типичные ошибки преподавателей при создании контрольных тестов и заданий. Для этого предлагается оптимизация компьютерного тестирования и использование механизма улучшения эффективности оценивания студентов путем минимизации влияния на ответы помощи Интернета [4].

Традиционная организация занятий физической культурой и спортом в вузе не всегда отвечает требованиям современного информационного общества. Возникшая необходимость использования информационных ресурсов в физическом воспитании обучающихся требует от студентов и преподавателей вуза особой компьютерной грамотности, адаптации и приобретения определенных практических умений.

Использование в образовательном процессе информационных средств и методов не всегда позволяет расширить педагогические возможности и мотивировать студентов на регулярные занятия физическими упражнениями. Некоторые задания становятся для студентов скучными и однообразными, что препятствует формированию устойчивой мотивации в выполнении заданий. Например, менее интересными заданиями по физической культуре и спорту, по мнению студентов, являются те, где нужно выполнить упражнения по напечатанному тексту. Намного эффективнее являются задания с рисунками, фото, анимацией и ссылками на видео материалы.

В процессе подготовки сотрудников правосудия занятия физической культурой и спортом нацелены на формирование способности поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ФГОС ВО). Для эффективности образовательного процесса используются традиционные и современные формы организации занятий физической культуры и спортом. К традиционным формам занятий мы относим использование методов физического воспитания – строго-регламентированного упражнения, повторный, круговой тренировки, интервальный. К современным – активные методы обучения, например, «мозговой штурм», разбор конкретной ситуации, «открытое пространство» и другие; информационные методы – поиск, сбор и обработка информации по вопросам физической культуры, спорта, здорового образа жизни, осуществление контроля за процессом приобретения и усвоения знаний студентов по аспектам физической культуры и спорта. Информационные ресурсы могут быть использованы студентами для выполнения определенных заданий методом изучения материалов с сайтов из таких компьютерных источников, как информационная энциклопедия, видео, презентации, научная статья, различные программы, связанные с физическими упражнениями и здоровьем человека. Использование информационных

ресурсов позволяет самостоятельно повышать уровень знаний на основе информации, находящейся в сети Интернет, в том числе имеется возможность приобретать умения и опыт выполнения физических упражнений в режиме онлайн.

Для организации занятий физической культурой и спортом в юридическом университете используется система электронного обучения «Фемида», платформа для создания и проведения видеоконференций и вебинаров Pruffme, для систематизации учебно-методической и научной работы Elma, для контроля успеваемости студентов Cloud. С целью повышения знаний студентов по физической культуре и спорту разработаны комплексы заданий для самостоятельной работы при помощи использования информационных ресурсов. Информационные ресурсы используются для регистрации заявок студентов для участия в спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятиях вуза. При составлении теоретических заданий для студентов достаточное внимание уделено учету условий труда будущих сотрудников правосудия. Темы докладов, статей, рефератов, эссе, анализ видео материала связаны с будущей профессиональной деятельностью студентов. В процессе занятий активно используются компьютеры и смартфоны, например, для анализа техники выполненного упражнения, для запоминания последовательности упражнений в комплексе, для оценки упражнения. Таким образом можем констатировать, что использование информационных ресурсов и технологий в образовательном процессе вуза показало положительные результаты.

Библиографический список

1. Богданова Т. В. Использование информационных технологий в процессе физического воспитания студентов // *Физическая культура студентов*. – 2012. – № 61. – С. 103–104.
2. Коваль Л. Н., Алексеева Е. Н., Богданов О. Г. Использование информационных технологий в образовательном процессе вуза по физическому воспитанию // *Научно-исследовательские публикации*. – 2014. – № 1(5). – С. 34–38.
3. Пирогов П. Ю. Внедрение информационных технологий в процесс физического воспитания и спортивной подготовки кадетов // *Успехи гуманитарных наук*. – 2019. – № 8. – С. 107–110.
4. Сидоренко А. С. Оптимизация компьютерного тестирования студентов: минимизация влияния на ответы помощи интернета // *Научно-методический журнал по методике преподавания информатики и информатизации образования «Информатика и образование»*. – 2020. – № 5(314). – С. 50–55.
5. Сидоренко А. С. Внедрение системы дистанционного образования в программу обучения студентов СПбГУ по дисциплине «Физическая культура» // *Физическая культура и спорт в системе образования России: инновации и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. – СПб.: СПбГУ, 2017. – С. 69–74.
6. Трофимшин П. И., Верютин В. Г. Создание электронного каталога физических упражнений для физической подготовки студентов // *Физическая культура студентов*. – 2012. – № 61. – С. 104–105.
7. Храпов В. И., Петрова М. Н., Стогова Е. А. Автоматизированная система управления учебным процессом по физическому воспитанию // *Физическая культура студентов*. – 2012. – № 61. – С. 107–108.

Плотникова Светлана Станиславовна

кандидат педагогических наук, доцент

Email: sveta_plotnikova1963@mail.ru (SPIN: 1229-2602)

Гайдукова Юлия Николаевна

старший преподаватель

Email: gaidukova0582@mail.ru (SPIN: 1207-2627)

Кручинина Мария Андреевна

старший преподаватель

Email: kruchinina.15@mail.ru (SPIN: 3293-6030)

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Развитие цифровых технологий в современном информационном обществе меняет традиционный подход к физическому воспитанию студентов, делая его более доступным и эффективным. Цифровые инновации позволяют создать образовательное пространство, в котором обучение становится интерактивным, разносторонним и индивидуализированным.

Ключевые слова: цифровые технологии, физическое воспитание.

Plotnikova Svetlana Stanislavovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Gaidukova Yulia Nikolaevna

Senior Lecturer

Kruchinina Maria Andreevna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

DIGITAL TECHNOLOGIES IN MODERN PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS

Abstract. The development of digital technologies in a modern information society is changing the traditional approach to the physical education of students, making it more accessible and effective. Digital innovations make it possible to create an educational space in which learning becomes interactive, versatile and individualized.

Keywords: digital technologies, physical education.

Вопросам физического воспитания молодежи уделялось значительное внимание, начиная с древних времён. В древнем Риме, Греции и Китае подготовка к военной службе основывалась на выполнении физических упражнений. Состояние здоровья молодых людей определяло боеспособность армии. В настоящее время здоровье молодежи не менее значимо. Здоровое поколение – это не только будущее нации, но и источник развития инноваций и передовых технологий. Физическая культура является одним из наилучших средств поддержания функционального состояния человека. Играя важную роль в сохранении здоровья, физическая активность может быть эффективной альтернативой медикаментозной терапии. Специалисты в области медицины акцентируют внимание на том, что «...многие врачи, обсуждая будущее педиатрии и перспективы развития медицины в будущем, отмечали, что часто недооценивали значение физкультурно-оздоровительных технологий, решая задачи оздоровления учащихся» [3, с. 119].

Непрерывное развитие цифровых технологий в современном информационном обществе позволило сделать физическую активность более доступной для всех, при этом учитывая индивидуальность каждого. Возможность моделирования и построения

ния индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) с применением цифровых платформ оказывает положительное влияние на здоровье студентов. Внедрение и «...использование разработанной модели способствует повышению уровня самоопределения студентов в выборе ИОТ, приобретения профессиональных компетенций» [1, с. 44].

Успешное внедрение инновационных цифровых технологий в учебно-тренировочный процесс во многом зависит от уровня подготовки преподавателей и тренеров. В настоящее время процесс развития технологических возможностей поражает быстротой своих темпов. Информационное пространство предоставляет множественные и уникальные возможности в области физической активности. В сфере информационных технологий и онлайн-ресурсов преподаватель играет важную роль в обеспечении качества и эффективности образования. Поэтому «Сложнее всего в этом потоке информации педагогам, поскольку приходится в короткое время воспринять новое» [2, с. 94].

Говоря об использовании наиболее популярных информационных гаджетов в контексте физической подготовки студентов, можно отметить «Умные весы». Они обладают рядом полезных характеристик.

1. Умные весы (или смарт-весы) – инновационная разработка, которая так же, как и обычные весы, измеряет вес тела. Но «Умные весы» дополнены функциями, которые помогают пользователю контролировать мышечную массу и процентное отношение жировой ткани к массе тела.

2. Некоторые модели могут измерять плотность костной ткани и отслеживать водный баланс.

3. Очень удобная функция отслеживания истории. Пользователи могут просматривать и проводить анализ своих измерений в приложении. Тем самым возможно мотивировать себя на достижение поставленных целей, таких как тренировка мышц и снижение жировой составляющей.

Умные весы связываются с мобильным приложением и автоматически фиксируют показатели и анализируют результаты. Очень важно иметь срочную информацию для занимающихся и педагогов. «Аппараты диагностики в виде функциональных весов дают возможность регулировать состояние занимающихся в процессе тренировки» [4, с. 22]. Умные весы способны поддерживать несколько пользовательских профилей. Это удобно для тех, кто тренируется не один, а в составе группы. Кроме того, умные весы могут интегрироваться с другими фитнес-гаджетами, такими как фитнес-браслеты и смарт-часы. Есть приложения, которые связываются с умными весами и предоставляют рекомендации по питанию, интенсивности физической активности и режиму отдыха на основе данных пользователя. Умные весы особенно полезны тем, кто старается следить за своим весом и вести здоровый образ жизни. Для педагогов умные весы, - неоценимый помощник в контроле за физическим состоянием занимающихся, степенью их прогресса. Спортивным врачам умные весы помогут выявить изменения в весе и составе тела, которые свидетельствуют о нарушениях в состоянии здоровья. Это могут быть отеки или потеря мышечной массы.

Также широкое применение в области физической культуры нашли фитнес-браслеты и смарт-часы. Эти компактные устройства оборудованы датчиками движения, что позволяет мониторить физическую активность пользователя. С помощью этих гаджетов возможно получать информацию о пройденном за определённый период расстоянии, о количестве шагов и сожженных калориях. Умные устройства информируют об интенсивности физической нагрузки и следят за сердечным ритмом, выявляя аномалии и сбои в сердечной деятельности. Некоторые из устройств контролируют качество сна и его фазы. Учитывая дефицит времени и занятость современной молодёжи, такие часы могут послужить прекрасным помощником в области получения информации без отрыва от тренировки. Смарт-часы имеют функции уведомлений и занимающиеся остаются на связи и в курсе всех новых уведомлений,

которые пришли в процессе занятия. Некоторые модели смарт-часов и фитнес-браслетов следят за изменениями параметров здоровья, определяя уровень кислорода в крови, уровень стресса и давление. Во время занятий можно прослушать аудиоконтент, который поможет в выполнении тренировочных задач. Смарт-часы фиксируют местоположение, что полезно для навигации во время физической активности на воздухе. Используются модели со встроенными GPS.

Эти информационные гаджеты мотивируют студентов на успешные тренировки, помогая им добиваться своих целей и в то же время контролировать состояние своего здоровья. Методами анкетирования, опроса и беседы со студентами мы определили, что более 85 % учащихся активно пользуются цифровыми технологиями и отмечают положительные стороны их использования, такие как: повышения уровня мотивации, улучшение качества здоровья. Использование информационных технологий, таких как онлайн-ресурсы и мобильные приложения позволяют студентам получать доступ к тренировочным программам в любое время, независимо от их местонахождения. С помощью информационных технологий преподаватели могут настраивать и своевременно корректировать тренировочные нагрузки, совершенствовать программы и подбирать упражнения, учитывая индивидуальные возможности студента. Платформы управления обучением (LMS), такие как Moodle, Blackboard предоставляют средства для создания и управления курсами обучения. Это значительно упрощает коммуникацию между студентом и педагогом, делая обучения более интерактивным, разносторонним и интересным.

С развитием информационных технологий физическое воспитание стало доступней, интересней и эффективней. Это важно не только для индивидуального развития, но и для общества в целом. Использование цифровых технологий в физическом воспитании студентов улучшает качество жизни учащихся, способствуя их мотивации к здоровому образу жизни.

Библиографический список

1. Волкова Л. М., Алёхина А. В., Устинова О. Н., Ганин Д. Г., Плотникова С. С., Митенкова Л. В., Профессиональное образование в университетах через индивидуальные образовательные траектории // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 3(205). – С. 41–45.
2. Карпова С. Н. Взаимосвязь современных направлений развития общества на воспитательный процесс в области физической культуры // Культура физическая и здоровье. – 2022. – № 4(84). – С. 94–97.
3. Плотникова С. С., Гайдукова Ю. Н., Плотникова А. В. Технологии формирования основ здорового образа жизни у студентов средствами физической культуры и спорта // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки. Сборник докладов. СПб.: ГУАП, 2022. – С. 119-120.
4. Халилова Л. И., Комиссарчик К. М., Лешева Н. С., Митенкова Л. В., Крякина А. А. Сквозные технологии и цифровые инструменты педагога // Российские биомедицинские исследования. – СПб.: СПбГПМУ, - Т.7. – № 3. – 2022. – С. 21–25.

Полищук Владимир Паелович

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: vp_69@mail.ru (SPIN: 6112-2209)

**УКРЕПЛЕНИЕ ЛУЧЕЗАПЯСТНОГО СУСТАВА КУРСАНТОВ
ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ СРЕДСТВАМИ ВЫПОЛНЕНИЯ КОМПЛЕКСА
УПРАЖНЕНИЙ С БОДИБАРОЙ**

Аннотация. Силовая подготовка курсантов предполагает выполнение большого числа упражнений на перекладине, брусках и других снарядах. Проблема состоит в том, что физически крепкие молодые люди не могут показать высокий результат вследствие недостаточной подготовленности мышечно-связочного аппарата лучезапястного сустава, ответственного за вис и хват снаряда. В данной непростой ситуации автор предлагает выполнять на учебных занятиях специальные комплексы упражнений с бодибарой, направленные на укрепление запястья.

Ключевые слова: силовая подготовка, курсанты, лучезапястный сустав, упражнения с бодибарой

Polishchuk Vladimir Pavlovich

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**STRENGTHENING THE WRIST JOINT OF MILITARY CADETS
BY MEANS OF PERFORMING A COMPLEX OF EXERCISES
WITH A BODYBAR**

Abstract. Strength training of cadets involves performing a large number of exercises on the crossbar, uneven bars and other apparatus. The problem is that physically strong young people cannot show high results due to insufficient preparedness of the muscular-ligamentous apparatus of the wrist joint, which is responsible for hanging and gripping the apparatus. In this difficult situation, the author suggests performing special sets of exercises with a bodybar during training sessions, aimed at strengthening the wrist.

Keywords: strength training, cadets, wrist joint, exercises with a bodybar

Силовая подготовка является определяющим звеном физической подготовки курсантов военных училищ и напрямую связана с их дальнейшей профессиональной деятельностью, предполагающей, в том числе, большое количество передвижений и перемещений с преодолением препятствий на местности со сложным рельефом, переноской различных тяжелых предметов, а также умением вести контактные единоборства [3]. В «Наставлении по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации» перед физической подготовкой курсантов в том числе ставятся задачи формирования навыков преодоления естественных и искусственных препятствий, рукопашного боя, повышения устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов военно-профессиональной деятельности и окружающей среды, воспитания психической устойчивости и морально-волевых качеств; формирования готовности к перенесению экстремальных физических и психических нагрузок в период военной подготовки и возможного ведения боевых действий [2].

Всё вышесказанное предполагает включение в разделы общей, специальной и профессионально-прикладной физической подготовки курсантов большого объема заданной силовой и скоростно-силовой направленности. Важное значение имеет комплексное гармоничное укрепление всех основных мышечных групп занимающихся. Программа подготовки предполагает при этом выполнение большого числа заданий

на перекладине, брусьях, гимнастических стенках, шестах, наклонных лестницах и других снарядах, где требуются висы, хваты и перехваты снарядов, и важное значение приобретает запас статической силы мышц предплечья и подготовленность мышечно-связочного аппарата лучезапястного сустава и запястья [1]. К сожалению, по нашим наблюдениям, этот компонент силовой подготовки курсантов является одним из наиболее слабых мест.

Контроль физической подготовленности курсанта осуществляется посредством таких упражнений, как подтягивание на перекладине, подъём переворотом, выход силой, сгибание рук на брусьях и т. д., где необходимо удерживать вес тела с помощью кистей рук и работы мышц запястья. Поэтому, имея достаточный запас силы мышц верхнего плечевого пояса, молодые люди не могут на перекладине реализовать все свои возможности вследствие быстрой усталости лучезапястного сустава. Эта достаточно широко распространенная проблема заставляет более серьезно относиться к укреплению мышц запястья и предплечья курсантов, искать оптимальные средства и методы её решения и включать упражнения на данные мышечные группы в каждое учебное занятие по физической подготовке.

Анализ учебно-педагогической литературы по вопросу исследования, а также большой практический опыт автора по работе с допризывной молодежью показывают, что одним из наиболее эффективных методов для проработки перечисленных выше мышечных групп является двигательные задания с бодибарами, то есть утяжеленными палками разного веса.

Бодибара представляет собой спортивный снаряд в виде стальной прорезиненной палки, обтянутой мягкой резиной, исключающей скольжение рук с резиновыми или пластиковыми наконечниками на конце, длиной обычно от 90 до 120 см. Чем выше ростом и подготовленнее курсант, тем большей длины и массы бодибара для тренировок ему будет необходима. То есть данный снаряд является своеобразным гибридом между штангой и гантелями, что делает его универсальным инструментом для тренировки любой направленности [7]. Преимуществами работы с бодибарой являются удобство её удержания во время выполнения упражнения, неизменный вес, небольшие габариты в условиях спортивного зала.

Существует большое количество упражнений, направленных на укрепление лучезапястного сустава, которые можно выполнять с различными предметами: гимнастическими палками, клюшкой, кирпичом, утяжеленными мячами, стулом и другими предметами [4, с.53, с. 62, с. 83; 5; 6]. Подавляющее большинство этих двигательных заданий предполагает работу в динамическом режиме нагрузки мышц, и только некоторые направлены на статическое удержание груза. При этом именно статические задания, направленные на укрепление мышечного поперечника, крайне важны для удержания собственного веса на снарядах.

Проведя качественный отбор всех подходящих для курсантов заданий, автором была разработана методика укрепления лучезапястного сустава занимающихся, которая включала в себя 3 комплекса заданий (см. рисунок).

В первый блок вошли динамические упражнения, выполняемые из исходного положения стоя – прямые руки перед собой, направленные на перемещение бодибары кистями (сгибать – разгибать кисти рук вверх – вниз; поочередное вращение снаряда кистями рук по и против часовой стрелки; поочередно отводить бодибару кистями рук влево и вправо в горизонтальной плоскости, удерживая снаряд прямыми руками перед собой за конец; параллельно пола поднимать и опускать бодибару кистями рук вверх-вниз; отпускать снаряд обеими руками сверху и стараться поймать его на уровне бёдер и т. п.).

Второй блок включал в себя задания, направленные на статическое неподвижное удержание бодибары (удержание снаряда кистями двух или одной руки хватом сверху или снизу в вертикальной или горизонтальной плоскости, удержание бодибары, стоящей на ладони вертикально и т. д.)

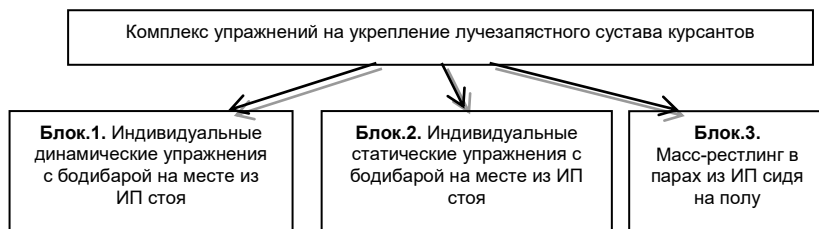

Рисунок – Комплекс упражнений, направленных на укрепления мышц предплечья и лучезапястного сустава

Третий блок подразумевал элементы соревнования и выполнялся в парах в ИП сидя на полу напротив друг друга, ноги в стороны, упираясь в стопы партнера. Удерживая бодибару в прямых руках перед собой, ставились задачи: перетянуть партнера на себя, вытолкнуть от себя, препятствовать повороту бодибары кистями партнера в сторону или вниз и т. п.

Представленный выше комплекс упражнений включался в учебные занятия с курсантами 1 раз в неделю в конце подготовительной или основной части занятия таким образом, чтобы охватывать задания из всех 3 блоков. Обычно в рамках одного занятия молодые люди выполняли 7-8 заданий разной направленности. Выполняя упражнения каждого из блоков, каждый занимающийся мог выбрать для себя оптимальную по весу бодибару и заменять снаряд при выполнении определенных заданий таким образом, чтобы добиться от упражнения максимального эффекта.

Систематическое включение данных упражнений в учебный процесс в течение учебного семестра привело к положительным сдвигам в укреплении кистей и предплечий курсантов, что привело к повышению технического мастерства занимающихся на снарядах и заметному снижению травматизма лучезапястных суставов. Считаю, что эти упражнения являются универсальными и должны использоваться в качестве укрепляющих и общеразвивающих при работе с обычными студентами в вузах России.

Библиографический список

1. Ефимова-Комарова Л. Б., Сидоренко А. С., Сидоренко В. С., Анциферов А. Н. Атлетическая гимнастика. Учебное пособие. – СПб.: ГУАП, 2015. – 51 с.
2. Наставление по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации. Приложение к приказу Министра обороны Российской Федерации от «21» апреля 2009 г. №200. – 198 с.
3. Сидоренко А. С., Пригода Г. С., Анциферов А. Н., Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов экономического факультета ГУАП. Учебно-методическое пособие. – СПб.: ГУАП, 2019. – 44 с.
4. Сидоренко А. С. Когнитивный подход к проблеме физической подготовленности студентов в условиях дистанционной образовательной среды. Учебное пособие. – СПб.: ГУАП, 2021. – 130 с.
5. Сидоренко А. С. Общеразвивающие упражнения с гимнастическими палками. Научная сессия ГУАП. Сборник докладов в 3-х частях. Том 3. Гуманитарные науки. – СПб.: ГУАП, 2014. – С. 125-127.
6. Сидоренко А. С. Укрепление лучезапястного сустава студентов при занятиях флорболом // Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. «Физическая культура, спорт, туризм» – Орёл: МАБВ, 2020. – С. 68-71.
7. Трусова В. П., Бондаренко Ю. С., Образцов К. В. Бодибар тренажер для самостоятельных занятий // Научный форум: педагогика и психология. Сборник статей по материалам IV международной заочной научно-практической конференции. – 2017. – С. 78-82.

Сидоренко Александр Сергеевич

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: thesis@internet.ru (SPIN: 2897-3075)

ВНЕДРЕНИЕ ПРАКТИКИ ВЫБОРА СТУДЕНТАМИ ГУАП КОНТРОЛЬНЫХ НОРМАТИВОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Аннотация. Физическая культура в вузе является достаточно гибкой учебной дисциплиной, когда обучаемые в определенных пределах имеют возможность выбора для себя оптимального вида физической активности без потери качества обучения, что способствует повышению у них интереса к занятиям. Одним из вариативных направлений является возможность выбора занимающимися контрольных нормативов для оценки уровня своей физической подготовленности.

Ключевые слова: физическая культура, студенты ГУАП, контрольные нормативы, LMS Moodle.

Sidorenko Alexander Sergeevich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

IMPLEMENTING THE PRACTICE OF CHOOSING CONTROL TESTS FOR THE DISCIPLINE "PHYSICAL EDUCATION" BY SUAI STUDENTS

Abstract. Physical education at a university is a fairly flexible academic discipline, when students, within certain limits, have the opportunity to choose the optimal type of physical activity for themselves without losing the quality of training, which helps to increase their interest in trainings. One of the variable areas is the ability for students to choose control tests to assess the level of their physical fitness.

Keywords: physical education, SUAI students, control tests, LMS Moodle.

«Физическая культура» является в вузе особенной учебной дисциплиной, так как после школы молодые люди имеют разный уровень физической подготовленности и интересы в области своего физического развития. Поэтому педагоги испытывают определенные сложности при работе со студентами 1 курса при планировании и построении учебных занятий [6]. Не следует забывать и о таком аспекте обучения, как подготовка молодого человека к дальнейшей работе по выбранной специальности, то есть включении в учебно-тренировочные занятия по физической культуре блоков профессионально-ориентированных физических упражнений, связанных с будущей профессиональной деятельностью обучаемых [2].

С другой стороны, у преподавателя присутствует возможность организовывать практические занятия по предмету таким образом, чтобы учитывать интересы большинства студентов учебной группы без потери при этом качества обучения [1]. С целью оптимизации работы с конкретной учебной группой на первом вводном занятии в начале каждого семестра, как правило, проводится анкетирование студентов с использованием системы дистанционного обучения ЛМС ГУАП, целью которого является сбор информации о текущем состоянии здоровья, уровне подготовленности и интересах молодых людей в области физической культуры и спорта [3]. Одним из вопросов данного анкетирования является возможность студентов выбирать контрольные нормативы, доступные для проведения в спортивном зале вуза, с их точки зрения, наиболее объективно оценивающие уровень собственной физической подго-

товленности. Юношам и девушкам 1 курса институтов 4 и М в сентябре 2023 года предлагалось выбрать по 4 норматива из 9 представленных.

В соответствии с учебным планом по дисциплине «Физическая культура» в конце 1 семестра каждый студент должен выполнить 4 практических контрольных теста, которые имеют привязку к требованиям комплекса ГТО V ступени: прыжок в длину с места, наклон вниз из ИП стоя, подъем туловища из ИП лёжа, подтягивание (юноши) и сгибание рук в упоре лёжа (девушки) [5]. Однако по результатам совокупности ответов опрашиваемых и желанию студентов некоторые контрольные тесты возможно заменять на разнозначные, поэтому в данном аспекте мнение молодых людей является важным. Но при этом не очевидно, что студенты будут выполнять именно те тесты, которые выбрала конкретная учебная группа.

В опросе приняли участие 195 юношей и 110 девушек. Результаты выбора студентов представлены на рисунках 1 и 2. Зеленым цветом обозначены обязательные нормативы, используемые для контроля уровня подготовленности студентов в настоящее время.

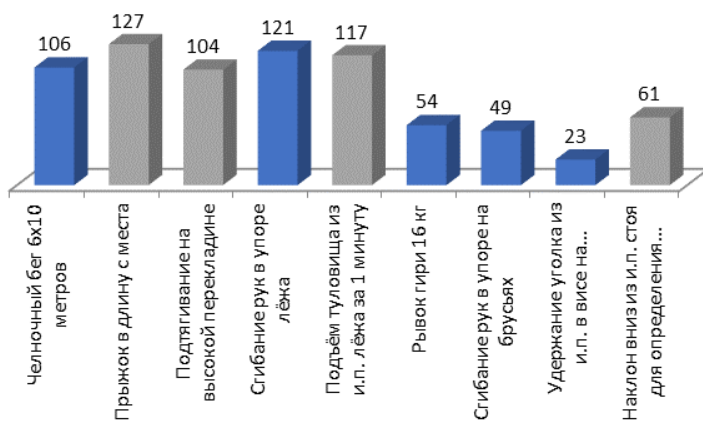

Рисунок 1 – Результаты анкетирования юношей

Согласно результатам опроса, юноши, безусловно, делают акцент на контроль своей силовой подготовки. При этом большинство из них выбрало 3 из 4 используемых педагогами нормативов. По статистике одним из наиболее проблемных физических качеств молодых людей является гибкость, поэтому очевидно, что 4-ый обязательный норматив «Наклон вниз» отметило наименьшее число респондентов. Следует отметить, что более половины юношей полагают, что одним из обязательных тестов должен быть «Челночный бег», оценивающий скоростно-силовые и координационные способности. При выборе девушек очевидно прослеживается желание выбрать наиболее простые с их точки зрения испытания, поэтому только 1 норматив из 4 наиболее часто ими отмечаемых («Наклон вниз») является обязательным. Также в противоположность юношам девушки менее всего отмечают тесты, связанные с контролем своих силовых способностей.

Подобные анкетирования крайне важны для профессорско-преподавательского состава кафедры, так как, оценивая предпочтения занимающихся, складывается общая картина того, в каком направлении следует проводить работу на учебных занятиях и, соответственно, как более грамотно выбрать вектор взаимодействия со своими подопечными [1].

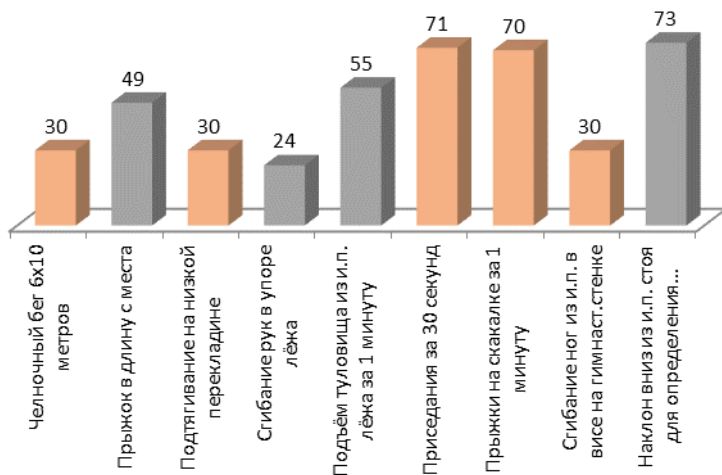

Рисунок 2 – Результаты анкетирования девушек

Очевидна практическая эффективность рассмотрения вопросов тестирования с точки зрения дальнейшего умения студентов проводить самоконтроль развития своих физических качеств [4]. Поэтому в процессе анкетирования опрашиваемые подробно изучили цели, функции и методику выполнения каждого из выбираемых нормативов.

Более тесное взаимодействие между преподавателями и студентами относительно организации учебного процесса имеет не только образовательное, но и важное воспитательное значение, способствует более серьёзному отношению молодых людей к своему обучению, делает более открытой и доверительной связь педагогов и обучаемых.

Библиографический список

1. Бондарев В. Г., Панчук Н. С., Цыплакова Е. П. Проблемы организации образовательного процесса по физической культуре и спорту будущих сотрудников системы правосудия // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 1(167). – С.43-46.
2. Сидоренко А. С. Анциферов А. Н., Пригода Г. С. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов экономического факультета ГУАП. – СПб.: ГУАП, 2019. – 44 с.
3. Сидоренко А. С. Внедрение системы дистанционного образования в программу обучения студентов СПбГУ по дисциплине «Физическая культура» /: Физическая культура и спорт в системе образования России: инновации и перспективы развития: сб. матер. всероссийской научно-практич. Конференции. – СПб.: СПбГУ, 2017. – С. 69-74.
4. Сидоренко А. С. Основы контроля и самоконтроля студентов при занятиях физическими упражнениями. Учебно-методическое пособие. - СПб.: ГУАП, 2018. – 50 с.
5. Сидоренко А. С., Сидоренко В. С. Самостоятельные занятия студентов для подготовки к сдаче норм комплекса ГТО. – СПб.: ГУАП, 2016. – 68 с.
6. Физическая культура студента: Учебник / Под ред. В.И. Ильинича. М.: Гардарики, 2000. – 448 с

Сидоренко Валентина Сергеевна

преподаватель высшей квалификационной категории

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: sidsspb@yandex.ru (SPIN: 2591-4336)

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ БЛОКОВ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩИХ УПРАЖНЕНИЙ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. Одна из задач методико-практических занятий, являющихся составной частью дисциплины «Физическая культура» у студентов 1 курса факультета СПО, состоит в подготовке молодых людей к дальнейшим самостоятельным спортивным тренировкам. Поэтому в рамках данных занятий занимающимся предоставляется большой выбор упражнений, выполняемых с различным инвентарем из различных исходных положений, которые в дальнейшем они могут использовать в качестве общеразвивающих в подготовительной части самостоятельных занятий.

Ключевые слова: общеразвивающие упражнения, студенты вуза, физическая культура, методико-практические занятия.

Sidorenko Valentina Sergeevna

Teacher of the highest qualification category

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PRACTICAL APPLICATION OF BLOCKS OF GENERAL DEVELOPMENTAL EXERCISES IN THE PREPARATORY PART OF PHYSICAL TRAININGS FOR STUDENTS

Abstract. One of the tasks of methodological and practical trainings, which are an integral part of the discipline "Physical Education" for 1st year students of the faculty of secondary vocational education, is to prepare young people for further independent physical activity. Therefore, within the framework of these trainings, students are provided with a large selection of exercises performed with various equipment from various starting positions, which they can later use as general developmental in the preparatory part of independent training.

Keywords: general development exercises, university students, physical education, methodical and practical trainings.

Одна из задач преподавателя физической культуры вуза заключается в том, чтобы научить студентов грамотно и эффективно планировать и проводить самостоятельные занятия физическими упражнениями и варьировать свою двигательную активность в зависимости от поставленных целей. Грамотное построение отдельного учебно-тренировочного занятия, соблюдая основные принципы спортивной тренировки и используя весь диапазон известных средств и методов физической культуры, является сложной задачей, требующей в том числе и серьезной теоретической подготовки [4]. В последнее время вопросы самостоятельной физической подготовки становятся всё более востребованы среди студентов, так как некоторые из них делают попытки сдачи нормативов комплекса ГТО, а многие юноши желают улучшить свою физическую форму перед текстовыми испытаниями в военный учебный центр [6]. Молодым людям важно понимать не только то, как строить отдельное тренировочное занятие определённой направленности, но и как планировать учебно-тренировочный процесс в целом хотя бы на несколько микроциклов.

Подготовительная часть занятия, обычно состоящая из общей и специальной разминки, является необходимым звеном каждого практического занятия по физиче-

ской культуре. Общая часть разминки способствует повышению функциональных возможностей организма, плавному включению в работу всех его органов и систем, а специальная часть должна включать упражнения, схожие по своей структуре с упражнениями, выполняемыми в основной части занятия и составляющими основу конкретного вида спорта [1].

Разнообразие общеразвивающих упражнений, включаемых в подготовительную часть занятия, должно способствовать более разносторонней подготовке занимающихся, обеспечивать возможность проработки большего количества мышечных групп, повышать гибкость и амплитуду движений [2].

При этом при проведении подготовительной части самостоятельного занятия, от одного из них к другому, занимающийся должен уметь варьировать комплексы общеразвивающих упражнений, выполняемых из разных исходных положений с использованием различного спортивного инвентаря, понимая при этом значение каждого упражнения, их последовательность и необходимость использования с точки зрения задач основной части занятия [6].

Опросы студентов 1 курса СПО ГУАП, а также наши наблюдения за реакцией молодых людей на некоторые предлагаемые преподавателями двигательные задания показывают, что, к сожалению, в общеобразовательных школах учителя физкультуры из урока в урок обычно используют один и тот же набор однотипных общеразвивающих упражнений. В лучшем случае, кроме стандартных разминочных упражнений из ИП стоя, используются упражнения из ИП сидя или лёжа на гимнастических ковриках, реже у гимнастической стенки или с гимнастическими палками. При этом практически не используются упражнения в парах, что значительно обедняет учебный процесс.

В этой связи важной задачей преподавателей физической культуры СПО ГУАП при работе со студентами 1 курса является предоставление им наиболее широкого набора упражнений различной направленности, которые поочерёдно включались бы в подготовительную часть каждого методико-практического занятия [3; 4; 5; 7]. В процессе занятия нами было использовано 16 блоков наиболее востребованных и необходимых общеразвивающих упражнений, которые выполнялись на 8 занятиях, по два блока на каждом: индивидуальный и в паре с партнёром (см. таблицу).

Таблица – Блоки упражнений для выполнения в подготовительной части учебно-тренировочного занятия

№ зан.	Блоки упражнений
1	a. 18-20 индивидуальных общеразвивающих упражнений из ИП стоя; b. 8-10 парных общеразвивающих упражнений, выполняемых в движении;
2	a. 15-18 индивидуальных общеразвивающих упражнений из ИП сидя или лёжа на гимнастическом коврике; b. 12-15 парных общеразвивающих упражнений с гимнастической палкой из ИП стоя;
3	a. 12-15 индивидуальных общеразвивающих упражнений у гимнастической стенки; b. 10-12 парных общеразвивающих упражнений с резиновым амортизатором;
4	a. 12-15 индивидуальных общеразвивающих упражнений с гимнастической палкой из ИП сидя или лёжа на гимнастическом коврике; b. 8-10 парных общеразвивающих упражнений, выполняемых в движении;
5	a. 15-18 индивидуальных общеразвивающих упражнений из ИП сидя или лёжа на фитболе; b. 12-15 общеразвивающих упражнений из ИП стоя, выполняемых в паре с партнёром;

Окончание таблицы

№ зан.	Блоки упражнений
6	a. 10-12 индивидуальных общеразвивающих упражнений с барьерами; b. 12-15 парных общеразвивающих упражнений с гимнастической палкой из ИП сидя или лёжа на гимнастическом коврике;
7	a. 10-12 индивидуальных общеразвивающих упражнений, выполняемых в движении; b. 10-12 парных общеразвивающих упражнений с использованием гимнастической скамейки;
8	a. 18-20 индивидуальных общеразвивающих упражнений с гимнастической палкой из ИП стоя; b. 10-12 парных общеразвивающих упражнений из ИП сидя или лёжа на гимнастическом коврике.

В каждый из представленных блоков общей разминки включались упражнения на все основные мышечные группы. При показе и выполнении упражнений внимание занимающихся было акцентировано на последовательность их воздействия на опорно-двигательный аппарат сверху вниз, начиная от мышц головы и заканчивая мышцами нижних конечностей.

Главная задача заключалась в освоении студентами большего числа разнообразных средств и методов организации подготовительной части занятия и определении их оптимальных сочетаний, а также в приобретении умения строить разминочную часть занятия в зависимости от целей и задач части основной. Одним из важных факторов является также эмоциональная составляющая, так как включение новых и интересных двигательных заданий в тренировочный процесс значительно повышает интерес занимающихся. Важная задача преподавателя как раз и заключается в том, чтобы суметь заинтересовать молодых людей, привлечь их к более активным занятиям физическими упражнениями.

Библиографический список

1. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – 543 с.
2. Томпсон Д. Л. Введение в теорию тренировки: Официальное руководство ИААФ по обучению легкой атлетике. – Lincolnshire: Warners Midland splcr The Maltings, 2009. – 212 с.
3. Гуревич И. А. 1500 упражнений для круговой тренировки. – Минск: Вышэйшая школа, 1976 – 300 с.
4. Сидоренко А. С. Когнитивный подход к проблеме физической подготовленности студентов в условиях дистанционной образовательной среды: учебное пособие. – СПб., ГУАП, 2021. – 110 с.
5. Сидоренко А. С. Основы общей физической и специальной технической подготовленности студентов, занимающихся футболом: учебно-методическое пособие. – СПб.: ГУАП, 2017. – 54 с.
6. Сидоренко А. С., Сидоренко В. С. Самостоятельные занятия студентов для подготовки к сдаче норм комплекса ГТО: учебно-методическое пособие.- СПб.: ГУАП, 2016. – 72 с.
7. Gumnastik 1200 Übungen. Autorenlektiv unter Leitung von B. Kos – Berlin: Sportverlag, 1975 – 320 s.

Сидоренко Валентина Сергеевна

преподаватель высшей квалификационной категории

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: sidsspb@yandex.ru (SPIN: 2591-4336)

ПОЖЕЛАНИЯ СТУДЕНТОВ СПО ГУАП ОТНОСИТЕЛЬНО ТЕМАТИКИ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Аннотация. С 2023-24 учебного года лекционный курс является обязательным разделом рабочей программы дисциплины «Физическая культура» для студентов 1 курса СПО ГУАП. С целью определения наиболее интересных для студентов тем курса перед его началом был проведён опрос первокурсников, результаты которого показали, что наибольший интерес у молодых людей вызывают темы, связанные с сохранением и укреплением своего здоровья, ведением здорового образа жизни, правильным питанием, выполнением массажа и самомассажа. А меньше всего опрашиваемых волнуют вопросы, связанные с организацией самостоятельной спортивной тренировки, профессионально-прикладной и реабилитационной физической культуры.

Ключевые слова: физическая культура, лекционный курс, студенты СПО ГУАП.

Sidorenko Valentina Sergeevna

Teacher of the highest qualification category

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

WISHES OF STUDENTS OF THE FACULTY OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION OF SUAI REGARDING THE TOPICS OF THE LECTURE COURSE IN THE DISCIPLINE PHYSICAL EDUCATION

Abstract. Starting from the 2023-24 academic year, the lecture course is a mandatory section of the syllabus of the discipline “Physical Education” for 1st year students of the secondary vocational education program at SUAI. In order to determine the most interesting topics for the course, a survey of first-year students was conducted before the start of the course, the results of which showed that the greatest interest among young people is in topics related to maintaining and strengthening their health, maintaining a healthy lifestyle, proper nutrition, massage and self-massage. The least of all respondents are concerned with issues related to the organization of independent sports training, professional-applied and rehabilitative physical education.

Keywords: physical education, lecture course, students of secondary vocational education of SUAI.

С 2023-24 учебного года в учебные планы по дисциплине «Физическая культура» для студентов 1 курса СПО ГУАП, наряду с практическими занятиями, были включены темы обязательного теоретического лекционного курса.

Разработанный преподавателями физической культуры СПО курс лекций включает в себя широкий спектр направлений, таких как история физической культуры и спорта, социально-биологические основы физической культуры, основы самоконтроля и здорового образа жизни, построение самостоятельных занятий, профессионально-прикладная и реабилитационная физическая культура.

Перед началом курса было полезно выяснить мнения студентов, какие же темы курса будут интересны им в большей степени для того, чтобы внести в учебный материал необходимые изменения и дополнения.

В опросе, который был предложен студентам 1 курса СПО ГУАП, обучающимися по специальностям «Право и организация социального обеспечения» и «Реклама», приняли участие 69 человек. Студенты проходили опрос дистанционно средствами системы управления обучением LMS MOODLE. Каждый опрошиваемый должен был выбрать 3 темы из 18. Результаты выбора опрошиваемых представлены на рисунке.

Рисунок – Результаты опроса студентов 1 курса СПО ГУАП, сентябрь 2023

Принимая предположение об осознанности выбора опрошиваемых, на основании полученной статистики по значимости ответы студентов можно разделить на 3 части.

1. Наиболее приоритетными для студентов оказались вопросы, связанные с пассивной заботой о своём здоровье, такие как правильное питание, основы массажа и самомассажа, ведение здорового образа жизни. Их выбирал каждый третий из опрошиваемых.

2. Меньший интерес у молодых людей вызвали темы, касающиеся истории физической культуры и спорта и их сегодняшнего состояния. Из тем исторического раздела наиболее актуальными у студентов являются вопросы допинга в спорте и проблемы с ним связанные.

3. Менее всего студенты заинтересованы в изучении материала, связанного с организацией и построением самостоятельных занятий физическими упражнениями, развитием физических качеств, физической и функциональной подготовкой с учетом будущей специальности, особенностями подготовки к сдаче нормативов ГТО.

Результаты проведенного опроса студентов СПО (15-16 лет) практически полностью совпадают с результатами недавних опросов студентов высшей школы: 1 курса СПбГУ 2017 года (17-18 лет) и 1 курса ГУАП 2018 года (17-18 лет) и 3 курса ГУАП 2019 года (20-22 года), у которых вопросы спортивного питания и массажа также явились самыми актуальными, а самостоятельная физическая тренировка и подготовка к сдаче нормативов ГТО вызвали наименьший интерес [1; 2; 3].

Таким образом, можно говорить о тенденции снижения интереса современных студентов к практическим вопросам занятиям физическими упражнениями с уклоном на заботу о своём здоровье без акцента на физическую нагрузку. При этом студенты более старшего возраста уделяют больше внимания вопросам самоконтроля. Очевидно, что на нынешнем этапе для молодых людей нет достаточных стимулов для выполнения нормативов комплекса ГТО, поэтому данная тема их практически не интересует. А раздел лечебной и реабилитационной физической культуры интересен только лицам, имеющим какие-либо серьезные отклонения в здоровье.

Выбор студентов, безусловно, будет учитываться при планировании и реализации теоретического учебного материала; те вопросы, которые в наибольшей степени интересны студентам СПО и не могут быть реализованы в рамках учебных занятий, могут быть вынесены на самостоятельное изучение средствами используемой в ГУАП электронная система управления обучением MOODLE.

При этом в рамках лекций преподаватели должны более активно убеждать студентов в необходимости самостоятельных занятий физической культуры и обучать их, как грамотно планировать и проводить свои тренировки, так как именно практические занятия физическими упражнениями на спортивных объектах являются самым очевидным средством укрепления здоровья.

Библиографический список

1. Сидоренко А. С. Внедрение системы дистанционного образования в программу обучения студентов СПбГУ по дисциплине «Физическая культура» // Физическая культура и спорт в системе образования России: инновации и перспективы развития. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: СПбГУ, 2017. – С. 172-177.

2. Сидоренко А. С. Приоритеты современных студентов будущих юристов в области физической культуры // Сборник материалов Всероссийского круглого стола «Динамика и проблемы воздействия современного общества на представления молодежи о морали и праве». – СПб.: РГУП, 2019. – С. 189-193.

3. Сидоренко А. С. Приоритеты студентов технических вузов в области теоретических знаний по дисциплине «Физическая культура» // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2018. – № 1(155). – С. 216-219.

Юрьева Дарья Владимировна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: yurieva_dv@mail.ru (SPIN: 8620-5879)

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос развития здоровьесберегающих технологий в спортивной деятельности учреждений высшего образования. В условиях быстро развивающегося информационного общества современный образовательный процесс в области физкультурной культуры и воспитания студентов становится приоритетным направлением по формированию здорового образа жизни всей нации.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, информационное общество, высшее образование.

Iureva Daria Vladimirova

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

INNOVATIVE TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN SPORTS ACTIVITIES

Abstract. The article examines the issue of the development of health-saving technologies in the sports activities of higher education institutions. In the conditions of a rapidly developing information society, the modern educational process in the field of physical culture and education of students is becoming a priority direction for the formation of a healthy lifestyle for the entire nation.

Keywords: health-saving technologies, information society, higher education.

В разные периоды исторического развития человечества люди посвящали спорту значительную часть своего свободного времени: будь то тренировка, чтение специальной литературы или просмотр спортивного события. Являясь частью здоровьесберегающей системы, он до сих пор играет важную роль в коллективных представлениях и общественных практиках различных социальных групп, в том числе субъектов высшего образования.

Сегодня целенаправленный процесс физического воспитания «от образовательного-тренирующего к оздоровительному стал осуществляться посредством применения здоровьесберегающих образовательных технологий» [см.: 2], что повлияло на педагогический процесс в спортивной деятельности высших учебных заведений, сделав неотъемлемой его частью информационную составляющую.

Благодаря постоянно развивающимся цифровым технологиям, социальным сетям и электронным устройствам в процессе обучения преподаватели и студенты стали получать неограниченный во времени доступ к образовательному контенту и актуальной информации. Необходимо научиться избирательно выделять самые актуальные тенденции, далее проработав их, подвергнув анализу, критике, предоставить на обсуждение общественности, среди которой будут и наши студенты [1, с. 402]. В последнее время возможности нового обучения и преподавания (особенно в области физической воспитания и формирования культуры здоровья молодого взрослого поколения) расширились также за счет применения искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности.

Но массовая цифровая волна появления и внедрения новых технологий была вызвана пандемией COVID-19. Столкнувшись с прекращением очного обучения в более, чем 190 странах, многие учебные организации вынуждены были быстро перейти на онлайн-формат, адаптируя традиционные оффлайн-методики для осуществления эффективной деятельности по всем теоретическим и практическим дисциплинам. Так, вследствие глобальной катастрофы XXI века (распространение коронавирусной инфекции на мировом уровне) произошли изменения в образовательной парадигме спортивной деятельности вузов, где акцент сместился в сторону формирования здорового образа жизни, воспитания устойчивой мотивации и положительного отношения к занятиям физическими упражнениями, определив основные тенденции инновационного процесса

1. Пропаганда «здорового спорта» в целях профилактики гиподинамии (малоподвижный образ жизни) средствами современных информационно-коммуникационных технологий.

2. Гибкая система физической практики (в соответствии с временными факторами расписания и режима учебной деятельности и пространственными локациями).

3. Дополненная или виртуальная возможность занятиями физической культурой, в том числе и в онлайн формате.

4. Развитие концептуальной идеи непрерывного спорта (спортивная деятельность на протяжении всей жизни).

Таким образом, современное обучение физическому воспитанию и культуре в пространстве вуза можно рассматривать как строительную площадку, на которой под руководством квалифицированного мастера-педагога студенты учатся сочетать традицию и новизну, применять полученные практические и теоретические знания, навыки и умения в повседневной жизни.

Будущее спорта является важным социально-гуманистическим аспектом для российского и мирового общества, поскольку оно ориентировано на формирование и воспитание спортивной культуры здоровой нации, а образованность современной молодежи в аспекте здоровьесбережения – необходимым условием формирования компетентной, конкурентоспособной, здоровой, успешной личности.

Библиографический список

1. Башкин В. М. Влияние современных тенденций развития общества на педагогический процесс в области физической культуры // Философия и культура информационного общества: тезисы докл. – СПб.: ГУАП, 2022. – С. 401-402.

2. Новосёлова Г. А., Фоменко Е. Г., Колькина Е. А. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современном вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29185> (дата обращения 10.10.2023). DOI: 10.17513/spno.29185

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА

CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF STUDENT SPORTS

Антипина Юлия Валентиновна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email uliasha@list.ru (SPIN: 4225-8142)

СКЕЙТБОРДИНГ, НОВАЯ ОЛИМПИЙСКАЯ ДИСЦИПЛИНА КАК СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СПОРТ

Аннотация. Включение скейтбординга в олимпийские игры стимулирует развитие данного направления в нашей стране и может стать способом привлечения студентов к занятиям физической активностью с последующим переходом на профессиональный уровень и в спортивную квалификацию.

Ключевые слова: олимпийские игры, скейтбординг, физическая активность, студенты.

Antipina Yulia Valentinovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

SKATEBOARDING, A NEW OLYMPIC DISCIPLINE, AS A WAY TO INVOLVE STUDENTS IN SPORTS

Abstract. The inclusion of skateboarding in the Olympic Games stimulates the development of this trend in our country and can become a way to attract students to physical activity classes with subsequent transition to sports qualification.

Keywords: Olympic Games, skateboarding, physical activity, students.

Под действием эры информационного общества, характеризующейся с одной стороны ростом числа людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг, и глобальным снижением двигательной активности населения с другой стороны, формируется новая культура. В этой культуре преобладает влияние социальных сетей и интернет-сми, отслеживание любых изменений в онлайн и постоянное нахождение в потоке информации, во многих случаях, не имеющих смысла, является социальным показателем «нормальности» молодежи. Любое отвлечение на физическую активность от контента и глобальных сетей вызывает у подрастающего поколения отрицательные эмоции. Возникает всеобщее снижение подвижности в период развития опорно-двигательного аппарата, которое приведет к проблемам здоровья в позвоночнике, области внутренних органов и зрения уже к 30 годам [2]. В связи с этим у специалистов области здравоохранения возникают серьезные опасения по здоровью нации в будущем. Для борьбы с данной тенденцией на уровне государства сформирована федеральная программа по развитию спорта как нормы жизни. Проект «Спорт – норма жизни», составляющая часть национального проекта «Демография», был запущен в январе 2019 года. Главной задачей перед проектом поставлено увеличение количества систематически занимающихся физической культурой и спортом жителей России до 70 % к 2030 году.

В рамках этого проекта большое внимание уделено новым олимпийским видам спорта – скейтбордingu и сноубордingu. Данные виды зародились совсем недавно и получили большую популярность среди молодежи. Еще в советскую эпоху в нашей стране стали производить скейтборды для катания. В настоящее время во многих регионах устанавливаются специальные парки различной сложности и конфигураций, позволяющие не только обучиться катанию на доске (скейте), но и освоить различные трюки, а также прогрессировать в определенной дисциплине скейтбординга и сноубординга [1].

В отличие от сноубординга, скейтбординг более распространен не только из-за погодных условий, но и в связи с доступностью по экипировке – для катания на скейте требуется только сам скейт, кеды со специальной усиленной подошвой и шлем. Также плюсами являются то, что скейт можно использовать для передвижения по городу, он мало занимает места, и его можно носить с собой, а цена скейта гораздо ниже велосипеда или самоката. С точки зрения физической активности скейтбординг – отличное средство по развитию всего организма. В процессе катания необходимо развивать равновесие, координацию, зрение, внимание, мышцы корпуса и ног. В ходе катания и выполнения трюков активно работает кардио-респираторная система.

От занимающихся скейтбордингом требуется высокий уровень физической подготовки и постоянное повышение мастерства посредством тренировок, так как вид отнесен к экстремальным видам спорта и имеет большую степень травмоопасности.

Наличие различных направлений позволяет выбрать спортсменам наиболее подходящую для себя физическую активность. Классическое катание «стрит» по городским объектам или парковое на специальных площадках имеют свои приоритеты по развитию физической формы и специальной подготовки.

Согласно множеству проведенных научно-исследовательским опросов студенты более заинтересованы в таких нетрадиционных видах спорта, как скейтбординг, BMX велоспорт, сноубординг и вейкбординг [2; 3; 5]. В большей степени такой ситуации способствует реклама, развитие спортивной индустрии со стороны производителей экипировки, стимулирование посредством увеличения призовых на соревнованиях и поддержки спортсменов-амбассадоров производителей. Включение скейтбординга в программу летних экстремальных игр (X-Games), проводимых компанией ESPN, послужило выходом дисциплины на первую позицию по динамике роста популярности, обогнав сноубординг, агрессивные ролики и BMX-велосипеды.

Добавление скейтбординга к олимпийским видам стало дополнительным стимулом в России для развития дисциплины. В настоящее время самые продвинутые по оснащению скейтпарки находятся в Санкт-Петербурге, Москве и Сочи. Помимо этих городов скейтбордисты выделяют развитие парков и мест катания в Казани и Калининграде. За Санкт-Петербург как лучший город России для катания на скейте отдали 36 % голосов, за Москву – 24 %, за Сочи – 13 %, за Казань – 10 % и за Калининград – 6 %. В России находится около пяти скейтпарков мирового уровня [4]. Сейчас в России около 100 скейтеров топ-уровня. Это люди, которым скейтбординг приносит доход. Многие из этих спортсменов спонсируют российские и зарубежные компании-производители одежды и экипировки для скейтбординга. Но, несмотря на их топовую подготовку, они не смогли отобраться на Олимпийские игры 2020 в Токио. Для выхода на олимпийский уровень необходимо больше спортивных объектов для тренировок и больше поездок по соревнованиям на мировом уровне. Участие в таких соревнованиях, как мировая серия профессиональных уличных скейтбордических соревнований, которая проводится на разных стадионах по всему миру, Street League Skateboarding, главная серия соревнований по скейтбордingu в дисциплине «парк» (боул) (в рамках серии строятся скейтпарки, которые после проведения соревнований передаются в дар городу-организатору), Vans Park Series, Всемирные экстремальные игры (фестиваль, который уже на протяжении 25 лет объединяет самые

известные имена на скейтбординг-контестах), Контеcт Тамра Am/Pro, поможет спортсменам поднять свой уровень катания и исполнения трюков.

Приказом Министерства спорта РФ от 24 декабря 2021 г. № 1034 был утвержден федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта «скейтбординг». Специализированных государственных заведений на данный момент организовано в малом количестве, основная часть желающих обучаться под руководством тренеров идет в частные школы [1].

Способствовать развитию скейтбординга как вида спорта могут занятия физической культурой в школе и высших учебных заведениях. В вузах на лекционном курсе дисциплины Физическая культура можно подробно рассказать студентам о происхождении скейтбординга, его пользе и возможностях, которые он открывает, а также рассмотреть технические аспекты выполнения трюков и необходимые физические качества для их исполнения. На занятиях по элективному модулю физической культуры можно включить тренировочные занятия по развитию баланса и координации, а также укреплению мышц стабилизаторов и мышц ног, которые позволяют студентам активнее и безопаснее кататься на скейте. В качестве специальных средств начального уровня обучения катанию на скейтборде возможно использование специальных тренажеров – баланс-борда и полусферы. За счет тренировок студенты укрепят голеностоп, коленные и тазобедренные суставы, стимулируют развитие равновесия и ловкости и будут готовы к освоению скейтбординга.

Библиографический список

1. Гречаный С. К. Тенденции и перспективы развития детско-юношеского сноубординга в России // Перспективные научные исследования: опыт, проблемы и перспективы развития: Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции, Уфа, 04 апреля 2023 года. Том Часть 3. – Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. – С. 246-252.
2. Михайлова А. В., Демьянова Л. М. Скейтбординг как способ повышения физической активности молодежи // Актуальные проблемы физической культуры, спорта, туризма и рекреации: Материалы VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и аспирантов, Томск, 19 апреля 2018 года / Под ред. А.Н. Захаровой, А.В. Кабачковой. – Томск: СТТ, 2018. – С. 74-76.
3. Овсянникова М. А., Скогорев Д. В. Развитие экстремальных видов спорта // ХСIV международные научные чтения (памяти И. Р. Пригожина): сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 28 ноября 2020 года. – Москва: Издательство «Научная артель», 2020. – С. 69-72.
4. Рейтинг скейт парков России. URL: <https://everychild.ru/rejting/rejting-skejt-parkov-rossii/> (дата обращения: 04.08.2023)
5. Сими́на Д. В., Вуколов А. А. Скейтбординг как новый олимпийский вид спорта // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 19–20 мая 2020 года / Под научной редакцией Л.Б. Андрущенко, С.И. Филимоновой. – Москва: РЭУ, 2020. – С. 757-762.

Башкин Виктор Михайлович

доктор педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: fri-spb@rambler.ru (SPIN: 1226-0121)

**РОЛЬ ВРАЧЕБНОГО КОНТРОЛЯ В ОЦЕНКЕ
ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ И УРОВНЯ
ТРЕНИРОВАННОСТИ СПОРТСМЕНОВ В УПРАВЛЕНИИ
ТРЕНИРОВОЧНЫМ ПРОЦЕССОМ**

Аннотация. Показана роль спортивного врача и его участие в тренировочном процессе. Совместная работа тренера и врача повышает уровень эффективности учебно-тренировочного процесса и устраняет многие проблемы, связанные со здоровьем спортсменов, такие как нервное и физическое перенапряжение.

Ключевые слова: врачебный контроль, функциональное состояние, уровень тренированности, физическое развитие.

Bashkin Viktor Mikhailovich

Doctor of Pedagogy, Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**THE ROLE OF MEDICAL CONTROL IN ASSESSING
THE FUNCTIONAL STATE AND LEVEL OF FITNESS OF ATHLETES
IN THE MANAGEMENT OF THE TRAINING PROCESS**

Abstract. The role of a sports doctor and their participation in the training process is shown. The joint work of the coach and the doctor increases the level of efficiency of the training process and eliminates many problems related to the health of athletes, such as nervous and physical overstrain.

Keywords: medical control, functional state, fitness level, physical development

Учебно-тренировочный процесс является, несомненно, процессом обучения и воспитания человека. Главными в этом процессе являются преподаватель и тренер. Тренировочный процесс в спорте – это сложные взаимоотношения спортсмена с окружающей его средой. Насколько будут соответствовать методы и средства социально-педагогического воздействия на спортсмена, настолько будет эффективен весь комплекс учебно-тренировочного процесса. Используемые средства и методы должны быть в соответствии с функциональными возможностями спортсмена, состоянием его здоровья, уровнем общей подготовленности, уникальным индивидуальным особенностям, требованиям гигиены и пр. [1]. Одинаковые условия тренировочного процесса у различных спортсменов могут вызывать различные адаптивные ответы организма. Адаптация спортсмена к тренировочным нагрузкам будет зависеть от индивидуальных особенностей организма спортсмена. А в определении особенностей и состояния спортсмена большая роль отводится спортивному врачу.

Врач, используя данные исследований и анализа состояния спортсмена, рекомендует тренеру оптимальное планирование для управления тренировочного процесса. Эффективность учебно-тренировочного процесса будет обеспечена, если тренер и врач будут работать в тесном взаимодействии. Это взаимодействие охватывает систематический контроль за здоровьем, предупреждение перенапряжения организма и нервной системы, определение заболеваний и травм. Врач использует в постоянном мониторинге состояния спортсмена как медико-биологические, так и педагогические методы наблюдения, результаты которых постоянно анализируются [2].

Оценка функционального состояния спортсмена производится на основании анализа и сопоставления всех проведенных исследований в состоянии мышечного покоя и при функциональных пробах и тестах. Функциональное состояние – один из основных показателей состояния тренированности спортсмена.

Тренированность в современной спортивной медицине рассматривается как состояние, развивающееся в результате регулярного и многократного использования физических упражнений, определяющее степень готовности к наиболее эффективному выполнению конкретной мышечной деятельности и обусловленное уровнем физической, технической, тактической и волевой подготовки занимающегося. Тренированность – это многофакторное, комплексное понятие, общая оценка которого является прерогативой тренера, который должен уметь сопоставить все стороны подготовленности спортсмена. При врачебном обследовании определяется один, но весьма важный компонент этого комплекса – функциональное состояние, которое, как правило (особенно в видах спорта, связанных с преимущественным проявлением выносливости), соответствует общему уровню тренированности и спортивному результату. Однако такое совпадение не обязательно, ибо в ряде случаев (особенно в командных и сложно-технических видах спорта) высокий спортивный результат может быть показан и при определенных недочетах в функциональном состоянии за счет высокого уровня развития других компонентов тренированности – в частности, технической и тактической подготовки. И наоборот, при хорошем функциональном состоянии за счет отставания других компонентов тренированности спортсмен может не добиться желаемого результата. Для врача при этом наиболее важно то, что хорошее функциональное состояние всегда отражает адекватность используемых нагрузок состоянию тренирующегося, а недостаточное функциональное состояние либо, его нарушение требует соответствующей коррекции режима тренировок. Если этого вовремя не сделать, достигнутый уровень работоспособности и спортивный результат не будут стабильными. Более того, возможны перегрузки и перенапряжения нервно-мышечного аппарата спортсмена [3; 4].

Динамика функционального состояния отражает рациональность и обоснованность используемого режима тренировки. Следует помнить, что определяемое при комплексном обследовании функциональное состояние отражает не столько уровень специальной работоспособности спортсмена, сколько уровень развития общих и приспособительных механизмов к физической нагрузке, что обусловлено ее объемом и интенсивностью, степенью соответствия выполненной нагрузки состоянию и возможностям каждого спортсмена.

Функциональное состояние может быть оценено в заключении как хорошее, удовлетворительное или с нарушениями. На основании оценки здоровья, физического развития и функционального состояния врач решает вопросы допуска к занятиям, дает рекомендации по лечению, профилактике, восстановлению, режиму и методике тренировки.

Библиографический список

1. Дубровский В. И. Спортивная медицина: Учебник для студентов вузов. – М.: Гуманит. изд. Центр. ВЛАДОС, 1998. – 480с.
2. Спортивная медицина: учебное пособие / под ред. В. А. Елифанова – М.: ГЭОТАР – Медиа, 2006. – 336с.
3. Руководство по спортивной медицине / под ред. В. А. Маргазина. – СПб.: СпецЛит, 2012. – 487
4. Иорданская Ф. А. Функциональное состояние организма спортсменов высшей квалификации и методы его диагностики. – М.: ФиС, 1979. – С. 16-24.

Башкина-Габруская Анастасия Викторовна

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: anastasiya.bashkina@mail.ru

**РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ
ДВИГАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ БЕГУНОВ НА СРЕДНИЕ ДИСТАНЦИИ
ОТ ВНЕШНИХ ТРЕНИРОВОЧНЫХ УСЛОВИЙ**

Аннотация. В данной работе изучалось влияние внешних условий и особенностей подготовительных процессов спортсменов на технику двигательных действий бегунов на средние дистанции. В исследовании принимали участие спортсмены различной квалификации. Динамические и кинематические характеристики техники движений определялись биомеханическими методами и показывали состояние подготовленности двигательной системы спортсменов. Под внешними условиями понимали свойства различных покрытий стадиона и погодные изменения. Проведен анализ изменения в характеристиках техники движений с целью обоснования требований к конструктивным особенностям беговых дорожек стадионов, их качеству.

Ключевые слова: внешние условия, средние дистанции, покрытия, биомеханические параметры.

Bashkina-Gabuska Anastasia Viktorovna

PhD Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Email: anastasiya.bashkina@mail.ru

**VARIOUS ASPECTS OF THE FITNESS STATE OF THE MOTOR
FUNCTION OF MIDDLE-DISTANCE RUNNER DUE TO EXTERNAL
TRAINING CONDITIONS**

Abstract. In this paper, the influence of external conditions and features of the preparatory processes of athletes on the technique of motor actions of middle-distance runners was studied. Athletes of various qualifications took part in the study. The dynamic and kinematic characteristics of the movement technique were determined by biomechanical methods and showed the state of preparedness of the athletes' motor system. The external conditions were understood as the properties of various stadium coverings and weather changes. The analysis of changes in the characteristics of movement techniques is carried out in order to substantiate the requirements for the design features of stadium treadmills, their quality.

Keywords: external conditions, middle distances, coverage, biomechanical parameters.

В современном мире студенты перегружены учебной и массовой информацией. В процессе изучения зависимости состояния подготовленности двигательной функции спортсменов от внешних условий стало очевидным и влияние техники движений на требования к внешним условиям. Взяв за критерии модельные биомеханические характеристики техники движений, были разработаны требования к спортивному оборудованию. Под техникой понималась рациональность использования спортсменом внутренних и внешних «сил», способствующих максимально высокому спортивному результату. Изменения в биомеханических параметрах техники в зависимости от свойств покрытий свидетельствовали о влиянии внешних условий на спортивный результат в беге, а следовательно, на состояние подготовленности двигательной функции спортсменов. Результаты анализа полученных данных позволили скорректировать систему обучения и тренировки бегунов при использовании различных по свойствам покрытий беговых дорожек. Одни покрытия способствовали быстрому освоению рационального двигательного навыка «активного переката» в фазе отталкивания, а другие – развитию быстроты движений и улучшению спортивного результата в беге [1].

Использование спортивного инвентаря и оборудования сильно влияет на результат. Многие легкоатлеты также стараются тренироваться не только в спортивных комплексах, но и на свежем воздухе, конкретнее, в условиях высокогорья, что может улучшить их подготовленность в беге на средние дистанции. Исследования показывают, что разные спортсмены реагируют по-разному на внешние условия, а также на различный способ тренировок [2]. В методике подготовки большинства бегунов на средние дистанции используется бег по холмам. Тренировка на высоте увеличивает кровенаполнение мышц и повышает кислородопотребление, что может положительно сказаться на результативности бегунов на средние дистанции. По этой причине важно адаптировать тренировочные программы к индивидуальным потребностям спортсмена и учитывать внешние условия во время тренировок и соревнований [1]. Это может включать как изменение тренировочных методов, так и использование специальных технологий и инновационных материалов, которые помогут максимально эффективно и безопасно подготовиться к бегу на средние дистанции.

В соответствии с определением понятия техники движений существуют не только внутренние, но и внешние условия, способствующие или препятствующие достижению высокого спортивного результата и рациональности движений спортсмена. Такими внешними условиями для легкоатлетов всегда была беговая дорожка с различной упругостью и вязкостью покрытия. Рациональность использования внутренних сил в ведущих фазах двигательных действий существенно зависела от состояния двигательной функции, сформированной в процессе тренировок физических качеств [3]. Тренировочный процесс, оказывая воздействие на двигательную систему, так же, как и внешние условия, мог способствовать или препятствовать требованиям временной и динамической структуры техники движений спортсменов в ведущих фазах основного спортивного упражнения. Различные средства тренировочного процесса могли способствовать угнетению или разрушению двигательного навыка в том или ином виде основной спортивной деятельности.

Временной разброс проявления силы в ведущих фазах изучаемых спортивных упражнений определялся нами при биомеханическом анализе угловых скоростей звеньев опорно-двигательного аппарата вокруг центров суставов [2]. При увеличении упругости покрытия временной ответ в связочно-мышечном аппарате спортсмена уменьшался, что, в свою очередь, приводило к изменению вязкоупругих свойств мышц и биомеханических характеристик (уменьшению фазы полета) и изменению техники бега. Существующее содержание учебно-тренировочного процесса с постоянным использованием неадекватных основному упражнению внешних условий, средств тренировки и соревнований затрудняет реализацию временно-силовых и кинематических характеристик техники движений.

Таким образом, внешние тренировочные условия существенно влияют на подготовленность организма бегунов на средние дистанции. Однако правильный подход к их оптимизации позволяет получить максимальный эффект от тренировок, улучшить физическую форму и повысить шансы на достижение успеха в соревнованиях. В конечном итоге, опытные тренеры и спортсмены учитывают все факторы и находят наилучшие решения для решения тех или иных задач во время тренировочного процесса.

Библиографический список

1. Жилкин А. И., Кузьмин В. С., Сидорчук Е. В. Легкая атлетика. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 464 с.
2. Селуянов В. Н., Тураев В. Т. Вклад медленных мышечных волокон в силу, развиваемую в спринтерском беге // Теория и практика физической культуры. – 1998. – № 4. – С. 43-45.
3. Бег на средние и длинные. – URL: <http://www.gto-normy.ru/beg-na-srednie-i-dlinnye-distantsii/> (дата обращения 04.10.2023).

Евдокимов Иван Михайлович

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: evdokimov-ivan@mail.ru (SPIN: 8168-3685)

Живодеров Алексей Валерьевич

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины

Email: zhivoderov74@mail.ru (SPIN: 1648-7291)

К ВОПРОСУ О ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ БОУЛИНГОЛИСТОВ И АРМРЕСТЛЕРОВ В УСЛОВИЯХ ВСЕСЕЗОННОГО ПЕРИОДА НА ОТКРЫТОМ ВОЗДУХЕ

Аннотация. В настоящее время остается актуальным изучение вопросов повышения эффективности подготовки спортсменов, управления тренировочным процессом и определения противоречий между возрастающими требованиями к уровню спортивных результатов, условиям подготовки и возможностями жизнеобеспечивающих функциональных систем организма спортсмена. В зависимости от календаря спортивных соревнований, объективных закономерностей формирования спортивного мастерства, может применяться любая из систем в случае, если удастся обеспечить развитие готовности к эффективной соревновательной деятельности в главных соревнованиях макроцикла.

Ключевые слова: физическая нагрузка, человеческая память, тренировочный процесс, спортивный результат.

Evdokimov Ivan Mikhailovich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Zhivoderov Alexey Valeryevich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

St. Petersburg State University of Veterinary Medicine

TO THE ISSUE OF THE TRAINING PROCESS OF BOWLING PLAYERS AND ARM WRESTLERS' OUTDOORS IN THE ALL-SEASON PERIOD

Abstract. Currently, it remains relevant to study the issues of improving the effectiveness of athletes' training, managing the training process and determining the contradictions between the increasing requirements for the level of sports results, training conditions and the capabilities of the life-supporting functional systems of the athlete's body. Depending on the calendar of sports competitions, objective patterns of the formation of sportsmanship, any of the systems can be used, if it is possible to ensure the development of readiness for effective competitive activity in the main competitions of the macrocycle.

Keywords: physical activity, human memory, training process, sports result.

Возросший уровень спортивных результатов в боулинге и армрестлинге требует применения круглогодичных тренировок, в том числе и на открытом воздухе [1, с. 298]. В условиях температурного режима нашей страны спортсмены в большинстве случаев вынуждены тренироваться при пониженных температурах воздуха. В связи с этим приобретает практический интерес вопрос о влиянии пониженных температур окружающей среды на физиологические сдвиги в организме спортсменов при выполнении тренировочных нагрузок, в частности, кроссовых, а также вопросы,

связанные с приспособлением организма к выполнению физических нагрузок в неблагоприятных температурных условиях.

В нашем эксперименте возраст испытуемых составлял 18—25 лет. Учитывая, что адаптация организма в значительной мере определяется уровнем тренированности, мы производили наблюдения над испытуемыми разной степени тренированности. Температура воздуха во время исследований колебалась в пределах 0 °С – минус 10 °С. О теплорегуляторных изменениях в организме спортсменов мы судили на основании показателей частоты пульса, артериального кровяного давления, температуры тела и потерь в весе.

У хорошо тренированных спортсменов выполнение тренировочных нагрузок вызывает физиологические сдвиги, определяющие рабочий уровень как при нулевых, так и при более низких температурах окружающей среды. В состоянии покоя у них физиологические показатели были следующими: частота пульса составляла 48—56 ударов в минуту, артериальное кровяное давление – 115/60—120/70 мм рт. ст., температура тела – 36,6—36,7 °С. После тренировочной нагрузки температура тела достигала 37,1—37,4 °С, частота пульса – 140— 50 ударов в минуту, артериальное кровяное давление составляло 140—150/20—30 мм рт. ст. Потери в весе были равными 1100—1800 г.

У менее тренированных спортсменов в покое частота пульса была равной 55—62 удара в минуту, артериальное давление было таким же, как у хорошо тренированных испытуемых, а температура тела колебалась в пределах 36,5—37,0 °С. У спортсменов этой группы выполнение аналогичной кроссовой нагрузки сопровождалось различной реакцией физиологических показателей при нулевых температурах окружающей среды и при более низких (минус 15 С – минус 27 °С).

При нулевых температурах воздуха частота пульса составляла после кросса 145—160 ударов в минуту, артериальное кровяное давление было равным 150/30—40 мм рт. ст. Температура тела либо оставалась на уровне покоя, либо снижалась на 0,3—0,4 °С. Потери в весе колебались в пределах 800—2000 г.

При более низких температурах окружающей среды в результате тренировочной нагрузки частота пульса достигала 170—200 ударов в минуту.

Такие сдвиги под влиянием тренировочных нагрузок при пониженных температурах окружающей среды, особенно у менее тренированных спортсменов, свидетельствуют о том, что мышечная деятельность в этих условиях является более напряженной по сравнению с такой же, выполняемой в условиях обычных температур окружающей среды, и предъявляет повышенные требования к терморегуляторным механизмам организма спортсменов [3, с. 64]. Более высокий уровень тренированности и, в связи с этим, более совершенные рефлекторные реакции и большие функциональные возможности организма хорошо тренированных спортсменов обеспечивают в широких пределах приспособление к различным неблагоприятным факторам окружающей среды [4, с. 446]. В частности, этим объясняется повышение устойчивости тренированного организма к действию пониженных температур воздуха при выполнении тренировочных нагрузок.

У менее тренированных спортсменов физиологические сдвиги, вызванные физическими нагрузками при пониженных температурах воздуха, свидетельствуют о недостаточной адаптации этих испытуемых к пониженным температурам окружающей среды. На это указывают неодинаковые при разных температурах воздуха изменения температуры тела, значительно большее учащение пульса при одинаковой нагрузке, повышение диастолического давления вместо обычного снижения и уменьшение потерь в весе при более низких температурах окружающей среды. Тренированность этих испытуемых оказывается достаточной для адаптации организма к выполнению тренировочных нагрузок только при нулевых температурах. Для приспособления к более низким температурам воздуха необходим более высокий уровень тренированности [2, с. 62].

Библиографический список

1. Ахметов Р. Ф. К вопросу совершенствования педагогического контроля за тренировочным процессом спортсменов // Современный олимпийский спорт и спорт для всех: материалы 8 международного научного конгресса, 3-6 июня 2004 г. – Алматы, 2004. – Т. 1. – С. 296-298.
2. Бражников В. А. К вопросу об оптимизации построения большого цикла тренировки // Проблемы теории спорта: тезисы Всесоюзной научной конференции, Хабаровск, 26–28 мая 1982 г. – Хабаровск, 1982. – С. 61-62.
3. Волков Н. И. Закономерности биохимической адаптации в процессе спортивной тренировки. – М.: ГЦОЛИФК, 1986. – 64 с.
4. Евдокимов И. М., Павлов И. Д. Побудительные мотивы студентов для начального отбора в группы спортивного совершенствования // Материалы международной научно-практической конференции «Спорт и спортивная медицина», посвященной 40-летию со дня основания Чайковского государственного института физической культуры 09-11 апреля 2020 г. (г. Чайковский) / под общ. ред. Фендель Т.В. – Чайковский: Чайковский государственный институт физической культуры, 2020. – 445 с

Евдокимов Иван Михайлович

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: evdokimov-ivan@mail.ru (SPIN: 8168-3685)

О ЗАДАЧАХ ГИГИЕНЫ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА

Аннотация. Укрепить и сохранить здоровье, повысить работоспособность, достичь высоких личных спортивных результатов студентам помогут выполнение правил личной и общественной гигиены, режим дня, закаливание организма, рациональное питание. Одной из профильных гигиенических дисциплин, изучающих воздействие на организм занимающихся физическими упражнениями и спортом внешней среды, является гигиена физической культуры и спорта. Роль гигиены в системе студенческого спорта не должна исчерпываться одними лишь физическими упражнениями в каком-либо виде спорта, а должна включать как общественную, так и личную гигиену труда и быта, использование естественных сил природы, правильный режим труда и отдыха.

Ключевые слова: гигиена, студенческий спорт, здоровье, адаптационные возможности.

Evdokimov Ivan Mikhailovich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ABOUT THE TASKS OF STUDENT SPORTS HYGIENE

Abstract. To strengthen and maintain health, improve performance, achieve high personal sports results, students are helped by the implementation of the rules of personal and public hygiene, daily routine, body conditioning, rational nutrition. One of the specialized hygienic disciplines that study the impact on the body of those engaged in physical exercises and sports of the external environment is the hygiene of physical culture and sports. The role of hygiene in the system of student sports should not be limited to physical exercises alone in any kind of sport, but should include both public and personal hygiene of work and life, the use of natural forces of nature, the correct mode of work and rest.

Keywords: hygiene, student sports, health, adaptive capabilities.

Студенческий спорт призван укреплять состояние здоровья, улучшать физическое развитие и физическую подготовленность, способствовать развитию адаптационных возможностей юношеского организма. Гигиенические, оздоровительные задачи всегда должны быть ведущими в спорте. Отдельные виды спорта и методы подготовки, которые не приносят оздоровительного эффекта, не должны распространяться на юношеский возраст.

Наблюдениями установлено, что регулярные занятия выбранным видом спорта благоприятно влияют на состояние здоровья и физическое развитие студентов. Студенты-спортсмены через 1,5—2,0 года тренировочных занятий имели лучшие функциональные показатели сердечно-сосудистой и дыхательной систем; больший прирост мышечной силы и тотальных размеров тела, чем их сверстники, занимающиеся по программе физической культуры в вузе.

Развитие основных двигательных качеств происходит асинхронно. Скоростные качества, координация движений, гибкость развиваются в более раннем возрастном периоде. Сила и выносливость – на более поздних этапах онтогенеза. В результате этого юношеский организм часто оказывается мало приспособлен к выполнению целого ряда силовых упражнений и упражнений на выносливость, составляющих основу многих видов спорта.

Адаптационные возможности в онтогенезе также претерпевают существенные изменения. В связи с этим объем выполняемых физических нагрузок ограничен очень узкими пределами. С возрастом границы адаптационных реакций постепенно расширяются, и организм в состоянии выполнять значительный объем нагрузок. Здесь возрастает роль тренировки как фактора, способствующего совершенствовать адаптационные возможности. В результате специального обучения (тренировки) можно создать высокую степень готовности к выполнению отдельных видов физических упражнений. Однако, роль обучения не безгранична. Она может сказаться только на фоне определенного биологического развития, свойственного данному возрастному этапу. В пубертатный период возможности обучения (тренировки) ограничены в результате временного снижения уровня ряда функций и адаптационных возможностей организма. Общая тенденция мирового спорта к снижению возрастных границ с одновременным увеличением объема и интенсивности тренировочных нагрузок вызывает серьезные опасения [3, с. 63]. Преждевременное развитие двигательных качеств, когда готовность к их выполнению биологически еще не достигнута, может отрицательно сказаться на формировании юношеского организма.

Гигиеническая норма физических нагрузок при занятиях спортом предусматривает такие величины нагрузок, которые выполняются организмом в пределах физиологических механизмов адаптации. «Предельные» нагрузки вызывают неблагоприятные изменения в нейродинамике корковых процессов юных спортсменов. По нашим данным такие тренировки существенно уменьшают тонус коры головного мозга, ухудшают подвижность основных нервных процессов и резко угнетают адаптационные возможности вегетативных функций. Заниженные нагрузки не вызывают напряжения функций, но и не способствуют росту и развитию детского организма. Гигиеническая норма физических нагрузок должна исходить из оптимальных величин и учитывать «зону ближайшего развития функций» [1, с. 445]. Гигиеническая норма рассчитана на студенческие коллективы в целом. Индивидуализация данных норм, где учитывается состояние здоровья, физическое развитие и тренированность спортсмена, должна проводиться спортивным врачом в содружестве с тренером.

Явление акселерации, отмеченное в показателях физического развития, не всегда совпадает с уровнем функциональной зрелости организма. Юноши и девушки, проживающие в условиях Крайнего Севера, за последние 10 лет догнали по уровню своего физического развития школьников Москвы. Однако их физическая дееспособность и функциональные возможности все еще продолжают оставаться на низком уровне. Степень функциональной готовности, а не уровень физического развития, должны определять величину нагрузки в студенческом спорте [2, с. 166].

Спортивные занятия составляют лишь часть и даже не основную в общем режиме дня студента. Правильное чередование спорта с учебными занятиями в школе, с отдыхом, с интеллектуальной деятельностью является необходимым условием гармонического развития духовных и физических качеств ребенка.

Библиографический список

1. Евдокимов И. М., Павлов И. Д. Побудительные мотивы студентов для начального отбора в группы спортивного совершенствования // Спорт и спортивная медицина: Материалы международной научно-практической, посвященной 40-летию со дня основания Чайковского государственного института физической культуры, 09-11 апреля 2020 г. (г. Чайковский) / под общ. ред. Фендель Т.В. – Чайковский: Чайковский государственный институт физической культуры, 2020. – 445 с
2. Лорентц Ф. Гигиена спорта. – М.; Л.: Госиздат, 1925. – 166 с.
3. Общая гигиена и гигиена спорта: метод. указания для студентов фак. заоч. обучения ин-тов физ. культуры / Комитет по физ. культуре и спорту при Совете Министров СССР. – М., 1980. – 63 с.

Карпова Светлана Николаевна

кандидат педагогических наук

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: karпова090878@mail.ru (SPIN: 4875-9302)

ВЛИЯНИЕ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ ПЛОВЧИХ- СТАЙЕРОВ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ МНОГОЛЕТНЕЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье рассмотрена необходимость анализа влияния наиболее значимых составляющих спортивной тренировки на различных этапах многолетней подготовки на развитие спортсмена на примере пловчих-стайеров. Результаты такого анализа помогают педагогу сделать вывод о характере преобразования занимающегося, понять его мотивационные составляющие, под влиянием которых принимаются определенные жизненные решения? и помощь достигнуть максимальной реализации возможностей воспитанника.

Ключевые слова: спорт, принципы, тренировочный процесс, пловчихи-стайеры, многолетняя подготовка.

Karpova Svetlana Nikolaevna

PhD (Pedagogy)

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE INFLUENCE OF THE MOST SIGNIFICANT COMPONENTS OF SPORTS TRAINING OF STAYER SWIMMERS AT VARIOUS STAGES OF LONG-TERM TRAINING

Abstract. The article considers the need to analyze the influence of the most significant components of sports training at various stages of long-term training on the development of athletes, for example, stayer swimmers. The results of such an analysis help the teacher to draw the conclusion about the nature of students' transformation, to understand their motivational components, under the influence of which certain life decisions are made and help to achieve the maximum realization of students' capabilities.

Keywords: sports, principles, training process, stayer swimmers, long-term training.

Для достижения высокого уровня удовлетворенности от производимой работы человека большое значение имеет качество ее выполнения. Это утверждение можно отнести практически к любому виду деятельности. Но чем выше сложность определяющих результативность действий, тем более значимым является влияние составляющих данного процесса компонентов. Педагогический процесс является как раз таким многофакторным, многокомпонентным явлением, в результате которого рождается измененный объект. Стоит отметить, что форма его, содержание, структура зачастую не являются конечными. Воздействие работы воспитателя, учителя, преподавателя, тренера, наставника может продолжаться много позже непосредственного общения его с учеником, выражаясь как в прямом, так и косвенном переносе того влияния, которое оказал педагог на своего подопечного.

При рассмотрении более узкой специализации в педагогике – спортивной тренировки – важным является то, что воздействию подвергаются абсолютно все органы и системы ученика. И процесс этот может проходить достаточно длительное время, если речь идет о высоких спортивных достижениях. Ни умственное, ни физическое, ни психологическое состояния не могут остаться малоизмененными при больших объемах нагрузки такого явления, каким является большой спорт. Специфика выбранной специализации в спорте оказывает свое влияние на человека как во время тренировочной деятельности, так и много позже после ее завершения. По тому, ка-

ким основным закономерностям был подчинен педагогический процесс выбранной спортсменом специализации, можно во многом судить, как развивался организм во главе с сознанием во время длительного тренировочного периода, а также на всем протяжении дальнейшей жизни.

На примере женского стайерского плавания можно выявить основные компоненты, влияющие на развитие организма и личности в целом. В процессе длительных наблюдений [1; 2] были выявлены принципы тренировочного процесса в современной системе подготовки квалифицированных пловчих-стайеров. Их можно сформулировать следующим образом: 1) принцип учета взаимосвязи морфофункциональных показателей с результативностью выступлений на соревнованиях при выборе специализации в плавании; 2) принцип дифференцированного подхода к интегральной подготовке в соответствии с уровнями подготовленности пловчих-стайеров; 3) принцип вариативного прогнозирования перспективной модели тренировочной и соревновательной деятельности с учетом уровня адаптационных механизмов организма пловчих – стайеров; 4) принцип своевременного обновления критериев эффективности соревновательной деятельности в соответствии со стратегией реализации индивидуальной тренировочной программы пловчих-стайеров; 5) принцип соответствия психологической выносливости к особенностям тренировочной и соревновательной деятельности пловчих- стайеров; 6) принцип учета особенностей влияния фаз менструального цикла на переносимость нагрузок в структуре индивидуальной тренировочной программы пловчих- стайеров; 7) принцип влияния психофизиологических особенностей пловчих-стайеров на мотивационную составляющую спортивной деятельности. Влияние каждого конкретного принципа спортивной тренировки в выбранной специализации на результативность деятельности как спортсмена, так и тренерского штата, на каждом из различных этапов спортивного развития, занимающегося неодинаково.

Различая несколько степеней влияния (Н – незначительное; С – существенное; Б – большое; О – определяющее) каждого конкретного принципа в зависимости от этапа многолетнего процесса спортивной подготовки (НП – начальная подготовка; НСС – начальной спортивной специализации; УТ – углубленной тренировки; ССМ – совершенствования спортивного мастерства; ВСМ – высшего спортивного мастерства; СД – спортивного долголетия), можно выделить несколько наиболее важных, значимых принципов для всех этапов. Таким образом:

- этап НП – принципы 1) и 4) – существенное влияние;
- НСС – принципы 1), 4), 6) существенное;
- УТ – 4) – большое;
- ССМ – 2), 4)–7) – определяющее;
- ВСМ – 1)–3), 4)–7) – определяющее;
- СД – 3), 5), 6) – определяющее.

Анализируя влияние каждого из перечисленных принципов на развитие спортсмена, а в конечном счете на личность в целом, педагогу можно сделать вывод о характере преобразования занимающегося, понять его мотивационные составляющие, под влиянием которых принимаются определенные жизненные решения, и помочь ему достигнуть максимальной реализации возможностей.

Библиографический список

1. Болотин А. Э., Бакаев В. В., Ван Цвиетен К. Я., Понимасов О. Е., Мотовичев К. В. Дифференцированная подготовка пловцов-марафонцев к соревнованиям на открытой воде с учетом типов энергетического метаболизма // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 10. – С. 37-39.

2. Карпова С. Н., Журавлев А. А. Сравнительный анализ росто-весовых показателей элитных представителей спринтерского кроля и пловчих-стайеров // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 38-44.

Карпова Светлана Николаевна

кандидат педагогических наук

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: karпова090878@mail.ru (SPIN: 4875-9302)

ЗНАЧИМОСТЬ ВЫСОКОЙ МОТИВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ К СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛОВЧИХ-СТАЙЕРОВ

Аннотация. Для создания высококачественной основы, на которой эффективно будут раскрываться созданные педагогом предпосылки к реализации заложенного потенциала занимающихся, специалистам по физической культуре необходимо учитывать особые, специфические, действующие, возможно, только на конкретной спортивной специализации нюансы, но играющие решающую роль в формировании выдающихся результатов.

Ключевые слова: физическая культура, студенты, здоровье, спорт, мотивация, плавание

Karpova Svetlana Nikolaevna

PhD (Pedagogy)

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE IMPORTANCE OF A HIGH MOTIVATIONAL COMPONENT TO THE SPORTS ACTIVITY OF STAYER SWIMMERS

Abstract. In order to create a high-quality foundation on which the prerequisites created by the teacher for the realization of the potential laid down by the students will be effectively realized, physical culture specialists need to take into account special, specific nuances, acting perhaps only on a specific sports specialization, but playing a decisive role in the formation of outstanding results.

Keywords: physical education, students, health, sports, motivation, swimming.

За всю историю развития физической культуры отношение к ней и, соответственно, ее востребованность менялись в зависимости от многих причин, в том числе и от государственной политики. Времена ее общедоступности (родовая община) сменялись возможностью заниматься физическими упражнениями только лишь привилегированным слоям общества (средневековье) и т. д.

В век информационной легкодоступности по сравнению с предыдущими десятилетиями отношение к физической культуре могло бы быть, наверное, более теплым и положительным. Почти у каждого жителя есть возможность выбора двигательной активности себе по душе, учитывая свои потребности и возможности. Но на деле наблюдается различное к ней отношение. Поскольку работа педагога предполагает, в первую очередь, общение с детьми, подростками, молодежью – основой будущего нации, то весьма полезным является определение мотивационной составляющей к физической и тем более спортивной деятельности своих подопечных [1; 4]. Весьма важным является выявление заложенных способностей, раскрытие одаренности человека, максимальная реализация его потенциала.

В современном мире молодые люди и девушки имеют различное отношение к физической культуре. Данный аспект выражается в разнообразных формах взаимодействия молодежи со средствами физической активности.

На основе данного взаимодействия условно можно выделить три группы молодого населения: не занимающиеся физической культурой и спортом, любители, спортсмены-профессионалы. Принадлежность к той или иной группе определяется осознанным (либо почти осознанным) отношением человека к занятиям физическими упражнениями.

Количество людей, относящихся к первой группе, достаточно велико и колеблется в зависимости от многих причин, в которые могут входить регион проживания, текущие задачи политического управления страной, уровень образованности населения и т. д. Стоит отметить, что одной из основных задач специалистов в области физической культуры – это сведение к минимуму количества членов данной группы.

Вторая группа – самая большая по численности. Она также значительно отличается от остальных групп и по количественно-качественной мотивационной составляющей. Ее участниками являются как начинающие спортсмены, так и ветераны спорта, любители физической активности. В эту категорию могут переходить молодые люди как из первой, так и из второй групп, поскольку разнообразие возможностей и направлений развития в ней велико, а уровень ответственности за конечный результат – результат на выступлениях (если они предусматриваются) – значительно ниже по сравнению со следующей группой.

Третья группа является самой малочисленной, поскольку ее участники отличаются от остальных другим, значительно более высоким уровнем подготовленности и мотивированности. Данную группу стоит особо рассмотреть, поскольку в ней оказаться и находиться длительное время достаточно сложно, а для престижа страны на мировой арене, популяризации физической культуры и спорта среди населения, привлечения детей в спортивные школы выступления высококвалифицированных атлетов является весьма значимым аргументом [2; 3].

Подготовленность в спорте – комплексное понятие, включающее разнообразные стороны ее проявления, в том числе и психологическую. Именно психологическую подготовку в определенной степени можно рассматривать как базу для развития остальных видов подготовленности. Осознанное отношение к занятию конкретным видом спорта является ключевым для достижения высоких результатов.

Важным моментом является удержание занимающегося в данной группе, поскольку отличительная черта спорта высших достижений – запредельный уровень нагрузок – физических, психологических, интеллектуальных. Тренироваться и показывать выдающиеся результаты длительное время – весьма сложная задача как для самого спортсмена, так и для тренерского штаба, работающего с ним. Поэтому велика вероятность перехода молодого спортсмена из третьей группы во вторую – группу любителей. В такой ситуации остаются нереализованными в полной степени ресурсы, таланты, возможности молодых людей.

Для того, чтобы спортсмен продолжал развиваться и совершенствоваться на достаточно высоком уровне, готовился к крупным стартам, необходимо проводить высококачественную психологическую подготовку, которая бы учитывала определенные законы – принципы спортивной тренировки. Помимо общих, одинаковых для всех направлений законов, специалистами выявляются отдельные, особые, специфические, имеющие значение для конкретной специализации. К примеру, для дисциплины стайерского плавания у девушек, женщин к таковым относятся принципы, имеющие преимущественное значение для мотивационной составляющей, позволяющей юной спортсменке оставаться в третьей группе и продолжать движение к высоким результатам, несмотря на возможные для молодежи появляющиеся направления в другом, не связанным со спортом высших достижений, жизненном пути – это принцип дифференцированного подхода к интегральной подготовке в соответствии с уровнями подготовленности пловчих-стайеров; принцип соответствия психологической выносливости к особенностям тренировочной и соревновательной деятельности пловчих-стайеров; принцип влияния психофизиологических особенностей пловчих-стайеров на мотивационную составляющую спортивной деятельности.

Специалистам по физической культуре необходимо учитывать те самые особые, специфические, действующие, возможно, только на конкретной спортивной специализации нюансы для создания высококачественной основы, на которой эффективно будут раскрываться созданные педагогом предпосылки к реализации заложенного потенциала занимающихся.

Библиографический список

1. Болотин А. Э., Аганов С. С., Семенов С. А. Технология развития социально значимых качеств у студентов средствами физической культуры и спорта. – Санкт-Петербург: СПб УГПС МЧС России, 2019. – 177 с.

2. Карпова С. Н. Ретроспективный анализ выступлений квалифицированных пловчих-стайеров на чемпионатах мира // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 5-9.

3. Карпова С. Н., Башкин В. М. Анализ выступлений пловчих-стайеров на олимпийских играх // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 7(209). – С. 185-190.

4. Плотникова С. С., Гайдукова Ю. Н. Физическая культура в режиме дня студента: Рекомендации по практическим занятиям физической культурой с учетом индивидуальных биоритмов. – Санкт-Петербург: ГУАП, 2023. – 44 с.

Моторина Лидия Дмитриевна

тренер-преподаватель Академии ледовых видов спорта «Динамо Санкт-Петербург»
Email: motld@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЛЕДОВОГО ПОКРЫТИЯ НА СИСТЕМУ ПОДГОТОВКИ И СОРЕВНОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНЬКОБЕЖНОМ СПОРТЕ

Аннотация. Каждая ледовая арена, предназначенная для занятий конькобежным спортом, отличается от других ледовым покрытием. В статье рассмотрены различные свойства льда, которые имеют значение при планировании тренировочного процесса и прогнозирования результатов соревновательной деятельности в конькобежном спорте. Изучены основные характеристики ледового покрытия, в зависимости от которых конькобежцы выбирают наиболее эффективный способ бега на коньках путем изменения частоты движений и длины бегового шага.

Ключевые слова: конькобежный спорт, лед, тренировка, соревнование, каток

Motorina Lydia Dmitrievna

Coach of Ice sports academy «Dinamo Saint Petersburg»

INFLUENCE OF ICE SURFACE ON THE TRAINING SYSTEM AND COMPETITIVE PERFORMANCE IN SPEED SKATING

Abstract. Every ice speed skating rink differs from others by its ice surface. The article considers various ice properties that are important in planning the training process and predicting the results of competitive performance in speed skating. The main characteristics of the ice surface are studied, depending on which skaters choose the most effective way of skating by changing the frequency of movements and the length of the skating stride.

Keywords: speed skating, ice, training, competition, ice rink.

Каждый каток обладает уникальным состоянием ледового покрытия, на которое влияет множество факторов: толщина массива льда, температура поверхности, температура воздуха, относительная влажность воздуха, частота и способ подготовок льда ледоварными машинами, степень повреждения поверхности, состав воды и другие. Малейшее изменение хотя бы одного параметра может быть незаметно на начальном уровне подготовки, однако у конькобежцев высокой квалификации, имеющих сформированное «чувство льда», оно повлечет небольшие изменения в технике и повышение затрачиваемых усилий, что может стать катастрофично для конечного результата. Качество льда для конькобежцев высокой квалификации имеет решающее значение, когда счет идет на доли секунды. Помимо технической подготовленности, когда каждое двигательное действие и каждое приложенное усилие конькобежца должно быть максимально эффективно, на показатель успешности прикладываемых усилий напрямую влияет ледовая поверхность, в первую очередь, ее «скользякость» и упругость.

В спорте высших достижений каждый недооцененный нюанс может иметь фатальное значение, и этим фактом нельзя пренебрегать. При этом, многие тренеры и специалисты фактор температуры льда не учитывают и коррективы в тренировочный процесс не вносят.

Учитывая все вышеперечисленные факты, при работе с конькобежцами Академии ледовых видов спорта «Динамо Санкт-Петербург» нами было принято решение учитывать качество ледового покрытия при проведении учебно-тренировочных занятий. Это позволит более объективно оценивать интенсивность нагрузки и точнее

прогнозировать результаты спортсменов на соревнованиях, проходящих в различных условиях.

Рассмотрим скоростные характеристики льда при различной температуре и их влияние на быстроту скольжения. Сила трения конька по поверхности льда минимальна при температуре поверхности льда -7°C . Поддержание на поверхности льда температуры -6°C ухудшает скоростные свойства льда на 12,5 %, а поддержание на поверхности льда температуры -5°C ухудшает скоростные свойства льда на 25 % [4].

Удачный подход к увеличению «скользкости» льда при сохранении его прочности состоит в реализации двухслойной модели льда. Верхний слой, толщиной не более 1 мм – сверхмягкий со специально введёнными ингредиентами для улучшения скольжения. Нижний слой – предельно твердый для того, чтобы ограничивать слишком глубокое проникновение конька в лёд. Получение сверхтвёрдого льда в нижнем слое позволит также несколько увеличить температуру поверхности, в результате чего мягкость и скользкость верхнего слоя ещё более возрастёт.

На открытых катках сложнее поддерживать быстрый лед: верхний слой подвержен частым повреждениям из-за изменения температуры воздуха и метеорологических осадков. Также на крытых катках поддерживают достаточно сухой воздух, чтобы лед дольше не покрывался инеем, но на улице такой возможности нет. Коэффициент трения стали (лезвия конька) по поверхности выпавшего на лёд инея существенно выше коэффициента трения стали по льду, приготовленному по технологии заливки скоростного льда. Спортсмен чувствует увеличение затрат энергии на перемещение по льду [5]. А недостаточно координированный конькобежец при резких поворотах при попадании на участки с повышенной или пониженной теплопроводностью, будет подвержен падениям и травмам [3].

Разница в свойствах льда влияет на тренировочный процесс. Если говорить о годичном планировании, в начале соревновательного сезона проводятся сборы на крытых катках для увеличения времени подготовки к первым значимым соревнованиям. Если говорить о непосредственной подготовке к соревнованиям, используются «быстрые» катки для приближения и адаптации к соревновательной скорости с наименьшими затратами усилий [1].

Более жесткий лед менее катящий, и это делает необходимым увеличение частоты шагов. Соответственно, при выполнении скоростных работ, на жестком льду должна быть уменьшена скорость, расстояние отрезков или количество подходов по сравнению с мягким льдом. Мягкий лед требует более сильных отталкиваний и длинных шагов, поэтому затрудняет бег на длинные дистанции и предъявляет требования к технической подготовленности спортсмена [2]. Это говорит о необходимости ежедневной корректировки плана тренировки при работе на открытых катках. В условиях крытых катков подход к тренировочному процессу должен соответствовать постоянству характеристик ледового покрытия.

«Скользкость» влияет в первую очередь на скоростные свойства льда. Оценка влияния температуры поверхности льда на его скоростные свойства показала, что минимальная сила трения конька по поверхности льда равна 0,008 при температуре поверхности льда -7°C . Соответственно, спортсмену, который бежит на катке с температурой поверхности льда -7°C , будет легче преодолеть дистанцию с тем же результатом на катке, где лед теплее или холоднее.

Помимо температуры, на скоростные свойства льда влияет влажность воздуха, от которой зависит скорость заиндевления льда. Конденсат влаги воздуха, выпадающий в виде инея на поверхности массива льда, увеличивает коэффициент трения металла (лезвия конька) по льду. Скоростные свойства льда ухудшаются. Для сохранения скоростных свойств льда следует выдерживать величину относительной влажности воздушной среды около 35 %, но так как на открытых катках нет такой возможности (на крытых аренах это так же сложно реализовать), преимущество при

повышенной влажности будут иметь спортсмены, бегущие в первых парах после подготовки льда. Для спортсменов, бегущих в последующих парах, количество инея со временем будет увеличиваться, а скоростные свойства льда снижаться.

Для некоторых спортсменов низкая «скользкость» льда является преимуществом, так как на менее гладком льду в момент отталкивания конек сильнее сцепляется с поверхностью, что позволяет более эффективно приложить усилия. В таком случае необходимо сократить фазу скольжения и увеличить частоту движений.

В первый день соревнований по конькобежному спорту проводятся официальные тренировки участников, а в начале каждого последующего дня – ледовые разминки. Это позволяет спортсменам опробовать лед перед забегами и подобрать оптимальные технические и тактические действия для наиболее быстрого прохождения дистанции.

Конькобежцы Академии ледовых видов спорта «Динамо Санкт-Петербург» проводят учебно-тренировочные занятия как на открытых, так и на закрытых катках. Поэтому в процессе планирования тренировочного процесса конькобежцев спринтеров нами был сделан акцент на формирование более совершенной техники бега и развитие скоростных качеств при проведении тренировок на закрытых катках, в то время как на открытых катках с нестабильной температурой воздуха проводились в большей степени тренировки, направленные на развитие скоростной выносливости и развитие силовых способностей.

Соответственно, в тренировочный процесс изначально оказалось внесено некоторое смещение сроков общеподготовительного и специально подготовительного периодов подготовки, однако в данной ситуации это оказалось оправданным с точки зрения повышения, в первую очередь, технического мастерства занимающихся.

Кроме этого, важной новизной нашей методики явилось обучение технике бега со старта и технике стартового разгона юных конькобежцев преимущественно в конце учебно-тренировочного занятия на открытых катках – благодаря заиндедевшему льду начинающие спортсмены могут с меньшими сложностями прилагать усилия, поэтому снижается необходимость длительного положения для удержания равновесия и риск падений. При достижении удовлетворительных результатов на заиндедевшем льду, спортсмен может начинать закреплять технику на более гладком и скользком льду, который предъявляет повышенные требования к технике старта и разгона и усложняет «попадание» в отталкивание.

Библиографический список

1. Барышникова Ю. А. Построение тренировочных занятий с юными конькобежцами в целях повышения их общей физической работоспособности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Москва, 1983. – 254 с.
2. Бондарчук Т. В., Бажанова С. В., Медведева Г. Е., Мотузка О. М. Современные методологические тенденции подготовки квалифицированных конькобежцев: учебное пособие. – Челябинск: УралГАФК, 2007. – 356 с.
3. Пригода Г. С., Сидоренко А. С. Повышение координационной устойчивости в скиджоринге на собаке // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 9(175). – С. 270-273.
4. Шавлов А. В., Писарев А. Д., Гончарова Г. Ю., Калуцких Н. Н. Сверхбыстрый лёд: иллюзии и реальность // Холодильный бизнес. – 2004. – № 11. – С.9-11.
5. Яковлев Г., Горелов В. Технология спортивного льда и олимпийские рекорды // Холодильный бизнес. – 2014. – № 6. – С.10-16.

Пилина Ирина Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: i.pilina@mail.ru (SPIN: 4388-3679)

СИЛА ВОЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ САМОКОНТРОЛЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье разбирается понятие «сила воли» в разные временные периоды, а также созависимость ее развития и реализации на основании ее принципов. Разбирается структура волевых качеств, их градация и влияющие факторы их развития.

Ключевые слова: сила воли, волевые качества, воля, философия, внутренние ресурсы, физическая культура.

Pilina Irina Borisovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

WILLPOWER AS A TOOL OF SELF-CONTROL AND PERSONAL DEVELOPMENT

Abstract. The article deals with the concept of "willpower" in different time periods and dependence of its development and implementation based on its principles. The structure of volitional qualities, their gradation and the influencing factors of their development are analyzed.

Keywords: willpower, volitional qualities, will, philosophy, internal resources, physical education.

Понятие «воля» трактуется в психиатрии, психологии, физиологии и философии. В современное время это понятие имеет разные формы определения и толкования, не говоря уже о существенной разнице в этимологическом понятии, например, с периодом Античности. Например, Сократ сопоставлял волю с направлением полета стрелы, подразумевая под этим, что стрела в любом случае улетит, но воля позволяет ей это сделать лишь тогда, когда верно выбрана цель [2, с. 150]. Философы школы Платона определяли волю как «целеустремленность, соединенную с правильным рассуждением; благоразумное естественное стремление» [3, с. 210]. Зенон видел в воле противопоставление желаниям [1, с. 160]. В целом греческие философы характеризовали волю как некую внутренней сдерживающую цензуру, не подразумевавшую под собой развитие и формирование новых навыков и качеств.

Нами же воля рассматривается как сознательная организация и саморегуляция деятельности, направленная на преодоление внутренних или внешних трудностей, подразумевающая и одновременно вырабатывающая власть личности над собой своими чувствами и действиями [5, с. 286]. Характерная особенность волевого акта – внутренняя самоконцентрация и корректировка личностью своего физического и психологического поведения и состояния с конкретной целью заставления себя осуществить какое-либо действие для достижения цели/выполнения задачи/преодоление проблем. Если же трудности не возникают в процессе деятельности, то не происходит и совершение волевого усилия из-за его ненадобности. Таким образом, мы можем рассматривать силу волю как вынужденную форму самоконтроля, но выступающую также основополагающей и для его развития. Рассмотрим признаки волевого акта, которые демонстрируют данную мысль и теорию.

1. Приложение усилий для выполнения волевого акта. Как отмечалось ранее, волевой акт является таковым только при наличии нестандартных и нетипичных для личности обстоятельств, вынуждающих ее на активизацию внутренних ресурсов и

проявление скрытого потенциала. Преодоление себя и выполнение необходимых действий вырабатывают умения выдержки, самообладания и решительности.

2. Наличие конкретного плана по реализации поведенческого акта. Необходимость в системном планировании для достижения заданной цели, сопутствующей трудностями, вырабатывает у личности такие качества, как дисциплинированность, настойчивость, сконцентрированность, терпеливость и упорство.

3. Необходимость концентрации. Усиленное внимание как к самому акту, так и к его совершению развивает самоорганизацию личности и умения абстрагироваться от окружающих факторов.

4. Аверсивные условия реализации. Возможное отсутствие непосредственного удовольствия в процессе реализации волевого усилия благоприятно влияет на формирование и укрепление самодисциплины и способности пожертвовать меньшим для достижения большего.

5. Преодоление самоограничений. Одним из основных признаков волевого акта следует также выделить преодоление личностью самого себя, своих установок и возможностей, что воздействует на развитие таких черт, как мужество, смелость, целеустремленность, самоуверенность и другие.

Волевые качества имеют в своей основе генетические компоненты, тесно связанные с типологическими особенностями нервной системы, что подразумевает определенность уровня силы воли от рождения. Например, страх, неспособность долго терпеть усталость, быстро принимать решение в большой мере зависят от врожденных особенностей человека (силы и слабости нервной системы, ее лабильности). Но, как мы выяснили ранее, сам факт совершения волевого акта провоцирует развития волевых качеств в целом и по отдельности, то есть волевой акт – явление, саморазвивающееся при должной его реализации [4, с. 166]. Исходя из этого, все волевые качества можно разделить на базальные (первичные) и системные (вторичные). Первичные характеризуется целеустремленностью: изначальной способностью удерживать имеющееся волевое усилие – терпеливость, упорство, настойчивость. Вторичные можно охарактеризовать как самообладание и кумулятивность развития первичных качеств – смелость, выдержка, решительность и пр.

Также стоит отметить, что проявление силы воли обусловлено нравственными мотивами человека. Наличие у человека стойких убеждений и целостного мировоззрения является основой волевой организации личности: в зависимости от первичных сформированных и/или заданных средой нравственных ориентиров можно наблюдать разные тенденции развития и проявления волевого усилия. Так, например, при ярко выраженном чувстве патриотизма можно наблюдать у личности сильное проявление таких волевых качеств в ситуации необходимости, как мужество, самопожертвование, смелость. В зависимости от изменений данных мотивов на протяжении времени возможна корректировка и силы воли, ее уровня и ее проявления.

Таким образом, сила воли выступает сложным, самозависимым явлением и инструментом – одновременно базовым регулятором личностного развития, основой для проявления внутренних ресурсов человека, а также средством для развития психологических качеств данной личности.

Библиографический список

1. Гатри У. К. Ч. История греческой философии в 6 т. Т. 2. СПб.: Владимир Даль, 2023. 896 с.
2. Гатри У. К. Ч. История греческой философии в 6 т. Т. 3. СПб.: Владимир Даль, 2023. 823 с.
3. Гатри У. К. Ч. История греческой философии в 6 т. Т. 4. СПб.: Владимир Даль, 2023. 871 с.
4. Кириллова Е. Г., Пилина И. Б. Формирование волевых качеств личности студентов средствами и методами физической культуры // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2018. Т.9. №3 (35). С. 165-170.
5. Пилина И. Б., Плотникова С. С. Ресурсные возможности студентов в адаптации к жизненным и профессиональным ситуациям // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 3. С. 285-288.

Плотникова Светлана Станиславовна

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: sveta_plotnikova1963@mail.ru (SPIN: 1229-2602)

СТУДЕНЧЕСКИЕ СПОРТИВНЫЕ КОМАНДЫ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Цифровые инновации в современном обществе оказали значительное влияние на организацию и функционирование студенческих спортивных коллективов в учебных заведениях. Адаптация управления студенческими спортивными командами к технологическим изменениям обеспечивает успешное развитие студенческого спорта.

Ключевые слова: студенческие спортивные команды, цифровое общество.

Plotnikova Svetlana Stanislavovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

STUDENT SPORTS TEAMS IN DIGITAL SOCIETY

Abstract. Digital innovations in modern society have a significant impact on the organization and functioning of student sports teams in educational institutions. Adapting the management of student sports teams to technological changes ensures the successful development of student sports.

Keywords: student sports teams, digital society.

Цифровое общество трансформировало традиционные взгляды на методику спортивных тренировок и принципы проведения самих соревнований. История существования студенческих спортивных команд насчитывает десятилетия, а в некоторых случаях и столетия. Они являются неотъемлемой частью университетской жизни, предоставляя студентам возможность не только развиваться в области спорта, но и получать неоценимый опыт общения с близкими по духу товарищами по команде и поддерживать спортивные традиции своего учебного заведения. Создание и поддержка студенческих спортивных команд отражает ключевые идеи древнегреческого философа Аристотеля о сбалансированном развитии личности, сочетающем в себе как физические, так и умственные стороны. Приобщение учащихся к деятельности студенческих спортивных команд является важным аспектом работы преподавателя физической культуры. Это создаёт для студентов условия, способствующие здоровому образу жизни, личностному росту и социальной адаптации. Цифровые технологии в современном обществе являются мощным инструментом для привлечения учащихся к участию в жизни студенческих спортивных команд. Прогрессивные подходы к управлению командами, инновационные методы тренировки, использование цифровых средств для вовлечения болельщиков, организации виртуальных турниров обеспечивают эффективное взаимодействие внутри команды и развивают онлайн-присутствие, чтобы заинтересовать студенческую аудиторию [см.: 1].

Дополненная реальность (AR) и виртуальная реальность (VR) стали одними из наиболее широко используемых технологий в спортивной подготовке. Благодаря AR и VR спортсмены получают возможность погрузиться в уникальную образовательную среду, расширяющую границы их возможностей и предоставляющую значительные преимущества в обучении и развитии. VR позволяет создавать полностью иммерсивные виртуальные сценарии, погружающие спортсменов в тренировочные ситуации, которые сложно отработать в реальных условиях тренировки. Технология VR широко используется хореографами и танцорами, помогая им находить наиболее

интересные решения, отрабатывая свой индивидуальный стиль. Зритель преобразуется и становится активным участником сценария. В парусном спорте эти технологии наиболее актуальны, так как позволяют яхтсменам совершенствовать навыки управления парусником в различных метеоусловиях, и это происходит в безопасном режиме. Цифровые трансляции гонок предоставляют возможность болельщикам наблюдать за ходом соревнования в режиме реального времени и следить за тактическими действиями своей команды. Аналитические системы информируют болельщиков о скорости ветра, течения, угле наклона судна. Футбольные команды используют VR для виртуальных тренировок, где игроки могут улучшать свои навыки и нарабатывать стандарты на виртуальном поле. Тренерам технологии VR помогают анализировать тактические действия команд и детально просматривать игровые моменты матча. Мобильные приложения с использованием VR создают условия для взаимодействия с виртуальными фан-зонами, где они могут фотографироваться с виртуальными знаменитостями любимой команды. Волейболисты и баскетболисты используют VR для тренировки бросков, воссоздавая различные сценарии игры. Технология виртуальной реальности также полезна для анализа техники и тактики игры. Игроки в гольф могут играть на известных им полях без необходимости физического присутствия. В теннисе игроки могут соперничать с виртуальным партнёром и анализировать тактику передвижений. Виртуальные гоночные симуляторы предоставляют возможность пилотам тренироваться на точных виртуальных копиях трасс. С помощью VR возможен анализ оптимальных гоночных траекторий. На горнолыжных базах VR создаёт виртуальные сценарии для тренировок горнолыжников и сноубордистов, а также предлагает виртуальные трассы для занятий и соревнований. В боксе VR используют для тренировки ударов и совершенствования скорости реакции. Используя технологию VR, боксёры имеют возможность соперничать в виртуальном пространстве. Дополненная реальность предоставляет спортсменам, тренерам и зрителям уникальную возможность взаимодействовать как с реальным миром, так и с виртуальными элементами. Добавляя элементы дополненной реальности к трансляциям спортивных соревнований, AR делает просмотр более увлекательным и интерактивным. Для дополнительного взаимодействия для болельщиков разработаны AR-игры и конкурсы, которые проходят в перерывах между матчами. С помощью AR посетители спортивных мероприятий, в том числе и студенты, могут посетить экскурсии по спортивным объектам и познакомиться с историей спортивных команд. Создание мобильных приложений с AR-играми, связанными со спортом, стимулируют учащихся к активному участию в жизни студенческих спортивных команд [см.:1]. И это лишь отдельные примеры, и использования AR и VR технологий в спортивной деятельности расширяется, предоставляя спортсменам, преподавателям и болельщикам новые инновационные возможности для погружения в увлекательный мир спорта.

Помимо AR и VR в спортивной подготовке используются и другие цифровые устройства и технологии. Умные гаджеты, такие как сенсоры и трекеры, информируют занимающихся об их функциональном состоянии и помогают корректировать нагрузку в зависимости от её интенсивности. Они измеряют пульс, пройденный километраж, силу удара и другие параметры, в зависимости от модели. Умные весы фиксируют не только вес тела, но процентное соотношение жировой и мышечной массы. Некоторые модификации могут определять водный баланс в организме. Это помогает спортсменам и тренерам в составлении планов тренировок, корректируя их в зависимости от показателей состояния здоровья занимающегося. Очень распространены среди учащихся фитнес-браслеты и смарт-часы. С их помощью можно контролировать своё физическое состояние как в режиме реального времени, так и в памяти устройства. Слуховые устройства служат для коммуникации между спортсменом и тренером в режиме реального времени. В велоспорте или беге на длинные дистанции смарт-очки предоставляют карту трассы, отображая ключевые точки на маршруте. Это помогает спортсменам лучше ориентироваться и выбирать правильную так-

тику прохождения дистанции. Умные очки используются для записи видео в процессе тренировки или соревнований. Просмотр записи в реальном времени или впоследствии даёт возможность анализировать и корректировать тактику прохождения трассы. Широкое применение в спортивной подготовке нашли цифровые тренажёры и игровые технологии. Имитируя возможные ситуации в процессе соревнований, игроки отработывают свои навыки и успешно готовятся к реальным играм. Электронные системы анализа данных обрабатывают статистику матчей и предоставляют информацию для аналитиков и тренеров. Эти технологии не только делают спортивную деятельность студенческих команд более интересной, но и укрепляют связь студентов с университетской жизнью в целом. Интерактивные технологии способствуют взаимопониманию между членами команды. Обмен данными через приложения, совместные тренировки в виртуальном пространстве укрепляют взаимоотношения и формируют командный дух [см.: 2].

В свою очередь, успешные выступления спортивных студенческих команд повышают престиж университета, делая его более привлекательным для потенциальных студентов. Университет, где есть сильная спортивная команда, может рассматриваться как место, где ценятся не только учебные, но и спортивные достижения. Успехи университетской спортивной команды формируют сообщества болельщиков внутри университета. Это объединяет студентов вуза. Достижения спортивных студенческих команд также могут привлечь инвесторов и спонсоров, что способствует дополнительному финансированию инфраструктуры вуза.

Цифровые технологии играют важную роль в привлечении студентов к участию в жизни студенческих спортивных команд. Спортивные команды университета являются важной частью его деятельности, способствуя не только здоровому образу жизни молодёжи, но и повышению рейтинга вуза.

Библиографический список

1. Parks J., Pedersen P., Quarterman J., Thibault L. Contemporary Sport Management. Champaign, IL: Human Kinetics Publishers, 2010. 461 p.
2. Eitzen D. S. Fair and Foul: Beyond the Myths and Paradoxes of Sport. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, 2016. 328 p.

Плотникова Светлана Станиславовна

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: sveta_plotnikova1963@mail.ru (SPIN: 1229-2602)

Жуков Григорий Викторович

тренер

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта

Email: extsmen@gmail.com

Плотникова Анастасия Витальевна

магистр психологии

Санкт-Петербургский государственный университет

Email: anasta369@mail.ru (SPIN: 5716-9286)

ВИРТУАЛЬНЫЕ МОРЯ: ПАРУСНЫЙ СПОРТ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Вступление в эпоху цифровых технологий оказало значительное влияние на парусный спорт, трансформируя традиционные подходы к этой деятельности. Цифровизация парусного спорта не только улучшает его технические аспекты, но и расширяет общественное восприятие.

Ключевые слова: цифровые технологии, парусный спорт.

Plotnikova Svetlana Stanislavovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Zhukov Grigory Viktorovich

Trainer

Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health

Plotnikova Anastasia Vitalievna

Master of Psychology

St. Petersburg State University

VIRTUAL SEAS: SAILING IN DIGITAL SOCIETY

Abstract. The entry into the digital age has a significant impact on sailing, transforming traditional approaches to this activity. The digitalization of sailing not only improves its technical aspects, but also expands public perception.

Keywords: digital technologies, sailing.

Цифровые трансформации в спорте внесли революционные изменения в парусный спорт, затрагивая тренировочные методы, соревнования, взаимодействия с болельщиками и сам опыт участия в парусных гонках. Для более полного понимания всей полноты и значимости инновационных изменений в парусном спорте важно проследить за историческими этапами развития этого замечательного вида спорта. Парусный спорт берёт своё начало из древней истории и насчитывает тысячелетия. Первые изображения парусных кораблей были найдены на расписных дисках древней Месопотамии и датируются приблизительно 5500 годом до нашей эры. В древности парусные корабли использовались для торговли и плавания по рекам и морям. Строились парусные корабли вручную из дерева, а паруса делали из конопли, хлопка или льна. Корабли были тяжёлыми, а навигация осуществлялась на основе положения звёзд, солнца и других природных ориентиров. В древности парусные суда использовались в практических целях, таких как торговля и военные походы. В Средние века благодаря изучению морских путей парусные корабли стали основным

средством путешествий, торговли и открытия новых земель. Каравеллы, фрегаты и галеоны эпохи Возрождения являлись типами судов, которые сыграли важную роль в колониальной торговле, морских открытиях и войнах. Для того времени эти суда представляли собой технологические достижения, позволяющие мореплавателям проходить значительные расстояния и защищающие их от различных угроз. XIX век стал стартом международным парусным соревнованиям. С 1900 года парусный спорт был включён в программу летних Олимпийских игр. На Играх в Париже были представлены такие виды парусных соревнований, как гребля на шлюпках и яхтинг.

В эпоху цифровых технологий парусный спорт претерпел значительные изменения. Традиционные подходы к этому виду спорта трансформировались под воздействием инновационных факторов. Рассматривая технические инновации, прежде всего надо отметить появление интеллектуальных парусов, которые реагируют на изменения в направлении и скорости ветра, учитывают погодные условия и оптимизируют эффективность паруса. Это отражается на общей производительности парусника. Использование данных, предоставляемых сенсорами, установленными на яхтах, помогает яхтсменам вырабатывать правильные стратегии гонок. Информация о скорости и направлении ветра и течения, о температуре воды и другие параметры используются для принятия стратегических решений в тренировочном процессе и во время долгого плавания. Яхтсмены отмечают, что данные о скорости и направлении ветра способствует выбору правильного маршрута. Подстройка парусов под ветер и оптимальный курс существенно влияют на скорость перемещения яхты. Планируя маршрут, яхтсмены также используют данные о направлении и скорости течения, благодаря чему они могут корректировать время в пути [см.: 2].

Для выбора тактики гонок анализируют ветровые тренды (систематические изменения в направлении и скорости ветра в определённом регионе в течение определённого периода времени). Анализ изменений в доминирующем направлении ветра может влиять на выбор маршрутов перемещения. Данные о скорости и направлении ветра используются для прогнозирования штормов и других экстремальных погодных условий. Это обеспечивает безопасность яхтсменов.

Цифровые трансформации вносят новизну и современность в мир парусного спорта. Для отработки навыков управления парусными судами в различных погодных условиях яхтсмены используют возможности дополненной (AR) и виртуальной реальности (VR). «Существует множество информационных технологий в физической культуре... Большое распространение получили программы, позволяющие визуализировать на экране монитора изучаемый процесс...» [1, с. 68]. Визуализация в парусном спорте играет значительную роль, так как предоставляет ряд преимуществ: яхтсмены лучше понимают трассу гонок, особенности местности, расположение буёв. Яхтсмены могут видеть, как ведёт себя судно в различных погодных условиях и в разных течениях. Просматривая различные сценарии гонок, спортсмены лучше готовятся к соревнованиям. Имея возможность визуально анализировать свои навыки, яхтсмены выявляют и устраняют свои ошибки. Визуализация гонок включает создание виртуальных сценариев, в которых спортсмены могут тренироваться. При помощи визуализации яхтсмены могут ощутить себя победителями, что поможет им в психологической подготовке и послужит источником мотивации.

В парусном спорте использование дополненной (AR) и виртуальной (VR) реальности имеет свои особенности. Являясь ценными инструментами в подготовке к соревнованиям, AR и VR обогащают методы тренировки, предоставляя яхтсменам возможность отслеживать и анализировать данные в режиме реального времени. Виртуальные тренировки предоставляют безопасную альтернативу реальным тренировкам на воде в сложных погодных условиях.

Современные парусные яхты оснащены передовыми электронными системами, включая GPS и радиосвязь. Эти системы обеспечивают точное навигационное ведение, повышая безопасность и эффективность управлением судном. Автоматизиро-

ваные системы осуществляют более динамичное взаимодействие с окружающей средой, учитывая изменчивость морских условий.

Цифровые трансляции соревнований позволяют болельщикам следить за гонками в режиме реального времени, независимо от местонахождения. Развитие экстремальных классов яхт, таких как фойловые яхты (специальные типы судов, оснащённые гидрофойлами – подвижными плитами, которые могут подниматься из воды), добавляет элементы адреналина. Яхты, поднимающиеся на гидрофойлах, придают гонкам динамичный и уникальный характер. Инновационными стали и форматы соревнований, такие как кратные гонки, гонки с преградами и другие нестандартные форматы. Это делает парусный спорт более разнообразным и интересным для наблюдения. Цифровые системы аналитики предоставляют зрителям более глубокий анализ гонок. Зрители видят скорость, угол наклона, следят за тактическими решениями команд. Благодаря этому болельщики понимают стратегию команды и лучше воспринимают саму гонку.

Таким образом, виртуальные моря и цифровые инновации расширили границы возможностей для яхтсменов, тренеров и любителей парусов. Они сделали этот древний вид спорта более динамичным, захватывающим и понятным для широкой аудитории. Инновации в навигации и сборе данных о метеоусловиях повысили безопасность парусного спорта. Виртуальные моря соединили традиционное и современное в этом уникальном виде спорта, подчеркнув важность технического прогресса для сохранения актуальности и привлекательности парусного спорта в цифровом обществе.

Библиографический список

1. Даценко А. А., Волкова Л. М., Митенкова Л. В., Алёхина А. В., Плотникова С. С., Евдокимов И. М., Еолчианц Т. А. Информационные технологии как вид активных методов обучения занимающихся // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2021. – № 9(199). – С. 67–69.
2. Официальный сайт Всемирной федерации парусного спорта. URL: <https://www.sailing.org/> (дата обращения: 07.10.2023).

Пригода Геннадий Сергеевич

кандидат педагогических наук

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: prigoda123@mail.ru (SPIN: 8107-9874)

**ПРИНЦИПЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ
В СОВРЕМЕННОМ СПРИНТЕРСКОМ КРОЛЕ**

Аннотация. Статья раскрывает насущные требования, которые сегодня предъявляются к современному плаванию и, в частности, к спринтерскому кролю. Рассматриваются актуальные вопросы построения тренировочного процесса в плавании, где наряду со многими критериями в основе подготовки лежат четыре принципа индивидуализации. Агрессивные психологические и физические нагрузки негативно влияют на спортсмена, что неминуемо сказывается на его здоровье. С целью избежать этого, необходимо индивидуальное планирование тренировочных и соревновательных нагрузок, а также активное использование факторов и условий, повышающих эффективность тренировочной деятельности спортсменов. Предложенные и внедренные четыре принципа индивидуализации тренировочного процесса в спринтерском плавании вольного стиля подтверждают их влияние на достижение высоких спортивных результатов.

Ключевые слова: индивидуализация, спринтеры-кролисты, плавание, тренировочный процесс, спорт.

Prigoda Gennady Sergeevich

PhD (Pedagogy)

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**PRINCIPLES OF INDIVIDUALIZATION OF TRAINING
IN MODERN SPRINT CRAWL**

Abstract. The article reveals the urgent requirements that satisfy modern swimming and, in particular, sprint crawl. We consider topical issues of organising a training process in swimming, where, along with many criteria, four principles of individualization are used. Aggressive psychological and physical stress negatively affect the athlete, which inevitably affects their health. In order to avoid this, individual planning of training and competitive loads is necessary, as well as the active use of factors and conditions that increase the effectiveness of athletes' training activities. The proposed and implemented four principles of individualization of the training process in sprint freestyle swimming, confirm their impact on achieving high sports results.

Keywords: individualization, freestyle-sprinters, swimming, training process, sport.

В профессиональном плавании, как и в мире в целом, происходят глобальные перемены. Система подготовки пловцов и спринтеров-кролистов, в частности, подвергается кардинальным переменам и нуждается в современных подходах и требованиях, которые предъявляются сегодня к подготовке пловцов спринтеров-кролистов [см.: 1]. Сегодня подготовка и принятие решений относительно характера тренировок должны приниматься с учетом каждого отдельного спортсмена. Главный их недостаток – планирование тренировок с обобщенными программами без учета индивидуальных особенностей пловца. Система групповых занятий пришла к нам из времен СССР и прочно укоренилась в современном спорте. Но на сегодняшний день мы видим изменения в лучшую сторону, то есть в сторону индивидуального подхода [см.: 2]. Сегодня тренер работает по-новому и может сразу определить разноплановость спортсмена, чтобы составить индивидуальную систему подготовки, сравнивая и анализируя ростово-весовые показатели пловцов-спринтеров призёров с учетом

статистических данных и примеров из прошлых олимпийских достижений спортсменов [см.: 3]. Среди современного тренерского сообщества в структуре методологии индивидуализации тренировочного процесса спринтеров, как основные, выделяют следующие принципы: технико-тактический, психологический, дозированной нагрузки, медицинского контроля. Все они и создают методологические основы индивидуализации подготовки квалифицированных пловцов-спринтеров [см.: 4].

Технико-тактический принцип представляет собой особое звено в тренировке спринтеров-кролистов. Качественно-продуманная техника и тактика плавания определяют успешное выполнение тренировок. Техника плавания развивается и выстраивается на основании общих закономерностей спортивной деятельности, а именно биомеханики, гидродинамики и физиологии пловца, что создает возможности для ее анализа и моделирования. В реализации технико-тактического принципа индивидуализации можно выделить две группы методов. Первую группу составляет внешняя информация о технике движений (словесное и наглядное воздействие на спортсмена). Вторая группа методов включает в себя внутреннюю информацию (идеомоторная тренировка, соревновательный метод, практический метод с использованием дополнительного инвентаря и других научно-теоретических подходов).

Психологический принцип характеризуется устойчивостью к монотонным тренировкам и болевому порогу, что также является важным принципом индивидуализации тренировочного процесса. Подробно техническим или тактическим аспектам, он должен изучаться, развиваться и практиковаться в тренировочной программе. Психологическая выносливость, самомотивация и развитие в себе философии спортсмена – одни из главных компонентов высоких результатов.

Принцип дозирования нагрузки в тренировочном процессе спринтеров-кролистов также подбирается индивидуально. В регламентации основных параметров дозированных нагрузок выделяются следующие: суммарный объем тренировки; общий объем; объем интенсивных упражнений; общая интенсивность упражнений; продолжительность составных частей и упражнений в целом; характер упражнений (стандартный, вариативный, смешанный); продолжительность интервалов отдыха между тренировочными занятиями, отрезками, упражнениями и отдельными их частями; характер отдыха (активный, пассивный).

Принцип медицинского контроля заключается в индивидуальном подходе к физическим нагрузкам без риска нанесения ущерба здоровью пловца и подразумевает постоянное медицинское сопровождение спортсменов на всех этапах подготовки с контролем биохимических анализов крови, мочи, биопсии мышц, антропометрии и т. д. Кроме этого, медицинский контроль включает в себя проведение восстановительных процедур: массаж, аппаратная терапия, фармакологическое обеспечение и пр.

Исходя из вышесказанного, при написании работы была поставлена цель проанализировать и раскрыть перечисленные выше принципы и определить их непосредственное влияние на спортсменов во время подготовки как в предсоревновательный период, так и во время стартового цикла.

Внедрение всех четырех принципов проходило в группе членов сборной ГУАП по плаванию с 2018 по 2022 г. Состав участников – 12 пловцов (юноши и девушки). Средний возраст составил $20 \pm 0,7$ лет. Добровольно участники разделились на две группы по 6 человек, чтобы оценить результат эксперимента в будущем. Содержание спортивной подготовки как в контрольной, так и в экспериментальной группе не имело существенных различий. Однако тренировочный процесс участников экспериментальной группы включал в себя учёт всех принципов индивидуализации (технико-тактической, психологической, дозированной нагрузки, медицинского контроля).

Показатели спортивных результатов измерялись в контрольной и экспериментальной группе до и после проведения эксперимента. Полученные данные обрабатывались с помощью программы STATISTICA 3.0. Вначале была проведена оценка исходных показателей спортивного мастерства спринтеров-кролистов контрольной и

экспериментальной группы. В качестве показателей для определения эффективности тренировочного процесса с учетом принципов индивидуализации были выбраны следующие: плавание на дистанции 50 м, $F_{тяги}$ на суше и в воде, показатели полной координации, а также время выполнения поворота и старта. Результаты спортивной подготовки в обеих группах до начала эксперименты не имели достоверных различий ($p > 0,05$).

В ходе исследования было установлено достоверное улучшение спортивных показателей как в контрольной, так и в экспериментальной группе ($p < 0,05$). Однако среди участников экспериментальной группы данные показатели были выражены гораздо эффективнее, что подтверждается необходимостью учета принципов индивидуализации построения тренировочного процесса. Анализ спортивных показателей демонстрирует достоверное улучшение результатов спортсменов экспериментальной группы.

Надо отметить, что и по сей день на базе спортивных комплексов ГУАП и других объектах данные принципы индивидуализации применяются в полном объеме. Как следствие, мы наблюдаем, что в составе сборной команды ГУАП по плаванию происходят качественные изменения по структуре занятий, что приводит к общему улучшению результативности спортсменов. В качестве эксперимента и сегодня часть пловцов команды, а именно новички, не знакомые с этими принципами, продолжают тренироваться «по старинке», без учета индивидуализации подготовки. Постепенно часть из них переходит на новые методики, потому что они оказались более эффективными, структурированными и эмоционально восприимчивыми, однако часть из них все-таки продолжает придерживаться консервативного направления.

Таким образом, можно сделать вывод, что выстраивание нового подхода индивидуализации в общей программе подготовки пловцов спринтеров кролистов на основе выше раскрытых принципов – технико-тактической, психологической, медицинского контроля и дозированной нагрузки – является обоснованным, высокоэффективным и перспективным.

Библиографический список

1. Пригода Г. С. Современные требования, предъявляемые к подготовке пловцов спринтеров кролистов // Учёные записки университета имени П.Ф.Лесгафта. – 2022. – № 9 (211). – С. 388–392.
2. Запорожанов В. А. Индивидуализация – важнейшая проблема спорта высших достижений // Теория и практика физической культуры: научно-теоретический журнал. – 2002. – №7. – С.62-63.
3. Пригода Г. С., Сидоренко А. С. Сравнительный анализ росто-весовых показателей пловцов спринтеров призёров олимпийских игр // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 5 (207). – С. 330–333.
4. Врублевский Е. П. Методологические основы индивидуализации подготовки квалифицированных пловцов-спринтеров // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 6. – С.46.

Пригода Геннадий Сергеевич

кандидат педагогических наук

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: prigoda123@mail.ru (SPIN: 8107-9874)

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ КРОЛИСТОВ В МУЖСКОМ СПРИНТЕРСКОМ ПЛАВАНИИ

Аннотация. В данной статье отражается влияние современных программ подготовки спринтеров-кролистов в мужском плавании, а также процесс интеграции новых форм и подходов в тренировочный процесс спортсменов во время основного и соревновательного цикла. В проведенном обзорном исследовании объектом внимания стали члены сборных команд по плаванию разной квалификации из различных отечественных клубов, в том числе представители спринтерского кроля. Также были изучены составные части программ подготовки, такие как старт, поворот, проплывание дистанции и финиш, и, соответственно, были определены направления современного развития тренировочных программ спортсменов. Полученные результаты наглядно демонстрируют значимость, развитие и постоянное совершенствование программ подготовки спринтеров-кролистов, в основе которых лежит трехпиковая функциональная, аэробная и объемная подготовка пловцов и технико-тактическая, которые, в итоге, и обеспечивают рост результатов.

Ключевые слова: плавание, мужской спринт, тренировочный процесс, программа подготовки, объемная тренировка, обзор, результативность.

Prigoda Gennady Sergeevich

PhD (Pedagogy)

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE INTEGRATION PROCESS OF THE DEVELOPMENT OF MODERN FREESTYLE TRAINING PROGRAMS IN MEN'S SPRINT SWIMMING

Abstract. The article reflects the influence of modern training programs for sprinters in men's swimming, as well as the process of integrating new forms and approaches into the training process of athletes during the main and competitive cycle. In the conducted survey, the object of attention was the members of the national swimming teams of different qualifications from various domestic clubs, including representatives of the sprint crawl. The components of training programs such as start, turn, distance swimming and finish were also studied, and accordingly, the directions of modern development of athletes' training programs were determined. The results obtained clearly demonstrate the importance, development and continuous improvement of the training programs for crawl sprinters, which are based on three-peak functional, aerobic and volumetric, technical and tactical training of swimmers, which ultimately ensure the growth of results.

Keywords: swimming, men's sprint, training process, training program, volumetric training, review, performance.

Современный этап развития спорта на международном уровне предполагает возникновение глобальных конкуренций среди различных высокотехнологичных подходов к подготовке пловцов-спринтеров. К тому же ключевым направлением совершенствования российского плавания в международном спорте является поиск эффективных подходов к тренировочному процессу спортсменов, внедрение инновационных психолого-педагогических и медико-биологических методик, определение спе-

циализированных установок, влияющих на результат тренировочного процесса и соревновательной деятельности, то есть следовать в фарватере современных мировых тенденций подготовки в спортивном плавании [см.: 1]. Многочисленные исследования доказывают, что тренировочный процесс в подготовке спринтеров должен осуществляться в соответствии с исследованием объективных закономерностей спортивного мастерства пловцов. Однако существуют и нерациональные положения, которые заключаются в одинаковой подготовке спортсменов различной специализации, разного уровня спортивного мастерства, различной конституции, подготовленностью и др. Отсюда следует, что вопрос эффективности современной системы подготовки профессиональных пловцов представляется актуальной проблемой и требует совершенствования, а также активного внедрения в тренировочный процесс аспектов психологической подготовки [см.: 2].

В этой связи была определена задача провести исследование с целью выявления актуальной проблематики в вопросах современных систем и программ подготовки профессиональных пловцов-спринтеров.

В соответствии с поставленной целью был выполнен анализ теоретических и научно-практических трудов отечественных и зарубежных авторов, исследовавших систему подготовки спортсменов высокой квалификации за последние 5 лет, чтобы изучить в целом и в частности современные требования, предъявляемые к подготовке пловцов спринтеров-кролистов [см.: 3]. Данное исследование включает в себя общие сведения о подготовке пловцов-спринтеров высокой квалификации на сегодняшний день. Представленный анализ современной литературы позволяет тренерскому составу эффективно и качественно повысить свою квалификацию, что заключается в решении таких вопросов, как современная интерпретация ключевых факторов успешного спортивного плавания, многочисленные аспекты тренировочного процесса высококвалифицированных пловцов, а также влияние силовых тренировок на суше на конкурентоспособных пловцов-спринтеров [см.: 4].

Системы и программы подготовки на сегодняшний день выделяются как компоненты соревновательной деятельности, к которым необходимо отнести: старт, плавание на дистанции, поворот и финиш, что, безусловно, основывается на анатомических и антропометрических данных спортсмена. Соответственно, нами здесь тоже был проведен обзор и сравнительный анализ роста-весовых показателей пловцов спринтеров. В аналитической выборке предпочтение отдавалось призёрам Олимпийских игр [см.: 5]. В спринтерском плавании на дистанциях 50 м и 100 м вольным стилем предполагаются значительные затраты доли времени общего заплыва именно на повороты, при этом за такое же время пловцы способны проплыть до 10-12 м от всей дистанции. Соответственно, крайне важно иметь в своем арсенале быстрый старт и поворот. Было выявлено, что ключевые показатели, определяющие эффективность старта – это время первого 15-метрового отрезка, поворота – преодоление 15-метровой дистанции после касания стенки. Результаты плавания определяют прямую зависимость от затраченного времени на старт и повороты. Исходя из этого, система подготовки профессиональных спортсменов должна включать в себя разработку и внедрение специальных физических упражнений, позволяющих существенно улучшить показатели выполнения старта и поворота. Что же касается современных систем и программ функциональной подготовки профессиональных пловцов, то они подразумевают реализацию традиционных трехпиковых программ, основанных на интенсивности, объеме и продолжительности тренировочных нагрузок. Результаты исследования позволяют установить среднюю величину ежедневных тренировок спринтеров, увеличение объема и интенсивности физических нагрузок.

Анализ исследований позволяет выделить следующие результаты: техника плавания выступает одним из главных факторов в подготовке спортсменов высокой квалификации и занимает до 70 % от общего объема физической и теоретической подготовки. Однако она имеет тесную взаимосвязь с биоэнергетическими характери-

ками спортсменов (16 %) и их антропометрическими показателями (14 %). Отсюда следует, что частота гребков – это наиболее важный показатель, определяющий повышение результативности. Продолжая анализ, мы выявили попытки к пересмотру основных движений рук в момент фазы «вход и захват» в спринтерском кроле, которую по традиции принято считать пропульсивной. В результате исследования было наглядно замечено, что в момент фазы «вход и захват» определяется средняя пропульсивная сила, составляющая $22,2 \pm 12,7$ Н и определяющая около 30 % всей силы пропульсивной фазы плавания. На основании полученных результатов можно сказать, что в подготовке пловцов высокой квалификации необходимо определить специальную технику движений, позволяющую спринтерам приложить более высокую пропульсивную силу в период фазы «вход и захват», что позволит обеспечить более высокую скорость спортсменов.

Подводя итог, можно выдвинуть следующее предположение: системы и программы подготовки пловцов-кролистов спринтеров на сегодняшний день осуществляются в соответствии со следующими критериями: совершенствование показателей старта и поворота; характеристики технических движений спринтеров внутри цикла; роль пропульсивной силы в момент «вход и захват»; пространственно-временные параметры пловцов; индивидуализация тренировочного процесса; измерение морфофункциональных показателей организма в ходе спортивной подготовки. Кроме того, среди основных перспективных направлений к совершенствованию спортивной подготовки можно отметить повышение квалификации тренерского состава, осуществление поиска талантливых спортсменов, внедрение методов регулярного контроля показателей и интенсификация тренировочного процесса.

Библиографический список

1. Погребной А. И., Комлев И. О., Литвишко Е. В. Современные мировые тенденции подготовки в спортивном плавании // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2021. - №3. – С. 58-70.
2. Евдокимов И. М. Психологическая сторона физической культуры и спорта // Культура физическая и здоровье. – 2023. – № 1(85). – С. 266-268.
3. Пригода Г. С. Современные требования, предъявляемые к подготовке пловцов спринтеров кролистов // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 9(211). – С. 388–392.
4. Лопес Т. Дж., Нейва Х. П., Гонгалвес К. А., Нуньес С., Мариньо Д. А. Влияние силовых тренировок на суше на конкурентоспособных пловцов-спринтеров // Журнал физической науки и фитнеса. – 2021. – № 19. – С. 32-39.
5. Пригода Г. С., Сидоренко А. С. Сравнительный анализ роста-весовых показателей пловцов спринтеров призёров олимпийских игр // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 5(207). – С. 330–333.

Пригода Геннадий Сергеевич

кандидат педагогических наук

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: prigoda123@mail.ru (SPIN: 8107-9874)

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ КРОЛИСТОВ СПРИНТЕРОВ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОМ ЦИКЛЕ

Аннотация. В работе раскрываются особенности психологического здоровья членов сборной ГУАП по плаванию, в частности, спринтеров в период сезонной предсоревновательной подготовки и во время выступления на соревнованиях. Важной составляющей этого столь необходимого этапа являются поддающиеся тренировке психологические способности отдельно взятого, каждого спортсмена. Характер предстартового состояния спортсмена, его поведение в процессе подготовки во многом определяются содержанием предсоревновательной подготовки, объемами, качеством и персональным воздействием на его индивидуальность.

Ключевые слова: спринтеры-кролисты, психологическая подготовка, плавание, обзор, воздействие, студенческий спорт, устойчивость.

Prigoda Gennady Sergeevich

PhD (Pedagogy)

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

FEATURES OF SUPPORTING THE PSYCHOLOGICAL HEALTH OF FREESTYLE SPRIINTERS IN THE COMPETITIVE CYCLE

Abstract. The paper reveals the peculiarities of the psychological health of the members of the GUAP swimming team, in particular sprinters, during the seasonal pre-competitive training competitions. An important component of this much-needed stage is the trainable psychological abilities of each individual athlete. The nature of the athlete's pre-start state, their behavior in the preparation process are largely determined by the content of the pre-competition preparation, the volume, quality and personal impact on their personality.

Keywords: freestyle sprinters, psychological training, swimming, review, impact, student sport, sustainability.

Спортивная карьера и ее долголетие напрямую зависят от психологического здоровья и общей психологической устойчивости спортсмена. Именно на этом основывается вся современная спортивная психология [см.: 1]. Рассматривая психологию пловца и, в частности, спринтера-кролиста, можно сказать, что она в полной мере вписывается в каноны общепринятых подходов спортивной подготовки. Не секрет, что выступления спринтеров более зрелищны, азартны и популярны, а, соответственно, и более стрессообъемны. В этой связи можно сделать предположение, что, пройдя естественный отбор, в этой квалификации остаются самые подготовленные и способные атлеты [см.: 2]. Однако и они подвергаются запредельным психологическим нагрузкам. Для того чтобы это нивелировать и существует специальная система психологических тренировок, направленных улучшить индивидуальную стрессовую утилизацию спортсмена. Она имеет несколько этапов.

1. Общая фоновая – когда спринтер в течение спортивного сезона сохраняет высокую мотивационную составляющую, не прилагая больших усилий.

2. Базовая рабочая – когда пловец находится на этапе основной подготовки и выполняет большой, монотонный объем работы. Здесь особо важна устойчивость к тяжелой, однообразной деятельности.

3. Предстартовая неопределенная – когда спортсмен находится на стадии завершения основного этапа подготовки и, выполнив необходимый объем работ, ожи-

дает появления предстартовой спортивной формы и предвкушения соревновательной деятельности.

4. Соревновательная абсолютная – где проявляются в высшей степени все психологические возможности. Именно на этой стадии происходят самые неосознанные и необъяснимые поведенческие действия, которые приводят как к победе, так и к поражению.

Характер предстартового состояния атлета, его поведение в процессе подготовки к стартам и результаты соревновательной деятельности во многом определяются содержанием интеллектуально-психологической подготовки спортсмена [см.: 3]. Психологическое здоровье пловцов-спринтеров вольного стиля включает в себя такие аспекты, как уверенность в себе, мотивация, концентрация, стрессоустойчивость и эмоциональная стабильность. Уверенность в себе является ключевым фактором для достижения успеха в плавании. Пловцы должны верить в свои способности и уметь управлять своими эмоциями, чтобы не допустить сомнения и неуверенности. Одним из основных мотивационных стимулов, придающим уверенность в себе, является убеждение в простоте выполняемой работы и отсутствии пугающей новизны действий в подготовительный и соревновательный период. Мотивация также является важным аспектом психологического здоровья кролистов-спринтеров. Как нельзя лучше для этого подходит интеграция всевозможного игрового контента, что часто усиливает мотивационные стимулы [см.: 4].

Рассмотрим психические состояния, возникающие у спортсмена, в частности, во время соревнований. Их обычно подразделяют на четыре основных вида.

1. «Оптимальное возбуждение» – «боевая готовность». Это состояние характеризуется уверенностью спортсмена в своих силах, спокойствием, стремление бороться за достижение высоких результатов.

2. «Перевозбуждение» – «предстартовая лихорадка». В этом состоянии спортсмен испытывает волнение, панику, тревогу за благоприятный исход соревнований.

3. «Недостаточное возбуждение» – «предстартовая апатия». В этом состоянии у спортсмена наблюдается вялость, сонливость, понижение технико-тактических возможностей.

4. «Торможение вследствие перевозбуждения». В этом случае наблюдается апатия, психическая и физическая вялость, иногда возникают невротические состояния. Спортсмен осознает ненужность, навязчивость мыслей, боязнь не показать планируемый результат, но не может от этого избавиться.

Для того, чтобы обрести «состояние боевой готовности» и достичь лучших результатов, перед тренером и спортсменом могут стоять следующие задачи:

- увеличить продолжительность состояния «боевой готовности»;
- точно понижать эмоциональность уровня возбуждения, когда у спортсмена видны признаки «предстартовой апатии»;
- при явных признаках «торможения вследствие перевозбуждения» моментально реагировать на эмоциональный фон спортсмена для приведения его в «норму».

Чтобы понизить эмоциональный уровень возбужденности, нужно применять: убедительное тренерское слово, самовоздействие (аутовоздействие спортсмена), перенос внимания и мыслей на приятно воспринимаемые объекты, ассоциирующиеся у атлета с позитивными эмоциональными проявлениями, удержание мыслей и зрительных фонах на картинах природы, прослушивание через наушники музыкальных произведений, специальные зрительные упражнения, успокаивающий массаж, успокаивающая аутогенная тренировка, успокаивающая разминка.

Для улучшения психологического здоровья пловцов-спринтеров используют множество способов. Один из них – это тренировка ума. Она включает в себя использование таких практик, как медитация, визуализация и позитивное мышление. Медитация может помочь спринтерам справляться со стрессом и улучшать концентрацию. Визуализация – это техника, при которой спринтеры представляют себя успешно

завершающими соревнование. Позитивное мышление – это практика, которая заключается в том, чтобы заменять негативные мысли на позитивные. Это может помочь спринтерам сохранять оптимистический настрой и управлять своими эмоциями.

Важно также понимать, что психологическое здоровье пловцов-спринтеров может быть связано с их физическим здоровьем. Правильное питание, регулярные тренировки поддерживают психологическое здоровье.

Чтобы поддерживать психологическое здоровье пловцов-спринтеров, они должны уделять внимание тренингу ума и ментальному здоровью. Консультации специалистов по психологии спорта могут оказаться важными в этом процессе. Также спортсменам необходимо уделять внимание правильному отдыху, питанию и здоровому образу жизни для максимальной поддержки своих психологических возможностей. В заключении можно сказать, что пловцы сборной команды ГУАП активно используют описанные выше методики в процессе годичной подготовки, а также в соревновательный период. На протяжении уже 6 лет подавляющее большинство повышает свое мастерство и добивается улучшения своих персональных результатов. Тренерский и руководящий состав полноценно участвуют в этом и разносторонне внедряют все передовые инновации в своей работе, что, безусловно, помогает нашим спортсменам расти как физически, так и психологически.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что психологическое здоровье является ключевым фактором для достижения успеха в спортивных соревнованиях, в том числе и в плавании. Спринтеры и кролисты, в частности, должны быть уверенными в себе, мотивированными, концентрированными и стрессоустойчивыми, чтобы достигать максимальных результатов.

Библиографический список

1. Яковлев Б. П. Основы спортивной психологии. – М.: Советский спорт, 2018. – 179 с.
2. Пригода Г. С., Сидоренко А. С. Сравнительный анализ росто-весовых показателей пловцов спринтеров призёров олимпийских игр // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 5(207). – С. 330–333.
3. Бабушкин Г. Д., Диких К. В. Интеллектуально-психологическая подготовка спортсмена: монография. – Омск: СибГУФК, 2013. – 240 с.
4. Сидоренко А. С., Пригода Г. С. Интеграция игрового контента в рамках занятий по физической культуре студентов вуза. – СПб.: ГУАП, 2023. – 44 с.

Пригода Геннадий Сергеевич

кандидат педагогических наук

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: prigoda123@mail.ru (SPIN: 8107-9874)

ВЛИЯНИЕ РАБОТЫ ТРЕНЕРСКОГО СОСТАВА НА ПОДГОТОВКУ ПЛОВЦОВ СПРИНТЕРОВ СБОРНЫХ КОМАНД

Аннотация. В этой статье автор делает попытку обобщить и дать оценку существующим на сегодняшний день образным и поведенческим формам работы тренера со спортсменами сборных команд и с пловцами-спринтерами, в частности. Анализ проведенной работы позволяет выдвинуть утверждение, что, наряду со стандартными методами и способами работы тренера, сегодня активно внедряются передовые и актуальные подходы с углубленной индивидуализацией тренировочного процесса.

Ключевые слова: сборная команда, индивидуализация, пловцы-спринтеры, плавание, тренировочный процесс, спорт.

Prigoda Gennady Sergeevich

PhD (Pedagogy)

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE INFLUENCE OF THE WORK OF THE COACHING STAFF ON THE TRAINING OF SPRINTER SWIMMERS OF NATIONAL TEAMS

Abstract. In the article, the author attempts to generalize and evaluate the currently existing figurative and behavioral forms of the coach's work with athletes of national teams and sprinters swimmers, in particular. The analysis of the work carried out allows us to put forward the statement that along with the standard methods and the coach's techniques, advanced and relevant approaches with in-depth individualization of the training process are actively implemented.

Keywords: national team, individualization, sprinter swimmers, swimming, training process, sport.

Физическая культура и спорт играют важную роль в нашей жизни, способствуя развитию физической активности и здорового образа жизни современного молодого поколения. В рамках подготовки сборных команд тренерско-преподавательский состав играет ключевую роль в достижении спортивных успехов. Эта тема является актуальной, поскольку успешные результаты в спортивных соревнованиях требуют комплексного и профессионального подхода [см.: 1]. В ходе исследования рассмотрены различные аспекты, включая роль тренеров в спортивной подготовке, применяемые ими методы и подходы, а также их влияние на мотивацию и развитие спортсменов. Проанализирована организация тренировочного процесса, взаимодействие тренеров с командой и роль функциональных резервов спортсменов [см.: 2]. Исследование проводилось на основе анализа литературы, а также наблюдения за тренировочными процессами и соревнованиями сборной команд ГУАП по плаванию. Также использовались материалы на основе нетрадиционных спортивных игр [см.: 3].

Структура работы тренера сегодня следующая.

1. Планирование и организация тренировочного процесса. Тренеры разрабатывают долгосрочные и краткосрочные планы тренировок, учитывая специфику спортивной дисциплины, индивидуальные особенности спортсменов и график учебы. Они определяют цели и задачи тренировок, разбивают их на этапы и контролируют прогресс студентов.

2. Подбор и развитие спортивных талантов. Тренеры занимаются отбором и подбором спортсменов в сборные команды ГУАП. Они проводят испытания, оценивают спортивный потенциал студентов и создают оптимальные условия для их развития. Тренеры активно работают с каждым спортсменом, учитывая его индивидуальные возможности, потребности и росто-весовые характеристики [см.: 4].

3. Техническая и тактическая подготовка. Тренеры обладают глубокими знаниями в области техники, тактики и стратегии в выбранной спортивной дисциплине. Они разрабатывают индивидуальные и командные тактики, учат спортсменов основным навыкам. Тренеры также проводят анализ соперников и разрабатывают стратегии для успешного выступления команды.

4. Физическая и психологическая подготовка. Тренеры заботятся о физическом состоянии спортсменов, разрабатывают программы физической подготовки, включая силовые тренировки, развитие выносливости и гибкости. Они также уделяют внимание психологическому аспекту спортивной подготовки, помогая спортсменам развивать мотивацию, концентрацию, стрессоустойчивость и командный дух.

5. Мониторинг и анализ. Тренеры постоянно отслеживают прогресс спортсменов, проводят анализ и оценку их тренировочных результатов и выступлений на соревнованиях. Они применяют современные методы и технологии для сбора и анализа данных, таких как видеоанализ, биометрические измерения и т. д.

6. Индивидуальный подход. Тренеры учитывают индивидуальные особенности каждого спортсмена, его физическую подготовку, технические навыки и потребности. Они разрабатывают индивидуальные тренировочные программы, которые помогают спортсменам достигать оптимальных результатов. А у пловцов-спринтеров это важно особенно.

7. Командная работа. Тренеры ставят перед командой общие цели и задачи, способствуют формированию командного духа и сотрудничества. Они проводят тренировки, направленные на развитие взаимодействия и синхронизации действий спортсменов, а также организуют командные соревнования и тренировочные матчи. Пловцы-спринтеры здесь имеют особую значимость, так как обеспечивают участие команды во всех эстафетных программах.

8. Прогрессивная нагрузка. Тренеры применяют принцип постепенного увеличения физической и интеллектуальной нагрузки. Они разрабатывают планы тренировок, которые позволяют спортсменам постепенно улучшать свои способности, развивать выносливость, силу, гибкость и координацию. В спринтерском плавании передозировка объемов в функциональной и аэробной подготовке зачастую бывает губительна.

9. Использование передового опыта и инноваций. Тренеры следят за новыми тенденциями и инновациями в области спортивной подготовки. Они внедряют передовые методики, технологии и тренировочные инструменты для оптимизации процесса тренировок и достижения лучших результатов.

10. Мотивация и психологическая поддержка. Тренеры работают над развитием мотивации спортсменов, помогают им преодолевать трудности и стресс, улучшают их самооценку и уверенность. Они применяют психологические техники и методы, которые помогают спортсменам достигать пиковой формы и управлять своими эмоциями во время соревнований.

Говоря об необходимой эффективности работы тренерского состава, следует затронуть следующие факторы.

1. Профессионализм и компетентность тренеров. Опыт, знания и навыки тренеров являются ключевыми факторами влияния на эффективность их работы.

2. Коммуникация и взаимодействие. Успешная работа тренерского состава требует эффективной коммуникации и взаимодействия между тренерами и спортсменами. Хорошая коммуникация способствует пониманию индивидуальных потребностей

и целей спортсменов, а также помогает тренерам адаптировать подходы к каждому члену команды.

3. Ресурсы и условия. Наличие достаточных ресурсов, таких как спортивные объекты, оборудование, финансирование и медицинская поддержка, влияет на эффективность работы тренерского состава.

4. Поддержка руководства и организационная культура. Поддержка со стороны руководства учебного заведения и создание благоприятной организационной культуры способствуют эффективности работы тренерского состава. Это может включать поддержку финансовых и организационных ресурсов, признание и поощрение достижений, а также создание атмосферы доверия и сотрудничества.

5. Непрерывное обучение и саморазвитие. Тренеры, стремящиеся к постоянному обучению и саморазвитию, могут быть более эффективными в своей работе. Они следят за последними трендами и инновациями в области спортивной подготовки, посещают семинары и конференции, участвуют в тренерских программах и активно обмениваются опытом с коллегами.

Успешная работа тренерского состава зависит от комплексного взаимодействия этих факторов. Также в ходе анализа стало ясно, что коммуникация и сотрудничество внутри тренерского состава очень важны. Когда тренеры обмениваются знаниями, опытом и лучшими практиками, это способствует совершенствованию тренировочного процесса и повышению качества подготовки спортсменов. Что тоже очень важно, влияние работы тренерского состава на результаты команды может быть связано с индивидуальным подходом к спортсменам. Каждый спортсмен имеет уникальные особенности и потребности, и тренерам необходимо учитывать эти факторы при разработке индивидуальных тренировочных программ.

Таким образом, можно сделать вывод, что влияние работы тренеров на результаты сборных команд ГУАП и пловцов-спринтеров, в частности, заключается в создании оптимальных условий для развития спортсменов, адекватной физической, технической и тактической подготовке, мотивации и психологической поддержке. Хорошо организованная и профессиональная работа тренеров способствует достижению высоких результатов команды и спортивного прогресса ее членов. Все эти меры помогут оптимизировать работу тренерского состава, создать условия для роста и развития спортсменов, а также повысить их спортивные достижения. Полученные результаты и выводы будут способствовать развитию тренерско-преподавательского состава, оптимизации спортивной подготовки и повышению эффективности работы.

Библиографический список

1. Карпова С. Н. Развитие скоростно-силовых способностей у пловцов стайеров на начальном этапе специализации // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки. СПб: ГУАП, 2023. С. 139–140.

2. Евдокимов И. М. Роль функциональных резервов спортсмена в приспособлении к физическим нагрузкам // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Чебоксары: 18 апреля 2021г. – Чебоксары: Изд-во «Среда», 2021. – С. 185.

3. Сидоренко А. С., Плотникова С. С., Пригода Г. С. Основы Алтимат-фрисби: Учебное пособие. – СПб.: ГУАП, 2020. 75 с.

4. Пригода Г. С., Сидоренко А. С. Сравнительный анализ росто-весовых показателей пловцов спринтеров призёров олимпийских игр // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 5(207). – С. 330–333.

Пригода Кирилл Геннадьевич

тренер сборной команды по плаванию
Санкт-Петербургский государственный Политехнический университет Петра Великого
Email: kirillprigoda@mail.ru (SPIN: 7827-2290)

Пригода Геннадий Сергеевич

кандидат педагогических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: prigoda123@mail.ru (SPIN: 8107-9874)

Волкова Елена Юрьевна

старший тренер по плаванию СШОР «Радуга» Санкт-Петербург
Email: volkova2705@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОВОРОТА В СТИЛЕ БРАСС В КОНТЕКСТЕ СРЕДНЕЙ ДИСТАНЦИОННОЙ СКОРОСТИ

Аннотация. В статье представлены результаты исследований авторов по анализу влияния прохождения поворотов на результативность в плавании брассом. Установлено, что все этапы исполнения поворота являются нетипичными движениями, так как сочетают в себе сложную направленность, высокую связочную и суставную нагрузку, а также высокую степень координации движений. Благодаря хорошей растяжке, мышцы способны выполнять более мощные, быстрые и вместе с тем качественные движения, что приводит к увеличению скорости прохождения поворота. Уменьшить общее время на дистанции путем тренированности поворота легче, чем пытаться поднять скорость плавания по гладкой воде.

Ключевые слова: тренировки пловцов, выполнение поворота, плавание брассом, средства и методы подготовки.

Prigoda Kirill Gennadievich

Coach of the national swimming team
Saint Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

Prigoda Gennady Sergeevich

PhD (Pedagogy)
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Volkova Elena Yurievna

Head coach of swim club "Raduga", Saint-Petersburg

FEATURES OF TURN PERFORMING IN THE BREASTSTROKE STYLE AT THE MIDDLE-DISTANCE SPEED

Abstract. The article presents the results of the authors' research of the impact of turning on performance in breaststroke swimming. All stages of the turn execution are atypical movements, since they combine a complex orientation, high ligament and joint load, as well as a high degree of movement coordination. Thanks to a good stretch, muscles are able to perform more powerful, fast and at the same time, high-quality movements, which leads to an increase in the speed of passing the turn. It is easier to reduce the total time of the distance by training turns than trying to raise the speed of swimming in smooth water.

Keywords: swimmers' training, turning, breaststroke swimming, means and methods of preparation.

Как и все виды спорта, плавание, и брасс, в частности, стремительно эволюционирует в сторону уменьшения скорости проплывания дистанции. Главной целью правильного выполнения поворотов в плавании брассом является улучшение средней скорости прохождения дистанции. Для достижения этого необходимо выполнить большой объем работы. Основой всему этому служит традиционная общая подготов-

ка спортсмена [см.: 1]. Однако, чем разностороннее будет подход к методике тренировок и, в частности, к выполнению поворотов в плавании брассом, тем эффективней будет конечный результат. К любым тренировкам по выполнению поворотов в плавании брассом очень важно подходить с полной осознанностью и ответственностью. Особое внимание стоит уделить технике выполнения поворотов в плавании брассом. Перед выполнением части программы, касающейся поворотов в плавании брассом, необходимо проводить общую разминку на гибкость минимум 15 минут и только потом приступить к тренировке в воде. Это позволит добиться максимальной отдачи от тренировки выполнения поворотов в плавании брассом и будет способствовать улучшению ожидаемого эффекта. Тренер, наблюдающий или руководящий процессом выполнения поворотов в плавании брассом, сможет дать более объективную оценку качеству выполнения поворотов в плавании брассом.

Считается, что «поворот» – это отрезок, начинающийся за 5 метров до и 15 метров после бортика бассейна. В общем объеме длины дистанции он составляет от четверти до больше половины отрезка в зависимости от «короткой» или «длинной» воды. Это свидетельствует о больших резервах улучшения результативности прохождения дистанции в плавании брассом при правильном выполнении поворотов. Именно поэтому развитию необходимых качеств прохождения поворота отводится львиная доля тренировки квалифицированных брассистов.

Целью обобщения анализа источников было выявить тенденции современных брассистов и определить резервы для улучшения результативности прохождения дистанции в целом. Проанализированы результаты лучших пловцов-брассистов Мира и России [см.: 2]. Обзор касался специалистов брасса, хорошо владеющих навыкам поворота.

Выполняя поворот брассом, требуется полная концентрация на своих личных качествах растяжки. Гибкость – это физическое качество и является неотъемлемой частью подготовки профессионального пловца, которая развивается повторным методом и упорными тренировками путем регулярных занятий. Качественная пластичность дает возможность совершать высоко эффективные и маневренные движения в воде с меньшими энергетическими затратами.

Во время занятий на растяжку очень важно контролировать дыхание. Делая выдох, происходит расслабление организма, повышающее пластичность и растяжимость мышц. Однако выполнение упражнений на задержке дыхания влечет за собой зажатость, что может скорее нанести вред, нежели поможет добиться нужного эффекта. Поэтому напряжения мышц в период «вдох-выдох» должны быть сбалансированными. Во время занятия на гибкость также свою тягучесть и мягкость обретают связки и суставы. Они становятся подвижными, эластичными и меньше подвержены травмам, что крайне важно для общей подготовки и учебно-тренировочного процесса пловца в целом [см.: 3].

Выполняемый по международным правилам поворот характеризуется как элемент, исполняемый в определенной последовательности. У каждого есть своя техника выполнения движения. И несмотря на то, что самым быстрым стилем плавания считается кроль, в некоторых случаях брасс не уступает ему, когда речь идет о старте и повороте. Тем не менее, мы не должны забывать, что без основной функциональной подготовки невозможно добиться приобретения оптимальной спортивной формы, чтобы качественно конкурировать с соперниками [см.: 4].

Теперь немного об исполнении поворота «маятником» и его последовательности.

1. Подход к бортику и касание – в брассе этот элемент сопровождается обязательным и одновременным явным фиксированием двух рук на стене в горизонтальной плоскости.

2. Разворот – вращение тела боковым способом в право или в лево на 180 градусов, сопровождающееся одновременным подтягиванием колен к груди, выведение левой руки под, а правой над водой (или наоборот) и быстрым вдохом.

3. Толчок – одновременное отталкивание двух ног от бортика с выведением рук в стрелку. Толчок – это самый главный элемент в повороте. А сильный и качественный толчок особо ценен. Он напрямую влияет на начальную скорость, что, в свою очередь, позволяет укрепить преимущество или сократить промежуточное отставание на дистанции.

4. Скольжение – подводный элемент, вытекающий из отталкивания от стены под правильным углом, сопровождаемый вытягиванием тела со стрелкой за головой и направленный на продвижение сквозь большой объем воды, преодолевая ее сопротивление. Здесь также надо отметить, что это единственный момент на протяжении всей дистанции, где брассист имеет возможность расслабиться и использовать это для функционального восстановления.

5. Движения в подводной части – они состоят из трех этапов:

– синхронное мощное движение двух рук вниз по оптимальной для пловца траектории; оно также является самым важным, поскольку сочетает в себе повторное увеличение набранной, но угасшей скорости после толчка;

– один амплитудный полноценный удар ногами дельфином;

– синхронное выведение рук в стрелку, сопровождаемое мощным толчком развернутых стоп.

6. Выход из воды и начало гребков – разрывание поверхности воды и начало дистанционного отрезка.

Для простого спортсмена-любителя этот набор движений является трудновыполнимым, так как сочетает в себе сложно-координационную направленность, высокую нагрузку на мышцы, связки и суставы. Для профессионала – это жизненно необходимо. Обладая качественной гибкостью, мышцы способны выполнять более мощные, быстрые и вместе с тем качественные движения, что приводит к увеличению скорости прохождения поворота.

Поворот как технический элемент, безусловно, тренируется повторным методом. Повышая количество повторений, растет уверенность и стабильность движений. При достижении совершенства появляется возможность дополнительно повлиять на итоговый результат средней дистанционной скорости брассиста.

Таким образом, была детально разобрана роль и значение гибкости при выполнении поворотов в плавании брассом, а также описана ее высокая степень влияния на результативность. Основываясь на вышеописанном, можно сделать вывод, что поворот, безусловно, является важным аспектом в системе общей подготовки профессиональных брассистов.

Библиографический список

1. Платонов В. И. Основы подготовки спортсменов в олимпийском спорте. – Москва: ПРИНТЛЕТО, 2021. – Т.1. – 592 с.

2. Пригода Г. С., Сидоренко А. С. Сравнительный анализ росто-весовых показателей пловцов спринтеров призеров олимпийских игр // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 5 (207). – С. 330–333

3. Пригода К. Г., Агаев Р. А., Сущенко Г. В. Управление учебно-тренировочным процессом подготовки пловцов // Физическая культура и спорт в профессиональном образовании. Межвузовский сборник научно-методических работ / под редакцией В. А. Щеголева. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020. – С.137-140.

4. Карпова С. Н., Болотин А. Э., Бакаев В. В. Теория и методика спорта. – СПб.: ПУ Петра Великого, 2022. 157 с.

Пригода Кирилл Геннадьевич

тренер сборной команды по плаванию
Санкт-Петербургский государственный Политехнический университет Петра Великого
Email: kirillprigoda@mail.ru (SPIN: 7827-2290)

Пригода Геннадий Сергеевич

кандидат педагогических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: prigoda123@mail.ru (SPIN: 8107-9874)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕХНИКИ ВЫПОЛНЕНИЯ СТАРТА В СТИЛЕ БРАСС

Аннотация. Данная статья раскрывает аспекты и нюансы выполнения старта брассиста. По результатам сделанного авторами обзора и анализа литературы представлены факторы совершенствования этого элемента с учетом современных тенденций развития техники его выполнения. Дана ретроспективная, международная и правовая оценка действий, а также определены дальнейшие возможности совершенствования.

Ключевые слова: факторы; плавание; выполнение старта брассом; средства и методы; тренировки пловцов.

Prigoda Kirill Gennadievich

Coach of the national swimming team
Saint Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

Prigoda Gennady Sergeevich

PhD (Pedagogy)
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE TECHNIQUE OF BREASTSTROKE START PERFORMING

Abstract. The article reveals the aspects and nuances of performing the breaststroke start. Based on the results of the authors' review and analysis of the literature, the factors of improving this element are presented, taking into account current trends in the development of its implementation techniques. A retrospective, international and legal assessment of actions is given, as well as further opportunities for improvement are identified.

Keywords: factors; swimming; breaststroke start performance; means and methods; swimmers training.

Важным и одним из основных базовых компонентов технических действий в плавании брассом является старт. Результативность в заплыве во многом определяется качественным выполнением старта, проныра, поворота и финиша [см.: 1]. При выполнении старта присутствуют такие элементы, как психологическая подготовка, формирование участников заплыва, выход в стартовую зону, занятие своей дорожки, представление участников действия, принятие оптимального положения, стартовый прыжок, подводный стартовый выход. Все это необходимо для эффективного прохождения всей дистанции. На сегодняшний день это является необходимыми требованиями, которые предъявляются ко всем пловцам спринтерам и к брассистам, в частности. Все вышеописанные действия нуждаются в тщательной подготовке и отработке на тренировках. Прохождение всех этапов старта без психологических или эмоциональных сбоя является важной задачей для пловцов и их тренеров. А грамотное построение и управление учебно-тренировочным процессом – есть ключ к успеху [см.: 2]. Плавание является циклическим видом спорта, и основой его лежит упорный,

тяжелый труд. Невозможно подготовить спортсмена без выполнения определенной функциональной работы. А для подготовки спортсмена олимпийского уровня объем работы увеличивается еще больше. Все это и есть базовые факторы специальной подготовки спортсмена [см.: 3]. Именно на этот фундамент ложится техническая часть отдельных нюансов тренировочного процесса. Одним из них и является техника выполнения старта брассистом. Для решения этой задачи необходимо было установить последовательность, влияющую на эффективность выполнения старта.

Основываясь на анализе открытых источников, с целью ранжирования факторов, относящихся к эффективности выполнения старта, были проанализированы результаты лучших спринтеров и пловцов-брассистов и их роста-весовые показатели. В этой связи немаловажным оказался тот факт, что средний рост брассистов по отношению к остальным квалификациям спортсменов оказался относительно не высокий. При этом объем мышечной массы оставался значительным. Что касается скорости реакции на стартовый сигнал, то она оказалась в зоне средних значений.

Обобщив полученную информацию, мы можем конкретизировать образ современного старта брассиста в условиях жесткой конкурентной среды, то есть в соревновательный период.

1. Наличие высокого уровня психологической готовности и стрессоустойчивости в зоне «Call room» перед выходом на финальный заплыв. Здесь очень важно не «перегореть», оставаться спокойным и уверенным в себе. Не реагировать на внешние раздражители и не спортивное поведение соперников и зрителей.

2. Способность грамотно и «ювелирно» рассчитать время выхода на стартовый бортик, чтобы иметь запас времени для необходимой процедуры представления, снятия одежды, комфортности плавательного костюма и заключительной мысленной концентрации на заплыв.

3. Умение рассчитать длину толчковой опоры задней части стартовой тумбочки и убедиться в отсутствии лишней влаги на краю переднее ее части. Это напрямую влияет на быстроту и силу прыжка, что очень важно для правильной траектории полета тела и входа в воду.

4. Принять сбалансированное на уровне «падения» положение тела с максимальной готовностью к стартовому сигналу. Быть способным моментально отреагировать и сделать быстрый, легкий и в тоже время мощный старт.

5. Сгруппироваться и, как пружина, «выстрелить» вперед с равномерно распределенным напряжением необходимых частей тела, которые создадут предпосылки к дальности прыжка с последующим оптимальным входом тела в нужную точку без излишнего сопротивления воды.

6. После «разрыва» зеркала воды напрячь ту необходимую группу мышц, чтобы обеспечить наилучшее гидродинамическое положение тела с целью поддержать набранную стартовую скорость тела и удерживать ее как можно дольше, не затрачивая лишних сил.

7. Вовремя оценить падение скорости скольжения под водой и осуществить синхронный гребок двумя руками с последующим полноценным ударом ног дельфином. Тем самым, добившись синергетического эффекта, поддержать угасающую во время скольжения свою разгонную скорость.

8. Определив неизбежность потери скорости от использования всех предыдущих стартовых движений, осуществить заключительное вспомогательное ускорительное движение толчком ногами брассом с выводом обеих рук вперед, в стрелочку, продолжая подводную фазу скольжения с высокой скоростью.

9. С оптимальной точностью определить сокращение глубины тела под водой и в момент начала падения остаточной скорости продвижения под водой осуществить одновременное движение гребка руками и подъема головы вверх, разрывая поверхность воды. Старт, как технический элемент с подводной частью, на этом заканчивается и начинается надводная часть проплывания дистанции.

Также надо отметить, что правила выполнения старта в спортивном плавании полностью основываются на установленном Международной федерацией плавания (FINA) регламенте, который базируется на хартии Международного олимпийского комитета (МОК). За всю историю существования спортивного плавания изменения в порядке выполнения старта происходили не часто и касались небольших нюансов без потери общей его структуры и формы. Но смело можно утверждать, что этот процесс будет продолжаться и видоизменяться, будь то методическое, техническое совершенствование или разработка новых вариантов стартовых блоков. Если сравнить их с прошлым веком, то это как небо и земля. Первый стартовый блок был простым деревянным возвышением над уровнем воды. В любом случае тенденции развития техники выполнения старта развиваются, а стремление спортивного сообщества к совершенству и прогрессу не остановить. В нашем случае, как мы видим из всего вышеизложенного, качественный и идеально отработанный старт брассиста дает ему преимущественные возможности в начале дистанции и придает уверенность в течение всей дистанции. Также можно отметить, что полученное на старте преимущество гораздо легче удерживать, сохраняя и контролируя лидерство, чем догонять и пытаться выйти в лидеры, затрачивая дополнительные внутренние ресурсы.

Надо отметить, что сложная международная обстановка вносит свой вклад. Невозможность участия наших спортсменов на международных соревнованиях негативно влияет на общее развитие спорта и, в нашем случае, старта, в частности. Также наблюдается затруднение научного обмена информацией, что сильно тормозит общее исследовательское сообщество. Только полная отмена ограничений и возврат к свободному взаимодействию всех национальных спортивных организаций можно рассчитывать на положительный результат.

Таким образом, нами был подробно разобран старт пловцов-брассистов и его составляющие. В анализе факторов, влияющих на эффективность выполнения старта, показана необходимость совершенствования тренировочного процесса по отработке всех его элементов. Результаты обзора помогают сделать вывод о значимости и крайней необходимости совершенствования этого элемента с целью получения преимущества в начале заплыва, контроля проплывания и победного финиша.

Библиографический список

1. Кононова О. В., Исупова Е. В. Основы техники и методика обучения плаванию способом брасс: учебно-методическое пособие. – Ижевск: Удмуртский университет, 2017. – 50 с.
2. Пригода К. Г., Агаев Р. А., Сущенко Г. В. Управление учебно-тренировочным процессом подготовки пловцов // Физическая культура и спорт в профессиональном образовании. Межвузовский сборник научно-методических работ / под редакцией В. А. Щеголева. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020. – С.137-140.
3. Платонов В. Н. Основы подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Настольная книга тренера: в 2 т. – М.: ООО «ПРИНТЛЕТО», 2021. – Т.1. – 592 с.

Рысюкевич Наталья Сигизмундовна

кандидат социологических наук, доцент
Институт социологии НАН Беларуси
Email: Nat-rysyukevich@yandex.ru

Котляров Игорь Васильевич

доктор социологических наук, профессор
Журнал «Иппокрена», Институт парламентаризма и предпринимательства
Email: kotlarov2018@tut.by

**СПОРТ В ЭПОХУ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ, ХАОСА И САНКЦИЙ
(СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ)**

Аннотация: освещены некоторые проблемы сферы спорта в условиях санкций.

Ключевые слова: спорт, санкции, Беларусь, Россия.

Rysyukevich Natalia Sigismundovna

PhD (Sociology), Associate Professor
Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus

Kotlyarov Igor Vasilievich

Doctor of Social Sciences, Professor
"Ippokrena", Institute of Parliamentarism and Entrepreneurship

**SPORT IN THE ERA OF CHALLENGES AND THREATS, CHAOS
AND SANCTIONS (SOCIO-POLITICAL TRENDS)**

Abstract. Some problems in the sphere of sports in the conditions of sanctions are highlighted.

Keywords: sports, sanctions, Belarus, Russia.

Не так много явлений и процессов в мире, без которых человечество существовать не может. Одним из них является спорт. Его смысл как вида социальной деятельности не только в демонстрации степени развития физических качеств, но и в силе духа и благородстве, отваге и мастерстве, организованности и самодисциплине. Вряд ли найдется другой компонент, который мог бы соперничать со спортом по силе воздействия на человека, на формирование его личностных характеристик, на улучшение социального здоровья [1].

Спорт – сложный комплекс социальных отношений, которые показывают, какие созданы условия для его развития в стране, каков уровень культуры, так как победа в спортивных состязаниях является результатом усилий многих людей, выражением знания и опыта тренеров и специалистов, интеллекта и уровня развития общества. Ведь спортивные результаты выражаются не только в золотых медалях, рекордах, но и в инновациях и создании новых спортивных технологий, в совершенствовании личности самого спортсмена, причем не только в спорте [1-2].

Спорт связан практически со всеми сторонами человеческой жизнедеятельности (экономикой и финансами, политикой и культурой), что способствует укреплению международных отношений и дружбы между народами, служит пропагандой здорового образа жизни. Олимпийские игры, чемпионаты мира, другие глобальные спортивные события привлекают на спортивные арены, к экранам телевизоров и компьютерных мониторов миллионы болельщиков, виртуально и реально демонстрируют единство человечества [1-2].

Однако события последних лет, угрозы и вызовы, хаос и санкции существенно повлияли на жизнь многих стран, в том числе, России и Беларуси. Российский и белорусский спорт с помощью различных политических сил оказался втянутым в водоворот глобальной турбулентности. Спортивные команды этих государств отстранены

от большинства международных состязаний, отменены многие планируемые спортивные соревнования в Беларуси и России. Международный паралимпийский комитет отстранил спортсменов из России и Беларуси от участия в Паралимпиаде 2022 года. Во многих видах спорта существует дисквалификация российских и белорусских спортсменов. Если эти санкции затянутся на долгие годы, то это может привести к деградации спортивной отрасли в целом и снижению качества многих спортсменов.

Современные политические и социально-экономические условия ставят перед социумами задачи формирования новых сценариев физкультурно-спортивной деятельности, создания новых ценностных ориентаций и образов поведения, смыслов и стилей жизни, моделей с ярко выраженной социальной мобильностью и конкуренцией.

В целом эта работа в России и Беларуси ведется достаточно успешно. Проводятся различные соревнования, спортсмены участвуют в них и получают необходимый опыт спортивных состязаний. Реализуются программы поддержки массового и профессионального спорта.

Постоянно проводятся соревнования и в рамках Союзного государства России и Беларуси. Россия значительно больше даже Европы. Здесь 86 регионов, где спортивная жизнь бьёт ключом. Для белорусов это великолепный соревновательный плацдарм. Кроме того, нет дорогих перелетов в Европу, огромных затрат на проживание, сборы и питание. С экономической точки зрения – это плюс.

На территории Союзного государства часто проводятся мощные, интересные, знаковые спортивные мероприятия. Одним из таких стали II Игры стран Содружества независимых государств, прошедшие летом в Республике Беларусь. Они включали разностороннюю программу по различным видам спорта, программу культурных и деловых мероприятий. На Играх великолепно выступила сборная команда России, которая с большим преимуществом победила в общекомандном зачете.

Однако время спортивных бифуркаций и хаоса, санкций и угроз показало, что в этих сложных условиях в спорте не должно быть мелочей. Каждый просчет сказывается на конечных спортивных результатах. Белорусский футбол это подтверждает. В настоящее время сборная национальная команда Беларуси по футболу занимает 105-е место в мире. Такого не было никогда. А ведь футбол является единственным командным видом спорта, где сборная Беларуси и профессиональные клубы не отстранены от участия в топовых турнирах.

Провалы следуют один за одним. Совсем недавно национальная команда Беларуси сыграла вничью с «футбольным карликом» – сборной Андорры, а молодежная проиграла команде Фарерских островов. Из-за лимита и потолка зарплат в белорусских командах стало значительно меньше высококлассных легионеров, а лучшие белорусские игроки массово уезжают играть за рубеж. Только в чемпионате Казахстана, который никогда не считался топ-турниром, выступает более двух десятков футболистов из Беларуси. Сейчас казахстанский футбол, как утверждают социологические исследования, намного привлекательнее белорусского абсолютно во всем.

Но самый огромный урон белорусскому футболу, его престижу нанес скандал с договорными матчами. Белорусская федерация футбола (АБФФ) лишила солигорский "Шахтер" титула чемпиона страны по итогам сезона-2022, а минский "Энергетик-БГУ" потерял серебряные награды. Оба клуба также отстранены от еврокубков. Причем это сделано без беспристрастного разбирательства, четких обоснований и объяснений, практически лишило будущего самую бедную и самую перспективную команду страны «Энергетик-БГУ», а многие виновники скандала, в том числе руководители федерации, так и остались практически не наказанными.

Еще две проблемы, без решения которых белорусский футбол будет внизу турнирной таблицы еще долгое время даже после снятия санкций. Первое, уровень футбольного судейства. Вся футбольная Беларусь совсем недавно видела работу судьи Амина Кургхели во время футбольного матча «Сморгонь» – БАТЭ и возмущалась, а Белорусская федерация футбола – нет. И это не первый подобный случай, их

очень много, но выводов никаких нет. И еще одно. Назначение главным тренером сборной национальной команды Беларуси по футболу бывшего главного тренера сборной Руанды, который с этой командой не добился ни одной победы. Неужели в Беларуси или России не нашлось лучше специалиста?

Падение уровня футбола сказывается на посещаемости матчей - на некоторые поединки приходят всего пару сотен болельщиков. Основой футбола должна быть, прежде всего, внутренняя мотивация футболистов, основанная на честности и справедливости, надо, чтобы наши чемпионаты были яркими и искренними, честными и запоминающимися. Особенно в условиях санкций. А мотивация очень хрупкий сосуд, который уже треснул, и может в любой момент разбиться, развалиться на части, особенно если чиновники от спорта ведут себя так, как слон в посудной лавке.

То же самое можно сказать и о легкой атлетике. В 1995 году Беларусь на чемпионате мира по легкой атлетике в Гетеборге (Швеция) в неофициальном командном зачете Беларусь была второй после США [3]. Однако постепенно результаты белорусских спортсменов стали падать. На летней Олимпиаде в Токио в 2021 году они завоевали только одну золотую медаль, в легкой атлетике - самом любимом и престижном виде спорта – одну бронзовую.

Почему? Социологические исследования, проводимые под руководством авторов, показали, что мотивация усиливается тогда, когда внешние обстоятельства мешают успехам спортсменов, но делают их сильнее. Представления о мечте и победе, об уровне успеха, престижа и статуса постоянно меняются, поэтому движение к мечте не имеет конца и к ней надо постоянно стремиться. Когда даже спортсмены начинают снижать требования к себе, падают их результаты и начинаются поражения. В условиях бифуркаций и хаоса, санкций и угроз, в то же время постоянной поддержки государства – это обидно и не допустимо.

Спорт является драйвером социальной и духовной жизни людей, позволяет эффективно поддерживать их жизненные силы, формировать важные личные качества. Он занимает одно из ведущих мест в системе физического воспитания учреждений высшего образования, помогает повысить уровень общей физической подготовки студентов, овладеть важными двигательными навыками, подготовить их к профессиональной деятельности, снизить негативное влияние недостатка двигательной активности. Новое время ставит перед спортом сложные задачи, которые надо успешно решать в условиях санкций.

Библиографический список

1. Котляров И. Философия спорта в системе цивилизационного кодирования // Вестн БДПУ. Серия 2. – 2022. – № 2 – С. 102–107.
2. Котляров И., Рысюкевич Н. Спорт как драйвер движения к будущему: социологические тренды // Ценности, традиции и новации современного спорта: материалы II Междунар. науч. конгр., Минск, 13–15 окт. 2022 г.: в 3 ч.. – Минск: БГУФК, 2022. – Ч. 2. – С. 89-94.
3. По следам истории Белорусской легкой атлетики. Чемпионат мира 1995. URL: https://bfla.eu/news/rezultaty/po_sledam_istorii_belorussoy_lyegkoy_atletiki_chempionat_mira_1995/ (дата доступа: 29.09.2023).

Сидоренко Александр Сергеевич

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: thesis@internet.ru (SPIN: 2897-3075)

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ИГРОКОВ ВО ФЛОВОТЕН

Аннотация. Наблюдения за игрой начинающих фловотенистов во время проведения чемпионата вуза показали, что одним из слабых мест подготовленности игроков является уровень развития их координационных способностей, который тормозит общий уровень игры. Для повышения ловкости и координации занимающихся фловотеном применительно к основным техническим действиям на площадке на каждом учебно-тренировочном занятии секции фловотена включались специальные блоки упражнений, направленные на развитие физического качества ловкости, выполняемые с клюшкой.

Ключевые слова: фловотен, студенты вуза, физическое качество ловкости, межмышечная координация.

Sidorenko Alexander Sergeevich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

DEVELOPMENT OF COORDINATION ABILITIES OF FLOVOTEN PLAYERS

Abstract. Observations of the game of flovoten beginner players during the championship of the university showed that one of the weak points of the preparedness of the players is the level of development of their coordination abilities, which slows down the overall level of the game. To improve the dexterity and coordination of flovoten players, in relation to the main technical actions, at each trainings of the flovoten section, special blocks of exercises were included aimed at developing the physical quality of dexterity, performed with a stick.

Keywords: flovoten, university students, physical quality of dexterity, intermuscular coordination.

Фловотен является технически сложным видом спорта, требующим, кроме непосредственных навыков выполнения технических действий с клюшкой и мячом, гармоничного развития всех основных физических качеств. Наблюдения за игроками, участвовавшими в чемпионатах ГУАП по фловотену в форматах 1x1, 2x2 и 3x3, а также при проведении 2-х сторонних тренировочных игр, показывают, что многие из них испытывают определенные трудности при выполнении сложнокоординационных действий, особенно в момент приема сложных верхних или уходящих мячей [2].

Ловкость – комплексное физическое качество, в котором сочетаются как проявление силы, гибкости и быстроты, так и способность быстро овладевать сложными движениями, быстро и точно перестраивать двигательную деятельность в соответствии с требованиями меняющейся обстановки [7].

Координационные способности человека можно условно разделить на способности точно соизмерять и регулировать пространственные, временные и динамические параметры движений, способности поддерживать статические позы и динамическое равновесие, способности выполнять двигательные действия без излишней двигательной напряженности [6].

Различают несколько различных видов координационных способностей, комплексно влияющих на успешность выполнения того или иного действия.

Координационная скорость – скорость выполнения отдельных движений и целостных двигательных действий, отличающихся достаточной координационной сложностью. Учитывая специфику фловотена, способность развивать высокую скорость с места в различных направлениях по сложной траектории на коротких участках дистанции является определяющей для достижения конечного результата. Игрок должен уметь выполнять резкие остановки, повороты туловища, движения боком, в наклоне, спиной вперед.

Координационная выносливость проявляется в двигательной деятельности, характеризующейся многообразием сложных технико-тактических действий, которые необходимо выполнять на фоне мышечной и функциональной усталости. Для повышения координационной выносливости практикуют удлиненное выполнение последовательности действий, сокращают интервалы отдыха между заданиями или повторяют упражнения без отдыха между ними. Лучшая выносливость определяет преимущество игрока в конце сета или матча, позволяя ему сохранять свои технико-тактические характеристики игры и совершать меньше невынужденных ошибок [1].

Силовая координация – выполнение сложных длительных технических упражнений с большой долей силового компонента. Проявление силовых способностей во фловотене напрямую влияет на силу и соответственно сложность выполняемых атакующих ударов.

Мышечная координация – выполнение двигательных действий свободно и крепко на фоне повышения гибкости [3]. Высокая подвижность в суставах верхнего плечевого пояса – залог выполнения движений клюшкой с максимальной амплитудой, что позволяет принимать сложные уходящие мячи и более вариативно действовать в атаке.

Учитывая всё вышесказанное, очевидно, что эффективными средствами развития координационных способностей фловотенистов, должны быть, в первую очередь, упражнения, выполняемые с клюшкой в руках, максимально приближенные к игровым ситуациям. В своей основе это легкоатлетические упражнения, выполняемые в движении, упражнения на реакцию из непривычных исходных положений по звуковому сигналу, и задания, направленные на изменение пространственных границ выполнения упражнения [4]. Данные задания должны развивать координацию, точность и соразмерность движений, точность оценки пространственно-временных интервалов выполнения задания, анализаторные системы, повышать вестибулярную устойчивость, улучшать координационные возможности занимающихся, особенно координацию движений верхнего плечевого пояса. Кроме того, выполнение упражнений с частой резкой сменой положения тела способствует дополнительной проработке мелких мышечных групп, которые мало охватываются другими заданиями, а перемещения с клюшкой в руках позволят лучше закрепить навык обращения с данным снарядом [5].

Представленные упражнения должны включаться в каждое учебно-тренировочное занятие подготовки фловотенистов, улучшая координационные способности с одновременным развитием других физических качеств. Задания для повышения ловкости и координации можно использовать как в конце подготовительной части занятия отдельным блоком, так и как отдельные упражнения в основной части в комплексе с другими заданиями.

В нижерасположенной таблице представлен примерный блок заданий, выполняемых с целью повышения координационных способностей фловотенистов.

Наблюдения за игрой студентов после выполнения ими описанных выше упражнений в тренировочном процессе подготовки фловотенистов в течение семестра показали положительный эффект данных двигательных заданий с точки зрения улучшения координационных способностей и общего уровня физической подготовленности игроков, что, в конечном счете, повлияло на улучшение качества игры.

Таблица – Специальные упражнения фловотениста.

	Ускорения из различных исходных положений по сигналу в различных направлениях, удерживая клюшку на весу одной или двумя руками.
	Ускорения по синусоиде с обеганием конусов, удерживая клюшку на весу или проводя крюк по полу.
	Челночный бег по прямой 4-6 раз по 8-12 метров в различных направлениях, удерживая клюшку на весу или проводя крюк по полу.
	Бег спиной вперед по прямой или с обеганием препятствий, удерживая клюшку на весу или проводя крюк по полу.
	Передвижение вперед прыжками, отталкиваясь из стороны в сторону с ноги на ногу, удерживая клюшку на весу или проводя крюк по полу.
	Ускорения или челночный бег через конусы (5-6 конусов) по 8-15 метров, удерживая клюшку на весу.
	Передвижение левым (правым) боком вперед, с поочередными касаниями крюком клюшки пола или стены слева и справа за спиной.
	Передвижение скрестными шагами левым (правым) боком вперед с ведением крюка клюшки по полу.
	Передвижение вперед, удерживая мяч на крюке клюшки, параллельно полу с левой и с правой стороны.

Данные задания и их возможные вариации доказали свою значимость и должны активнее включаться на разных этапах подготовки фловотенистов и флорболистов.

Библиографический список

1. Байк М., Полищук Л., Нагорная В. Координационные способности как основной компонент подготовленности спортсменов высокого класса в игровых видах спорта (на примере бильярда и тенниса) // Наука в олимпийском спорте. – 2014. – № 3. – С. 8-12.
2. Борисенко А. А., Борисенко Н. А., Сидоренко А. С. Формирование определяющих двигательных навыков игроков во фловотен на начальном этапе обучения // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 11(213). – С. 501-504.
3. Сидоренко А. С. Сидоренко А. С. Когнитивный подход к проблеме физической подготовленности студентов в условиях дистанционной образовательной среды. – СПб.: ГУАП, 2021. – 110 с.
4. Сидоренко А. С. Развитие физического качества ловкости у студентов ГУАП, занимающихся спортивными играми // Научная сессия ГУАП: сб. докл., в 3 ч. Ч. III. Гуманитарные науки. – СПб.: ГУАП, 2013. – С. 132-134.

5. Сидоренко А. С. Пригода Г. С. Повышение координационной устойчивости в скиджоринге на собаке // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 9 (175). – С. 270-273.

6. Сидоренко А. С., Сидоренко В. С. Самостоятельные занятия студентов для подготовки к сдаче норм комплекса ГТО: Учебно-методическое пособие. – СПб.: ГУАП, 2016. – 72 с.

7. Guts-Muts J. Gymnastik für die Jugend: enthaltend eine praktische Anweisung zu Leibesübungen. – Berlin: Cherpfentbal, 1804. – 526 s.

Научное издание

ОДИННАДЦАТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

16–18 ноября 2023 г.

Санкт-Петербург, ГУАП / Saint Petersburg, SUAI

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ISBN: 978-5-8088-1879-8

Публикуется в авторской редакции
Компьютерная верстка *И. А. Мосиной*

Подписано к печати 09.11.2023. Дата выхода в свет: 15.11.2023.
Формат 60 × 84 1/16. Усл. печ. л. 24,0. Уч.-изд. л. 42,3.
Тираж 150 экз. Заказ № 451.

Редакционно-издательский центр ГУАП
190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А

Распространяется бесплатно